ИСТОРІЯ

РЕЛИГІЙ

И

ТАЙНЫХЪ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ОБЩЕС

ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІ

[Istoriia Religii ...]

ИСТОРІЯ

РЕЛИГІЙ

И

ТАЙНЫХЪ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

И НАРОДНЫХЪ ОБЫЧАЕВЪ

ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІРА

ДРЕВНІЙ МІРЪ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЪ РИСУНКАМИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ Типографіи М. Хана, Болотная, № 5

1870

ЕГИПЕТЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе.—Географическій очеркъ Египта.—Его раздѣленіе.—Сказанія миѳологическія.—Рѣка Нилъ.—Два божества.—Источники Нила.—Его разливы.—Суэзскій каналъ.—Озеро Файумъ.—Растительность.—Климатъ.—Хамсынъ.—Тифонъ.—Оазисы.—Оазисъ Аммона.—Городъ Сьюа.—Пустыня.—Пророкъ Моисей.—Попытки древнихъ соединить Черное море съ Средиземнымъ.

Придерживаясь въ нашемъ трудѣ хронологическаго порядка, мы начали разсказы наши съ древнѣйшихъ царствъ Азіи. Одновременно съ ихъ основаніемъ, можетъ быть даже и ранѣе, на сѣверо-восточной окраинѣ другой части свѣта, Африки (въ наше время отрѣзанной отъ азіатскаго материка суэзскимъ каналомъ и превращенной въ островъ изъ полуострова), основывалось царство великое, знаменитое, оспаривающее у древней Азіи права на имя колыбели просвѣщенія рода человѣческаго.

Царство это—*Египетъ*, страна чудесъ, достойная удивленія, какъ по физическимъ своимъ свойствамъ, такъ и по организаціи государственной и по той высокой степени образованія, на которой она находилась въ тѣ вѣка, когда множество другихъ странъ было погружено въ мракъ невѣжества. Географическое положеніе Египта, особенности его почвы, климата имѣли, разумѣется, на нравственное бытіе этого царства точно такое же вліяніе, какое имѣетъ складка физической организаціи человѣка на его умственныя спо-

собности. Правило это неизмѣнно для каждой страны древняго міра. Въ виду этихъ соображеній, мы начнемъ исторію нашу съ географическаго очерка Египта и обзора явленій климатическихъ и произведеній природы, которыя въ большей или меньшей связи съ религіей и умственнымъ образованіемъ великаго народа древности.

Долина Египта занимаетъ около одной трети всей страны, орошаемой рѣкою Ниломъ съ юга до сѣвера: отъ Ассуанскихъ и Элефантинскихъ пороговъ до устьевъ рѣки у Средиземнаго моря. На правомъ берегу плодоносныя земли ограничены песчаною пустынею, Аравійскими горами и Чермнымъ моремъ; на лѣвомъ-песчаное море Ливійской степи, покрытое островами оазисовъ. По преданіямъ, рѣка Нилъ въ древности отдѣляла Азію отъ Африки, или выражаясь точнѣе—на двѣ страны: плодоносную и безплодную. Ширина Египетской долины $7^1/_5$ градусовъ, что составляетъ ровно пятидесятую долю окружности земли, по вычисленію древнихъ географовъ. Три четверти долины на югѣ замкнуты двумя горными цѣпями, но расширяясь къ сѣверу она образуетъ трехугольную равнину, изрѣзанную въ разныхъ направленіяхъ рукавами Нила, соединенными между собою многочисленными каналами.

Египетъ раздѣлялся на три части: *верхній*—Саидъ или Өиваиду; *средній*—Гептаномиду и *нижній*, по очертанію похожій на греческую букву *Д*, а потому и называемый *Дельтою*. Близъ поморья находится много озеръ, соединенныхъ между собою вѣтвями Нила. Вѣка значительно измѣнили мѣстность: вслѣдствіе обмеленія моря и рѣки нижняя часть Дельты расширилась и удлинилась; часть материка, въ древности огражденная плотиною, осѣла и потоплена; нѣкоторыя изъ озеръ изсякли, но иныя впрочемъ еще и теперь служатъ путемъ водянаго сообщенія между Ниломъ и Александрійскимъ портомъ.

Горы, обрамляющія долину, не высоки и отъ подошвы до вершины совершенно обнажены отъ всякой почвы. Южная оконечность горной цѣпи состоитъ изъ известняка, далѣе находится песчаникъ, а около Сіены и Филэ находятся ломки розоваго гранита, служившаго матеріаломъ для сооруженія безчисленнаго множества памятниковъ, обелисковъ и статуй.

Вслѣдствіе большаго или меньшаго удаленія одной горной цѣпи

отъ другой, измѣняется ширина самой долины: наибольшая—по мѣрѣ приближенія къ морю; у Сіены долина съуживается, скалы образуютъ какъ бы каменную набережную по обоимъ берегамъ Нила; ширина долины у песчаныхъ скалъ около одного французскаго льё, но въ Саидѣ ширина Нила достигаетъ до 1200 метровъ. Здѣсь по берегамъ замѣтны обширныя песчаныя отмели; прибережная плодоносная почва простирается на лѣвомъ берегу до двухъ льё, на правомъ—до одного, и такимъ образомъ средняя ширина долины верхняго Египта простирается до трехъ съ половиною льё.

Горная цѣпь обрывается у Каира; западная, Ливійская, оканчивается на сѣверѣ легкимъ склономъ. На высотахъ Каира, по ту сторону Нила она врѣзывается въ долину и служитъ платформою для пирамидъ, на сѣверо-западѣ сглаживается въ пескахъ Дельты и образуетъ долину съ натроновыми (щелочными) озерами и такъ называемой *безводною рѣкою*, русло которой дѣйствительно при отсутствіи воды покрыто грудами окаменѣлаго дерева. Другой отрогъ Ливійской цѣпи окаймляетъ область Файумъ—славную *озеромъ Меридовымъ*—искуственнымъ водоемомъ для рѣки Нила при его излишнемъ разливѣ.

Весь Египетъ можно назвать обширнымъ русломъ Нила, границами которому служатъ песчаныя степи. Эта естественная особенность страны послужила основаніемъ религіознаго сказанія древнихъ египтянъ о женахъ Озириса и Тифона. Плодоносную почву они называли *Изидою*, супругою Озириса (Нила); почву безплодную *Нефтѳидою*—супругою врага его Тифона. Нефтѳида была бездѣтна при сожительствѣ съ Тифономъ, но родила вслѣдствіе связи своей съ Озирисомъ, т. е. другими словами: разливъ Нила оплодотворяетъ песчаную почву пустыни.

Рѣка *Нилъ* для Египта тоже самое, что сердце для тѣла человѣческаго. Нилъ оживляетъ страну; илъ, ежегодно разносимый по окрестнымъ полямъ водами разлива, оплодотворяетъ ихъ, замѣняя дожди. Не правы ли были древніе египтяне, называя эту рѣку *святѣйшею*, *отцомъ*, *хранителемъ земли*, наконецъ—*божествомъ?* Въ немъ видѣли они олицетвореніе бога Аммона, воздвигали ему храмы, сооружали алтари, слагали о немъ множество поэтическихъ сказаній, темою для которыхъ служили

естественныя особенности великой рѣки. Жрецы, раздѣляя небо на области, подобныя земнымъ, говорили, что кромѣ земнаго Нила есть еще другой, небесный. Источникомъ земнаго Нила они называли бога *Кнуфиса*, изображая его въ видѣ человѣка, облаченнаго въ синее одѣяніе и сидящаго на тронѣ. На человѣческомъ туловищѣ бога была зеленая овечья голова, въ рукахъ его сосудъ, источающій воды небесныя на землю. При изображеніи этого *небеснаго* Нила непремѣнными атрибутами были три сосуда — символы водъ трехъ разрядовъ, оплодотворяющихъ почву: 1) воды страны вообще; 2) воды океана, наводняющія Египетъ во время разлива; 3) дожди, сопровождающіе нильскія наводненія въ южныхъ частяхъ Эѳіопіи.

Нилъ *земной* египтяне изображали въ видѣ тучнаго человѣка и кажется двухполаго, увѣнчаннаго стеблями рѣчнаго аира (Iris, L) или шпажника (Gladiolus niloticus L) и окруженнаго плодами и овощами. Его называли *Гопи-моу*, укрывателемъ или хранителемъ водъ, выражая тѣмъ, что на его попеченіе возложены были заботы о сбереженіи водъ рѣки Нила послѣ періодическихъ его разливовъ.

Донынѣ еще неразрѣшенный вопросъ объ истокахъ Нила и его разливѣ былъ съ незапамятныхъ временъ предметомъ тщательныхъ изысканій и болѣе или менѣе неосновательныхъ догадокъ и предположеній (1). Что говоритъ Геродотъ, отецъ исторіи? „Изъ всѣхъ людей, съ которыми мнѣ ни случалось говорить объ этомъ (были ли то египтяне, ливійцы или греки), никто не могъ дать мнѣ объясненій, кромѣ одного египтянина, казначея при храмѣ Неѳа, въ Саисѣ, но и тутъ я подумалъ, что онъ шутитъ.“ Жрецъ Саиса не шутилъ, но свѣденія, сообщенныя имъ Геродоту, были до того нелѣпы, что историкъ нарочно отправился въ Элефантину за желанными объясненіями. Здѣсь ему сказали, что до источниковъ Нила онъ можетъ достигнуть въ четыре мѣсяца, такъ какъ они

---

(1) Мы говоримъ здѣсь только объ изысканіяхъ древнихъ. Открытія *новѣйшихъ* путешественниковъ во внутреннюю Африку не имѣютъ никакого отношенія къ нашей исторіи.

находятся близъ Мероэ, столицы Эѳіопіи. Отъ Киренейцевъ, ходившихъ для совѣщаній съ оракуломъ Аммона, Геродотъ слышалъ, будто Этеарху, царю аммонійскому сообщали назамоны,—ливійское племя—о приключеніяхъ своихъ земляковъ въ степи ливійской, попавшихся въ плѣнъ къ какимъ-то черныхъ карликамъ. Близъ ихъ города плѣнники видѣли обширныя болота, изъ которыхъ съ востока на западъ текла огромная рѣка съ водящимися въ ней крокодилами.

Послѣ Геродота Эратосѳенъ (въ III вѣкѣ до Р. Х.), человѣкъ ученѣйшій и одинъ изъ хранителей Александрійской библіотеки при Птоломеѣ Эвергетѣ, сопутствовалъ ему въ одинъ изъ походовъ въ Эѳіопію, надѣясь доискаться источниковъ Нила. Плодомъ его изысканій было точное измѣреніе теченія рѣки у Мероэ на сѣверо-западъ и отъ Мероэ до сіенскихъ пороговъ на сѣверъ.

Въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Неронъ отправилъ нарочную экспедицію къ источникамъ Нила. Очевидцы слышали отъ двухъ возвратившихся изъ Египта центуріоновъ, что послѣ долгаго пути они прибыли къ царю эѳіопскому, оказавшему имъ самое радушное содѣйствіе и давшему рекомендательныя письма къ царямъ сосѣднихъ областей. Это дало возможность римлянамъ далеко углубиться въ страну вверхъ по теченію рѣки и наконецъ достигнуть болотъ, преградившихъ имъ путь. Сами тамошніе жители, не знавъ дальнѣйшей дороги, а тростники и камыши, росшіе по болотамъ, были до того густы, что сквозь нихъ невозможно было пробраться никакимъ образомъ. „Мы замѣтили только", говорили между прочимъ центуріоны—„двѣ огромныя скалы, изъ средины которыхъ рѣка извергалась съ великою стремительностію." Но были ли это источники Нила, или только его продолженіе? Вопроса этого разумѣется не могли рѣшить центуріоны римскаго императора.

Свѣденія позднѣйшихъ географовъ были также не обширны. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ іезуиты, мисіонеры абиссинскіе, похвалились открытіемъ источниковъ Нила. Ученый французскій географъ д'Анвилль доказалъ, что іезуиты приняли за источники Нила источники *Синей рѣки*, составляющей одинъ изъ боковыхъ его притоковъ. Въ позднѣйшее время г. Кайлльо, опровергая д'Анвилля, силился доказать, что источники Синей рѣки или Астабораса—истинные

источники Нила. Ибрагимъ-паша воспротивился желанію французскаго географическаго общества: убѣдиться на мѣстѣ о справедливости этого предположенія. Шампольонъ младшій въ 1828 году успѣлъ выхлопатать у Ибрагима-паши и отца его милостивое разрѣшеніе, и съ тѣхъ поръ египетское правительство всѣми мѣрами содѣйствовало европейскимъ ученымъ, отваживавшимся на славный подвигъ разрѣшенія великой географической загадки—понынѣ еще не разрѣшенной.

На границахъ Египта Нилъ развѣтвляется на пять водопадовъ; шестой — сіенскій на сѣверѣ. За нимъ долгое время была ужасная слава, будто-бы онъ поражаетъ глухотою всѣхъ окрестныхъ жителей; Сенека и Цицеронъ, ни мало не колеблясь, подтверждали эту сказку... Точныя изслѣдованія на мѣстѣ доказали, что сіенскіе водопады, или точнѣе каскады, ничто иное, какъ пороги, немногимъ повыше нашихъ мстинскихъ или днѣпровскихъ.

Ежегодно, при совершенно ясномъ небѣ, безъ всякихъ предвѣстниковъ, безъ видимой причины, какъ-бы сверхъестественною силою — чистыя и прозрачныя воды рѣки Нила въ эпоху лѣтняго солнцестоянія—мутятся, принимаютъ кровавый цвѣтъ, возрастаютъ до самой эпохи осенняго равноденствія и разливаются по всей странѣ. Затѣмъ онѣ опадаютъ и входятъ въ свое русло именно когда прочія рѣки выходятъ изъ береговъ. Это явленіе обратило на себя вниманіе древнѣйшихъ философовъ и всѣ, они стараясь объяснить это чудесное свойство Нила, высказали болѣе или менѣе странныя мнѣнія и догадки. Нынѣ причинами наводненій признаны періодическіе дожди, падающіе въ Абисиніи подъ тропикомъ Рака,—дожди, которыхъ въ Египтѣ не бываютъ. Вся растительность страны есть слѣдствіе ежегоднаго наводненія, а оно въ свою очередь—слѣдствіе періодическихъ дождей въ Абисиніи. Дожди начинаются въ мартѣ, но разливъ Нила наступаетъ въ концѣ іюня, постепенно возрастая три мѣсяца и столько же времени убывая. Благотворныя эти наводненія создали среди степей участокъ плодоносный, заселенный людьми въ глубочайшей древности. Почва всего нижняго Египта образовалась изъ иловаго осадка и Дельту можно назвать областью, выросшей изъ абисинской земли, принесенной волнами рѣки изъ за трехсотъ льё. Древніе называли Дельту подаркомъ Нила; но

это имя можно дать и всей почвѣ Египта. Жрецы говорили греческимъ путешественникамъ, что во времена перваго царя *Менеса* весь Нижній Египетъ былъ обширнымъ болотомъ, простиравшимся отъ Средиземнаго моря до Меридова озера.

Въ спокойномъ или обычномъ состояніи вода рѣки Нила чиста, прозрачна, пріятна на вкусъ и не обременительна для желудка. Нынѣшніе египтяне говорятъ, что еслибы Магометъ попробовалъ нильской воды, онъ попросилъ бы у Бога вѣчной жизни единственно за тѣмъ, чтобы только пить... Повторяемъ: рѣка Нила — сердце Египта; безъ этой рѣки бытіе всей страны немыслимо. Въ XV вѣкѣ вице-рой португальскихъ владѣній въ Индіи, Альбукеркъ задумалъ было отвести воды Нила каналомъ, прорытымъ ниже сіенскихъ пороговъ, и къ счастью для Египта не привелъ въ исполненіе своего замысла, иначе конечно обезлюдилъ-бы всю страну... Здѣсь не можемъ не сказать нѣсколько словъ о великомъ событіи, ознаменовавшимъ конецъ прошлаго 1869 года, событіи великомъ, однимъ изъ торжествъ ума человѣческаго надъ природою.

Суэскій каналъ Лесепса отрѣзалъ Африку отъ азіатскаго материка и изъ полуострова превратилъ эту часть свѣта въ островъ. Теперь у Египта двѣ живоносныя артеріи: рѣка Нилъ и каналъ — послѣдній въ торговомъ отношеніи столько-же важенъ, сколько важна рѣка въ отношеніи физическомъ... но первый не будетъ ли имѣть вліянія на вторую и въ годичныхъ разливахъ рѣки Нила не обнаружится-ли какихъ измѣненій послѣ прорытія каналомъ суэскаго перешейка? Отвѣтъ на нашъ странный вопросъ не далекъ, и нынѣшнее нильское наводненіе обиліемъ своимъ или скудостью докажетъ, имѣетъ ли какое либо вліяніе суэскій каналъ на разливъ рѣки.

Отъ большаго или меньшаго наводненія зависятъ урожаи страны. Голодъ бываетъ какъ при недостаточномъ, такъ и при излишнемъ разливѣ. Въ предвидѣніи этого и для предотвращенія бѣдствій, древніе устроили водоемъ-регуляторъ въ шестьдесятъ квадратныхъ льё: это озеро Файумъ, въ древности озеро *Меридово*, соединенное каналомъ съ рѣкою Ниломъ. При разливахъ оно наполнялось водою, во время отлива замыкалось шлюзами и, такимъ образомъ, сохраняло въ себѣ воды до декабря мѣсяца. Изливаясь изъ озера

двумя устьями, запасныя воды оплодотворяли области Файума, Мемфиса и часть средняго Египта въ случаѣ недостаточнаго разлива; при излишнемъ-же наводненіи озеро отвлекало избытокъ водъ.

Чтобы дать понятіе о *плодородіи* Египта, достаточно сказать, что каждый мѣсяцъ приноситъ свои цвѣты и плоды. Въ ноябрѣ — при удаленіи водъ нильскихъ, сѣютъ жита; нарциссы, фіалки и образки (Colocasia L) въ полномъ цвѣту; сборъ фиников и грудныхъ ягодъ (Cardia myxa L). Въ декабрѣ—листопадъ; но хлѣба, травы и цвѣты всюду покрываютъ землю и придаютъ ей чудный весенній видъ. Въ январѣ—посѣвъ лупиновъ, бобовъ и льна; цвѣтутъ апельсины и гренадовыя яблони; въ Верхнемъ Египтѣ колосится хлѣбъ, въ Нижнемъ—жатва сахарнаго тростника, сборъ александрійскаго листа (Cassia abovata L), косьба клевера. Въ февралѣ—сѣятъ рисъ, жнутъ ячмень; зрѣютъ дыни, огурцы, поспѣваетъ капуста. Въ мартѣ—цвѣтутъ дерева и кусты; въ это-же время жнутъ озими. Въ первой половинѣ апрѣля сборъ розановъ; посѣвъ однихъ житъ и жатва другихъ; вторичная косьба клевера. Въ маѣ жатва озимей; цвѣтутъ акація и лаузонія (Lawsonia inermis L), поспѣваютъ нѣжные плоды: смоквы, виноградъ, финики и сладкіе рожки (Ceratonia siliqua L). Въ іюнѣ жатва сахарнаго тростника въ Верхнемъ Египтѣ; въ іюлѣ—садка рису, кукурузы, сборъ льна и хлопчатки, изобильный сборъ винограда у Каира. Въ августѣ—третій сѣнокосъ; цвѣтутъ: жасминъ и кувшинникъ (Nenuphar L); пальмы и виноградныя лозы гнутся отъ тяжести плодовъ, дыни созрѣваютъ. Въ сентябрѣ—сборъ апельсиновъ, лимоновъ, тамариндовъ, маслинъ, жатва рису. Въ октябрѣ—посѣвъ житъ; травы достигаютъ огромнаго роста, домашняя скотина пускается на пастбище; акаціи и другіе колючіе кустарники покрываются душистыми цвѣтами.

Основываясь на незначительной смертности заѣзжихъ иностранцевъ—*климатъ* Египта признаютъ здоровымъ... Однако же эта страна гнѣздо чумы, обыкновенно наступающей послѣ нильскаго отлива. Въ октябрѣ дуютъ вѣтры сѣверные; въ іюнѣ вспыхиваетъ вѣтеръ южный, называемый въ Египтѣ *хамсыномъ*, а въ степи *Семумомъ*. При его наступленіи атмосфера принимаетъ мѣдно-багряный цвѣтъ; воздухъ теряетъ свою упругость; сухой, палящій зной разливается повсюду и вихри, будто дуновенія изъ плавиль-

наго горна, вспыхиваютъ то тамъ, то сямъ, крутя и взметая раскаленный песокъ... Горе путнику, захваченному въ пустынѣ песчанымъ ураганомъ! Древніе называли семумъ *Тифономъ*, вѣроятно по примѣру Египтянъ (Плиній Ист. міра, кн. II, гл. 49). Впрочемъ этимъ же именемъ Плиній называетъ и комету (т. е. не комету собственно, а скорѣе метеоръ), появленіе которой особенно страшно египтянамъ и эѳіопамъ. „Комета *Тифонъ*," говоритъ Плиній (Ист. міра кн. II гл. 23), „цвѣта огненнаго, видомъ—перекрученная, изогнутая въ спираль или свернутая узломъ..."

Если благодѣтельный Нилъ, оплодотворявшій Египетъ, былъ для древнихъ олицетвореніемъ Озириса, бога-благодѣтеля, то песчаная степь, съ ея огненными вихрями, изображала имъ его врага—Тифона, и никогда, никакое въ мірѣ произведеніе живописи или скульптуры не могло такъ удачно представить добро и зло.

Изъ оазисовъ Египта замѣчательны особенно: нынѣшній *Эль-Харге* на высотахъ Ѳивъ, самый южный изъ всѣхъ прочихъ; ближе къ Дельтѣ находятся: *Дахель*, *Фарафрэ*, *Эль-Бехріэ* и наконецъ—*Сьюа*, извѣстный въ древности подъ именемъ Оазиса Юпитера Аммона. Здѣсь существовало капище со знаменитымъ оракуломъ, пережившимъ паденіе царства Фараоновъ. О сооруженіи капища въ лѣтописяхъ существуетъ преданіе, будто мѣсто его было показано голубкою, прилетѣвшею на оазисъ изъ Ѳивскаго храма. Статуя бога была отлита изъ золота, въ которое примѣшаны были изумруды и другіе драгоцѣнные камни. Въ процессіяхъ его носили въ золотой ладьѣ или ковчегѣ; при кумирѣ находилось для услуженія до ста жрецовъ и они-то, сквозь отверзтыя уста пустой статуи, изрекали чудныя прорицанія. Близъ храма находилось другое чудо, называвшееся, по словамъ Геродота, *Солнечнымъ ключемъ*: вода этого ключа, теплая утромъ и вечеромъ, была холодна въ полдень и горяча въ полночь. Александръ Македонскій, именуясь сыномъ Юпитера-Аммона, посѣтилъ храмъ вышеописаннаго своего родителя и отважился со своими войсками на путешествіе чрезъ пустыню. Первые два дня, говоритъ Квинтъ-Курцій—утомленіе путниковъ было еще сносно, хотя, до тѣхъ поръ, имъ еще не случалось скитаться по такимъ пустыннымъ мѣстамъ; но углубясь далѣе въ песчаное море они потеряли землю изъ виду: ни единаго дерева,

ни единаго слѣда растительности; запасъ воды, везомый на верблюдахъ, истощился, другой достать было негдѣ, солнцемъ изсушены были всѣ источники... къ счастію пошелъ дождь и путники утолили жажду, ловя ртомъ и глотая дождевыя капли. Переходъ пустыни былъ совершенъ въ четверо сутокъ. При приближеніи къ мѣсту, стая вороновъ указали путь Александру и его воинамъ. Наконецъ достигнувъ оазиса Аммона, они нашли среди степей храмъ, окруженный тѣнистою рощею со множествомъ источниковъ студеной воды. Герой посѣтилъ Солнечный ключъ и совѣщался съ оракуломъ, который призналъ его божественное происхожденіе.

Новѣйшіе путешественники нашли въ оазисѣ Сьюа развалины храмовъ, гробницы, много мумій и т. п. Кромѣ города находится на оазисѣ нѣсколько деревень. Городъ Сьюа съ 2500 жителей лежитъ на вершинѣ скалы и раздѣляется на двѣ части: одна заселена холостыми и вдовцами; другая людьми семейными. Улицы Сьюа покрыты соломенными навѣсами и жители ходятъ тамъ будто пчелы во внутренности улья; въ полдень приходится зажигать огни. Перемежающійся ключъ солнца существуетъ до сихъ поръ: онъ холодный въ полдень и горячій въ полночь, по той весьма естественной причинѣ, что отъ полудня до полуночи нагрѣвается солнцемъ, а съ полуночи до полудня остываетъ. Таково свойство почвы оазиса.

Отъ восточнаго берега Нила лежитъ гористая пустыня, простирающаяся до Чермнаго моря, прославленнаго библейскими сказаніями. Море идетъ почти паралельно теченію Нила; удаленіе его отъ рѣки около 25 льё и столько же считаютъ отъ западнаго рукава моря Чермнаго до Средиземнаго. На мысѣ, образуемомъ западнымъ и восточнымъ рукавами (вѣрнѣе, заливами), находится гора Синай и пустыня, чрезъ которую шли израильтяне, ведомые Моисеемъ въ землю обѣтованную. Событія, о которыхъ разказано въ книгѣ Исхода, совершались въ Мемфисѣ. По повелѣнію Божію Моисей явился къ Фараону, прося его разрѣшенія на исходъ плѣнныхъ израильтянъ въ пустыню для принесенія въ жертву истинному Богу животныхъ, признаваемыхъ за божества подданными Фараона. Скрывая отъ царя истинную цѣль путешествія своихъ единоплеменниковъ, Моисей повелъ ихъ окольнымъ путемъ по мор-

скому прибрежью. Первымъ приваломъ было мѣсто Сокотъ (нынѣ неизвѣстное); вторымъ — мѣсто Бар-Суэйсъ, въ глубинѣ пустыни между моремъ и неприступными скалами; на третій день, по повелѣнію Божію, скитальцы расположились станомъ въ мѣстечкѣ Гашротѣ (нынѣшній Гаджеротъ). Неподалеку отъ Гашрота совершилась переправа по сухому дну Чермнаго моря во время его отлива; приливъ случился именно въ то время, когда войска фараона подъ его предводительствомъ пустились въ бродъ настигать бѣглецовъ... Гора *Синай* была *первою* изъ трехъ ступеней, по которымъ человѣкъ достигъ до Бога; второю и третьею были — *Ѳаворъ* и *Голгоѳа*!..

Мысль о соединеніи Чермнаго моря съ Средиземнымъ – въ прошедшемъ году (1869) осуществленная *Лесепсомъ* — занимала еще древнихъ фараоновъ египетскихъ. Смѣлые строители и отважные инженеры, они однако же отступили отъ великаго намѣренія въ виду разницы воднаго уровня, свыше 30 футовъ. Прорытіе канала было начато, но недокончено. Существуетъ сказаніе о совершеніи этого подвига Птоломеями; арабскія лѣтописи упоминаютъ о плаваніи по каналу, расчищенному халифомъ Омаромъ... Наконецъ, во время экспедиціи въ Египетъ Наполеона I, имъ самимъ были найдены въ Суэзской пустынѣ слѣды трудовъ древнихъ и средневѣковыхъ инженеровъ. Онъ со своею свитою проплылъ по каналу до четырехъ льё для узнанія его направленія, но едва не погибъ застигнутый приливомъ и только къ ночи благополучно прибылъ въ Гаджеротъ...

Что можно еще сказать въ дополненіе къ географическому обзору Египта? Эта страна со всѣми своими естественными рѣдкостями и археологическими сокровищами — вѣчный музей исторіи и знаній человѣческихъ, несокрушимая библіотека или архивъ лѣтописей, начертанныхъ неизгладимо на гранитѣ; сокровищница преданій, изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ переходящихъ и вовѣки не умолкающихъ. Были въ древности многія государства, прославившіяся подвигами царей-завоевателей, но изъ всѣхъ царствъ за однимъ Египтомъ навѣки утрачена слава *побѣдителя времени.* Эта страна, въ которой люди отнимали у тлѣнія своихъ мертвецовъ, превращая ихъ въ *мумій*, — эта страна, говоримъ

мы — сама, та же мумія, на удивленіе грядущимъ вѣкамъ нетлѣнно покоящаяся въ гранитной своей гробницѣ!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Символическая зоологія.—Змѣи —Псиллы или заклинатели.— Древніе волхвы.—Папирусъ.—Выдѣлка бумаги.—Первобытные жители Египта.—Эѳіопскіе переселенцы.—Начало Египта.—Постепенное развитіе.—Таблица Манеѳона царственныхъ династій.—Времена доисторическія.—Давность бытія страны. — Менесъ.

Приступая къ обзору произведеній царства растительнаго и животныхъ Египта, мы обратимъ вниманіе единственно только на тѣ, которыя играютъ важную роль въ древней *символистикѣ*. Скажемъ то же, что мы уже говорили въ исторіи религіи Индіи (томъ I, гл. III, стр. 20): животное или растеніе никогда не были божествами, но только символами божества. Египтяне нѣмымъ изваяніямъ и живописнымъ изображеніямъ предпочитали нерукотворныхъ существъ, оживленныхъ дуновеніемъ Творца, связанныхъ съ человѣкомъ тождествомъ происхожденія. Каждое растеніе или животное олицетворяло какія нибудь изъ безчисленныхъ качествъ божества. Изображенія животныхъ и растеній вмѣстѣ съ тѣмъ служили египтянамъ и для знаковъ *іероглифическихъ*.

Быкъ *Аписъ* олицетворялъ плодотворныя силы земли; кошка была посвящена богинѣ Паштъ или Бубастидѣ (Діанѣ), точно также какъ и обезьяна кинокефалъ (павіанъ: cynocephalius L), по той причинѣ, что содержимая при храмахъ обезьяна теряла зрѣніе въ эпохи сочетаній солнца съ луною. Ястребъ былъ посвященъ солнцу за то, что птица эта можетъ смотрѣть на дневное свѣтило; жукъ (scarabeus sacer L) за то, что число суставовъ на его лапкахъ (30) соотвѣтствуетъ числу дней солнечнаго мѣ-

сяца. Ястребъ кромѣ того былъ символомъ богини-матери, такъ какъ въ этой породѣ число самокъ превосходитъ число самцовъ. Птица ибисъ—сидящая на яйцахъ во время ущерба и нарожденія луны—была по этой причинѣ посвящена этой богинѣ. Эта же самая птица была символомъ Гермеса-великаго или Ѳота за свою величавую, мѣрную поступь: шагъ ибиса послужилъ Ѳоту образцомъ для единицы линейной мѣры. Овенъ — символъ ума (такъ какъ сила животнаго въ его головѣ)—былъ посвященъ Аммону-Ра Змѣи многихъ породъ и крокодилы были также символами божествъ.

Изъ пресмыкающихся особенно замѣчательны: ехидны, ужи и ящерицы *тупиамбисы*, пользовавшіеся уваженіемъ древнихъ за то, что пронзительнымъ свистомъ извѣщаютъ человѣка о приближеніи крокодила. Другой врагъ чудовища—звѣрекъ ихневмонъ или фараонова мышь, пользовалась тоже большимъ уваженіемъ у древнихъ египтянъ. *Скиталъ пирамидъ* (Scythale pyramidum L), *рогатая гадюка* (Vipera ammodytes L) и *аспидъ Клеопатринъ* (Coluber haje L) особенно достойны вниманія. Первый, фута въ два длиною, водится по близости пирамидъ; вторая нѣсколько длиннѣе, съ двумя роговидными наростами надъ глазами; третій—въ пять футовъ длиною—имѣетъ способность, отдувая зобъ подниматься на нижней части туловища. Укушеніе этихъ змѣй всѣхъ трехъ породъ безусловно смертельно, и только одни *псиллы* или заклинатели, обладаютъ секретомъ исцѣлять уязвленныхъ и обходиться со змѣями безъ всякаго вреда для себя. Въ числѣ разныхъ штукъ со змѣями, донынѣ показываемыхъ въ Египтѣ этими ловкими шарлатанами, есть одна, традиціональная, завѣщанная глубочайшей древностью. Каирскіе фокусники умѣютъ превращать Клеопатрина аспида *въ палку*, плюнувъ ему въ пасть и ловко стиснувъ ее руками: змѣя, подвергшаяся этой операціи, цѣпенѣетъ, вытягивается и нѣсколько времени не шевелится ни единымъ мускуломъ. Она приходитъ въ себя только тогда, когда заклинатель, схвативъ ее за хвостъ, крѣпко его стиснетъ. Этимъ самымъ способомъ волхвы фараона 3330 лѣтъ тому назадъ морочили царя, думая мнимымъ чудомъ смутить боговдохновеннаго Моисея.

Объ искуствѣ заклинателей змѣй написано множество, болѣе или

менѣе, правдивыхъ разсужденій; многіе ученые признаютъ въ псиллахъ особенное органическое свойство, дѣлающее ихъ неуязвимыми и дающее имъ возможность исцѣлять другихъ отъ укушенія ядовитыми змѣями. Заклинатели въ глубочайшей древности славились и въ Индіи, и въ Китаѣ, но египетскіе псиллы далеко оставили за собою всѣхъ прочихъ. Нынѣшніе говорятъ, что псилломъ *надобно родиться*, а сдѣлаться имъ невозможно. Ихъ приглашаютъ въ дома для изгнанія изъ нихъ ядовитыхъ змѣй и псиллы исполняютъ это съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Ихъ можно встрѣтить на каирскихъ улицахъ съ обмотанными вокругъ шеи, рукъ и ногъ живыми аспидами и гадюками. Наполеонъ I, во время пребыванія своего въ Каирѣ, желая испытать на дѣлѣ искуство псилловъ позвалъ ихъ къ себѣ во дворецъ и задалъ два вопроса: могутъ-ли они узнать, что въ комнатѣ есть змѣя? Если знаютъ, могутъ-ли вызвать ее изъ ея убѣжища? На оба вопроса псиллы отвѣчали утвердительно. Обходя комнаты, они съ содроганіемъ остановились предъ стоявшей въ углу корзиной и объявили, что тамъ спрятана змѣя, что̀ и было дѣйствительно. Вызываютъ же они змѣй, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, подражая страстному посвисту самца или самки; другіе объясняютъ ихъ вліяніе на змѣй силѣ магнетической; третьи наконецъ доискиваются разгадки секрета псилловъ въ особенностяхъ ихъ организма, свойствахъ слюны и испарины. Замѣчательно, что знахари въ Малороссіи точно также хвалятся своею чудесною властью надъ тамошними гадюками... Но дальнѣйшее развитіе этого вопроса отвлекло бы насъ отъ настоящаго предмета нашего обзора; возвратимся къ нему.

Изъ растеній, свойственныхъ египетской почвѣ, кромѣ хлѣбныхъ житъ и овощей, назовемъ: пальму финиковую, *думъ*, египетскую смоковницу (Ficus sicomorus L), многіе виды акацій. Въ южномъ Египтѣ растетъ много камышей, тростниковъ; кувшинники (Nymphea lotus L) и *папирусъ* (Cyperus papyrus L).

Жита и луковичные овощи (лукъ, чеснокъ, порей) были у древнихъ растеніями священными; тѣ и другіе находили въ гробницахъ мумій. Въ прошедшемъ столѣтіи луковица, вынутая изъ рукъ муміи была, для опыта, посажена въ землю и дала ростокъ: въ теченіе тысячелѣтій она не утратила своей растительной силы!

Въ 1833 году въ Парижѣ были посѣяны хлѣбныя зерна отъ колоса, найденнаго въ гробницѣ: они не только взошли, но по созрѣніи дали сторичную жатву... Стволы смоковницъ, какъ дерева священнаго, служили для выдѣлки гробницъ; болотныя растенія и кувшинники были символами рѣки Нила, но изъ этой группы — драгоцѣннѣйшимъ растеніемъ былъ безспорно папирусъ (Cyperus papyrus L) или *библосъ*, т. е. книжный тростникъ. Изъ него выдѣлывали писчую бумагу въ древнемъ Египтѣ, а впослѣдствіи на востокѣ—въ имперіи греческой и даже во Франціи до одиннадцатаго вѣка. Нынѣ папирусъ довольно рѣдокъ; но въ древности имъ изобиловали болота и озера; ростъ его достигалъ до десяти футовъ. Бумагу выдѣлывали изъ сердцевины; для чего, обрѣзавъ у папируса корень и косматую верхушку ствола, его расщепляли вдоль на двѣ части и острымъ ножемъ выдирали внутреннія перепонки, счетомъ до двадцати; поперечникъ же ствола имѣлъ отъ двухъ до четырехъ дюймовъ. Бѣлизна перепонокъ была тѣмъ бѣлѣе, чѣмъ ближе онѣ были къ сердцевинѣ. Каждая перепонка составляла особый листъ высшаго или низшаго сорта. Послѣ просушки и нѣкоторыхъ особыхъ приготовленій листья склеивались, но такимъ образомъ, чтобы волокна одного приходились поперекъ волоконъ другаго; черезъ это листъ имѣлъ достаточную упругость. Его плющили, пресовали, разглаживали; затѣмъ приклеивая къ его краю другой, къ этому третій, дѣлали свитки какой угодно длины. Въ предохраненіе отъ порчи папирусы смачивали кедровымъ масломъ, можетъ быть даже и креозотомъ, извѣстнымъ древнимъ египтянамъ.

Папирусовъ было нѣсколько сортовъ. Самый высшій назывался *царскимъ* и употреблялся для письма повелѣній, указовъ и манифестовъ; за нимъ слѣдовалъ—*священный*; прочіе сорты употреблялись на разныя граматы болѣе или менѣе важныя, соотвѣтственно достоинству матеріала. Изъ древнихъ естествоиспытателей ***Плиній*** (ист. міра, кн. XIII, гл. 20—26) изъ старинныхъ: ***Гвиландини*** (1572) ***Просперъ-Альпинъ*** (1592) написали о папирусѣ весьма любопытныя монографіи.

Мнѣніе, будто первобытные жители Египта принадлежали къ породѣ африканскихъ негровъ, долгое время почиталось за не-

преложную истину. *Вольнэй* въ своемъ путешествіи въ Египетъ, въ прошедшемъ столѣтіи призналъ нынѣшнихъ коптовъ потомками древнихъ египтянъ и впалъ въ заблужденіе, увлекая за собою многихъ ученыхъ, имѣвшихъ дурную привычку вѣрить каждому авторитету на слово.

Три племени населяютъ Африку: центральную и западную — *негры*; восточную — *кафры*, которыхъ типъ составляетъ переходъ отъ негровъ къ третьему — *мавританскому* племени, т. е. породѣ бѣлокожей. Къ ней-то и принадлежали древніе египтяне, въ чемъ убѣждаютъ насъ человѣческія изображенія на памятникахъ, лица статуй и сфинксовъ, наконецъ превосходно сохранившіяся муміи. Знаменитый Ларрей въ бытность свою въ Египтѣ изучалъ черепы мумій, сравнивая ихъ складку съ черепами прочихъ народовъ, и путемъ изслѣдованія пришелъ къ убѣжденію, что абисинцы всѣхъ ближе подходятъ къ древнему египетскому типу. У абисинца большіе глаза, взглядъ пріятный, выдающіяся скулы, щеки, съ углами челюсти и рта, образуютъ правильный треугольникъ; губы полныя, но не выпяченныя. Таковы нынѣшніе жители Нубіи абисинцы или берберы — и точно таковы были древніе египтяне. Съ мнѣніемъ Ларрея согласился и *Шампольонъ-младшій*, сравнивавшій оба типа между собою и съ изображеніями на памятникахъ и написавшій объ этомъ въ 1829 году особый мемуаръ. Въ книгахъ Діодора Сицилійскаго находимъ сказанія, совершенно схожія съ предположеніями французскихъ ученыхъ. „Эѳіопы“ говоритъ этотъ историкъ — „утверждаютъ, будто Египетъ ихъ колонія; самая почва Египта ихъ родная земля, нанесенная на сѣверо-западъ Африки волнами Нила. Обычаи и законы обѣихъ странъ разительно сходны между собою: царей называютъ богами, погребеніе усопшихъ — обрядъ великій, совершаемый съ особымъ тщаніемъ; письмена одни и тѣ же, а іероглифы, извѣстные въ Египтѣ только жрецамъ, вѣдомы въ Эѳіопіи всѣмъ и каждому. Въ обѣихъ странахъ существуютъ училища для образованія жрецовъ брѣющихся, одѣвающихся и живущихъ по однимъ и тѣмъ правиламъ. Одѣянія царей и ихъ діадемы, украшенныя аспидами, одни и тѣ же какъ въ Египтѣ, такъ и въ Эѳіопіи.“

Изслѣдованіе почвы Египта и географическія данныя подтвер-

ждаютъ основательность притязаній эѳіоповъ на имя родоначальниковъ египтянъ. Въ древности отдаленнѣйшей, невыразимой счетомъ вѣковъ, Нилъ, прегражденный въ своемъ теченіи гранитной скалой, пробивъ себѣ путь, образовалъ сіенскіе пороги; Чермное море въ это же самое время сливалось со Средиземнымъ. Египта тогда еще небыло. Нилъ впадалъ въ Средиземное море чрезъ Ливійскую степь и на мѣстѣ царства фараоновъ была песчаная пустыня. Повернувъ къ сѣверу, рѣка волнами своими нанесла на нее свой илъ и пустыня превратилась въ край плодородный, заселенный впослѣдствіи и сдѣлавшійся славнѣйшимъ царствомъ древняго міра. Мѣстность преобразилась: южный Египетъ присоединился къ верхнему; Чермное море, постепенно мелѣя на сѣверѣ, отдѣлилось отъ Средиземнаго, перешейкомъ. Рѣка Нилъ, создавъ Египетъ, послужила естественнымъ путемъ для переселенія въ эту страну племенъ эѳіопскихъ.

Слѣды связи обѣихъ странъ существуютъ и понынѣ: они замѣтны въ одеждѣ и обычаяхъ нынѣшнихъ берберовъ. Прическа ихъ и головной уборъ тѣ же что и на изображеніяхъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ: они носятъ пальмовыя сандаліи или лапти, сплетенныя точно также какъ и находимыя въ гробницахъ египетскихъ. При погребеніи мертвецовъ берберы кладутъ имъ въ изголовья деревянныя подкладки съ вырѣзаннымъ углубленіемъ для головы; эти подкладки, а равно оружіе и утварь у берберовъ какъ будто моделированы съ древнихъ египетскихъ (1).

Степень образованія эѳіоповъ-переселенцевъ, въ эпоху прибытія ихъ въ Египетъ, намъ невѣдома, хотя не можетъ подлежать сомнѣнію, что племена эти, занимавшіяся скотоводствомъ и звѣроловствомъ, шли въ новую страну подъ предводительствомъ особыхъ начальниковъ, которымъ повиновались, на которыхъ возлагали всѣ попеченія о своемъ благосостояніи и устройствѣ на новосельѣ. Здѣсь начало первыхъ гражданскихъ обществъ, а съ ними и монархической власти. Отъ скотоводства постепенно перешли къ земледѣлію; это искуство требуетъ содѣйствія многихъ другихъ зна-

(1) Champollion-Figeac: L'Egypte P. 1847, p. p. 28—29.

ній и ремеслъ; кромѣ того земледѣлецъ въ прямой зависимости отъ условій климатическихъ, тѣсно связанныхъ со временами года, а въ Египтѣ—съ разливами рѣки Нила. Между земледѣльцами нашлись люди любознательные, обратившіе вниманія на явленіе, предвѣстниковъ наступленія весны, лѣта, осени или зимы. Отъ ихъ наблюденій не могли ускользнуть ни правильность смѣны временъ года, ни перемѣны, замѣтныя при этомъ на небѣ и на землѣ... Таково было начало астрономіи и естественныхъ наукъ. Первобытные жители Египта не могли не сознавать благодѣяній рѣки Нила, ихъ кормильца—и чувство благодарности (свойственное, замѣтимъ, дикимъ племенамъ болѣе нежели людямъ цивилизованнымъ) заставило ихъ благоговѣть предъ рѣкою, и дѣтищемъ этой благодарности (какъ и вездѣ) была *религія!*

Это постепенное умственное развитіе египтянъ и появленіе между ними религіи, наукъ и искуствъ было дѣломъ многихъ вѣковъ и совершалось постепенно. Всего важнѣе то, что Египетъ, разобщенный съ остальными государствами древняго міра, не заимствовался у нихъ ничѣмъ, по крайней мѣрѣ въ первыя времена своего бытія, и печать самобытности легла неизгладимо на его религіозные догматы, науки, искуства, нравы и обычаи.

Согласно нашей программѣ, исторію религіи Египта мы, подобно исторіи Китая и Персіи, раздѣлимъ на три отдѣла, сообразно преобразованіямъ, происшедшимъ въ религіозныхъ догматахъ великой страны.

Обоготвореніе родной земли и неба, рѣки Нила, Озириса, Изиды и врага ихъ Тифона—можно назвать религіею первобытною, состоявшею изъ соединенія дуализма съ сабизмомъ (поклоненіемъ свѣтиламъ). Она впослѣдствіи времени была преобразована присоединеніемъ къ божествамъ героевъ и царей; наконецъ въ послѣдніе годы бытія царства египетскаго къ религіи кромѣ антропоморфизма (обоготворенія человѣка) примѣшались нѣкоторые догматы религій иноземныхъ—политеизма Греціи и Рима.

Желая наглядно ознакомить читателя съ династіями царей древняго Египта, начинаемъ наше вступленіе въ его исторію нижеслѣдующей таблицей:

I *Династія*: Тинито-Өивская властвовала въ лицѣ *восьми* царей 252 года (5867—5615 л. до Р. X.).

II *Династія*: та же; *девять* царей, 297 лѣтъ (5615—5318).

III *Династія*: Мемфисская; *восемь* царей, 197 лѣтъ (5318—5121).

IV *Династія*: та же; *семнадцать* царей, 448 лѣтъ (5121—4673).

V *Династія*: Элефантинская; *девять* царей, 248 лѣтъ (4673—4425).

VI *Династія*: Мемфисская; *шесть* царей, 203 г. (4425—4222).

VII *Династія*: та же; *пять* царей, 75 лѣтъ (4222—4147).

VIII *Династія*: та же; *пять* царей, 100 лѣтъ (4147—4047).

IX *Династія*: Гераклеополитская; *четыре* царя, 100 л. (4047—3947).

X *Династія*: та же; *девятнадцать* царей, 185 лѣтъ (3947—3762).

XI *Династія*: Өивская; *семнадцать* царей, 59 лѣтъ (3762—3703).

XII *Династія*: та же; *семь* царей 245 лѣтъ (3703—3417).

XIII *Династія*: та-же; *шестьдесятъ* царей, 453 года (3417—3004).

XIV *Династія*: Ксоитская *семьдесять шесть* царей, 484 года (3004—2520).

XV *Династія*: Өивская, ?—250 лѣтъ. (2520—2270).

XVI *Династія*: та же; *пять* царей, 190 лѣтъ (2270—2082).

XVII *Династія*: Фараоны-өивскіе—числомъ *шесть*, и цари-пастыри—то же, 260 лѣтъ (2082—1822).

XVIII *Династія*: Өивская; *семнадцать* царей, 348 лѣтъ (1822—1473).

XIX *Династія:* та же; *шесть* царей, 194 года (1473—1279).

XX *Династія*: та же; *двѣнадцать* царей, 178 лѣтъ (1279—1101).

XXI *Династія:* Танитская; *семь* царей, 130 лѣтъ (1101—971).

XXII *Династія:* Бубаститская; *девять* царей, 120 лѣтъ (971—851).

XXIII *Династія:* Танитская; *четыре* царя, 89 лѣтъ (851—762).

XXIV *Династія:* Саисская; *одинъ* царь, 44 года (762—718).

XXV *Династія:* Эѳіопская; *три* царя, 44 года (718—674).

XXVI *Династія:* Саисская; *девять* царей, 150 лѣтъ (674—524). Египетъ покоренъ Камбизомъ, царемъ персидскимъ.

XXVII *Династія:* Персидская; *восемь* царей, 120 лѣтъ (524—404).

XXVIII *Династія*: Саисская; *одинъ* царь, 6 лѣтъ (404—398).

XXIX *Династія:* Мендезійская; *пять* царей, 21 годъ (398—377).

XXX *Династія*: Сабеннитическая; *три* царя, 38 лѣтъ (377—339).

XXXI *Династія*: Персидская; *три* царя, 8 лѣтъ (339—331). Египетъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ.

XXXII *Династія:* Лагиды; *шестнадцать* царей, 294 года (323—30). Египетъ обращенъ въ провинцію римской республики.

XXXIII *Династія:* Цесари римскіе владычествовали съ 30 г. до Р. Х. до 395 г. по Р. Х. При раздѣленіи Имперіи римской, на западную и восточную, Египетъ присоединенъ къ послѣдней.

Въ 641 году по Р. Х. Египетъ былъ завоеванъ Аравитянами, и съ этого времени исторія его сливается съ исторіею исламизма.

Эта таблица царственныхъ династій, до воцаренія Лагидовъ, была составлена по повелѣнію Птоломея Филадельфа — *Манеѳономъ*, верховнымъ жрецомъ и главнымъ начальникомъ храмовыхъ

архивовъ. Она была приложена къ лѣтописямъ Египта. До шестнадцатой династіи продолжительность царствованій и число царей можетъ быть и не безъ ошибокъ хронологическихъ, но отъ семнадцатой и до тридцать первой династіи точность таблицы не подлежитъ сомнѣнію.

Кромѣ того существуетъ другое драгоцѣнное сочиненіе для исторіи Египта—это такъ называемая *Старая хроника*, написанная въ VIII вѣкѣ *Георгіемъ Синкелломъ*, содержащая въ себѣ хронологію Египта отъ начала монархіи до конца царствованія фараона Нектаниба, родоначальника тридцатой династіи.

Основателемъ Египта Синкеллъ называетъ *Гераистоса* или Вулкана (за 36,875 лѣтъ до Р. Х.). Ему наслѣдовалъ сынъ *Геліосъ* (солнце), царствовавшій 30.000 лѣтъ; за нимъ въ теченіе 3,984 лѣтъ владычествовали: *Хроносъ* (Сатурнъ) и двѣнадцать боговъ, потомъ восемь полу-боговъ — въ теченіе 217 лѣтъ, наконецъ, въ теченіе 443 лѣтъ смѣнилось пятнадцать поколѣній или династій. Общая сумма лѣтъ бытія царства Египетскаго до покоренія его Александромъ Македонскимъ—36,525 лѣтъ. Раздѣляя это число на 1461 получимъ — 25, т. е. число каникулярныхъ (сооическихъ) цикловъ (¹), состоящихъ, каждый, изъ 1461 года, въ 365 дней.

Громадное число вѣковъ показываетъ намъ, что древніе египтяне, подобно индусамъ и китайцамъ, измѣряли возрастъ міра десятками тысячелѣтій. Отдѣляя космогонію и миѳологію отъ исторіи, мы приступаемъ теперь къ послѣдней, начиная ее именно съ эпохи воцаренія *Менеса*, перваго царя изъ воинской касты, смѣнившей касту жреческую и замѣнившей ѳеократію деспотизмомъ.

(¹) Ихъ называютъ сооическими отъ египетскаго названія звѣзды Сиріуса—Сооисомъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первые цари и ихъ дѣянія.—Пирамиды.—Значеніе частицы хересъ, придаваемой къ именамъ царей.—Царица Никотрида.—Ѳивы и Мемфисъ.—Лабиринтъ.—Озимандъ.—Библіотека.—Астрономическіе часы.—Сношенія египтянъ съ іудеями.—Авраамъ.—Нашествіе Гиксосовъ.—Какого племени они были.—Іосифъ, сынъ Іакова.—Хронологическая провѣрка.—Бытъ страны при первыхъ XVII династіяхъ.—Кастовое дѣленіе.—Ѳеократизмъ.—Раздѣленіе царства на номы.—Описаніе лабиринта по Геродоту.—Законы.—Преступленія и наказанія.—Ежегодная перепись.—Цехъ воровъ.—Обрѣзаніе.—Мѣропріятія Іосифа во время голода.—Жертвоприношенія.—Царь и его семья.—Этикетъ.—Права царицы.—Трауръ по умершемъ царѣ.—Судъ надъ нимъ. Царскія облаченія и символы власти.—Моленія.—Вооруженіе войскъ и ратное дѣло.—Торжество побѣды.—Домашній бытъ царей.—Забавы.—Шахматы.—Карты.

Престольнымъ и священнымъ городомъ жрецовъ-правителей былъ *Ѳивы*. Воинъ Менесъ (или *Меней*) основалъ Мемфисъ, укрѣпивъ его рвами и окопами, провелъ каналомъ воды Нила, вырылъ обширное озеро и построилъ храмъ *Фтѳы*—славнѣйшій во все время бытія монархіи. При Менесѣ первобытная простота народнаго быта смѣнилась роскошью; наукамъ, благодаря которымъ жрецы властвовали надъ народомъ, царь противопоставилъ искуства—вѣрное и могучее средство для смягченія нравовъ. Сынъ его *Аѳотисъ* или Аѳотъ прославился постройкою дворца и своею любовью къ наукамъ естественнымъ и медицинѣ. Затѣмъ, шесть царствованій, не ознаменованныхъ ничѣмъ, кромѣ распрей и страшнаго мороваго повѣтрія. Въ лицѣ царя *Вибиѳиса* первая династія царей угасла, и *Бохосъ* былъ родоначальникомъ второй. Преемникъ его *Хоусъ* установилъ религіозные обряды въ честь быка Аписа въ Мемфисѣ, быка Меневиса въ Геліополисѣ и козла въ Мендесѣ.

Третій царь *Біофисъ* издалъ законъ о престолонаслѣдіи, допуская къ нему женщинъ,—законъ, сохранявшійся въ Египтѣ во всей силѣ во все время политическаго бытія этой страны. При седьмомъ царѣ *Неферхересъ*, по сказаніямъ лѣтописей, рѣка Нилъ одиннадцать дней текла медомъ; другое чудо явилось при преемникѣ этого царя *Созохрисъ* въ собственной его особѣ: это былъ исполинъ въ пять локтей ростомъ и въ три локтя шириною. Какъ принимать эти чудеса: въ прямомъ или иносказательномъ смыслѣ? Нилъ, текущій медомъ, можетъ быть намекъ на благоденствіе страны при одномъ царѣ, огромный ростъ и тучность другаго—символъ его могущества или приращенія его областей путемъ завоеваній, либо мирнымъ путемъ естественнаго благоустройства и земледѣлія.

При первомъ царѣ третьей династіи *Нахерофесъ* было вторженіе ливійцевъ въ Египетъ. Испуганные необычайною величиною восшедшей луны они смирились и отказались отъ враждебныхъ намѣреній. Царя *Сезорэоса*, за его обширныя познанія въ медицинѣ, египтяне признали божествомъ. Кромѣ того, онъ изобрѣлъ каменотесное мастерство, т. е. вѣрнѣе—пилу для распилки камней, изображеніе которой вошло въ іероглифическую азбуку, усовершенствованную Сезорэосомъ. Въ царствованіе шести его преемниковъ (въ теченіе 157 лѣтъ) были воздвигнуты *пирамиды* Саккара и Дагшура—древнѣйшія въ мірѣ изъ всѣхъ сооруженій рукъ человѣческихъ—если только Индія и Китай не предъявятъ правъ своихъ на старшинство.

Родоначальникъ четвертой династіи *Суфи*, былъ въ началѣ царемъ надменнымъ и нечестивымъ, но раскаявшись впослѣдствіи написалъ книгу о религіи, высоко уважаемую древними египтянами. При немъ и преемникахъ его, *Сенсауфи* и *Манхересъ* были построены джизейскія пирамиды, предназначенныя для погребенія строителей и ихъ потомковъ ([1]). Обходя молчаніемъ царей пятой династіи, мы только обратимъ вниманіе читателя, согласно указанію Шампольона-Фижака, на особенность замѣчаемую

([1]) Описанію пирамидъ и всѣхъ вообще памятниковъ древняго Египта мы посвятимъ, согласно нашей программѣ, послѣднія главы исторіи.

въ именахъ царей, на частицу *херес*, которою они заканчиваются: Узерхересъ, Менхересъ, Танхересъ и т. п. Этотъ придаточный слогъ (подобный слогу *сар* въ именахъ царей вавилонскихъ) означаетъ или степень святости царя, или указываетъ на прямое происхожденіе его отъ древняго царскаго рода. Въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ ли аналогіи между этой придаточной частицей и окончаніемъ *вичь* у народовъ славянскаго племени а *son*—племени норманскаго?

Первой царицею Египта была *Нитокрида*—по уму и красотѣ совершенство въ образѣ женщины. Она была возведена на престолъ послѣ сверженія и убіенія брата ея *Менөесуфиса*. Первой мыслію ея, было мщеніе убійцамъ, которые были утоплены въ подземныхъ галереяхъ дворца во время пиршества въ стѣнахъ его. Преслѣдуемая, однако, приверженцами казненныхъ, царица сама лишила себя жизни посредствомъ удушенія въ комнатѣ, наполненной золою (1). Царствовала Нитокрида двѣнадцать лѣтъ и исторія въ сказаніяхъ своихъ сохранила воспоминаніе о красотѣ ея, говоря, что лице ея было золотистаго цвѣта съ яркимъ румянцемъ. Замѣтка, доказывающая, что женщины въ древнемъ Египтѣ ходили съ закрытыми лицами для предохраненія отъ загара, а можетъ быть согласно установленіямъ закона гражданскаго или религіознаго.

Сказанія лѣтописей о царяхъ слѣдующихъ четырехъ династій (отъ VI до X) ограничиваются перечнемъ именъ и означеніемъ продолжительности каждаго царствованія. Хаотическій „мракъ неизвѣстности“ продолжается еще нѣсколько вѣковъ, въ теченіе которыхъ изрѣдка, подобно метеорамъ, мелькаютъ цари достопамятные; но и тутъ преданія о нихъ перемѣшаны баснословіемъ, а потому и подлежатъ большому сомнѣнію. Въ этотъ долгій періодъ городъ Мемфисъ окончательно сдѣлался царской резиденціей, центромъ гражданской и военной администраціи и—по своему великолѣпію, соперникомъ Өивъ, города первопрестольнаго. Соперничество обоихъ

(1) Казнь эта существовала и у древнихъ Персовъ, см. Томъ III, Гл. VII, стр. 61.

городовъ можно сравнить съ древнимъ соперничествомъ нашей Москвы съ Кіевомъ, а впослѣдствіи съ Петербургомъ, одержавшимъ надъ нею верхъ. Пространство Мемфиса при покореніи его Камбизомъ персидскимъ ровнялось пространству нынѣшняго Парижа а между тѣмъ, съ жалкими его останками ученая Европа ознакомилась только лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, тогда какъ Ѳивы—и въ развалинахъ сохранили свое царственное величіе, пощаженное временемъ. Отъ рукъ варваровъ Ѳивы спасло ихъ географическое положеніе, на дальнемъ югѣ...

Не взирая на усиленіе монархической власти, ѳивскіе ѳеократы не теряли надежды, властвуя на югѣ, прибрать къ своимъ рукамъ и сѣверныя области, возведя на престолъ природнаго ѳивянина и, разумѣется, изъ жреческой касты. Эта глухая борьба касты жрецовъ противъ касты воиновъ, эта хитросплетаемая политическая интрига служителей храмовъ и капищъ — явленіе знаменательное, повторявшееся во всѣ вѣка, повсемѣстно, а въ западной Европѣ продолжающееся и понынѣ. Въ честолюбивыхъ замыслахъ римскаго папы, въ его привязанности къ неограниченной, чисто ѳеократической власти, развѣ видимъ мы не то же самое что было въ Египтѣ за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рождества Христова? Римъ и Туринъ—вотъ современныя Ѳивы и Мемфисъ.

Египетскіе ѳеократы были впрочемъ счастливѣе ѳеократа римскаго; имъ удалось въ теченіе 757 лѣтъ владѣть престоломъ Мемфиса, въ лицѣ 84 царей, трехъ династій (XI, XII и XIII). Изъ нихъ особенно замѣчателенъ былъ *Сезострисъ I* или древній, великанъ ростомъ, въ теченіе девяти лѣтъ завоевавшій всю Азію и черезъ Ѳракію проникшій даже въ Европу. При его наслѣдникѣ *Лабаресѣ*, былъ построенъ знаменитый *лабиринтъ*, для собранія правителей *номовъ* (областей) и депутатовъ отъ четырехъ народныхъ кастъ: жрецовъ, воиновъ, пахарей и купцовъ. Съ воцареніемъ XIII династіи, исторія древняго Египта пріобрѣтаетъ желанную ясность, хотя сказанія ея о царяхъ ограничиваются справедливыми укоризнами послѣднихъ за ихъ праздность и распутства. Наконецъ въ XV династіи видимъ царя *Озиманда*, прославленнаго историками греческими: Гекатеемъ и Діодоромъ сицилійскимъ. Онъ велъ удачныя войны съ Бактрійцами, подавая

своимъ воинамъ примѣры личной храбрости при содѣйствіи вѣрнаго своего товарища—ручнаго льва; основалъ библіотеку, названную *лекарствомъ для души*, и соорудилъ себѣ, еще при жизни, великолѣпную гробницу. На вершинѣ этой пирамиды былъ поставленъ золотой обручъ въ 365 локтей окружностью (около 500 париж. футовъ) съ обозначеніемъ въ каждомъ отдѣлѣ времени восхода и заката свѣтилъ небесныхъ и перемѣнъ атмосферическихъ. Такъ какъ дѣленіе круга на 365 отдѣловъ вовсе не соотвѣтствуетъ истинной долготѣ солнечнаго года, слѣдовательно и движенію свѣтилъ,—то нѣтъ сомнѣнія, что этотъ золотой кругъ или вымыселъ лѣтописцевъ, или буквально понятое ими иносказаніе объ исправленіяхъ въ календарѣ, сдѣланныхъ Озимандомъ. Одинъ изъ послѣднихъ царей XVI династіи *Озортазенъ* воздвигъ обелискъ, донынѣ сохранившійся въ Геліополисѣ (нынѣшній Матаріэ), и за многіе подвиги удостоенъ послѣ смерти причисленія къ богамъ. Во время владычества XVI династіи, *евреи*, племя—заселявшее страны, сопредѣльныя Египту—вошли въ сношенія съ его обитателями, роднились съ ними. Агарь—рабыня и сожительница Авраама—была египтянка; сына своего она женила на единоплеменницѣ своей. Египетъ былъ для іудеевъ прибѣжищемъ въ неурожайные года: голодъ привлекъ сюда семидесяти-пятилѣтняго Авраама вмѣстѣ съ женою его, Сарою. Изъ библейскихъ сказаній намъ извѣстно, что патріархъ,—изъ опасенія покушеній египтянъ на цѣломудріе жены своей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на его жизнь,—выдалъ ее за свою сестру. Сару представили во дворцѣ фараону, но и Авраамъ былъ принятъ ласково и щедро награжденъ; египтяне дали ему овецъ, быковъ, ословъ, рабовъ, рабынь, ослицъ и верблюдовъ. Вскорѣ гнѣвъ Божій поразилъ домъ царскій, и фараонъ, призвавъ къ себѣ патріарха, сказалъ ему: „зачѣмъ ты сказалъ, будто Сара сестра твоя, чтобы я взялъ ее себѣ въ жены? Вотъ сестра твоя, возьми ее и ступай!“ И Авраамъ возвратился въ землю ханаанскую съ женою и богатствами, состоявшими изъ золота и серебра.

Это сказаніе служитъ яснымъ доказательствомъ благосостоянія Египта въ эту эпоху, т. е. въ послѣдніе года владычества XVI

династіи. Теперь посмотримъ, что говоритъ Манеѳонъ въ своей лѣтописи.

— Въ царствованіе *Тимаоса,* невѣдомо за что Богъ прогнѣвался и люди низкаго рода, вторгнувшись внезапно въ восточныя области, наводнили Египетъ, проникли внутрь страны и въ короткое время овладѣли ею почти безъ боя: угнетали правителей, яростно жгли города и разрушали храмы боговъ. Поступая съ египтянами какъ заклятые враги, они увели въ неволю часть женщинъ и дѣтей, и къ довершенію бѣдствій Египта—избравъ изъ своей среды нѣкоего *Салаѳиса*—провозгласили его царемъ. Онъ овладѣлъ Мемфисомъ и, отдѣливъ такимъ образомъ верхній Египетъ отъ нижняго—обложилъ народъ податью, занялъ войсками подходящія къ тому мѣста и особенно укрѣпилъ восточную часть страны. Замышляя походъ на ассиріянъ, отстроилъ Ауарисъ, старинный городъ на востокѣ отъ бубастическаго рукава рѣки Нила, обнесъ его крѣпкими стѣнами и собралъ до 240,000 войска. Онъ посѣщалъ ихъ въ весеннюю и лѣтнюю пору, кормилъ щедро, награждалъ подарками и занималъ воинскими упражненіями ради внушенія страха народамъ иноплеменнымъ. Салаѳисъ умеръ послѣ девятнадцатилѣтняго царствованія.

Въ дополненіе къ этому разсказу прибавимъ, что царь Тимаосъ былъ убитъ въ одномъ изъ первыхъ сраженій съ варварами, около 2082 года до Р. Х. (¹).

Этихъ варваровъ Манеѳонъ называетъ *гиксосами,* т. е. пастырями; откуда они пришли—объ этомъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣденій. Іосифъ Флавій, по чувству національной гордости, видитъ въ нихъ іудеевъ—и жестоко ошибается. Шампольонъ Фижакъ, основываясь на сравненіи типовъ іудейскаго и варварскаго, со всей скромностью истиннаго ученаго, предполагаетъ, что пастыри были народъ племени скиѳскаго.

Послѣ смерти Тимаоса знатнѣйшія семейства, страшась гиксосовъ, бѣжали въ Нубію и на берега Чермнаго моря; преемники

(¹) Годы въ нашемъ историческомъ очеркѣ показаны по лѣтосчисленію Петавія, различествующаго на 1525 лѣтъ менѣе противъ Библіи семидесяти толковниковъ

царя были государями только по имени, въ сущности же данниками грозныхъ иноплеменниковъ, оставившихъ имъ въ достояніе верхній Египетъ и взявшихъ себѣ Мемфисъ со всѣми средними и южными областями. Владычество гиксосовъ продолжалось 260 лѣтъ; слѣдами его остались — развалины, такъ какъ варвары почитали какой то доблестью разрушать всѣ памятники предшествовавшихъ династій. Нашествіе гиксосовъ было для Египта тѣмъ же, чѣмъ былъ для древней Руси разгромъ татарскій: разрушительный ураганъ невѣжества, моровое повѣтріе мракобѣсія. Освободителями Египта отъ ненавистнаго иноплеменнаго ига были: *Амозисъ* и преемникъ его *Аменофисъ-Ѳеѳмозисъ*. Удачными войнами имъ удалось принудить царей-пастырей къ мирному договору, въ силу котораго варвары черезъ пустыню вышли изъ Египта въ Ассирію со всѣми стадами своими и семьями. При четвертомъ царѣ-пастырѣ *Апофисѣ* явился въ Египтѣ одинъ изъ іудейскихъ патріарховъ, сперва проданный въ неволю, бывшій потомъ рабомъ, узникомъ и—изъ темницы достигшій высочайшихъ должностей при дворѣ и снискавшій титулъ царскаго наперсника. Читатель догадывается, конечно, что мы говоримъ объ *Іосифѣ*, сынѣ Іакова.

Проданный завистливыми братьями купцамъ измаильтянскимъ, ими онъ былъ перепроданъ знатному вельможѣ по имени *Пентефрію* (Пете-фре: посвященный солнцу; на всѣхъ прочихъ европейскихъ языкахъ оно переиначено въ Путифара). Оклеветанный женою своего господина, за свое цѣломудріе, Іосифъ былъ заточенъ въ темницу, гдѣ вскорѣ сдѣлался старостою надъ прочими узниками. Здѣсь онъ объяснилъ царскимъ хлѣбодару и виночерпію ихъ сновидѣнія, и благодаря ходатайству послѣдняго, прощеннаго царемъ, Іосифъ былъ призванъ къ самому царю для истолкованія ему вѣщихъ сновидѣній о семи жирныхъ и семи тощихъ коровахъ и столькихъ же колосьяхъ, полныхъ и пустыхъ. Совѣты мудраго юноши о мѣропріятіяхъ на случай предстоявшаго семилѣтняго неурожая были приняты царемъ; онъ далъ Іосифу знатную должность, надѣлъ ему на палецъ свой перстень, на шею золотую цѣпь и облачилъ его въ одежду изъ виссона; перемѣнилъ его іудейское имя на египетское, означавшее *спасителя міра*, наконецъ же-

нилъ на дочери Ассенеѳа, жреца геліопольскаго. Іосифу было въ ту пору тридцать лѣтъ отъ рожденія.

Греческіе толковники Библіи и ученѣйшіе изъ нихъ не отрицаютъ факта, что возвышеніе Іосифа произошло именно при фараонѣ (не природномъ, но иноплеменномъ) Анофисѣ, въ семнадцатый годъ его царствованія. Сличая эти данныя съ памятниками этой эпохи, Шампольонъ-Фижакъ дѣлаетъ слѣдующій хронологическій выводъ:

— Семнадцатый годъ царствованія Анофиса соотвѣтствуетъ 1967 году до Р. Х. Іосифу было 30 лѣтъ; Іакову—въ годъ рожденія Іосифа 91, Исааку—въ годъ рожденія Іакова—60, со времени пребыванія Авраама въ Египтѣ—25 лѣтъ: общая сумма 206. Складывая ее съ 1967 получимъ цифру 2173, соотвѣтствующую году перваго сближенія іудеевъ съ египтянами.

Пророчество Іосифа сбылось; за семилѣтнимъ урожаемъ слѣдовалъ семилѣтній голодъ, въ первый годъ котораго произошло свиданіе патріарха съ его братьями, а на второй—съ престарѣлымъ отцемъ. Извѣстно изъ сказаній библейскихъ, что израильтяне, потомки двѣнадцати сыновъ Іакова (радушно принятыхъ фараономъ и поселившихся въ Египтѣ), впослѣдствіи, въ теченіе 430 лѣтъ размножились, образовали цѣлый народъ, бывшій до временъ Моисея плѣнникомъ и рабомъ народа египетскаго.

Теперь, сдѣлавъ небольшую остановку, мы представимъ читателю бѣглый очеркъ гражданскаго быта страны, ея нравовъ, обычаевъ и узаконеній за все время царствованія смѣнившихъ другъ друга семнадцати первыхъ династій.

Дѣленіе народа на касты, какъ намъ уже извѣстно, существовало въ Индіи съ незапамятныхъ временъ ([1]), но никакъ нельзя рѣшить, чтобы египтяне заимствовали его у индусовъ. Первобытные жители прибрежьевъ Нила занимались сначала скотоводствомъ, впослѣдствіи — земледѣліемъ; черезъ нѣсколько вѣковъ, можетъ быть одновременно, отъ сословія пахарей отдѣлились купцы, ремесленники, а тамъ —ученые жрецы и наконецъ воины. Такъ обра-

(1) См. Томъ I Индія, Гл. III, стр. 14.

зовались касты, причемъ старшія по времени сдѣлались нисшими въ іерархическомъ порядкѣ: жрецы и воины главенствовали надъ пахарями, купцами и ремесленниками, и хотя египтянамъ невѣдомы были индускія сказанія о происхожденіи жрецовъ изъ головы божества, воиновъ изъ его рукъ, пахарей и рабовъ изъ ногъ, тѣмъ не менѣе въ Египтѣ каждая каста относилась другъ къ другу именно такъ, какъ относятся другъ къ другу члены одного и того же тѣла. Жреческая каста была головой и олицетвореніемъ умственной силы, воинская каста—олицетвореніемъ рукъ, т. е. силы физической, прочія двѣ—силы, примѣненной къ дѣлу, не истребляющей, но созидающей, покорной головѣ, т. е. разуму. Первоначальное правленіе въ Египтѣ было, какъ и въ каждомъ вновь возникшемъ государствѣ, республиканское-патріархальное: глава семейства былъ въ то же время его повелителемъ и властелиномъ. Постепенно семьи, групируясь вокругъ одной, особенно пользовавшейся почетомъ, образовали цѣлыя селенія; изъ селеній возникали города и здѣсь властителями явились люди ученые, служители божества, истолкователи его велѣній.. однимъ словомъ—жрецы, и эта каста сдѣлалась главенствующею во всей странѣ. Народъ, повинуясь имъ, былъ твердо убѣжденъ, что повинуется самому божеству, именемъ котораго жрецы повелѣвали, и былъ тѣмъ покорнѣе, чѣмъ былъ невѣжественнѣе. Но это положеніе дѣлъ не могло продолжаться; противницею умственной силы явилась сила физическая, грубая; возникли распри о первенствѣ между кастами воинскою и жреческою. Ставъ во главѣ первой, Менесъ свергнулъ иго ѳеократизма. Для народа слѣдствія перемѣны въ образѣ правленія были самыя благодѣтельныя; въ замѣну наукъ, длѣ него покуда еще недоступныхъ (такъ какъ онѣ были достояніемъ однихъ только жрецовъ), явились искуства, ремесла; развилась промышленность, а съ нею появилось довольство. Кастовое дѣленіе осталось безъ измѣненія, но къ четыремъ, уже существовавшимъ сословіямъ, присоединилось пятое, верховное — именно династія царская, возникшая изъ воинской касты.

Законъ обязывалъ дѣтей неизмѣнно оставаться въ той кастѣ, къ которой принадлежали отцы — ошибка грубая и непростительная! Слѣдствіемъ этого искуственнаго дѣленія людей на породы

было преграждение дороги людямъ даровитымъ и геніальнымъ, имѣвшимъ несчастіе рождаться въ кастахъ, нелѣпымъ закономъ обреченныхъ на ничтожество... Впрочемъ давно ли въ образованныхъ европейскихъ государствахъ наука дала возможность и простолюдинамъ достигать, благодаря таланту и уму, до сословій привилегированныхъ?

Весь Египетъ былъ раздѣленъ на области или *номы*, кромѣ военныхъ, гражданскихъ и жреческихъ правителей, имѣвшихъ еще депутатовъ или выборныхъ. Подати взыскивались согласно кадастру. Для обсужденія важныхъ государственныхъ вопросовъ или для наложенія на народъ новыхъ, чрезвычайныхъ податей — правители номовъ и выборные съѣзжались на общее собраніе во дворецъ, называемый *лабиринтомъ*. Геродотъ, еще заставшій зданіе это неразрушеннымъ, расказываетъ о немъ слѣдующее:

— Я видѣлъ этотъ памятникъ, превзошедшій самую молву о немъ. Мнѣ думается, что если собрать всѣ зданія, всѣ художественныя произведенія Греціи—и тутъ онѣ будутъ ниже лабиринта, какъ по изяществу работы, такъ и по своей цѣнности, хотя храмы Эфеса и Самоса пользуются заслуженною славою. Эти храмы превосходятъ все созданное греками, но лабиринтъ во всякомъ случаѣ превосходитъ даже ихъ. Во внутренности его находится двѣнадцать отдѣленій *ауловъ* или *авловъ*, подъ особенными кровлями съ воротами, другъ другу противулежащими: шесть на сѣверъ и шесть на югъ. Всѣ авлы замкнуты въ одной общей оградѣ, образующей внѣшнюю стѣну. Чертоги лабиринта двойные, верхніе и нижніе, т. е. подземные; всѣхъ покоевъ 3000, по 1500 въ каждомъ ярусѣ. Мы посѣтили покои верхняго яруса и говоримъ о нихъ какъ очевидцы; нижнихъ же не видали по той причинѣ, что сторожа не хотѣли показать ихъ намъ ни за что на свѣтѣ. Въ нихъ, какъ говорятъ, находятся гробницы царей, строителей лабиринта, и священныхъ крокодиловъ. Говоримъ объ этихъ покояхъ только то, что о нихъ слышали; верхніе же, видѣнные нами — совершенство, когда либо созданное руками человѣка. Безконечное множество переходовъ и галерей, сообщающихся между собою и ведущихъ въ авлы, поражаетъ посѣтителя на каждомъ шагу неожиданностью, ведя его изъ покоевъ на портики, а съ пор-

тиковъ въ другіе, смѣжные съ прежними авлы. Потолки всюду каменные, равно какъ и стѣны повсюду украшенныя рисунками, рѣзанными внутрь. У каждаго авла особый притворъ изъ бѣлыхъ камней превосходно подобранныхъ. На углу лабиринта высокая пирамида украшенная рѣзными, выпуклыми фигурами; во внутренность ея ведетъ подземная галерея.

Восторженныя похвалы Геродота не должны казаться намъ преувеличенными, такъ какъ лабиринтъ почитался однимъ изъ семи чудесъ древняго міра. Страбонъ, видѣвшій въ свою очередь это чудо, отзывается о немъ равнодушнѣе. По его словамъ это дворецъ изъ двѣнадцати отдѣльныхъ дворцовъ (авловъ) составленный.

Законы существовали въ Египтѣ въ глубочайшей древности и не измѣняясь въ своихъ основныхъ началахъ обогащались постепенно новыми статьями почти при каждомъ царствованіи. Указываемъ на главнѣйшія ихъ статьи.

Клятвопреступленіе наказывалось смертію. Такъ какъ клятва и присяга допускались во многихъ судебныхъ разбирательствахъ, необходимо было упрочить истину ихъ въ гражданскомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Каждому гражданину вмѣнялось въ обязанность предупреждать преступленія, преслѣдовать преступника. Человѣкъ, въ минуту опасности не подавшій помощи своему согражданину, наказывался наравнѣ съ предумышленнымъ убійцею. Обоюдная защита отъ злоумышленія, содѣйствіе къ отысканію злодѣя для преданія его въ руки правосудія, были непремѣнными условіями общественнаго спокойствія и благосостоянія. Обида, нанесенная одному лицу, распространялась на все сословіе, къ которому оно принадлежало, и сограждане всегда дружно стояли другъ за друга. Призванный въ свидѣтели, но отказавшійся отъ исполненія этой обязанности, наказывался тѣлесно и подвергался сверхъ того лишенію пищи на трое сутокъ; ложный доносчикъ несъ то самое наказаніе, которое закономъ опредѣлялось за преступленіе, въ которомъ онъ безвинно оговаривалъ согражданина. Египтяне были убѣждены, что наказаніе виновнаго и защищеніе притѣсняемаго—вѣрнѣйшіе залоги личной безопасности и общественнаго благосостоянія. Не наказанный при жизни наказывался послѣ смерти лишеніемъ погребенія. Обиженный не имѣлъ права прощать обидчику: за-

конъ каралъ не за отдѣльный проступокъ, но вообще за проявленіе порочныхъ наклонностей. Воинъ, нарушившій какую-либо статью своего устава, обязанъ былъ загладить это нарушеніе блестящимъ подвигомъ при первомъ же случаѣ. За оскорбленіе женщины виновнаго кастрировали; женщинъ за супружескую невѣрность наказывали урѣзаніемъ носа, а обольстителей сѣкли. Выдавшему государственную тайну урѣзывали языкъ. За обвѣшиваніе и обмѣриваніе при продажѣ, за поддѣлку печати царской или частнаго лица, за поддѣлку подписи и искаженіе документовъ — виновному рубили руку. Наказывая за преступленіе однажды совершенное, законъ въ тоже время лишалъ виновнаго возможности совершать его вторично. Физіологи и криминалисты нашего времени могли бы замѣтить, что египтяне признавали врожденныя порочныя наклонности въ человѣкѣ.

За отцеубійство законъ предавалъ виновнаго лютѣйшимъ пыткамъ и возводилъ его на костеръ. Дѣтоубійцы, отецъ или мать, обязаны были въ теченіе трехъ сутокъ держать трупъ своей жертвы въ объятіяхъ; наказаніе этимъ только и ограничивалось по той причинѣ, что законъ допускалъ давшимъ жизнь отнимать ее. За человѣкоубійство же вообще полагалась смертная казнь. Предъ уголовнымъ закономъ мужчины и женщины были равны; беременныя женщины подвергались наказанію послѣ своего разрѣшенія за тѣмъ, чтобы невинный младенецъ не раздѣлялъ позора матери — преступницы. Кормить престарѣлыхъ родителей и заботиться о нихъ обязаны были не сыновья, но замужнія дочери. Ежегодно каждый гражданинъ обязанъ былъ представлять правителю города или нома письменныя свѣдѣнія о средствахъ своихъ къ жизни. Ослушниковъ этому установленію наказывали смертію. Такая строгость тѣмъ страннѣе, что за гнусное ремесло вора тотъ же законъ не подвергалъ гражданина никакому преслѣдованію, если только жившій этимъ промысломъ объявлялъ о томъ градоправителю. Такъ свидѣтельствуетъ Діодоръ Сицилійскій. Онъ говоритъ между прочимъ, что въ древнемъ Египтѣ существовалъ цѣлый цехъ воровъ, возвращавшихъ похищенное, если владѣлецъ уплачивалъ имъ четвертую долю стоимости... Трудно какъ-то примирить такую странную терпимость, чуть что не узаконенность преступленія, въ той странѣ,

гдѣ гражданскіе и уголовные законы отличались вообще здравымъ смысломъ и цѣлесообразностью. Сравнивая гражданское общество съ пчелинымъ ульемъ, назовемъ воровъ — трутнями, размноженіе которыхъ, рано или поздно, должно вести за собою конечное разорѣніе роя пчелъ-тружениць. Египетскій законъ, имѣвшій главною цѣлью охраненіе мирныхъ гражданъ, *не могъ* въ средѣ ихъ допускать вредныхъ тунеядцевъ, похитителей чужой собственности. Можетъ быть, узаконенія противъ кражи, сравнительно, были снисходительнѣе, но дѣлая эту поблажку ворамъ, законодатели вѣроятно хотѣли заставить гражданъ быть бдительнѣе, осторожнѣе и зорко слѣдить за своей движимой собственностью.

Изъ узаконеній, имѣвшихъ прямою цѣлію общественную гигіену, укажемъ на *обрѣзаніе*, вмѣненное каждому гражданину въ непремѣнную обязанность. Эта операція, какъ видно, не сопровождалась у египтянъ религіозными обрядами и законодатели не указывали на нее какъ на велѣніе божіе. Касательно быта семейнаго нельзя рѣшить, допускалось-ли въ древнемъ Египтѣ многоженство и расторженіе брака, узаконенныя во время владычества персовъ и при Птоломеяхъ.

При гиксосахъ (царяхъ-пастыряхъ), властвовавшихъ въ Египтѣ около трехъ вѣковъ, въ тамошнихъ законахъ произошли существенныя преобразованія. Иноплеменникъ и иновѣрецъ Іосифъ, былъ первымъ министромъ фараона Анофиса. Библія сохранила сказаніе о распоряженіяхъ патріарха во время свирѣпствованія въ Египтѣ семилѣтняго голода. Въ царскихъ житницахъ лежали огромные запасы хлѣба, накопленные отъ вкладовъ пятой доли урожая со всего царства, за исключеніемъ земель, принадлежавшихъ жрецамъ и храмамъ. Народъ купилъ эти запасы, заплативъ за нихъ золотомъ и серебромъ, сложенными Іосифомъ въ царскую сокровищницу; за слѣдующую ссуду хлѣба народъ отдалъ свои стада... Голодъ не прекращался и тогда несчастные жители уступили казнѣ свои участки земли и отдали себя въ кабалу фараону! Такъ образовалось въ Египтѣ, вслѣдствіе голода, сословіе крѣпостныхъ рабовъ, исчезнувшее при освобожденіи страны отъ ига иноплеменниковъ.

Въ отдаленной древности человѣческія жертвоприношенія въ Египтѣ были невѣдомы; варварство это даже не было введено и

впослѣдствіи, когда къ первобытнымъ догматамъ примѣшались чужеземные. Плутархъ говоритъ, будто въ Элееіи еиваидской (нынѣшній Эль-Кабъ) въ извѣстные дни въ жертву Тифону приносили живыхъ людей, сожигая ихъ на кострахъ и развѣвая по вѣтру ихъ пепелъ. Діодоръ Сицилійскій, ссылаясь на слухи, также упоминаетъ о жертвоприношеніяхъ людей на могилѣ Озириса, людей *цвѣта Тафона*, т. е. рыжихъ и преимущественно иноземцевъ. Сказанія эти однакоже не подтверждаются никакими вещественными доказательствами ни на памятникахъ, ни между найденными остатками орудій и утвари. Шампольонъ-Фижакъ (1) положительно отрицаетъ возможность религіознаго душегубства въ странѣ, въ которой на законахъ гражданскихъ и религіозныхъ лежитъ печать мудрости и человѣколюбія. *За убіеніе раба въ древнемъ Египтѣ казнили смертію.* Геродотъ, собиравшій на мѣстѣ всевозможныя свѣденія о древнемъ бытѣ страны, ея религіи, законахъ и т. д., не только не нашелъ въ преданіяхъ слѣдовъ человѣческихъ жертвоприношеній, но скорѣе убѣдился въ противномъ. Отрицая нелѣпую басню о Геркулесѣ, котораго египтяне хотѣли будто бы принести въ жертву своимъ богамъ — Геродотъ говоритъ:

„Этотъ разсказъ ясно доказываетъ, что греки не имѣютъ понятія ни о характерѣ, ни о законахъ египтянъ. Имъ дозволено приносить въ жертву, изъ животныхъ: быковъ, тельцовъ, барановъ; изъ птицъ—гусей, и то въ такомъ только случаѣ, если эти животныя и птицы безукоризненно чисты. Могли ли они приносить въ жертву людей?“

Приверженцы мнѣнія противнаго въ опроверженіе словъ Геродота ссылаются на нѣкоторые памятники, на которыхъ изображены цари, рубящіе голову нѣсколькимъ плѣнникамъ, судя по лицамъ и одѣянію—иноземцамъ. Доказательство слабое и не выдерживающее никакой критики: цари египетскіе никогда не совмѣщали въ лицѣ своемъ должностей жрецовъ, и еще того менѣе—палачей. Плѣнники, обезглавливаемые царемъ, ничто иное какъ сим-

---

(1) L'Egypte P. 1847 p. p. 43 b, 44 a.

волическія изображенія побѣды имъ одержанной или завоеванія чужой страны.

Въ послѣдующихъ главахъ мы поговоримъ о преобразованіяхъ въ законахъ Египта при позднѣйшихъ династіяхъ; теперь же обратимъ вниманіе читателя на права древнихъ царей египетскихъ и бытъ ихъ семействъ.

Царь былъ первымъ послушникомъ закона, свято соблюдая его въ правленіи въ отношеніи къ подданнымъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ цари другихъ странъ являлись своевольными деспотами. Въ Египтѣ выше царя былъ законъ. Придворный штатъ состоялъ изъ лицъ разныхъ сословій; главнѣйшія же должности были заняты сыновьями первостепенныхъ жрецовъ. Люди эти при совершеннѣйшемъ образованіи были весьма свѣдущи въ наукахъ умозрительныхъ и отличные правовѣды. Ихъ присутствіе при царѣ, почти безотлучное, не давало ему возможности ни на шагъ уклоняться отъ закона или правилъ этикета. Часы дня были закономъ распредѣлены: немедленно возставъ отъ сна царь читалъ бумаги, касающіяся до государственнаго управленія; потомъ царь отправлялся въ храмъ, гдѣ слушалъ наставленія верховнаго жреца, имѣвшія предметомъ напоминаніе царю его обязанностей. Затѣмъ царь купался, обѣдалъ, отдыхалъ, и тотъ же законъ не только опредѣлялъ время купанья, обѣда, отдыха, но количество блюдъ и вина, употребляемыхъ за царскимъ столомъ. Будучи, такъ сказать, опекуномъ царя, законъ въ тоже время охранялъ его отъ дурныхъ совѣтниковъ, удерживалъ отъ своеволія и тѣмъ избавлялъ отъ ошибокъ и угрызенія совѣсти. Народъ искренно любя царей молился о нихъ постоянно; послѣ смерти достойнѣйшихъ, жрецы причисляли ихъ къ божествамъ и памяти ихъ посвящали одну изъ звѣздъ небеснаго свода. Уцѣлѣвшіе до нашего времени памятники служатъ ясными доказательствами высокой степени народнаго благосостоянія, наукъ, художествъ и промышленности во времена древнихъ фараоновъ.

Послѣ смерти царя народъ одѣвался въ трауръ, храмы закрывались и религіозныя празднества прекращались на семдесять два дня, въ теченіе которыхъ повсюду шли заупокойныя моленія. Независимо отъ траурнаго одѣянія, перепоясаннаго веревкою, егип-

тяне обоего пола посыпали себѣ головы пепломъ и строго постились, воздерживаясь отъ мяса, винограда, пшеницы и вина. Этимъ временемъ трупъ царя бальзамировали и приготовляли гробъ, а по окончаніи выставляли мумію его у входа въ пирамиду, назначенную для его погребенія. Всѣмъ и каждому представлялось право, подходя къ трупу обвинять покойнаго въ злодѣяніяхъ (если таковыя были совершены имъ при жизни); жрецы съ своей стороны исчисляли его добрыя и славныя дѣянія. Присяжные въ числѣ 42 человѣкъ разныхъ сословій, сравнивъ добрыя дѣла со злыми, рѣшали великій вопросъ: достоинъ или нѣтъ усопшій фараонъ честнаго погребенія? Въ послѣднемъ случаѣ, мумія царя не только не погребалась, но самое имя его или изображенія на общественныхъ зданіяхъ изглаживались съ камня. Этотъ судъ народа надъ мертвымъ властителемъ имѣлъ глубокое значеніе и даже при жизни боялись его болѣе всякихъ мученій и самаго изгнанія. Суду послѣ смерти подлежалъ вообще и каждый гражданинъ привилегированныхъ кастъ и не безъ разбора удостоивались древніе египтяне превращенія въ мумію и добраго воспоминанія, т. е. сохраненія тѣла отъ тлѣнія, а имени отъ позора. *Судъ надъ мертвыми* далъ древнимъ грекамъ первую мысль объ адѣ съ его судьями и загробными муками, и при обзорѣ греческой миѳологіи мы увидимъ, откуда именно греки почерпнули свои сказанія о тартарѣ, Харонѣ, Церберѣ, судьяхъ, фуріяхъ и т. п.

Сынъ фараона наслѣдовалъ отцу по праву первороднаго; онъ и остальные братья занимали при отцѣ должности оруженосцевъ, носителей опахалъ и т. д. Облаченіе царей и символы ихъ власти измѣнялись неоднократно, однакоже діадима (*псшентъ*), украшенная изображеніемъ священнаго аспида и скиптръ, увѣнчанный цвѣткомъ лотоса—остались безъ измѣненія. Коронованія происходили въ Ѳивахъ и, не смотря на перенесеніе столицы изъ одного города въ другой, за Ѳивами до временъ Птоломеевъ оставалось неотъемлемое право столицы первопрестольной.

Царица соучаствовала со своимъ мужемъ какъ при коронованіи, такъ равно и во всѣхъ религіозныхъ и гражданскихъ церемоніяхъ. Женщины пользовались равноправностью съ мужчинами; только во время гиксосовъ образовалось сословіе рабынь. Женскій вопросъ,

занимающій въ нашъ вѣкъ просвѣщенную Европу, былъ рѣшенъ въ древнемъ Египтѣ. Царь и царица, молясь богамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ молились и предкамъ, обоготворяя ихъ память. Почитаніе усопшихъ и уваженіе къ старшимъ не могли искоренить въ древнемъ Египтѣ разныя ига иноплеменниковъ, какъ извѣстно всегда гибельно вліяющія на нравы страны порабощенной. Во время войнъ, къ богамъ въ храмахъ возносились усиленныя моленія и число жертвоприношеній умножалось. Царь становился во главѣ войска; впереди его самаго двигалась колесница Аммона-Ра съ высокой мачтою, а на ней вызолоченною бараньею головою, окруженною лучистымъ сіяніемъ. За этой колесницей слѣдовалъ царь, окруженный тѣлохранителями. Скромно уклоняясь отъ славы, въ случаѣ одержанія побѣды, цари всегда приписывали ее божественному посредничеству. Побѣдитель говорилъ благодарственную рѣчь начальникамъ отдѣльныхъ частей своихъ войскъ, принимая отъ послѣднихъ трофеи, плѣнныхъ и рапорты о числѣ раненныхъ и убитыхъ. Вооруженіе солдатъ состояло изъ шлемовъ, копій, колчановъ, луковъ со стрѣлами и бердышей. При боевомъ порядкѣ въ авангардѣ двигались *гоплиты* — отряды тяжеловооруженной пѣхоты; легко вооруженные шли во флангахъ; въ аріергардѣ двигались колесницы; центръ занималъ царь съ отборными дружинами. Въ сраженіяхъ водяныхъ, войска сухопутныя занимая берега помогали морякамъ; суда маневрировали на парусахъ и сцѣплялись на абордажъ; для переправы наводили мосты; при осадахъ на сухомъ пути подводили траншеи и дѣлали окопы; принимали отъ непріятелей и посылали къ нему переговорщиковъ.

По возвращеніи въ столицу послѣ побѣды царь всего прежде отправлялся въ храмъ благодарить боговъ за ихъ содѣйствіе, а потомъ, въ назначенный день, праздновалъ побѣду великолѣпнымъ торжествомъ, въ которомъ принимали участіе всѣ народныя касты. Изъ дворца огромной процесіей шли въ храмъ Аммона-Ра въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Музыканты, т. е. трубачи, флейщики, барабанщики и пѣвчіе. Царскіе родственники, жрецы и должностныя лица. Наслѣдникъ престола, возжигая ѳиміамъ царю побѣдителю, увѣнчанному страусовыми перьями, котораго несли въ богатоубранномъ ковчегѣ (*на-*

осъ—корабль) двѣнадцать военачальниковъ. Царь сидѣлъ на тронѣ, украшенномъ золотыми крылатыми фигурами: истины и правосудія, сфинкса—символа мудрости и силы, льва — символа мужества. По бокамъ ковчега шли опахалоносцы; оружіе царское и его скипетръ несли дѣти жрецовъ. За ковчегомъ двигались воины и народъ. По прибытіи къ храму, царь входилъ въ него пѣшкомъ, дѣлалъ возліянія и жегъ благоуханія въ честь божества; свита оставалась у входа. По окончаніи моленія выступало изъ храма шествіе жрецовъ, несшихъ изображенія царскихъ предковъ, священные значки, сосуды, жертвенныя орудія, переносные престолы для предложенія жертвъ. Предшествуемый верховнымъ жрецомъ, шелъ живой символъ Аммона-Ра—бѣлый быкъ, окуряемый ѳиміамомъ при непрерывномъ чтеніи молитвъ; за нимъ шелъ царь, за царемъ 22 жреца несли идола на носилкахъ, окруженныхъ опахалами, древесными вѣтвями и цвѣточными гирляндами. По возвращеніи въ храмъ, царь со всею свитою при пѣніи гимновъ подносилъ идолу снопъ пшеницы, нажатый имъ своеручно золотымъ серпомъ; затѣмъ всѣ возвращались во дворецъ съ неменьшею противъ прежняго пышностью.

Въ домашнемъ быту древніе фараоны, хотя и стѣсненные правилами придворнаго этикета, могли служить высокими образцами добраго супружескаго согласія и любви родительской. За обѣдомъ имъ прислуживали жены знатнѣйшихъ вельможъ; столъ независимо отъ роскошной, изящной утвари, былъ постоянно украшаемъ живыми цвѣтами. Дворцовые сады были разбиты со вкусомъ, вмѣщая въ себѣ обширные цвѣтники, водоемы, крытыя аллеи и павильоны. Къ числу царскихъ забавъ кромѣ охоты принадлежали игры въ кости и въ шахматы, или по крайней мѣрѣ подобіе шахматовъ, такъ какъ играли на особой доскѣ многими фигурками двухъ цвѣтовъ. Ревностные поклонники египетскихъ древностей въ недавнее время старались доказать, будто даже карточная игра была изобрѣтена въ древнемъ Египтѣ. Дѣйствительно на нѣкоторыхъ барельефахъ и рисункахъ тамошнихъ памятниковъ встрѣчаются фигуры игроковъ дощечками или листиками папируса. Впрочемъ вопросъ этотъ едва ли можетъ занимать серьезнаго археолога, и насколько сомнительно существованіе игральныхъ картъ въ древ-

немъ Египтѣ, настолько несомнѣнно существованіе тамъ гаданья дощечками, весьма похожаго на современное, карточное.

Подробный обзоръ жреческой касты и состоянія наукъ и художествъ мы отлагаемъ до обзора религіи и ея обрядовъ, такъ какъ разсказы о томъ и о другомъ почти неразрывно связаны между собою. Возвращаюсь къ историческому очерку Египта по изгнаніи гиксосовъ и по освобожденіи страны отъ варварскаго ига.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Восемнадцатая династія. — Исходъ Израиля. — Сезострисъ.—Сокровища археологіи и бѣдность исторіи.—Бокхарисъ и его законы.—Нашествіе эѳіоповъ.—Сабаконъ.—Отмѣна смертной казни.—Достопамятныя слова.—Сношенія съ греками при Псамметихѣ.—Нехао II.—Нильскій каналъ.—Сношенія съ Іудеей.—Апріесъ.—Амазисъ.—Идолы отлитые изъ золотой посуды.—Солонъ.—Тиранъ Поликратъ и его перстень.—Псамменитъ III.—Покореніе Египта персами.—Рабы и властители.—Возстанія.—Инаръ.—Амиртей.—Сверженіе ига.—Нектанибъ.—Вторичное порабощеніе.—Завоеваніе персидской монархіи Александромъ Македонскимъ.—Освобожденіе Египта и его благосостояніе.

Царствованіе XVIII династіи было ознаменовано, кромѣ сверженія иноплеменнаго ига и возстановленія монархіи—сооруженіемъ многихъ великолѣпныхъ зданій въ Ѳивахъ и Нубіи, *исходомъ израильтянъ* предводимыхъ Моисеемъ, переселеніемъ египтянъ въ Грецію, наконецъ многими побѣдами одержанными фараонами надъ сосѣдними народами Африки и Азіи.

Царь *Аменофисъ I* властвовалъ тридцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ почти совершенно изгладилъ слѣды ига варваровъ, возвратилъ прежнее величіе власти царской, возстановилъ древніе религіозные обряды, науки, художества, оживилъ промышленность.

Благодарные подданные, послѣ смерти царя и жены его, воздавали имъ божескія почести. Преемникъ его *Өоөмесъ* (сынъ Өота) украсилъ Өивы тѣми величественными зданіями, развалины которыхъ сохранились до нынѣ близъ Мединетъ-Абу и Эль-Ассазифа. Тоже можно сказать и о сынѣ его *Тутмозисѣ*, которому въ свою очередь наслѣдовала его сестра *Аменсе*, прозванная *солнцемъ служащимъ правдѣ*, прославившаяся какъ строительница, а главное какъ мать великаго *Мерида* (*Маи-ре:* любимый богомъ Фре), прославившагося миролюбіемъ и подобно предкамъ, любовью къ архитектурѣ,—строителя множества храмовъ, пропилеевъ Мемфиса, дворцовъ Карнака, Өивъ, Ибрима и др.

Да не удивится читатель, если мы изъ остальныхъ царей назовемъ *Рамзеса III* или *Сезостриса*, великаго завоевателя, царствовавшаго въ 1571 годъ до Р. Х. и затѣмъ, миновавъ именной перечень фараоновъ-архитекторовъ, перейдемъ прямо къ XXIV династіи, чтобы сказать нѣсколько словъ о единственномъ по числу и по своимъ дарованіямъ, царѣ *Бокхорисѣ*. Причина этого пропуска — совершенное отсутствіе мало-мальски интересныхъ историческихъ сказаній о всѣхъ этихъ *Рамзесахъ*, *Менефтахъ*, *Горусахъ* и т. д. Разсказы у Геродота и Діодора Сицилійскаго наполнены анахронизмами и несообразностями, вѣка отдѣляютъ одну династію отъ другой, каждая наводняетъ Египетъ исполинскими постройками, статуями, обелисками, испещренными іероглифами, которые до первой половины нашего столѣтія остаются загадками, заданными древностью грядущимъ поколѣніямъ. Шампольонъ, какъ новый Эдипъ, разгадываетъ загадку сфинкса Египта: онъ читаетъ іероглифическія надписи на памятникахъ, оказывающіяся надутыми эпитафіями, молитвами и панегириками! Можно сказать, что Шампольонъ заставилъ говорить камни, но отъ этихъ рѣчей вѣетъ именно безжизненностью камня и холодомъ могилы. Археологія—вѣрная сотрудница исторіи въ такомъ только случаѣ, когда изысканія ея приводятъ къ познанію истины: археологія — судебный слѣдователь, исторія— судья, въ глазахъ котораго вещественныя доказательства имѣютъ значеніе тогда только, когда ихъ сопровождаетъ актъ или протоколъ, составленный на мѣстѣ событія.... Но памятники Египта,

по ихъ отношенію къ исторіи нѣмыя вещественныя доказательства, не поясняющія сущности слѣдственнаго дѣла; такъ находка окровавленнаго ножа безъ убійцы и жертвы, при совершенномъ отсутствіи факта совершеннаго преступленія, ровно ничего не значитъ и ни къ чему не ведетъ. Догадки историка, основанныя на памятникахъ, сплошь да и рядомъ ведутъ къ заблужденіямъ и ошибкамъ, да и вообще, думается намъ, въ точныхъ наукахъ догадки неумѣстны.

Египетскіе жрецы разсказывали Геродоту о подвигахъ великаго завоевателя Сезостриса. Онъ, говорили жрецы—первый изъ царей египетскихъ, плавалъ на длинныхъ корабляхъ по Чермному морю и покорилъ прибрежные народы. Достигнувъ какого-то моря, покрытаго отмелями, Сезострисъ принужденъ былъ воротиться, и собравъ сухопутныя полчища пошелъ съ ними на сосѣднихъ народовъ, покоряя ихъ. Каждую свою побѣду онъ увѣковѣчивалъ памятникомъ, на которомъ вмѣстѣ съ его именемъ была показана численность войскъ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ онъ обошелъ весь древній материкъ, всю Африку, Азію; проникъ въ Европу, покорилъ Скиѳію и Ѳракію. Изъ этихъ странъ Сезострисъ направилъ свой побѣдоносный путь на берега Фаза....

Всѣ эти историческія событія подтверждаются памятниками, но это можетъ относиться единственно къ царствованію Сезостриса; отъ прочихъ фараоновъ XIX и до XXIV династіи остались одни памятники безъ историческихъ сказаній и добиться отъ нихъ историческаго смысла также невозможно, какъ и живаго слова отъ муміи!...

— „Мой родъ мною начинается и оканчивается!“ могъ-бы сказать фараонъ *Бокхорисъ*, единственный представитель XXIV саисской династіи. Безобразный собою (какъ говоритъ Діодоръ Сицилійскій), этотъ фараонъ своимъ умомъ и блестящими государственными способностями далеко оставилъ за собою всѣхъ предшественниковъ. Онъ царствовалъ 44 года (762—718 л. до Р. Х.) вскорѣ послѣ нашествія эѳіоповъ и прославился многими мудрыми узаконеніями, между прочимъ касающимися торговли и денежныхъ сдѣлокъ. Искъ заимодавца не признавался уважительнымъ, если должникъ отъ него отрекался подъ присягою. Про-

центы или изда ни въ какомъ случаѣ не должны были превышать суммы данной въ займы. За неплатежъ долговъ у должника описывалось имущество, но личность его всегда оставалась неприкосновенною. Законъ гласилъ, что каждый гражданинъ есть достояніе общества, а потому никто не смѣетъ—алчности или ненависти ради—лишать общество его члена. Заимодавцамъ разрѣшалось принимать въ залогъ муміи родителей должника: это было, такъ сказать, вещественнымъ залогомъ добраго имени, тѣмъ же заемнымъ письмомъ, драгоцѣннѣйшей движимостью, которую (безъ игры словъ) нельзя было назвать мертвымъ капиталомъ. Охраненіе гробницы съ муміями, отданными въ залогъ, возлагалось на заимодавца и за малѣйшее небреженіе къ залогу онъ подвергался строжайшей отвѣтственности. Несостоятельныхъ должниковъ и дѣтей ихъ лишали погребенія.

Бокхорисъ былъ свергнутъ съ престола и сожженъ на кострѣ предводителемъ эѳіоповъ *Сабакономъ*, родоначальникомъ новой XXV династіи. Этотъ иноплеменникъ существенно преобразовалъ уголовное судопроизводство: смертная казнь была уничтожена и замѣнена тяжкими работами на пользу общественную, именно на прорытіе каналовъ и возведеніе плотинъ. Законодатель сказалъ при этомъ слова, черезъ 2480 лѣтъ повторенныя безсмертнымъ *Беккаріа* и донынѣ за новость повторяемыя современными гуманистами: *труды преступника отчасти вознаграждаютъ общество за вредъ имъ причененный; наказаніе же его самаго тѣмъ не менѣе и тяжко, и страшно!*

Объ одномъ изъ преемниковъ Сабакона,—*Таракѣ* упоминается въ библейской книгѣ царствъ. Когда Саннахерибъ, царь вавилонскій, напалъ на Езекію, царя іудейскаго, эѳіоплянинъ Тарака, союзникъ послѣдняго, со своими войсками пришелъ къ нему на помощь. Ангелъ Господень помогъ союзникамъ одолѣть общаго врага и Саннахерибъ былъ разбитъ у стѣнъ Іерусалима. Геродотъ, съ своей стороны, замѣчаетъ при этомъ, что богъ Фтэа, покровитель фараона (у Геродота онъ названъ Сеѳономъ), ниспослалъ на непріятельскій станъ ночью множество полевыхъ мышей, которыя перегрызли у вавилонянъ тетивы луковъ и рем-

ни щитовъ, и обезоруженные враги на утро принуждены были бѣжать. Въ память событія въ храмѣ Фтѳы была воздвигнута статуя фараона съ полевой мышью въ рукахъ и подписью: „Взирая на меня поучайтеся чтить боговъ."

Затѣмъ въ лѣтописяхъ опять хаотическій безпорядокъ и не взирая на множество памятниковъ—ни одного важнаго событія. Только съ воцареніемъ *Псамметиха* (XXVI династія) попадаемъ наконецъ на достовѣрныя сказанія.

Этотъ фараонъ, вопреки законамъ или вѣрнѣе обычаямъ старины, отчуждавшимъ Египетъ отъ сообщества съ другими государствами, вошелъ въ дружескія сношенія съ иностранцами. Онъ принялъ карійскихъ и іонійскихъ переселенцевъ, отвелъ имъ участки земли, приписавъ ихъ къ воинской кастѣ, поручилъ имъ воспитаніе и образованіе юношей, особенно же обученіе ихъ греческому языку. Возникли торговыя сношенія между Египтомъ и Греціей, отнынѣ не прерывавшіяся. Предпочтеніе, оказанное Псамметихомъ иностранцамъ и неисполненіе имъ обѣщанія смѣнить въ опредѣленный срокъ военные гарнизоны, находившіеся въ городахъ южныхъ областей, произвели демонстрацію 240.000 войска, выразившуюся ихъ уходомъ въ Эѳіопію и принятіемъ тамошняго подданства. Значительное уменьшеніе войскъ не помѣшало фараону вести войну съ Сиріей, гдѣ онъ безуспѣшно осаждалъ городъ Азотъ. Любовь Псамметиха къ грекамъ, ихъ образованію, нравамъ и обычаямъ была похожа на любовь нашего Петра Великаго къ иноземцамъ вообще, голландцамъ въ особенности. Послѣдствія ослѣпленія великаго человѣка въ Египтѣ были тѣ же, что и въ Россіи: народная масса роптала; приверженцы національности и прежнихъ порядковъ, особенно жрецы, чуть не открыто возставали противъ нововведеній. Не смотря на то, преемникъ его Нехосъ или *Нехао II* неуклонно слѣдовалъ примѣру отца. При немъ, по словамъ Геродота, были подъяты первые труды для соединенія каналомъ водъ морей Средиземнаго съ Чермнымъ. Мы возвращаемся къ этому любопытному предмету потому, что вопросъ этотъ, рѣшенный въ наше время Лессенсомъ, еще не успѣлъ утратить характера новизны для каждаго любознательнаго человѣка.

Работы прорытія производились на кратчайшемъ разстояніи между Ниломъ и Чермнымъ моремъ отъ Бубаста къ нынѣшнему Уади на востокъ, потомъ чрезъ соляныя озера къ юго—востоку и наконецъ къ югу, гдѣ и достигали залива Аравійскаго. Длина канала была въ 25 льё, весь же его путь съ озерами включительно—до 30 льё,—въ четыре дня на веслахъ или по бичевнику. До ста двадцати тысячъ рабочихъ погибло на первыхъ порахъ начала этихъ гигантскихъ работъ. Ширина канала измѣнялась смотря по мѣстности; глубина достаточная для осадки судна отъ 12 до 15 футовъ, впрочемъ измѣнявшаяся, судя по временамъ разлива Нила. Нехао сверхъ того успѣшно воевалъ съ сирійцами и въ одномъ изъ сраженій былъ убитъ царь іудейскій *Іосія*—союзникъ царя ассирійскаго. Преемникъ Іосіи—Іохазъ былъ свергнутъ фараономъ Нехао; на мѣсто его посаженъ былъ Эліахимъ, при которомъ царство іудейское было обложено данью. Эліахимъ, или Іоахимъ, оставался въ Египтѣ плѣнникомъ или заложникомъ впредь до примиренія фараона съ царемъ вавилонскимъ Навуходоносоромъ.

При *Псамметихѣ II* дружественныя сношенія Греціи и Египта усилились; оба народа заимствовали другъ у друга нравы, обычаи и законы, отчасти даже и религіозные обряды. Мудрецы греческіе пользовались наставленіями жрецовъ египетскихъ. Правнукъ Псамметиха II—*Апріесъ* сражался съ финикіянами и одержалъ надъ ними блестящую морскую побѣду; былъ союзникомъ *Седекіи*, царя іудейскаго, при войнахъ послѣдняго съ халдеями и ассирійцами. Помощь фараона была однако же безполезна: Седекія былъ убитъ, Іерусалимъ взятъ непріятелями и храмъ разграбленъ. Народъ іудейскій, не слушая увѣщаній пророка *Іереміи*—переселялся въ Египетъ... Вскорѣ однако же, по глаголу пророка, Богъ выдалъ Апріеса въ руки его враговъ, „искавшихъ души его." Во время похода въ Барку и Киренаику, войска фараона были разбиты; уцѣлѣвшія отъ пораженія взбунтовались. Приближенный фараона *Амазисъ*, по его порученію, не только успѣлъ призвать воиновъ къ долгу присяги, но невольно послужилъ орудіемъ мятежа—такъ какъ войска единодушно провозгласили его царемъ. За мятежемъ слѣдовало междоусобіе Амазиса

и развѣнчаннаго Апріеса и первый остался побѣдителемъ. Торжественно вступилъ онъ въ Саисъ и занялъ дворецъ царскій, раздѣливъ его съ Апріесомъ, которому оказывалъ совершенное уваженіе. Народъ, никогда и нигдѣ не умѣющій цѣнить великодушія въ побѣдителяхъ, волновался и требовалъ казни недавняго своего повелителя. Амазисъ принесъ эту жертву своему честолюбію, и Апріесъ, выданный народу, былъ удавленъ. Прозвище *ненавистнаго* (Реместо) заклеймило въ памяти народной имя несчастнаго фараона.

Первую пору, за исключеніемъ воинской касты, подданные Амазиса не любили его, особенно жрецы и вельможи. Похищеніе власти было явленіемъ тѣмъ болѣе безобразнымъ, что законъ запрещалъ переходы изъ одной касты въ другую. Желая дать чувствительный урокъ своимъ ненавистникамъ, Амазисъ, приказавъ переплавить на идоловъ золотые и серебряные дворцовые сосуды, до тѣхъ поръ служившіе при умовеніи ногъ—пожертвовалъ ихъ въ храмы. Жрецы были довольны подаркомъ; вельможи и народъ поклонялись новымъ кумирамъ съ неизмѣннымъ благоговѣніемъ, и видя это Амазисъ сказалъ многимъ изъ придворныхъ:

— Недавно эти самые идолы, которымъ вы теперь поклоняетесь, употреблялись въ видѣ тазовъ и кувшиновъ для умовенія ногъ... Не то-ли самое произошло со мною? Изъ ничтожества я достигъ царской власти: но уменьшилось-ли отъ того ея значеніе и достоинство? Зачѣмъ же вспоминать о томъ, чѣмъ я былъ; не лучше-ли признавать во мнѣ то, чѣмъ я сталъ теперь?

Это остроумное сравненіе примирило съ Амазисомъ многихъ изъ его недавнихъ недоброжелателей; прочихъ онъ расположилъ къ себѣ великодушными дѣяніями и подвигами, достойными истинно великаго государя. При немъ Египетъ благоденствовалъ: земля никогда еще не была такъ щедра на произведенія; народъ не былъ никогда такъ богатъ. Въ Египтѣ, въ царствованіе Амазиса насчитывали до 20,000 заселенныхъ городовъ. Похитители власти, вообще, любятъ строиться, какъ мы это уже замѣтили однажды; Амазисъ былъ не чуждъ этой слабости. Кромѣ постройки новыхъ городовъ, онъ великолѣпно украсилъ Мемфисъ и Саисъ. Въ первомъ онъ соорудилъ богатѣйшій храмъ Изиды и близъ храма

Фтѳы воздвигъ три гранитныя статуи, изъ которыхъ одна, изображавшая сфинкса, имѣла 7½ сажень длины. Въ Саисѣ созданіями Амазиса были пропилеи храма Неиѳы, исполинскія статуи, сфинксъ, гранитный обелискъ.

Дружественныя сношенія съ греками поддерживались Амазисомъ ревностно; онъ былъ друженъ съ *Солономъ*, однимъ изъ семи мудрецовъ греческихъ, и съ *Поликратомъ*, тираномъ самосскимъ. Извѣстенъ-ли читателю анекдотъ о знаменитомъ перстнѣ послѣдняго? Поликрату постоянно везло счастье и всѣ предпріятія его всегда увѣнчивались успѣхомъ. Амазисъ, предостерегая своего друга отъ коварства фортуны, совѣтовалъ ему принести въ жертву богамъ что нибудь особенно драгоцѣнное. Выборъ Поликрата палъ на перстень, съ которымъ онъ никогда не разлучался: тиранъ бросилъ его въ море. Въ тотъ же день рыбаки поймали какую-то чудесную рыбу и представили ее на царскую кухню; поваръ взрѣзалъ ей брюхо и нашелъ въ немъ перстень, брошенный Поликратомъ! Фортуна не приняла жертвы, такъ какъ впослѣдствіи тиранъ несравненно того дороже поплатился за прежнія удачи...

При несчастномъ преемникѣ Амазиса — ***Псамменитъ III***, въ 525 г. до Р. Х., Египетъ былъ покоренъ Камбизомъ, царемъ персидскимъ. О побудительныхъ причинахъ нашествія, древніе историки разсказываютъ нѣсколько небылицъ, о которыхъ однако же считаемъ не лишнимъ сообщить читателю. Говорятъ, будто Камбизъ, желая породниться съ Амазисомъ, просилъ у него себѣ въ жены одну изъ его дочерей, а фараонъ прислалъ ему вмѣсто своей — дочь убитаго Апріеса; по другимъ сказаніямъ, царя персидскаго подстрекнулъ идти походомъ на Египетъ врачъ-египтянинъ, подаренный ему фараономъ; третьи историки утверждаютъ, будто онъ мстилъ Амазису за убіеніе Апріеса; четвертые — что онъ мстилъ всему Египту за предпочтеніе, оказанное предъ его матерью Киромъ рабынѣ-египтянкѣ. Нашествіе древнихъ народовъ на сосѣднія царства почти никогда не дѣлались съ видами политическими: какъ саранча въ своемъ полетѣ опускается на плодоносную почву, такъ варварскія племена стремятся

въ государства богатыя и просвѣщенныя, руководствуясь единственно алчностью или безразсуднымъ славолюбіемъ ([1]).

Судьбы порабощенныхъ странъ во всѣ вѣка бывали и будутъ одинаковы: уступая грубой силѣ, народъ, прикрывая покорностью непримиримую ненависть, изыскиваетъ способы къ сверженію ненавистнаго ига и потрясаетъ имъ при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ впервые запряженный буйволъ своимъ ярмомъ. Народъ-властелинъ всегда требуетъ отъ народа-раба — забвенія чувствъ собственнаго своего достоинства, національной гордости, преданій родной старины и совершеннѣйшаго самоотверженія. Золотя цѣпь, покоритель воображаетъ, что она тѣмъ будетъ сноснѣе для покореннаго; гордо попирая могилы предковъ послѣдняго, онъ воображаетъ, что потомки признаютъ *его* отцомъ и отрекутся отъ своего рода и племени... Въ порабощенномъ народѣ и характеръ какъ-то оподляется; качества, считающіяся добродѣтелями въ людяхъ свободныхъ, обращаются въ преступленія въ рабахъ. Человѣкъ, на войнѣ отстаивающій родную страну грудью, защищающій честь своей жены и дочерей вооруженною рукою — герой и честный воинъ; но онъ же называется мятежникомъ, если отважится на подобныя попытки въ то время, когда побѣдитель попираетъ его пятой, грабитъ его (по кулачному праву); чуть не при его глазахъ насилуетъ его жену, дѣтей; наругается надъ святыней. И весь этотъ ужасъ рабства, весь позоръ униженія перенесъ Египетъ во время персидскаго ига! Намъ уже извѣстны неистовства Камбиза во время пребыванія его въ Египтѣ (Томъ III, гл. III, стр. 33), но не слаще было несчастной странѣ и при его преемникахъ, образовавшихъ XXVII династію. Камбизъ рѣзалъ, крушилъ, жегъ, издѣвался надъ религіей и законами покоренной страны; преемникъ его *Дарій I* грабилъ ее систематически: щадилъ жизнь, податями, данями и налогами доводя своихъ новыхъ поданныхъ чуть не до голодной смерти... одно другаго стоило! Персидскіе намѣстники и градоправители въ Египтѣ при взиманіи податей не забывали

([1]) О нашествіи персовъ на Египетъ. См. томъ III, Персія, гл. III стр. 30—33

и себя; жрецы-мидяне выказывали явное пренебреженіе къ религіи угнетеннаго народа, и хотя ему предоставляли свободу богослуженія и употребленіе священныхъ письменъ (іероглифовъ), тѣмъ не менѣе уголовное и административное дѣлопроизводства происходили на чуждомъ для египтянъ языкѣ; на общественныхъ зданіяхъ на ряду съ іероглифами появились клинообразныя надписи. Изъ трудовъ Дарія на пользу общественную нельзя не упомянуть о продолженіи Нильскаго канала, доведеннаго почти до окончанія, но оставленнаго неоконченнымъ, по словамъ Страбона: „изъ боязни, чтобы Черное море, уровень котораго выше уровня рѣки Нила, не затопило Египта.“

Въ послѣдніе годы царствованія Дарія-персидскаго, покоренная имъ Ассирія сдѣлала попытку къ сверженію ига. Такъ называемый мятежъ былъ усмиренъ, народъ пригнетенъ болѣе прежняго, но примѣръ возстанія нашелъ себѣ послѣдователей въ египтянахъ. Весною и лѣтомъ послѣдняго года жизни Дарія Гистаспа они возстали, пользуясь разливомъ Нила. Обстоятельство это было для нихъ тѣмъ благопріятнѣе, что рѣка прервала сообщеніе между городами и затруднила передвиженіе персидскихъ войскъ... Мятежъ былъ усмиренъ преемникомъ Дарія—Ксерксомъ и сатрапомъ умиротвореннаго края, былъ назначенъ братъ царя *Ахеменесъ*. При жизни деспота египтяне покорствовали, но при воцареніи его наслѣдника Артаксеркса соединились съ греками, воевавшими съ нимъ, надѣясь освободиться при ихъ содѣйствіи; надежда эта не осуществилась; иго персидское тяготѣло надъ Египтомъ тяжелѣе прежняго. Сорокъ лѣтъ тишина и порядокъ царствовали въ странѣ фараоновъ; не слышно было ни ропота, ни бряцанья цѣпей... „Молчатъ — слѣдовательно имъ хорошо“ — могъ сказать Артаксерксъ по примѣру многихъ тирановъ, обманутый затишьемъ передъ бурею...

О возстаніи *Инара* намъ извѣстно изъ исторіи Персіи; при *Даріи Нооосѣ* во главѣ возстанія всталъ *Амиртей*, уроженецъ саисскій, бывшій наконецъ освободителемъ Египта отъ иноплеменнаго ига, тяготѣвшаго надъ несчастной страною сто двадцать лѣтъ. Въ лицѣ избавителя воцарилась новая династія (XXVIII), ограничившаяся имъ однимъ, владычествовавшимъ шесть лѣтъ

(404—398 г. до Р. Х.). Въ теченіе этого времени Амиртей возстановилъ древнее богослуженіе, выстроилъ нѣсколько храмовъ, исправилъ храмы древніе, обезображенные и полуразрушенные персами. Родоначальникъ XXIX династіи *Нуфруэфъ* (по греческому произношенію *Неферитосъ*) велъ отчаянную борьбу съ персами, тѣснимый ими со всѣхъ сторонъ и вспомоществуемый спартанцами. *Гакоръ* (Ахорисъ) привлекъ къ себѣ въ союзъ Эвагора, царя кипрскаго, аравитянъ, жителей Тира, степныхъ жителей Барки и благодаря имъ держалъ персовъ на почтительномъ разстояніи... Къ сожалѣнію, послѣдніе цари этой династіи не имѣли ни дарованій, ни могущества своихъ предшественниковъ; ослабѣвавшій при нихъ Египетъ былъ призванъ къ новой жизни *Нектанибомъ*. Отразивъ персовъ, пытавшихся было снова овладѣть Египтомъ, фараонъ посвятилъ всѣ свои труды и заботы благу подданныхъ и упроченію свободы своей родины. Преемникъ его *Теосъ* или *Тахосъ*, человѣкъ бездарный и слабый, былъ свергнутъ съ престола, и новымъ царемъ избранъ *Нектанибъ II*, первые годы царствованія котораго были ознаменованы бунтами и неурядицами. Не успѣли они утихнуть, какъ царь персидскій *Дарій-Охъ* съ несмѣтными полчищами двинулся на Египетъ. Неравенство силъ и измѣна грековъ-союзниковъ рѣшили дѣло въ пользу персовъ: Нектанибъ бѣжалъ въ Эѳіопію и царство его снова подпало подъ власть персовъ въ 338 г. до Р. Х. послѣ шестидесяти пяти лѣтъ независимости.

Черезъ четыре года Александръ Македонскій — божьей грозой пронесся по всей Азіи, свергая царей съ престоловъ, нагоняя на народы ужасъ и невольное благоговѣніе. Рухнуло царство персидское и Египетъ склонился предъ скипетромъ побѣдителя не съ лицемѣрною покорностью раба, но съ восторгомъ освобожденнаго, съ покорностью человѣка, вполнѣ сознающаго превосходство своего властелина. Левъ по мужеству, Александръ Македонскій былъ львомъ и по великодушію; побѣждая народы оружіемъ, онъ привлекалъ ихъ къ себѣ высокими своими качествами, а главное — вѣротерпимостью, уваженіемъ къ религіи и обычаямъ покоренной страны; юноша годами, старецъ умомъ, онъ очень хорошо сознавалъ единство божества и величіе его, не умалявшееся отъ множе-

ства и разнообразія вѣроисповѣданій; онъ не посягалъ ни на пагоды Индіи, ни на алтари Персіи, ни на храмы Іудеи и Египта... Ни отъ одного изъ покоренныхъ имъ народовъ Александръ не требовалъ измѣны вѣрѣ ихъ праотцевъ, зная, что переметчикъ и вѣроотступникъ никогда не можетъ быть вѣрнымъ подданнымъ.

Послѣ персидскаго ига, египтянамъ подданство герою Македонскому могло показаться блаженствомъ. Признаніе Александра оракуломъ Аммона, за сына верховнаго божества, не было даже лестью: въ глазахъ благодарнаго Египта герой былъ вполнѣ достоинъ обоготворенія. Между тѣмъ Александръ совершенно неумышленно былъ причиною упадка царства фараоновъ и затмѣнія древней славы великой страны... Цари персидскіе своими грабежами и опустошеньями не нанесли Египту того страшнаго вреда, который нанесъ ему Македонскій основаніемъ *Александріи.*

Плѣненный красотою мѣстности на перешейкѣ, образуемомъ на западѣ отъ Нила озеромъ Мареотидою и Средиземнымъ моремъ, герой основалъ городъ, которому далъ свое имя и въ черту котораго включилъ находившееся здѣсь мѣстечко Ракотисъ. Плану новаго города, начертанному самимъ Македонскимъ, дано было очертаніе хламиды (плаща); мѣсто и окружность будущихъ городскихъ стѣнъ было означено посредствомъ насыпки муки изъ воинскаго провіанта; исполненіе работъ было возложено на зодчаго Динарха. Новый городъ быстро возросталъ, выросъ, заселился и былъ предназначенъ великимъ основателемъ служить торговымъ центромъ между народами востока и запада. Оставивъ въ Египтѣ своимъ намѣстникомъ *Клеомена,* Александръ направилъ свой побѣдоносный путь въ Сирію, достигъ крайнихъ предѣловъ Азіи, возвратился въ Вавилонъ, гдѣ посланники всѣхъ народовъ земли воздали ему достойныя почести, гдѣ онъ схоронилъ друга своего Гефестіона, за которымъ вскорѣ послѣдовалъ и самъ, 24 мая 324 года до Р. Х.

———

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Распаденіе монархіи Александра Македонскаго послѣ его смерти.—Птоломей, правитель Египта.—Его подвиги.—Борьба съ соперниками.—Воцареніе.—Торжество коронованія его сына.—Иноземные обряды.—Птоломеи: Филадельфъ. Эвергетъ. Филопаторъ. Эпифанъ, Филометоръ. Евергетъ II. Сотеръ II.—Послѣдніе Лагиды и ихъ ничтожество.

Чтобы сохранить отъ распаденія громадную монархію Александра Македонскаго послѣ его смерти, преемникамъ его при добромъ согласіи необходимо надобно было имѣть хотя частицу великихъ дарованій героя... но прямыми наслѣдниками Александра были: братъ его *Филиппъ Аридей*—идіотъ, и сынъ его—младенецъ. Полководцы македонскіе не знали, котораго изъ двухъ признать своимъ государемъ, кому принести присягу на подданство. Пердикка, Леоннатъ, Антипатеръ, Лизимахъ, Пиѳонъ, Певкестръ и Птоломей были главными рѣшителями этого вопроса. На другой же день смерти своего властителя они собрались передъ его опустѣлымъ трономъ, на которомъ лежали знаки царскаго достоинства и заспорили объ избраніи преемника. Кто стоялъ за Филиппа Аридея, кто шелъ противъ него: одинъ присягалъ утробному младенцу вдовы Македонскаго, другой его живому сыну Геркулесу отъ Барсины, дочери Дарія Кодомана. Большинство признало—Филиппа Аридея.

Черезъ семь дней, одновременно съ бальзамированіемъ тѣла умершаго Александра, въ государственномъ совѣтѣ происходило избраніе намѣстниковъ и правителей въ завоеванныя земли. *Птоломей* былъ назначенъ правителемъ Египта, Ливіи и западной Аравіи; до его прибытія Египтомъ управлялъ Клеоменъ.

Кротостью и милосердіемъ Птоломей привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ египтянъ. Узнавъ о намѣреніи Пердикка—отнять у него силою оружія ввѣренное ему намѣстничество, Птоломей сталъ вскорѣ готовиться къ войнѣ и заключилъ союзъ съ Антипатеромъ, попечителемъ тупоумнаго Филиппа-Аридея; къ нимъ присоединились вскорѣ Кратеръ и Антигонъ. Военныя дѣйствія начались лѣтомъ 321 г.

Отправивъ впередъ себя полководца Эвменія для преграждения союзникамъ пути себѣ на встрѣчу, Пердиккасо своими войсками прошелъ Сирію и сталъ укрѣпленнымъ лагеремъ въ Пелузѣ, откуда былъ вытѣсненъ внезапнымъ разливомъ рѣки Нила. Ночью Пердикка отступилъ и на зарѣ стоялъ подъ стѣнами городка, называемаго *Верблюжьею стѣною*, гдѣ во главѣ своей конницы находился самъ Птоломей. Сознавая безуспѣшность осады, Пердикка высадился со своими на одинъ изъ нильскихъ островов ъ противъ Мемфиса съ цѣлію переправиться въ городъ. При переправѣ погибло до двухъ тысячъ воиновъ; остальные взбунтовались и Пердикка былъ зарѣзанъ въ своемъ шатрѣ. Птоломей немедленно явился въ лагерѣ македонскомъ, предложилъ богатые дары молодымъ царямъ, сопутствовавшимъ его недавнему врагу, а приверженцамъ его — защиту отъ мятежниковъ и свое содѣйствіе къ усмиренію мятежа. Цари возвратились въ Македонію; на мѣсто убитаго Пердикка попечителями ихъ были назначены Арридей и Пиѳонъ, и произошли многія перемѣны въ управленіи областями. Птоломей, удержавъ за собою Египетъ, уклонился отъ попечительства, предпочитая ему упроченіе своей власти въ древнемъ царствѣ фараоновъ. Къ концу третьяго года путемъ завоеваній Птоломей присоединилъ къ нему Кирену, Сирію, Келе-Сирію и Финикію.

Кассандру, правителю европейскихъ областей монархіи македонской, удалось вовлечь Птолемея въ союзъ съ собою противъ приверженцевъ царей: Полисперхана и Евменія; послѣдній занялъ со своими войсками Финикію, съ этой стороны угрожая Египту. Кровавыя распри Олимпіи, матери Александра Македонскаго, и Евридики, супруги тупоумнаго Филиппа-Аридея, окончились казнію послѣдней (въ октябрѣ 318 г. до Р. Х.); черезъ два года погибла и Олимпія. *Антигонъ Гонатъ* овладѣлъ европейскими областями, *Лизимахъ*—Ѳракіею, *Селевкъ*—Сиріею; Птолемей по прежнему неизмѣнно владычествовалъ надъ Египтомъ. Принимая участіе въ междоусобіяхъ, онъ успѣшно отражалъ своихъ непріятелей, усмирялъ возстаніе въ нѣкоторыхъ областяхъ и при всемъ томъ именовался единственно намѣстникомъ царя Александра, сына героя македонскаго, до самаго его убіенія въ 311 г.

Затѣмъ шесть лѣтъ Птоломей боролся съ Антигономъ, сыномъ его—Дмитріемъ-Поліорцетомъ, одержалъ верхъ, окончательно упрочилъ свою власть надъ Египтомъ и въ 305 г. вѣнчался на царство, зачисливъ себѣ въ годы государствованія самодержавнаго 19 лѣтъ намѣстничества. Онъ былъ основателемъ новой династіи *Лагидовъ*, творцомъ славы и могущества Египта. Льстецы не замедлили сложить о происхожденіи Птоломея аллегорическое, весьма затѣйливое сказаніе, будто онъ немедленно по рожденіи былъ на мѣдномъ щитѣ восхищенъ орломъ, вынянчень имъ и вскормленъ кровью добычъ царственной птицы. Дѣйствительно колыбелью Птоломею могъ служить щитъ его отца, одного изъ полководцевъ Македонскаго, вѣрнаго его сподвижника, соучастника его славы, получавшаго свою долю и въ воинской добычѣ. Аллегорія недурна и довольно понятна. Птоломей былъ тѣмъ достойнѣе занять престолъ, что онъ не шелъ къ нему путемъ злодѣйствъ и не запятналъ своей порфиры, подобно Антигону, Кассандру и другимъ, имъ подобнымъ, кровью наслѣдниковъ Александра Великаго. Единственной ошибкой царя египетскаго, повлекшей за собою впослѣдствіи распри и неурядицы, было назначеніе имъ себѣ въ наслѣдники—не старшаго сына *Кераунуса* (отъ первой жены Евридики), но младшаго, ***Птоломея*** (отъ Береники, четвертой своей жены). Отецъ короновалъ его въ 284 году до Р. X., за два года до своей смерти. Это празднество, подробно описанное Калликсеномъ-Родосскимъ въ его исторіи Александріи, по своему пышному церемоніалу заслуживаетъ вниманія читателя Торжество происходило въ Александріи—недавней столицѣ Египта, съ участіемъ жрецовъ греческихъ, а не отечественныхъ, такъ какъ Птоломей былъ послѣдователемъ эллинскаго политеизма. Жрецы, группируясь на колесницахъ, изображали торжественное шествіе Вакха, побѣдителя міра. Вакханки, полуодѣтыя въ тигровыя кожи, увѣнчанныя плющемъ, съ тирсами въ рукахъ, плясали и пѣли гимны съ акомпаниментомъ кимваловъ. За этимъ первымъ отдѣленіемъ шествія слѣдовала огромная четырехколесная колесница въ восемь локтей шириною, влекомая шестьюдесятью человѣками. На ней было колоссальное изображеніе города Низы въ видѣ женщины, одѣтой въ желтую, вышитую золотомъ тунику и

ликоонскій плащъ. По временамъ фигура эта, привставая, лила молоко изъ чаши, которую держала въ правой рукѣ, лѣвая же — была вооружена тирсомъ. Голову статуи украшалъ вѣнокъ изъ плюща и винограда съ золотыми листьями и ягодами изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ.

За нею триста человѣкъ везли колесницу въ двадцать локтей длины и шестнадцать — ширины; на этой колесницѣ возвышался наполненный виноградомъ прессовальный чанъ. Шестьдесятъ сатировъ давили виноградъ, распѣвая гимны съ акомпаниментомъ флейтъ, подъ управленіемъ силена. Сладкое вино лилось по мостовой, орошая путь дальнѣйшей процесіи, шествовавшей нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Носильщики сосудовъ, употребляемыхъ при праздникахъ Вакха: четырехъ золотыхъ кратеръ, опутанныхъ плющемъ; четырехъ метретъ кориноскаго метала, украшенныхъ барельефами высокой работы. Кромѣ того несли и четыре золотые треножника, ставку для посуды, украшенную драгоцѣнными каменьями, чаши изъ золоченаго хрусталя, урны, амфоры и т. п.

Тысяча шестьсотъ дѣтей въ бѣлыхъ туникахъ, въ плющевыхъ и сосновыхъ вѣнкахъ. Каждый ребенокъ несъ въ рукахъ золотую или серебряную чашу, наполненную виномъ, которымъ угощали зрителей. Громадная колесница, запряженная 300 человѣкъ; на ней пещера, сплетенная изъ плюща и украшенная красными тканями. Изъ глубины пещеры во все продолженіе шествія вылетали стаи голубей съ лентами, привязанными къ ножкамъ; съ одной стороны билъ фонтанъ молока, съ другой — вина. Нимфы, окружавшія колесницу, были въ золотыхъ вѣнкахъ; между ними шествовалъ Гермесъ, вооруженный своимъ кадуцеемъ...

Еще колесница съ орудіями Вакха, возвращающагося изъ своего похода въ Индію. Идолъ его въ пурпуровомъ одѣяніи, золотомъ вѣнцѣ и съ тирсомъ въ рукахъ сидѣлъ на слонѣ въ великолѣпнѣйшей сбруѣ; на мѣстѣ вожака была посажена фигура сатира, трубящаго въ золотой козлиный рогъ. За слономъ шествовало пятьсотъ дѣвочекъ въ красныхъ туникахъ, опоясанныхъ золотыми снурками; за ними слѣдовало 120 сатировъ, вооруженныхъ золотыми и серебряными мечами и копьями. Пять отрядовъ силеновъ

и сатировъ верхомъ на ослахъ, въ золотыхъ и серебряныхъ сбруяхъ. Двадцать четыре колесницы, запряженныя слонами; шестьдесятъ—козлами въ пару; двѣнадцать—буйволами; семь—антилопами и пятнадцать—оленями; сверхъ того было еще восемь колесницъ, запряженныхъ парами страусовъ и четыре—парами онагровъ. Во всѣхъ этихъ колесницахъ ѣхали дѣти въ одеждахъ возничихъ; по бокамъ шли другіе со щитами и тирсами. Затѣмъ двигались колесницы, запряженныя верблюдами и нагруженныя драгоцѣнными дарами, принесенными Птоломею подвластными ему народами; тутъ везлось: триста минъ ладону, двѣсти фунтовъ шафрану, казіи, кинномона, ири и другихъ пряностей, высоко цѣнимыхъ въ древности. Эѳіопія принесла цѣльные слоновые клыки, чурбаны чернаго дерева, золото въ слиткахъ и въ пескѣ. Кромѣ дароносцевъ шли звѣроловы, вооруженные золотыми дротиками, ведшіе за собою на сворахъ 2,400 дресированныхъ собакъ; тамъ въ клѣткахъ несли рѣдкихъ птицъ: попугаевъ, павлиновъ, фазановъ, драхвъ и другихъ. Независимо отъ драгоцѣнностей металическихъ, составлявшихъ царскую казну, въ торжественномъ шествіи вели стада и царскій звѣринецъ: 130 барановъ эѳіопскихъ, 300—аравійскихъ, 20—негропонтскихъ, 26 бѣлыхъ индѣйскихъ быковъ... вели, кромѣ того, бѣлаго медвѣдя (?), леопардовъ, пантеръ, рысей, камелеопарда и носорога. Шествіе, независимо отъ войскъ всякаго оружія, замыкали женщины въ богатѣйшихъ нарядахъ со значками, на которыхъ были написаны имена всѣхъ городовъ, подвластныхъ державѣ Птоломея.

Изъ этого длиннаго перечня читатель можетъ судить о богатствѣ Египта того времени и о роскоши двора послѣднихъ фараоновъ. Въ отношеніи религіозномъ коронованіе имѣло то значеніе, что оно, во первыхъ, происходило въ Александріи; во вторыхъ, въ немъ преобладалъ элементъ греческаго язычества, къ нѣмому негодованію жрецовъ древней египетской религіи.

Птоломей I, прозванный *Сотеромъ* (спасителемъ), умеръ черезъ два года послѣ восшествія на престолъ его сына *Птоломея II.* Старшій братъ Кераунусъ протестовалъ противъ произвола отцовскаго, рѣшился отстаивать свои права съ оружіемъ въ рукахъ и погибъ въ первой же схваткѣ; другой братъ царя,

обвиненный въ заговорѣ, былъ казненъ... Народъ, чтобы увѣковѣчить память двухъ братоубійствъ, далъ Птоломею II ироническое прозвище *Филадельфа*, т. е. дѣтолюбца. Его наслѣдникъ—Птоломей III *Эвергетъ* (благодѣтель) восшелъ на престолъ безпрепятственно; сынъ его *Птоломей IV* былъ прозванъ *Филопаторомъ*: отцелюбцемъ, за любовь ли къ отцу или, напротивъ, въ насмѣшку, такъ какъ навлекалъ на себя подозрѣніе въ тайномъ отцеубійствѣ. Кромѣ того, опасаясь честолюбивыхъ замысловъ брата своего Магаса, онъ его казнилъ.

При первыхъ четырехъ Птоломеяхъ (323—221 г. до Р. Х.) Египетъ былъ возведенъ на высокую степень славы и благосостоянія, представительницею которыхъ была Александрія, украшенная чудесами ваянія, зодчества, но еще того болѣе сокровищами науки: академія, извѣстная подъ именемъ *александрійской школы*, и знаменитая библіотека, основанныя Птоломеемъ-Сотеромъ, процвѣтали при его преемникахъ; число томовъ послѣдней возросло до 700,000.

Царствованіе *Птоломея V Эпифана* (славнаго), протекло въ междоусобіяхъ. Умирая, онъ завѣщалъ престолъ женѣ своей *Клеопатрѣ* сирійской и малолѣтнымъ двумъ сыновьямъ и дочери. Старшій *Птоломей VI* при воцареніи принялъ прозвище *Филометора* (любимца матери), дѣйствительно заслуженное имъ за свою нѣжную привязанность къ матери своей, Клеопатрѣ и за свое дѣятельное соучастіе съ нею въ дѣлахъ правленія. Послѣ ея смерти онъ былъ вынужденъ вести войну съ Антіохомъ-Епифаномъ, царемъ сирійскимъ, и войну гибельную, такъ какъ она окончилась плѣномъ Птоломея. Братъ его *Птоломей-Эвергетъ II*, прозванный также *Фисконом* (тучнымъ), занялъ упраздненный престолъ согласно волѣ народной. Шесть лѣтъ длилось это междуцарствіе; на седьмой годъ Антіохъ задумалъ свергнуть Эвергета съ престола, а на его мѣсто посадить своего плѣнника, Птоломея-Филометора. Такимъ образомъ явилось два царя, правившіе Египтомъ съ истинно братскимъ согласіемъ до тѣхъ поръ, пока республика римская, вмѣшавшись въ эту неурядицу, не назначила въ удѣлъ Эвергету—Киренаики. Птоломей царствовалъ одинъ восемнадцать лѣтъ и умеръ завѣщая престолъ малолѣтнему

сыну своему *Эвпатору* (добрый отецъ) подъ опекою его матери Клеопатры. Немедленно по полученіи извѣстія о смерти брата, удѣльный князь Киренаики, Эвергетъ, собравъ войска, вторгся въ области племянника, требуя себѣ титла опекуна и правителя царства. Клеопатра уступила ему съ условіемъ, чтобы онъ женился на ней, она же доводилась ему родной сестрой и невѣсткой [1]. Эвергетъ принялъ это предложеніе и бракъ свой отпраздновалъ убіеніемъ своего племянника-младенца; той же участи подвергся и родной его сынъ *Мемфитъ* отъ Клеопатры, которую онъ прогналъ отъ себя, взявъ въ жены родную племянницу свою, дочь Филаметора, тоже *Клеопатру*. Отъ нея у Эвергета (прозваннаго послѣ этихъ злодѣйствъ, *Какергетесомъ*, т. е. нечестнымъ) были два сына и три дочери: Тифэна, выданная за Антіоха-Эпифана, Клеопатра и Селена. Старшій сынъ былъ вмѣстѣ съ женою (сестрою своей Клеопатрою) сосланъ на Кипръ; сыну наложницы своей Ирины, Эвергетъ далъ въ удѣлъ Киренаику. Умирая, Эвергетъ объявилъ преемниками своими жену и одного изъ двухъ сыновей по собственному ея выбору. Она призвала старшаго съ условіемъ, чтобы онъ, отпустивъ Клеопатру, женился на младшей своей сестрѣ—Селенѣ. Сынъ покорился волѣ матери и вѣнчался на царство въ Мемфисѣ подъ именемъ *Птоломея-Сотера II*. Младшему брату Александру онъ уступилъ Кипръ. Черезъ десять лѣтъ Сотеръ бѣжалъ вслѣдствіе мятежа, организованнаго его матерью, въ пользу младшаго сына, котораго она и возвела на престолъ, принудивъ жениться на женѣ царя-бѣглеца, Селенѣ... Пошли неурядицы, усобицы, мятежи; цари и царицы смѣнялись съ быстротою тѣней фантасмагоріи,—словомъ обнаружились всѣ признаки близкаго упадка царства. Вотъ перечень властителей Египта отъ Птоломея-Сотера II до Клеопатры, послѣдней царицы, при которой Египетъ былъ присоединенъ къ римской республикѣ.

---

(1) Лагиды ввели въ Египтѣ кровосмѣсительные брачные союзы, подобные бракамъ царей персидскихъ. У лагидовъ въ этомъ случаѣ на первомъ планѣ стояли соображенія политическія: они не желали вступать въ родство съ иноземными царями.

Птолемей-Сотеръ II, *Александръ*, *Сотеръ II*—вторично, *Береника*, *Александръ II*, *Неосъ-Діонисіосъ* (новый Вакхъ), прозванный Авлетегомъ за свою любовь къ игрѣ на флейтѣ; *Береника* и *Селевкъ-сирійскій* (убитъ вскорѣ по ея повелѣнію), замѣненный *Архелаемъ*, самозванно выдавшимъ себя за сына Митридата-Эвпетора. *Птоломей-Діонисій* (вторично), *Клеопатра*. Эти десять царей и царицъ смѣнились на престолѣ египетскомъ въ теченіе семидесяти семи лѣтъ (съ 117 по 30 г. до Р. Х.). Династіи великихъ царей имѣютъ сходство съ великими рѣками и водопадами: у иныхъ рѣкъ истокъ—иногда ничтожное болото, за то устье въ нѣсколько верстъ шириною; у водопадовъ — наоборотъ: шумнымъ, клокочущимъ водоворотомъ низвергаются они въ своемъ истокѣ, но по мѣрѣ приближенія къ океану-вѣчности, мелѣютъ, умаляются и превращаются чуть не въ лужицу... Такова была судьба династіи *Лагидовъ* въ Египтѣ!.. Мы не будемъ останавливаться на событіяхъ, ознаменовавшихъ царствованія ничтожныхъ потомковъ великаго Птолемея-Сотера, но не можемъ не дать очерка незабвенныхъ государственныхъ преобразованій, успѣховъ наукъ и искуствъ, прославившихъ царствованія первыхъ четырехъ Птоломеевъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Цвѣтущее состояніе Египта при первыхъ трехъ Птоломеяхъ.—Придворные чины и почетные знаки. — Сновидѣніе Птоломея о новыхъ богахъ. — Нововведеніе въ обрядахъ.—Маякъ на Фаросѣ.—Александрійская школа.—Знаменитые ученые.—Библіотека.—Музеумъ.—Переводъ Библіи семьюдесятью толковниками.—Обоготвореніе царей.—Волосы Береники.—Храмы въ ея честь.—Упадокъ религіи.—Сущность религіи древней.—Монотеизмъ.—Космогонія.—Единство божества.—Тріады.—Сфинксъ.—Небесная тріада.

Въ предыдущей главѣ, мы представили обзоръ царствованій Птоломеевъ съ точки зрѣнія политической; теперь прослѣдимъ ихъ

славныя дѣянія и подвиги на поприщѣ гражданскаго благоустройства, наукъ, художествъ и тѣ великія преобразованія, благодаря которымъ, Египетъ былъ вознесенъ на высочайшую степень могущества.

Основатель династіи Лагидовъ, Птоломей Сотеръ, установилъ чиновную іерархію, образовывавшую нѣсколько степеней, высочайшею изъ которыхъ былъ царь и его супруга. Имъ предоставленъ былъ титулъ *боговъ;* царица именовалась сестрою царя, дѣти— князьями. Вельможи раздѣлялись по достоинству, на царскихъ родственниковъ, первыхъ друзей и друзей, просто. При царѣ состоялъ отрядъ тѣлохранителей, а между чинами двора важнѣйшими почитались чины: начальника тѣлохранителей, великаго ловчаго и *эпистолографа* (писца посланій), чинъ равняющійся должности статс-секретаря. Вельможи и чиновники награждались орденами, состоявшими изъ жалованныхъ царемъ почетныхъ ожерельевъ; удостоенные титла родственниковъ царскихъ постоянно носили эти ожерелья. Высокое положеніе этихъ вельможъ и ихъ права ближе всего можно сравнить съ положеніемъ и правами испанскихъ грандовъ или французскихъ и англійскихъ пэровъ. Въ законодательство Птоломей Сотеръ ввелъ многія статьи греческаго кодекса, ввѣривъ судейскія должности грекамъ. Вообще при немъ греческій элементъ замѣтно преобладалъ надъ отечественнымъ, египетскимъ; точно также, какъ при его преемникахъ впослѣдствіи, надъ нимъ преобладалъ элементъ римскій.

Украшая Александрію новыми зданіями, Птоломей соорудилъ нѣсколько храмовъ и, по окончаніи ихъ, не могъ рѣшить, какимъ божествамъ посвятить ихъ. Тогда, по сказаніямъ исторіи, онъ имѣлъ вѣщее сновидѣніе, въ которомъ, какія-то невѣдомыя божества приказывали ему, по совѣщаніи съ оракуломъ Аполлона пиѳійскаго истребовать ихъ кумиры у царя Синопскаго. Птоломей отправилъ къ нему пословъ съ богатыми дарами и три года велъ переговоры объ этомъ важномъ предметѣ, однако-же, безуспѣшно.

Изъ этого таинственнаго сказанія видимъ, что Птоломей введя въ египетское богослуженіе многіе греческіе обряды, имѣлъ намѣреніе совершенно преобразовать религію или замѣнить ее иноземною... но какою-же именно? Вмѣнивъ подданнымъ своимъ въ не-

пременную обязанность, возведя въ религіозный догматъ — обоготвореніе царской особы, Птоломей уже сдѣлалъ религію покорнымъ орудіемъ правительства. Далѣе этого деспотизмъ идти не могъ и потому невозможно рѣшить, какою новою религіею намѣревался Птоломей замѣнить перемѣненную имъ, древнѣйшую религію Египта.

Постройка маяка на островѣ Фаросѣ, соединенномъ съ Александріею каменнымъ молонъ и многіе обелиски сооруженные въ новой столицѣ царства египетскаго, свидѣтельствовали подданнымъ Птоломея о его любви къ изящнымъ искуствамъ, но несравнено болѣе похвалы и удивленія потомства заслуживаетъ онъ за свою любовь къ наукамъ, за основаніе славной библіотеки, академіи (школы) и перваго въ мірѣ *музеума* въ стѣнахъ собственнаго дворца.

Птоломей зналъ, что образованіе и просвѣщеніе царства — его сила и прочнѣйшая основа его благоденствія. Вдохновляемый этой мыслію онъ созвалъ со всѣхъ областей, особенно изъ Греціи, людей ученыхъ, собравъ ихъ въ одну дружную и согласную семью подъ именемъ *школы Александрійской*, которая въ теченіе шести вѣковъ пользовалась заслуженнымъ титломъ метрополіи наукъ и словесности. Александрійская школа, не только обогатила область наукъ новыми открытіями, но сохранила древнѣйшія въ ней завоеванія ума человѣческаго спасеніемъ отъ утраты — произведеній Гомера, книгъ астрономическихъ, медицинскихъ и историческихъ. Не было той отрасли наукъ, которая не процвѣтала бы въ Александрійской школѣ, гдѣ находились космографы, математики, естествоиспытатели, врачи и словесники; впослѣдствіи явились и философы... Изъ граматическихъ критиковъ знаменитой академіи назовемъ Димитрія-фалерскаго, Зенодота, Аристарха; изъ врачей: Герофила, Эразистрата; изъ астрономовъ: Тинарха, Аристилла, Гиппарха и Птоломея—александрійскаго; изъ геометровъ: Евклида, Аполлонія - пергамскаго и Діофанта. Эратосѳенъ и Страбонъ—географы; Кнезидемъ, Секстъ — эмпирикъ, Потамонъ, Аммоній-Саккасъ—философы, пополняютъ этотъ списокъ славныхъ героевъ знанія и мирныхъ завоевателей въ областяхъ науки. Впослѣдствіи, Александрійская школа сдѣлалась одновременно разсадникомъ философіи двухъ діаметріально противуположныхъ вѣроисповѣданій:

Аристовулъ и Филонъ были представителями юдаизма; святые Климентъ александрійскій и Пантеній — представителями христіанства.

Участь этой академіи и цвѣтущее ея состояніе были тѣсно связаны съ участью государства; апогея славы школы александрійской была при первыхъ трехъ Птоломеяхъ.

Любя ученыхъ и философовъ, Птоломей Сотеръ былъ покровителемъ поэтовъ и словесниковъ. Для ихъ собраній онъ отдѣлилъ помѣщеніе въ собственномъ дворцѣ и посвятивъ его музамъ, назвалъ музеумомъ. Здѣсь были собраны изящныя произведенія Греціи, Азіи и Африки и это былъ истинный храмъ, созданіе котораго приноситъ Птоломею, конечно, несравненно болѣе славы, нежели сооруженіе пирамидъ или обелисковъ фараонами первыхъ династій. Будучи въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ и въ перепискѣ съ знаменитымъ Ѳеофрастомъ, Птоломей довѣрилъ его ученику, философу Стратону и Филету-Косскому, воспитаніе будущаго своего преемника, Филадельфа, наслѣдовавшаго отъ отца его благородную ревность къ наукамъ и пламенную любовь къ изящному; Филадельфа, рожденіе котораго было воспѣто Ѳеокритомъ.

При немъ, *семьюдесятью толковниками*, іудеями, былъ сдѣланъ переводъ Библіи съ еврейскаго на греческій языкъ: событіе міровое, незабвенное въ исторіи человѣчества! По приказанію того же Птоломея Филадельфа, астрономъ Діонисій преобразовалъ лѣтосчисленіе, введеніемъ эры діонисійской опредѣлившей годъ въ двѣнадцать солнечныхъ мѣсяцевъ, соотвѣтственно нахожденію солнца въ созвѣздіяхъ зодіака. При Филадельфѣ, державѣ царя египетскаго подчинены были Ливія, Эѳіопія, Сирія, Финикія, Кипръ съ Кикладами, Ликія, Карія и Памфилія; въ одномъ Египтѣ насчитывали тогда 33,339 городовъ, болѣе или менѣе украшенныхъ великолѣпными зданіями. Въ Александріи Филадельфъ основалъ ботаническій и зоологическій сады; установилъ Аполлонійскія игры, построилъ на островѣ Филэ храмъ Изиды, въ которомъ лицу богини было придано сходство съ супругою царя, Арсиноею: такъ Птоломеи, вѣрные идеѣ самообоготворенія, заставляли народъ поклоняться себѣ въ лицѣ кумировъ. При Птоломеѣ-Евергетѣ, супруга его Береника, во время молебствія въ храмѣ Венеры-Зефириты о дарованіи побѣды царю, бывшему въ Азіи, остригла свои

прекрасные волосы и положила ихъ на алтарь, съ котораго они исчезли. Астрономъ Кононъ Самосскій объявилъ, что волосы царицы похищены на небо, гдѣ образовали близъ луны новое созвѣздіе...

Каллимахъ-киринейскій, поэтъ греческій, воспѣлъ это чудесное событіе; ему впослѣдствіи откликнулся Катуллъ и, такимъ образомъ, за созвѣздіемъ на вѣки упрочилось имя *волосъ Береники*. Мы заносимъ эти факты на страницы нашей исторіи какъ доказательства того искаженія древнихъ религіозныхъ догматовъ, которое было сдѣлано Птоломеями. При нихъ, эллинское многобожіе вмѣстѣ съ обоготвореніемъ царей, окончательно сплавились съ преданіями о первобытныхъ божествахъ Египта. Береника, еще при жизни была причислена къ сонму богинь и для служенія ей, въ храмахъ, были поставлены особенныя жрицы, *атлофоріи*; ея бюсты и портреты замѣнили прежнія изображенія Изиды-египетской и Венеры-греческой. Въ религіи царилъ хаосъ, о быломъ ѳеократизмѣ и могучемъ вліяніи жрецовъ на народную массу едва сохранялись смутныя преданія.

Но, если религіозныя понятія были тогда извращены, за то науки и искуства сіяли въ полномъ блескѣ. Эвергетъ тратилъ громадныя суммы на обогащеніе библіотеки александрійской и на пріобрѣтеніе для нея рѣдкихъ книгъ. Хранителемъ библіотеки былъ тогда Аристофанъ-византійскій. Изъ поэтовъ царствованія Евергета прославились Каллимахъ, Ликофронъ и Аполлоній; астрономія процвѣтала и обогащалась открытіями Аристилла, Конона и Тимохариса. Аристархъ упоминалъ о *движеніи земли*, чѣмъ и навлекъ на себя упреки въ безбожіи. Послѣ кончины Евергета начались междоусобія и кровавыя распри, подчинившія, наконецъ, Египетъ римскому владычеству.

Въ одной древней книгѣ, приписываемой полу-богу Египта Гермесу Трисмегисту, находятся слѣдующія многознаменательныя слова: „О, Египетъ, Египетъ! придетъ время, когда вмѣсто религіи чистой и чистѣйшаго богослуженія будутъ властвовать надъ умами смѣшныя басни, недостойныя довѣрія потомства и не останется отъ древняго твоего благочестія ничего, кромѣ словъ начертанныхъ на камнѣ.“

Это время, предреченное Гермесомъ, насупило для религіи Египта при Птоломеяхъ; но не таковою она была въ началѣ бытія великой страны и не таковою сохранялась въ теченіе многихъ вѣковъ, даже и подъ владычествомъ Персовъ.

Нѣкоторые греческіе и римскіе писатели утверждаютъ, что основаніемъ религіи древняго Египта было поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ, животнымъ и произведеніямъ земли. Эти близорукіе историки, понимая только матеріальную сторону богослуженія, не могли проникнуть символическаго его смысла. Другіе, замѣтивъ въ обрядахъ сходство съ небесными явленіями, рѣшили, что эта религія чисто астрономическая и стараясь всѣ религіозныя символы подводить подъ законы астрономіи впали въ ошибку не менѣе грубую, какъ и первая. Третьи, наконецъ, судьи болѣе безпристрастные, отчасти напали на слѣдъ истины. Таковыми были: Порфирій, утверждавшій, что египтяне были *монооеисты*, т. е. признавали единаго Бога. Геродотъ говоритъ, что өивяне имѣли понятіе о единомъ божествѣ, не имѣющемъ ни начала, ни конца; наконецъ Ямвлихъ, усердный изслѣдователь философіи древнихъ вѣковъ, отъ самихъ египтянъ слышалъ о Богѣ единомъ, создателѣ вселенной, который превыше всѣхъ стихій и самъ по себѣ невеществененъ, безплотенъ, не созданъ, не дѣлимъ, не видимъ; который *все* умѣщаетъ въ себѣ самомъ и самъ во всѣхъ пребываетъ. Тѣ же символическія изображенія безчисленныхъ свойствъ, единаго по числу божества не могутъ быть названы отдѣльными божествами.

Основываясь на словахъ Ямвлиха, опредѣлимъ религію древняго Египта такимъ образомъ: первобытная религія была *монооеизмъ* (единобожіе), выражавшійся *полиөеизмомъ* (многобожіемъ) символическимъ, въ видѣ боговъ или агентовъ второстепенныхъ, повинующихся Единому. Въ этой религіи, особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на три пункта: 1) на *догматъ*, или нравственный выводъ изъ богопознанія; 2) на *іерархію* божествъ, т. е. на степень значенія символическихъ изображеній творческой силы божеской, и 3) на *богослуженіе*, т. е. воздаяніе почестей проявленію силъ божества, общественное—церемоніями всенародными, или таинственное — въ стѣнахъ храмовъ и капищъ.

Первая мысль о бытіи божіемъ была внушена древнимъ египтянамъ созерцаніемъ мірозданія, и изученіемъ природы: неба съ его свѣтилами и земли со всѣми ея произведеніями. Такъ сложилась *космогонія*, т. е. ученіе о происхожденіи міровъ. Вотъ что говоритъ Діодоръ сицилійскій (кн. I гл. 2) о египетской космогоніи:

— Въ началѣ вся вселенная была погружена въ хаосъ, т. е. представляла смутное смѣшеніе всѣхъ творческихъ силъ природы. Небо и земля сливались въ одну безобразную массу, изъ которой постепенно выдѣлились стихіи, тѣла и наконецъ образовался міръ, видимый нами. Воздухъ волновался безпрерывно; живѣйшія и мельчайшія его струи унеслись въ высочайшія области вселенной, гдѣ образовали чистѣйшій огонь незатемняемый никакими посторонними примѣсями. Солнце и звѣзды, созданныя изъ этого огня, были унесены непрестаннымъ движеніемъ въ огненную сферу. Вещество земли нѣсколько времени еще было смѣшано съ влагою, покуда не стало осѣдать и отдѣляться отъ послѣдней. Этому отдѣленію способствовало вращеніе ядра, бывшаго основою нашей планеты; вращеніе, вслѣдствіе котораго земля окончательно отдѣлилась отъ воды, хотя еще и имѣла видъ вязкой, полужидкой тины. Солнечные лучи согрѣвая ее произвели броженіе на ея поверхности. Въ самыхъ влажныхъ мѣстахъ появились растенія и кромѣ того образовались ростки, одѣтыя пленчатою оболочкою подобною болотной бадягѣ. Эти ростки, питаясь парами, отдѣлявшимися отъ земли ночью, постепенно укрѣплялись при солнечныхъ лучахъ; наконецъ достигли зрѣлости, освободились отъ оболочекъ и явились въ видѣ разныхъ животныхъ. Одаренныя особенно жаркимъ сложеніемъ тѣла поднялись на воздухъ: это были птицы. Люди, животныя четвероногія и пресмыкающіяся остались на поверхности земли; животныя же по водянистому составу и холоду своего тѣла, т. е. рыбы, нашли себѣ въ водѣ мѣсто для жилья приличное. Вскорѣ земля обсохнувъ окончательно и отъ солнечнаго жара и отъ вѣтровъ лишилась способности производить животныхъ, которыя затѣмъ стали размножаться путемъ собственнаго воспроизведенія.

Такова была матеріальная точка зрѣнія, съ которой древніе египтяне болѣе или менѣе основательно смотрѣли на міръ божій,

Видѣли созданіе и желали увидѣть Создателя; видя тѣло, весьма естественно, желали видѣть душу...

Но душа міра недоступна тѣлеснымъ очамъ смертнаго. Человѣкъ можетъ олицетворять себѣ божество, въ болѣе или менѣе вещественной формѣ. Египтяне представляли себѣ Создателя—отцомъ и мужемъ; природу со всѣми ея силами—матерью и женою; созданіе—дѣтищемъ. Такъ сложилось въ понятіи египтянъ первое дѣленіе единаго божества на *тріады*, котораго они придерживались и впослѣдствіи времени. Придавая грубому символу его духовное значеніе, жрецы замѣняли: мужа, жену и сына — мыслію, словомъ и дѣломъ, разлагая таинственную тріаду на три составныя, но нераздѣльныя части. Символическимъ или вещественнымъ изображеніемъ духовной тріады, былъ у египтянъ, таинственный *сфинксъ*, чудно выражавшій своей фигурой (составленной изъ львинаго туловища съ женской или бараньей головою) соединеніе разума, т. е мысли, слова и дѣла.

Первобытный хаосъ жрецы называли *Муѳъ*, *Буто*, матерью всего созданія; создателя *Кнуфисомъ*, *Кнефомъ*, *Нефомъ*, *Нуфи и Аммономъ*, *Аммономъ-Ра*; дѣтище ихъ, т. е. созданіе, было названо *Хонсъ* или *Фтѳа*. Аммонъ-Ра извергнувъ ртомъ яйце, изъ котораго вышелъ Фтѳа, сынъ его и помощникъ въ великомъ дѣлѣ мірозданія. Эта небесная тріада явилась на землѣ въ лицахъ: *Озириса*, *Изиды и Горуса.*

Исторія этихъ трехъ божествъ заслуживаетъ пристальнаго изслѣдованія.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Земная тріада: Озирисъ, Изида, Горусъ.—Тифонъ.—Убіеніе Озириса.—Сераписъ.—Гарпократъ.—Аписъ.—Примѣты его.—Изида. — Значеніе миѳовъ объ Озирисѣ и Тифонѣ.—Дуализмъ.—Жизнь и смерть.—Наука и невѣжество.—Божества-планеты.—Тифонъ, Нефтеида, Анубисъ.

Озирисъ и *Изида* — братъ и сестра, сочетавшіеся бракомъ еще въ утробѣ ихъ матери. По объясненію Плутарха, имя перваго: *многоглазый*, намекъ на лучи солнечные; имя второй: *древняя* — синонимъ луны, старѣйшаго изъ свѣтилъ небесныхъ. Послѣдующія сказанія докажутъ намъ, однако, что Озирисъ и Изида, олицетворявшіе въ миѳологіи египетской солнце и луну, имѣли еще иное таинственное значеніе (¹).

Озирисъ и Изида были просвѣтителями Египта и основателями въ этой странѣ гражданскаго благоустройства. Озирисъ, отмѣнивъ прежніе варварскіе законы страны, замѣнилъ ихъ кроткими и человѣколюбивыми; обучилъ своихъ подданныхъ земледѣлію; построилъ городъ Ѳивы съ храмомъ въ честь Аммона-Ра. Облагодѣтельствовавъ Египетъ, Озирисъ вознамѣрился быть благодѣтелемъ всѣхъ странъ земли и съ этой мыслію отправился путешествовать, довѣривъ правленіе Изидѣ, давъ ей помощниковъ въ *Гермесѣ* (Меркурій) и военачальникѣ *Джомѣ* или *Гомѣ* (Марсъ или Геркулесъ). Озирисъ странствовалъ съ многочисленной арміей, составленной изъ ученыхъ, поэтовъ, художниковъ и музыкантовъ. Онъ покорилъ силою науки Эѳіопію, гдѣ укрѣпилъ берега Нила каменными плотинами; оттуда проникъ въ Аравію и въ Индію; былъ во Ѳракіи и Македоніи, гдѣ поручилъ Троптолему научить аѳинянъ правиламъ земледѣлія.

(¹) Объ олицетвореніи въ Озирисѣ—рѣкѣ Нила, въ Изидѣ—Египта, въ Нефтеидѣ—Ливійской степи, мы упоминали въ гл. I стр. 7.

Пользуясь отсутствіемъ Озириса, братъ его *Тифонъ*, злой и завистливый, вздумалъ овладѣть Египтомъ, но былъ побѣжденъ Джомомъ и прогнанъ въ степи. Озирисъ возвратился вскорѣ послѣ этой побѣды и радостно былъ встрѣченъ любящимъ его народомъ. Тифонъ, притворно радуясь возвращенію брата, устроилъ въ честь его пиршество, на которое пригласилъ въ числѣ семидесяти двухъ, своихъ друзей и между ними царицу Эѳіопіи *Азо*. Во время обѣда, внесли въ чертогъ большой ларецъ, украшенный рѣзьбою и возбудившій всеобщее удивленіе и похвалы. Тифонъ объявилъ, что ларецъ этотъ онъ подаритъ тому изъ гостей, кто умѣстится въ немъ, вытянувшись во весь ростъ. Всѣ присутствовавшіе ложились въ него, но онъ никому не приходился по мѣркѣ, такъ какъ былъ сдѣланъ по росту Озириса. Дошла очередь до него, онъ легъ, но въ туже минуту Тифонъ и его сообщники захлопнули крышку ларца и бросили его въ Нилъ, воды котораго унесли ларецъ съ лежавшимъ въ немъ трупомъ Озириса въ Средиземное море, выбросившее его на берега Финикіи, близъ города Библоса. Узнавъ о гибели брата и супруга—отчаянная Изида отправилась отыскивать и отыскала его трупъ съ помощью вѣрнаго спутника своего *Анубиса*. Она перенесла трупъ въ городъ Буто и спрятала его въ уединенномъ мѣстѣ. Узнавъ объ этомъ, Тифонъ ночью вырылъ трупъ Озириса, изрѣзалъ его на четырнадцать кусковъ, которые и разбросалъ по разнымъ странамъ земли. Неутомимая Изида и на этотъ разъ пустилась въ долгій, утомительный путь и собрала тринадцать кусковъ, но никакъ не могла найдти четырнадцатаго, съѣденнаго рыбами, который Изида замѣнила сучкомъ смоковницы ([1]). О дальнѣйшей участи кусковъ тѣла Озириса существуетъ два сказанія: по словамъ перваго, Изида, облѣпивъ каждый изъ нихъ воскомъ, въ видѣ человѣческой фигуры, разослала ихъ въ главнѣйшіе города Египта; по словамъ втораго: она сложила всѣ куски въ гробницу въ видѣ быка и похоронила ихъ въ Филэ, въ южной оконечности Египта.

---

(1) Лингамъ—индусовъ, Пріапъ—у грековъ, Фаллусъ—римлянъ. Просимъ догадливость читателя избавить насъ отъ объясненія не совсѣмъ удобнаго въ печати.

Озирисъ неоднократно выходилъ изъ своей гробницы и посѣщалъ Изиду, раздѣляя съ нею супружеское ложе. Плодомъ этихъ посѣщеній воскресавшаго Озириса былъ *Гарпократъ*—нѣмой и безобразный. Кромѣ этого сына, у Озириса и Изиды были: *Горусъ*, *Мацедо* и дочь *Пубасти*. Отъ Озириса же, еще при его жизни, жена Тифона—Нефтеида родила сына *Анубаса*. Памяти Озириса воздавали особенныя почести въ Бузирисѣ, Абидосѣ и Филэ; въ послѣднемъ городѣ въ честь его совершались ежедневно возліянія изъ трехсотъ шестидесяти чашъ молока. Погребенный Озирисъ былъ обоготворяемъ подъ новымъ именемъ, *Сераписа*, и это преобразованное божество значеніемъ своимъ затмило впослѣдствіи всѣ прочія и имѣло наибольшее число храмовъ. Серописъ — Озирисъ, воскресающій на землѣ въ образѣ человѣческомъ; когда же душа его вселялась въ животное, онъ принималъ на себя видъ быка *Аписа*.

Аписъ былъ посвященъ лунѣ и мѣстопребываніемъ его былъ храмъ мемфисскій. Предѣлъ его жизни былъ положенъ въ двадцать-пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ, если быкъ не издыхалъ, жрецы съ огромной церемоніей и при пѣніи гимновъ топили его въ волнахъ рѣки Нила. Затѣмъ на мѣсто издохшаго или утопленнаго быка, жрецы пріискивали новаго Аписа, съ узаконенными примѣтами. Аписъ непремѣнно долженъ былъ быть безъ пороковъ съ 29 пятнами по тѣлу (соотвѣтственно числу дней луннаго мѣсяца), бѣлымъ знакомъ въ видѣ полумѣсяца на лѣвомъ плечѣ и изображеніемъ жука подъ горломъ. Знаки эти разумѣется, всего чаще, наводились хитрыми жрецами, такъ какъ едва ли изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ быковъ, можно было отыскать одного, съ вышесказанными примѣтами. Новаго Аписа торжественно вели въ храмъ, гдѣ для прислуги ему назначались особые жрецы; пастьбище предоставляли его собственному выбору, замѣчая при этомъ, на который изъ двухъ участковъ пойдетъ быкъ: на посвященный Озирису или Тифону? Въ первомъ случаѣ Аписъ предвѣщалъ добро, во второмъ—бѣдствія угрожали всему царству.

Кромѣ главнаго Аписа, въ Египтѣ было еще три другихъ на него похожихъ: *Мневисъ*, *Бацисъ* и *Онуфисъ*; содержалась еще и корова *Аге*, посвященная богинѣ Буто.

Изида, сестра и супруга Озириса, сочеталась съ нимъ бракомъ (какъ мы уже говорили) еще въ утробѣ матери. Она была ему вѣрною помощницею въ правленіи Египтомъ и особенно заботилась о развитіи земледѣлія. Она научила людей сѣять ячмень и пшеницу. О подвигахъ ея мы уже говорили въ разсказѣ объ Озирисѣ.

Греческіе и латинскіе писатели приводятъ множество сказаній объ Озирисѣ и Изидѣ, въ которыхъ по ихъ мнѣнію хранится вся сущность египетской миѳологіи. Плутархъ, написавшій объ этихъ богахъ цѣлый трактатъ, говоритъ, что въ Саисѣ въ храмѣ мудрости или Изиды, находилась ея статуя со слѣдующей подписью: „Я есмь все бывшее, сущее и будущее; донынѣ еще никто изъ смертныхъ не снялъ съ меня покрывала!“ Апулей влагаетъ въ уста Изиды слѣдующія слова: „Я — природа, матерь всего видимаго, повелительница стихій, начало вѣковъ, царица боговъ, царица усопшихъ. Божество мое, само по себѣ единообразное, чествуемо подъ различными именами и различными обрядами: Фригійцы зовутъ меня Пессинунтійскою родительницею боговъ, Аѳиняне—Минервою Кекропійскою, Кипріоты—Венерою; Критяне—Діаною Диктинною; Сицилійцы—Прозерпиною; Элевзійцы—древнею Церерою, другіе—Юноною, Беллоною, Гекатою, Рамнузіею; наконецъ Египтяне и сосѣдніе имъ народы—Изидою и это имя мое настоящее!“

По мнѣнію Геродота Изида египтянъ и Церера грековъ—одно и тоже божество. Прочіе историки утверждаютъ, что Озирисъ — общее названіе всѣхъ боговъ, а Изида—всѣхъ богинь Египта... совершенно ошибочно; однако же это разнорѣчіе сказаній объ Озирисѣ и Изидѣ послужитъ намъ ключемъ къ разгадкѣ значенія этихъ двухъ таинственныхъ символовъ, или правильнѣе, первой *тріады* миѳологической іерархіи Египта, третье лице которой составляетъ сынъ Озириса и Изиды, Аруэрисъ или Горусъ.

Горусъ, сопутствовалъ Озирису въ его походахъ въ Индію и Ѳракію. Во время предательскаго убіенія отца его Тифономъ, Изида отдала Горуса на попеченіе и охраненіе богинѣ Буто. Горусъ, впослѣдствіи собравъ полчища воиновъ, пошелъ на Тифона, побѣдилъ его и взялъ въ плѣнъ, изъ котораго Изида выпустила злодѣя. Разсерженный Горусъ сбилъ съ головы матери двухрогій ея

вѣнецъ, но потомъ примирился съ нею и спокойно властвовалъ надъ Египтомъ, до той поры, покуда титаны не умертвили его и не бросили его трупа въ Нилъ. Изида, свѣдущая въ медицинѣ, оживила трупъ Горуса и даровавъ ему безсмертіе, научила его искуству врачебному и волхованію. Горусъ царствовалъ нѣсколько вѣковъ и народы блаженствовали подъ его владычествомъ.

Въ миѳѣ о первой тріадѣ таится смыслъ глубокій, далеко не ограничивающійся аллегорическимъ разсказомъ о борьбѣ свѣта, т. е. солнца и луны, олицетворенныхъ Озирисомъ и Изидою, со мракомъ, въ лицѣ Тифона. Здѣсь не трудно угадать начало ученія *дуализма*, борьбы двухъ началъ добраго и злаго, послужившаго основаніемъ закона Зороастра въ Персіи. Озирисъ и Изида олицетворяютъ *жизнь*, т. е. душу и тѣло человѣка, подобно мужу и женѣ, связанныхъ брачными узами; Тифонъ—*смерть*, которая хотя и разрушаетъ тѣло, но не прикасается души; смерть, которая можетъ разлучить мужа (тѣло) съ женою (душа), можетъ истерзать перваго, но не можетъ посягнуть на вторую. По убіеніи Озириса, говоритъ миѳологическое сказаніе, Изида пошла отыскивать его тѣло, нашла его, предала погребенію, но Озирисъ возродился въ Сераписѣ и Аписѣ — двухъ божествахъ, олицетворяющихъ великую мысль воскресенія мертвыхъ. Гарпократъ, рожденный Изидою отъ воскресшаго Озириса, былъ нѣмъ: возрожденіе души въ новомъ, преобразованномъ тѣлѣ, есть тайна безмолвной вѣчности; или мысль о воскресеніи есть таинственный плодъ богопознанія. Древніе египтяне, вѣруя въ жизнь будущую, предполагали воскресеніе въ одномъ изъ двухъ видовъ: или въ прежнемъ тѣлѣ человѣка, или въ образѣ животнаго. Первое предположеніе заставляло ихъ заботиться о предохраненіи мертвыхъ тѣлъ отъ тлѣнія (бальзамированіе, препарированіе мумій); второе, напоминающее метампсихозу индусовъ, заставляло почитать нисшихъ животныхъ въ образѣ Аписа.

Но аллегорическое значеніе Озириса и Изиды въ египетской миѳологіи этимъ не ограничивается; богъ и богиня—представители добра и блага, борящіеся съ источникомъ зла и всякихъ бѣдствій, олицетворяютъ науку и знаніе, борящихся съ невѣжествомъ. Тифонъ, умертвивъ Озариса, бросаетъ тѣло его въ Нилъ; оно уплы-

ваетъ въ море, выбрасывается волнами на берега Библоса, гдѣ по сказаніямъ увязло въ кустахъ папируса... Самое имя города *Библосъ* означаетъ: книгу; кусты папируса указываютъ на матеріалъ, бывшій въ древнемъ Египтѣ, такъ сказать плотію, тѣломъ грамоты, искуства писанія. Вникая въ аллегорію угадываемъ, почти безъ труда, что какъ бы невѣжество и мракобѣсіе (Тифонъ) ни преслѣдовало науки и знанія — онѣ несокрушимо сохранятся въ книгахъ, какъ тѣло Озириса въ Библосѣ. Тифонъ изрѣзалъ трупъ своего врага на куски, но каждому изъ нихъ Изида придала видъ фигуры своего супруга и разослала ихъ по городамъ Египта. Не такъ ли грамотность распространяетъ науки, на перекоръ слѣпымъ невѣждамъ и фанатикамъ, боящимся свѣта истинны?

Изъ всего вышесказаннаго, понятно ли читателю, что Озирисъ и Изида не были у египтянъ только символами солнца и луны, какъ это полагаютъ нѣкоторые недальновидные историки? Взглянувъ на этотъ миѳъ съ точки зрѣнія христіанской, мы угадываемъ въ Озирисѣ символъ Творца, въ Изидѣ Вѣчность, въ Горусѣ — всетворящую Премудрость Божію. Эта великая идея, смутно, какъ бы заря, разгоняющая ночной сумракъ, была вѣдома не народу, но жрецамъ, которые выражали ее въ тысячахъ символовъ и замысловатыхъ аллегорій. Не должно забывать, что ученикомъ ихъ былъ основатель закона іудейскаго — святой пророкъ и боговидецъ *Моисей*, изъ мрака язычества призвавшій разумъ человѣка къ свѣту правды...

Что Озирисъ и Изида не были только олицетвореніями солнца и луны, мы въ доказательство этому назовемъ боговъ и богинь, соотвѣтствовавшихъ въ древнемъ Египтѣ небеснымъ свѣтиламъ. Таковыми были: *Фре* (солнце), *Поохъ* (луна), *Ануке* (Веста), *Гаѳоръ* (Венера), *Сукъ* (Сатурнъ), *Ѳотъ* или *Гермесъ* (Меркурій), *Анубисъ* (Сиріусъ).

Перейдемъ теперь къ другой тріадѣ, составлявшей противоположный полюсъ съ первою и состоявшей изъ *Тифона*, *Нефтѳиды* и *Анубиса*, рожденнаго Нефтѳидою не отъ мужа, но отъ Озириса, а потому божества добраго. Тифонъ и Нефтѳида были неплодны и въ этомъ сказаніи глубокая мысль: зло не плодотворно.

Тифонъ, заклятый врагъ своего брата Озириса и супруги его Изиды, властвовалъ въ Ливійской степи, откуда и сдѣлалъ набѣгъ на Египетъ, но былъ отраженъ и обращенъ въ бѣгство мужественнымъ Джомомъ. Негодуя на Нефтѳиду за неплодіе, Тифонъ взялъ себѣ въ наложницы Азо, царицу Эѳіопіи. Преслѣдуемый Горусомъ, послѣ убіенія его отца, Тифонъ превращался попеременно въ крокодила и осла, семь дней убѣгая на сѣверъ. Достигнувъ озера Сирбона, онъ погрузился въ его волны, чтобы скрыть свой позоръ. Египтяне воздвигали ему малые храмы, которые строили по сосѣдству отъ храмовъ Озириса и, признавая Тифона источникомъ всѣхъ бѣдствій, приносили ему въ жертву ословъ и поросятъ.

Супруга его, *Нефтѳида*—безплодная, хотя и родившая Анубиса отъ Озириса—божество пасивное, содѣйствовавшее злу, если можно такъ выразиться, единственно своимъ бездѣйствіемъ, по той причинѣ, что не отклонять зло значитъ злу помогать. Послѣ гибели Тифона, она покорилась Горусу, котораго тайно любила безъ всякой съ его стороны взаимности.

Анубисъ, преждевременно рожденный Нефтѳидою, былъ отнесенъ ею въ лѣсъ, гдѣ она оставила его на произволъ судьбы. Изида, прощая Озирису его мимолетную невѣрность, спасла ребенка, отыскавъ его съ помощію нѣсколькихъ собакъ, воспитала какъ роднаго сына и оставила при себѣ въ качествѣ прислужника. Онъ помогъ ей отыскать трупъ Озириса, бальзамировалъ его и предалъ погребенію; онъ же собралъ и куски трупа, когда Тифонъ вырылъ его изъ могилы и изуродовалъ.

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему обзору іерархіи божествъ древняго Египта.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Θотъ или Гермесъ Трисмегистъ.—Олицетвореніе жреческой касты.—Изобрѣтеніе наукъ и письменъ.—Книги Гермеса.—Асклепіусъ и Пимандеръ. — Извлеченія изъ послѣдней книги.—Божественный разумъ. — Видѣніе Гермеса. — Духъ, мысль и слово. — Мірозданіе. — Безсмертіе души.—Ея загробная участь.—Основные догматы религіи древняго Египта.—Прочія божества.—Покровители номовъ и городовъ.—Деканы.—Звѣри и растенія, посвященные божествамъ.

Подъ именемъ *Θота*, *Θаута* или *Таута*, извѣстенъ финикіянинъ, изобрѣтатель письменъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта личность никто иной, какъ богъ наукъ и искуствъ древнихъ египтянъ, ихъ законодатель, основатель ихъ философіи, въ особенности же тайныхъ знаній, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ философіи герметической или *алхиміи*. По миѳологическимъ сказаніямъ онъ, въ отсутствіе Озириса, помогалъ Изидѣ въ великихъ дѣлахъ правленія Египтомъ и образованія народнаго; облагородилъ языкъ, изобрѣлъ іероглифы, основалъ касту жрецовъ. Въ сущности Гермесъ-Трисмегистъ или Θотъ — олицетвореніе науки и богъ-покровитель жреческой касты.

По историческимъ сказаніямъ всѣ написанныя имъ книги, были диктованы ему самимъ Богомъ. Этотъ первый Θотъ или Гермесъ-небесный—первый постигъ величіе божества и проповѣдывалъ людямъ богопознаніе. Книги свои написалъ онъ на языкѣ божескомъ, *священными письменами*, еще до всемірнаго потопа. Богъ, сжалясь надъ обновленнымъ родомъ человѣческимъ, послалъ ему Озириса и Изиду, которымъ далъ въ помощники Θота или Θонеа, въ лицѣ котораго воплотился на землѣ Гермесъ небесный. При появленіи Озириса, Изиды и Θота на землѣ, люди, подобно безсловеснымъ животнымъ, выражали радость, скорбь или нужду дикими, безсвязными криками. Θотъ научилъ ихъ сочетать эти зву-

ки въ слова; словами называть видимые предметы и, такимъ образомъ, люди начали сообщать другъ другу свои мысли. Затѣмъ, чтобы добрыя и полезныя мысли не пропадали безслѣдно или не искажались въ устныхъ преданіяхъ, Ѳотъ далъ людямъ письмена. Обучивъ ихъ грамотѣ, онъ далъ имъ въ руководство законы духовные и гражданскіе, научилъ ихъ астрономіи, наукѣ чиселъ, геометріи, употребленію вѣсовъ и мѣръ. Не довольствуясь даяніемъ людямъ необходимаго, Ѳотъ озаботился объ услажденіи ихъ быта— изобрѣлъ музыку, трехструнную лиру; строительное искуство, живопись и скульптуру.

Первый Ѳотъ или Гермесъ небесный говорилъ языкомъ божескимъ и писалъ таковыми же письменами; второй Ѳотъ писалъ ***іероглифами***, обучивъ имъ жрецовъ, которымъ и довѣрилъ на храненіе свои книги, счетомъ *сорокъ двѣ*, нижеслѣдующаго содержанія: въ первой заключались гимны въ честь божества; во второй были изложены обязанности царей въ отношеніи къ ихъ подданнымъ; слѣдующія четыре книги (3, 4, 5, 6) состояли изъ свѣденій астрономическихъ; седьмая была посвящена наукѣ іероглифовъ. Космографія и географія изложены были въ шести книгахъ (отъ 8 до 13); описаніе устройства храмовъ и правила жертвоприношеній заключались въ трехъ книгахъ (14 — 16). Жрецы, готовившіеся къ занятію высшихъ степеней, обязаны были знать содержаніе слѣдующихъ десяти книгъ (17—26), заключавшихъ правила: 1) жертвоприношеній, 2) приношеній, 3) гимны, 4) молитвы, 5) церемоніи, 6) праздники, 7) посты, 8) правила очищенія, 9) искупленія грѣховъ покаяніемъ, 10) погребальные обряды. Десять книгъ (27—36) были посвящены законамъ; наконецъ, послѣднія шесть (37—42) врачебному искуству.

Книги Гермеса постоянно носили въ духовныхъ процесіяхъ; Манееонъ по порученію Птоломея Филадельфа перевелъ ихъ со священнаго языка на греческій. Ни одна изъ нихъ не дошла до насъ, такъ какъ всѣ погибли въ пожаръ александрійской библіотеки, подожженной по повелѣнію Омара въ 641 году по Р. Х. Ими однако же не ограничивались ученые труды Гермеса. До насъ дошли двѣ книги, написанныя жрецами египетскими подъ псевдонимомъ бога наукъ, озаглавленныя—первая ***Пимандеръ***, а вторая

Асклепіусъ (имя ученика Гермеса). Въ одной говорится о могуществѣ и мудрости божіихъ, въ другой находятся наставленія царю Аммону. Отвергая, какъ подложныя, всѣ книги алхимиковъ-сумасбродовъ, которыя они выдавали за сочиненія жрецовъ, мы, основываясь на отзывѣ Шампольліона-Фижака, признаемъ Пимандера и Асклепіуса подлинными. Слѣдующіе изъ нихъ отрывки, всего лучше могутъ ознакомить читателя съ религіозными догматами древняго Египта. Книга *Пимандеръ* (верховный разумъ) состоитъ изъ разговоровъ Ѳота, или Гермеса земнаго съ Ѳотомъ небеснымъ (Гермесомъ Трисмесистомъ); другими словами, разумъ человѣческій совѣщается съ премудростію божіею:

— Мысли моей, говоритъ Ѳотъ: — трудно постигнуть Бога, а языку моему—говорить о Немъ. Способами вещественными невозможно описать существо безплотное; вѣчное не легко сочетается со скоро проходящимъ: одно пребываетъ неизмѣнно, другое проходитъ... Выразить языкомъ можно только понятіе о предметахъ видимыхъ и осязаемыхъ, но безплотное, незримое, невещественное—для чувствъ нашихъ неуловимо и я постигаю только одно, что величіе Божіе неизреченно!

— Для иныхъ людей смерть есть бѣдствіе, поражающее ихъ ужасомъ... Невѣжды эти люди! Смерть неизбѣжное слѣдствіе дряхлости и ослабленія тѣла, которое умираетъ потому, что не имѣетъ силъ поддерживать бытія и то, что называютъ смертью — только разрушеніе тѣла со всѣми его ощущеніями (бытіе, т. е. душа не умираетъ).

— Истинно только то, что вѣчно и неизмѣнно. Изъ всѣхъ благъ міра первѣйшее есть правда, но она не можетъ быть, да и нѣтъ ея на землѣ! Можетъ быть, Богъ далъ нѣкоторымъ людямъ способность, при помышленіи о небѣ помышлять и о правдѣ, но ничто не правдиво на землѣ, такъ какъ все на ней существующее одѣто перстію, способною измѣняться, портиться, разрушаться, преобразовываться. Человѣкъ не есть правда, такъ какъ правдиво и истинно только то, что извлекло естество свое изъ себя самого и остается тѣмъ что оно есть, неизмѣнно... Но существо, измѣняющееся до такой степени, что не можетъ быть узнаваемо, можетъ ли быть правдою? Правдиво и истинно только то, что невеще-

ственно; что не заключено въ тлѣнную оболочку; что не имѣетъ ни цвѣта, ни формы, будучи неизмѣнно, вѣчно!... Всякая вещь, погибающая и разрушающаяся—есть ложь; вся земля ничто иное, какъ непрерывное разрушеніе и возрожденіе. Послѣднему непремѣнно предшествуетъ порча и всѣ земные предметы только подражанія истиннѣ, какъ живопись — дѣйствительности. Вещи земныя лживы и все земное не есть правда.

Слѣдующія размышленія Ѳота еще того замѣчательнѣе:

— Однажды размышляя о свойствѣ и естествѣ вещей (продолжаетъ онъ), когда я духомъ возносился на небеса, тѣлесными же чувствами погружался въ усыпленіе, мнѣ явилось существо роста непомѣрнаго, которое окликнувъ меня по имени, обратилось ко мнѣ со слѣдующею рѣчью: „Что ты желаешь слышать Ѳотъ, что ты желаешь знать?“ Кто ты? спросилъ я у призрака и получилъ въ отвѣтъ: „Я—Пимандеръ, мысль о могуществѣ божіемъ. Чего ты желаешь? Я помогу тебѣ.“ Желаю знать сущность всего сущаго и познать Бога. „Объясни мнѣ свои желанія, отвѣчалъ призракъ, и я все объясню тебѣ...“ Тутъ онъ измѣнилъ видъ свой и открылъ мнѣ все, что я желалъ знать. Очамъ моимъ представилось зрѣлище чудное: все озарилось свѣтомъ, все превратилось въ свѣтъ чудесный, пріятный и восхищеніе овладѣло душой моей... Вскорѣ страшная тѣнь, облеченная сыростью, появилась, производя грохотъ, при каждомъ движеніи извергая дымъ съ великимъ шумомъ, а изъ этого шума раздался голосъ... голосъ свѣта, а отъ голоса отдѣлилось *слово*!

Слово это неслось надъ влажною пучиною, отдѣляя отъ себя чистѣйшій, легкій огонь уносившійся въ воздушную высь. Легкій воздухъ, подобный духу, занималъ средину между водою и огнемъ; земля и воды такъ тѣсно перемѣшались между собою, что и не было видно суши и частыя зыби ходили по водной поверхности нагоняемыя на нее словомъ и духомъ носившимися надъ нею и тогда Пимандеръ сказалъ мнѣ: „понялъ-ли ты значенія этого зрѣлища?-- Пойму, отвѣчалъ я, а Пимандеръ продолжалъ: „Свѣтъ этотъ—я разумъ, Богъ твой, возрастомъ древнѣе влажнаго начала“ исходящаго изъ сумрака (тѣни, хаоса). Я—зародышъ разума, слово лучезарное, сынъ Божества. Послушай же меня: пойми и усвой

разумомъ то, чѣмъ ты мыслишь и видишь, то въ тебѣ слово Бога, то въ тебѣ мысль, которая есть самъ Богъ. *Мысль и слово — неразлучны, нераздѣльны; сочетаніе же ихъ есть жизнь.* Размышляй о свѣтѣ и старайся познать его.

— Долго умолялъ я духа показать мнѣ свѣтлое лице свое и когда онъ исполнилъ мое желаніе, въ мысль мою проникъ свѣтъ окруженный безчисленными силами, лучезарными и сіяющими огнемъ самобытнымъ. Оцѣпенѣлаго отъ удивленія меня пробудилъ Пимандоръ словомъ своимъ; „Ты видѣлъ превосходство мысли надъ безконечнымъ началомъ." Я спросилъ, откуда же вытекаютъ стихіи, составныя части природы? — „Изъ воли божіей" отвѣчалъ онъ, „воли сознающей свое совершенство и сообщившей его и стихіямъ, и зародышамъ (начаткамъ) всего живаго. Разумъ, который есть Богъ, — оплодотворяетъ и зачинаетъ свѣтомъ и жизнію. Словомъ своимъ онъ же создалъ бога огня и бога духа; создалъ семерыхъ дѣятелей въ сферахъ своихъ умѣщающихъ вещественный міръ и образующихъ совокупными своими дѣйствіями судьбу или предопредѣленіе. Отдѣляясь отъ стихій, слово божіе съ Богомъ соединилось предоставляя дальнѣйшее твореніе и развитіе тварей ихъ собственнымъ средствомъ (¹).

— Разумъ творческій и слово, умѣщая въ себѣ всѣ сферы, вращаются съ изумительной быстротою, и все зданіе міра вращается отъ своего начала до конца, не имѣя ни конца ни начала, такъ какъ послѣднее тамъ же гдѣ и первый. Отъ сочетанія этихъ сферъ, по волѣ верховнаго разума, произошли стихіи и животныя, не одаренныя разумомъ, птицы носящіеся въ воздухѣ, рыбы плавающія въ водахъ. Земля и вода отличаются одна отъ другой свойствами донными имъ разумомъ. Земля произвела четвероногихъ, змѣй, животныхъ дикихъ и домашнихъ, но Разумъ, отецъ всего живущаго, жизнь и свѣтъ создалъ изъ земли человѣка и возлю-

(¹) Всѣ излагаемые догматы религіи Египта, приписываемые Гермесу Трисмегисту сохранились въ теченіе вѣковъ до нашего времени и легли въ основаніе множества ересей, особенно же ученію *тамплієровъ, иллюминатовъ, масоновъ* нѣкоторыхъ сектъ, какъ увидитъ читатель въ послѣдующихъ частяхъ нашего труда.

билъ его какъ сына. Первозданный человѣкъ былъ красивъ, ибо походилъ на отца. Благоволя своему любимому созданію, Богъ отдалъ ему въ обладаніе все созданное. Но человѣкъ не довольствуясь этимъ, видя творца въ созданіи, задумалъ творить самъ и сталъ проникать въ тайны мірозданія и заимствовалъ у семи дѣятелей ихъ творческія силы, а для содѣйствія человѣку явилось подобное ему существо другаго пола..... Изъ всѣхъ животныхъ земныхъ, только человѣкъ одаренъ двойственнымъ бытіемъ: конечнымъ въ тѣлѣ, безконечнымъ въ душѣ. Ему, безсмертному подчинено все и его законамъ повинуются всѣ прочія живыя существа. Желая обладать верховными сферами, человѣкъ подвергся тѣломъ своимъ общей участи всего живаго—смерти, но Богъ сказалъ ему: тебѣ дана частица моего разума и потому, вникай въ существо свое. Любовь къ тлѣнной оболочкѣ твоей души будетъ причиною смерти тѣлесной... Человѣкъ, познавшій свое естество, снискалъ безсмертіе; привязавшійся же къ тѣлу, былъ ввергнутъ въ мракъ смерти.

— Стало быть не всѣ люди одинаково одарены разумомъ божіимъ? спрашиваетъ Ѳотъ, Пимандера.

— Не всѣ, отвѣчалъ Пимандеръ. Я удостоиваю моимъ собесѣдничествомъ и совѣтами только людей добрыхъ, чистыхъ, благочестивыхъ и святыхъ, къ которымъ Отецъ ласковъ и милостивъ. Они славословятъ его гимнами, не страшатся смерти и чуждаются обманчивыхъ, чувственныхъ наслажденій; обманчивыхъ и смертоносныхъ. Для нихъ разумъ — часовой, охраняющій ихъ душу отъ сѣтей, разставляемыхъ тѣлесными соблазнами. Я, Пимандеръ, удаляюсь отъ невѣждъ, злыхъ, завистливыхъ, убійцъ и нечестивыхъ и отдаю ихъ демону огня, ихъ наказующему.

— Но что же будетъ съ душою, которая покинувъ земную оболочку вознесется къ своему отцу? спрашиваетъ Ѳотъ.

— Оболочка ея, т. е. тѣло, утратитъ свой видъ и, со временемъ разрушится; чувства, когда-то живыя, возвратятся къ своему источнику и хотя отправленія ихъ не прервутся, но они уже будутъ лишены страстей и вожделеній и разумъ вознесется на небеса и гармонически сольется съ ними. Душа проносится чрезъ семь сферъ, оставляя въ каждой изъ нихъ качества ею усвоенныя во

время пребыванія на землѣ въ тѣлѣ. Въ первой она оставитъ свойство расти и разрушаться; во второй склонность ко злу, обманамъ, праздности; въ третьей, — побужденія чувственныя; въ четвертой,—честолюбіе; въ пятой,—высокомѣріе, гордость, дерзость; въ шестой, — корыстолюбіе и жадность; въ седьмой, — ложь. Очищенный, такимъ образомъ, духъ, со свойственными ему первобытными качествами и силою соединится съ духами чистыми, поющими гимны Создателю міровъ, образующими силы Бога, чтобы соединиться съ Нимъ...

— Сказавъ это Пимандеръ скрылся, а я (Θотъ) сталъ научать людей жить благочестиво и заниматься науками. Люди, говорилъ я имъ, живите воздержно, убѣгайте обжорства. Зачѣмъ вы стремитесь къ смерти, если имѣете возможность заслужить безсмертіе? Бѣгите мрака, невѣжества или свѣта не свѣтящаго, бѣгите порчи и ищите безсмертія! Путеводитель и глава рода человѣческаго я укажу ему путь ко спасенію и наполню слухъ его правилами мудрости."

Въ этихъ извлеченіяхъ изъ книгъ Гермеса-Трисмегиста заключается вся сущность религіозныхъ догматовъ и философіи древняго Египта. Оставивъ грубое язычество простому народу, жрецы, въ теченіе многихъ вѣковъ, выработали доктрину чисто спиритуалистическую и свято ее сохраняли, маскируя символами и аллегоріями.

Обязанность Θота земнаго или Гермеса Психопомпа (душеводителя), по сказаніямъ миθологіи, заключалась въ записываніи допросовъ усопшихъ душъ въ обители тѣней (*Аменти*). Изъ остальныхъ боговъ и богинь, или правильнѣе, силъ и свойствъ *единаго* божества, олицетворенныхъ нѣсколькими символами назовемъ: *Гома* или *Джома* — силу; *Пооха* — луну, *Сука* — время, *Θме* —истину или правосудіе; *Ануке*-Весту, *Имуфи* или *Тпе*— небо, *Гаθоръ* - любовь, *Нелθу*—мудрость, *Канопе*—бога водъ, *Гарпократа*—скромность, молчаливость, *Агре*— плодоносную силу земли. Всѣмъ міромъ, по понятіямъ египтянъ, управляли божественныя тріады, небесныя и соотвѣтствующія имъ земныя. Озирисъ, Изида и Горусъ хранили повсемѣстно порядокъ міра подлуннаго, составляя звено сочетающее небо съ землею. Это были

всенародныя богатства Египта. Кромѣ того, у каждаго нома была своя тріада, у каждаго города свой богъ-покровитель. Кнуфису и Сате были подчинены Элефантина, Сіена, Бехе и вся Нубія; Фре—Ибсамбулъ, Дерри и Амада; Фтѳѣ—Хирше; Ануке—Масшакитъ; Ѳоту части Нубіи-Хебель Аддэ и Дакке; Озирису—Дандуръ; Изидѣ—Филэ и т. д. Верховнымъ божествомъ міра былъ однакоже неизмѣнно Аммонъ-Ра.

Верховнымъ божествамъ въ Египтѣ были подчтинены низшія символически изображаемыя знаками зодіака. Въ каждомъ созвѣздіи такихъ божествъ находилось три; всѣ же тридцать шесть назывались *деканами*. Деканъ повелѣвалъ двумъ помощникамъ, а этимъ въ свою очередь повиновались пять прислужниковъ. Въ этомъ громадномъ легіонѣ второстепенныхъ божествъ не трудно угадать звѣзды большой, средней и малой величины. Дѣленіе это напоминаетъ миѳологическую астрономію индусовъ и персовъ. Каждый деканъ завѣдывалъ десятью градусами эклиптики, проходимыми своевременно солнцемъ, ревизовавшимъ, такъ сказать, области декановъ. Послѣдніе въ минуту рожденія человѣка своими сочетаніями съ прочими свѣтилами, предрекали счастливую или несчастную участь всей его жизни. Каждая изъ династій царствовавшихъ въ Египтѣ имѣла своего декана. Ниже мы сообщимъ списокъ декановъ династическихъ; теперь же, заключимъ перечень божествъ исчисленіемъ животныхъ, рыбъ, птицъ, пресмыкающихся и растеній, служившихъ живыми символами въ миѳологіи Египта. Быки, овцы, шакалы, кошки, собаки, выдры; коршуны, ибисы, журавли, удоды, турнаны (Anas tadorna L) змѣи и крокодилы пользовались божественными почестями во всемъ Египтѣ. Въ Ѳивандской области высоко чтили орла и ихневмона; въ городахъ посвященныхъ Гому—крысу; землеройку — въ Буто; козу и дораду (рыба: coryphaena hippurus L) въ Каптосѣ; козла—въ Мендесѣ, Ѳамисѣ, Панополисѣ; обезьянъ въ городахъ посвященныхъ Гермесу; ястребовъ — въ Гіераполисѣ; совъ — въ Саисѣ; окуня (perca nilotica L) въ Латополисѣ; карпа—въ Лепидотумѣ; щуку—въ Оксиринхусѣ; спара (рыбу) въ Сіенѣ; коровъ и кошекъ—въ Мемфисѣ и Афродитополисѣ. Кошка была вообще символомъ Изиды, гиппопатамъ—Тифона, крокодилъ—рѣки Нила, быкъ и жукъ—скарабей (scara-

baeus sacer L) Озириса и солнца. Изъ священныхъ растеній назовемъ лотусъ, папирусъ, макъ, полбу (Olura L), полынь, дикую горчицу, акацію, лавръ и въ особенности—чеснокъ (Allium L).

Перейдемъ къ символистикѣ древняго Египта, которая послужитъ намъ вступленіемъ къ ознакомленію со священными письменами или іероглифами.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Символистика.—Особенности головныхъ уборовъ и ихъ значеніе.—Ключъ съ крестообразною бородкою.—Ошибки ученыхъ.—Могъ ли быть христіанскій крестъ символомъ у египтянъ?—Головные уборы богинь.—Боги и богини со звѣриными головами.—Символическіе звѣри.—Деканы-династы.—Распредѣленіе династовъ по знакамъ зодіака.—Астрологическія сочетанія.—Сабизмъ.—Языкъ египетскій.—Особенности словопроизведенія.—Примѣры.—Три главныя нарѣчія.

I. Изображенія божествъ въ видѣ человѣческихъ фигуръ съ особенными головными уборами. Два длинныя прямыя пера, лице синее: ***Аммонъ-міроздатель*** (на рисункѣ первая фигура вверху, слѣва), съ прибавкою одной буквы: ***Мендесъ*** или ***Панъ.***

Шапка узко надвинутая на голову; лице зеленое, тѣло спеленутое, въ одной рукѣ нилометръ, другая опирается на столбъ со многими капителями: ***Фтеа*** (Гефаистосъ, Вулканъ, огонь).

Голова безъ шапки, туловище дѣтское, но безобразное; вся фигура зеленая или желтая, стоитъ на крокодилѣ: ***Фтеа-Сакхарисъ***, дитя.

Голова украшенная двумя изогнутыми перьями, два рога, въ рукахъ бичь—тотъ же Фтеа-Сакхарисъ.

Прическа бѣлая, два козлиные рога, лице зеленое; на рогахъ

стоймя два аспида, по срединѣ два прямыя пера. *Сукъ* (Хроносъ, Сатурнъ).

Лице зеленое, прическа пестрая, перо слегка изогнутое въ верхней части: ***Джомъ*** или ***Гомъ*** (Геркулесъ). Онъ же изображался въ пестромъ одѣяніи, черной прическѣ и двумя прямыми перьями на головѣ.

Поохъ (богъ луны) изображался четырьмя способами: 1) въ узкой черной или синей шапкѣ, увѣнчанной полумѣсяцемъ съ дискомъ по срединѣ; съ заплетенной косой закинутой за ухо; съ лицемъ зеленымъ. Изображеніе луны, въ видѣ мужчины или женщины, зависѣло отъ вида этой планеты: называясь *богомъ*, въ первую, вторую четверть и при ущербѣ, полная луна именовалась *богинею* (¹). 2) фигура человѣческая со скрещенными на груди руками; въ одной скипетръ или нилометръ, въ другой ключъ съ *крестообразною* бородкою. Странная форма бородки, ключей въ рукахъ идоловъ и на іероглифхаъ египетскихъ, подавала поводъ къ весьма ошибочнымъ и смѣлымъ разсужденіямъ многихъ старинныхъ ученыхъ, а именно, будто бы *крестъ* былъ религіознымъ символомъ въ древнемъ Египтѣ. Если бы въ этихъ дикихъ ипотезахъ заблужденіе очевидно не доходило до нелѣпаго, оно заслуживало бы серьезнаго опроверженія. Не беремъ на себя этого труда по той причинѣ, что со слѣпыми не спорятъ о цвѣтахъ. Въ недавнее время одинъ французскій ученый (M. de Mortillet) написалъ цѣлую дисертацію: *о крестѣ, какъ религіозномъ символѣ, до христіанства* (??!!), отвѣчать на которую можно немногими словами:

— Если разуму и жизни человѣческой положены предѣлы, которымъ не можетъ переступить человѣкъ, за то заблужденію его границъ не положено. Доказательствомъ чему можетъ служить вышеупомянутая дисертація. Мы далеки отъ дикаго, инквизиторскаго взгляда на религіозныя убѣжденія человѣка, но логическая вѣротерпимость не можетъ простираться до того, чтобы потакать сума-

(¹) Двоякое названіе одной планеты, мужскимъ и женскимъ именемъ существовало и въ индусской миѳологіи. См. Томъ I. Гл. IV, стр. 23.

сбродству. Намъ извѣстно изъ исторіи Персіи, что тамъ, какъ и въ многихъ другихъ царствахъ древности, крестъ, т. е. двѣ доски или два столба въ видѣ креста сколоченныя, служилъ орудіемъ для истязаній; то же было въ древней Греціи, наконецъ въ Римѣ. Спаситель міра запечатлѣвъ крестною своею смертію божественное свое ученіе, кровію своею преобразилъ орудіе казни и позора въ символъ спасенія, которымъ и знаменуются послѣдователи его ученія, какъ знаменовались крестомъ первые распространители христіанства. Неужели этотъ фактъ исторіи церковной и всемірной новость для автора дисертаціи о *крестѣ до христіанства*? У насъ, въ Петербургѣ, въ сѣняхъ академіи художествъ есть гранитная египетская статуя, изображающая какое-то божество съ ключемъ въ рукахъ; бородка этого ключа *крестообразная*, но сущность символическаго значенія ключа не въ его бородкѣ, а въ самомъ ключѣ, означающемъ время разлива и отлива рѣкъ Нила, какъ бы отмыкаемаго и замыкаемаго божествомъ. Значеніе ключа въ египетской символистикѣ, какъ видно, тоже невѣдомо нашимъ современнымъ *Геростратикамъ*, воображающимъ, что церковь Христову также легко уничтожить, какъ сжечь храмъ какой нибудь Діаны Эфесской?... Жалкіе слѣпцы!

Третій родъ изображенія бога Пооха сидящимъ на челнокѣ и окруженнымъ обезьянами кинокефалами; наконецъ—4) Пооха путеводителя душъ (въ видѣ птицъ) въ загробныя обители, представляли держащимъ обѣими руками надъ головою красный дискъ и окруженнымъ птицами съ человѣческими головами.

Головной уборъ: митра съ двумя привѣсками; тѣло спеленутое, въ рукахъ бичь съ крючкомъ на концѣ—*Озирисъ*, царь подземной обители (Аменти).

Царскій пшентъ (митра) на головѣ, скипетръ въ рукахъ — египетскій *Марсъ* (рис. 5).

Фигура чудовищной толщины, съ огромнымъ животомъ — *Тифонъ* (смерть, божество злое и враждебное людямъ и богамъ).

II. *Особенности головныхъ уборовъ въ кумирахъ богинь:*

На головѣ курица съ опущенными крыльями и пшентъ; лице желтое: *Неиѳа* (египетская Минерва. Ее-же, Неиѳу—родительницу

изображали со пшентомъ на головѣ, съ ястребомъ съ правой стороны и львиною головою—съ лѣвой.

Головной уборъ синій, украшенный перомъ, лице желтое: *Ѳме* (правда или правосудіе).

Голова увѣнчанная алтаремъ, въ верхней части имѣющимъ видъ чаши: *Нефтеида.*

Желтая, двурогая митра, лице красное: *Ануке* (Веста).

Два большіе рога съ дискомъ по срединѣ и аспидомъ на лбу. *Изида*, сестра и супруга Озириса.

Діадима, украшенная разноцвѣтными листьями, лице желтое: *Тме* (Уранія, богиня неба). Она же; въ видѣ лежащей длинной женской фигуры со свѣшенными руками и ногами; на туловищѣ пять дисковъ или звѣздъ.

Головной уборъ: ястребъ въ коронѣ, лобъ опоясанъ лентами. *Гаѳоръ* (Венера). Она же; 1) въ головномъ уборѣ состоящемъ изъ фигуры курицы, окруженной голубыми цвѣтами; 2) два рога съ краснымъ дискомъ по срединѣ, на шеѣ дощечка.

Пшентъ украшенный, въ верхней части, жезломъ; лице зеленое *Буто* (первобытный хаосъ). Ее же, какъ кормилицу боговъ изображаютъ въ видѣ женщины, дающей грудь двумъ крокодиламъ.

Царскій тронъ: *Изида.*

III. ***Божества въ видѣ человѣческихъ фигуръ съ головами животныхъ:***

Синяя овечья голова съ дискомъ и двумя перьями—*Юпитеръ Аммонъ.* Она же, зеленая, съ двумя длинными рогами, дискомъ и аспидомъ: *Аммонъ-Кнуфисъ.* Она же, съ длинными рогами, на нихъ сосудъ со льющейся водою: *Кнуфисъ-Нилъ.*

Голова шакала: *Анубисъ*, правитель ада.

Голова бегемота или гиппопотама: *Тифонъ.*

Голова крокодила съ бараньими рогами, дискъ и два пера или два аспида: *Сукъ* (Сатурнъ).

Голова ястреба увѣнчанная пшентомъ съ двумя пестрыми привѣсками: *Ѳета-Сакхарисъ.*

Она же, безъ украшеній: *Горусъ*, сынъ Озириса и Изиды. Увѣнчанная пшентомъ съ жезломъ—*Горусъ-Арсіези;* украшенная полумѣсяцемъ съ дискомъ и двумя аспидами: *Поохъ-ястре-*

богглавый; съ большимъ краснымъ дискомъ и аспидомъ: *Фре* (солнце);—съ дискомъ аспидомъ и двумя прямыми перьями: *Манду-Ре* (супруга Аммона, природа);—на туловищѣ держащемъ въ рукахъ сосудъ съ водою: *Гермесъ-Трисмегистъ* (небесный Θотъ: наука, знаніе).

Голова ибиса: 1) два длинные рога, два аспида и пшентъ—*Θотъ* земной; съ полумѣсяцемъ и дискомъ—онъ же, при сочетаніи своемъ съ луною; безъ украшеній, со скипетромъ оканчивающимся перомъ: Θотъ, повелитель нисшей, воздушной сферы. 2) на фигурѣ человѣческой съ дощечкой и письменной тростинкой въ рукахъ: *Θотъ-Психопомпъ* (душеводитель), записывающій грѣхи въ адской обители (Аменти).

Голова пигалицы или чибиса (Vanga L): богъ Бенно. Туловище имѣющее, вмѣсто головы, жука стоящаго на заднихъ лапкахъ: *Θоре*, олицетвореніе бога Фтѳы; иногда фигурку жука замѣняли нилометромъ или дискомъ съ двумя аспидами.

IV. *Фигуры богинь съ головами звѣрей:* львиная голова — богиня *Тафне;* коровья голова, дискъ и два изогнутыя пера: *Гаѳоръ* (Венера); ястребиная—на человѣческомъ туловищѣ держащемъ въ рукахъ лукъ со стрѣлами: египетская Діана, богиня-родовспомогательница.

V. *Звѣри — символы боговъ и богинь:* Бородатая змѣя на человѣческихъ ногахъ—*Кнуфисъ-агаѳодэмонъ* (добрый геній, домовикъ). Аспидъ увѣнчанный пшентомъ — богъ воздуха. Быкъ съ дискомъ на рогахъ: *Аписъ*. Шакалъ съ бичемъ въ рукахъ: *Анубисъ*. Овенъ, съ перьями на головѣ: *Аммонъ-Ра;*—съ дискомъ на головѣ: *Кнуфисъ*. Обезьяна кинокефалъ, съ дощечкой и письменнымъ приборомъ въ рукахъ: *Θотъ;* кинокефалъ съ дискомъ или полумѣсяцемъ на головѣ: *Пооxъ*. Жукъ съ головою овна, двумя крестовидными ключами на рогахъ: *Кнуфисъ-Нилъ*. Ястребъ со пшентомъ на головѣ: *Неиѳа*, онъ же безъ украшеній: *Горусъ;*—съ дискомъ и аспидомъ на головѣ: *Фре;*—съ краснымъ дискомъ на головѣ, двумя аспидами, жезломъ и ключемъ въ ногтяхъ: *Гермесъ-Трисмегистъ;*—въ четырехъ-угольникѣ: Гаѳоръ; — въ пшентѣ, со многими привѣсками: *Фтѳа Сокхарисъ*... Бѣлый ибисъ: *Θотъ;* корова: *Гаѳоръ.*

Читатель не посѣтуетъ на насъ за этотъ длинный перечень символовъ древняго Египта: Знакомя его съ этими знаками мы даемъ ему ключъ къ разъясненію многихъ таинственныхъ рисунковъ, украшающихъ памятники, папирусы и гробницы мумій, которыми изобилуютъ публичные музеумы просвѣщенныхъ столицъ Европы, въ числѣ ихъ и Петербурга. Если всматриваясь въ таинственныя египетскія письмена, хоть на сфинксахъ набережной у нашей Академіи Художествъ, или на гробницахъ мумій, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, любознательный читатель нашъ угадаетъ смыслъ хотя бы двухъ, трехъ знаковъ, не въ правѣ-ли мы будемъ тогда ожидать отъ него сознанія, что чтеніе предыдущихъ страницъ было для него не безъ пользы?

Деканы — боги звѣзды, образующіе знаки зодіака и составляющіе іерархію второстепенныхъ божествъ, были признаны древними египтянами за покровителей царственныхъ династій, отъ Менеса до Лагидовъ включительно. Располагаемъ списокъ *декановъ-династовъ*, по порядку знаковъ зодіака, съ означеніемъ цифрами тѣхъ династій, которыя пользовались ихъ покровительствомъ. Напоминаемъ, что въ каждомъ созвѣздіи зодіака находилось три декана и нѣсколько помощниковъ этихъ послѣднихъ; цѣлымъ же созвѣздіемъ управляло особое божество и его супруга подчиненные непосредственно своему верховному повелителю — солнцу.

Созвѣздіе Водолея. 1) *Птіо* — покровитель XIII, XXII, XXXI и XXXII династій. Его изображали окруженнымъ восемью молящимися человѣческими фигурами, увѣнчаннымъ широкимъ листомъ съ тремя аспидами; 2) *Азеу* или *Астиро* — женщина окруженная многими звѣздами (XIV, XXIII, XXXII и XXXIII династіи); 3) *Птибіу* или *Птебіу-Атембуи*, покровитель XV, XXIII и XXIV династій.

Созвѣздіе рыбъ. 1) *Абіу* или *Абуи* (XVI, XXV, XXXIV династіи) изображали въ видѣ человѣка съ головою шакала, со скипетромъ въ рукахъ. 2) *Архатапіасъ* — фигура съ головою шакала; покровитель XVII, XXVIII, XXXV и XXXVI династій. 3) *Атембуи.*

Созвѣздіе Овна. 1) *Шонтаре:* голова ибиса на человѣческомъ туловищѣ; головной уборъ — ястребъ; въ рукахъ скипетръ...

Чаще всего, впрочемъ, этого Декана изображали въ видѣ бога Аммона. Онъ покровительствовалъ I, II, XII и XX династіямъ. 2) *Шонтакри* въ видѣ лотоса; покровитель II, III, XX и XXIX династій. 3) *Секетъ*.

Созвѣздіе Тельца. 1) *Шаутъ*: телецъ увѣнчанный пшентомъ; покровитель IV, V, XX и XXXI династій. 2) *Вироазо:* туловище человѣческое, голова козлиная со стоящею на рогахъ чашею, изъ которой выходятъ пять цвѣтковъ лотоса (V, VI, XXIII и XXXII династіи). 3) *Ремфомаръ*: человѣкъ съ ястребиною головою увѣнчанною пшентомъ (VI, VII, XXIV и XXXIII династіи).

Созвѣздіе Близнецовъ. Изъ трехъ декановъ этого созвѣздія, одинъ только *Ѳеозомъ* былъ покровителемъ VII, VIII, XXV и XXXIV династій.

Созвѣздіе Рака. Сихъ — гіерокефалъ (человѣкъ съ ястребиной головою), увѣнчанный дискомъ съ урною въ рукахъ, покровитель II, XI, XIII и XXIX династій.

Созвѣздіе Льва. 1) *Шаршуми*—фигура человѣческая съ козлиными рогами въ пшентѣ съ двумя аспидами; въ рукахъ жезлъ; деканъ: I, III, XII, XIII, XIV, XXX и XXXI династій. 2) *Гене* или *Сихацеръ* изображаемый въ видѣ Гарпократа (V, XIV, XV и XXX династіи).

Созвѣздіе Дѣвы. Уэстукати: голова съ козлиными рогами съ двумя древесными листьями (VIII, XVII, XVIII и XXXV династіи).

Созвѣздіе Вѣсовъ. 1) *Шушаѳ* — голова ястреба, дискъ окаймленный аспидомъ (I, X, XIX и XX династіи)... 3) *Шонтаре:* двуглавая человѣческая фигура на чудовищѣ, состоящемъ изъ туловища свиньи со львиными лапами и скорпіоновымъ хвостомъ (IV, XXI, XXII и XXVI династіи).

Созвѣздіе Скорпіона. 1) *Сентацеръ* увѣнчанъ пшентомъ, въ лѣвой рукѣ посохъ, въ правой урна (IV, XIII, XXII и XXIII династіи). 2) *Сезме*: изображался тремя вертикальными полосами, пересѣченными одною горизонтальною; сверху человѣческія руки и голова (V, XIV, XXIII и XXIV династіи).

3) *Сіеме*—обезьяна надъ скорпіономъ (VI, XV, XXIV и XXV династіи).

Созвѣздіе Стрѣльца. 1) *Реоно*, *Рено* или *Реони*: безголовая человѣческая фигура (VII, XVI, XXV и XXVI династіи). 2) *Сезме II* или *Сагенъ*: гіерокефалъ съ дискомъ на головѣ (VIII, XVII, XXVI и XXVII династіи). 3) *Шомме*—фигура увѣнчанная аспидомъ (IX, XVIII, XXVII и XXVIII династіи).

Созвѣздіе Козерога. 1) ? (неизвѣстенъ). 2) *Сро* или *Эпанoa:* фигура съ ястребиной головою въ пшентѣ (XI, XX, XXIX и XXX династіи). 3) *Исро* (XII, XXI, XXX и XXXI династіи).

Изъ этого списка видимъ, что многія династіи пользовались покровительствомъ нѣсколькихъ декановъ; а изъ послѣднихъ нѣкоторые покровительствовали многимъ династіямъ. Жрецы—астрологи, отъ глубочайшей древности до кончины царства Египетскаго, составляли гороскопы не только династій фараоновъ, но каждаго царя, царскихъ женъ и дѣтей. Деканъ, подъ звѣздою котораго ражалась особа царскаго семейства, признавался ея покровителемъ на всю ея жизнь. Эта тѣсная связь вѣрованій астрологическихъ съ религіозными, существующая во всѣхъ религіяхъ древняго міра, составляетъ основный догматъ *сабизма*, т. е. поклоненія свѣтиламъ небесныхъ. Этому любопытному предмету мы посвятимъ слѣдующую часть нашего труда, теперь же займемся другимъ важнѣйшимъ и любопытнѣйшимъ, именно священными письменами жрецовъ египетскихъ, такъ называемыми — *гіероглифами*.

Корень египетскаго языка неизвѣстенъ. Надписи на этомъ языкѣ встрѣчаются на древнѣйшихъ памятникахъ Египта и Нубіи — и если языкъ, вмѣстѣ съ переселеніемъ народа распространился отъ верховьевъ къ истоку Нила, то несомнѣнно, что колыбель его должна быть въ той же Нубіи. Всѣ изысканія науки до нынѣ, однако же, остались тщетными и едва-ли когда могутъ увѣнчаться успѣхомъ. Между языками древней Азіи и Африки, языкъ египетскій совершенно особенный, слѣды котораго кромѣ нынѣшняго *коптскаго* не встрѣчаются ни въ одномъ изъ живыхъ нарѣчій этихъ странъ, но замѣтны въ древнихъ языкахъ халдейскомъ, іу-

дейскомъ и аравійскомъ: неизбѣжное слѣдствіе близкихъ сношеній между этими странами. Между нынѣшнимъ коптскимъ и древнимъ египетскимъ языкомъ существуетъ близкое сродство, что подтверждается изысканіями Шамполліона младшаго — разница только въ письменахъ: первобытными знаками были іероглифы, замѣненные, впослѣдствіи, буквами альфавита греческаго, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ изъ общенародной египетской азбуки, и нынѣшній коптскій языкъ есть древній египетскій, выраженный вмѣсто іероглифическихъ знаковъ буквами греческой азбуки. Такъ нѣмецкій языкъ, выраженный буквами готическими или латинскими, въ сущности одинъ и тотъ же.

Граматика древняго египетскаго языка могла предохранить его отъ порчи и искаженія, но она не могла устранить введеніе въ разговорный и письменный языкъ словъ иностранныхъ, именно изъ языковъ тѣхъ народовъ, съ которыми египтяне имѣли политическія или торговыя сношенія. Во второй періодъ своего существованія египетскій языкъ, принявъ въ употребленіе иноземныя слова, не подчинилъ ихъ однако же правиламъ своей граматики. Слова греческія примѣшались къ египетскому языку во время греческаго владычества; техническіе термины учрежденій правительственныхъ были приняты въ ихъ настоящемъ значеніи; при Птоломеяхъ стали употреблять македонскія названія мѣсяцевъ; на памятникахъ греческія слова начертывались буквами египетскими. Египетъ подпалъ подъ власть Рима и лѣтъ черезъ сто послѣ этого проникшее въ эту страну ученіе Христіанское, распространяя новыя невѣдомыя идеи, должно было для выраженія ихъ ввести новыя, невѣдомыя слова. Книги, которыя переводились тогда въ назиданіе ученикамъ Евангелія, съ греческаго языка на египетскій, были наполнены эллинизмами и цѣлыми греческими фразами, перевести которыя на языкъ египетскій было не подъ силу переводчику. Вліяніе одного языка на другой было, такимъ образомъ, двоякое....

Мы вкратцѣ изложимъ главныя правила египетской граматики и синтаксиса, каковыми они были въ глубочайшей древности (¹).

(¹) Champollion Figeac. L'Egypte ancienne. Paris 8° 1847, édition Firmin Didot. p.p. 214 et seq.

Въ *первообразныхъ* своихъ словахъ, языкъ египетскій односложенъ; это правило—безъ исключенія и можно сказать положительно, что всякое слово, состоящее изъ двухъ или болѣе слоговъ есть—*сложное*.

Изъ первообразныхъ или корневыхъ словъ, слагаемыхъ вмѣстѣ или измѣненныхъ въ окончаніи, образуются слова производныя, выражающія мысль полную. Правила для составленія производныхъ словъ единообразны и неизмѣнны. Первобытныя слова съ измѣненными окончаніями можно назвать *корневыми-вспомогательными*; производныя же слова дѣлятся на два разряда: 1) слова состоящія изъ сочетанія двухъ корней; 2) изъ нѣсколькихъ корневыхъ-вспомогательныхъ. Смыслъ корневаго слова можетъ измѣняться, до сорока двухъ разъ, выражая оттѣнки одной и той же мысли. Такимъ образомъ отъ одного и того же корня можно получить, кромѣ именъ существительныхъ и прилагательныхъ,—глаголы, причастія и дѣепричастія.

Въ словосочиненіи или синтаксисѣ египетскомъ, точно также какъ и во французскомъ, соблюдалась строгая логическая послѣдовательность; предложенія связаны между собою предлогами, союзами; въ каждомъ, непремѣнно есть: подлежащее, сказуемое и связка.

Одна изъ отличительныхъ особенностей древняго египетскаго языка — *ономатопея*, т. е. изобиліе словъ звукоподражательныхъ: свойство всѣхъ первобытныхъ языковъ земнаго шара. Имена звѣрей, напримѣръ, даны были въ подражаніе ихъ крику. Кошку называли: *муи*, быка: *эге;* осла: *и — о;* лягушку—*крурь;* шиу; борова: *рирь*: птицу удода: *петепепь;* змѣю: *хфо, хафь*. Звукоподражанія придерживались и въ названіяхъ предметовъ неодушевленныхъ и при выраженіи дѣйствія въ глаголахъ. Напримѣръ: звонить—*зензенъ*; плевать—*фаетфефъ*; жевать — *уджуэджъ*; ударять — *кимъ*; кимвалы — *кем-кемъ*; шумъ — *кремремъ*; скрежетъ зубовъ — *краджраджъ;* капать—*тельтель;* звонокъ: *шкелькиль*; глотать—*омкъ;* тереть, гладить: *роджреджъ*; храпѣть—*херхеръ*; дуть—*нефъ*, *нифе*.

Отъ звукоподражанія, египтяне перешли къ *уподобленію*, стараясь опредѣлить свойства предмета или дѣйствія слогами мягкими, плавными; или, наобротъ рѣзкими, отрывистыми.. Такъ: мгновеніе выражалось словомъ *су-су;* голосъ—*уо*; льстить, хвалить — *шу-шу;* разрушать — *шершоръ:* радоваться—*лу-лаи.* При дальнѣйшемъ развитіи языка, названія предметовъ видимаго міра послужили для выраженія идей отвлеченныхъ и качествъ умозрительныхъ. Для примѣра беремъ два слова *гетъ* (сердце) и *тотъ* (рука). Словомъ *гетъ* называли и сердце и душу, умъ; прилагая къ нему корневые слоги, египтяне формировали слѣдующія слова: *гет-шемъ*, буквально: малое сердце, т. е. трусливый, подлый (на рускомъ у насъ: мало-душный); *гарши-гетъ:* тяжелое, медленное сердце (терпѣливый; *ссаси-гетъ:* высокій сердцемъ (гордый); *ссаб-гетъ:* слабый, дряблый сердцемъ (застѣнчивый); *гет-наштъ:* жестокосердый; *гет-снау:* двухсердечный (нерѣшительный); *там-гетъ:* твердый сердцемъ (упрямый); *уом-гетъ:* грызущій свое сердце (раскаивающійся... Какая аналогія съ нашимъ словомъ: угрызеніе совѣсти); *ат-гетъ*; безсердечный, безумный. Прибавляя къ этимъ прилагательнымъ частицу *метъ* получали имена существительныя, означавшія эти добродѣтели или пороки. *Мет-гет-шемъ*: трусость; *мет-ссаси-гетъ:* гордость, высокомѣріе; *мет-ссабъ-гетъ*: застѣнчивость и т. д. Затѣмъ, какъ много глаголовъ отъ того же самаго корня: *ѳи-гетъ*, буквально: чувствовать приступъ ума, т. е. размышлять, думать; *ка-гетъ*—отдать сердце: довѣриться; *мех-гетъ*, наполнить сердце: удовольствоваться.

Изъ производныхъ словъ отъ корня: *тотъ* (рука), укажемъ на два глагола: *ти-тотъ*—дать руку, помочь и *хи-тотъ*—приложить руку, начать. Кромѣ того, многія слова, заимствованныя изъ міра вещественнаго, служили для выраженія чисто отвлеченныхъ понятій, напримѣръ: *джер-баль* — острый глазъ, пристальный взглядъ, въ смыслѣ переносномъ означалъ человѣка безстыднаго; *баль-итъ*, слово въ слово: душа въ глазахъ, т. е. простодушный, откровенный; *нашт-махъ*: твердо—шейный, крѣпко—выйный, т. е. упрямый.

Эти особенности древняго египетскаго языка имѣютъ во многихъ чертахъ разительное сходство съ нашимъ славянскимъ и нынѣшнимъ русскимъ языкомъ. Изъ примѣровъ, приведенныхъ Шампольіономъ-Фижакомъ, мы именно выбрали тѣ, которые въ буквальномъ переводѣ на русскій языкъ имѣютъ тоже самое значеніе, какъ и на древнемъ египетскомъ.

Древнѣйшимъ нарѣчіемъ было *саидическое* или *ѳивянское*; за нимъ слѣдовало *мемфисское*, замѣненное впослѣдствіи *башмурическое* или *файумское*. Нарѣчія отличались другъ отъ друга въ выговорѣ двухъ, трехъ буквъ или правильнѣе въ переходѣ нѣкоторыхъ твердыхъ гласныхъ и согласныхъ въ мягкія. Такъ у нашихъ бѣлоруссовъ и малороссовъ: *ѣ* переходитъ въ *и*; *ф* и *в* въ *у*, твердое *г* въ гортанное *га* и т. п.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Іероглифы.—Начало письменъ.—Знаки фигуративные.—Символы.—Знаки фонетическіе.—Письмена іератическія и демотическія.—Буквы.—Открытіе ключа къ чтенію іероглифовъ.—Шампольіонъ младшій.—Камень Розетты.—Полная іероглифическая азбука.—Образчикъ іероглифическаго письма и его разборъ.

Древнія египетскія письмена извѣстны подъ названіемъ *іероглифовъ*, т. е. священныхъ знаковъ или священныхъ буквъ, изсѣченныхъ на камнѣ. Смыслъ ихъ не всегда одинаковъ и по очертанію своему они дѣлятся на три разряда, показывающіе начало и постепенное усовершенствованіе графической (граматной) системы. Что происходитъ на нашихъ глазахъ у народовъ Новаго Свѣта даетъ намъ довольно близкое понятіе и о древнемъ мірѣ, какъ тамъ возникла идея—знаками выражать устную рѣчь. Какъ и съ чего началась грамотность?

Всего прежде видимые предметы обратили на себя вниманіе че-

ловѣка; онъ всмотрѣлся въ ихъ очертаніе и, желая передать о нихъ понятіе или сохранить ихъ въ памяти, онъ рисовалъ эти предметы и каждый рисунокъ былъ такимъ образомъ буквою, буквою *фигуративною*, изображавшую только предметъ, но не идею съ нимъ связанную. Таковы письмена нынѣшнихъ дикихъ племенъ Океаніи, точно таковы же они были въ древнихъ Перу, Мексико и Бразиліи.

Неудобство этого рода письменъ не замедлило вскорѣ обнаружиться. Изображая напримѣръ человѣка, давали понятіе общее о существахъ человѣческаго рода вообще, а не объ отдѣльномъ какомъ-либо индивидуумѣ; тоже затрудненіе встрѣтилось и при графическомъ (письменномъ) означеніи мѣстностей. Необходимость означенія отличительныхъ чертъ отдѣльныхъ личностей или мѣстностей привела къ изобрѣтенію особыхъ знаковъ, заимствованныхъ отъ физическихъ свойствъ отдѣльныхъ лицъ, или уподоблявшихъ ихъ видимымъ предметамъ. Эти знаки, уже не фигуративные, были чисто символическими, а потому этотъ разрядъ буквъ называется *тропическими* или *символическими* и служитъ дополненіемъ чисто іероглифической азбукѣ. Мы видѣли (¹) мексиканскія письмена, заключавшія перечни именъ и мѣстностей: люди означены изображеніемъ человѣческой головы (знакъ фигуративный) съ начертаннымъ около рта изображеніемъ какого нибудь предмета изъ окружающей природы или домашняго быта (знакъ символическій). Такого рода письмена выражаютъ, что такой-то человѣкъ назывался: змѣею, волкомъ, черепахою, столомъ, палкою; имя нарицательное замѣняло собственное. Для названія городовъ мексиканцы изображали въ четырехугольникахъ: змѣй, рыбъ, черепахъ и т. п., выражая этимъ, что такой-то городъ называется змѣинымъ, рыбьимъ или черепашьимъ.

Переходъ отъ изображенія предметовъ видимыхъ къ изображенію предметовъ отвлеченныхъ было исполинскимъ шагомъ въ развитіи ума человѣческаго, но древніе изобрѣтатели письменъ совершили и этотъ подвигъ. Знаками же они выражали идеи о боже-

(¹) Слова Шампольона: l'Egypte ancienne, pp. 219 a—et seq.

ствѣ, о душѣ, о страстяхъ человѣческихъ, хотя знаки эт
часто произвольными или условными и заимствованы изъ
или менѣе вѣрной аналогіи между міромъ вещественнымъ
зрительнымъ... Такъ, напримѣръ, фигурою *льва* выражал
о *силѣ*. Этотъ новый родъ буквъ, называемыхъ *энигма*
скими (загадочными), употребляли въ своихъ письменахъ
цы и древніе египтяне. Вся система, состоящая изъ трехъ
упомянутыхъ разрядовъ письменъ, называется *идеографиче*
т. е. выражающею понятіе о предметахъ, но отнюдь не
словъ, которыми предметы эти называются. Эти письмен
той же живописью, при которой отъ вѣрности и правильно
сунка зависѣла передача болѣе или менѣе вѣрнаго и прав
понятія о предметѣ и его свойствахъ.

Подобная система письма пригодна была изобрѣвшему е
ду, только въ тѣхъ случаяхъ, когда мысли, выражаемыя пи
не слѣдовало сохранять въ тайнѣ отъ лицъ постороннихъ и
родовъ, имѣвшихъ другой языкъ. Лишь только обнаружил
требность выражать понятіе своему народу о народѣ иноз
или назвать ему личность ему невѣдомую, тогда всѣ знак
гуративные и символическіе оказались недостаточными и с
ло пріискать новый способъ для письменнаго выраженія *зв*
Это былъ послѣдній шагъ, развивавшейся и шествовавшей
успѣянію грамотности.

Азбука обогатилась новыми буквами, или знаками *фоне*
скими (звуковыми). Обрѣтеніе ихъ было не трудно: стоил
ко изъ фигуральныхъ знаковъ выбрать тѣ, которые изоб
предметъ, на разговорнымъ языкѣ выражаемый особенны
комъ или слогомъ: напримѣръ, солнечный дискъ назывался
самый этотъ іероглифъ послужилъ для выраженія звука —
т. д. Китайцы придерживаются до нынѣ этого же самаго
бическаго (слоговаго) способа для выраженія письменам
и именъ на ихъ языкѣ неизвѣстныхъ. Египтяне, этимъ же
путемъ, дошли до системы *алфавитной* (буквенной), ко
ввели въ свою азбуку. Въ системѣ іероглифическихъ письме
обходимо обратить вниманіе на двѣ особенности: 1) на о
знаковъ трехъ разрядовъ письменъ, т. е. *іероглифиче*

іератическаго и *демотическаго*; 2) на значеніе каждаго знака отдѣловъ: *фигуративнаго*, *символическаго* и *фонетическаго*.

Собственно, такъ называемыя, іероглифическія письмена, состоятъ изъ изображеній предметовъ міра вещественнаго, какъ-то звѣздъ, звѣрей, растеній, геометрическихъ фигуръ и т. п. изображеній, слегка очерченныхъ или тщательно нарисованныхъ, даже раскрашенныхъ, смотря по важности монумента или священнаго предмета, на которомъ сдѣланы іероглифическія надписи. Подобныхъ знаковъ въ египетскомъ языкѣ было до восьми сотъ.

Письмена *іератическія* можно назвать сокращеніемъ іероглифовъ (тахиграфіей). Послѣдніе требовали отъ писца извѣстной степени умѣнья владѣть рѣзцомъ или кистью, что для многихъ было затруднительно. Іератическія письмена устранили эти затрудненія, такъ какъ азбука ихъ была составлена изъ сокращенныхъ знаковъ іероглифическихъ, въ родѣ того, напримѣръ, что вмѣсто цѣлой фигуры льва, въ іератической азбукѣ изображалась только задняя ея часть... Понятно, что число знаковъ іератическихъ, соотвѣтствовало числу іероглифовъ.

Письмена *димотическія* (общенародныя, скорописныя) подобно іератическимъ были сокращеніемъ іероглифовъ, но *число знаковъ для азбуки было меньше*. Разницу между тремя разрядами письменъ, ближе всего можно сравнить съ существующими на всѣхъ европейскихъ языкахъ шрифтами: печатнымъ, рукописнымъ и стенографическимъ.

Изъ всего предыдущаго видимъ, что три рода письменъ, въ сущности, въ теоріи были одни и тѣ же и отличались другъ отъ друга только при практическомъ примѣненіи. Іероглифы употреблялись для надписей на монументахъ, на стѣнахъ храмовъ, гробницъ, зданій, даже на утвари и домашнихъ орудіяхъ. Послѣднее обстоятельство служитъ опроверженіемъ тому распространенному мнѣнію въ просвѣщенномъ мірѣ, будто іероглифы были достояніемъ только жрецовъ, не допускавшихъ до ихъ изученія людей, непосвященныхъ въ ихъ таинства. Іератическія буквы скорѣе, нежели іероглифы, были исключительною собственностью жреческой касты, писавшей ими священныя книги, храмовые акты, документы, уче-

ныя сочиненія. Третій родъ письменъ, легчайшій и общедоступный, употреблялся въ общежитіи. Святой Климентъ александрійскій говоритъ, что египтяне обучаясь грамотѣ, начинали съ письменъ демотическихъ, затѣмъ переходили къ *іератическому* и оканчивали *іероглифами*: порядокъ совершенно противоположный хронологической послѣдовательности изобрѣтенія письменъ, но весьма удобный для учащагося. Въ одномъ и томъ же манускриптѣ встрѣчаются иногда всѣ три рода письменныхъ знаковъ.

Фигуративные знаки, изображающіе предметъ, давали о немъ прямое понятіе безъ переноснаго смысла. Фигуры льва, лошади, гробницы, обелиска и т. п. прямо выражали мысль и значеніе фигуративныхъ знаковъ не подлежитъ иному истолкованію.

Символическіе, тропическіе, или энигматическіе знаки, выражали мысль отвлеченную изображенную рисункомъ предмета, взятаго изъ міра вещественнаго, смотря по болѣе или менѣе близкому соотношенію одной съ другимъ. Такъ *пчела* была символомъ царя и его власти; *воздѣтыя руки* — символъ приношенія; *сосудъ съ истекающей водою:* возліяніе и т. д.

Фонетическіе знаки выражали звуки разговорнаго языка и назначеніе ихъ было то же что назначеніе буквъ въ азбукахъ всѣхъ народовъ...

Отличіе іероглифовъ отъ европейскихъ письменъ состоитъ въ томъ, что въ одной и той же фразѣ употреблялись знаки и буквы всѣхъ трехъ разрядовъ письменъ; мы же употребляемъ только знаки фонетическіе. Не смотря на эту кажущуюся запутанность іероглифическое письмо было понятно всѣмъ и каждому. Для примѣра возьмемъ фразу: *Богъ создалъ людей* и выразимъ ее путемъ іероглифическимъ. Первое слово изображалось однимъ изъ символовъ божества (змѣя, ястребъ, быкъ, овенъ, жукъ, ибисъ и т. п.); второе слово: *создалъ* выражалось знакомъ звуковымъ (фонетическимъ); третье слово: *людей* — человѣческою фигурою съ тремя точками надъ головою (знакъ множественнаго числа).

Съ хорошей памятью ученику не трудно было запомнить значеніе буквъ или изображеній фигуративныхъ, а равно и символическихъ, что же касается до знаковъ звуковыхъ (фонетическихъ), имъ обучали въ Египтѣ по нижеслѣдующему способу:

Привыкнувъ къ идеографическому письму, живописуя мысль знаками, не передавая звуковъ, египтяне не могли сразу перейдти къ изобрѣтенію простыхъ буквъ, подобныхъ буквамъ нашихъ азбукъ. Комбинируя новые знаки съ прежними, т. е. очертаніями фигуръ предметовъ, они не оставили первобытныхъ письменъ, но раскладывая на особые слоги и звуки слова своего языка, египтяне рѣшили выражать гласный или согласный звукъ фигурою того предмета, начальный слогъ имени котораго соотвѣтствуетъ звуку; напримѣръ: *Агомъ* (орелъ) изображалъ букву—*А*; *бербъ* (жаровня)—букву *Б*; *тотъ* (рука)—*Т*; *келебинъ* (топоръ)—*К*; *мулади* (сова)—М... и т. д. выбирая рисунки предметовъ самыхъ обыкновенныхъ, обыденныхъ. Замѣчательно, что эта система *фонетической* азбуки, съ незапамятныхъ временъ, существуетъ у всѣхъ европейскихъ народовъ, въ чемъ читатель можетъ убѣдиться взявъ въ руки любой лубочный букварь, въ которомъ на первыхъ же страницахъ найдетъ: А—съ изображеніемъ араба, арбуза или ананаса; Б—барабана, бѣлки; В—волка, вазы, воротъ и т. д. Заимствованіе это или выдумка нужды—повсемѣстно одинаково изобрѣтательной? Вопросъ, на который стоило-бы обратить вниманіе ученымъ филологамъ.

Въ египетской звуковой азбукѣ было нѣсколько знаковъ *гомофоническихъ* (выражающихъ одинаковый звукъ), и это было неизбѣжной необходимостью въ письменахъ, въ которыхъ сочетаніе и расположеніе знаковъ дѣлались по правиламъ внушеннымъ приличіемъ, требованіями изящнаго вкуса страны, въ которой на памятникахъ и общественныхъ зданіяхъ были начертаны описанія подвиговъ царей, молитвы и т. п. Понятно, что въ послѣднихъ случаяхъ, рисунки предметовъ изображавшихъ звукъ должны были быть совсѣмъ иного разбора, нежели въ письменахъ обыкновенныхъ. Звукъ *іо́*, напримѣръ, выражавшійся въ обыкновенной фонетической азбукѣ фигурою осла, при выраженіи звуковомъ, въ имени бога или царя, замѣнялся другой, болѣе приличною фигурою или знакомъ. Такимъ образомъ, звуковые знаки всегда соотвѣтствовали предмету надписи на зданіи или памятникѣ.

Обрѣтеніе іероглифической азбуки было важною, великою эпохою въ исторіи наукъ... Честь эта принадлежитъ Франціи, въ

лицѣ незабвеннаго — *Шампольона младшаго* (умершаго въ 1832 году). Подробный расказъ о томъ, какими путями онъ достигъ до этого великаго открытія, заслуживаетъ вниманія каждаго просвѣщеннаго человѣка и мы передаемъ его со словъ его брата, Шампольона Фижака ([1]).

Выучиться какому нибудь неизвѣстному языку можно только при помощи истолкователя, т. е. живаго человѣка, книги или рукописи. Истолкователемъ письменъ древняго Египта для Франціи былъ знаменитый камень розеттскій, съ тремя надписями одного и того же содержанія, на языкѣ *греческомъ* и египетскомъ, буквами: *греческими*, *іероглифическими* и *демотическими*. Первыми былъ начертанъ переводъ подлинника выраженнаго двумя разнородными письменами. Надпись на камнѣ Розетты была обнародована и восторжено принята ученымъ міромъ, но смыслъ ея былъ понятъ послѣ двадцатилѣтнихъ трудовъ и ключемъ къ переводу послужили Шампольону нижеслѣдующія данныя:

1) Изъ греческаго текста надписи розеттской видно было, что онъ состоитъ изъ похвальнаго манифеста жрецовъ Птоломею Эпифану; 2) имя этого царя и многіе другія собственныя имена неоднократно въ немъ встрѣчаются; 3) смыслъ іероглифической надписи былъ понятенъ изъ греческаго текста; но имена собственныя выражены были знаками звуковыми; 4) до этихъ звуковыхъ знаковъ необходимо нужно было доискаться. Тогда всматриваясь въ надпись Шампольонъ замѣтилъ въ ней группы знаковъ окаймленныя эллиптическими рамками; группы эти повторялись неоднократно, столько же разъ, сколько повторялось имя *Птоломея* въ греческомъ текстѣ. Французскій ученый угадалъ — 5) что знаки въ рамкахъ изображаютъ имя царя знаками *звуковыми* и принялъ первый знакъ за букву П, второй за Т и т. д.

При этомъ встрѣтились большія затрудненія. Родился вопросъ, дѣйствительно ли эти знаки выражаютъ имя Птоломея или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ слѣдовало убѣдиться въ истиннѣ, примѣняя обрѣтенныя буквы къ прочимъ именамъ собственнымъ, начертан-

---

([1]) L'Egypte ancienne p. p. 222 b—et seq.

нымъ греческими и іероглифическими письменами. Въ греческомъ текстѣ розеттской надписи, было много собственныхъ именъ, но въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ іероглифическій текстъ былъ поврежденъ, а потому и не было возможности сравнить одинъ съ другимъ... Пришлось оставить безплодные розыски и терпѣливо ждать новѣйшихъ открытій.

Верстовой столбъ и обелискъ, найденный въ Хилэ знаменитымъ *Бельцзони*, пролили желанный свѣтъ на изученіе іероглифической грамоты и привели Шамполліона къ окончательному и вѣрному разрѣшенію вѣковой загадки, заданной древностью грядущему потомству. Надписи на столбѣ и на обелискѣ были то же на двухъ языкахъ: на греческомъ и египетскомъ; послѣдняя надпись ероглифами. Въ ней были замѣчены точно такія же окаймленныя группы знаковъ, какъ и на надписи розеттской и именно на строкахъ, соотвѣтствующихъ именамъ Птоломея и Клеопатры въ греческомъ текстѣ. Первое имя было изображено точно тѣми же знаками, какъ и на камнѣ Розетты. Что вторая группа знаковъ изображаетъ имя Клеопатры, къ этому убѣжденію пришли, сличая буквы въ имени Птоломея, причемъ оказалось, что первый знакъ или первая буква въ его имени приходилась пятою въ имени Клеопатры;
1 2345678 47312
вторая — седьмою; четвертая — второю (Птоломей — Клеопатра). Такимъ образомъ извѣстное уже число буквъ обогатилось обрѣтеніемъ новыхъ трехъ, что съ прежними составило почти половину фонетической азбуки. Съ этого времени, принявъ за правило, что *на монументальныхъ надписяхъ, группы іероглифовъ, обнесенныя рамками, суть собственныя имена*, Шамполліонъ, благодаря своему проницательному уму, терпѣнію и прилежанію, составилъ постепенно полную фонетическую (звуковую) азбуку древняго Египта. Таинственный покровъ — это Изидино покрывало было наконецъ сорвано съ безсмертнаго царства фараоновъ... Какихъ еще услугъ наукѣ въ правѣ былъ ожидать ученый міръ отъ Шамполліона, какими еще открытіями онъ обогатилъ бы исторію и археологію, если бы преждевременная смерть не похитила его у Франціи и у всего человѣчества! Какъ будто вѣчность хотѣла отомстить человѣку, проникнувшему въ ея тайны

или по крайней мѣрѣ нарушившему вѣковое безмолвіе :
заставившему заговорить его камни. Саисскій юноша, у]
сорвалъ покрывало Изиды и онѣмѣлъ... такъ и Шамполл
крывшій тайны Египта, отомкнувшій уста его гранитны
ровъ, — самъ навѣки сомкнулъ уста. Разумъ человѣческі
цѣ многихъ поколѣній, подобно народу израильскому, пыт
никнуть въ область древней исторіи, до открытія Шампол
достижимую, блуждалъ въ пустынѣ догадокъ и предпо:
онъ, какъ новый Моисей, довелъ науку до рубежа об
земли и почилъ на этомъ рубежѣ, исполнивъ высокое св
ченіе!...

Платонъ, Тацитъ, Плиній, Плутархъ, Діодоръ Сици
Варронъ приписываютъ Египту честь изобрѣтенія буквъ :
менныхъ знаковъ; этого не отрицаетъ и современная ист
критика... Но когда именно возникла грамотность въ Еги
первые ея шаги, гдѣ путь, по которому она въ теченіе
вѣковъ шла къ усовершенствованію? На эти вопросы
прямыхъ отвѣтовъ. Пирамиды Мемфиса были сооруже
времена, когда письмена еще не были изобрѣтены, они
ся только при XVI династіи, за 2,300 лѣтъ до Р. Х
этого времени до покоренія Египта римлянами остаются
ремѣны.

На прилагаемомъ рисункѣ (рис. 2) изображена *егип*
азбука, составленная Шампольіономъ. Въ первой гра
греческаго алфавита, во второй *знаки демотическіе* (пи
въ третьей *іероглифы*. Съ помощью этого ключа, можно
надписи на древнихъ египетскихъ памятникахъ, т. е. чи
вслухъ съ правильнымъ выговоромъ. Напоминаемъ чита
это іероглифы фонетическіе, т. е. передающіе звуковое
буквъ въ словахъ, какъ ноты—сочетаніе звуковъ въ музы
акордахъ.

Письмена почти всѣхъ народовъ востока начертываютс
чертывались обыкновенно *отъ правой руки къ лѣв*
петскіе же іероглифы писались справа влѣво и слѣва вп
которой же руки слѣдовало читать, въ ту сторону были
ны головы человѣческихъ и звѣриныхъ фигуръ на надпи

Прилагаемый весьма древній іероглифическій рисунокъ (рис. 3) можетъ служить образчикомъ письменъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ чтенія.

Въ двухъ строкахъ, какъ видитъ читатель, восемь группъ соединенныхъ знаковъ и четыре знака отдѣльныхъ. Головы фигуръ человѣческихъ и животныхъ *обращены вправо*—слѣдовательно читать слѣдуетъ отъ правой руки къ лѣвой.

Въ первой группѣ два знака: 1) символъ бога Хонса — изъ чего явствуетъ, что въ данномъ предложеніи, богъ Хонсъ, есть подлежащее и что вся фраза надписи, относится главнымъ образомъ къ нему. 2) знакъ фонетическій *ти* или *ѳити*: дать, даю.

Вторая группа тоже фонетическая: *шем* или *ше чемъ*: идти.

Въ третьей фигура царя съ фонетическимъ значкомъ (предлогъ). Все вмѣстѣ выговаривается *пеф-гонтъ*: его величество.

Слѣдующій знакъ буква Л—соотвѣтствуетъ предлогу: въ.

Пятая группа верхней строки, заканчивающаяся тою же буквою, которая показываетъ, что говорится о собственномъ имени страны—выговаривается: *Басштенъ*.

Первый знакъ нижней строки имѣетъ смыслъ предлога: для.

Слѣдующая фонетическая группа выговаривается *нохемъ* — освободитель.

Полукругъ—буква Т (см. азбуку) гусь—буква С. Первый знакъ членъ (article) женскаго рода, второй—сокращеніе слова *Си*: сынъ, дитя... слово въ слово: *она сынъ*, т. е. дочь.

Ломанная линія—буква Н; выговаривается *ан*, имѣетъ значеніе члена (artilce) или соотвѣтствуетъ русскому мѣстоименію: чей, чья?

Фигура человѣческая съ посохомъ въ рукѣ (знакъ символическій) означаетъ начальника, повелителя, предводителя.

Послѣдняя группа нижней строки та же что и верхней; мы уже знаемъ, что это имя страны: Басшентъ.

Переведемъ теперь всю фразу слово въ слово: *Я*, *богъ Хонсъ*, *дать его величество въ Басшентъ*, *освободить дочь начальника Басшентъ*—т. е. „Я богъ Хонсъ, дозволяю царю идти въ Басшентъ для освобожденія дочери тамошняго начальника.“

Рисунокъ 4 іероглифовъ, снятый съ обрывка древняго папируса, заимствованъ нами изъ сочиненія Шамполліона-Фижака.

Не осмѣливаемся думать, чтобы нашъ бѣглый очеркъ іероглифическихъ письменъ давалъ читателю полное о ни: тіе; но не можемъ не высказать сознанія, что для н знакомства съ іероглифами, свѣденій сообщенныхъ нам точно.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Нумерація и численные знаки.—Линейная мѣра.—Монетная система.—Ассигнаціи.—Звонкая монета мясчисленіе и календарь.—Названія двѣнадцати мѣс. Времена года.—Сотическій періодъ.—Эра Набонас Эра Августа.—Праздники.—Изъясненіе рисунк

Судя по даннымъ, найденнымъ на памятникахъ древня та, можно заключить, что счисленіе и ариѳметика въ эт были столь же мало усовершенствованы, какъ и въ Грец тянамъ невѣдомо было значеніе *нуля* и правила нумераці ствіе чего они крайне затруднялись при цифирномъ выраже шихъ чиселъ.

Цифирные знаки и численныя имена въ древнемъ Еги дѣлялись на количественныя и порядковыя, какъ и во всѣ пейскихъ грамматикахъ. При іероглифическомъ изображені (см. рис. 5), *единичныя* выражались соотвѣтствую слоиъ вертикальныхъ черточекъ отъ 1 до 9; для из *десятка* употреблялся знакъ въ видѣ удлинненной дуг вторялся до десяти разъ съ прибавленіемъ, соотвѣтствую добности, числа единицъ. Такъ, чтобы написать число 99 девять знаковъ десяточныхъ и девять единичныхъ. *Сот* бражались косыми черточками съ вершинами, закрученным

дѣ спирали; *тысячи*—знакомъ въ видѣ меча, съ крестообразной рукояткой обращенной книзу и остреемъ, на которомъ горизонтально наставленъ овалъ или эллипсисъ съ выемкою; для изображенія *десятковъ тысячъ* употребляли вертикальную полосу вверху согнутую тупымъ угломъ. На рисункѣ для образца изображено іероглифами сложное число 50,314, состоящее изъ четырнадцати знаковъ. Для іероглифическаго изображенія текущаго 1870 года нужно было бы поставить знакъ одной тысячи, сотенный знакъ съ восемью подъ нимъ единичными знаками, или восемь сотенныхъ; наконецъ—семь десяточныхъ.

Въ іератическихъ письменахъ были особые знаки для 1, 2, 3, 4 и 9—прочія же числа (5, 6, 7, 8) изображались соединеніемъ первыхъ (3 и 2, 3 и 3, 3 и 4, 4 и 4). Особенный знакъ *десятка*, какъ и въ іероглифахъ до 90 повторялся соотвѣтствующее число разъ; то же самое было съ сотнями, тысячами и десятками тысячъ, но для высшихъ количествъ —знаками выражали не всю сумму, но слагаемыя ея части: милліонъ, напримѣръ, изображался знакомъ десяти тысячъ повтореннымъ сто разъ. На рисункѣ 6 изображены *іеротическіе* и *демотическіе* знаки, изображавшіе число мѣсяца отъ 1 до 30.

По отзывамъ многихъ ученыхъ, заслуживающихъ полной вѣры, задолго до Александра Македонскаго (300 лѣтъ до Р. Х.) многіе древніе народы успѣшно занимаясь астрономіею, составляли описаніе земли съ опредѣленіемъ четырехъ странъ свѣта. Наблюденія свои они подтверждали вычисленіями, съ выраженіемъ мѣръ погонныхъ или линейныхъ. Слѣдуетъ допустить, что мѣры эти были систематически опредѣлены древними, составляя дробныя части земнаго градуса. Годъ и день древнѣйшіе астрономы дѣлили сперва на три части; потомъ на двѣнадцать, на тридцать на шесть, наконецъ вдесятеро противъ послѣдняго числа — на 360. Дѣля свой годъ на три времени, по наученію Ѳота, египтяне руководствовались идеей религіозной, не упуская изъ виду божественной тріады. Давъ имъ правильное дѣленіе времени, Ѳотъ научилъ ихъ употребленію мѣръ линейныхъ: поземельныхъ и вѣсовыхъ. Единицею первыхъ былъ принятъ, такъ называемый *царскій локоть*, раздѣленный на *шесть пальмъ* въ четыре пальца каждая. По

точнымъ вычисленіямъ локоть равнялся 444 французским метрамъ. Изображенная нами на рисункѣ 7 (фиг. 1) част содержитъ въ себѣ точную длину двухъ пальмъ съ одним цемъ. Она была срисована съ найденной въ Египтѣ де полосы или линейки въ родѣ нашихъ торговыхъ аршино нейка эта, разграфленная горизонтально на три части с въ себѣ дѣленіе на пальцы (верхняя часть), на половинь четверти, $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_7$, $^1/_8$, $^1/_9$ и 0,1 доли каждаго (нижняя часть). Каждый палецъ пальмы былъ посвященъ божеству, символъ котораго изображенъ на нашемъ рисунк пись на средней полосѣ соотвѣтствуетъ буквамъ, С. Т. Н щеніе слова *су-тенъ* царскій. Подобныя линейки, ил ны древняго Египта, деревянныя и каменныя сохраняются гихъ европейскихъ музеумахъ. Длина ихъ и дѣленіе не однѣ и тѣ же, что и заставляетъ остановиться на убѣжд *локоть* былъ въ Египтѣ единицею линейныхъ мѣръ, и рить сказаніямъ, первую мысль о нихъ подала Гермесу мѣрная поступь птицы ибиса ([1]).

Что касается до *вѣса* бывшаго въ употребленіи у египтянъ, мы имѣемъ единственный образчикъ вѣсовой м видѣ гирьки изъ зеленаго базальта, изображенной на рис. 8). Вѣсъ гирьки $62^1/_2$ грама и на ней есть знакъ циф доказывающій, что эта единица дѣлилась на 5 частей и имѣла еще дальнѣйшее дробное дѣленіе.

Монетная система въ древнемъ Египтѣ подверга однократнымъ измѣненіямъ, хотя обращеніе вещественныхъ стоимости нѣсколькихъ вѣковъ ограничивалось предѣлами фараоновъ. Шампольіонъ-Фижакъ полагаетъ, что въ древне тѣ существовало нѣчто въ родѣ асигнацій или *денегъ б ныхъ* прототиповъ нашихъ банковыхъ и кредитныхъ биле

([1]) Достойно вниманія, что у насъ въ простонародьи назыв лемѣрами тѣхъ червей, съ ножками на передней и на задней ч ногаго туловища, которые передвигаясь съ мѣста на мѣста из въ видѣ дуги, отмѣривая, такимъ образомъ, пространство.

([2]) Egypte ancienne p. 232 в.

для облегченія же размѣна была монета звонкая — *скарабеи*, имѣвшая видъ жуковъ или клеймо съ ихъ изображеніемъ; звонкую же монету замѣняли золотыя и серебряныя кольца. Нигдѣ, ни въ одномъ изъ ученыхъ сочиненій о древнемъ Египтѣ не давалось намъ отыскать подтвержденія смѣшной фантазіи одного русскаго оріенталиста (умершаго лѣтъ двѣнадцать тому назадъ), будто въ древнемъ Египтѣ ходячею монетою были — *головки чеснока*. Впрочемъ, господинъ этотъ, любилъ вообще относиться къ наукамъ съ шутовской точки зрѣнія и прославился именно своимъ умѣньемъ писать ученыя *пародіи*, имѣвшія значеніе дисертацій въ глазахъ малограмотной толпы. Не завидуемъ этимъ дивамъ своихъ муравейниковъ—ученыхъ въ кругу невѣждъ, невѣждамъ въ кругу истинно ученыхъ людей; этимъ претендентамъ на званіе энциклопедистовъ—въ сущности же морочиламъ и шарлатанамъ!

Во время персидскаго владычества, Дарій Гистаспъ ввелъ въ обращеніе въ покоренномъ Египтѣ червонцы, названные по его имени *дариками*. По его примѣру правитель Египта Аріандесъ сталъ чеканить монету серебряную — *аріандики* и за это самоуправство былъ казненъ Даріемъ. При Александрѣ Македонскомъ въ Египтѣ ходила монета греческая и ея системы придерживались Птоломеи, при которыхъ чеканили деньги золотыя, серебряныя и бронзовыя съ означеніемъ года чеканки и портретомъ царя. Отъ начала римскаго владычества до Діоклетіапа курсъ египетской монеты сталъ постепенно упадать, проба понижаться и дошла наконецъ до того, что въ египетскихъ городахъ не чеканили другихъ денегъ кромѣ бронзовыхъ и мѣдныхъ. Деньги—кровь государственнаго организма, торговля и промышленность—его кровообращеніе, кредитъ—біеніе пульса: измѣненія курса—только болѣзнь, но совершенный его упадокъ, предвѣстникъ гибели, недугъ смертельный, разложеніе крови. Таковъ былъ удѣлъ египетскаго царства,

Времясчисленіе и *календарь* явились въ Египтѣ съ первыми же лучами цивилизаціи. Въ глубочайшей древности годъ состоялъ изъ 360 дней простыхъ и *пяти* добавочныхъ (*эпагоменовъ*) на *двѣнадцать мѣсяцевъ*. Этотъ періодъ въ 365 дней не соотвѣтствовалъ, однако, истинной долготѣ солнечнаго года, будучи четвертью сутокъ его короче. Такимъ образомъ, отста-

вая отъ точнаго теченія времени, годъ египетскій, въ четыре года отставалъ на цѣлыя сутки, въ 120 лѣтъ — на мѣсяцъ; 1480 лѣтъ на цѣлый годъ. Эти послѣдствія ошибокъ первыхъ астрономовъ могли повлечь за собою важныя перевороты въ дѣлахъ государственныхъ, обрядахъ религіозныхъ и народныхъ обычаяхъ — но, по свидѣтельству древности, этого не было. Страбонъ говоритъ, что ѳивскіе жрецы были весьма свѣдущи въ астрономіи и потому измѣряли мѣсяцы не по видамъ луны, но по кажущемуся движенію солнца и вступленію его въ созвѣздія зодіака. Прибавивъ къ двѣнадцати тридцатидневнымъ мѣсяцамъ пять *эпагоменовъ* (добавочныхъ дней) и зная, что при этомъ дѣленіи отъ годичнаго періода все-таки будутъ оставаться дробныя частицы времени — жрецы установили многолѣтній періодъ, въ суммѣ своихъ годовъ и дней умѣщавшій дни остаточные. Тотъ же Страбонъ говоритъ, что Платонъ и Евдоксій, проведшіе нѣсколько лѣтъ въ Геліополисѣ въ сообществѣ жрецовъ астрономовъ, узнали отъ нихъ о нѣкоторыхъ теоремахъ, изобрѣтенныхъ ими въ наукѣ времясчисленія и между прочимъ о разнорѣчіи, на $^1/_4$ сутокъ, между годомъ астрономическимъ и гражданскимъ. Египетскому календарю послѣдовали римляне, принимая годичный періодъ въ 365 полныхъ дней, съ отброскою дробныхъ частицъ. Годъ этотъ назывался *блуждающимъ*, такъ какъ онъ отставалъ отъ теченія солнца; двѣнадцать же мѣсяцевъ его составлявшихъ именовались у египтянъ: 1) ***Ѳотъ***, 2) ***Паофи***, 3) ***Аѳиръ***, 4) ***Шоіакъ***, 5) ***Тиби***, 6) ***Меширъ***, 7) ***Фаменоѳъ***, 8) ***Фармуѳи***, 9) ***Пашомъ***, 10) ***Паини***, 11) ***Эпифи***, 12) ***Мезори***. Добавочные дни, счетомъ пять, назывались по порядку: ***первымъ***, ***вторымъ*** и т. д. и заканчивали собою этотъ годъ, гражданскій.

На рисункѣ 8 изображены іероглифы, соотвѣтствующіе названію каждаго мѣсяца. Изъ нихъ можно видѣть, что мѣсяцы раздѣлялись на *три серіи*, изъ четырехъ мѣсяцевъ каждая, образовывавшая такимъ родомъ *времена года*, которыхъ у египтянъ было три: 1) время цвѣтенія; 2) жатвы и 3) разлива рѣки Нила. Всматриваясь въ іероглифы, читатель легко можетъ понять, что первые четыре мѣсяца ***весны***, помѣченные знаками: I, II, III, IIII, изображались однимъ и тѣмъ же знакомъ, въ видѣ полумѣ-

сяца рожками обращеннаго книзу, а подъ нимъ цифры и трехъ цвѣтовъ и двухъ распуколокъ священнаго лотоса, расположенныхъ поочередно. Въ знакахъ для четырехъ послѣдующихъ мѣсяцевъ времени жатвы — цвѣты замѣнены символическими изображеньями вязки въ снопы; въ четырехъ послѣднихъ - символами разлива въ видѣ трехъ вертикальныхъ струйчатыхъ линій. Въ нижней части рисунка іероглифъ перваго эпагомена, послѣдующіе четыре помѣчались цифрами: 2, 3, 4 и 5. Годъ начинался съ марта мѣсяца (Өотъ); у каждаго мѣсяца было свое божество, а равно и у каждаго дня. Подвижныхъ религіозныхъ праздниковъ въ египетскомъ календарѣ не было.

Подъ именемъ *соөическаго* или *киническаго* (собачьяго, песьяго) періода, астрономамъ и хронологамъ извѣстенъ періодъ въ 1460 лѣтъ, въ теченіе котораго, изъ четвертой доли сутокъ, на которую истинный солнечный годъ превосходилъ гражданскій, образовывался цѣлый годъ, двѣнадцатимѣсячный. Названія періода заимствованы отъ звѣзды Сиріуса, главной въ созвѣздіи Большаго Иса (по гречески: *киносъ*), называемой египтянами Соөисъ, а также *Изидиною звѣздою*. Эта звѣзда, въ теченіе болѣе трехъ тысячъ лѣтъ до Р. Х. и нѣсколькихъ столѣтій по Р. Х., восходила въ Египтѣ неизмѣнно въ одинъ день (20 іюля) и египтяне, называя ее свидѣтельницею мірозданія, повелительницею всѣхъ созвѣздій—обращали на движенія ея особенно пристально вниманіе. Еще того вѣроятнѣе, что съ утреннимъ восходомъ Изидиной звѣзды, у египтянъ было связано начало мѣсяца Өота, перваго въ году. Вотъ что говоритъ объ этомъ Шампольіонъ—младшій.

— Я видѣлъ астрономическую картину, вырѣзанную на потолкѣ залы Рамессума (въ Өивахъ), построенной при XVIII династіи. Сиріусъ или Соөисъ, изображенъ надъ символомъ мѣсяца Өота, въ видѣ женщины съ головнымъ уборомъ изъ перьевъ, звѣздочкою надъ головой и названной Изида-Өотъ. Это общее названіе звѣзды Сиріуса... На астрономическихъ картинахъ въ Омбосѣ, Дендера, Эсне — имя Өота со звѣздочкою начертано надъ фигурою коровы, лежащей на баркѣ (намекъ на *теченіе* свѣтилъ небесныхъ) и имѣющей между рогами изображеніе звѣзды. На прямоугольномъ зодіакѣ въ Дендера, фигура богини съ коровою—на-

звана также Изидою-Ѳотомъ, и соединеніе этихъ двухъ именъ звѣзды и мѣсяца встрѣчается на всѣхъ астрономическихъ памятникахъ древняго Египта.

Восходъ Сиріуса совпадалъ со временемъ прибыли воды въ Нилѣ и вотъ почему звѣзда эта заслуживала въ Египтѣ такихъ прилежныхъ наблюденій. Послѣдніе привели къ открытію, что Сиріусъ, одинъ годъ восходящій въ первое число мѣсяца Ѳота, черезъ четыре года восходилъ во второе число, черезъ слѣдующіе четыре—въ третье и т. д. Египетскіе астрономы поняли, что это кажущееся замедленіе происходитъ отъ добавочной $^1/_4$ сутокъ истиннаго солнечнаго года и тогда ввели въ календарь два—разряда годовъ: *блуждающій* или *невѣрный* въ 365 дней и—*точный* въ 365 дней съ четвертью, начиная какъ тотъ такъ и другой неизмѣнно со дня восхода Сиріуса. Лунный періодъ состоялъ изъ 309 видоизмѣненій планеты въ теченіе 25 лѣтъ. Былъ еще малый, семидневный періодъ и великій—тридцатилѣтній, праздновавшійся подъ именемъ *великихъ пангирій*. Блуждающій годъ назывался *священнымъ*, а точный былъ годомъ астрономическимъ и точное измѣреніе его было основано на періодическихъ равноденствіяхъ и солнцестояніяхъ.

Совпаденіе начала обоихъ годовъ въ одно и то же число,— случавшееся черезъ 1461 годъ, было достопамятною эпохою въ лѣтописяхъ Египта. Послѣднее празднованіе начала соѳическаго періода было 20 іюля 139 года по Р. Х., предыдущія относились къ 1322, 2782 и 4242 годамъ до Р. Х. Но когда же именно началось лѣтосчисленіе по соѳическимъ періодамъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ теряется во мракѣ вѣчности. Календарь египетскій существовалъ со временъ незапамятныхъ, и основный періодическій годъ послужилъ основнымъ же для знаменитой *эры Нобонассаровой*—первый день которой соотвѣтствовалъ 26 февраля 747 года до Р. Х. До римскаго владычества календарь оставался безъ измѣненій.

Октавій Августъ — первый сдѣлалъ въ немъ великія преобразованія. Исправивъ римскій календарь, по указаніямъ Созигена-александрійскаго, Августъ ввелъ его въ Египетъ, превративъ всѣ блуждающіе года въ точные, прибавленіемъ одного дня къ 365 днямъ каждые четыре года. Въ эпоху установленія високосныхъ

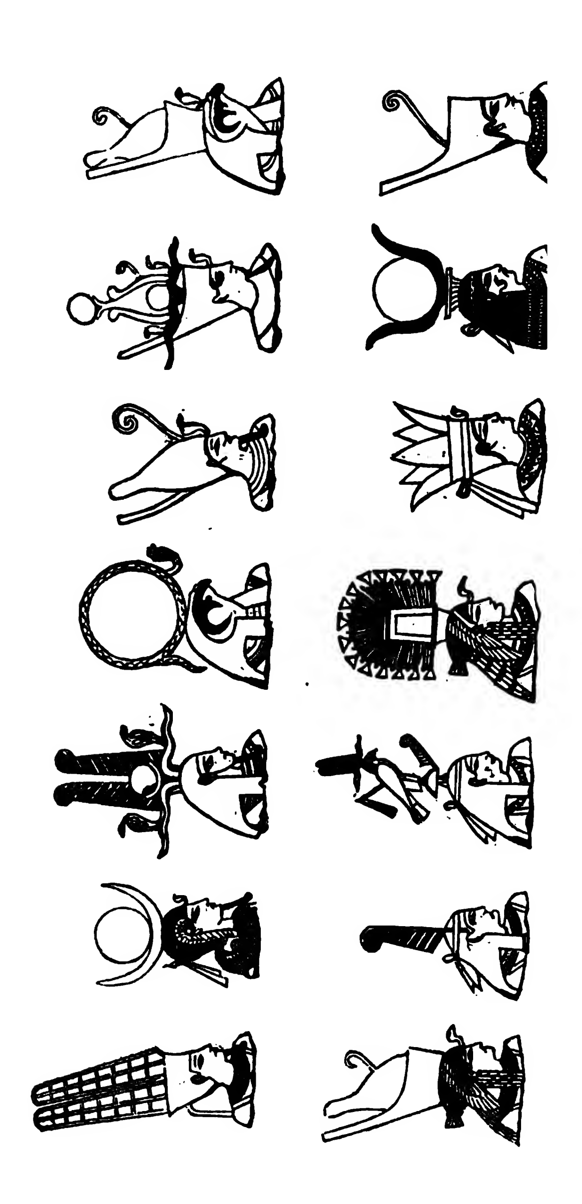
годовъ первое число египетскаго мѣсяца Өота соотвѣтствовало 29 августа юліанскаго календаря; это продолжалось въ теченіе четырехъ лѣтъ (25, 24, 23 и 22 г. до Р. X.); эпоха же введенія новаго календаря названа была *августовскою* или *эпохою Августа.*

Не можемъ умолчать о священномъ календарѣ и праздникахъ древнихъ египтянъ, дѣлившихся на *всеобщіе* и *мѣстные;* въ первыхъ принималъ участіе весь Египетъ, во вторыхъ только нѣкоторые города, въ которые однако же стекались тысячи окрестныхъ жителей на богомолье. Такъ какъ каждый день мѣсяца отъ 1 до 30 числа былъ посвященъ какому нибудь божеству, то понятно, что даже и ежедневно бывали праздники; изъ мѣстныхъ, однако же, *шесть* — заслуживаютъ особеннаго вниманія: въ Бубастѣ—(въ честь дочери Озариса и Изидѣ: Бубастисъ или Пупасти—Луны); въ Бузирисѣ (въ честь Изиды), въ Саисѣ (храмъ Неиөы); въ Геліополисѣ (храмъ Солнца); въ Бутесѣ (храмъ Буто); въ Папремисѣ (храмъ египетскаго Марса).

Объ обрядахъ главнѣйшихъ праздниковъ поговоримъ подробно въ одной изъ слѣдующихъ главъ; эту же закончимъ истолкованіемъ іероглифовъ на приложенныхъ къ ней рисункахъ.

Рис. 7 фиг. 1 изображеніе линейной мѣры локтя съ ея подраздѣленіями; 2) знакъ *часа*, преимущественно ночнаго, т. е. времени восхода звѣзды или луны; 3) знаки для изображенія *дня*; 4)—мѣсяца, 5)—*года*; пальмовая вѣтвь и солнце, въ знакъ того, что на пальмѣ ежегодно нарождаются новыя вѣтви, 6) знакъ тридцатилѣтняго періода панегирическаго, 7) знакъ скопированный съ надгробной надписи и выражающій число лѣтъ покойника (77), мѣсяцевъ (9) и дней (20). Восьмая фигура — изображеніе вѣсовой гирьки.

Рисунокъ 6 изображаетъ *іератическія* и *демотическія* цифры, означающія числа мѣсяца. Судя по ихъ очертанію можно заключить, что древніе египтяне выговаривали числа точно такъ же какъ ихъ писали, т. е. слагаемое вмѣсто суммы; множителя и множимое вмѣсто произведенія. Цифры 1, 2, 3, 4, 9 и 10 — служили основными для изображенія и выговора остальныхъ: пять — писалось и выговаривалось: три—два (3+2=5), шесть—(3+3)... двадцать—*десять десять* (10+10) и т. д.



Египетская азбука Шамполіона.		
	Зн. Демотическіе.	Зн. Героглифическіе
А		
В		
Г		
Д		
Е		
Z		
Θ.		
Н		
І		
К		
Л		
М		
N		
Ξ		
О		
П		
Р		
Σ		
Т		
Υ		
Φ		
Х		
Ψ		
Ω		
ТО		

Рис. 2. Египетская азбука.

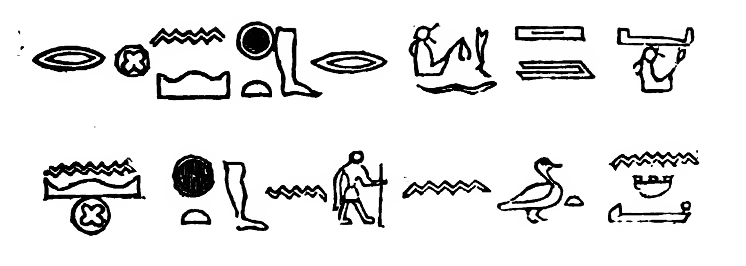
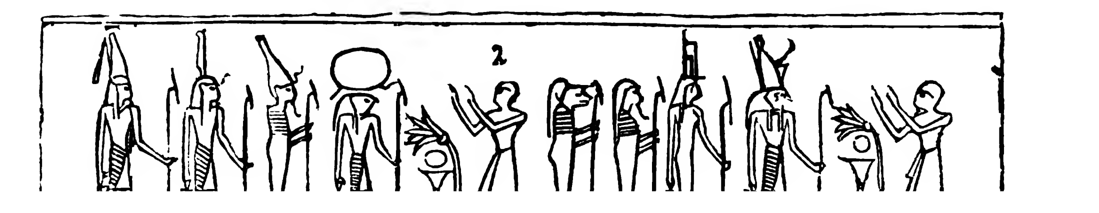


Рис. 3. Древніе іероглифы.



Численные знаки.	
	1. 2. 3.
	10. 11. 12.
	20. 33.
	100. 200. 222.
	1,000 2.000. 112.000.
	10,000. 20,000 50,314

Рис. 5. Іероглифическое изображеніе цифръ.

Мѣсяцы.			
1		9	
2		10	
3			
4			

В. Числа мѣсяца.		
Гіератич.	Демотич.	Значеніе.
		1
		2
		3
		4
		5
		6
		7
		8
		9
		10
		11
		12
		13
		14
		15
		16

Рис. 7. Локоть, астроном

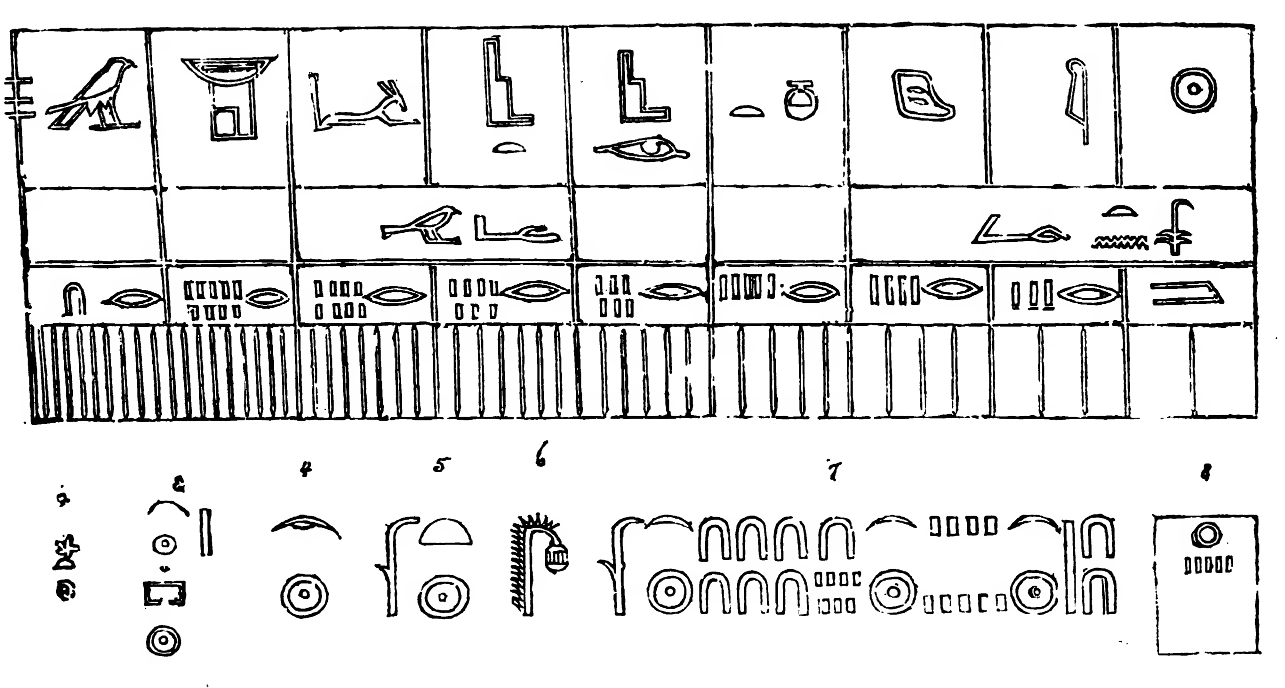


Рис. 7. Локоть, астрономическіе знаки и вѣсъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Каста жрецовъ. — Ея права и преимущества.—, подати. — Обязанности. — Верховный жрецъ.—(наукъ.—Астрономія.—Планеты.— Сфера и ея д Дѣйствительное вліяніе свѣтилъ на землю.—Его п Связь физическаго съ духовнымъ. — Древніе ист Суевѣріе римлянъ. — Титъ и комета.—Гороскоп ной.—Гороскопъ Антонина. —Астрологическій ри Таблица вліянія планетъ на тѣло. —Знаки зо

Каста жрецовъ древняго Египта, была разсаднико наукъ этой страны, вотъ почему приступая теперь къ с сты, мы вмѣстѣ съ тѣмъ представимъ очеркъ состоянія умственнаго развитія въ царствѣ фараоновъ—отъ его ос покоренія аравитянами въ VII вѣкѣ по Р. X.

Первоначальная повелительница страны, жреческая каст никновеніи царской власти, занявшая въ правленіи втор мѣсто, съумѣла сохранить за собою вліяніе на народъ и неприкосновенность поземельныхъ своихъ имуществъ и п Во время семилѣтняго голода, при царяхъ гиксосахъ Іо тріархъ, пріобрѣтя въ обмѣнъ за хлѣбъ—луга и поля землевладѣльцевъ, не прикоснулся къ полямъ жрецовъ, фараонъ снабдилъ хлѣбомъ изъ государственныхъ жит возмездно. Владѣя недвижимостью, жрецы всегда были и податей и налоговъ. Благодаря этимъ преимуществамъ и пожертвованіямъ на храмы, жрецы были всегда богатѣй словіемъ въ Египтѣ. Независимо отъ пожертвованій д ныхъ, храмы получали съ землевладѣльцевъ постоянные ные вклады зерновымъ хлѣбомъ, плодами и деньгами, въ опредѣляемомъ указами царскими. Громадный доходъ д кладбища, т. е. пещеры въ горахъ, въ которыхъ рядам вливались гробы съ муміями. Родственники покойниковъ,

ныхъ этой чести, платили—ежегодно опредѣленныя суммы за ихъ помѣщеніе.. Такимъ образомъ, жрецы буквально брали свое и съ живыхъ и съ мертвыхъ. Послѣднихъ, можно было назвать оброчными крѣпостными жреческой касты, или пожалуй—ея *мертвыми душами*, дававшими доходу поболѣе многихъ *живыхъ*. Пользуясь всѣми вышеупомянутыми доходами, жрецы не мало обогащались еще продажею драгоцѣнной ткани—виссона, которую выдѣлывали въ мастерскихъ, принадлежавшихъ храмамъ. Опредѣленное число кусковъ ткани, въ видѣ дара, они обязаны были ежегодно доставлять царю, но обязательство это не слишкомъ строго соблюдалось и богачи-жрецы не стыдились запаздывать этимъ взносомъ или вовсе его утягивать. Фараоны, всего чаще, слагали эту недоимку. Вообще въ своихъ дѣйствіяхъ, касавшихся ихъ личной прибыли, египетскіе жрецы ничѣмъ не отличались отъ браминовъ Индіи и жадность и корыстолюбіе были главными характеристическими чертами ихъ касты. Отстоявъ тѣ статьи закона, которыя ограждали ихъ денежные интересы, жрецы, не могли однако же не подчиниться узаконеніямъ царей, требовавшимъ отъ нихъ покорности волѣ послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, при переходѣ изъ нисшихъ степеней въ высшія и при посвященіи въ таинства, жрецъ обязывался платить царю извѣстную пошлину. Другая статья, при Птоломеяхъ, вмѣняла жрецамъ въ непремѣнную обязанность ѣздить ежегодно водою, въ Александрію, побывавъ передъ тѣмъ въ Ѳивахъ и въ Мемфисѣ. Повинуясь велѣніямъ царей, жрецы во все время политическаго бытія Египта сохранили свое могущественное вліяніе на народъ, питавшій къ нимъ неограниченное благоговѣніе и готовый, по первому слову, отстаивать ихъ не щадя своего живота. Во время иноземнаго владычества, египтяне покорялись завоевателямъ и переносили тяжесть ига почти безропотно, до тѣхъ поръ, покуда иноплеменникъ не покушался па неприкосновенность религіозныхъ установленій или на права жрецовъ. Малѣйшая обида закону религіозному, въ лицѣ жреца, было поводомъ къ возстанію.

Организація касты, въ которой сынъ наслѣдовалъ отцу, разрѣшала жрецамъ вступленіе въ бракъ. Громадныя средства жреческой касты давали возможность жрецамъ, даже при многочисленныхъ семействахъ, давать дѣтямъ воспитаніе, соотвѣтствовавшее

ихъ званію. Будто родные братья, жрецы стояли другъ за друга, въ особѣ *верховнаго жреца* имѣя надежнаго защитника и покровителя.

Верховный жрецъ, послѣ царя, занималъ первое мѣсто въ гражданской іерархіи. Сыновья его воспитывались вмѣстѣ съ царскими дѣтьми и занимали при дворѣ знатнѣйшія должности. При множествѣ храмовъ, изобиліи обрядовъ и пышности церемоній, члены жреческой касты не были праздны и, будучи раздѣлены по чинамъ и занимая соотвѣтствующія должности при храмахъ или въ судахъ, они всѣ, до единаго, прилежно занимались науками, почерпая свою силу — въ знаніи; вліяя на народъ не вслѣдствіе суевѣрія послѣдняго, но вслѣдствіе очевиднаго и такъ сказать осязаемаго своего превосходства надъ нимъ. Жрецы-астрономы возвѣщали народу, отъ имени божества, точную эпоху наступленія благотворнаго нильскаго разлива, дни затмѣній, измѣненія въ фазисахъ луны и т. п.; жрецы-медики и хирурги — въ стѣнахъ храмовъ исцѣляли больныхъ, давая имъ гигіеническіе совѣты черезъ уста кумировъ-оракуловъ; жрецы, знакомые съ законами физики и химіи удивляли или ужасали народъ мнимыми чудесами, будто-бы творимыми божествомъ... Здѣсь, всего приличнѣе, разсказать читателю о состояніи наукъ, въ древнемъ Египтѣ, доведенныхъ жрецами до высокой степени совершенства.

Обширныя свѣдѣнія ихъ въ *астрономіи* намъ уже отчасти извѣстны, а равно и тѣсная связь этой науки съ религіозными догматами. Измѣреніе времени годами, мѣсяцами, днями и часами — вотъ первая и незабвенная услуга, оказанная человѣчеству жрецами египетскими. Отъ нихъ, европейскіе народы, заимствовали знаки зодіака и научились первымъ правиламъ лѣтосчисленія. Число дней недѣли было установлено жрецами сообразно числу извѣстныхъ тогда планетъ, сообразно порядку астрономическому, т. е. 1) Луна, 2) Меркурій, 3) Венера, 4) Солнце, 5) Марсъ, 6) Юпитеръ, 7) Сатурнъ. Древній авторъ Діонъ Кассій поясняетъ, что египтяне дѣлили день на четыре части, посвящая каждую покровительству особаго божества, самый же день называли именемъ божества покровителя его первой части. Дню Луны покровительствовали кромѣ ея Меркурій, Венера и Солнце; но онъ назывался

луннымъ потому, что первой его четверти покровительствовала эта планета. Слѣдующій день былъ посвященъ: *Марсу*, Юпитеру, Сатурну и Лунѣ; третій—*Меркурію* и т. д.

Египетская астрономическая сфера, по словамъ ученыхъ Фурье и Біо (Biot) была извѣстна за 2500 лѣтъ до Р. Х., что подтверждается рисунками на памятникахъ. За 3285 л. до Р. Х. египтяне опредѣлили уже истинное мѣстоположеніе созвѣздія весенняго и осенняго равноденствій и лѣтняго солнцестоянія; въ 1780 г. до Р. Х. замѣтили въ этихъ созвѣздіяхъ значительное перемѣщеніе. Діодоръ сицилійскій говоритъ: жрецы учатъ дѣтей своихъ математикѣ и геометріи, послѣдней въ особенности потому, что Нильскія наводненія, ежегодно заглаживаютъ пограничныя межи, вслѣдстіе чего бываютъ частые споры между землевладѣльцами,—разрѣшаемые геометрическими выкладками. Эта же наука весьма пригодна, занимающимся *астрологіею*—существовавшею въ Египтѣ съ незапамятныхъ временъ. Египтяне слѣдятъ не только за движеніемъ, положеніемъ и сочитаніемъ планетъ, но наблюдаютъ также и за ихъ вліяніемъ на бытіе существъ подъ ними рожденныхъ, вліяніемъ временнымъ или пожизненнымъ. Порфирій зналъ отъ жрецовъ, что часть ночи они обыкновенно посвящали астрономическимъ наблюденіямъ; Страбонъ видѣлъ зданіе обсерваторіи въ Геліополисѣ, а Діодоръ утверждаетъ, что жрецы предрекали будущее посредствомъ *звѣздословной науки*... Наконецъ, св. Климентъ александрійскій, исчисляя чины жреческой касты, упоминаетъ о жрецѣ, *составитель гороскоповъ*. Отличительными знаками его достоинства во время процессій были песочные часы и фигура птицы феникса (символа астрологіи), держащая въ клювѣ астрологическія книги Ѳота, въ числѣ четырехъ: 1) о порядкѣ блуждающихъ звѣздъ, 2) о сочетаніяхъ солнца и луны, 3) и 4) о ихъ восходѣ и закатѣ. Чинъ жреца-гороскопа былъ однимъ изъ высшихъ во всей іерархіи.

И такъ, египтяне, при всемъ своемъ умственномъ развитіи не миновали на пути науки, извивистой и опасной для ума тропики, проторенной заблужденіемъ;—и они не были чужды тѣмъ фантастическимъ вѣрованіямъ, которыхъ придерживались Индія, Китай, Персія и Халдея. Однако же вникая въ это вѣрованіе, нельзя не

признать, что основаніе его не только не совершенно нел
что въ немъ есть капля правды, разбавленная конечно, л
умозаключеніями. Спросивъ у современной науки: вліяютъ-л
тила на видимый міръ? мы, безъ сомнѣнія получимъ отвѣт
дительный; собственными глазами можемъ убѣдиться въ этом
ніи на все живущее въ природѣ—отъ былинки до человѣ
въ то же время не можемъ не сознаться, что вліяніе эт
физическое. Такъ же точно вліяютъ затмѣнія солнца и
на климатъ, на растительность; въ большинствѣ случаевъ—
носно. Нельзя не согласиться со справедливостью словъ
„Кометы своимъ появленіемъ не предвѣщаютъ бѣдствій, но
нія почти всегда бываютъ послѣдстіями явленія кометъ."
мемъ эти бѣдствія, единственно *въ физическомъ см*
назвавъ ихъ: засухами, наводненьями, землетрясеньями, мо
повѣтріями и опять спросимъ у науки: до какой степени
вліяетъ на мораль? На этотъ разъ положительный отвѣтъ
несомнѣнный, можетъ послужить важнымъ аргументомъ въ
астрологическихъ теорій. Можемъ ли мы отрицать, что кро
демій уже извѣстныхъ медицинѣ, нѣтъ еще другихъ, по
щихъ *тѣло*, но вмѣстѣ съ нимъ и *духъ* человѣка? В
время, въ послѣднія сорокъ лѣтъ текущаго столѣтія, холер
демія (1831 и 1848 года), въ оба свои появленія, сопр
лась волненьями политическими. Можно ли à priori отрицат
ствованіе какой-то таинственной связи между ними и эп
Другой примѣръ можемъ взять изъ современнаго нашего бы
завъ на прогресивно возрастающее у насъ, въ Россіи, чи
моубійствъ, преимущественно между людьми молодыми.
грустное явленіе, мы осмѣливаемся смотрѣть не съ юриди
но чисто съ физіологической точки зрѣнія и въ твердой
ности, что это *своего рода эпидемія*, во имя челов
требуемъ отвѣта у медицины и физіологіи. Микроскопъ
ская реторта, всѣ возможные реактивы, гальвано-элект
апаратъ, словомъ всѣ орудія науки должны быть употреб
дѣло для отысканія физической причины неразъясненнаго
феномена моральнаго! Простое, грубое вскрытіе трупа са
никогда не приведетъ къ заключенію, которое могло бы б

нято за аксіому физіологическую: пуля, прекращавшая существованіе страдальца, можетъ поразить именно тотъ изъ внутреннихъ органовъ, въ которомъ гнѣздилась болѣзнь и такимъ образомъ настоящая причина недуга ускользнетъ отъ вниманія анатома. Вопросъ этотъ отвлекъ насъ отъ предмета, о которомъ мы повели рѣчь съ читателемъ, именно объ астрологіи и чтобы возвратиться къ нему скажемъ, что повсемѣстное вѣрованіе древняго міра во вліяніе свѣтилъ небесныхъ, *до извѣстной степени*, на бытъ людей было не лишено основанія.

Объ астрологіи у египтянъ Геродотъ говоритъ: „Ими сдѣлано множество открытій и, между прочимъ, найденъ способъ опредѣлять, по тому дню, въ который родился человѣкъ, грядущія событія его жизни, родъ смерти, которою онъ умретъ, его характеръ и наклонности.“ Древнѣйшими авторами по части астрологіи были *Петозирисъ* и *Нецепсо*, жившіе, по словамъ Прокла и Птоломея, въ глубочайшей древности. Евдоксій, учившійся астрологіи у жрецовъ, отрицалъ ее, называя сумасбродствомъ и она дѣйствительно впадала въ сумасбродство, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подчиняла участь человѣка вліянію звѣзды, подъ которой онъ родился. Тутъ астрологія дѣйствительно дѣлалась: „сумашедшей дочерью умной матери,“ какъ называлъ ее славный Кеплеръ. О связи астрономіи съ климатическими переворотами писали: Ѳалесъ, Пиѳагоръ, Евдоксій, Эвктемонъ, Каллипъ, Метонъ и Гиппархъ, и плодомъ трудовъ ихъ были *парапегмы*, или каталоги климатическихъ и метеорологическихъ явленій въ ихъ связи съ восходомъ и закатомъ планетъ и звѣздъ, но, по видимому, они не занимались сочиненіемъ гороскоповъ. Астрономы вели въ Египтѣ ожесточенную борьбу съ астрологами и побѣда вѣроятно осталась бы за первыми, если бы ложная наука астрологіи не нашла себѣ приверженцевъ и защитниковъ въ лицѣ римлянъ. Астрологія пользовалась особеннымъ почетомъ у великаго народа, въ высшей степени суевѣрнаго. Другъ Цицерона Нигидій Фигулъ вѣрилъ всевозможнымъ гаданьямъ по звѣздамъ, метеорамъ и внутренностямъ жертвъ; другой другъ великаго оратора Луцій Таррутій самъ занимался астрологіею и составлялъ гороскопы по всѣмъ правиламъ египетской науки. У Марка Антонія и Клеопатры былъ неизмѣннымъ

совѣтникомъ астрологъ, съ которымъ они обо всемъ совѣщались. Ѳеогенъ по повелѣнію Августа составилъ ему гороскопъ; Тиверій, Домиціанъ, Веспасіанъ и даже Адріанъ благоволили жрецамъ египетскимъ, занимавшимся астрологіею, надъ которою такъ остроумно смѣялся Титъ еще за нѣсколько часовъ передъ смертью. Придворные сообщили ему опасенія за его жизнь, такъ какъ на небѣ явилось *погонія* (бородатая комета). „Она не имѣетъ съ моей смертью ничего общаго! засмѣялся цесарь—я лысъ и безъ бороды.“

Памятниками занятій астрологіею древняго Египта, кромѣ рисунковъ іероглифическихъ, сохранились до нашего времени многіе гороскопы и въ томъ числѣ—*гороскопъ вселенной*, на которомъ показаны сочетанія планетъ въ день сотворенія міра. Оказывается, что луна находилась въ знакѣ Рака, солнце—во львѣ, Меркурій—въ Дѣвѣ, Венера—въ Вѣсахъ, Марсъ въ Скорпіонѣ, Юпитеръ—въ Стрѣльцѣ, Сатурнъ—въ Козерогѣ. Этотъ гороскопъ былъ изображенъ по приказанію Антонина на монетахъ восьмаго года его царствованія въ Египтѣ. Кромѣ этихъ монетъ есть два папируса, заключающіе въ себѣ гороскопъ самаго Антонина, съ перваго же года его воцаренія въ первый часъ 18 дня мѣсяца Тиби, нижеслѣдующаго содержанія:

— Первый годъ Антонина Цесаря нашего государя, отъ 8 дня Адріанова мѣсяца, по календарю эллинскому; по древнему же отъ перваго часа дня 18, мѣсяца Тиби.

— Солнце въ Стрѣльцѣ, 13 градусъ 23 минуты, въ домѣ Юпитера на рубежѣ областей Венеры.

— Луна въ Водолеѣ (3 гр. 6 мин.) на востокѣ дома Сатурна у предѣловъ Меркурія.

— Сатурнъ въ Водолеѣ во второй тверди у предѣловъ Меркурія.

— Юпитеръ въ знакѣ Овна (2 гр. 44 мин.) въ домѣ Марса... и т. д.

Изъ всѣхъ вычисленій явствуетъ, что владычествующею гороскопа была Венера.

На стѣнныхъ рисункахъ храмовъ, пирамидъ, обелисковъ и т. п. фантазія астрологовъ постоянно примѣшивается къ формуламъ астрономическимъ. Вотъ любопытное описаніе рисунковъ на гроб-

ницѣ Фараона-Рамзеса въ долинѣ Бибан-эль-Молукъ, близъ Өивъ, заимствуемое нами изъ сочиненій Шампольіона младшаго:

— Небо, въ видѣ женщины, у которой все тѣло усыпано звѣздами съ трехъ сторонъ, занимаетъ фонъ всей картины. Туловище растянуто во всю ея длину, голова обращена къ западу, а руки и ноги раздѣляютъ всю картину на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Въ верхней изображенъ небосклонъ и на немъ мѣстоположенія солнца во время двѣнадцати часовъ дня; въ нижней—они же въ часы ночи.

На восточной части фигуры, т. е. около нижнихъ частей ея живота, изображено рожденіе солнца въ видѣ ребенка, заключеннаго въ красномъ дискѣ; его принимаетъ на руки богъ *Меуи* (египетскій Геркулесъ), стоящій въ ладьѣ. Солнце—дитя плыветъ въ этой ладьѣ по небесному океану съ востока на западъ, гдѣ изъ большаго озера изливаются струи рѣки нижней области—отъ запада къ востоку. Каждый часъ дня обозначенъ краснымъ дискомъ на туловищѣ богини неба, а на картинѣ — двѣнадцатью ладьями (*бари*), окруженными каждая особою свитою. Въ первой ладьѣ солнце стоитъ на палубѣ (*наосъ*), богиня *Сери* сидитъ на веслахъ, а *Севъ* (Сатурнъ) съ заячьей головой держитъ въ рукахъ длинный листъ для промѣровъ глубины. *Горусъ* исправляетъ должность капитана *Гаке-Оэрисъ*, спутникъ солнца — должность помощника; на рулѣ *Гаоу* — божество съ ястребиной головой; при немъ богиня *Неб-ва* и богъ, хранитель трониковъ. По берегамъ стоятъ боги или духи часовъ дня, преклоняющіеся предъ плывущимъ солнцемъ.

На второмъ часѣ, на встрѣчу солнцу шествуютъ души царей, предводимыя Рамзесомъ; на 4, 5 и 6 часахъ онъ вмѣстѣ съ богами воюетъ съ *Апофасомъ* (Тифономъ), выходящимъ изъ океана. На 7 и 8 часѣ небесная ладья достигаетъ жилища блаженныхъ, гдѣ подъ тѣнію цвѣтущихъ деревьевъ ходятъ боги и чистыя души... Солнце направляетъ свой путь къ западу: Сатурнъ дѣлаетъ промѣры; боги, стоящіе по берегамъ, охраняютъ ладью отъ мелей. Обогнувъ озеро, она появляется на нижней рѣкѣ, по которой ее тянутъ бичевникомъ толпы духовъ. На ладьѣ не видно уже ни солнца, ни его спутниковъ; остался только кормчій и

съ нимъ богиня *Θмея* (правосудіе), властительница подземной области.

Надъ каждымъ рисункомъ поясненія іероглифическими письменами. На потолкѣ гробницы тексты, имѣющіе прямую связь съ рисунками. Это таблицы созвѣздій съ исчисленіемъ ихъ вліянія на каждый часъ года. Вотъ для образчика текстъ, относящійся до второй половины мѣсяца *Θота.*

Мѣсяцъ *Θотъ*, послѣдняя половина.

Оріонъ вліяетъ на лѣвое ухо. 1 часъ: созвѣздіе Оріона на лѣвую руку. 2 часъ: созвѣздіе *Сиріуса* на сердце; 3 часъ: начало созвѣздія *двухъ звѣздъ* (близнецовъ)—на сердца; 4 часъ: полное созвѣздіе близнецовъ на лѣвое ухо; 5 часъ: здѣзды *Рѣки* (млечнаго пути) на сердце; 6 часъ: звѣзды головы *Льва*—тоже; 7 часъ: *Стрѣла* на правый глазъ; 9 часъ: нижнія части созвѣздія *Ментѐ* (морскаго льва) на лѣвую руку; 10 часъ: *Менте*—на лѣвый глазъ; 11 часъ: звѣзды Менте на лѣвую руку и 12 часъ: нога *Свиньи*—тоже.

Золотой кругъ Озиманда, о которомъ говоритъ Діодоръ-Сицилійскій, состоялъ вѣроятно изъ подобныхъ же таблицъ.

На папирусѣ, найденномъ въ гробницѣ муміи *Петаменофа*, сына θивскаго архонта во времена Траяна, находится тоже роспись планетнаго вліянія на части тѣла Петаменофа. Волосы его подъ покровительствомъ небеснаго Нила (млечнаго пути); голова подъ покровительствомъ солнца. Затѣмъ глаза охраняетъ Венера; уши—Мацеда; лѣвый високъ—духъ солнца, правый—Аммонъ; носъ и губы—Анубисъ; зубы—богиня Селькъ; бороду—Мацедо; шею—Изида; локти—богъ Гель; спину—Сисшо; органы нижніе Озирисъ: бедра—богъ Бальгоръ (глазъ Горуса); ноги — Неθтфида; слѣды ногъ—Фтѳа, пальцы ногъ—богини.

На кругломъ зодіакѣ въ Дендера представлены всѣ знаки, принятые для изображенія созвѣздій средневѣковыми астрологами, а впослѣдствіи ученою Европою. *Левъ*, сопровождаемый женщиною, попирающею ногами змѣю; за ними слѣдуетъ: *Дѣва* съ колосомъ въ рукахъ; *Вѣсы* съ двумя чашками, *Скорпіонъ*, *Стрѣлецъ* въ видѣ крылатаго кентавра, *Козерогъ*—полу-козелъ, полу-рыба. За ними видѣнъ *Водолей*, извергающій воду изъ двухъ сосу-

довъ; *Рыбы*, соединенныя трехугольникомъ надъ струйчатой линіей, изображающей воду; *Овенъ*, *Телецъ*, *Близнецы*, *Ракъ*.

За астрономіей или астрологіей, священными науками въ Египтѣ признавались: *Алхимія* (химія), *Магія* (науки естественныя, физика) и обширный ея отдѣлъ, заключавшій въ себѣ всевозможныя гаданья. Всѣ три науки заслуживаютъ подробнаго обзора.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Алхимія и ея начало.—Первые алхимики, ученики египетскихъ жрецовъ.—Моисей, Демокритъ, Останесъ, Памменесъ, іудейка Марія.— Комазій. — Синезій. — Гипатія. — Діоскоръ.—Химія металлургическая.—Успѣхи жрецовъ.—Синильная кислота.—Креозотъ.—Магія.—Волхвы и кудесники. — Толкованіе сновъ. — Разные роды гаданій. — Вліяніе Египта на цивилизацію Греціи. — Погребальный обрядникъ.—Рисунки загробныхъ странствій души.—Мистическіе писатели. — Три степени жрецовъ.—Чины.—Обрѣзаніе.—Одѣянія.—Утварь и принадлежности богослуженія.—Таинства.—Догадки о томъ, въ чемъ именно они состояли.—Злоупотребленія полезными знаніями. — Наука и шарлатанство.—Жрецы.—Пища жрецовъ.—Запрещеніе употреблять въ пищу рыбу и бобовъ.—Сказанія о свойствахъ бобовъ.—Причины признанія ихъ нечистыми.—Жреческія коллегіи.

Средневѣковые алхимики, а за ними и новѣйшіе историки науки *химіи*, признали Египетъ ея колыбелью, ссылаясь на коптское имя страны *Хеми*. Ученый Ленгле-Дюфренуа, авторъ любопытной исторіи герметической философіи, собралъ всѣ свѣденія о состояніи алхиміи въ древнемъ Египтѣ, заслуживающія вниманія читателя (¹).

(¹) Lenglet-Dufresnoy: Histoire de la philosophie hérmétique. La Haye 1742, 3 vol. tome I, chap. IV, VI, IX, XV.

Изобрѣтателемъ алхиміи онъ называетъ *Гермеса Трисмегиста*, царя египетскаго, жившаго будто бы за 1900 л. до Р. Х. Давъ своимъ подданнымъ законы, научивъ ихъ всѣмъ наукамъ, въ томъ числѣ и *алхиміи*, т. е. наукѣ превращать въ золото и серебро другіе метталы, Гермесъ удалился въ уединеніе, гдѣ все время свое посвятилъ изученію природы. Жрецы, ревностно занимавшіеся алхиміею, научили ей и *Моисея* (см. кн. Исхода гл. XXXII ст. 20). Доказательствомъ познаній законодателя народа израильскаго можетъ служить сожженіе въ пепелъ златаго тельца, отлитаго въ пустынѣ іудеями, вздумавшими въ отсутствіи св. пророка возстановить у себя поклоненіе египетскому Апису. По отзывамъ Зосимы, Евсевія и Синезія въ мемфисскомъ храмѣ Вулкана (Гефаистоса, Фтѳы) была устроена лабораторія для занятій жрецовъ алхиміею. Здѣсь этой наукѣ обучался *Демокритъ-Абдеритянинъ* (за 500 л. до Р. Х.), посвященный жрецами во всѣ ихъ таинства, нарочно для этого подвергшійся обрѣзанію. Кромѣ Демокрита въ храмѣ Вулкана обучались священнымъ наукамъ *Останесъ*, *Памменесъ* и іудейка *Марія*. Въ одномъ изъ своихъ посланій, Сенека, упоминая о Демокритѣ, говоритъ, что онъ умѣлъ изъ простыхъ голышей дѣлать изумруды, красить драгоцѣнные камни во всякіе цвѣта и размягчать слоновую кость (1). Покоренные греками, а впослѣдствіи римлянами, египтяне (т. е. жрецы ихъ) не переставали заниматься опытами превращенія металловъ; *Клеопатра* училась алхиміи у жреца *Комазія*: безъ обширныхъ познаній въ священной наукѣ, она не могла бы растворить въ винѣ драгоцѣнной жемчужины на знаменитомъ своемъ пиршествѣ. Искуственное золото давало египтянамъ возможность часто возставать противъ римлянъ. Желая окончательно лишить ихъ средствъ, *Діоклетіанъ* приказалъ сжечь всѣ алхимическія книги, хранившіяся въ храмахъ (2). Сами римляне однако обучались этому тайному знанію у жрецовъ египетскихъ. *Калигула*,

---

(1) Seneca, Lib. XIV, epist. 91.
(2) Paulus Orosus: Libr. VII Histor. Cap, 16.

по словамъ Плинія (1), умѣлъ превращать металлы, хотя безъ особенной прибыли, а скорѣе съ огромными убытками.

Гоненіе Діоклетіана въ 284 г. по Р. Х., воздвигнутое на жрецовъ, нанесло жестокій ударъ священной наукѣ въ Египтѣ, но ей учились прилежно греческіе переселенцы при Константинѣ. Таковы были: *Синезій*, бывшій въ 410 г. епископомъ Птолемаиды, *Зосима*, *Олимпіодоръ*, *Останесъ* — египтянинъ, *Стефанъ* александрійскій и *Іероѳей* (въ VII вѣкѣ). Современница и наставница Синезія, красавица и умнѣйшая женщина своего времени. *Гипатія* была тоже весьма свѣдуща въ алхиміи; она обучалась въ Александріи философіи платонической, имѣла тысячи слушателей и хотя не возмущала ихъ противъ проповѣдниковъ евангелія, но тѣмъ не менѣе навлекла на себя гнѣвъ послѣднихъ. Въ противность ученію христіанскому, внушающему людямъ любовь и всепрощеніе, александрійскіе христіане въ одномъ изъ многочисленныхъ своихъ мятежей въ 415 г. послѣ страшныхъ истязаній, которымъ подвергли Гипатію, истерзали въ куски ея трупъ. Кромѣ Синезія ученикомъ Гипатіи былъ *Діоскоръ*, жрецъ Сераписа. Всѣ эти адепты написали много книгъ, разсужденій, руководствъ, даже поэмъ съ изложеніемъ тайнъ алхимическихъ, которыя, впрочемъ, на-вѣки тайнами и остались, такъ какъ изложены загадочнымъ языкомъ. *Евсевій Сальвертъ* (2) объясняетъ нѣкоторыя операціи жрецовъ египетскихъ, касающіяся металлургической химіи, но всѣ эти опыты, чудесные въ древности, въ наше время извѣстны любому ученику средняго класса гимназіи. Во всякомъ случаѣ познанія жрецовъ въ химіи достойны удивленія, какъ опередившія свое время. Добыча *креозота*, которымъ бальзамировались муміи, составы прочныхъ красокъ для тканей и живописи, прочная позолота, составы окисей, разнообразные металическіе сплавы, можетъ быть даже фосфоръ—все это было извѣстно жрецамъ, возбуждая удивленіе въ профанахъ. Мы можемъ упомянуть еще объ одномъ открытіи, хотя и сомнительномъ, однако же и не совсѣмъ

---

(1) Плиній. Ист. міра, кн. XXXIII гл. 4.

(2) Eusèbe de Salvertes: Essai sur les sciences occultes, P. 1857. 8°.

невѣроятнымъ. Персиковый листокъ былъ посвященъ богу молчанія *Гарпократу*; за нескромность или разглашеніе таинствъ, посвящаемому угрожали ***персиковымъ листкомъ.*** Сохранились преданія, что съѣдавшіе по приказанію жрецовъ персиковые листки—умирали, будто пораженные громомъ. Опыты новѣйшей химіи доказываютъ, что въ персиковыхъ листкахъ, зернахъ вишни, горькаго миндаля, лавровой вишнѣ и во многихъ другихъ произведеніяхъ растительныхъ, содержится значительное количество ***синеродистой*** или ***синильной кислоты***, убивающей мгновенно.

Химія, физика и естественныя науки въ многообразныхъ примѣненіяхъ, облеченныя таинственностью, образовывали такъ называемую—***магію***, служившею въ рукахъ жрецовъ египетскихъ такимъ же могучимъ орудіемъ, какъ и у жрецовъ древняго Вавилона. Она же была тѣсно связана и съ ***гаданіемъ и***, такъ называемымъ, ***чародѣйствомъ.*** Тацитъ весьма серьезно повѣствуетъ о чудесахъ въ Александріи во время пребыванія тамъ Веспасіана, между прочимъ о томъ, какъ императоръ, силою бога Сераписа, самъ исцѣлялъ слѣпыхъ и разслабленныхъ. Впослѣдствіи жрецъ *Арнуфасъ* вызывалъ бѣсовъ и по своему произволу низводилъ на землю дождь. Самое христіанство при появленіи своемъ въ Египтѣ не въ состояніи было разогнать этого суевѣрія. *Оригенъ* утверждаетъ истину чародѣйственной науки съ ея заклинаньями, доказываетъ дѣйствительность талисмановъ, амулетокъ, зельевъ приворотныхъ и т. п. Въ книгѣ Исхода священнаго писанія сохранились сказанія о борьбѣ Моисея и Аарона съ волхвами египетскими. Когда Ааронъ, бросивъ жезлъ на землю, превратилъ его въ змѣю, тоже сдѣлали и волхвы, хотя змѣя Аарона тотчасъ же пожрала змѣй чародѣевъ. Тоже повторилось при превращеніи въ кровь водъ рѣчныхъ и при нападеніи лягушекъ и жабъ на землю египетскую... Но магія уступила высшей силѣ при совершеніи Моисеемъ и Аарономъ послѣдующихъ чудесъ.

Вѣрованіе въ сны было распространено въ Египтѣ точно такъ же какъ и во всѣхъ первобытныхъ царствахъ древняго міра; жрецы были снотолкователями. Изъ библейскихъ сказаній намъ извѣстно, что Іосифъ снискалъ себѣ благоволеніе и милости фараона истолкованіемъ ему вѣщихъ сновидѣній о семилѣтнемъ го-

лодѣ. Онъ же передъ тѣмъ пояснилъ виночерпію и хлѣбодару ихъ пророческіе сны.

Гаданія о грядущей судьбѣ совершались *девятью* главнѣйшими способами: 1) по звѣздамъ, 2) по примѣтамъ, 3) *чарами* (буквально: сосудами съ водой), 4) заклинаньями, 5) призываніемъ духовъ, 6) сновидѣньями, 7) вызываніемъ усопшихъ, 8) волшебнымъ жезломъ или прутомъ (*рабдомансія* и *беломансія*, подобіе нынѣшнихъ вертящихся столовъ, къ стыду нашего времени имѣющихъ не мало приверженцевъ) и 9) по внутренностямъ жертвъ. Послѣдній способъ вошелъ въ употребленіе въ эпоху римскаго владычества, заимствованный жрецами у авруспиціевъ.

Всѣ, такъ называемыя, *тайныя знанія* древняго Египта относятся къ наукамъ, точно такъ же, какъ таинственные іероглифы къ письменамъ. Іероглифы, благодаря трудамъ Шамполліона утратили свою таинственность; тайныя знанія, въ глазахъ современной науки, перестаютъ быть тайными и всѣ мнимыя чудеса жрецовъ могутъ быть подведены подъ законы физики, физіологіи, химіи, механики и т. д.

Древній Египетъ имѣетъ неотъемлемое право на названіе просвѣтителя древней Греціи. Миѳологія послѣдней почти вся заимствована изъ миѳологіи египетской. Орфей заимствовалъ у греческихъ таинствъ празднества Озириса и Изиды и перенесъ ихъ на родину въ видѣ праздниковъ Вакха и Цереры. Греческій адъ— символическое истолкованіе египетскихъ погребальныхъ обрядовъ; *Ѳеогонія* Гезіода проникнута религіозными идеями египтянъ. *Кекропсъ* и *Данай* за 1560 г. до Р. Х. переселившійся изъ Египта первый въ Аттику, второй въ Арголиду, ввели въ эти страны законы, науки и земледѣліе. Впослѣдствіи, *Солонъ* и *Ѳалесъ* милетскій и *Платонъ* — просвѣщались въ Египтѣ; учителями послѣдняго были: архи-прорицатель *Сонхесъ*, и жрецы: *Патенелѳъ*, *Охаапсъ*, *Этимонъ*, и *Сешнуфисъ*. Товарищемъ Платона былъ *Евдоксій*. Оба они правили въ Египтѣ тринадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ снискали совершенное расположеніе жрецовъ и научились всѣмъ наукамъ подъ клятвою, однако, не расточать своихъ знаній недостойнымъ и хранить въ тайнѣ все что по закону религіозному должно быть сокрыто отъ

непросвѣщенной черни. Гдѣ, если не въ Египтѣ, могъ почерпнуть Платонъ великую мысль о единствѣ божества и безсмертіи души? Самое ученіе о переселеніи души, что оно, если не символическое изображеніе постепеннаго самоусовершенствованія человѣка? Сводъ религіозныхъ и философическихъ догматовъ Египта изложенъ обстоятельно въ *книгѣ проявленій свѣта* или такъ называемомъ *погребальномъ обрядникѣ*, написанномъ на длинныхъ свиткахъ папируса, которые обыкновенно клались въ гробницы мумій. Полный экземпляръ подобной подорожной находится въ луврскомъ музеѣ, онъ добытъ изъ гробницы муміи жреца-граммата по имени Невотена. Судя по немъ, а равно и по другимъ свиткамъ того же содержанія видно, что по ученію жрецовъ, душа умершаго первоначально поклоняется богамъ и постепенно черезъ восемь областей воздушныхъ проходитъ въ Аменти (адъ), гдѣ является на судъ Озириса, богини Ѳмеи (истинны и правосудія), Ѳота, Горуса и сорока двухъ асистентовъ. Египетскій адъ—прототипъ греческаго тартара и Ада—*дантовскаго*, этого чудовищнѣйшаго порожденія отъ сочетанія чисто языческой фантазіи съ католическимъ аскетизмомъ. Рисунки египетскаго ада и происходящей въ немъ *психостазіи*, т. е. суда надъ душою, изображаютъ дворецъ верховнаго судьи подземной области. Озирисъ, съ бичемъ въ рукахъ, возсѣдаетъ на тронѣ, окруженный приношеніями въ память усопшаго и въ числѣ ихъ видимъ цвѣты лотоса—символа вещественнаго міра. У преддверія Аменти лежитъ чудовище *Омсъ*, представляющее въ своей фигурѣ смѣсь крокодила съ гиппопотамомъ. Омсъ, или, *собака Тифона* — египетскій Церберъ. Этимъ же самымъ именемъ жрецы называли и созвѣздіе Большой Медвѣдицы. Справа отъ Озириса—Ѳмея, сопровождаемая фигурами истины и правосудія, держащая въ рукѣ ключъ съ крестообразною бородкою (символъ небесной жизни). Обязанность ея въ аду усовѣщевать и ободрять души усопшихъ, приходящія на судъ. Помощниками при Ѳмеѣ находятся сорокъ два судіи, въ два ряда возсѣдающіе на скамьяхъ. Фигуры этихъ судей различны; одни изображены въ образѣ людей, у другихъ головы: крокодила, аспида, овна, ястреба, ибиса, шакала, гиппопотама, льва и кинокефала. *Горусъ*, *Апи* и *Анубисъ* взвѣшиваютъ добрыя и злыя

дѣла предстоящей души на вѣсахъ. Первыя, т. е. добрыя дѣла складываемыя въ правую чашку вѣсовъ изображены въ видѣ перьевъ; вторые — въ видѣ глиняныхъ сосудовъ.. Понятный намекъ на ту мысль — какое огромное количество добрыхъ дѣлъ слѣдуетъ сдѣлать человѣку, чтобы искупить одно, злое. Ѳотъ, съ головою ибиса, записываетъ отвѣсъ добрыхъ и злыхъ дѣлъ рѣшающій будущую участь души. По приговору Озириса она: 1) возвращается на землю, возрождаясь въ тѣлѣ того животнаго, котораго порочныя наклонности въ ней преобладали; или — 2) идетъ въ преисподнюю область, на муки; или, наконецъ: 3) отправляется въ обитель блаженную, жилище свѣта и радости. Бытіе душъ праведныхъ, какъ изображаютъ рисунки, самое привольное: онѣ занимаются полевыми работами, играютъ, рѣзвятся, купаются въ струяхъ небеснаго Нила.

Преисподняя область представляетъ иную картину. Она населена душами черными, съ головами хищныхъ звѣрей и птицъ, и эти души мучатся тамъ безпрерывно за содѣянныя ими преступленія. Муки и истязанія весьма разнообразны и не слишкомъ-то говорятъ въ пользу добраго и милосердаго Озириса. Однѣ души привязаны къ столбамъ и злые духи ежеминутно потрясая мечами напоминаютъ имъ о ихъ злодѣяніяхъ; другія повѣшены головою внизъ; третьи ходятъ взадъ и впередъ съ завязанными за спиною руками и отрубленными головами; четвертые тащатъ за собою собственныя сердца, вырванныя изъ ихъ груди... варятся въ котлахъ, жарятся на раскаленыхъ сковородахъ. Символистика Египта всегда изобрѣтательная, въ этомъ случаѣ, муками тѣлесными желала выразить загробныя мученія грѣшной души, греческая миѳологія заимствовавъ у Египта свои сказанія объ адѣ приняла символы и аллегоріи въ буквальномъ смыслѣ, не отдѣливъ *идеи* психической и духовной отъ ея *матеріальнаго* выраженія. Такъ и всѣ языческія вѣрованія можно назвать — вещественнымъ выраженіемъ духовнаго и невещественнаго.

Ученіе Ѳота о безсмертіи души и загробной ея участи, имѣло въ Египтѣ многочисленныхъ коментаторовъ. Фараонъ *Аммонъ* написалъ въ глубочайшей древности разсужденіе о Богѣ; жрецъ *Битасъ* нашелъ въ храмѣ саисскомъ истолкованіе ученія Трис-

мегиста: о восшествіи душъ къ Богу и другое сочиненіе: объ истинномъ благѣ. Гіерограмматъ *Эписъ* написалъ любопытное разсужденіе: о символахъ, переведенное на греческій языкъ Аріемъ-гераклеополисскимъ. Сочиненія Петозириса: о богахъ и таинствахъ пользовались большимъ уваженіемъ. Апулей, Аммiанъ Марцеллинъ, Ахиллъ Тацій, Дамасцій, въ особенности же Ямвлихъ, писавшій о таинствахъ египетскихъ, называютъ многихъ мистическихъ авторовъ, произведенія которыхъ не дошли до насъ. Большая часть мистическихъ книгъ, по повелѣнію императора Александра Севера, была взята изъ храмовыхъ капищъ и сложена въ Александіи въ гробницу Александра Македонскаго; остальныя сдѣлались добычею пламени при пожарѣ библіотеки. Въ числѣ ихъ находилась *божественная книга* или ѳеогонія, написанная жрецомъ Аполлонидомъ Ораніосомъ, о которой упоминаетъ Ѳеофилъ, патріархъ антіохійскій.

Каста жрецовъ дѣлилась на множество чиновъ, представляя такимъ образомъ длинную, почти безконечную іерархію. Каждое божество, имѣя особые храмы, имѣло особыхъ своихъ жрецовъ. Само собою разумѣется, что жрецы верховныхъ божествъ имѣли огромныя преимущества надъ жрецами божествъ второстепенныхъ. Таковы были жрецы: Аммона, Гап-му (Нила) Озириса, Фтоы, Горуса, Ѳота и богинь: Неѳы, Ѳмеи, Бубастиды и Изиды.

Верховныхъ жрецовъ было *три степени:* жрецы служители бога и совѣтники царя; жрецы царскіе и отцы или прорицатели. За ними слѣдовали—*гіерограмматы*—священные писцы; *архипрорицатели* боговъ и богинь; хранители храмовъ; *сфарагисты*, или регистраторы жертвъ; жрецы городовъ; *гіеракофоры*, участвовавшіе исключительно въ погребальныхъ обрядахъ; *ливанофоры*—приносители благоуханій; *спондисты*—присутствовавшіе при возліяніяхъ; наконецъ факлоносцы, пѣвцы, прислужники. *Тарихевты*, *Парасшисты* и *Холхиты*—завѣдывали бальзамированіемъ мумій: первые препарировали трупы натрономъ и пеленали ихъ; вторые дѣлали вскрытіе; третьи занимались набивкою труповъ душистыми смолами, травами и окончательною укладкою въ гробницы. Одинъ и тотъ же жрецъ могъ занимать нѣсколько должностей, пользуясь всѣми имъ соотвѣтствующими при-

вилегіями. При процессіяхъ соблюдалось строжайшее чинопочитаніе, которое вѣрнѣе всего можно охарактеризовать нашимъ русскимъ названіемъ мѣстничества.

Каждый классъ имѣлъ свое особенное одѣяніе, съ подраздѣленіями и особенными знаками по чинамъ. Общее правило для всѣхъ чиновъ было бритье, стрижка и выщипка волосъ каждые три дня. Это свидѣтельствуютъ Геродотъ и Евдоксій, обрившій себѣ брови и бороду, ради допущенія себя въ храмъ, что сдѣлалъ и императоръ Коммодъ, чтобы участвовать въ празднествахъ Изиды и нести идола Анубиса. Цѣль этой мѣры была единственно опрятность и гигіеническая предосторожность, равно какъ и *обрѣзаніе*, вмѣненное жрецамъ въ первѣйшую обязанность наравнѣ со всѣми прочими гражданами. Вещество ткани для одѣянія, ея доброта, цвѣтъ были съ древнѣйшихъ временъ существеннѣйшими внѣшними отличіями чиновъ между собою. Кромѣ льняныхъ тканей жрецы не должны были употреблять никакихъ другихъ для своего одѣянія. Шерсть, волосъ, говорилъ законъ—добываются отъ животныхъ путемъ убійства, ленъ родится изъ безсмертной земли. Цвѣтъ одѣяній былъ преимущественно бѣлый — символъ чистоты духовной возбуждающій въ массѣ особенное уваженіе. На шеѣ жрецы имѣли изображенія боговъ или богинь; въ рукахъ — символическіе значки или эмблемы ихъ должности. Гіерограмматъ былъ неразлученъ съ палитрою, сверткомъ папируса и *кашемъ*, очиненной для письма тростинкой. Послѣднюю, всего чаще, гіерограмматъ носилъ за ухомъ: обычай перешедшій чрезъ многіе десятки вѣковъ къ писарямъ всего пишущаго міра.

Одѣяніе жрецовъ состояло изъ короткаго, нижняго хитона (*сшента*) и широкаго плаща или хламиды (*кализирисъ*), носимой сверху. Кожа пантеры, носимая на туникѣ, была отличительнымъ знакомъ жрецовъ Озириса; прочіе носили нагрудники съ изображеніемъ: священнаго ковчега солнца (*наосъ*), жука, символовъ жизни, вѣчности (змѣя кусающая свой хвостъ) и т. д. Ожерелья украшали шеи жрецовъ, перстни ихъ пальцы; обувь состояла изъ сандалій или лаптей съ острыми носками, сплетенныхъ изъ стеблей папируса или пальмовыхъ листьевъ.

Просимъ читателя сличить одежду жрецовъ египетскихъ съ одеж-

дою индійскихъ браменовъ и жрецовъ буддійскихъ (см. *томъ I:* гл. 7, 12, 13. *Буддизмъ:* гл. 2, 4 и *томъ II:* гл. 21, 22, 23). Сходство поразительное, заимствованіе почти несомнѣнно, а между тѣмъ на чьей сторонѣ давность? По египетскимъ сказаніямъ, эта страна начала свое существованіе за 36,525 лѣтъ до Р. Х., Индія считаетъ свое бытіе сотнями тысячъ лѣтъ... Задача неразрѣшимая!

Во многихъ европейскихъ музеумахъ сохраняются *орудія* и *утварь*, употреблявшіяся египетскими жрецами при богослуженіи. Благоуханія сожигались на кадильницѣ *амширъ*, въ видѣ бронзовой чаши, которую держитъ рука, выходящая изъ цвѣтка лотоса... символъ многознаменательный: лотосъ—изображеніе всего видимаго міра; дымъ восходящій къ небу изъ кадильницы былъ какъ-бы олицетвореніемъ и единаго дыханія, оживляющаго міръ и единодушной хвалы Богу міромъ возносимой. Рукоятка кадильницы оканчивалась ястребиной головой, ручка же бывала всегда деревянная, украшенная рѣзьбою. Ладанъ и пахучія смолы сохранялись въ ларцахъ драгоцѣннаго дерева и слоновой кости; ложки для насыпки куренья на уголья дѣлались изъ нея же или изъ серпентина, цвѣтной глины, эмалеваго сплава. Форма ихъ была всего чаще въ видѣ лотоса, собаки, гуся или газели орикса. Жертвы приводимыя въ храмъ помѣчались *печатями*, большими и малыми; ножи, сосуды, столы выдѣлывались изъ камня и бронзы. Изъ сосудовъ наибольшіе были съ ручками и въ нихъ при церемоніяхъ носили нильскую воду... Кромѣ вышеупомянутыхъ принадлежностей богослуженія у египтянъ были переносные ковчеги съ фигурами боговъ, значки, жезлы, картины со священными изображеніями и безчисленное множество золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, костяныхъ и деревянныхъ фигурокъ, насаженныхъ на длинные шесты и служившихъ символическими знаками.

Кромѣ празднествъ общенародныхъ, въ древнемъ Египтѣ существовали таинственныя сборища жрецовъ и посвященныхъ, извѣстныя подъ именемъ *таинствъ*, изъ которыхъ славнѣйшими были таинства Изиды и Озириса. Отъ глубочайшей древности до нашего времени о нихъ написаны сотни книгъ, разсужденій, изслѣдованій и т. п., и, все таки, до нынѣ таинства эти такъ и остают-

ся таинствами. Состояли ли онѣ изъ ученыхъ засѣданій жрецовъ, занимавшихся опытами алхиміи и магіи, изобрѣтавшими эксперименты для выдачи ихъ народу за *чудеса*, или эти таинства были первообразами греческихъ вакханалій и римскихъ оргій? Заимствовавъ служеніе Озирису у египтянъ и обожая его подъ именемъ *Вакха*, греки безъ сомнѣнія заимствовали у нихъ же и обряды, которыми чествовали это божество, явно или тайно. Изъ всѣхъ догадокъ и предположеній о египетскихъ таинствахъ, остановимся на томъ, что онѣ были чѣмъ-то въ родѣ репетицій чудесъ, приготовляемыхъ для зрѣлища народу. Жрецы чревовѣщатели, отвѣчавшіе на вопросы, задаваемые оракулу, жрецы—химики и пиротехники готовившіе разноцвѣтные огни и гремучіе составы для изображенія грома и молніи; механики, посредствомъ пружинъ заставлявшіе идоловъ кивать головами и вращать глазами—словомъ всѣ эксплуататоры народнаго суевѣрія на таинствахъ готовились къ торжественному представленію въ стѣнахъ храма или капища. Предоставимъ же чтеніе разсужденій Ямвлиха и ему подобныхъ мистиковъ любителямъ сказачно-чудеснаго и не будемъ останавливаться надъ предметомъ, въ сущности не заслуживающимъ пристальнаго вниманія. Писатели первыхъ вѣковъ христіанства называли таинственныя сходки жрецовъ ихъ совѣщаніями съ бѣсами или нечистою силою и, принимая послѣднее слово въ его *переносномъ смыслѣ*, мы пожалуй согласимся съ ними. Силы природы, изучаемыя жрецами, могли быть названы *чистыми* или *нечистыми*, судя по употребленію своему на добро или на зло людямъ. Профессоръ физики, читающій на каѳедрѣ о силѣ паровъ, электричествѣ или магнетизмѣ—добрый и честный служитель истины, т. е. Бога. Этимъ именемъ нельзя назвать шарлатана, показывающаго фокусы, или злоупотребляющаго законами науки, выдачею себя въ глазахъ темныхъ людей за лице дѣйствующее по внушенію свыше, съ помощію силъ небесныхъ. Таковы были *тавматурги* волхвы—чудодѣи древности, таковъ былъ *Аполлоній Тіанскій*, *Манесъ*, *Магометъ*, *Старецъ Горы* и цѣлый легіонъ морочилъ, длинный списокъ которыхъ можемъ закончить какимъ нибудь современнымъ вертуномъ столовъ или спиритомъ. Наука, какъ истинна не нуждается въ одѣяніи, всего же

менѣе въ пестрыхъ лохмотьяхъ балаганнаго фигляра или въ длинномъ балахонѣ магика-чудодѣя.

Были ли жрицы въ древнемъ Египтѣ? На этотъ вопросъ Геродотъ отвѣчаетъ отрицательно, хотя памятники доказываютъ противное. На розеттской надписи поименованы: *Пирра*, жрица богини-царицы Береники, *Ареіа* и *Ирина* жрицы Арсиноя. При богиняхъ Муѳисъ и Гаѳоръ состояли тоже жрицы, дочери жрецовъ съ дѣтства обрѣченныя на служеніе богинямъ подъ именемъ ихъ *рабынь*. Умершія дочери и жены фараоновъ, послѣ смерти своей удостоивались титла: *супругъ Аммона*. Можно предполагать, что жрицы храмовъ Венеры (Гаѳоръ) не отличались строгою нравственностію, усердно служа богинѣ и духомъ и тѣломъ.

Въ дополненіе обзора обязанностей и быта жрецовъ приведемъ слова Геродота: „Жрецы въ замѣну многочисленныхъ своихъ обязательствъ пользуются многочисленными выгодами. Они не заботятся о дѣлахъ домашнихъ и изъяты отъ всякихъ издержекъ: питаются жертвенными приношеніями и ежедневно *имѣютъ за своимъ столомъ вволю говядину и гусятину* (1); сверхъ того имъ доставляютъ вино и виноградъ; только *рыбная пища имъ запрещена* (2). Египтяне никогда не сѣютъ бобовъ на своихъ поляхъ; если же таковые выростаютъ сами собою, они не смѣютъ ѣсть ихъ ни сырыми, ни вареными. Жрецы ихъ видѣть не могутъ и почитаютъ нечистою овощью.“

Вслѣдствіе этого отвращенія египтянъ, Платонъ, заимствовавшій свое ученіе у жрецовъ египетскихъ, запрещалъ ѣсть бобы своимъ ученикамъ. Не можемъ не привести еще двухъ старинныхъ предположеній о причинахъ этого страннаго запрещенія. Первое говоритъ, что предостерегая учениковъ отъ этой овощи, Платонъ хотѣлъ сказать этимъ, чтобы они не принимали участія въ дѣлахъ судебныхъ, или на выборахъ, при которыхъ на балотиров-

(1) Исключительная привилегія жрецовъ; не только прочимъ кастамъ, но даже царю мясная пища жертвъ была строго запрещена.

(2) Въ воспоминаніе рыбъ съѣвшихъ часть тѣла Озириса; въ сущности же въ предосторожность отъ лихорадки, которой много способствуетъ рыбная пища, особенно на болотистой почвѣ.

кахъ, голоса подавались вмѣсто бѣлыхъ или черныхъ шаровъ — *бобовыми зернами.* Второе предположеніе основано на свойствахъ сумчатыхъ овощей, въ южномъ климатѣ, обременять желудокъ, нагонять сонъ (по словамъ *Плинія*, сопровождаемый страшными видѣніями, преимущественно мертвецовъ (кн. XX гл. 30). Бобовою похлебкою у грековъ, а впослѣдствіи у римлянъ, поминали усопшихъ родителей (*паренталіи*) именно съ тою цѣлію, чтобы видѣть ихъ и бесѣдовать съ ними во снѣ; пиѳагорейцы говорили, что въ бобовыхъ зернахъ скрываются души усопшихъ. Это странное свойство невинной овощи (если только оно дѣйствительно въ ней есть) заставляло древнихъ вообще почитать ее какимъ-то волшебнымъ растеніемъ и *гаданіе на бобахъ*, существующее съ незапамятныхъ временъ, служитъ тому доказательствомъ. Доискиваясь однако же до болѣе простыхъ причинъ отвращенія отъ бобовъ служителей египетскихъ храмовъ, мы останавливаемся на одной менѣе фантастической, а потому, можетъ быть, болѣе вѣроятной. Бобы, горохъ и вообще сумчатыя овощи во всякомъ климатѣ составляютъ пищу неудобоваримую, ослабляющую желудокъ и производящую въ немъ обильные газы. Жрецы, строго соблюдавшіе правила гигіены, опрятности и приличія, избѣгали пищи, послѣдствіями употребленія которой могло быть разстройство желудка, сопровождаемое довольно грязными и непристойными симптомами.

Заключимъ эту замѣтку о бобахъ повѣрьемъ древнихъ греческихъ врачей, будто бы цвѣты бобовые сводятъ женщинъ съ ума. Позднѣйшіе коментаторы не поняли истиннаго смысла этихъ загадочныхъ словъ: древніе хотѣли сказать ими, что въ лѣтнее время, именно когда начинаютъ цвѣсти бобы, женщины преимущественно чаще бываютъ подвержены истерическимъ припадкамъ или кратковременному сумашествію ([1]).

Въ сказаніяхъ Геродота, египетскіе жрецы обучались въ осо-

([1]) Въ приготовляемой нами для изданія въ свѣтъ Исторіи суевѣрія мы излагаемъ подробно миѳологическую и мистическую ботанику древняго и новаго міра.

быхъ коллегіяхъ, подвѣдомственныхъ верховному жрецу, имѣвшему мѣстопребываніе въ ѳивскомъ храмѣ Аммона. Этотъ жрецъ былъ царемъ касты съ правами престолонаслѣдія, предоставленными старшему сыну. Въ храмахъ сохранялись родословныя таблицы, портреты и статуи верховныхъ жрецовъ, за нѣсколько тысячелѣтій.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Погребальные обряды. — Причины моровыхъ повѣтрій въ Египтѣ.—Приготовленіе мумій.—Совершеннѣйшій способъ бальзамированія.—Гробы.—Катакомбы.—Стели. — Пирамиды.—Муміи животныхъ.—Муміи въ Новомъ Свѣтѣ.— Каста воиновъ.—Ея права.—Поземельный надѣлъ.—Знамена.—Вооруженіе.—Символы.—Военные города и поселенія.— Отношенія воинской касты къ народу.

Погребальные обряды египтянъ можно назвать мудрымъ соединеніемъ религіозныхъ догматовъ съ требованіями гигіеническими и знаменитыя *муміи* - эти трупы, отнятыя наукою у всесокрушающаго времени, могутъ быть названы памятниками разумной предусмотрительности древнихъ законодателей Египта.

Послѣ отлива нильскихъ водъ, почва оставалась покрытою вязкимъ, зловоннымъ иломъ, въ которомъ разлагались трупы людей съ размытыхъ кладбищъ, мелкихъ животныхъ и рыбъ, разнесенныхъ наводненіемъ по полямъ. Слѣдствіемъ этого была большею частію моровая язва и чѣмъ наводненіе было обширнѣе, тѣмъ лютѣе было повѣтріе. Правители страны, обративъ на это обстоятельство должное вниманіе, приняли мѣры къ устраненію смертоносныхъ міазмовъ, введеніемъ въ религію установленія объ обязательномъ бальзамированіи человѣческихъ и даже животныхъ труповъ. Сожженіе ихъ было бы болѣе раціональною мѣрою, но законодатели знали, что совершенное уничтоженіе трупа, полезное въ отношеніи гигіеническомъ, можетъ гибельно вліять на народную

нравственность, подрывая уваженіе къ памяти праотцевъ и ослабляя родственныя связи.

Съ VI вѣка по Р. Х. до начала текущаго столѣтія дѣлаемы были многочисленныя наблюденія надъ моровыми язвами и наблюденія эти привели къ неопровержимому убѣжденію, что колыбель моровыхъ повѣтрій—Египетъ, въ которомъ въ древнія времена о нихъ почти не было и слуху. Проповѣдники христіанства, въ особенности же св. Антоній, умершій въ 356 году, строжайше запретили обращеннымъ слѣдовать языческому уставу бальзамированія „яко дѣлу бѣсовскому"... Неофиты повиновались — и въ 543 году въ Египтѣ, послѣ долгаго, двадцативѣковаго отсутствія, снова возникла чума, распространившаяся по всему старому свѣту и поглотившая милліоны людей, и съ тѣхъ поръ, послѣ наводненій Нила, рѣдкій годъ не сопровождался этимъ страшнымъ чудовищемъ, котораго можно было назвать возродившимся Тифономъ. Таково мнѣніе доктора *Парижэ* (Pariset), принятое за авторитетъ ученымъ европейскимъ міромъ.

Вотъ подробный разсказъ Геродота о погребальныхъ обрядахъ Египта и о приготовленіи мумій, сохраняющихся въ наше время во всѣхъ европейскихъ музеумахъ и, между прочимъ, у насъ въ академіи наукъ и императорскомъ эрмитажѣ.

По кончинѣ главы семейства, женщины покрывъ себѣ лица грязью, распустивъ волоса, съ воплями и рыданьями бѣгали по городу; мужья, потерявшія женъ, точно также выражали свою скорбь. Послѣ того тѣло отдавали бальзамировщикамъ — *тарихевтамъ* и *холхитамъ*, съ которыми заблаговременно условливались въ цѣнѣ, судя по степени препарировки и пышности похоронъ. Бальзамированіе бывало нѣсколькихъ родовъ. Самый простѣйшій состоялъ въ набивкѣ внутренности трупа дешевыми смолами и травами, въ его высушкѣ посредствомъ семидесятидневнаго погруженія въ *натронъ* (1). Послѣ этихъ приготовленій, трупъ

(1) Подъ именемъ натрона въ старину предполагали селитру. По новѣйшимъ изысканіямъ этимъ именемъ древніе называли самородный двууглекислый натръ (соду).

зашивали въ грубый саванъ и клали въ общественныя катакомбы, т. е. кладбища въ пещерахъ. При болѣе сложной, а потому и болѣе цѣнной бальзамировкѣ, внутренность трупа очищали кедровымъ масломъ, тѣло высушенное въ натронѣ пеленали по частямъ, или все сплошь, въ холщевыя полоски, пропитанныя тѣмъ же масломъ или другимъ, противугнилостнымъ, смолистымъ растворомъ. Затѣмъ его клали въ гробъ, болѣе или менѣе изукрашенный рисунками; на передней части гроба начертывали имена матери покойнаго, его самого и званіе, которое онъ имѣлъ при жизни. Гробы простыхъ гражданъ дѣлались изъ дерева сикоморы; гробы царей и верховныхъ жрецовъ высѣкались изъ гранита или базальта.

Пріемы египетскихъ прозекторовъ были слѣдующіе:

Прежде всего, крючковатымъ жолобомъ они сквозь ноздри трупа извлекали мозгъ; въ опростанный черепъ вспрыскивали скоро твердѣющій растворъ смолы. Изъ головъ многихъ мумій, были вынуты куски въ видѣ слѣпковъ, отлитыхъ по формѣ мозговыхъ чашекъ. Глаза вынимались изъ орбитъ и замѣнялись эмалевыми; волосы у мужчинъ завивались, у женщинъ заплетались въ косы и надобно отдать справедливость египетскимъ парикмахерамъ: ихъ произведенія смѣло могутъ потягаться съ косами и шиньонами новѣйшихъ парижскихъ куаферовъ. На лѣвомъ боку туловища острымъ камнемъ дѣлали надрѣзъ, сквозь который вынимали грудныя сосуды, желудокъ и кишки. Полости грудную и брюшную промывали отваромъ благоуханій въ пальмовомъ винѣ, до суха вытирали душистыми травами и начиняли миррою, опилками душистаго дерева съ примѣсью металлическихъ или каменныхъ фигурокъ божествъ или символическихъ звѣрей. Семьдесятъ дней тѣло лежало въ натронѣ; мясо и мускулы истлѣвали и отъ всего трупа оставались только кости и кожа. Иногда вмѣсто набивки трупа въ его артеріи взамѣнъ извлеченной крови вливали химическій составъ, придававшій кожѣ натуральный цвѣтъ, а членамъ гибкость и упругость. Вынутыя внутренности варили въ смолѣ; мозгъ, сердце и печень завертывали отдѣльно въ пелену и складывали въ четыре сосуда, заливъ смолою. Сосуды эти называются *канопами* и выдѣлывались они изъ разныхъ веществъ—отъ простой обожженной глины до

драгоцѣннаго восточнаго *алавастра* (¹) и гранита. Они имѣютъ видъ опрокинутаго конуса, и на крышкахъ нарисованы головки: человѣка, шакала, ястреба и кинокефала, изображающія четырехъ адскихъ духовъ: Амсета, Хапи, Сумаутфа и Хебхснива.

Послѣ осушки въ натронѣ, тѣло предавалось погребенію. Каждый палецъ отдѣльно забинтовывался тесемками, кисть руки и вся рука особо; такъ же поступали съ ногами, туловищемъ и въ особенности съ головою. Ближайшею оболочкою тѣла служили: виссонъ, тончайшій холстъ или кисея; на нихъ постепенно накладывались слои другихъ болѣе грубыхъ свивальниковъ, вся же ихъ масса прилегала къ лицу такъ плотно, что по снятіи ея съ муміи, въ нее какъ въ скульптурную форму можно было отливать гипсъ и получить, такимъ образомъ, маску съ лица покойника.

У нѣкоторыхъ мумій этого разряда на ногтяхъ рукъ и ногъ замѣчена позолота; встрѣчались экземпляры съ позолоченными глазами, ртомъ и даже цѣлой головою. Тѣла царей вообще завертывали въ куски золотой фольги или листоваго золота. Передъ бинтованіемъ рукъ имъ придавали узаконенное положеніе: руки женщинъ скрещивались на животѣ, руки мужчинъ вытягивали вдоль боковъ, иногда же скрещивали на груди, такъ что кисти рукъ приходились на плечахъ. Пальцы труповъ украшали кольцами; въ гробы клали символическія фигуры и свитки папируса съ изображеніемъ загробныхъ скитаній души... Окончательной операціей было погруженіе трупа въ расплавленную смолу, которая пропитывала его до мозга костей и застывая превращала его въ куклу или статую—вѣчную, несокрушимую. Такъ надъ пирамидами Египта, въ которыхъ покоились муміи, проносились вѣка, уносившіе на своихъ крыльяхъ сотни тысячъ поколѣній; созидались и разрушались царства, кипѣли войны, свирѣпствовали землетрясенія—а муміи остались чѣмъ были и нынѣ—сохраняемыя въ европейскихъ

(¹) Не должно смѣшивать алавастра древнихъ съ нынѣшнимъ алебастромъ. По новѣйшимъ изысканіямъ, этотъ камень былъ или полевой шпатъ или лабрадоръ, отличающіеся превосходными радужными переливами. Сосуды изъ этого камня употреблялись преимущественно для богослуженія, и у египтянъ обычай этотъ былъ принятъ іудеями.

музеяхъ, онѣ можетъ быть болѣе подвержены порчѣ, нежели въ стѣнахъ родимыхъ пирамидъ или катакомбахъ.

При укладкѣ труповъ въ гробы, съ ними вмѣстѣ клали атрибуты званія покойныхъ: съ купцами складные аршины (локти), съ писателями свитки папируса, тростинки; со жрецами — жезлы и орудія богослужебныя; наконецъ, съ дѣтьми—ихъ игрушки.

Родственники и друзья усопшаго сопровождали его трупъ до послѣдняго жилища. При погребеніи въ изголовьи гроба ставили канопы со внутренностями и цѣлый ящикъ, наполненный статуйками и бюстами похороненнаго съ подписями его имени и званія. У гробницъ ставили также *погребальные стели* — картины изсѣченныя или нарисованныя на каменной плитѣ съ изображеніемъ проводовъ, портретами родныхъ и спискомъ сдѣланныхъ ими приношеній. Гробницы ставили или въ общія катакомбы или въ отдѣльный семейный склепъ; знаменитыя пирамиды ничто иное какъ царскіе склепы. Въ верхнемъ Египтѣ катакомбы изсѣчены въ скалахъ горы Ливійской и муміи сложены тамъ, какъ дровяныя полѣнья въ громадномъ количествѣ, не смотря на то, что окрестные жители истребляютъ ихъ на хозяйственныя потребности—именно на топливо для кухни.... *Омаръ*, истребившій Александрійскую библіотеку всегда найдетъ достойныхъ себѣ преемниковъ! Кочевые бедуины употребляютъ вмѣсто дровъ египетскія муміи, а потомки древнихъ грековъ и римлянъ выдалбливаютъ себѣ чаши для умыванья изъ обломковъ мраморовъ Фидія и Праксителя—одно другаго стоитъ!

За помѣщеніе трупа въ катакомбахъ жрецамъ платили ежегодную подать; муміи принимались въ залогъ заимодавцами вмѣсто векселей: невыкупившій заложенной муміи навлекалъ на себя неизгладимое безславіе. Иностранцевъ, умершихъ въ какой нибудь изъ областей Египта, хоронили съ подобающими почестями на общественный счетъ... Кромѣ того извѣстно, что во время пиршествъ въ столовую вносили гробъ съ муміею или миньятюрное ея подобіе. Неосновательно полагаютъ, будто это дѣлалось для побужденія гостей къ пущему веселью: несеніе муміи вокругъ стола было напоминаніемъ о предкахъ и объ уваженіи къ ихъ памяти, такъ какъ за чашею вина человѣкъ всегда способнѣе совершить посту-

покъ недостойный себя, а потому и безславный для своего рода и племени.

Независимо отъ бальзамированія человѣческихъ труповъ, египтяне бальзамировали трупы символическихъ звѣрей, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся: быковъ, барановъ, кошекъ, ихневмоновъ, собакъ; ибисовъ, ястребовъ; змѣй и крокодиловъ... даже трупы жуковъ—скарабеевъ, пропитанные смолою и креозотомъ, сохранялись въ глиняныхъ урнахъ, какъ то доказано многими находками. На прилагаемомъ рисункѣ (9) изображены двѣ головы мумій и гробница съ рѣзнымъ изображеніемъ покойнаго на крышкѣ. Форма египетскихъ гробовъ имѣла обыкновенно видъ футляра человѣческой фигуры съуженнаго и—округленнаго въ головахъ, широкаго въ плечахъ и постепенно съуживающагося къ ногамъ. Рѣзьба и живопись, поражающія законченностью, а послѣдняя — яркостью и прочностью красокъ, могутъ быть названы своего рода совершенствомъ. Рисунокъ не всегда правиленъ, но за то вѣрно изображаетъ мысль художника, поясняемую, впрочемъ, письменами. — Обычай бальзамировать трупы, первый примѣръ котораго являетъ намъ Египетъ,—*въ древнемъ мірѣ*, существовалъ можетъ быть одновременно и *въ новомъ свѣтѣ* — въ Перу, Мексикѣ и Бразиліи. Намъ, европейцамъ, существованіе этихъ странъ извѣстно только съ первой половины XVI вѣка, какъ будто знаменитые разбойники и кровопійцы *Пизарро* и *Кортесъ* основали—а не открыли ихъ... Нѣтъ! бытіе Перу и Мексики, древностію своею поспоритъ съ Египтомъ и эти два царства, такъ называемаго, новаго свѣта, для Африки тоже, что Индія и Китай для Азіи, Египетъ для Америки и Европы; изысканія новѣйшихъ археологовъ, безъ сомнѣнія, приведутъ къ точному опредѣленію эпохи, начала гражданскаго быта Америки, эпохи отдаленной отъ нашего времени, конечно не однимъ тысячелѣтіемъ.

Ознакомивъ читателя съ кастою жрецовъ Египта, со всѣми до нея относящимися подробностями, переходимъ къ *кастѣ воиновъ*, занимавшей послѣ жреческой первое мѣсто. Изъ нея возникла первая династія царей, смѣнившихъ правителей ѳеократовъ, съ предоставленіемъ имъ единственно духовной власти, безъ вмѣшательства въ строй гражданскій и военный.

Организація касты воиновъ была основана на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ и касты жрецовъ. Зная, что воинъ безъ осѣдлости, бездомный, безземельный—въ мирное время только бремя государству и довольно безпокойный паразитъ для согражданъ, древніе законодатели закрѣпили воинскую касту за землею, снабдивъ воиновъ пахатными участками. Мѣра тѣмъ болѣе цѣлесообразная, что воинъ, защищающій родину отъ вторженія иноплеменниковъ, отстаивалъ ее не въ видахъ самолюбія, а просто въ видахъ личнаго интереса, какъ неотъемлемую свою собственность. Надѣлъ землею, какъ можно предполагать, былъ не менѣе шести французскихъ арпановъ (12 *аруровъ*) на семью, чего конечно было недостаточно, но государственная казна помогала воинской кастѣ, облегчая сверхъ того изъятіемъ отъ поземельнаго налога (1). Во времена Геродота (484 г. до Р. Х.) численность военныхъ силъ Египта простиралась до 410,000 человѣкъ, собранныхъ съ двухъ полосъ царства и раздѣленныхъ на два отдѣла: *калазиріевъ* и *гермотибіевъ*. Въ отдаленнѣйшія времена, при Сезострисѣ въ особенности, число войскъ было, конечно, втрое больше. Отрядъ тѣлохранителей фараоновъ состоялъ изъ двухсотъ человѣкъ, получавшихъ, независимо отъ душеваго надѣла, ежедневно: пять фунтовъ хлѣба, два—мяса и двѣ мѣры вина. Для пущаго прикрѣпленія воиновъ къ землѣ и осѣдлости — женитьба была для нихъ обязательна. Семейный человѣкъ плохой воинъ въ войнѣ наступательной, за то благонадежнѣе безсемейнаго бобыля—въ оборонительной войнѣ.

Тактика и стратегія древнихъ египтянъ не имѣютъ къ предмету нашего труда ни малѣйшаго отношенія, а потому, не распространяясь объ этихъ военныхъ наукахъ, скажемъ только, что конницы у египтянъ не было; ее, и нынѣшнюю артиллерію замѣняли боевыя колесницы. Пѣхота по вооруженію раздѣлялась на легкую и тяжелую, были также отряды стрѣлковъ. У каждаго полка были свои *знамена* или *значки* на высокихъ древкахъ и состояв-

(1) Шесть арпановъ французской поземельной мѣры равняются 1,87764 русской десятины.

шіе изъ изображеній боговъ и символическихъ звѣрей. Въ Ѳивахъ, на барельефахъ Рамессеума, сохранилось до нашего времени множество картинъ изъ военнаго быта, изображающихъ битвы морскія и сухопутныя, и дающія самыя обстоятельныя свѣдѣнія о бытѣ военной касты въ Египтѣ. Начало военнаго флота относится ко временамъ Сезостриса, бывшаго для Египта тѣмъ же, чѣмъ были Киръ для Персіи; Александръ—для Греціи.

Царь былъ всегда и главнокомандующимъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ предводителей большихъ отрядовъ; а эти, въ свою очередь—малыхъ. Чины и знаки отличій существовали съ подраздѣленіемъ на многія степени. Оружія состояли изъ стрѣловыхъ луковъ съ тетивами изъ животныхъ кишекъ, изъ стрѣлъ и дротиковъ съ костяными и бронзовыми наконечниками, тростяныхъ копій съ наконечниками каменными (кремневыми); изъ мечей, кинжаловъ, бердышей, щитовъ, латъ и шлемовъ — кожанныхъ и металлическихъ. Музыкальные инструменты состояли изъ барабановъ, кимваловъ и флейтъ. Плутархъ говоритъ, что перстни членовъ воинской касты были украшены изображеніемъ *жука-скарабея* (scarabaeus sacer L), по той причинѣ, будто въ этой породѣ насѣкомыхъ вовсе нѣтъ самокъ; главнѣйшими же символами касты были: *ястребъ* и *коршунъ*. Въ Египтѣ существовало повѣрье, что коршунъ за недѣлю до сраженія кружится надъ мѣстомъ предстоящей битвы; онъ же поворачивается головою въ ту сторону, въ которой войска потерпятъ пораженіе. Передъ началомъ битвы, египетскіе *авгуры* (птицегадатели) предвѣщали побѣду по этимъ признакамъ; на барельефахъ, изображающихъ битвы, ястребъ или коршунъ изображался надъ головою царя, летающимъ на непріятельскія полчища.

Славолюбивую воинскую касту и ея подвиги чествовали въ Египтѣ ваятели, живописцы, воспѣвали и поэты; послѣдніе точно также щедрились на похвалы и на предреканія побѣдъ (болѣе или менѣе несбыточныя) какъ и риѳмоплеты нашего времени. Каста воинская, подобно жреческой, не только не имѣла съ народною ничего общаго, но обладала отдѣльными городами и жила въ отдѣльныхъ селеніяхъ, въ родѣ знаменитыхъ нашихъ — аракчеевскихъ. Тѣмъ не менѣе, воинъ древняго Египта, грозный внѣшнему вра-

гу, никогда не бывалъ обидчикомъ мирныхъ своихъ земляковъ нисшей касты и не отличался, пользуясь безнаказанностію—ни ухарствомъ, ни молодечествомъ, ни озарничествомъ, которыми отличаются защитники отечества во многихъ современныхъ государствахъ гуманной и цивилизованной Европы.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Каста народная.—Нравы и обычаи.—Пища.—Напитки.—Земледѣліе и полеводство.—Скотоводство.—Искуственная выводка домашней птицы.—Мастерство: гончарное, литейное и кузнечное, ткацкое, столярное.—Торговля.—Ярмарки.—Праздники Озириса и Изиды, Бубастиды.—Самоистязатели.—Праздникъ лампадъ.—Значеніе огня въ религіозныхъ обрядахъ.—Его вліяніе на человѣческій организмъ.—Драки на праздникахъ Гома.—Идолы автоматы.—Вѣрованія Эѳіопіи.—Солнце и корица.—Религіи народовъ сосѣднихъ египтянамъ.

Египтянинъ, не принадлежавшій ни къ жреческой, ни къ военной кастѣ, причислялся къ третьей и послѣдней кастѣ—*народной*, заключавшій въ себѣ, кромѣ земледѣльцевъ: купцовъ и ремесленниковъ. Народъ, хотя и ограниченный во многихъ правахъ, пользовался правомъ голоса на выборахъ и при посмертномъ судѣ надъ царемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, по безапелляціонному приговору народному, царь не только лишался погребальныхъ почестей, но самое имя его сглаживалось съ памятниковъ и публичныхъ зданій, воздвигнутыхъ въ теченіе его царствованія. Слѣды исполненія приговоровъ народныхъ надъ памятью фараоновъ до нынѣ сохранились на многихъ барельефахъ и надписяхъ (¹).

При благодатномъ климатѣ, мудрыхъ законахъ, врожденной своей кротости и нелицемѣрной набожности—народъ египетскій не могъ назваться счастливымъ. Въ семейномъ быту соблюдались ласковость со стороны старшихъ къ младшимъ и глубокое уваженіе послѣднихъ къ первымъ; старики пользовались всеобщимъ уваженіемъ, а

(¹) См. выше: глава III, стр. 41.

равно и женщины. Воспитаніе дѣтей женскаго пола возложено было на матерей семействъ; отцы были наставниками мальчиковъ и первыми ихъ учителями въ своихъ ремеслахъ. Обязательное наслѣдованіе профессіи отца и невозможность изъ нисшей касты переходить въ высшую, имѣли тѣ полезныя послѣдствія, что способствовали усовершенствованію ремеслъ и искуствъ, развитію торговли.

Приступая къ обзору народнаго быта, мы начнемъ съ самаго существеннаго, именно съ *пищи* древнихъ египтянъ. Мясо: бычачье, козлиное и овечье было во всеобщемъ употребленіи. Послѣ того что мы говорили о символическихъ животныхъ, читателю безъ сомнѣнія покажется страннымъ употребленіе ихъ въ пищу. Надобно полагать, что египтяне употребляли мясо палыхъ животныхъ и едва ли рѣшались посягать на ихъ жизнь. Свинина была закономъ запрещена и свинопасы почитались отверженцами, не смѣвшими входить въ храмы. При встрѣчѣ со свинымъ стадомъ, египтянинъ бѣжалъ къ рѣкѣ и немедленно омывался. Хлѣбы пекли изъ муки маиса или *сорго* (holcus sorghum L) въ видѣ лепешекъ, или чурека (какъ у насъ на Кавказѣ), называемыхъ *киллетами*. Фруктовъ и овощей было такое обиліе, что ими одними можно было бы довольствоваться круглый годъ. Евреи въ пустыни сожалѣли о покинутыхъ ими рыбной пищѣ и овощахъ, дыняхъ, арбузахъ, мукѣ, пореѣ, чеснокѣ—пользовавшемся у туземцевъ особеннымъ уваженіемъ ([1]). Плоды пальмы думъ, мирободаны, крупный виноградъ, лотосъ, гренады, смоквы, финики дополняли длинный списокъ растительныхъ снѣдей царства фараоновъ. Изъ маслистыхъ растеній назовемъ: клещевину (Ricinus communis L), доставлявшую масло для освѣщенія; пряности, смолы. Изъ ячменныхъ зеренъ египтяне варили пиво, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ недостатокъ въ виноградѣ. Впрочемъ при всей возможности египтяне мало пользовались и винами и ихъ суррогатами: пивомъ и жидкимъ медомъ. Любимѣйшимъ напиткомъ всей страны, отъ царя до послѣдняго нищаго, была вода рѣки Нила, вода которую до-

---

([1]) Щука приправленная чеснокомъ и самый чеснокъ повсемѣстно составляютъ любимыя блюда еврейской кухни. Нѣтъ ли связи между этими блюдами и отдаленнѣйшими преданіями о бытіи этого народа?

ставляли царямъ даже во время ихъ походовъ въ чужія страны. Во время разливовъ она становилась мутна и получала непріятный вкусъ, тогда ее очищали процѣживая сквозь толченый горькій миндаль или бросая въ нее куски дерева олеандра (Nerium oleander L). Этимъ же самымъ способомъ и Моисей, по сказаніямъ библейскимъ, очистилъ горькую воду, обрѣтенную въ пустынѣ израильтянами-скитальцами и сдѣлалъ ее годною къ употребленію. Для сохраненія воды свѣжею и холодною, египтяне употребляли большіе сосуды изъ пористой глины, называемыхъ *кулэ*.

Земледѣліе, тѣсно связанное съ разливами Нила, было доведено въ Египтѣ до высокой степени совершенства. Для удержанія водъ рыли водоемы, каналы; для предохраненія земли отъ размывки наводненіемъ, поля обсаживали кустарниками, а прибрежные луга густыми тростниками. Искуственное орошеніе полей было извѣстно со временъ незапамятныхъ. Обработка земли производилась на быкахъ; плуги и сохи были деревянные, такъ какъ при рыхлости почвы не было надобности прибѣгать къ металлическимъ орудіямъ. На засѣянную полосу (какъ показываютъ рисунки на древнихъ памятникахъ), пускали стадо овецъ или козловъ „для углубленія въ землю посѣянныхъ зеренъ," какъ полагаютъ иные коментаторы; на самомъ же дѣлѣ можетъ быть для удобренія. При жатвѣ участвовали женщины и дѣти; хлѣбъ жали длинными серпами, похожими на наши косы; ленъ вырывали съ корнемъ. При открытіи полевыхъ работъ, фараоны подобно императорамъ китайскимъ (¹), проводили сохою по одной полосѣ собственнаго своего поля, доказывая тѣмъ свое уваженіе къ чистѣйшему и благороднѣйшему изъ всѣхъ ремеслъ—земледѣлію. На картинахъ изображающихъ обители блаженныхъ душъ, послѣднія занимаются тамъ землепашествомъ, точно также какъ и во время пребыванія своего въ подлунномъ мірѣ въ тѣлесной оболочкѣ.

Посѣвъ и уборка сѣна и *виссона* (хлопчатникъ: Gossypium L) производилась точно такимъ же порядкомъ, какъ и нынѣ; о выдѣлкѣ тканей изъ этихъ растеній мы поговоримъ при обзорѣ про-

(¹) См. Томъ II Китай: гл. XII, стр. 186.

мышленности древняго Египта. Огороды и фруктовые сады, а равно и виноградники щедро вознаграждали земледѣльцевъ за ихъ труды. Изъ овощей особенно славились въ Египтѣ корнеплодныя и луковичныя, пользовавшіяся (какъ мы уже замѣчали) репутаціею растеній священныхъ, конечно за свои полезныя въ гигіеническомъ отношеніи свойства. Геродотъ и Плиній говорятъ, будто при постройкѣ Хеопсовой пирамиды, на продовольствіе рабочихъ потреблено было на шесть сотъ серебряныхъ талантовъ (около *двухъ миліоновъ рублей серебромъ*) только одной рѣпы и чесноку. Эта замѣтка древнихъ историковъ, если только она правдива, заслуживаетъ вниманія единственно въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о громадной массѣ работниковъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, трудившихся надъ сооруженіемъ высочайшаго зданія въ мірѣ.

Первобытные звѣроловы—египтяне, начавъ заниматься земледѣліемъ, прилежно занялись и *скотоводствомъ*. Стада въ глубочайшей древности были главнымъ богатствомъ народнымъ. Не исчисляемъ породъ домашнихъ животныхъ, но не можемъ не замѣтить, что лошади египетскія славились статностью и силой, и изъ тамошнихъ заводовъ доставляли коней для войскъ Соломона, царя іудейскаго. Между тѣмъ у самихъ египтянъ конныхъ войскъ не было, а равно имъ не было извѣстно употребленіе верблюда при перевозкѣ путешественниковъ и тяжестей. По крайней мѣрѣ на древнихъ памятникахъ, до нынѣ еще не найдено рисунка съ изображеніемъ нагруженнаго верблюда. Что́ было причиною этого пренебреженія египтянъ къ услугамъ добраго животнаго, такъ вѣрно охарактеризованнаго названіемъ *корабля пустыни?* Признавая послѣднюю жилищемъ Тифона и питая къ ней справедливое отвращеніе и ужасъ, египтяне можетъ быть боялись верблюда, какъ животнаго, такъ легко переносящаго всѣ тягости пути сквозь песчаныя раскаленныя волны, выдерживающаго смертоносное дыханіе самума и хамсина... Не признавали-ли египтяне бѣднаго верблюда животнымъ, особенно любимымъ Тифономъ?

Одинъ изъ отдѣловъ скотоводства, именно разведеніе домашней птицы заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что въ Египтѣ, съ древнѣйшихъ временъ было извѣстно *искуственное высиживаніе цыплятъ* въ печахъ особеннаго устройства, подробно

описанное Аристотелемъ, Діодоромъ-сицилійскимъ и Пливіемъ. Для этой высѣдки строились теплицы, отапливаемыя снизу съ сохраненіемъ неизмѣнно одного и того же градуса теплоты, необходимаго для успѣшнаго результата. Въ каждой теплицѣ выводилось за разъ до пяти тысячъ цыплятъ, въ узаконенный двадцатиодневный срокъ. При тщательномъ уходѣ и пропитаніи, выводки росли и развивались съ самымъ незначительнымъ процентомъ убыли. *Отъ. Сикаръ*, посѣтившій Египетъ въ прошедшемъ столѣтіи, видѣлъ тамъ цыплячьи теплицы, устроенныя по образцу древнихъ и отапливаемыя кизякомъ и сушенымъ камышемъ. Число цыплятъ, искуственно выведенныхъ, достигало ежегодно до ста миліоновъ головъ при 400 теплицахъ. Въ древности число это было конечно гораздо значительнѣе. Точно такимъ же искуственнымъ способомъ разводили утокъ, гусей и прочую домашнюю птицу. Послѣдствіями этого полезнаго изобрѣтенія были: изобиліе и дешевизна птицъ, доставлявшихъ вкусную и здоровую пищу—благо не послѣднее въ странѣ, гдѣ климатическія условія положительно запрещаютъ употреблять въ пищу мяса другихъ животныхъ, отчасти даже и рыбъ.

Перейдемъ теперь къ обзору промышленности. Начнемъ съ мастерства *гончарнаго*, доказательствомъ блестящаго положенія котораго служитъ безчисленное множество вазъ, сосудовъ, всякаго рода посуды, лѣпныхъ фигурокъ и украшеній, найденныхъ и находимыхъ въ этой неистощимой могилѣ былыхъ вѣковъ, называемой Египтомъ. Мурринскія вазы, которыя за громадныя цѣны вывозились въ Римъ изъ Персіи, превосходно выдѣлывались въ Ѳивахъ, гдѣ заводчики умѣли поддѣлывать то вещество, изъ котораго приготовлялись настоящія мурринскія вазы; вещество это, по изысканіямъ г. *Розьера*, было полевой шпатъ. Изъ сосудовъ, выдѣлываемыхъ изъ разноцвѣтной глины, нельзя не упомянуть объ урнахъ, чашахъ, амфорахъ, украшенныхъ рисунками одноцвѣтными (монохромы), арабесками, наведенными эмалью и лѣпными фигурками. Этрусскія вазы древней Италіи можно назвать копіями вазъ египетскихъ, безъ сомнѣнія послужившихъ оригиналами для первыхъ. Кромѣ глины, матеріалами для выдѣлки посуды служили: алавастръ, змѣевикъ, бѣлый известнякъ, гранитъ, базальтъ, хрусталь, разноцвѣтное стекло. Упомянувъ о стеклѣ, эмали и посудной ла-

зури, перейдемъ къ мастерству *литейному* или металлургіи со всѣми ея отраслями. Дѣловое желѣзо, бронза, мѣдь, золото, серебро, окраска тканей и сплавовъ металическими окисями, были извѣстны съ Египтѣ съ незапамятныхъ временъ. Подданные фараоновъ умѣли очищать золото свинцомъ, плющить золото и серебро, золотить амальгамою, сплавлять золото съ бурою, паять, лудить, вытравлять насѣчку, тянуть проволоку, бѣлить ткани сѣрными парами и т. д. и т. д. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что въ Египтѣ положительно всѣ ремесла были не далеки до того совершенства, до котораго они достигли въ наше время послѣ многихъ вѣковъ улучшенія. Современная техника утратила только тѣ процессы и пріемы, которые у египтянъ были сопряжены съ великими трудностями. *Ткацкое мастерство*, напримѣръ, судя по образцамъ, находящимся во всѣхъ европейскихъ музеумахъ, было доведено до крайняго предѣла искуства и изящества. Египтяне выдѣлывали бумажныя, крашеныя ткани; ковры, холсты и полотна, кисею и, наконецъ, виссонъ—мягкостью и нѣжностью не уступавшій кисеѣ индійской. Да не удивитесь читатель, если мы скажемъ, что *столярныя издѣлія* египтянъ: мебель разнообразнѣйшихъ фасоновъ съ рѣзьбою, позолотой, наклейкой и мозаикой, могла бы занять не послѣднее мѣсто на любой изъ современныхъ промышленныхъ выставокъ. На древнихъ рисункахъ находимъ изображенія удобныхъ креселъ со спинками, на львиныхъ ножкахъ, ящики и ларцы съ инкрустаціями, табуреты, софы въ видѣ львовъ, тигровъ и т. п. Послѣ египетскаго похода Наполеона I, въ первые годы текущаго столѣтія, во Франціи вошли въ моду мебели, бронзы и столовая посуда въ древнемъ египетскомъ стилѣ и старая эта новость была съ удовольствіемъ принята почти повсемѣстно, и самые строгіе цѣнители изящнаго не могли сдѣлать ни малѣйшаго упрека этимъ подражаніямъ глубочайшей старинѣ: они удовлетворяли самому утонченному вкусу. Не можемъ сдѣлать вѣрнѣйшаго опредѣленія блестящему состоянію ремеслъ въ древнемъ Египтѣ, сказавъ, что тамъ не было ремесленниковъ, а были художники, къ дѣлу своему относившіеся съ горячей любовью и неусыпнымъ стараніемъ: живопись и скульптура были неизмѣнными спутницами каждаго ремесла.

Говоря объ источникахъ народнаго благосостоянія, нельзя не сказать о *торговлѣ.* Эѳіопія, Финикія, Ассирія, Іудея, Аравія, Индія и Китай размѣнивались своими природными и мануфактурными сокровищами съ Египтомъ, доставляя ихъ моремъ и сухимъ путемъ. Для склада товаровъ существовали гавани и торговые города, гдѣ въ извѣстное время бывали ярмарки. Отъ сосѣднихъ африканскихъ народовъ, египтяне получали: золото, черное дерево, слоновую и гиппопотамовую кость, мирру, ладанъ, звѣриныя кожи; Аравія снабжала ихъ своими благоуханіями; Индія — тканями, жемчугами и драгоцѣнными камнями. Такова была внѣшняя торговля Египта, но и внутренняя была въ хорошемъ состояніи. Главнымъ центромъ внутреннихъ торговыхъ сношеній были Ѳивы, городъ священный, соединявшій въ извѣстныя эпохи въ стѣнахъ своихъ празднества религіозныя съ интересами торговли. Празднованіе *панегирій* въ Ѳивахъ, сопровождалось ярмарками, богатствомъ превосходившими нашу макарьевскую. Достойно замѣчанія, что на древнемъ востокѣ повсемѣстно, торговыми пунктами были мѣста богомолья, прославленныя богатствомъ храмовъ или мнимыми чудесами кумировъ и оракуловъ. Въ этомъ случаѣ, священные города, давая временной пріютъ торговлѣ, брали съ нея порядочную подать, въ отплату за свое гостепріимство. Египетъ не отставалъ отъ Индіи и Китая, и жрецы его, заботясь объ успѣхахъ торговли, не забывали и себя.

Упомянувъ о празднествахъ панегирій, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о религіозныхъ праздникахъ и церемоніяхъ древняго Египта. Послѣ религіи браминовъ и буддизма религія страны фараоновъ могла назваться богатѣйшею по части праздниковъ. На нихъ стекались многія тысячи народа и если жрецы готовились къ нимъ предварительными моленіями, то простолюдины ожидали ихъ какъ дней веселья и — распутства. Мы уже говорили о празднествахъ Аписа, когда бѣднаго быка, выслужившаго свой срокъ при храмѣ, топили въ Нилѣ и на его мѣсто выбирали другаго. Первое событіе сопровождалось всеобщей скорбію, второе — весельемъ, переходившимъ наконецъ въ неудержимый разгулъ. Сограждане поздравляли другъ друга съ обрѣтеніемъ но-

ваго Аписа, привѣтствуя вселеніе души Озириса въ четвероногаго избранника—роскошными обѣдами и обильными возліяніями.

Процессіи Озириса и Изиды, во дни воспоминанія о томъ, какъ она его искала, нашла и предала погребенію (13 ноября и 2 января по нашему лѣтосчисленію) совершались съ несказанной роскошью и ослѣпительнымъ великолѣпіемъ. Кумиры бога и богини вмѣстѣ съ ихъ символами несли на особыхъ раззолоченныхъ паланкинахъ, называвшихся ковчегами (*наосъ*). Всѣ присутствовавшіе жрецы шли съ обритыми головами; волосы жрицъ были распущены. Тѣ и другія отличались отъ народа бѣлыми какъ снѣгъ виссоновыми одѣяніями, цвѣточными вѣнками и гирляндами. Звуки флейтъ, трубъ, кимваловъ и барабановъ оглашая воздухъ, сливались съ громкими восклицаньями ликующаго народа. Геродотъ (кн. 4) упоминаетъ объ одной процессіи въ честь Изиды, при которомъ статую богини везли жрецы на четырехколесной колесницѣ. Св. Клементъ александрійскій упоминаетъ о другомъ праздникѣ, на которомъ несли въ процессіи двухъ золотыхъ собакъ, ястреба и ибиса; онъ же приводитъ слова Менандра, издѣвавшагося надъ этими странствующими божествами, которымъ не сидится на одномъ мѣстѣ (¹).

На *праздники Бубастиды*, въ городъ Бубастѣ, пріѣзжали жители всѣхъ городовъ Египта. Рѣка Нилъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней была покрыта сплошной флотиліей лодокъ и барокъ великолѣпно изукрашенныхъ, наполненныхъ богомольцами обоего пола и музыкантами. По берегамъ тѣснились безчисленные зрители, размѣнивавшіеся съ ѣхавшими по рѣкѣ въ лодкахъ, насмѣшками и бранью, причемъ плывшія въ ладьяхъ женщины обнажали себя самымъ непристойнымъ образомъ. Для пріюта богомольцамъ, на берегахъ Нила и въ окрестностяхъ Бубаста устроивались временныя гостинницы; число же богомольцевъ на праздникѣ Бубастиды, кромѣ дѣтей, превышало 700,000; вина въ одинъ день выпивалось равно столько же, сколько его потребляли въ Бубастѣ въ теченіе цѣлаго года.

(¹) S. Clem. Alexandr. Strom Lib. V et Protrep.,

На празднествахъ Изиды въ Бузирисѣ, жертвоприношенія сопровождались *самобичеваніемъ* всѣхъ присутствовавшихъ. При этомъ, особеннымъ усердіемъ отличались карійскіе греки, поселенцы, которые не довольствуясь полосованіемъ своихъ спинъ и плечъ,—до крови прокалывали себѣ кожу на лбу. Читая древнія сказанія объ этихъ бѣснующихся мы однако же сомнѣваемся въ ихъ истиннѣ и думаемъ, что Геродотъ, нѣсколько частныхъ фактовъ принялъ за общее и неизмѣнное правило. Религія Египта требовала отъ человѣка умерщвленія плоти, правда! но умерщвленіе это должно было совершаться постепенно и постоянно, а не разъ въ годъ;—силою духа торжествующаго надъ животными побужденьями тѣла, а не плеткою или *дисциплиною*. Фанатики и изувѣры, конечно, могли быть и между египтянами, но едва-ли тамошніе жрецы возводили въ догматъ нелѣпое, физическое самоистязаніе.

На праздникахъ Неиѳы (Минервы) въ Саисѣ, весь городъ иллюминовывали милліонами лампадъ; лишенныя возможности присутствовать на праздникѣ зажигали лампады у себя дома. Это напоминаетъ намъ индійскіе и китайскіе праздники ([1]) въ этомъ же родѣ, но не зная положительно, на чьей сторонѣ старшинство, мы и не беремся рѣшать вопроса: Египетъ-ли заимствовалъ свой праздникъ у Индіи и Китая, или послѣдніе—свои празднества у Египта. Какъ-бы то ни было, у всѣхъ древнихъ народовъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, правильнѣе—разобщенныхъ другъ съ другомъ — морями, цѣпями высочайшихъ горъ или непроходимыми песчаными пустынями—яркіе огни факловъ и лампадъ были всегдашними спутниками религіозныхъ празднествъ. Въ этомъ случаѣ людьми всѣхъ странъ руководила одна, такъ сказать, врожденная человѣку мысль: свѣтомъ чествовать божество — источникъ свѣта, зрѣлищемъ пламени возбуждая себя къ веселью. До сихъ поръ отъ вниманія физіологовъ ускользаетъ какъ-то одна, довольно странная особенность человѣческаго организма—именно вліяніе на него яркаго огня, сопровождаемое болѣе или менѣе сильной напряженностью нервовъ. Вѣрный помощникъ человѣка во всѣхъ его трудахъ и

([1]) См. Т. I гл. XIX, стр. 152,—Т. II, стр. 178.

*

въ большей части произведеній рукъ его, *огонь—суррогатъ солнца, имѣетъ свойство веселить человѣка*, точно такъ же какъ сумракъ и тьма имѣютъ совершенно обратныя свойства. Справедливость этой замѣтки можемъ подтвердить двумя, тремя примѣрами. Читателямъ, безъ сомнѣнія, по собственному опыту извѣстно, что въ ярко освѣщенной комнатѣ охотнѣе ѣстся и пьется нежели въ полу-темной, гдѣ самое изящное блюдо кажется менѣе вкуснымъ, гдѣ и застольная бесѣда рѣдко бываетъ одушевленная и веселая. Фейерверки—забава разорительная, поглощающая безвозвратно большія деньги, а между тѣмъ доставляющая большое удовольствіе не только простолюдинамъ, но и большинству людей образованныхъ сословій; иллюминація—неизбѣжная спутница каждаго народнаго празднества, повсемѣстно. Странное, необъяснимое наслажденіе, доставляемое зрѣнію человѣка зрѣлищемъ яркаго пламени побуждаетъ весьма многихъ, преимущественно женщинъ и дѣтей посѣщать пожары... Изъ числа знакомыхъ нашихъ есть нѣсколько лицъ, людей солидныхъ лѣтъ, имѣющихъ привычку, даже въ глухую ночную пору ѣздить на пожары, чтобы любоваться картиной, въ сущности вовсе не веселой. Такъ называемая *пиромапія*—непреодолимая склонность къ поджигательству, нерѣдко замѣчаемая въ дѣтяхъ и женщинахъ, есть конечно та же любовь къ огню, доходящая до безумной страсти. У насъ бывали, и донынѣ бываютъ, примѣры поджоговъ, совершаемыхъ малолѣтными, которые показавъ первоначально на допросахъ, что ихъ подучали взрослые, впослѣдствіи признаются, что совершили преступленіе *по собственному побужденію*, въ которомъ не могутъ дать вѣрнаго отчета не только судьѣ, но даже и себѣ самимъ: видъ пламени доставляетъ имъ наслажденіе, заглушающее чувства жалости и ужаса при видѣ бѣдствія, по ихъ винѣ постигающаго родныхъ и единокровныхъ...

Не это ли самое чувство побудило Нерона сжечь Римъ, а Македонскаго — Персеполисъ, не оно ли побуждало завоевателей былыхъ временъ выжигать покоренные ими города, празднуя свои побѣды такими страшными иллюминаціями?

Въ Пампрелиссѣ были празднества Гома или Джома (Марса), на которыхъ статую божества, запертую въ раззолоченномъ шка-

фѣ, везли на колесницѣ жрецы. При ихъ приближеніи къ храму имъ загораживали дорогу другіе жрецы, вооруженные палицами и начинали съ ними нешуточное побоище: дѣло рѣдко обходилось безъ увѣчныхъ и раненыхъ. Ослѣпленные фанатизмомъ, египтяне вѣрили впрочемъ сами, и увѣряли другихъ, что отъ ранъ и увѣчья, нанесенныхъ на праздникахъ Гома, никогда и никто не умиралъ... Не велика однако же и радость жить изувѣченному на всю жизнь!

Квинтъ Курцій, а за нимъ и многіе другіе историки расказываютъ, что оракулъ Аммона, везомый жрецами на колесницѣ, отвѣчалъ на задаваемые ему вопросы *движеніемъ рукъ и головы.* Для лучшаго уразумѣнія этого чуда, просимъ читателя взглянуть на дѣтскую игрушку: зайчика играющаго на барабанѣ въ то время, когда дитя везетъ его на тележечкѣ... Точно такой же механизмъ приводилъ въ движеніе и знаменитаго оракула древности, признавшаго Александра Македонскаго своимъ сыномъ.

Кромѣ оракуловъ-автоматовъ и говорящихъ идоловъ, въ Египтѣ были кумиры, снабженные болѣе хитрымъ механизмомъ. Нѣкоторые изъ нихъ вращали глазами, краснѣли, источали благоуханія, извергали жгучія искры при малѣйшемъ прикосновеніи... Всѣ эти *фокусы*, величаемые въ древности чудесами, подтверждаютъ только все сказанное нами выше о жрецахъ, свѣдущихъ въ химіи и физикѣ въ тѣ времена, когда науки были достояніемъ немногихъ избранниковъ.

Окончивъ обзоръ религіи древняго Египта — до перехода къ исчисленію его храмовъ и памятниковъ, мы не можемъ обойдти молчаніемъ религіи *Эѳіопіи*, религіи отчасти заимствованной у египтянъ, а также и религіозныхъ вѣрованій африканскихъ народовъ, сосѣднихъ Египту.

— Жители Эѳіопіи, говоритъ *Страбонъ* (кн. XVII)—признаютъ одного, безсмертнаго Бога, начало всего видимаго, и другаго бога, смертнаго и безъимяннаго. Кромѣ того, богами вообще они называютъ своихъ благодѣтелей и людей знатнаго происхожденія. Живущіе на крайнемъ югѣ слывутъ безбожниками, на томъ основаніи, что они ненавидятъ солнце и при восходѣ свѣтила осыпаютъ его проклятьями по той причинѣ, что оно все пожигаетъ своимъ зноемъ и заставляетъ жителей искать пріюта во влажныхъ

и болотистыхъ мѣстахъ. Жители Мероэ поклоняются *Геркулесу*, *Пану* и *Изидѣ* и еще одному иноземному божеству. Нѣкоторые изъ нихъ бросаютъ мертвецовъ своихъ въ воду; другіе же хранятъ ихъ у себя дома въ большихъ стеклянныхъ сосудахъ; третьи, наконецъ, хоронятъ покойниковъ близъ храмовъ въ гробахъ изъ обожженой глины. За исключеніемъ ѳіоповъ—безбожниковъ, всѣ прочіе жители сѣверныхъ и среднихъ областей страны поклоняются верховному божеству *Ассабину* (солнцу), названному греками и римлянами *Юпитеромъ эѳіопскимъ*. Этому божеству въ Эѳіопіи былъ посвященъ киннамонъ (коричневое дерево: persea cinnamomum L), которымъ жители вели важный торгъ съ чужими краями. Сборъ корицы или киннамома, предоставленный жрецамъ, сопровождался странными религіозными обрядами. Начинать сборъ слѣдовало до восхода, а оканчивать его до заката солнца. Все собранное количество, особенною священною стрѣлою, дѣлилось на три доли: двѣ трети уносили жрецы, а третью оставляли солнцу, которое, въ знакъ своего удовольствія, воспламеняло оставленную жрецами корицу. *Ѳеофрастъ*, упоминая объ этомъ называетъ это сожженіе баснею, но *Плиній* (Ист. міра кн. XII гл. 19) и *Солинъ* (гл. XXXI) не выражаютъ даже и малѣйшаго сомнѣнія. Само собою разумѣется, что жрецы передъ уходомъ съ мѣста сбора, присыпали къ оставленнымъ связкамъ корицы какой-нибудь горючій составъ, весьма легко воспламенявшійся подъ жгучими лучами африканскаго солнца... Штука простая, на которую однако же во многихъ странахъ востока и запада поддѣвали легковѣрныхъ во времена и не-на-столько отдаленныя.

Правленіе въ Эѳіопіи почти постоянно было ѳеократическое и власть жрецовъ простиралась неограничено даже на тамошняго царя. Жрецы Мероэ, по прошествіи угоднаго имъ срока, объявляли царю отъ имени боговъ смертный приговоръ, которому онъ непремѣнно обязанъ былъ повиноваться. Такъ случилось во времена Филадельфа съ *Эргаменомъ*, царемъ эѳіопскимъ, который однако же, вмѣсто повиновенія, собралъ войска, осадилъ жрецовъ въ неприступномъ *золотомъ храмѣ* и овладѣвъ имъ перерѣзалъ ненавистныхъ ѳеократовъ. Эргаменъ повторилъ въ Эѳіопіи то, что въ древнемъ Египтѣ сдѣлалъ Менесъ.

Жители Ливійскихъ оазисовъ поклонялись почти исключительно *Аммону*, не питая особеннаго уваженія къ прочимъ божествамъ Египта. По мнѣнію стариннаго ученаго *Фосса* (1), ливійскій Аммонъ былъ никто иной, какъ *Хамъ*, нечестивый сынъ Ноя—патріарха. Сходство именъ: Хамъ и Хаммонъ или Гаммонъ придаетъ этой догадкѣ нѣкоторое вѣроятіе. По словамъ Помпонія Мела — *Авгилы* или *Авгилиты*, народы сосѣдніе гарамантамъ и троглодитамъ, не имѣли иныхъ боговъ кромѣ своихъ усопшихъ предковъ: ими они клялись и совѣщались съ ними, ночуя на ихъ могилахъ; приснившійся покойникъ отвѣчалъ на задуманные вопросы (2). Жители Киренаики боготворили *Баттуса*, уроженца острова Θеры и основателя первой колоніи или царства Киринейскаго. Божествомъ его превозгласилъ по повелѣнію оракула житель Мантинеи *Демонаксъ*. Въ области, лежавшей между Киренаикою и Мавританніею, былъ волхвъ *Мопсусъ*, участвовавшій въ походѣ аргонавтовъ; тамъ же воздавали впослѣдствіи божескія почести императору *Септимію Северу*.

Жители Мавританніи поклонялись своимъ царямъ живымъ и мертвымъ; изъ нихъ первое мѣсто принадлежало знаменитому *Ювѣ*. Кромѣ того, по сказаніямъ Тертулліана, у нихъ было двѣ богини: *Версотина* и *Целеста* (небесная). Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что первая была планета Венера, а вторая—Луна.

О религіи *атлантидовъ*—жителей западныхъ береговъ Африки мы разскажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашего труда, посвященномъ обзору *сабизма*, или обоготворенію небесныхъ свѣтилъ, стихій и самой земли съ ея произведеньями.

---

(1) Vossius: de Idolatria, Lib I, cap. 32.

(2) Pomponius Mela: Lib. I, cap. 8.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Планировка храмовъ. — Характеристика памятниковъ.— Преодолѣніе техническихъ трудностей.—Познанія древнихъ египтянъ въ механикѣ. — Пирамиды. — Размѣры пирамиды Хеопсовой.—Сравненіе ея высоты съ нѣкоторыми зданіями въ Европѣ.—Астрономическое открытіе.—Сфинксъ.—Колоссы Мемнона.—Сказаніе объ издаваемыхъ имъ звукахъ.— Свидѣтельства древнихъ.—Естественная причина чуда.— Особенность барельефовъ.—Обелиски.—Расхищеніе ихъ европейцами.—Обелискъ Луксорскій и его высота. Громадное количество памятниковъ.—Александрія.—Мединетъ Абу.— Дендерахъ.—Ѳивы.—Карнакъ. — Омбосъ.—Филэ.— Элефантина.—Нубія.—Заключеніе.

Группируя своихъ боговъ и богинь на тріады, египтяне при построеніи своихъ храмовъ, планировали ихъ на три отдѣла, посвящая первый богу; второй богинѣ, его супругѣ; третій ихъ дѣтищу. Эта пристройка къ главному зданію храма называлась *мѣстомъ дѣторожденія* или отдѣленіемъ родильныхъ (*маммиза*). Картины и барельефы, украшавшія внутреннія и наружныя стѣны этого зданія, изображали съ весьма наивными деталями появленіе божественнаго новорожденнаго на свѣтъ. Впослѣдствіи времени, когда первобытный, чистый деизмъ перешелъ въ обоготвореніе царей и царицъ, египтяне изображали въ храмахъ рожденіе ихъ дѣтей, при содѣйствіи богинь: *Совены* или *Илильѳіи* (родовспомогательницы), *Буто* (кормилицы боговъ) и *Ненѳы* (няньки). Въ Гермонѳисѣ, при Клеопатрѣ былъ сооруженъ храмъ бога *Манѳу*, жены его богини *Риѳо* и сына ихъ *Горфре*. Подъ ихъ изображеніемъ была представлена царица египетская разрѣшающаяся отъ бремени Птоломеемъ Цезаріономъ, рожденнымъ ею отъ Юлія Цесаря. Тутъ же былъ начертанъ и гороскопъ новорожденнаго съ самыми благопріятными для него пред-

вѣщаніями. Подобные храмы находятся въ Филэ, Омбосѣ и Луксорѣ.

Переходя теперь къ обзору памятниковъ древняго Египта, донынѣ признаваемыхъ чудесами искуства, мы сперва постараемся дать понятіе о характеристическихъ чертахъ египетской архитектуры. При первомъ взглядѣ на зданіе и памятники чудесной страны, зрителя поражаютъ ихъ громадные размѣры, законченность и изящество отдѣлки при совершенномъ отсутствіи легкости и граціи. Въ памятникахъ Индіи преобладаетъ округленность: храмы увѣнчаны куполами; портики, окна плафоны выведены сводами; въ египетскихъ же бросается въ глаза угловатость, прямизна линій и отсутствіе сводовъ, возведеніе которыхъ египтянамъ было невѣдомо. Это незнаніе они выкупали героическимъ преодолѣніемъ иныхъ трудностей строительнаго искуства, на которыя древніе индусы почти не отваживались. Послѣдніе съ удивительнымъ терпѣніемъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, смѣняясь сотнями поколѣній, выдалбливали свои храмы и пагоды въ природныхъ скалахъ, не перенося строительныхъ матеріаловъ съ мѣста на мѣсто. Не то было у египтянъ. Вырубая и обтесывая гранитныя глыбы за нѣсколько десятковъ верстъ отъ постройки они перевозили ихъ въ пустыни и здѣсь, складывая груды камня въ одно стройное цѣлое, созидали искуственныя горы, измѣняли поверхность земнаго шара. Постройки египтянъ—работы титановъ, громоздившихъ одну гору на другую, чтобы достигнуть до небесъ! Перевозка луксорскаго обелиска въ Парижъ и постановка его на площади Согласіе въ 1836 году, въ наше время, надѣлала шуму во всей Европѣ и сдѣлали извѣстными имена морскихъ инженеровъ, Мимероля и Лебá. Доставка въ Петербургъ: грома-камня для пьедестала статуи Петра Великаго (въ 1777 году) и монумента для Александровской колонны (въ 1830 г.) прославила имена Ласкариса и Яковлева. Не осмѣливаемся умалять заслугъ вышеупомянутыхъ даровитыхъ людей, но еще того менѣе, не осмѣливаемся сравнивать ихъ подвиговъ съ подвигами египтянъ на поприщѣ строительнаго искуства, египтянъ воздвигнувшихъ пирамиды, изваявшихъ сфинкса, статуи Мемнона; построившихъ множество храмовъ, водрузившихъ сотни обелисковъ, изъ которыхъ многіе расхищены

еще со временъ римскаго владычества по разнымъ столицамъ Европы. Въ наше время при содѣйствіи паровой силы, при совершенствѣ механики, легко перевезти изъ-за тридевяти морей какой угодно памятникъ; въ наше время при проложеніи желѣзныхъ дорогъ продалбливаютъ и срѣзываютъ цѣлыя горы, засыпаютъ пропасти, осушаютъ болота, перекидываютъ мосты, строятъ віадуки, водопроводы—скоро и безъ особенныхъ затрудненій... Но восемь тысячъ лѣтъ тому назадъ, подобные сооруженія требовали не мало времени и соразмѣрно тому миліоны рабочихъ рукъ, особенно при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для построекъ, при какихъ находились египтяне.

Первое мѣсто, между памятниками древняго Египта, принадлежитъ, разумѣется, *пирамидамъ*, безсмертнымъ царственнымъ гробницамъ, „тремъ горамъ построеннымъ человѣкомъ“ какъ назвалъ ихъ знаменитый французскій поэтъ ([1]). Сооруженіе ихъ относятъ къ временамъ царствованія трехъ первыхъ царей четвертой династіи (5121 - 4673 г. до Р. Х.): *Суфи*, *Сенсауфи* и *Манхереса*. Около трехъ главныхъ Джизійскихъ пирамидъ разбросано нѣсколько другихъ, гораздо меньшихъ. Эта группа находится не въ дальнемъ разстояніи отъ пирамидъ Сакхары, находящихся на сѣверѣ и отдѣленныхъ отъ Джезійскихъ—пустынею. Въ Сакхарѣ находится древнее кладбище Мемфиса, называемое *равниною мумій* и усѣянное малыми пирамидами и гробницами. Видъ этой равнины угрюмый, печальный. Гробницы, въ теченіе вѣковъ пощаженныя временемъ, большею частью разрыты руками алчности или любознательности. Вся почва покрыта песчаными холмами, на которыхъ бѣлѣются кости и останки былыхъ поколѣній.

Ни кисть, ни перо, ни фотографія не могутъ дать точнаго понятія о громадѣ пирамиды Джезійской или Хеопсовой, главной изъ трехъ; ее надобно видѣть и не одинъ разъ, чтобы вполнѣ оцѣнить это чудо древняго міра. Фундаментомъ самаго нижняго

([1]) Викторъ Гюго въ первомъ стихотвореніи Feu du Ciel своихъ Orientales:

Trois monts bâtis par l'homme au loin perçaient les cieux
D'un triple angle de marbre, etc.

ряда камней служитъ скала, срѣзанная, сравненная и выдолбленная на глубину свыше полуфута, служащая гнѣздомъ для вкладки основныхъ камней. Надъ этимъ рядомъ она обсѣчена въ видѣ правильнаго цоколя въ 5 футовъ и $8^1/_2$ дюймовъ вышиною, высота всей скалы около 100 футовъ надъ горизонтомъ Нила при наибольшемъ разливѣ; углубляется эта скала въ землю болѣе нежели на 200 футовъ... Это островъ изъ камня посрединѣ песчанаго моря. Отъ втораго цоколя, постепенно съуживаясь къ вершинѣ, въ видѣ ступеней, возвышаются 203 ряда камней, образуя высоту, по вертикальной линіи, въ 478 футовъ 3 дюйма и нѣсколько линій (68 сажень 2 фута съ четвертью), нынѣ на самой вершинѣ пирамиды не достаетъ двухъ рядовъ, что уменьшаетъ первобытную ея высоту почти на двѣ сажени; при всемъ томъ Джезійская пирамида — *высочайшее зданіе въ мірѣ.* Она вдвое выше башень собора Парижской богоматери (Notre Dame de Paris). Высочайшія зданія у насъ въ Россіи, ниже его: шпицъ Петропавловскаго собора въ Петербургѣ, на 17 сажень, куполъ Исаакіевскаго собора — на 24 сажени, колокольня Ивана великаго въ Москвѣ — на 30 сажень...

Матеріалами для постройки служили глыбы бѣлаго известняка изъ каменоломень Торра на правомъ берегу Нила, насупротивъ Мемфиса. Отеска камней и правильность кладки — верхъ совершенства. Существуютъ преданія, отъ древнѣйшихъ временъ, будто большая пирамида снаружи была еще облицевана гранитными плитами, ограненными въ видѣ трех-угольныхъ призмъ. Обломки гранита, во множествѣ находимые у подножія пирамиды, вполнѣ подтверждаютъ эти преданія. Независимо отъ архитектурнаго своего совершенства, Джезійская пирамида замѣчательна еще въ томъ отношеніи, что четыре ея угла безукоризненно правильно обращены на четыре страны свѣта. Благодаря такой постановкѣ (конечно не случайной) было сдѣлано открытіе весьма важное для физической исторіи нашей планеты, а именно, что ***въ теченіе многихъ тысячилѣтій, земная ось почти не измѣнила своего положенія.*** Большая пирамида единственный памятникъ въ мірѣ, давшій возможность дѣлать наблюденія, для этого открытія необходимыя.

На сѣверо-восточномъ фасѣ пирамиды находится отверстіе, служащее входомъ въ ея внутренность, открытое случайно. Оно ведетъ въ узкую галлерею съ наклоннымъ поломъ, вымощеннымъ плитами, длиною въ двѣнадцать туазъ и три фута. Эта галлерея примыкаетъ къ другой съ постепенно возвышающимся поломъ. Мѣсто соединенія обѣихъ галлерей заложено огромной глыбой отесаннаго гранита. Справа отъ входа во вторую галлерею находится колодезь, изсѣченный въ скалѣ и тутъ-же идетъ поперечная галлерея, ведущая въ такъ называемую комнату царицы; на другомъ концѣ галлереи находится комната царя. Высота ея 18 футовъ, ширина на сѣверной сторонѣ 32, а на западной 16 футовъ. Стѣны облицеваны гранитными плитами, превосходно отшлифованными; на западной стѣнѣ стоитъ гранитный саркофагъ, пустой безъ крышки.

На восточной оконечности ливійской горной цѣпи лежитъ знаменитая фигура *Сфинкса* изсѣченная изъ цѣльной скалы. Высота этого колосса 51 футъ ($7^1/_2$ саженъ), длина 117 (16 саженъ 5 футовъ), окружность головы 81 футъ ($11^1/_2$ саженъ). На макушкѣ углубленіе въ нѣсколько футовъ, въ которое вѣроятно вставлены были орнаменты головнаго убора. Во время египетской экспедиціи Наполеона I (въ 1798 году) наука археологіи обогатилась драгоцѣнными открытіями въ странѣ фараоновъ, а изысканія спутниковъ завоевателя обратили на нее особенно пристальное вниманіе ученаго міра. Ученые сподвижники Наполеона между ногами задней части туловища колосса открыли входъ въ подземную галлерею, которая вела во внутренность пирамидъ: Такимъ образомъ сфинксъ служилъ какъ-бы подъѣздомъ погребальному склепу фараоновъ, со всѣхъ четырехъ фасовъ задѣланному на глухо. По сказаніямъ арабскихъ историковъ, во внутренности большой пирамиды было найдено множество разныхъ драгоцѣнностей и даже золотыхъ монетъ. Преданіе слишкомъ недавнее, чтобы можно было ему вѣрить и сами аравитяне, ознакомившіеся съ Египтомъ гораздо позже грековъ, едва-ли могли найдти какія либо сокровища, вѣроятно похищенныя (если только они были) гиксосами или персами.

Ни на внутреннихъ, ни на наружныхъ стѣнахъ пирамиды, да-

же на находящейся въ ней саркофагѣ, не замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ надписей: неоспоримое доказательство, что сооруженіе пирамидъ и сфинкса относится ко временамъ, предшествовавшимъ изобрѣтенію письменъ. Но къ какой же именно эпохѣ можно отнести построеніе пирамидъ? Постараемся, основываясь на нѣсколькихъ историческихъ данныхъ, разъяснить этотъ вопросъ ([1]). Геродотъ строителемъ пирамидъ называетъ фараона, царствовавшаго послѣ одного изъ Сезострисовъ и пятью царствованіями предшествовавшаго Сабакону. О которомъ же именно Сезострисѣ, говоритъ греческій историкъ? Сезострисъ или Сезоорисъ не собственное имя, но прозвище, которое давалось завоевателямъ. Если Геродотъ подразумѣваетъ Сезостриса Рамзеса III, тогда время построенія пирамидъ слѣдуетъ отнести къ періоду отъ 1500 до 800 лѣтъ до Р. Х., что было бы лишено всякаго основанія. Мы будемъ всего ближе къ истинѣ, если полагаясь на сказанія Манеѳона, отнесемъ время построенія пирамидъ къ эпохѣ воцаренія четвертой династіи, какъ нами уже было сказано выше.

Послѣ пирамидъ и сфинкса, третье мѣсто между важнѣйшими памятниками Египта принадлежитъ *колоссамъ Мемнона* на равнинахъ ѳивскихъ. Это двѣ, одинаковой вышины (8 сажень 4 фута), сидячія статуи фараона Аменофиса III, съ іероглифическими надписями на спинкахъ ихъ троновъ, свидѣтельствующими, что эти колоссы „изъ чистаго камня“ воздвигнуты фараономъ въ честь его родителя, бога Аммона. Кромѣ того, подножія колоссовъ покрыты греческими и латинскими надписями, подтверждающими правдивость древняго сказанія о чудесномъ свойствѣ статуй Мемнона *издавать звуки при восходѣ солнца*. Въ Иліадѣ, Гомеръ разсказываетъ о сынѣ Авроры, Мемнонѣ, пришедшемъ на помощь къ Пріаму съ 10,000 эѳіоплянъ и убитомъ Ахиллесомъ. Юпитеръ, желая утѣшить мать героя, увѣковѣчилъ его память ежегодными побоищами на его могилѣ въ Троадѣ и созданіемъ особой породы птицъ мемнонидъ. Эѳіопляне въ честь царя воздвигли въ верхнемъ Египтѣ статую, прославившуюся тѣмъ,

---

([1]) Champollion Figeac: l'Egypte ancienne p. 283—b.

что она на зарѣ (при появленіи Авроры) издавала звуки мелодическіе, а при закатѣ солнца печальные. Такъ говоритъ миѳологія, но и правдивая исторія, устами Страбона и Павзанія, подтверждаетъ это чудо.

— Я видѣлъ въ Ѳивахъ, говоритъ Павзаній, колоссальную сидячую статую, изображающую бога солнца, хотя и вообще называемую Мемнономъ; ѳивяне же видятъ въ ней своего царя Фаменофа. Камбизъ приказалъ ее разбить и верхняя часть статуи лежитъ на землѣ, другая же уцѣлѣла и ежедневно при восходѣ солнца издаетъ звукъ, который всего ближе можно уподобить звуку лопающейся струны на киѳарѣ или на лирѣ.

Греческія и римскія надписи на подножіи статуй въ разное время были сдѣланы посѣтителями, отовсюду стекавшимися къ статуѣ, какъ на богомолье. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ надписей: „А. Кнатулеій Тенаксъ, приминилярій XII легіона; Каій Валерій Прискъ, центуріонъ XXII легіона и Луцій Квинтій Віаторъ декуріонъ—слышали Мемнона въ 11-е лѣто царствованія Нерона, государя нашего, въ 12-й день апрѣльскихъ календъ, въ часъ (15 марта 64 г. по Р. X.). „Титъ Юлій Лупъ, префектъ Египта, благополучно слушалъ Мемнона въ первомъ часу.“ — „Л. Юній Кальванъ, префектъ округа Береники слышалъ Мемнона вмѣстѣ съ моею женою Рустикою въ апрѣльскія календы 4 года императора нашего Веспасіана Августа (1 апрѣля 73 года по Р. X.).“ — „Маркъ Аникій Веръ III коренейскаго легіона слышалъ Мемнона...“ (съ 72 по 73 годъ по Р. X. четырнадцать разъ). Кромѣ именъ этихъ свидѣтелей на пьедесталѣ статуи находятся стихи, хвалебные гимны; нѣкоторые изъ посѣтителей вмѣсто звука слышали слова, даже чуть не фразы; наконецъ Мемнона видѣлъ и слышалъ императоръ Адріанъ, посѣтившій чудесную статую вмѣстѣ со своей супругою Сабиною... Несомнѣнно, что статуя Мемнона дѣйствительно обладала свойствомъ, которое приписывалъ ей Гомеръ: она привѣтствовала восходящее солнце звукомъ, или, что одно и тоже, подавала голосъ... Подобныхъ чудесъ не бывало ни въ Индіи, ни въ Китаѣ, ни въ Персіи.

Средневѣковые ученые, не отрицая факта, ссылались на бѣсовское навожденіе. Этотъ способъ объясненія страннаго феномена

былъ тѣмъ удобнѣе, что не требовалъ отъ истолкователя ни изученія предмета, ни догадливости и тогда многіе премудрые мужи ставъ въ тупикъ предъ какимъ нибудь научнымъ вопросомъ ссылались на бѣса и тѣмъ поканчивали дѣло, коротко хотя и вовсе не ясно. Изысканія французскаго ученаго нашего времени Г. Летрона привели наконецъ къ разгадкѣ египетскаго чуда.

Фараонъ Аменофисъ III изъ XVIII династіи царствовалъ за 1680 лѣтъ до Р. Х. Онъ воздвигъ въ Ѳивахъ великолѣпный дворецъ, развалины котораго сохранились донынѣ, съ уцѣлѣвшими на нихъ надписями. Главный входъ во дворецъ, по обыкновенію существовавшему въ Египтѣ, былъ украшенъ двумя колоссальными статуями строителя. Воздвигнутые Аменофисомъ колоссы, изсѣченные изъ цѣльныхъ монолитовъ слоистаго мрамора, были поставлены, одинъ на сѣверной, другой на южной сторонѣ дворца. До персидскаго нашествія обоимъ колоссамъ Аменофиса, сына Аммона, воздавали божескія почести и жрецамъ не приходило даже на мысль переименовать ихъ въ Мемноновъ, сыновей греческой Авроры. Камбизъ персидскій, разоривъ Ѳивы, могъ разумѣется разбить и колоссъ Аменофиса, но именно на это святотатство онъ почему-то не посягнулъ. Колоссъ оставался неповрежденнымъ, какъ жрецы говорили Страбону, до землетрясенія разрушившаго Ѳивы въ 27 году до Р. Х. Упоминая объ этомъ, древній географъ не говоритъ ни слова о музыкальныхъ способностяхъ статуи. Павзаній, видѣвшій колоссы черезъ 140 лѣтъ послѣ Страбона, не нашелъ въ нихъ никакой перемѣны, однакоже упоминаетъ объ издаваемыхъ звукахъ однимъ изъ колоссовъ, именно стоящихъ на сѣверъ. Начало извѣстности статуи современно царствованію Нерона, ее видѣли и описали Ювеналъ, Діонъ Хризостомъ, Лукіанъ, Павзаній, Птоломей; основываясь на ихъ отзывахъ Плиній, Тацитъ, Діонисій Періэгетъ подтвердили, что статуя Мемнона, согрѣтая солнечными лучами издаетъ звуки. Императоръ Адріанъ, какъ мы уже сказали выше, былъ неоднократно свидѣтелемъ чуда; при Антонинахъ оно еще продолжалось, но внезапно прекратилось при Септиміи Северѣ, приказавшемъ возобновить разрушенный колоссъ и тѣмъ лишившемъ статую ея удивительнаго свойства. Это событіе было тѣмъ досаднѣе для цеса-

ря, что онъ возобновляя *говорящую* статую Мемнона, думалъ чудесами говорящаго камня нанести жестокій ударъ распространявшемуся тогда по всѣмъ странамъ ученію христіанскому. Септимій надѣялся отвлечь отъ новой религіи всѣхъ, жаждавшихъ слышать слово Божіе. Возобновленная статуя состояла не изъ одного монолита, но изъ пяти кусковъ связанныхъ скрѣпами и благодаря этой новой своей комплекціи умолкла на вѣки.

Летроннъ и Розьеръ весь секретъ чуда объясняютъ тѣмъ, что слоистый мраморъ, гранитъ и нѣкоторые виды базальта, при атмосферическихъ перемѣнахъ имѣютъ свойство трескаться болѣе или менѣе звучно. Статуя Мемнона, когда она еще не была передѣлана, состояла исъ цѣльнаго куска мрамора, который—ночью сырѣлъ и холодѣлъ отъ росы, а утромъ, по мѣрѣ нагрѣванія воздуха сохнулъ — а вмѣстѣ съ тѣмъ — и трескался... Вотъ и вся разгадка чуда колосса Мемнона! Оно основывалось на тѣхъ же физическихъ законахъ, вслѣдствіе которыхъ щелкаютъ и коробятся обои на горячей стѣнѣ, трещатъ паркеты, мебель, въ жарко натопленной комнатѣ, или—заборы и стѣны деревянныхъ строеній во время сильныхъ морозовъ. Изъ древнихъ сказаній извѣстно, что въ храмахъ и капищахъ египетскихъ также бывали поющія, говорящія статуи, но это было дѣломъ жрецовъ, прятавшихся во внутренности пустыхъ истукановъ или снабжавшихъ ихъ затѣйливымъ механизмомъ, о чемъ мы уже говорили, при обзорѣ состоянія наукъ и художествъ въ жреческой кастѣ.

Приступая къ дальнѣйшему обзору памятниковъ древняго Египта, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателя на одну изъ характеристическихъ особенностей египетскаго зодчества и ваянія.

Рѣзьба на камнѣ раздѣляется на обронную или сканную, т. е. на изсѣченіе фигуръ выпуклыхъ (барельефовъ) или углубленныхъ врѣзанныхъ внутрь. Послѣдній родъ рѣзьбы, тотъ самый, который употребляется граверами печатей на камняхъ и металлахъ. Рѣзьба рельефная тѣмъ труднѣе, чѣмъ тверже камень... Египтяне при своихъ постройкахъ и скульптурныхъ украшеніяхъ, преимущественно и всего чаще употребляли гранитъ, порфиръ, агатъ, сіенитъ и другіе имъ подобные твердые камни. Вслѣдствіе этого

имъ было крайне затруднительно изсѣкать изображенія рельефныя (выпуклыя) и они, большею частью, употребляли рѣзьбу сканную, т. е. углубленную. Этотъ пріемъ египетскихъ ваятелей, облегчая работу, имѣлъ то преимущество надъ работой обронною, что врѣзанныя изображенія сохранялись гораздо долѣе выпухлыхъ, болѣе способныхъ лопаться, оббиваться или осыпаться отъ времени. Чтобы убѣдиться въ превосходствѣ скульптурныхъ работъ сканныхъ, надъ обронными стоитъ только сличить любой изъ древнихъ мраморныхъ барельефовъ ваянія греческаго съ древнѣйшими египетскими. Изъ первыхъ, едва ли найдется хоть одинъ, который сохранился до нашего времени безъ поврежденія и не представлялъ на своей поверхности болѣе или менѣе безобразныхъ рябинъ, выемокъ и трещинъ; не то съ барельефами египетскими. Взгляните на іероглифы, которыми покрыты цоколи у сфинксовъ на невской набережной у нашей академіи художествъ: едва можно повѣрить, что іероглифы эти изсѣчены нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ!

Независимо отъ пирамидъ, колоссовъ, сфинксовъ, существуетъ еще одинъ родъ монументовъ, изобрѣтенный египетскимъ ваяніемъ— *обелиски*. Такъ называются призматическія четырехгранныя и трехгранныя колонны изъ цѣльнаго камня, служившія украшеніями преддверій дворцевъ и храмовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, помимо монументальнаго своего значенія, обелиски въ древнемъ Египтѣ, на обширныхъ площадяхъ, служили гномонами, т. е. исполинскими стрѣлками солнечныхъ часовъ, которыхъ квадранты изображались самыми площадями. Сооруженіе перваго обелиска относятъ къ 1822 г. до Р. Х. Августъ цесарь римскій, первый подалъ дурной примѣръ перевозки египетскихъ обелисковъ въ Европу, перевезя изъ Геліополиса въ Римъ два обелиска; тоже сдѣлалъ Кай Калигула и, такимъ образомъ, во времена цесарей до одиннадцати памятниковъ переслано было кромѣ Рима, въ Веллетри, Беневентъ, Флоренцію, Катану и Арль. Константинъ и Θеодосій украсили двумя обелисками дворцовую площадь (нынѣшній Атъ Мейданъ) въ Константинополѣ.

Слово *обелискъ*—греческое, уменьшительное отъ обеласъ: *вертѣлъ*, данное греками этимъ памятникамъ Египта, будто въ на-

смѣшку. Одинъ изъ нихъ воздвигнутый при Клеопатрѣ, извѣстенъ подъ другимъ, не менѣе прозаическимъ именемъ *иглы*. Знаменитѣйшій изъ нихъ *Луксорскій* изъ розоваго сіенскаго гранита имѣетъ 70 футовъ 3 дюйма, 5 линій (свыше 10 сажень) высоты при ширинѣ отъ 7 до 5 футовъ. Онъ четырехгранный и сверху до низу покрытъ іероглифами, повѣствующими потомству о воинскихъ подвигахъ Сезостриса. Съ 1836 года онъ украшаетъ площадь Согласія въ Парижѣ. О перевозкѣ его въ Европу, постановкѣ на мѣсто, красотѣ и изяществѣ этого памятника написано множество брошюръ и ученыхъ дисертацій... Главное же, единственное достоинство Луксорскаго обелиска—его древность; въ отношеніи же изящества скульптурнаго и преодолѣнія трудностей при перевозкѣ и постановкѣ его далеко оставляетъ наша Александровская колонна, превосходящая обелискъ высотою на 85 футовъ.

Развалины храмовъ и дворцевъ древняго Египта — и Нубіи безчисленны. О количествѣ ихъ читатель можетъ судить самъ, если мы замѣтимъ, что съ 5867 по 331 г. до Р. Х. (отъ начала монархіи до нашествія персидскаго) въ теченіе 5536 лѣтъ царствовало до четырехсотъ фараоновъ и каждый изъ нихъ ознаменовалъ свое царствованіе сооруженіемъ нѣсколькихъ зданій или памятниковъ, долженствовавшихъ увѣковѣчить его память въ позднѣйшемъ потомствѣ. По всему извивистому теченію Нила, отъ его устьевъ далеко за Ассуанъ (до деревушки Калабехехъ у тропиковъ), отъ западнаго берега Чермнаго моря до Ливійской пустыни — нѣтъ города, деревни, мѣстечка, въ которыхъ бы археологъ не нашелъ любопытнѣйшихъ предметовъ для изученія! Нельзя не пожалѣть, что донынѣ (сколько намъ извѣстно) еще не составлено *археологической географіи* земнаго шара, съ исчисленіемъ всѣхъ памятниковъ и остатковъ древности, разсѣянныхъ по лицу земли — отъ пирамидъ Египта до кургановъ новаго свѣта: одна страна фараоновъ, сама по себѣ могла бы доставить матеріаловъ на пополненіе двухъ, трехъ томовъ.

На прилагаемыхъ рисункахъ изображены образцы капителей и базисовъ египетскихъ колонъ, видъ Джезійскихъ пирамидъ, Сфинксъ и Колоссы Мемнона. Вотъ краткій перечень главнѣйшихъ памятниковъ Египта, достойныхъ вниманія не только ученаго архео-

лога, но и каждаго любознательнаго человѣка. Въ *Александріи* находится обелискъ, называемый Клеопатриною иглою; а на островѣ Фаросѣ видны остатки башни, построенной при Птоломеѣ Сотерѣ и служившей маякомъ. Кромѣ Джезійскихъ пирамидъ таковыя же находятся у Миссенды, Медуна между деревнями Ригга и Кафр-эль-Рискъ, при въѣздѣ въ Файоумъ или Меридово озеро. Дворецъ въ *Мединетъ-Абу* (на прилагаемомъ рисункѣ изображены его пропилеи) принадлежитъ къ числу зданій, особенно хорошо сохранившихся. Надъ окнами и воротами, какъ и вообще на памятникахъ, видны символы божества въ видѣ крылатаго шара окаймленнаго двумя змѣями. Все строеніе изъ розоваго гранита превосходной отески; іероглифы покрывающіе нижнюю терассу, замѣчательны своими громадными размѣрами. Въ *Дендерахѣ* обращаетъ на себя вниманіе портикъ храма съ шестью колоннами съ женскими головами вмѣсто капителей и священными іероглифическими изображеніями по стѣнамъ. Между барельефами всего чаще попадается на глаза стоячая и сидячая фигура Изиды. Мѣстечко *Рамессеумъ* близъ Ѳивъ изобилуетъ гробницами, вырытыми въ скалахъ (спеосы); изъ послѣднихъ замѣчательнѣйшій спеосъ аѳирскій, какъ чистѣйшій образецъ египетской скульптуры. Природная скала облицевана плитами бѣлаго известняка, образующими сплошную стѣну, украшенную карнизомъ и величественнымъ портикомъ, ведущимъ во внутренность пещеры. Въ *Карнакѣ* отъ великолѣпнаго дворца сохранились колоннады, покрытыя іероглифами и съ капителями въ видѣ развернувшихъ свои лепестки цвѣтовъ лотоса. Развалины храмовъ *Эсне*, *Эдфу* въ равной степени отличаются изяществомъ архитектуры и красотою мѣстоположенія. Въ *Силсилисѣ* остатки древнихъ каменоломень. Развалины храма въ *Омбосѣ*, издали кажущіяся безобразными громадами, при болѣе пристальномъ обзорѣ представляютъ ряды исполинскихъ колоннъ, очертаніемъ напоминающихъ произведенія зодчества древнихъ индусовъ: та же несоразмѣрная вышинѣ толщина колоннъ, у которыхъ капители занимаютъ болѣе трети всей вышины. Острова *Филэ*, *Элефантина*—неистощимыя сокровищницы для археологіи. Въ Нубіи, по словамъ Денона, сопровождавшаго французскую армію въ египетскую экспедицію, кромѣ храмовъ Ибсамбуль-

*

скихъ нѣтъ деревушки, которая не изобиловала бы развалинами древнихъ дворцевъ, храмовъ, капищъ и памятниковъ.

Это изобиліе богатствъ археологическихъ, изъ которыхъ малѣйшій обломокъ достоинъ подробнаго и всесторонняго описанія, крайне затруднительно для бѣглаго очерка, стѣсненнаго предвзятыми рамками. Многіе десятки вѣковъ пронеслись надъ Египтомъ, какъ вѣроятно пронесутся еще многіе, но эта страна съ теченіемъ времени пріобрѣтая права на тѣмъ большее уваженіе, будетъ предметомъ удивленія позднѣйшаго потомства. Считаемъ себя застрахованными отъ упрековъ со стороны читателя за сухой перечень мѣстностей и недостатокъ описанія памятниковъ. Причины этому, повторяемъ, ихъ безчисленное множество и предѣлы предначертанные нами въ нашемъ трудѣ отъ настоящаго предмета, котораго описанія археологическія увлекли бы насъ слишкомъ далеко.

/

САБИЗМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сущность религии сабизма. — Его различие отъ фети ма.—Міровое значеніе юго-западной Азіи.—Ассирія и вилонъ.—Періоды ихъ исторіи.—Лѣтосчисленіе халдеев Десять царей исполиновъ.—Оаннесъ.—Космогонія. — Ан гины.—Сказаніе о потопѣ.—Ксиксуѳросъ.—Ноа.

Язычество первобытныхъ народовъ древняго міра и совре ныхъ намъ дикарей всего земнаго шара можно раздѣлить на вида: *сабизмъ* или *сабеизмъ* и *фетишизмъ*. Первый сост въ обоготвореніи свѣтилъ небесныхъ, стихій, атмосферичес явленій и производительныхъ силъ природы; второй - въ покл ніи произведеніямъ земли, животнымъ и рукотворнымъ идоламъ обоихъ случаяхъ человѣкъ принимаетъ созданіе за Создате тѣмъ впадаетъ въ болѣе или менѣе грубое заблужденіе. Саб будучи разумнѣе фетишизма имѣетъ надъ нимъ то великое имущество, что признаетъ небеса жилищемъ божіимъ, видитъ въ свѣтломъ ликѣ животворнаго дневнаго свѣтила, слышитъ голосъ въ громахъ, чуетъ его дуновеніе въ вѣтрѣ, вихряхъ и рахъ. Этотъ взглядъ на природу присущъ, врожденъ чел ку, такъ нерѣдко олицетворялъ себѣ Бога вдохновенный царь псалмопѣвецъ; такъ смотритъ на Невидимаго простой на въ дѣтскомъ своемъ вѣрованіи. Сабизмъ можно назвать пер разомъ всѣхъ позднѣйшихъ вѣрованій и первой ступенью той

ственницы, по которой человѣчество вѣками и мало по малу шло къ истинному богопознанію.

Окончивъ обзоръ религій древняго Египта, мы теперь отъ береговъ Нила переходимъ къ мѣстамъ не менѣе достопамятнымъ въ исторіи всемірной—на берега Тигра и Евфрата, къ колыбели рода человѣческаго; въ страны, въ которыхъ, по словамъ бытописанія, находилось жилище перваго человѣка, возникли первыя царства земли. Передъ нами великій участокъ азіатскаго материка, ограниченный съ запада Архипелагомъ, Средиземнымъ и Черннымъ морями; съ юга, водами морей Аравійскаго, Персидскаго и соименнаго послѣднему залива; съ востока—Персіею; съ сѣвера—горами Кавказскими и Черннымъ моремъ. По роковому, таинственному предопредѣленію, эта часть Азіи, съ незапамятныхъ временъ служила и служитъ театромъ великихъ міровыхъ событій, жестокихъ войнъ и переворотовъ нравственныхъ, вліявшихъ на судьбы всего рода человѣческаго. Находившіяся здѣсь царства—то уживавшія, то расширявшія свои предѣлы, дробились на части или сливались въ одно цѣлое подъ мечами царей Вавилона, Кира, Александра Македонскаго, цесарей римскихъ, халифовъ маврскихъ, хановъ монгольскихъ. султановъ турецкихъ. Здѣсь проложены слѣды славнѣйшими завоевателями давно минувшихъ и недавнихъ временъ—отъ героевъ Иліады до Наполеона I. Мы. русскіе, не забудемъ Чесмы, Синопа, Эривани, Карса, Кавказа... и кто знаетъ, не на поляхъ ли Азіи окончательно будетъ разрѣшенъ вопросъ объ участи христіанства на востокѣ?

Не отвлекаясь, однако. воспоминаніями о воинскихъ подвигахъ недавнихъ и мечтами о будущемъ, мы взглянемъ на азіатскую Турцію съ религіозно-исторической точки зрѣнія. При обзорѣ религій Индіи, Китая, Персіи, Египта мы называли: Индъ, Гангъ, Брахмапутру; горы Меру, Дамавендъ; рѣку Нилъ... теперь упомянули о Тигрѣ и Евфратѣ, но что̀ эти рѣки передъ *Іорданомъ*, что эти горы передъ горою *Ѳаворомъ*, которому *Синай* (не въ ораграфическомъ, а религіозномъ смыслѣ) служитъ подножіемъ? Сирія и Палестина—святы для іудеевъ и христіанъ какъ Аравія—для послѣдователей Корана. Окаймивъ взглядомъ, на картѣ югозападной Азіи, пространства отъ Тавра до Арарата, отъ Арарата

до Шатъ-Эль-Араба, отъ послѣдняго къ Меккѣ и наконецъ отъ Мекки по восточному берегу Чермнаго моря до Тавра—читатель замкнетъ къ эту рамку, за исключеніемъ религій, о которыхъ мы уже говорили ([1]), всѣ вѣрованія древности: греческій *политеизмъ*, *сабизмъ*, *фетишизмъ*, *магометанство*, *іудейство* и *христіанство*, лучезарнымъ солнцемъ выдѣляющееся изъ хаотическаго сумрака болѣе или менѣе неосновательныхъ понятій о Богѣ. Покуда ограничиваясь только сабизмомъ—предметомъ предстоящаго обзора, мы начнемъ его съ Мессопотаміи или земли Халдейской, въ которой около 3000 лѣтъ до Р. Х. возникли первыя царства: *Ассирійское* и *Вавилонское*. Исторія того и другаго замѣчательна въ томъ отношеніи, что матеріалами для нея служатъ источники діаметрально противоположные одинъ другому. Изъ сказаній Абидена и Веросія-волхва (извѣстныхъ намъ, по отрывкамъ въ твореніяхъ Іосифа Флавія, Евсевія и Синкелла) мы почерпываемъ свѣденія о космогоніи и временахъ доисторическихъ. Геродотъ, Манеѳонъ, Ксенофонтъ, Діодоръ-сицилійскій, Левъ-африканецъ и многіе другіе даютъ исторію древняго Вавилона, перемѣшанную съ баснословіемъ, для отдѣленія котораго отъ правды необходимо обратиться къ книгамъ священнаго писанія.

Неуклонно придерживаясь порядка хронологическаго, приступая къ историческому обзору царства Ассирійскаго, мы принуждены опредѣлить три періода его бытія, согласно тремъ главнѣйшимъ эпохамъ, съ которыми тѣсно связаны судьбы этой первой монархіи азіатскаго материка. *Періодъ первый*, доисторическій: отъ воцаренія перваго *исполина* властителя земли до потопа, бывшаго при его десятомъ преемникѣ (съ 3496 по 2297 годъ до Р. Х.). *Періодъ второй*; отъ основанія монархіи до ея распаденія на три царства—Ассирійское, Вавилонское и Мидійское (съ 2235 по 770 г. до Р. Х.). *Періодъ третій* отъ воцаренія *Фула* въ Ассиріи, *Белезиса* въ Вавилонѣ до покоренія царствъ Киромъ—персидскимъ, при *Валтасарѣ* (съ 770 по 540 годъ до Р. Х.).

([1]) То есть *Брамизма*, *Буддизма* (Томъ I). *Китая* (Томъ II). *Персіи* (Томъ III). и *Египта* (см. выше первую половину Тома IV).

Измѣряя возрастъ міра, подобно индусамъ, китайцамъ и персамъ десятками тысячелѣтій, халдеяне разлагали эти массы вѣковъ на — *сары*, *неры* и *созы*. По толкованіямъ Синкелла, сара или саръ есть період въ 3600 лѣтъ, нера—въ 600, а соза, какъ китайскій циклъ — въ 60 лѣтъ. Французскій ученый нашего времени Фортіа д'Юрбэнъ ограничиваетъ сару однимъ десятилѣтіемъ ([1]). Не беремся рѣшить на сколько онъ правъ, но смѣемъ думать, что онъ въ этомъ случаѣ слишкомъ скупится и едва-ли не на столько-же, на сколько Синкеллъ — щедрится. Изъ нижеслѣдующаго списка династіи десяти исполиновъ, допотопныхъ обладателей земли, явствуетъ, что отъ воцаренія перваго изъ нихъ до всемірнаго потопа прошло 400,500 лѣтъ. Цифры въ скобкахъ показываютъ годы до Р. Х. согласно вычисленіямъ Фортіа д'Юрбэна.

1) *Алоръ*, царствовалъ въ продолженіе десяти саръ, т. е. 36,000 лѣтъ (3696—3396).

2) *Аласпаръ*—три сары, 10,800 лѣтъ (3396—3366).

3) *Амелонъ* — тринадцать саръ, 46,800 лѣтъ (3366 — 3236).

4) *Аменонъ* — двѣнадцать саръ, 43,200 лѣтъ (3236 — 3116).

5) *Металаръ*—восемнадцать саръ, 64,800 лѣтъ (3116 — 2936).

6) *Даонъ*—двадцать девять саръ, 104,400 лѣтъ (2936— 2837).

7) *Эведорахъ*—восемнадцать саръ, 64,800 лѣтъ (2837— 2657).

8) *Амфій*—десять саръ, 36,000 лѣтъ (2657—2557).

9) *Оріартъ*—восемь саръ, 28,800 лѣтъ (2257—2477).

10) *Ксиксуѳросъ*—восемнадцать саръ (2477—2297).

По сказаніямъ Абидена и Веросія-волхва, при Алорѣ изъ

([1]) См. Fortia d'Urbain, Tableau historique et géographique du Monde. P. 1810 in 8° tome I p. 106. Онъ считаетъ въ сарѣ, вмѣсто 3600 лѣтъ,—3600 дней (tome X p. p. 232—241). При обзорѣ халдейской астрономіи, мы подробно поговоримъ объ этихъ періодахъ.

волнъ Эриѳрейскаго моря вышло чудовище невиданное, полу-человѣкъ, полу-рыба, одѣтый чешуею, двухглавый, рыбья голова подъ человѣческою, одаренный разумомъ и способностью устно объясняться съ людьми. Звали его *Оаннесомъ*. Днемъ, не принимая никакой пищи, онъ обучалъ жителей Халдеи письменамъ, наукамъ, искуствамъ, а на ночь, одновременно съ закатомъ солнечнымъ, погружался въ пучины морскія. Этотъ Оаннесъ сообщилъ людямъ, что до созданія рода человѣческаго земля была погружена въ мракъ и вся была залита водою, а въ ней кишмя-кишили и клубились страшныя чудовища: четырех-хвостыя собаки, рыбы съ козлиными головами, человѣческія головы на воловьихъ туловищахъ.. Были тутъ и люди о двухъ и четырехъ крыльяхъ, состоявшіе изъ двухъ сросшихся туловищъ мужскаго и женскаго. Міромъ тогда полновластно управляла женщина, *Оморка* (море). Разгнѣванный *Белъ* (творецъ) разрубилъ ее пополамъ и создалъ изъ одной половины ея тѣла небо, изъ другой—землю. Послѣ того Белъ разсѣялъ мракъ, сотворилъ дневной свѣтъ, отъ котораго всѣ чудовища ослѣпли и переоколѣли. Белъ, видя землю опустѣвшею, приказалъ подвластнымъ ему богамъ отрубить себѣ голову, кровь смѣшать съ землею и изъ этого мѣсива вылѣпить новыхъ людей и животныхъ. Заселивъ ими землю Белъ довершилъ міроздание, сотворивъ свѣтила небесныя, большія планеты и малыя звѣзды.. Такъ образовывая людей, Оаннесъ расказывалъ имъ о первыхъ временахъ бытія. Кромѣ его, при исполинахъ Амменонѣ и Даонѣ, Халдею посѣтили еще три чужеземца, подобные Оаннесу: *Эневгамъ*, *Энеббалъ* и *Анембоmъ*.

Такова халдейская космогонія, имѣющая нѣкоторое сходство съ индусскою и персидскою, точно такъ-же какъ Оаннесъ съ китайскими и японскими драконами ([1]). Въ немъ нѣкоторые коментаторы видятъ чужеземца (*онедо*, на халдейскомъ языкѣ означаетъ путешественника), приплывшаго *на ладьѣ* и основавшаго первыя поселенія на берегахъ Евфрата и Тигра. По другимъ, менѣе

---

(1) См. Томъ II *Китай* гл. I. стр. 6—7 *Японія* гл. III стр. 274 гл. XI стр. 334—335.

вѣроятнымъ истолкованіямъ, Оаннесъ одна изъ первыхъ планетъ, по движеніямъ которой халдеи измѣряли время, или наблюдая которую, ознакомились съ астрономіею. Оба объясненія далеко неудовлерительны... несравненно удачнѣе историками и учеными истолкованы символы космогоніи. Разсѣченіе тѣла Оморки — отдѣленіе суши отъ водъ, свѣта отъ мрака. Лѣпка людей изъ крови божества и земной персти — весьма понятная аллегорія двойственности естества человѣка, состоящаго изъ души и тѣла. Что же касается до первозданныхъ двойней обоего пола, сросшихся туловищами, это сказаніе породило у древнихъ грековъ басню объ *андрогинахъ* (двухполыхъ людяхъ), дошедшую до насъ въ діалогѣ Платона, подъ заглавіемъ „Пиръ“. Первозданные люди, говоритъ философъ, были двойни, мужчина и женщина сросшіеся грудью. Одаренные непомѣрной силой они дерзнули объявить войну богамъ. За это Зевсъ хотѣлъ сначала истребить ихъ какъ онъ истребилъ титановъ, но одумался и вмѣсто того отрубивъ двойней другъ отъ друга убавилъ въ нихъ силу на половину. Такъ одинъ полъ былъ отдѣленъ отъ другаго. На томъ мѣстѣ живота, гдѣ туловища были соединены, у послѣдующихъ поколѣній обоихъ половъ осталась неизгладимая мѣтка (пупокъ) и на вѣки сохранилось инстинктивное влеченіе другъ къ другу, называемое *любовью*. Кромѣ грековъ, повѣрье о томъ, что первобытные люди были двойни разнаго пола въ родѣ сіамскихъ близнецовъ сросшіеся — нашло послѣдователей между нѣкоторыми изъ еврейскихъ равиновъ, въ искаженномъ видѣ объяснявшихъ сказаніе книги Бытія о созданіи первой жены изъ ребра Адамова; тоже самое находимъ и въ законѣ Зороастра (1).

Исполины, властители земли, развратились, забыли боговъ и навлекли на себя ихъ праведный гнѣвъ. Послѣдній изъ нихъ исполинъ Ксиксуөросъ былъ единственный, въ которомъ еще сохранилось богопочитаніе и за это снискалъ особенное благоволеніе Сатурна. Явясь Ксихсуөросу въ сновидѣніи богъ объявилъ ему, что въ пятнадцатое число мѣсяца Дезія, родъ человѣческій бу-

(1) См. Томъ III, *Персія*, гл. XVIII стр. 170.

детъ истребленъ потопомъ; что онъ, Ксиксуөросъ обязанъ описать всѣ событія, совершившіяся на землѣ отъ ея начала до дня потопа и зарыть свои рукописанія въ землю близъ *Сипарры*, города солнца. По другому повелѣнію Сатурна, Ксихсуөросъ построилъ крытый корабль въ пять стадій длиною и двѣ стадіи шириною, нагрузилъ его всякими припасами и помѣстился въ немъ со всѣми своими родными, друзьями, а также птицами и четвероногими. Едва онъ успѣлъ окончить всѣ эти приготовленія какъ вся земля съ жившими на ней людьми и животными была потоплена разливомъ находившихся на поверхности ея источниковъ, рѣкъ, озеръ и морей. Плывя на своемъ кораблѣ, Ксиксуөросъ замѣтивъ черезъ нѣсколько времени, что вода сбыла, выпустилъ изъ корабля нѣкоторыхъ птицъ, вскорѣ прилетѣвшихъ къ нему обратно, такъ какъ онѣ не нашли еще себѣ ни пристанища, ни пищи. Птицы, выпущенныя черезъ нѣсколько дней послѣ того возвратились съ ножками выпачканными иломъ; выпущенныя въ третій разъ уже не возвратились вовсе. Заключивъ изъ этого, что земля обнажилась отъ покрывавшихъ ее водъ потопа, Ксиксуөросъ пробилъ отверстіе въ кровлѣ своего корабля и увидѣлъ, что онъ остановился на вершинѣ горы. Тогда Ксиксуөросъ, взявъ съ собою жену, дочь и кормчаго вышелъ на землю, воздалъ ей поклоненіе, воздвигъ алтарь и принесъ благодарственную жертву богамъ. Остававшіеся еще во внутренности корабля родные и друзья Ксиксуөроса, замѣтивъ что онъ долго не возвращается, рѣшились выйдти сами и пошли на поиски. Голосъ съ неба возвѣстилъ имъ, что Ксиксуөросъ, за свое благочестіе восхищенъ на небо и вмѣстѣ съ женою, дочерью и кормчимъ причисленъ къ богамъ; что они всѣ прочіе оставшіеся на землѣ должны отрыть рукописи Ксиксуөроса близъ Сипарры, возстановить города, заселять ихъ и чтить боговъ. Родоначальники новыхъ, грядущихъ, поколѣній повиновались небесному голосу (1).

---

(1) Для сличенія халдейскихъ сказаній о всемірномъ потопѣ со сказаніями прочихъ, указываемъ читателю на Томъ I гл. II стр. 8, Томъ II гл. II стр. 22 и Томъ III гл. XVIII стр. 163—173.

Эти сказанія о всемірномъ потопѣ собраны Александромъ Полигисторомъ изъ сочиненій халдеевъ, Абидена и Аполлодора. Веросій-волхвъ, въ первыхъ трехъ книгахъ о древностяхъ вавилонскихъ расказываетъ о потопѣ нѣсколько иначе, заимствуясь большею частью изъ книги Бытія пророка Моисея.

— Опустошенію вселенной потопомъ, говоритъ Веросій— предшествовало великое множество вѣковъ, о которыхъ между халдеянями сохранились достовѣрныя преданія. Въ тѣ времена близъ Ливанскихъ горъ находился обширный городъ *Эносъ*, населенный исполинами, которые владычествовали надъ всей землею, отъ востока до запада. Пользуясь высотою своего роста и необыкновенной силой, исполины, изобрѣтеннымъ имъ оружіемъ, угнетали прочихъ людей. Независимо отъ оружія, исполины въ угоду своимъ страстямъ изобрѣли боевые шатры, музыкальныя орудія и выдумывали всякія затѣи и прихоти. Питаясь человѣческимъ мясомъ они изгоняли утробные плоды женщинъ для приготовленія кушаньевъ; блудно сожительствовали съ родными матерями, сестрами, дочерьми, мальчиками и животными; не уважали боговъ, не поклонялись имъ и творили всякія беззаконія. Тогда многіе люди увѣщевали исполиновъ, проповѣдывали, прорицали; начертывали на камняхъ пророчество о грядущей участи міра... но исполины, не отставая отъ своихъ гнусныхъ обычаевъ издѣвались надъ пророками и вѣщими ихъ рѣчами. Боги, за нечестіе и злобу исполиновъ, затмѣвали имъ разумъ. Только одинъ изъ исполиновъ чтилъ боговъ и былъ совершенно разсудителенъ и прозорливъ. Онъ жилъ въ Сиріи; имя ему было *Ноа*, четырехъ его женъ называли *Титэею*—великою; *Пандорою*, *Ноэлою* и *Ноэглою;* сыновей — *Самомъ*, *Япетомъ* и *Хемомъ*. Угадывая по расположенію небесныхъ свѣтилъ, что міру угрожаетъ конечная гибель, Ноа за 78 лѣтъ до потопа началъ строить крытый корабль, подобный ларцу и окончилъ его черезъ семьдесятъ лѣтъ. Тогда океанъ внезапно выступилъ изъ береговъ; моря, находившіяся на лицѣ земли, озера, источники, рѣки вскипѣли отъ поверхности до дна, разлились по землѣ и затопили ее до вершинъ высочайшихъ горъ. Въ то же время съ неба низринулись со стремительностью необычайной цѣлые потоки воды въ ви-

дѣ дождевыхъ ливней. Весь родъ человѣческій былъ поглощенъ водою, кромѣ Ноа и его семейства, спасшихся на кораблѣ. Послѣдній, носимый по волнамъ, сѣлъ какъ бы на мель на вершину горы *Гордіэя* (Арарата), гдѣ понынѣ сохраняются его останки, источающія смолу, собираемую окрестными жителями и употребляемую ими при богослуженіи. Семейство Ноа, спасшееся отъ потопа, было разсадникомъ родоначальниковъ всѣхъ народовъ нынѣ населяющихъ землю. Въ разныхъ ея странахъ возникли величайшія царства: въ Азіи *Вавилонъ;* въ Африкѣ *Египетъ* и *Ливія;* въ Европѣ царства: *Кельтибрійское* (нынѣшнія Великобританія и Франція тогда еще соединенныя перешейкомъ на мѣстѣ Па-де-Кале), *Китимское* (Италія), *Туисконское*, отъ рѣки Рейна до Понта Эвксинскаго (Германія, Австрія, Дунайскія княжества) и *Іонійское* (Балканскій полуостровъ).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Родъ человѣческій послѣ потопа.—Его размноженіе.—Начало Арменіи.—Первобытная религія.—Книги Ноа и жрецы. — Ноа-Янусъ, просвѣтитель людей. — Винодѣліе. — Хемъ. — Первыя царства и заселеніе земли. — Разнорѣчіе хронографій.—Толковники Библіи и Петавій.—Синхроническая лѣтопись Ассиріи отъ ея начала до распаденія.

Ноа, прозванный *Янусомъ-Огигесомъ*, кромѣ трехъ сыновей, послѣ потопа имѣлъ ихъ еще тридцать восемь и четырехъ дочерей. Веросій перечисляетъ ихъ всѣхъ поименно вмѣстѣ съ ихъ внуками и правнуками. Между этими именами, кромѣ лицъ греческой миѳологіи встрѣчаются названія земель, рѣкъ и народовъ. Таковы: *Прометей*, *Титаны*, *Океанъ*, *Геркулесъ*, *Туисконъ* (родоначальникъ германцевъ и сарматовъ), *Вандалъ*, *Гуннъ*; *Пандора*, *Ѳетида*, *Аракса*, родившая *Скиѳа*. Въ

числѣ пяти сыновей Сама былъ *Ассирій*; между восемью сыновьями Япита находимъ: *Магога*, *Ѳовела*, *Ювала*. Изъ многочисленныхъ потомковъ Хема, Кама, или Камезеса, назовемъ *Озириса*, *Фаэтона*, *Кура*, *Арабса*, *Сава* носящаго ладанъ, *Немврота*, *Гога* отца Ганга и Инда; наконецъ *Феникса*, потомки котораго заселили Финикію или землю Ханаанскую.

По прекращеніи потопа, когда земля обсохла и обогрѣлась, Ноа со своимъ семейством спустился съ горы Гордіэя, на долину, покрытую трупами утопшихъ и по этой причинѣ поднесь называемую *Мири-Аданъ* (долиною раздутыхъ труповъ). Здѣсь Ноа на камнѣ начерталъ описаніе недавняго бѣдствія въ назиданіе потомству [1]. Дѣти, рожавшіяся у Ноа послѣ потопа, были двойни обоего пола, которые входя въ возрастъ сожительствовали, производя на свѣтъ, въ свою очередь, новыхъ двойней. Быстро размножавшіеся люди заселили *Арменію*. Ноа обучилъ своихъ внуковъ и правнуковъ истинному богопочитанію и правиламъ мудрости, изложивъ ихъ письменно, буквами, понятными только волхвамъ скиѳовъ арменійскихъ. Кромѣ волхвовъ никто не смѣлъ читать ни священныхъ книгъ Ноа, ни его наставленій. Волхвы эти были прозваны *сагами*, т. е. жрецами жертвоприносителями и въ числѣ прочихъ наукъ были свѣдущи въ звѣздословіи, наблюдая движеніе звѣздъ и измѣряя время по видамъ луны періодами въ двѣнадцать частей, названныхъ мѣсяцами. По звѣздамъ саги знали заранѣе всѣ грядущія событія за цѣлый двѣнадцатимѣсячный періодъ. Благодарные великому Ноа за открытіе имъ этихъ таинъ и признавая его соучастникомъ въ дѣлахъ Божіихъ, саги прозвали его *Олабамою* и *Арсомъ* (небомъ и солнцемъ) и посвятили его имени многіе города. Когда Ноа изъ Арменіи удалился въ Китимъ, люди полагая, что онъ вознесся на небеса, стали воздавать ему божескія почести. Ихъ же удостоился Ноа и въ Китимѣ, гдѣ жители называли его небомъ, солнцемъ, хаосомъ; сатурномъ; сѣменемъ міра; отцомъ боговъ; душою всего живущаго; хранителемъ и подателемъ всего

[1] См. Китай, томъ II, стр. 27—28 о наводненіи Ю.

добраго, полезнаго; гонителемъ и истребителемъ всего злаго и вреднаго. Какъ въ Арменіи, такъ и въ Киттимѣ Ноа изображали, при поклоненіи ему, въ видѣ *солнца*, *луны* или *жезла*, которымъ онъ гналъ изъ общества злодѣевъ и нечестивцевъ, полагая первыми условіями счастія земнаго—цѣломудріе тѣлесное и чистоту душевную, называя эти качества двумя ключами къ истинному богопознанію. Не менѣе Ноа народы земли чествовали Титэю или Тиѳею, жену его, названную послѣ смерти *Аретіею* (землею) и *Эсшою* (огнемъ), такъ какъ она научила молодыхъ дѣвственницъ обрядамъ жертвоприношенія и сохраненію священнаго огня на алтаряхъ.

Покидая Арменію, Ноа обучилъ тамошнихъ жителей земледѣлію, искуству верховному, смягчающему нравы людей, сближающему ихъ съ богами и удерживающему отъ лѣни и роскоши, развивающихъ въ людяхъ порочные нравы и страсти, противныя божествамъ. Ноа первый посадилъ виноградную лозу, извлекъ сокъ изъ ея плодовъ, но еще не зная силы и свойствъ вина отвѣдалъ его въ неумѣренномъ количествѣ, охмѣлѣлъ и упалъ безъ чувствъ на землю непристойнымъ образомъ. Младшій изъ его допотопныхъ сыновей, Хемъ, злой и завистливый, ненавидѣлъ отца, братьевъ и занимался чародѣйствомъ и приготовленіемъ ядовъ, за что былъ прозванъ *Зороастомъ*. Увидя отца въ безпамятствѣ и пользуясь случаемъ повредить ему, Зороастъ или Хемъ, прикоснувшись къ нѣкоторымъ частямъ его тѣла, произнесъ заклинанія, навсегда лишившія Ноа воспроизводительной способности. Жители Арменіи узнавъ о преступленіи Хема, искренно сожалѣли о несчастномъ отцѣ, котораго, въ благодарность за изобрѣтеніе вина, прозвали *Янусомъ*, т. е. виноградаремъ. Повредивъ отцу, Хемъ началъ развращать людей, проповѣдуя имъ распутство и грѣхи противуестественные, тѣ самые, за которые люди были истреблены потопомъ. Ноа-Янусъ, негодуя на сына, прозвалъ его *Хемезенуа* (нечестивымъ, безстыднымъ, развратителемъ). Египтяне признали Хемезенуа богомъ, поклонялись ему подъ именемъ *Сатурна* и въ честь его основали городъ *Хем-минъ*, давшій прозвище всей странѣ египетской. Хемъ водворилъ на землѣ гнусный обычай братьямъ жениться на родныхъ сестрахъ.

Вслѣдствіе чрезмѣрнаго размноженія люди принуждены были селиться въ новыхъ, еще необитаемыхъ странахъ. Руководя переселенцами Ноа-Янусъ обучилъ ихъ строительному искуству. Три части свѣта, Европу, Азію и Африку, онъ размежевалъ между ними и тогда, кромѣ бывшихъ уже царствъ, явились новыя. отданъ былъ въ обладаніе Вавилонъ, *Хемъ* занялъ *итонъ* Ливію и Кирену; *Япитъ-Аталаа* осталь- фрики. *Ганвъ* поселился въ восточной Азіи; *Савъ*, анъ, въ счастливой Аравіи, *Петрейй*—въ Камени- занялъ страну отъ Дамаска до окраинъ Палестины. *Туисконъ* или *Ѳуисконъ* овладѣлъ странами, ле- ду рѣками Танаисомъ (Дономъ) и Рейномъ; *Комер-* ліею, *Ювалъ* страною Кельтиберійскою (Пириней- тровомъ). По повелѣнію Ноа-Януса основатели горо- и ихъ мѣста высокими башнями, вокругъ которыхъ поселенцы на своихъ *кибиткахъ*, замѣнявшихъ Іервый городъ съ постоянными, недвижными домами энъ Немвротомъ. Этотъ первый царь вавилонскій, пе- своимъ сыномъ *Беломъ* изъ Арменіи на берега фрата, похитилъ книгу обрядовъ, написанную Ноа. ъ послѣ потопа Нимвротъ, въ долинѣ Сенаарской, сокую башню, въ теченіе пятидесяти шести лѣтняго анія, достроенную до вершинъ горъ, хотя еще и не Башня эта должна была служить памятникомъ славы, огущества царства Вавилонскаго, перваго изъ всѣхъ ли. За свое благочестіе Нимвротъ былъ восхищенъ ебеса.

оканчиваемъ выписки изъ книгъ Веросія и вмѣстѣ оръ доисторической эпохи. Не вдаемся въ подробный тиворѣчій Веросія со сказаніями библейскими и гре- рикамн — это увидитъ самъ читатель изъ послѣдую- ъ разсказовъ. Въ политическомъ отношеніи, отчасти и ческомъ, Ассирію и Вавилонъ можно уподобить лю- ъ халдейской космогоніи. Въ памяти человѣчества, составляютъ нѣчто нераздѣльное и имена Ниневіи и

Вавилона такъ же неразлучны, какъ имена библейскихъ Содома и Гоморры.

Мы уже неоднократно говорили, что въ лѣтосчисленіи бытія міра, отъ его сотворенія до потопа и отъ потопа до Рождества Христова, существуетъ разность на нѣсколько вѣковъ между годами принятыми историками восточной и западной Европы. Мы слѣдуемъ лѣтосчисленію семидесяти толковниковъ Библіи; западные европейцы — лѣтосчисленію хронографа *Петавія* (род. 1583 ум. 1652 г.). По первымъ, отъ сотворенія міра до потопа прошло 2262 года; по Петавію — 1656 лѣтъ. До Рождества Христова мы считаемъ 5508 лѣтъ, западные европейцы 3983 года. О томъ, чье счисленіе вѣрнѣе, написано безчисленное множество ученыхъ дисертацій, трактатовъ, мемуаровъ и т. д. но, не смотря на то, вопросъ этотъ не рѣшенъ да и едва-ли когда можетъ быть рѣшенъ окончательно. Вслѣдствіе разнорѣчія хронографовъ не возможно опредѣлить съ точностью годовъ основанія первыхъ царствъ. Согласно предположеніямъ Фортіи д'Юрбена, годомъ всемірнаго потопа мы приняли 2297 до Р. Х., годомъ основанія Ассирійской монархіи 2235 годъ. Послѣдній противъ лѣтосчисленія библейскаго болѣе на 104 года. Такимъ образомъ продолжительность бытія древней Ассиро-вавилонской монархіи до ея распаденія колеблется между 1484 и 1125 годами.

Сказанія Веросія-волхва и Манеѳона о первой династіи царей и размежеваніи земли между населявшими ее племенами, по своей хаотической запутанности, могутъ быть названы картиною „смѣшенія языковъ" послѣ вавилонскаго столпотворенія. Тѣмъ не менѣе онѣ достойны вниманія читателей, такъ какъ даютъ нѣкоторое понятіе о синхроническомъ совпаденіи событій, постепенномъ политическомъ развитіи первобытныхъ народовъ, а также и объ измѣнчивости предѣловъ первобытной Ассиро-вавилонской монархіи. Въ теченіе 1465 лѣтъ ея существованія ею управляли въ числѣ 41 слѣдующіе цари, имена которыхъ приводимъ вслѣдъ за годомъ воцаренія каждаго:

2235 г. до Р. Х. *Ассуръ* съ подвластными ему племенами изъ Арменіи переселяется въ страну Сенаарскую, между Тигромъ

и Евфратомъ. Основаніе Вавилона *Нимродомъ* ([1]) 2229 г. *Белъ* наслѣдуетъ Ассуру. Расширеніе Вавилона, установленіе обрядовъ богослужебныхъ. Комеръ Галлъ обучаетъ жителей Италіи строенію городовъ. Основаніе Тира въ землѣ Ханаанской (въ Финикіи). Белъ присоединяетъ къ своему царству страны, лежащія на сѣверо-западъ отъ Арменіи до предѣловъ земли Сарматской (Кавказъ, нынѣшнія низовыя губерніи, землю войска Донскаго, Новороссію, Украйну).

2174 *Нинъ.* Исполинъ Ѳуисконъ даетъ законы сарматамъ, живущимъ на берегахъ Рейна, а Ювалъ—кельтамъ. Появленіе Януса въ Италіи. Воцареніе Озириса въ Египтѣ.

2164. *Семирамида.* Цвѣтущее состояніе монархіи, увеличеніе и украшеніе Вавилона, возведеннаго на степень первѣйшаго города въ мірѣ. Изида, супруга Озириса, вмѣстѣ съ нимъ просвѣщаетъ Египетъ. Супруга Януса, Веста основываетъ въ Италіи богослуженіе огню; начало земледѣлія въ этой странѣ.

2108 *Ниній* преемникъ Семирамиды украшаетъ храмы и особенно покровительствуетъ волхвамъ. Смерть Януса въ Италіи, гдѣ онъ причисленъ къ богамъ. Озирисъ египетскій научаютъ земледѣлію жителей Палестины; изобрѣтаетъ соху, просвѣщаетъ всѣ страны міра и подчиняетъ ихъ себѣ, за исключеніемъ Вавилона. Сарронъ въ землѣ кельтовъ изобрѣтаетъ для нихъ письмена.

2042 *Арій* присоединяетъ къ Вавилону страны Бактріанскую и Прикаспійскую (нынѣшнюю Грузію и сѣверныя области Персіи). Начало могущества Ливійскаго царства.

2012 *Аралій* вводитъ въ Вавилонѣ въ употребленіе драгоцѣнные камни для храмовыхъ украшеній и нарядовъ женскихъ. Въ странѣ кельтовъ, воцареніе Барда изобрѣтателя стихосложенія и музыки. Въ Италіи изверженіе огнедышущихъ горъ въ трехъ мѣстахъ (Этна, Везувій и волканъ на берегахъ нынѣшней Истріи).

1972 *Балей-ксерксъ* (побѣдитель) расширяетъ предѣлы цар-

([1]) Еще неразрѣшенный вопросъ: Нинъ и Нимродъ два разныя лица, или одно и тоже?

ства вавилонскаго до Индіи и удвоиваетъ пространство своихъ владѣній.

1942 *Армамиөретъ*, царь празднолюбецъ. Въ двадцатый годъ его царствованія Лигуръ, Киднъ, Эриданъ, ихъ дѣти и внуки заселяютъ сѣверную Италію, до Истріи. Деавій открываетъ золотые рудники въ горахъ Пиринейскихъ.

1904 *Белохъ* или *Белъ II* соединяетъ въ своемъ лицѣ власть царя и санъ верховнаго жреца; особенно прилежно занимается волхваніемъ. Македонъ, сынъ Озириса, даетъ свое имя сѣверо-восточной странѣ Греціи. Озирисъ усмиряетъ взбунтовавшихся великановъ, распространяетъ свое владычество до береговъ Истера (Дуная) и овладѣваетъ всею Италіею. Въ послѣдніе годы жизни Белоха въ Аттикѣ было страшное наводненіе.

1869 *Валей*, славнѣйшій изъ властителей вавилонскихъ послѣ Семирамиды, завоевалъ часть Индіи и обложилъ ея жителей данью. Озирисъ, по возвращеніи своемъ въ Египетъ, воздвигаетъ памятникъ во славу своихъ побѣдъ. Кельтесъ, обладатель земли Кельтійской, даетъ вслѣдствіе лѣсныхъ пожаровъ на нагорьяхъ имя Пиренеевъ горамъ, отдѣляющимъ Иберію отъ Галліи. Убіеніе Озириса Тифономъ. Геркулесъ-ливійскій, сынъ убіеннаго, ведетъ войны съ убійцею и прославляется подвигами. Его стараніями мѣста, болотистыя и покрытыя водою, становятся годными къ заселенію.

1817 *Сеөосъ* или *Алтадесъ* въ теченіе 32 лѣтъ царствованія не думалъ ни о чемъ иномъ, кромѣ удовольствій. Геукулесъ умираетъ въ Иберіи и жители воздвигаютъ храмы въ его память.

1785 *Мамитъ* велъ войны съ жителями Сиріи и Египта. Ему наслѣдовалъ *Манхалей* (1755), при которомъ надъ кельтами царствовалъ Лугдъ, назвавшій своимъ именемъ область Галліи (нынѣшній Ліонъ).

1727 *Сферъ*; 1705 — *Мамилъ*. Прибытіе въ Италію египтянки Іо. 1675 *Спаратъ*. Въ его царствованіе Кекропсъ египтянинъ основалъ въ Греціи Аөины; фараонъ Хенкресъ погибъ въ волнахъ моря вмѣстѣ со своими войсками, преслѣдуя іудейскихъ плѣнниковъ. Междоусобіе въ Италіи между Дарданомъ и Язіемъ. Въ Өессаліи землетрясеніе, потопъ, а при аракійскомъ царѣ Фаэтонѣ—опустошительные лѣсные пожары.

1633 *Аскатадъ* покоряетъ Сирію и Финикію. Начало винодѣлія въ Греціи. Основаніе царства Троянскаго Дарданомъ. Корибантъ и Цибелла, поручивъ управленіе Италіею двѣнадцати правителямъ отправляются, въ Фригію.

1595 *Аминтъ*; 1550 *Белохъ II*; 1495 *Белопаретъ* или *Ламптидій*, современникъ критскаго царя Миноса. Выходцы съ береговъ Чермнаго моря Кадмъ и Фениксъ овладѣваютъ Сидономъ, откуда первый черезъ семь лѣтъ переселяется въ Грецію для ея образованія.

1463 *Созаретъ;* 1445 *Лампраэтъ.* Основаніе Галатіи.

1415 *Панній.* Въ Троѣ царствуетъ Лаомедонъ. Рожденіе Геркулеса, сына Амфитріона, 1370 *Созармъ*; 1348 *Миѳрей;* 1321 *Тевтамъ* или *Таутанєтъ.* Смерть Геркулеса, славнѣйшаго изъ воителей морскихъ; онъ погибъ въ огнѣ. Въ 1295 году разрушеніе Трои и паденіе царства троянскаго ([1]); Эней переселяется въ Италію. Воцареніе Асканія въ землѣ латинской.

1289 *Тевтей.* Лидійцы владычествуютъ на моряхъ. Сожженіе храма Діаны Эфесской амазонками. Съ 1245 по 787 годъ Манеѳонъ насчитываетъ тринадцать царей, называя ихъ совершенно иными именами какъ прочіе историки; *Сарданапала* онъ называетъ Ѳонусъ-Конколерусъ и ограничиваетъ его царствованіе 17 годами. Основываясь на этомъ, годомъ распаденія Ассиро-вавилонской монархіи полагаемъ 770 г. до Р. Х.

Перейдемъ теперь къ болѣе или менѣе достовѣрнымъ сказаніямъ историковъ греческихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ книгъ Моисеевыхъ и пророковъ, предшественниковъ и современниковъ „плѣненія вавилонскаго“.

([1]) По нашему лѣтосчисленію взятіе Трои соотвѣтствуетъ 1185 году до Р. Х. Убавляя показанныя нами года на 110 лѣтъ читатель легко можетъ возстановить синхроническій порядокъ согласно съ 70 толковниками.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Нимродъ. — Нинъ. — Симирамида. — Ниній. — Пророкъ Iона въ Ниневіи. — Сарданапалъ. — Три новыя царства. — Мидія. — Ново-Ассирія. — Вавилонъ. — Битвы съ іудеями. — Язычество въ Іудеѣ. — Самманассаръ. — Сеннахерибъ. — Саосдухинъ. — Хиналаданъ. — Присоединеніе Ассиріи къ Вавилону.

По несомнѣнному свидѣтельству книги Бытія (Гл. X, ст. 8—12) Нимродъ правнукъ Хама — „началъ быть силенъ на землѣ; былъ сильный звѣроловъ передъ Господомъ... Царство его вначалѣ составляли: *Вавилонъ*, Эрехъ, Аккадъ и Халне въ землѣ Сенааръ. Изъ сей земли вышелъ Ассуръ и построилъ *Ниневею*, Реховое-иръ, Калахъ и Ресенъ между Ниневіею и между Калахомъ; это городъ великій...“

Нѣкоторые хронографы перечисляютъ цѣлую династію царей *вавилонскихъ* до присоединенія этого царства къ *Ассиріи* при Велѣ, сынѣ Ассура. Во избѣжаніе утомительныхъ для читателя хронологическихъ сопоставленій, остановимся на томъ предположеніи, что оба царства слились во едино при Нимродѣ, а Ассуръ основатель Ниневіи, былъ однимъ изъ его потомковъ, можетъ быть даже и не весьма отдаленныхъ. Внукъ Ассура, *Нинъ* прославился завоеваніями, присоединивъ къ своей державѣ всѣ азіатскія царства отъ Чермнаго моря до Индіи. Съ огромными полчищами онъ вступилъ въ царство Бактріанское и осадилъ Бактры, его столичный городъ. Въ числѣ полководцевъ Нина былъ нѣкто Менонесъ, женатый на уроженкѣ сирійской, *Семирамидѣ*. Скучая по женѣ, Менонесъ вызвалъ ее изъ Ниневіи въ лагерь подъ стѣнами Бактры, куда Семирамида прибыла переодѣтая въ мужское платье. Красавица собою, одаренная необыкновенными способностями, она осмотрѣвъ укрѣпленія осажденнаго города дала совѣтъ Менонесу напасть на Бактры со стороны наименѣе укрѣпленной.

Для успѣшнѣйшаго осуществленія своего плана, Семирамида сама

приняла начальство надъ передовымъ отрядомъ и овладѣла городомъ. Нинъ, въ восторгѣ отъ побѣды, пожелалъ видѣть героиню и влюбился въ нее съ перваго же взгляда. Онъ предложилъ Менонесу руку своей дочери Лозаны, если тотъ согласенъ уступить ему Семирамиду. Менонесъ отвѣчалъ отказомъ и тогда Нинъ пригрозилъ ему казнію. Предугадывая безуспѣшность борьбы съ царемъ, несчастный мужъ удавился и тогда Семирамида сдѣлалась женою Нина, которому родила сына *Нинія*. Коварная и властолюбивая она всячески домогалась верховной власти и для овладѣнія престоломъ употребила хитрость. Однажды обольстивъ Нина своими ласками, она довела его до опрометчиваго обѣщанія исполнить безпрекословно первую ея просьбу. Семирамида попросила Нина позволить ей сдѣлаться царицей на пять дней. Вѣрный своему слову, Нинъ увѣнчалъ ее своей тіарой, далъ въ руки жезлъ, приказалъ придворнымъ безпрекословно ей повиноваться, во все продолженіе выговореннаго ею срока. Первые два дня царица удивляла царя и всѣхъ вельможъ мудрой распорядительностью по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; на третій и на четвертый день она снискала неограниченную преданность войскъ, а на пятый — повелѣла обезглавить Нина, что и было исполнено. Похоронивъ мужа въ стѣнахъ дворца и воздвигнувъ надъ его прахомъ великолѣпную башню съ терассами, Семирамида въ первые же годы своего воцаренія, украсила Вавилонъ зданіями признанными чудесами свѣта и обнесла столицу высокими каменными стѣнами, дѣлавшими ее неприступною. Желая узнать грядущую свою участь, царица совѣщалась съ оракуломъ и получила въ отвѣтъ, что сынъ ея Ниній будетъ виновникомъ ея смерти. Вслѣдствіе этого предсказанія Семирамида отдалила Нинія отъ престолонаслѣдія и даже, по нѣкоторымъ сказаніямъ, удалила его изъ Вавилона. Силою оружія великая царица распространила предѣлы своей монархіи до Инда, обладала четырьмя морями: Средиземнымъ, Каспійскимъ, Чернымъ и Чермнымъ. Въ ея царствованіе Вавилонъ достигъ высшей степени могущества, славы и благоденствія. Послѣ 42 лѣтъ владычества Семирамида уступила престолъ Нинію, а сама удалилась въ уединенный дворецъ, изъ котораго невѣдомо куда исчезла. По сказаніямъ греческихъ историковъ, она

въ видѣ голубки улетѣла на небо. Основаніемъ этой послѣдней сказки послужило имя Семирамиды, на халдейскомъ языкѣ означающее голубку. Изъ благоговѣнія къ памяти великой царицы жители Сиріи, Вавилона и сосѣднихъ областей питали къ голубямъ религіозное уваженіе... Греческіе же историки утверждаютъ что Семирамидѣ послѣ смерти воздавали божескія почести.

Отъ Нинія до *Деркила* или *Дерцилія* (2108—1053) изъ 29 царей ассирійскихъ, не было ни одного, который уподобился бы Нину или Семирамидѣ. Всѣ они были изнѣженные тунеядцы, утопавшіе въ распутствѣ и удивлявшіе міръ своими безобразными выходками. Деркилъ былъ тотъ самый царь, при которомъ въ Ниневіи появился пророкъ Іона, предвѣщавшій гибель царству, если властитель его и всѣ ему подвластные не принесутъ чистосердечнаго покаянія. Деркилъ снявъ царскія одежды, облачился во вретище, посыпалъ голову пепломъ и смирился предъ Богомъ... Гибель Ниневіи до времени была отсрочена. Въ религіозно-историческомъ отношеніи проповѣди Іоны пророка въ стѣнахъ нечестиваго, языческаго города имѣютъ то великое значеніе, что Іона былъ какъ бы миссіонеромъ среди язычниковъ—мгновеннымъ лучемъ свѣта въ темномъ царствѣ. При *Сарданапалѣ* произошелъ тотъ великій переворотъ, вслѣдствіе котораго громадная Ассирійская монархія распалась на три новыя: Ассирійскую, Вавилонскую и Мидійскую, управляемыя *Фуломъ*, *Белезисомъ* и *Арбакомъ* главнымъ виновникомъ возстанія, стоившаго жизни безпутному Сарданапалу. Осажденный въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ, не желая сдаться врагамъ и въ разумномъ предвидѣніи насильственной смерти, Сарданапалъ сложивъ громадный костеръ изъ своихъ сокровищъ взошелъ на него вмѣстѣ съ наложницами и погибъ въ пламени. Сумасбродъ этотъ замѣчателенъ только тѣмъ, что за четыреста лѣтъ до Эпикура проповѣдывалъ его правила, донынѣ имѣющія многочисленныхъ послѣдователей: „ѣшь, пей, веселись и болѣе ни о чемъ не думай“!

Костеръ Сарданапала, какъ будто разгоняетъ мракъ баснословія въ исторіи первыхъ царствъ древняго міра. Вмѣсто гадательныхъ цифръ находимъ наконецъ правильное лѣтосчисленіе; разсказы о событіяхъ не прикрашенные фантастической мишурой; по-

руками за ихъ достовѣрность служатъ книги Царствъ и лѣтописи народа іудейскаго.

При раздѣленіи Ассирійской монархіи Арбакъ взялъ себѣ область Мидію на сѣверѣ отъ Вавилона (804 г. до Р. X.), *Фраортъ*, сынъ его преемника Дейока присоединилъ къ своему царству Персію и вознамѣрился завоевать также Ново-ассирійское царство. Царь Навуходоносоръ, разбивъ Фраорта на голову, овладѣлъ Экбатаною, столицею Мидійскаго царства, и взялъ въ плѣнъ самого царя, который былъ разстрѣлянъ дротиками. При его сынѣ и преемникѣ *Ціаксарѣ*, скиѳы, жители прибережьевъ нынѣшняго Азовскаго моря, перешли Кавказскія горы и вторглись въ Мидію.

Послѣ тщетныхъ попытокъ изгнать иноплеменниковъ, Ціаксаръ покорился имъ, для того чтобы пользуясь довѣрчивостью побѣдителей, предательски истребить ихъ. Послѣ того, соединясь съ правителемъ царства вавилонскаго *Набополассаромъ*, Ціаксаръ помогъ ему присоединить къ своей державѣ ново-ассирійское царство. Преемникомъ Ціаксара былъ Астіагъ, дѣдъ Кира; послѣдній въ 560 году до Р. X. присоединилъ Мидію къ своей громадной монархіи.

Дальнѣйшему обзору Ассиро-вавилонской монархіи предпосылаемъ слѣдующій списокъ ея царей, отъ *Фула* до *Валтассара* (съ 770 по 538 г. до Р. X.).

770 *Фулъ*, *Пулъ* или *Сарданапалъ II*. По сказаніямъ Священнаго писанія (Четвертая Книга Царствъ, гл. XV, ст. 19, 20) онъ по приглашенію Менаима, царя израильскаго, за тысячу серебряныхъ талантовъ привелъ въ повиновеніе ему возмутившихся подданныхъ.

742 *Тиглатъ-Фалассаръ*, *Тиглатъ-Пилазаръ* (Ѳеглаѳфелласаръ). Союзникъ Ахаза царя іудейскаго. Рецинъ царь сирійскій и Факей царь израильскій осадили Ахаза въ Іерусалимѣ. Ѳеглаѳфелласаръ былъ призванъ послѣднимъ на помощь, за что получилъ заранѣе все золото и серебро, собранное царемъ іудейскимъ въ храмѣ и собственныхъ сокровищницахъ. Ѳеглаѳфелласаръ овладѣлъ Дамасскомъ, переселилъ жителей его въ Киръ и умертвилъ

Рецина ([1]). Не довольствуясь данью Ахаза, царь ассирійскій грабежами своими навелъ ужасъ на всю Сирію и Палестину.

724. *Салманассаръ* обложилъ данью Осію, царя израильскаго, вошедшаго въ тайныя сношенія съ Сигоромъ, царемъ милетскимъ и умышлявшаго въ союзѣ съ послѣднимъ свергнуть ассирійское иго. Осія былъ заточенъ въ темницу; Салманассаръ занялъ его владѣнія и послѣ трехлѣтней осады овладѣлъ Самаріею, переселилъ изряильтянъ въ Ассирію въ числѣ десяти колѣнъ, гдѣ они впали въ идолопоклонство, а на ихъ мѣсто водворилъ въ Самаріи вавилонскихъ переселенцевъ. Тревожимые набѣгами львовъ и другихъ хищныхъ звѣрей и видя въ томъ наказаніе божіе, переселенцы послѣдовали закону Моисееву, вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляя и поклоненія идоламъ ([2]). Строили капища кумирамъ и воздвигали алтари истинному Богу... Такъ образовалось между самарянами смѣшанное вѣроисповѣданіе — неизсякаемый источникъ распрей между ними и племенами народа іудейскаго. Салманассаръ, независимо отъ побѣдъ своихъ надъ царями іудейскимъ и израильскимъ велъ успѣшныя войны съ финикіянами, помогая кипрскимъ поселенцамъ въ ихъ возстаніи противъ тирскаго царя Элулея.

712 г. *Сеннахерибъ* или Сеннахеримъ. Въ его царствованіе Езекія, царь іудейскій, уклонился отъ платежа дани и подобно Осіи вошелъ въ союзъ съ царемъ египетскимъ. Сеннахеримъ овладѣлъ всѣми укрѣпленными городами іудейскаго царства и обложилъ Езекію данью въ 300 талантовъ серебра и 30 золота. Не довольствуясь этимъ Сеннахеримъ подступилъ къ Іерусалиму и черезъ пословъ своихъ дерзко наругался надъ царемъ и надъ его упованіемъ на помощь Божію. Внявъ молитвѣ Езекіи Богъ Израилевъ въ одну ночь истребилъ въ станѣ ассирійскомъ 185,000 человѣкъ. Сеннахеримъ принужденъ былъ отступить и возвратился въ Ниневію, гдѣ былъ убитъ въ храмѣ Нисроха своими сыновьями Адрамелехомъ и Шарацеромъ, бѣжавшими въ Арменію ([3]).

([1]) См. Четвертую книгу Царствъ. Гл. XVII ст. 1—6.
([2]) См. Тамъ же. Гл. XVII, ст. 24—41.
([3]) См. Четвертую книгу Царствъ. Гл. XVIII до XXI.

710 г. *Асарданъ* (Ассахаддонъ, Асенафаръ) въ 680 году присоединилъ къ своей державѣ Вавилонъ. Черезъ семь лѣтъ войска его заняли Іудею при царѣ Манассіи, поклонявшемся Астартѣ. Взятый въ плѣнъ, Манассія былъ освобожденъ черезъ годъ; іудеи же были переселены за Евфратъ.

667 г.*Саосдухинъ* (по книгѣ Юдифи *Новуходоносоръ I*). Велъ войны съ Фраортомъ мидійскимъ, прославился завоеваніями сопредѣльныхъ своему царству областей, а также и жестокостями. Онъ поручилъ военачальнику своему Олоферну покорить всю Іудею, въ 655 году. Убіеніе послѣдняго Юдифью спасло Іудею и народъ Божій.

648 г. *Хиналаданъ* или *Саракъ*, послѣдній царь ассирійскій—олицетвореніе всѣхъ пороковъ и чудовище распутства. Халдейскій сатрапъ Набополассаръ овладѣлъ Ниневіею и присоединилъ Ассирію къ царству Вавилонскому.

Теперь мы принуждены представить перечень царей ново-вавилонскихъ до слiянія монархій подъ скипертомъ Набополассара, которому наслѣдовалъ знаменитый Навуходоносоръ, снискавшій себѣ прозвище—*великаго*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Белезисъ.—Эра Набонассара. — Навуходоносоръ. — Взятіе Іерусалима.—Плѣненіе Вавилонское.—Сновидѣніе Навуходоносора. — Пророкъ Даніилъ. — Идіотизмъ Навуходоносора.—Эвильмеродахъ. — Нериглиссоръ. — Лоборозоархадъ. — Валтассаръ и царица Нитокрида.—Пиръ Валтассаровъ.—Мони-ѳакель-фаресъ. — Изъясненіе этихъ словъ пророкомъ Даніиломъ. — Взятіе Вавилона. — Общій очеркъ религіи.— Планеты Боги.—Белъ или Ваалъ.—Храмъ солнца.—Терафимы.—Значеніе этихъ кумировъ.

Белезисъ, союзникъ Фула и Арбака, овладѣлъ Вавилономъ, изъ котораго въ 759 году до Р. Х. образовалъ отдѣльное независимое царство. Восшествіе на престолъ его преемника *Набонассара*, 26 февраля 747 года, считалось эрою, отъ которой

вавилоняне вели свое лѣтосчисленіе. Онъ царствовалъ четырнадцать лѣтъ и преемники его были: *Надій*, *Хинзирій*, *Поръ*, *Югей*, замѣчательные развѣ только по непродолжительности и безцвѣтности своихъ царствованій. *Мардокемпадъ*, называемый въ четвертой книгѣ царствъ Беродахъ-Баладанъ, другъ и союзникъ царя Езекіи, присылавшій къ нему пословъ съ поздравленіемъ о чудесномъ его исцѣленіи, совершенномъ пророкомъ Исаіею, а равно и для развѣданія о сопровождавшемъ чудо уклоненіи солнечной тѣни на десять ступеней Ахазовыхъ (IV кн. Цар. гл. XX, ст, 6—13).

Царь ассиро-вавилонскій Набополассаръ, велъ войны съ фараономъ египетскимъ Нехао, одерживая надъ нимъ постоянныя побѣды. Возстаніе Сиріи и Палестины побудили Набополассара передать военачальство сыну своему Навуходоносору. Преемникъ Набопаласcара отнялъ у египтянъ всѣ ихъ владѣнія въ Іудеѣ до береговъ Евфрата; осадилъ Іерусалимъ, ограбилъ храмъ, взялъ въ плѣнъ царя іудейскаго Іехонію со всѣми его вельможами и посадилъ на его мѣсто дядю своего Матѳанію, прозваннаго Седекіею. По примѣру всѣхъ своихъ предшественниковъ, Седекія, сначала исправный данникъ царя вавилонскаго, вздумалъ уклоняться отъ платежа, а наконецъ и совершенно уклониться отъ ига. Тогда Навуходоносоръ осадилъ Іерусалимъ, обложивъ его окопами. Осажденные, томимые голодомъ, дѣлали безуспѣшныя вылазки и въ одну изъ нихъ Седекія со своими сыновьями былъ взять въ плѣнъ. По повелѣнію Навуходоносора послѣдніе были умерщвлены, Седекія былъ ослѣпленъ и закованный въ цѣпи отправленъ въ Вавилонъ. Навузарданъ, начальникъ тѣлохранителей царя вавилонскаго сжегъ въ Іерусалимѣ храмъ Бога Израилева и дворецъ царскій, по расхищеніи изъ перваго всѣхъ священныхъ сосудовъ, свѣтильниковъ, чашъ, кадильницъ и всѣхъ металлическихъ украшеній. Жители были уведены въ плѣнъ, длившійся 70 лѣтъ и извѣстный въ священной исторіи подъ именемъ „плѣненія вавилонскаго" (609 л. до Р. X.).

Послѣ того побѣдитель народа божія обратилъ свое оружіе на Финикію и осадилъ Тиръ (598), развалинами котораго овладѣлъ послѣ тринадцатилѣтней осады. Украсилъ Вавилонъ, сдѣлавшійся

вскорѣ столицею всего міра. Съ высоты величія, могущественный, всюду прославляемый Навуходоносоръ—перстомъ божіимъ внезапно былъ низведенъ на степень безсмысленнаго животнаго. Въ книгѣ пророка *Даніила* сохранилось сказаніе объ этомъ событіи. За годъ до своего отупѣнія Навуходоносоръ видѣлъ во снѣ огромное дерево, вѣтви котораго, отягощенные плодами, возносились до небесъ. Подъ его тѣнью паслись всевозможные звѣри земли и безчисленныя стаи птицъ гнѣздились въ листвѣ. Тогда раздался грозный, звучный голосъ, какъ бы нисходившій съ неба: „Срубите это дерево по самый корень; отсѣките вѣтви, размечите его плоды по землѣ, но корни оставьте. Окуйте это дерево цѣпями среди полевой травы, пусть оно пасется на ней подобно дикимъ звѣрямъ, выньте изъ него сердце человѣческое и дайте ему на семь лѣтъ сердце животнаго!“

Пробудившійся царь въ смущеніи и страхѣ послалъ за волхвами снотолкователями, но они не могли дать ему никакого объясненія. Одинъ только Даніилъ, юный израильтянинъ, плѣнникъ недавно спасенный чудомъ божіимъ изо рва львинаго, могъ отвѣтить Навуходоносору, что сонъ предвѣщаетъ ему семилѣтнее помѣшательство, во время котораго онъ, подобно быку, будетъ жевать траву, а вмѣсто разумной человѣческой рѣчи издавать безсмысленное мычаніе. Навуходоносоръ посмѣялся пророку, но именно черезъ годъ внезапно лишился разсудка и въ теченіе семи лѣтъ ползая на четвереньках, грызъ траву, чудовищно обросъ волосами, вмѣсто ногтей отростивъ когти хищной птицы. Примѣры подобнаго идіотизма очень рѣдки, но въ нѣсколько лѣтъ однажды встрѣчающіеся случаи подтверждаютъ истину древняго библейскаго сказанія о Навуходоносорѣ (1). Этотъ странный видъ идіотизма послужилъ вѣроятно основаніемъ повѣрья объ оборотняхъ и порченныхъ.

Во время недуга Навуходоносора, царствомъ управлялъ сынъ

(1) Лѣтъ пять тому назадъ въ Петербургѣ одно очень важное лице за годъ передъ смертью впало въ идіотизмъ, до послѣдней минуты уподобляясь борову. Оно принимало пищу не иначе какъ изъ лоханей и валялось въ нечистотахъ.

его *Эвильмеродахъ*, освободившій плѣннаго іудейскаго царя Iехонію изъ темницы и давшій ему приличное помѣщеніе и содержаніе. Навуходоносоръ пришедшій въ себя царствовалъ до 562 года. Наслѣдовавшій ему Эвильмеродахъ, ненавистный народу и войску за свое распутство, былъ убитъ своимъ зятемъ *Нериглиссоромъ* или *Нергеласоласаромъ*, восшедшимъ на престолъ. Увлекаясь пагубной страстью къ завоеваніямъ, онъ предложилъ царю лидійскому Крезу соединенными силами овладѣть Мидіей. Ціаксаръ встрѣтивъ союзныя войска разбилъ ихъ на голову и Нериглиссаръ палъ въ битвѣ. Наслѣдовавшій ему *Лаборозоарходъ*, бездушный тиранъ, былъ причиною близкой гибели царства вавилонскаго. Онъ умертвилъ сыновей двухъ своихъ военачальниковъ Габрія и Годата; перваго за превосходство надъ собою въ стрѣльбѣ изъ лука, втораго за наружность, понравившуюся его наложницѣ. Габрій и Годатъ войдя въ тайныя сношенія съ Киромъ царемъ персидскимъ помогли ему овладѣть многими областями, а Лаборозоархода загнать въ Вавилонъ, гдѣ царь, надѣясь на прочность стѣнъ и укрѣпленій, провелъ остатокъ дней въ нѣгѣ и чувственныхъ наслажденіяхъ. Послѣднимъ царемъ вавилонскимъ былъ *Валтассаръ*, называемый Набонидомъ, Лабинитомъ у Геродота и Набоанделемъ у Флавія Іосифа. Предоставивъ управленіе царствомъ своей матери Нитокридѣ, женщинѣ умной, одаренной качествами истинной героини, Валтассаръ проводилъ время въ постыдной праздности. Крезъ лидійскій предложилъ ему союзъ противъ Кира: побѣда персидскаго завоевателя надъ ними одержанная при Ѳимбреѣ отдала ему во власть всѣ страны, лежащія между Евфратомъ и Чернымъ моремъ. Побѣдитель двинулся къ Вавилону и осадилъ его. Валтассаръ увѣренный въ невозможности овладѣть столицею, снабженную изобильнымъ продовольствіемъ, полагаясь на распорядительность Нитокрисы, тѣшился пирами и праздниками. Осада Вавилона длилась два года (540—538). Наканунѣ его взятія во дворцѣ Валтассара былъ великолѣпный пиръ, на которомъ восточная роскошь и распутство заходили далеко за предѣлы безумія. Потѣхи ради, Валтассаръ велѣлъ принести въ залу пиршенства золотые священные сосуды, похищенные Навуходоносоромъ изъ храма іерусалимскаго. Изъ нихъ Валтассаръ и его

собесѣдники пили вино при грохотѣ музыки, пѣніи срамныхъ пѣсенъ и любуясь плясками полунагихъ невольницъ. Въ это время на стѣнѣ появилась огненная рука и начертала молніевидными письменами три непонятныя слова: *Мани*, *ѳакелъ*, *фаресъ*. Устрашенный видѣніемъ, царь спросилъ волхвовъ что они думаютъ о немъ и могутъ ли перевести таинственныя слова на языкъ общепонятный? Волхвы сознались въ невѣденіи. Тогда Валтасаръ, по примѣру Навуходоносора, обратился къ плѣнному іудею Даніилу, который объявилъ, что три слова начертанныя огненной рукою предвѣщаютъ паденіе царства вавилонскаго. Оправившійся отъ испуга Валтасаръ пуще прежняго предался веселью и вѣщій голосъ пророка былъ заглушенъ звономъ чашъ и звуками музыки...

Покуда во дворцѣ лились рѣки вина, Киръ, посредствомъ канала, проведеннаго къ Евфрату, отвлекъ его теченіе въ сторону и по обмелѣлому руслу, пользуясь темнотою и безпечностью осажденныхъ, проникъ въ стѣны Вавилона. Мгновенно огни пиршества смѣнились заревомъ пожара, недавнія пѣсни воплями ужаса и начался пиръ смерти, разгулъ меча и насилія: Вавилонъ палъ и имя этого проклятаго города, переходя изъ рода въ родъ къ позднѣйшему потомству, сдѣлалось синонимомъ вертепа всѣхъ возможныхъ распутствъ, грѣховъ чудовищныхъ и противуестественныхъ. Развратъ былъ религіознымъ догматомъ этого царства, жители котораго поклоняясь небу и его свѣтиламъ, въ тоже время коснѣли въ жизни грубѣйшаго матеріализма, низводя достоинство человѣческое на степень безсмысленнаго животнаго. Скотообразный идіотизмъ Навуходоносора — символическое изображеніе царства Вавилонскаго въ послѣдніе годы его бытія.

Окончивъ обзоръ историческій, переходимъ къ религіи древне-халдейскихъ царствъ.

Халдея (т. е. Ассирія и Вавилонъ) колыбель сабизма. По отрывкамъ изъ космогоніи Веросія, намъ уже извѣстно, что первобытные ея жители происхожденіе всего видимаго въ природѣ приписывали двумъ началамъ: 1) дѣйствительному, *оплодотворяющему* и—2) страдательному, *оплодотворяемому;* первымъ они признавали небо, вторымъ землю и воду. Изъ всѣхъ свѣтилъ

небесныхъ, солнце, само собою было божествомъ верховнымъ и ему поклонялись подъ именемъ *Бела* или *Ваала*. Впослѣдствіи времени это имя изъ собственнаго сдѣлалось нарицательнымъ и имъ называли не только прочія планеты, но и присоедняли его къ именамъ царей. Луну называли *Дерцето* или *Атаргатидою*, Меркурія *Наво*, *Небо* или *Набо*, Сатурна—*Ремпанъ*, Венеру *Астартою*, *Бельтисою* или *Милиттою*, Марса *Адрою*, *Арисномъ*, *Баромъ*, *Меродахомъ*; Юпитера *Местою*. Посвящая покровительству этихъ церковныхъ божествъ города, халдеяне присоединяли ихъ имена къ именамъ своихъ царей въ ихъ лицѣ обоготворяя планету. При Семирамидѣ списокъ боговъ вавилонскихъ увеличился присоединеніемъ къ нимъ многихъ божествъ сирійскихъ, а при Навуходоносорѣ всѣ ему подвластныя страны исповѣдывали одну религію, въ составъ которой, кромѣ первобытныхъ халдейскихъ божествъ, вошли божества Сиріи и Финикіи. Вслѣдствіе этого смѣшенія божествъ разныхъ странъ, отдѣльной халдейской ѳеогоніи нѣтъ и къ описанію обрядовъ Ассиріи и Вавилона у всѣхъ историковъ приплетены (иногда совсѣмъ не кстати) обряды Сиріи, Финикіи, даже Египта и древней Греціи. Многіе изъ нихъ, имя нарицательное принимаютъ за собственное или названіе одной и той же планеты на разныхъ языкахъ за нѣсколько различныхъ божествъ. Геродотъ и Діодоръ сицилійскій, по чувству національной гордости воображая, что Греція древнѣе Халдеи, безъ околичностей переименовали боговъ вавилонскихъ въ греческихъ, навязавъ халдеянамъ своихъ Зевсовъ, Діанъ, Аполлоновъ, о которыхъ они и не помышляли. О празднествахъ Бела, греческіе историки говорятъ какъ-то вскользь, ограничиваясь извѣстіемъ, что праздники эти продолжаются двѣнадцать дней, сообразно числу мѣсяцевъ года и сопровождаются процессіями, при которыхъ носятъ идола. Праздники Милитты по ихъ-же отзывамъ отличаются самыми безстыдными сценами. По закону, каждая женщина, какого-бы она ни была званія, была обязана разъ въ годъ посѣщать храмъ Милитты и тамъ за деньги продавать свои ласки преимущественно иноземцамъ; той же богинѣ дѣвственницы жертвовали своею невинностью. Жрецы Бела были составителями гороскоповъ и прорицателями; даръ прозорливости

нисходилъ на нихъ въ особенности, во время процессій ношенія золотыхъ идоловъ Бела... Подробностей о храмахъ и богослужебныхъ обрядахъ не обрѣтается въ книгахъ священныхъ историковъ.

Іосифъ Флавій, основываясь на сказаніяхъ Веросія описываетъ храмъ солнца, начатый Беломъ (царемъ) и оконченный Ниномъ, его преемникомъ. Храмъ этотъ, знаменитый *столбъ*, о которомъ упоминается въ Книгѣ Бытія (гл. XI ст. 1—8), имѣлъ въ окружности до трехъ съ половиною верстъ и состоялъ изъ восьми башень постепенно уменьшавшихся и воздвигнутыхъ одна на другую. Двери были изъ литой бронзы, а во внутренности стояли идолы чистаго золота. Ладану и благоуханій сожигалось ежегодно до ста тысячъ талантовъ вѣсомъ. Въ самой верхней башнѣ находился спальный чертогъ съ золотымъ ложемъ, на которое, по выбору жреца, каждый вечеръ приходила избранная имъ изъ среды горожанокъ дѣвственница и оставалась до утра. Страстнымъ ея собесѣдникомъ во время ночи, по увѣренію жрецовъ, былъ никто иной какъ самъ богъ Белъ.

Кромѣ божествъ первостепенныхъ, т. е. планетъ, у халдеянъ были второстепенныя, которыя они называли *терафимами*. Это были небольшіе идолы, отлитые изъ металла и исправлявшіе у халдеянъ должность домашнихъ боговъ, въ родѣ ларъ и пенатовъ у римлянъ. Они же въ видѣ стрѣлъ служили для гаданія волхвамъ и по этому случаю находимъ весьма любопытное сказаніе у пророка Езекіиля (гл. XXI ст, 21). Царь Навуходоносоръ, остановившійся на перекресткѣ двухъ дорогъ, спрашивалъ у терафимовъ, по которой изъ двухъ слѣдовало ему идти со своими войсками. Терафимы и *стрѣлы* указали ему дорогу къ Іерусалиму... Это гаданіе стрѣлами указующими дорогу напоминаетъ китайскія колесницы съ таковыми же идолами, бывшими, какъ мы говорили, путеводными компасами (1). Не была ли магнитная стрѣлка извѣстна халдеянамъ? Что же касается до терафимовъ, ихъ отливали изъ металловъ, соотвѣтствовавшихъ семи планетамъ. По мнѣнію старинныхъ еврейскихъ раввиновъ терафимы древнихъ халдеевъ состояли изъ отрубленныхъ головъ, которымъ подъ языкъ

(1) См. Китай. Томъ II, гл. II, стр. 15.

клали пластинку металла, посвященнаго которой нибудь изъ планетъ и этимъ способомъ заставляли ихъ говорить. О гаданіи этого рода мы читали въ сочиненіяхъ Вира и Бодена ([1]), утверждавшихъ, что подобный опытъ въ ихъ время какой-то колдунъ показывалъ польскому королю Сигизмунду Августу... Вздоръ несомнѣнный, но поводъ къ подобнаго рода сказкамъ подали вѣроятно древнія изображенія терафимовъ въ видѣ человѣческихъ головъ съ крыльями вмѣсто туловища.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Обожаніе огня.—Идолы.—Созвѣздія.—Халдеи.—Астрономія и Астрологія. — Гномоны и клепсидры. — Древность астрономическихъ наблюденій.—Медицина.—Земледѣліе. — Гаданіе.—Чародѣйство.—Вызываніе усопшихъ.—Жрецы и жрицы.—Безсиліе религіи противъ распутства.—Отсутствіе понятій и безсмертіе души. — Сказки о гробницахъ Бела и Семирамиды. — Древности и ихъ характеристика.—Примѣры вліянія строительныхъ матеріаловъ на архитектуру.—Кирпичъ, плетеныя лодки и сосуды.—Стѣны Вавилона.—Висячіе сады.—Общій видъ города.—Нынѣшнія азіатскія области на мѣстѣ Ассиріи и Вавилона.—Памятники халдейскіе и персидскіе. — Ихъ различіе.—Причины ихъ нахожденія въ одной и той-же мѣстности.

Въ дополненіе къ сказанному нами о Белѣ прибавимъ, что живымъ символомъ этого божества былъ огонь, кумиры же его представляли въ видѣ молодаго человѣка съ бичемъ возничаго въ правой рукѣ, съ громами и пучкомъ колосьевъ въ лѣвой; или же въ видѣ дракона со львиной головой. Жертвы ему приносимыя, годовые овны и телята, сожигались на кострѣ и нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ упомянутыхъ животныхъ идолу приносили въ жертву дѣтей, доказательствомъ чему служитъ сказаніе пророка Даніила о трехъ отрокахъ, ввергнутыхъ въ печь по повелѣнію царя ва-

([1]) Wier, les cinq livres de l'imposture et tromperies des Diables P. 1569 in 8. Bodin: Démonomanie des Sorciers 1580 in 4.

вилонскаго. Ровъ львиный, въ который былъ заточенъ пророкъ, принадлежалъ вѣроятно ко храму Бела, которому эти звѣри были посвящены. Приписанныя ко храмамъ поля, луга, сады и селенія почитались собственностью божества. Кромѣ главнаго праздника Бела, т. е. солнца, ежемѣсячное вступленіе планеты въ знаки зодіака торжествовали въ Вавилонѣ разнаго рода процессіями и обрядами. Двѣнадцать созвѣздій, признаваемыя божествами второстепенными, удостоивались также божескихъ почестей и болѣе или менѣе пышныхъ праздниковъ. Изъ созвѣздій особеннымъ почетомъ пользовались: *Нифла* (Оріонъ), *Несра*, *Несрошъ* (Коршунъ), *Аторага*, *Суккот-бенноѳъ* (Плеяды), *Дувонъ* (Большая Медвѣдица) *Тиннинъ* (Малая медв.) и *Фикаресъ* (Цефей).

Халдейскіе волхвы, или какъ ихъ называли *халдеи*, признаны изобрѣтателями астрономіи, а съ нею и астрологіи. Первенство халдеевъ надъ индусами и китайцами весьма сомнительно, однако же нельзя не допустить, что и они, подобно упомянутымъ народамъ, занимались астрономическими наблюденіями въ глубочайшей древности и можетъ быть одновременно съ ними. Плиній въ VII кн. 56 гл. исторіи міра говоритъ, что письмена и науки существовали въ Ассиріи съ незапамятныхъ временъ; башня храма Ваала служила халдеямъ обсерваторіею. Каллисѳенъ доставилъ Аристотелю ихъ астрономическія наблюденія, дѣланныя за 1903 года до Александра Македонскаго, самая же наука, по отзывамъ халдеевъ, существовала у нихъ уже 473,000 лѣтъ! Самый всемірный потопъ не помѣшалъ имъ заниматься астрономическими наблюденіями, такъ какъ нѣкоторые изъ жрецовъ удалились для этого заблаговременно на вершины Кавказскихъ горъ... Смѣшно было-бы вѣрить этимъ баснословнымъ цифрамъ, доказывающимъ только, что каждый народъ древности, ревнуя о своемъ старшинствѣ, ни мало не стѣснялся правдоподобіемъ при своихъ лѣтосчисленіяхъ. Изъ астрономическихъ открытій древнихъ халдеевъ самыя важныя, безспорно, изобрѣтенные ими солнечные и водяные часы (клепсидры), употребленіе которыхъ изъ Вавилона перешло къ грекамъ. Что же касается до астрологіи, т. е. собранія, въ одинъ сводъ, всѣхъ фантастическихъ бредней о связи судьбы че-

ловѣческой съ теченіемъ и сочетаніемъ планетъ, то мы замѣтимъ, что эта лживая, чтобы не сказать ложная наука, существовала въ Индіи, Китаѣ и Египтѣ гораздо ранѣе своего появленія въ Халдеѣ. Она не была занесена туда изъ вышеупомянутыхъ странъ, но возникла сама собою будучи, такъ сказать, теологіею сабизма.

Въ медицинѣ халдеи были мало свѣдущи, что доказывается обыкновеніемъ, существовавшимъ въ Вавилонѣ, выносить больныхъ на площадь, гдѣ каждый проходящій не только имѣлъ право, но обязанъ былъ давать врачебные совѣты. Послѣднему обстоятельству много способствовали обширныя ботаническія познанія народа, который довелъ земледѣліе до высокой степени совершенства. Искуственное орошеніе мѣстъ безводныхъ, канализація дренажъ въ мѣстахъ болотистыхъ были извѣстны въ Вавилонѣ еще въ глубочайшей древности. Геродотъ упоминая объ агрономическихъ познаніяхъ жителей Халдеи расказываетъ, между прочимъ, о ихъ способѣ оплодотворять финиковую пальму посредствомъ привязи къ безплодному дереву женскаго пола цвѣтущую вѣтвь мужскаго. Эти бракосочетанія деревьевъ доказываютъ, что халдеянамъ извѣстны были двухполость растеній и ботаническая морфологія. Сторичныя жатвы хлѣбовъ, плодовъ и овощей, щедро вознаграждали труды земледѣльца, а изобиліе врачебныхъ растеній, о полезныхъ свойствахъ которыхъ переходили преданія отъ одного поколѣнія къ другому, при благораствореніи климата, давало странѣ Сенаарской полное право на древнее ея прозвище рая земнаго. Въ замѣну медицины, знакомой простолюдинамъ и независимо отъ занятій астрологіею, халдеи съ незапамятныхъ временъ снискали славу снотолкователей, вызывателей мертвыхъ, гадателей, однимъ словомъ, чародѣевъ. Предметъ слишкомъ любопытный, чтобы не войдти въ нѣкоторыя подробности.

О гаданіи посредствомъ терафимовъ и стрѣлъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Кромѣ этого способа, халдеи вопрошали судьбу о будущемъ, наблюдая измѣненія атмосферическія, дѣлая опыты надъ огнемъ, водою, землею и ея произведеніями, ископаемыми и растительными. Примѣты, въ которыя волхвы заставляли вѣрить народъ — безчисленны. Великое множество ихъ,

переходя отъ одного народа къ другому, отъ древнихъ вѣковъ къ новымъ, проникло даже къ новѣйшимъ народамъ. Гаданіе халдеевъ водою и огнемъ занимаютъ первое мѣсто въ длинномъ перечнѣ всѣхъ прочихъ. Для перваго, волхвы наполняли водою сосуды или *чары* (отсюда слово — чародѣйство) и всматривались въ глубину ихъ, или держали надъ поверхностью воды кольце, привѣшанное на ниткѣ и по числу его ударовъ о края сосуда давали отвѣты вопрошавшимъ ихъ о будущемъ. Историки первыхъ вѣковъ христіанства утверждали, будто въ сосудахъ съ водою скрывались демоны, разговаривавшіе съ волхвами и повиновавшіеся имъ... Отъ коментаріевъ воздерживаемся, но не можемъ не обратить вниманія читателя во первыхъ на то, что въ число нашихъ святочныхъ гаданій входитъ смотрѣніе въ стаканъ воды, на дно которыхъ опущено обручальное кольце; во вторыхъ — на записки современниковъ знаменитаго Каліостро, который посредствомъ графина съ водою дѣлалъ множество удивительныхъ, неразгаданныхъ опытовъ ([1]). Гаданіе *огнемъ* состояло въ наблюденіи формы пламени и направленія дыма, также въ пристальномъ всматриваніи въ самую глубину пыла, въ которой гадателю мерещились разныя видѣнія. Къ этому разряду гаданья можно причислить и *вызываніе усопшихъ*, посредствомъ куревовъ, одурявшихъ зрителя, какъ вѣроятно поступила съ Сауломъ аэндорская волшебница, вызвавшая ему тѣнь пророка Самуила. Древесная вѣтвь, сорванная съ особыми обрядами и заклинаніями, превращалась въ ловкихъ рукахъ халдеевъ въ волшебный жезлъ, своими колебаніями и поворотами въ разныя стороны, отвѣчавшій на задаваемые ему или задумываемые вопросы. Присвоивъ себѣ роль посредниковъ между богами и людьми, халдеи, подобно всѣмъ жрецамъ языческаго міра, морочили людей, поддерживая въ нихъ не вѣру, но суевѣріе своими мнимыми чудесами. Характеристика этихъ пройдохъ, жрецовъ египетскихъ и браминовъ индійскихъ одна и та же, не смотря на существенную разницу ихъ вѣроис-

---

([1]) Подробныя свѣденія о магикахъ, древнихъ и новыхъ, войдутъ въ составъ Исторіи суевѣрія.

повѣданій. При столкновеніяхъ этихъ обманщиковъ съ пророками и чудотворцами народа іудейскаго, неоднократно обнаруживались ихъ плутни и хитрости, нерѣдко довольно грубыя. Жрецы Египта состязались съ Моисеемъ, творившимъ чудеса, халдеи же не отваживались на состязаніе съ Даніиломъ пророкомъ и не въ силахъ были уронить его во мнѣніи Навуходоносора.

Для служенія Милиттѣ и поддержанія священнаго огня на ея алтаряхъ, въ Вавилонѣ, со временъ Семирамиды существовали *жрицы*, чествовавшія богиню возмутительнымъ развратомъ. Вообще нравы жителей странъ халдейскихъ въ ихъ распутствахъ доходили до чудовищности; Вавилонъ и Ниневія отъ своего основанія до разрушенія были достойными преемниками Содома и Гоморры и подобно этимъ двумъ были въ нравственномъ отношеніи двумя гангренозными язвами древняго міра, заражавшими сосѣднія страны и развращавшими народы, которые имѣли съ ними малѣйшее соприкосновеніе. Религіи Индіи, Китая, Египта имѣли въ основаніи глубоко-нравственныя идеи, указывая людямъ путь къ самоусовершенствованію и предлагая ему всѣ средства къ торжеству духа надъ перстію; въ законѣ Зороастровомъ есть многія статьи, дѣлающія честь уму и чувствамъ законодателя. Въ сабизмѣ халдейскомъ не находимъ ничего подобнаго и тысячи поколѣній, исповѣдывавшихъ эту религію, являются намъ стадами безсмысленныхъ животныхъ, полагавшихъ всѣ блага жизни въ ѣдѣ, питьѣ и грубыхъ чувственныхъ наслажденіяхъ. Имъ была невѣдома утѣшительная мысль о бытіи загробномъ и погребальные ихъ обряды не сопровождались никакимъ символическимъ выраженіемъ вѣрованія въ жизнь будущую. „Они бальзимировали своихъ мертвецовъ, заливая ихъ трупы медомъ“ — вотъ и все, что говоритъ Геродотъ объ этомъ важномъ предметѣ. Есть еще два преданія о гробницахъ Бела и Семирамиды, открытыхъ Ксерксомъ, за святотатство будто бы наказаннымъ, но эти оба сказанія, какъ видно, сочинены досужими сказочниками и съ ихъ словъ записаны легковѣрными греческими историками.

Первое преданіе гласитъ, будто Ксерксъ нашелъ на гробницѣ Семирамиды надпись о несмѣтныхъ съ нею погребенныхъ сокровищахъ. Царь персидскій велѣлъ открыть гробницу, въ которой на-

шелъ однѣ мертвыя кости, а вмѣсто золота мѣдную доску съ дешевымъ, банальнымъ правоученіемъ:—„Еслибы ты не былъ ненасытимо алченъ, тогда не тревожилъ бы покоя мертвыхъ.“ Тотъ же Ксерксъ открылъ гробницу Бела, нашелъ въ ней письменное предложеніе наполнить ее елеемъ, подъ опасеніемъ, въ случаѣ ослушанія, гнѣва боговъ и великихъ бѣдствій. Считая это дѣломъ удобоисполнимымъ, царь персидскій влилъ въ гробницу нѣсколько ведеръ требуемаго елея, утекавшаго невѣдомо куда и въ досадѣ отказался отъ продолженія опыта... Изъ этого событія, греческій расказчикъ не выводитъ даже и правоученія, что по правдѣ сказать, дѣйствутельно мудрено немножко.

Не безслѣдно исчезли Ассирія и Вавилонъ съ лица земли: найденные и до нынѣ находимые памятники, на мѣстахъ, гдѣ четыре тысячи лѣтъ тому назадъ существовали эти царства, свидѣтельствуютъ о высокой степени, до которой доведены въ нихъ были зодчество и ваяніе. Стиль постороекъ, статуи, барельефы и рисунки напоминаютъ древности персидскія или, вѣрнѣе сказать, они послужили послѣдними образцами. Между статуями найдены бронзовые львы и каменные *сфинксы*, крылатые быки съ человѣческими головами, увѣнчанными тіарами въ видѣ башень и съ бородами тщательно завитыми въ длинные локоны; фигуры геніевъ, подобно персидскимъ изедамъ (¹), въ видѣ четверокрылыхъ мужчинъ. Большая часть построекъ произведена была изъ кирпича, отлично обожженаго; вмѣсто извести его скрѣпляли горною смолою. Архитектура первобытныхъ народовъ, въ прямой зависимости отъ строительныхъ матеріаловъ обитаемыхъ ими странъ. Въ Индіи, Египтѣ и Персіи при изобиліи гранита, мрамора и прочихъ горныхъ породъ, зданія дворцовъ и храмовъ возводились, съ незапамятныхъ временъ, каменныя; въ этихъ странахъ издревле были искусные каменотесы. Въ Китаѣ скудость камня способствовала развитію мастерства гончарнаго, плотничнаго и столярнаго. У насъ, въ древней Руси, при отсутствіи горъ и обиліи лѣсовъ, изъ дерева созидались цѣлые города и такимъ образомъ возникла свое-

(¹) См. томъ III Персія гл. XXXI стр. 288 и 299.

характерная русская архитектура съ ея бревенчатыми стѣнами и рѣзными украшеніями; топоръ, стругъ и долото въ рукахъ нашихъ предковъ былъ при постройкахъ такими же могучими орудіями какъ камнетесные молоты и пилы у египтянъ и индусовъ. Ассирія и Вавилонъ не изобиловали ни горами ни лѣсами, но въ замѣну камня и строеваго дерева жители выдѣлывали кирпичъ, а изъ тростниковъ и камышей Евфратскихъ сплетали водоходные плоты, ладьи и цѣлыя барки, не уступавшія судамъ, строеннымъ изъ лѣсу; тѣ же растенія служили имъ для плетенія сосудовъ и такъ искусно, что чрезъ ихъ стѣнки не просачивалось ни капли воды. Кремли Ниневіи и Вавилона, терассы (висячіе сады) послѣдняго выведены были изъ кирпича, но при всемъ томъ, стѣны были такъ толсты, что на нихъ могли проѣхать рядомъ три колесницы, а развалины дворцовъ и храмовъ еще не совсѣмъ исчезли и до настоящаго времени. Вавилонъ простирался на 12 географическихъ миль (84 версты) и при Семирамидѣ былъ обнесенъ стѣнами, съ башнями въ родѣ нынѣшнихъ бастіоновъ. Знаменитыя *висячіе сады*, одно изъ семи чудесъ древняго свѣта, были ничто иное какъ терассы дворца, обсаженные деревьями и украшенные цвѣточными клумбами. При Валтасарѣ, по повелѣнію его матери Нитокриды берега Евфрата были обложены камнемъ, подобно великолѣпнымъ набережнымъ нашей Невы. Видъ города, по сказаніямъ очевидцевъ былъ поразителенъ: бѣлыя башни дворцовъ и храмовъ, рѣзко отдѣляясь отъ ясной лазури, были обрамлены неувядаемой зеленью садовъ, насажденныхъ яворами, кипарисами, сикоморами и раскидистыми пальмами. Таковъ былъ Вавилонъ снаружи и издали, общественнымъ же своимъ бытомъ напоминавшій тѣ плоды—прелестные на видъ, а внутри наполненные смрадной гнилью, которые, по словамъ Писанія, взросли на мѣстахъ, гдѣ существовали сожженные огнемъ небеснымъ Содомъ и Гоморра.

Нынѣшнія области азіятской Турціи — Курдистанъ и Иракъ-Араби, состоящую изъ четырехъ пашалыковъ (Діарберкира, Ракки, Моссула и Багдада) можно назвать неистощимыми сокровищницами ассирійскихъ и вавилонскихъ древностей. Развалины и остатки памятниковъ, находимые въ сосѣднихъ областяхъ принад-

лежать большею частью временамъ персидскаго владычества. Эта смѣсь останковъ двухъ эпохъ, отдѣленныхъ одна отъ другой 2000 лѣтъ и памятниковъ двухъ монархій отличныхъ одна отъ другой религіями, нравами и обычаями, вводила въ заблужденіе археологовъ минувшаго столѣтія, которые къ древностямъ вавилонскимъ причисляли персидскія и наоборотъ. Дѣйствительно архитектура тѣхъ и другихъ почти одна и та же, разительно схожи между собою изваянія, барельефы, рисунки; но существенная разница въ письменахъ надписей: персамъ точно такъ же невѣдомы были *сирійскія* и *халдейскія* буквы, какъ письмена *зендъ* и *пеглави* невѣдомы были халдеямъ. Жрецы Зороастра заимствовали у послѣднихъ только клинообразныя или гвоздеобразныя письмена. Что же касается до смѣшенія памятниковъ обоихъ народовъ въ одной и той же мѣстности — въ этомъ нѣтъ ничего загадочнаго и объясненіе этому факту весьма просто. Были времена когда въ составъ вавилонской монархіи входила область, изъ которой впослѣдствіи образовалась монархія персидская, замкнувшая первую въ свои обширные предѣлы. Если Нинъ, Семирамида, Набонассаръ и Навуходоносоръ, ревнуя о славѣ своей, воздвигали памятники въ подвластныхъ имъ государствахъ, почему же того же самаго, въ свою очередь, не могли дѣлать Киръ, Ксерксъ и Дарій Гистаспъ, въ странахъ ими завоеванныхъ? Памятники римскаго владычества разсѣяны по всему свѣту, а друидскіе дольмены и кромлехи встрѣчаются какъ во Франціи, такъ и въ Великобританіи. Что персы заимствовали архитектурный стиль у халдеянъ, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія и для этого достаточно вспомнить, что изъ развалинъ ассирійской монархіи образовалась мидійская, а уже изъ небольшой области послѣдней — громадная персидская монархія. Древнія царства исчезали и возникали на землѣ подобно рѣкамъ: изъ малыхъ образовывались большія, большія же всегда дробились на малыя, подобно рѣкѣ, разбѣгающейся при своемъ устьи на множество вѣтвей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Арменія.—Смѣсь разнородныхъ вѣрованій.—Хайкъ и его потомки.—Арей и Семирамида.—Сказаніе о ней и о Зороастрѣ.—Анузаванъ-Сосъ.—Разіей.—Самботъ родоначальникъ Багратидовъ.—Тигранъ I. — Чудесный сонъ Астіага.—Царица Тигранія.—Богатырь Вахагнъ.—Рапсодія о его рожденіи.—Происхожденіе Млечнаго пути.—Валарсакъ.—Преобразованіе въ царствѣ.—Вахаршакъ.—Буддисты.—Введеніе греческаго идолослуженія.—Авгаръ.—Первый проблескъ христіанства.

Древняя Арменія, заселенная послѣ потопа потомками Іасафета, въ самомъ началѣ своего политическаго существованія состояла изъ многихъ удѣльныхъ княжествъ, повиновавшихся и платившихъ дань царямъ ассирійскимъ и вавилонскимъ и только при распаденіи древне-ассирійскаго царства на три новыя монархіи (въ 770 году до Р. X.) изъ Арменія образовалось отдѣльное царство, пользовавшееся самобытнымъ существованіемъ до временъ Кира. Эта страна, щедро надѣленная самыми роскошными дарами природы, но по мѣстоположенію своему не могущая быть государствомъ независимымъ отъ государствъ ей сопредѣльныхъ, была постоянно порабощаема иноплеменниками, испытывая на себѣ всю тяжесть ига позорнаго рабства. Вслѣдствіе этого, въ характерѣ армянъ, съ вѣками, угасли чувства собственнаго достоинства, развелись и укоренились пороки, свойственные народамъ униженнымъ, угнетеннымъ, трусливость, корыстолюбіе, раболѣпное смиреніе передъ сильными и жестокость съ слабыми, вкрадчивость и коварство. Покоряясь иноплеменнымъ своимъ властителямъ Арменія усвоивала ихъ нравы, обычаи, повѣрья—самую религію. Во время владычества ассирійцевъ, армяне поклонялись нѣкоторымъ божествамъ халдейскимъ; покоренные персами, они переняли отъ нихъ служеніе огню и ученіе дуализма; впослѣдствіи времени—греческій политеизмъ нашелъ въ

Арменіи великое множество послѣдователей, точно также какъ и ереси первыхъ вѣковъ христіанства. Шаткость и измѣнчивость религіозныхъ убѣжденій въ народѣ, какъ и въ отдѣльно взятомъ человѣкѣ—плохая порука за ихъ добрыя качества.

Современникъ Бела и Нимврота, *Хайкъ*, внуки и правнуки котораго заселили Арменію и построили въ ней города, велъ продолжительныя войны съ Беломъ и взятый послѣднимъ въ плѣнъ былъ уведенъ въ неволю. По рожденіи здѣсь сына, *Арменака*, Хайкъ со своими женами, невольниками и всѣмъ имуществомъ возвратился въ страну араратскую и распространивъ предѣлы своихъ владѣній отложился отъ Ассиріи. Белъ, отправивъ къ нему въ качествѣ посла своего сына, предлагалъ Хайку миръ и доброе согласіе, но властитель Арменіи отвѣчалъ отказомъ вслѣдствіе котораго Белъ объявилъ ему войну. Битва между ассиріянами и армянами происходила на берегахъ Солянаго озера, была одинакова яростна съ обѣихъ сторонъ, покуда Хайкъ, отличный стрѣлокъ, не сразилъ Бела меткимъ выстрѣломъ изъ лука. Тогда ассиріяне бѣжали, а побѣдитель на рубежѣ Арменіи и Ассиріи построивъ крѣпость и Хайканъ удалился въ Гаркію, гдѣ и скончался. Памятуя его великіе подвиги, армяне причислили его къ богамъ и поклонялись Хайку, олицетворяя его себѣ въ яркой звѣздѣ *Оріона*.

Царствовавшіе послѣ Хайка одинъ за другимъ девять князей, его внуки и правнуки были всѣ исполины, богатыри, храбрые воины, строители городовъ и крѣпостей. Изъ сказаній Моисея хоренскаго видно, что всѣ они продолжали быть данниками Ассиріи и только *Арамъ*, девятый князь, отважился свергнуть иго при царѣ Нинѣ, мужѣ Семирамиды. Арамъ взялъ въ плѣнъ сатрапа Мидіи *Нихаргъ-Мада* и окованнаго цѣпями заточилъ въ башню, находившуюся въ Армавирѣ, столицѣ княжества; отнялъ у Нина часть Ассиріи и всѣ свои владѣнія раздѣлилъ на четыре части. Сынъ и преемникъ Арама, красавецъ *Арей*, славился храбростью на войнѣ, мудростью въ правленіи. Супруга Нина, Семирамида, наслышавшись о красотѣ князя армянскаго, плѣнилась имъ и чрезъ пословъ предлагала ему раздѣлить съ нею власть и вмѣстѣ съ державой ассирійской принять ея руку; Арей отказался. Оскорбленная царица, собравъ многочисленное войско пошла на Арея

войной съ мыслью взять его въ плѣнъ и во всякомъ случаѣ склонить къ взаимности. Военачальникамъ своимъ Семирамида повелѣла во время битвы щадить жизнь ея возлюбленнаго и овладѣть имъ здравымъ и невредимымъ. Не смотря на это Арей, не щадившій собственной жизни, палъ на полѣ сраженія и въ обладаніе царицѣ достался его трупъ, который принесли въ шатеръ Семирамиды и положили на ея пышное ложе. Всѣ попытки царицы, посредствомъ чаръ, возвратить жизнь Арею остались тщетными; напрасно она молила боговъ, не внявшихъ ея молитвамъ; вмѣсто оживленія трупъ началъ гнить и Семирамида принуждена была предать его погребенію. Желая однако же увѣковѣчить память Арея, она велѣла отлить изъ золота его изображеніе и причислила князя армянскаго къ богамъ. Въ покоренной ею странѣ она возвела плотину на Евфратѣ, построила чудесный дворецъ для своего лѣтняго въ немъ пребыванія, украсила города и повсюду соорудила памятники во славу своихъ подвиговъ. Проводя зиму въ Вавилонѣ, Семирамида пріѣзжала на лѣто въ Арменію, поручая правленіе царствомъ мидійскому волхву *Зороастру*. Женщина ненасытимо страстная, она окружала себя постоянно любимцами, которыхъ награждала знатнѣйшими должностями. Дѣтей своихъ, кромѣ Нинія, она умертвила за ихъ справедливыя укоризны въ распутствѣ; мужъ ея Нинъ, уступивъ ей царскую власть, принужденъ былъ бѣжать на островъ Критъ. Вслѣдствіе возмущенія Зороастра Семирамида удалилась въ Арменію, гдѣ была настигнута и умерщвлена сыномъ своимъ Ниніемъ. При немъ княземъ Арменіи былъ сынъ Арея, *Анузаванъ* (2725 л. до Р. Х.), посвященный съ молодыхъ лѣтъ въ волхвы священной тополевой рощи и прозванный *Сосомъ*. Изъ его преемниковъ назовемъ: *Зармера*, друга и союзника Пріама, царя троянскаго, *Персія*—современника Давида, царя іудейскаго; *Парера*, союзника Арбака, сатрапа мидійскаго, свергнувшаго Сарданапала. При раздѣленіи ассирійской монархіи Арбакъ призналъ независимость Арменіи, а повелителя ея царемъ (770 г. до Р. Х.).

При царѣ *Разіеъ*, Навуходоносоръ вавилонскій овладѣлъ Іерусалимомъ. Дружный съ нимъ царь армянскій выпросилъ у него изъ числа іудейскихъ плѣнниковъ, мудраго и благочестиваго *Сам-*

бота, которому назначилъ въ удѣлъ одну изъ своихъ областей и постоянно оказывалъ пріязнь и уваженіе. Этотъ Самботъ былъ родоначальникомъ царственной династіи Багратовъ. Сыновья и убійцы Сенахерима, царя вавилонскаго, Адрамелехъ и Шарецеръ (см. IV Кн. Цар., гл. XIX, ст. 37) также нашли себѣ пріютъ въ Арменіи, гдѣ получили удѣлы и стали вѣрными друзьями царя.

Современникомъ Астіага мидійскаго былъ знаменитый *Тигранъ*—слава и гордость Арменіи. Онъ обогатилъ царство, увеличилъ и преобразовалъ его военныя силы введеніемъ конницы и новаго оружія для пѣхоты, былъ друженъ съ Астіагомъ, но еще того болѣе съ его внукомъ Киромъ, правителемъ Персіи. Этотъ союзъ двухъ героевъ казался опаснымъ Астіагу, особенно послѣ вѣщаго сновидѣнія бывшаго ему однажды. Снилось царю мидійскому, будто на снѣговой вершинѣ Арарата стоитъ женщина необычайной красоты въ багряномъ хитонѣ и синемъ плащѣ, мучится родами и одновременно производитъ на свѣтъ трехъ великановъ. Одинъ изъ нихъ верхомъ на львѣ понесся къ западу; второй, на леопардѣ—къ сѣверу; третій, на драконѣ—къ югу. Астіагъ сталъ на дворцовой терассѣ и взирая на это чудо приносилъ жертвы сонму боговъ, стоявшихъ передъ нимъ на облакахъ небесныхъ. Сынъ красавицы, летѣвшій на югъ, напалъ на нихъ, и драконъ, у котораго явились огромныя орлиныя крылья, силился опрокинуть боговъ Астіага съ ихъ подножій. Царь мидійскій, вооружась копьемъ, вступилъ съ третьимъ сыномъ женщины въ единоборство; они поранили другъ друга; изъ ранъ того и другаго полились рѣки крови и образовали цѣлое кровавое море... Тогда Астіагъ пробудился съ сердцемъ оледенѣлымъ отъ ужаса.

Въ отвѣтъ на этотъ разсказъ, волхвы и царедворцы мидійскіе посовѣтовали Астіагу избавиться отъ опаснаго ему Тиграна, не силою оружія, но хитростью, взявъ себѣ въ жены сестру его, Тигранію. На сватовство царя мидійскаго Тигранъ отвѣчалъ согласіемъ и выдалъ за него свою сестру. Астіагъ любилъ, уважалъ ее, всячески ей угождалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, наговорами и клеветами старался вооружить Тигранію противъ брата и жены его Заріи. Мудрая царица увѣдомила Тиграна о происках его зятя и тогда царь армянскій, собравъ сосѣднихъ ему иверійцевъ (гру-

зинъ) и албанцевъ, вторгся въ Мидію и въ жестокой битвѣ умертвилъ Астіага. Сестру свою онъ увелъ обратно въ Арменію, давъ ей удѣлъ, а другую жену царя мидійскаго Анузію, вмѣстѣ съ 10,000 плѣнныхъ, водворилъ въ странѣ, лежащей на востокѣ отъ горы Араратской, гдѣ впослѣдствіи образовалось княжество драконовъ—„не чудовищъ,“ поясняетъ Моисей хоренскій, но потомковъ *Атдагака* (Астіага), имя котораго на языкѣ армянскомъ, означаетъ дракона.“

Съ своей стороны прибавимъ, что Тигранъ былъ тотъ самый царь армянскій, котораго помиловалъ Киръ персидскій, и которому онъ помогъ отразить халибовъ, разорявшихъ Арменію (см. томъ III, Персія, гл. II, стр. 16—17).

Изъ сыновей Тиграна, армянскія лѣтописи особенно превозносятъ богатыря *Вахагна* или *Вагегенія*, туземнаго Геркулеса. О появленіи его на свѣтъ, во времена Моисея хоренскаго (въ V вѣкѣ по Р. Х.), армянскіе рапсоды распѣвали съ акомпаниментомъ зурны любопытную пѣсню. При рожденіи Вахагна мучились родами и земля, и небо, и Красное (Чермное) море. Изъ моря выросъ красный тростникъ, изъ тростника — пламя, изъ пламени явился богатырь съ волосами какъ огонь, съ бородою какъ пламя, съ глазами подобными двумъ солнцамъ. Вахагнъ истребилъ хищныхъ звѣрей, побѣдилъ драконовъ; восходилъ на небо, гдѣ похитилъ у бога *Боршимніи* охапку соломы. Растерянныя Вахагномъ по дорогѣ соломинки, образовали на небѣ *Млечный путь*, называемый въ Арменіи „слѣдомъ соломокрада.“ Послѣ смерти своей Вахагнъ удостоился божескихъ почестей не только въ своемъ княжествѣ, но и въ Иверіи (въ Грузіи). Мы подробнѣе поговоримъ объ этомъ полу-богѣ армянскомъ при обзорѣ миѳологіи этой страны; возвратимся къ сказаніямъ лѣтописей. О времени македонскаго владычества онѣ не распространяются, ограничиваясь немногими словами о раздиравшихъ Арменію междоусобіяхъ царей, властвовавшихъ одновременно на востокѣ и западѣ царства. *Валарсакъ*, вошедшій на престолъ черезъ 60 лѣтъ послѣ смерти Александра македонскаго, велъ успѣшныя войны съ его преемниками, покорилъ Понтъ, Фригію, обложилъ данью народы кавказскіе и дѣятельно занялся внутреннимъ благоустрой-

ствомъ своего царства. Учредилъ префектуры, строилъ города, прорывалъ каналы, разводилъ сады. Баграту, потомку іудея Самбата, даровалъ титулъ короновачеля царскаго, съ предоставленіемъ права ему самому и преемникамъ носить діадиму, снизанную изъ жемчуга. Дворъ царскій при Валарсакѣ былъ увеличенъ учрежденіемъ новыхъ, до того времени еще не бывалыхъ должностей начальниковъ охоты, сокольничьихъ (*арувинисовъ*), кравчіихъ (*гиновъ*), птицелововъ, сборщиковъ льда, евнуховъ и дворянской дружины тѣлохранителей. Всѣ подданные царскіе раздѣлены были на четыре касты: жрецовъ, воиновъ, гражданъ и простолюдиновъ, съ предоставленіемъ каждой изъ нихъ особыхъ правъ и привилегій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ преобразованія въ судебной части и учрежденія Валарсакомъ должностей *увѣщателей* при судахъ и при царскомъ совѣтѣ. Обязанность ихъ состояла въ ходатайствѣ за преступниковъ и склоненіи судей и царя къ милосердію. Воздвигнувъ въ Армавирѣ великолѣпный храмъ солнцу, Валарсакъ особенно покровительствовалъ жрецамъ и склонялъ къ отступничеству Багратидовъ, остававшихся однако же вѣрными закону Моисееву. Преемники Валарсака вели успѣшныя войны съ Селевкидами сирійскими и отняли у нихъ многія области. Въ 150 г. до Р. Х. при царѣ *Вахаршакѣ* нашли себѣ пріютъ въ Арменіи два выходца изъ Индіи, Гисане и Деметръ, основавшіе себѣ городъ Вишапъ, а впослѣдствіи переселившіеся въ Аштишатъ. Здѣсь, пользуясь предоставленной имъ свободою служенія своимъ богамъ, они построили храмъ, въ которомъ поклонялись идоламъ Будды и проповѣдуя его ученіе обратили нѣкоторыхъ жителей въ свой законъ. Сыновья ихъ поставили на горѣ Карне двухъ бронзовыхъ идоловъ въ 12 и 15 локтей вышиною, въ чемъ не препятствовалъ имъ царь Вахаршакъ.

Минуя длинный рядъ царей, изъ которыхъ каждый, если вѣрить лѣтописямъ, былъ герой и великій завоеватель, мы перейдемъ къ царвованію *Тиграна-средняго*, при которомъ въ Арменіи введено было поклоненіе идоламъ греческимъ, вывезеннымъ изъ мало-азіатскихъ колоній. Тиграномъ, кромѣ того, перенесенъ былъ изъ Месопотаміи въ Торданъ идолъ Вахагна, выточенный изъ сло-

новой кости, хрусталя и серебра. Тигранъ принималъ участіе въ междоусобіяхъ первыхъ тріумвировъ римскихъ: Кесаря, Помпея и Красса, одерживалъ побѣды надъ римлянами въ Сиріи, обложилъ данью Іудею и отнялъ сокровища, награбленныя ими въ Іерусалимѣ. Всѣ эти подвиги Тиграна не воспрепятствовали однако римлянамъ завоевать часть Арменіи, а при царѣ *Авгарѣ* сдѣлать ее окончательною данницею всемірной державы: присланныя въ Арменію при Октавіанѣ-Августѣ его литыя и живописныя изображенія повелѣно было поставить на ряду съ богами въ тамошнихъ храмахъ. Авгарь велъ войны съ Иродомъ іудейскимъ; основалъ на Евфратѣ городъ Эдессу, куда перенесъ изъ Низибы идоловъ Набога, Бела, Батникала и Өарата; былъ другомъ и союзникомъ персидскаго царя Артаса. Изъ всѣхъ событій царствованія Авгаря достопамятнѣйшимъ было, безъ сомнѣнія, появленіе христіанства въ Арменіи, о чемъ повѣствуютъ: Моисей хоренскій въ своей лѣтописи (книга II, гл. XXIX), Евсевій въ исторіи церкви и Прокопій въ исторіи персидскихъ войнъ (кн. II, гл. XII). Преданіе слишкомъ любопытное, чтобы передавать его вкратцѣ, а потому и передаемъ его изъ лѣтописей Моисея-хоренскаго, по возможности со всѣми подробностями.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Сказаніе Моисея хоренскаго.—Посланіе царя Авгаря къ Іисусу Христу.—Отвѣтъ. —Прибытіе св. апостола Өадея.—Христіанство.—Ананъ и Санатрукъ.—Первые мученики.—Эруандъ. — Дворцы его. — Басня о его глазахъ.—Свержевіе самозванца. — Артасъ. — Знаки отличія.—Церемоніалъ погребенія.—Царская свадьба.—Артавасдъ и его цѣпи.—Обычай кузнецовъ.—Судьбы Арменіи. — Божества этой страны.—Арамаздъ.—Ареган-акнъ. — Михра.—Анахида.— Планеты. — Архиманъ и злые духи. — Драконы. — Аралезы. — Каджи.—Вода.—Нефть.—Ея происхожденіе.—Бѣлый тополь. — Гаданіе листьями. — Священныя рощи. — Храмы и идолы. — Жрецы. — Праздники Михры.—Пляска вокругъ костровъ.—Секта Арев-ардикъ.

Римскимъ проконсуломъ Сиріи, Палестины, Месопотаміи и сбор-

щикомъ податей съ этихъ и сосѣднихъ странъ былъ въ тѣ времена Маринъ, къ которому Авгарь отправилъ пословъ своихъ для переговоровъ о платежѣ дани цесарю римскому. Успѣшно исполнивъ возложенное на нихъ порученіе, послы посѣтили Іерусалимъ, гдѣ удостоились видѣть Іисуса Христа, проповѣдывавшаго тогда божественное свое ученіе любви, милосердія и всепрощенія; были свидѣтелями многихъ чудесъ Сына Божія и обращенія на истинный путь къ царствію небесному язычниковъ и грѣшниковъ. По возвращеніи въ Арменію, послы Авгаря передали ему все ими видѣнное и слышанное, совѣтуя царю для излеченія отъ мучившаго его тогда недуга, отъ котораго онъ безуспѣшно пользовался семь лѣтъ—обратиться къ помощи Того, который разверзалъ очи слѣпыхъ, исцѣлялъ прокаженныхъ, воскрешалъ усопшихъ. Авгарь, пораженный удивленіемъ и восторгомъ, отправилъ въ Іерусалимъ новое посольство съ собственноручнымъ посланіемъ къ Іисусу Христу. Въ подтвержденіе этого сказанія, Моисей хоренскій указываетъ на главу XII, ст. 20 и 21 Евангелія отъ Іоанна, гдѣ дѣйствительно упомянуто о пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ „нѣкоторыхъ еллинахъ,“ желавшихъ видѣть Іисуса, но нигдѣ не сказано, что это были именно послы Авгаря. Письмо послѣдняго было слѣдующаго содержанія: „Авгарь, сынъ Арсама, удѣльный князь, привѣтствуетъ Іисуса благотворнаго спасителя. Дошло до моего слуха, что Ты возвращаешь зрѣніе слѣпымъ, возстановляешь хромыхъ, исцѣляешь прокаженныхъ, изгоняешь бѣсовъ, избавляешь отъ долговременныхъ болѣзней, воскрешаешь мертвыхъ. Узнавъ объ этомъ полагаю, что Ты—либо самъ Богъ, сошедшій на землю, либо Сынъ Божій, а посему прошу посѣтить меня и избавить отъ моей болѣзни. Еще знаю я, что іудеи, злоумышляя на Тебя, угрожаютъ Тебѣ казнію и на это скажу, что у меня есть городокъ, въ которомъ намъ съ Тобою не будетъ тѣсно.“ Посолъ армянскій *Ананъ* передалъ это посланіе Іисусу Христу, отъ котораго привезъ Авгарю слѣдующій отвѣтъ: „Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе, такъ какъ писано обо Мнѣ: видящіе Меня не вѣрятъ, а невидящіе увѣруютъ и оживутъ. Касательно пришествія моего къ тебѣ, слѣдовало бы прежде спросить Меня, для чего Я посланъ въ Іерусалимъ? По совершеніи предназначеннаго, Я вознесусь къ

пославшему Меня, а по вознесеніи пошлю къ тебѣ одного изъ учениковъ, который исцѣлитъ тебя отъ болѣзни и дастъ жизнь тебѣ и твоимъ ближнимъ.“

Вмѣстѣ съ письмомъ Ананъ вручилъ Авгарю и живописное изображеніе Іисуса Христа, перенесенное въ Эдессу. Вскорѣ въ Іерусалимѣ послѣдовали распятіе, крестная смерть, воскресеніе и вознесеніе Спасителя міра, послѣ котораго къ царю армянскому явился посланный божественнымъ Учителемъ своимъ апостолъ *Ѳадей* и согласно обѣщанію Сына Божія исцѣлилъ Авгаря, а вмѣстѣ съ нимъ и Патагра, сына царедворца Авдія. Тогда къ проповѣднику Евангелія со всѣхъ концовъ царства начали стекаться люди знатные и простые, богатые и бѣдные для исцѣленія отъ недуговъ и возвращенія отъ смерти язычества къ вѣчной жизни познанія Бога истиннаго. Храмы были посѣщаемы немногими; златокованные идолы были тогда закрыты связками тростника и соломы. Воспринявшій ученіе Христово Авгарь вошелъ въ переписку съ Арсакомъ персидскимъ и съ Тиверіемъ, императоромъ римскимъ, ходатайствуя за христіанъ и прося о наказаніи ихъ гонителей. Переписка эта могла-бы имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія для церкви, если бы не пресѣклась съ кончиною Авгаря.

Политическое положеніе Арменіи было тогда самое плачевное. Порабощенная иноплеменниками, раздробленная на удѣлы, раздираемая междоусобіями она напоминаетъ нашу Русь во время монгольскаго ига. Сказанія лѣтописей отрывчаты и мѣстами крайне сомнительны. По чувству народной гордости лѣтописцы не хотятъ назвать иноплеменныхъ деспотовъ поработителями Арменіи, князей ея ихъ данниками и рабами: „дань“ называется подаркомъ, „завоеваніе области“ — союзомъ, „подчиненность“ — дружбою. *Ананъ*, преемникъ Авгаря въ Эдессѣ, и племянникъ его *Санатрукъ*, обладатель всей Арменіи, данникъ Рима, отъ христіанства обратились въ язычество, а Санатрукъ воздвигъ даже гоненіе на послѣдователей Евангелія. Жертвами языческой его ярости были родная его дочь Сандухта, св. апостолы—Ѳадей въ Артазѣ, Варѳоломей въ Аревбанѣ и златодѣлатель Аддей, за отказъ царю сдѣлать ему тіару для вѣнчанія на царство. Самозванецъ *Эруандъ*

(50 г. по Р. Х.) изъ племени арзакидовъ истребилъ все семейство царское кромѣ *Артаса*, спасеннаго кормилицею и вмѣстѣ съ однимъ изъ Багратидовъ Самбатомъ бѣжавшаго въ Персію. Эруандъ *уступилъ* Риму всю Месопотамію и обязался платить дань вдвое противу прежней. Эдесса сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ для податей собираемыхъ императоромъ римскимъ со всѣхъ азіатскихъ владѣній. Столица была перенесена въ основанный Эруандомъ Эруандасатъ, городъ великолѣпно украшенный зданіями и садами. Увеселительный дворецъ Эруандакертъ былъ чудомъ своего времени; сады окружавшіе его распланированы были въ видѣ женскаго лица, на которомъ цвѣтники окаймлявшіе два дворца изображали рѣсницы, рощи—брови, поля—ланиты, рѣка—уста. Вельможи, граждане, войско и весь народъ трепетали передъ Эруандомъ, страшнымъ не только въ гнѣвѣ, но даже въ спокойномъ состояніи имѣвшемъ ужасную способность умерщвлять взглядомъ. Царедворцы являвшіеся къ царю съ докладами клали передъ его глазами камни, которые лопались въ куски подъ взоромъ Эруанда и это нѣсколько ослабляло смертоносное его дѣйствіе на людей. „Это, я полагаю, сказка," простодушно замѣчаетъ Моисей хоренскій, занося въ свои лѣтописи это преданіе. Царь персидскій, при дворѣ котораго Артасъ и Самбатъ съ ихъ приверженцами нашли себѣ пріютъ, великодушно далъ имъ свои войска, съ которыми они двинулись къ предѣламъ Арменіи. Эруандъ съ своими войсками и многочисленнымъ ополченіемъ выступилъ къ нимъ на встрѣчу, но разбитый въ первомъ же сраженіи бѣжалъ въ свой городъ, гдѣ былъ убитъ въ стѣнахъ дворца, и законный царь въ лицѣ *Артаса* взошелъ на престолъ армянскій. Первой мыслію Артакса было достойно наградить своихъ союзниковъ и друзей. Одному изъ нихъ, Аргаму, онъ пожаловалъ діадиму, украшенную гіацинтами, золотыми серьгами въ оба уха, красную туфлю на одну ногу и разрѣшилъ ему употреблять за столомъ золотую посуду и приборъ; тѣмъ же, за исключеніемъ туфлей и серегъ, былъ награжденъ Самбатъ; сынъ царской кормилицы Гисакъ былъ произведенъ въ главные начальники всѣхъ армянскихъ войскъ. Царю персидскому Дарію Артасъ послалъ всѣ сокровища, принадлежавшія Эруазу, брату Эруанда, бывшему вер-

ховнымъ жрецомъ. Столицею царства назначенъ былъ вновь основанный городъ Артаксатъ, въ который изъ прежней столицы перенесены были всѣ идолы и въ числѣ ихъ кумиръ греческой Діаны. Слава и могущество Артаса гремѣвшія по всему свѣту не избавили его однако отъ платежа тяжкой дани римскому императору и царю персидскому. Аргамъ и Самбатъ не долго пользовались милостями царя: по наговорамъ его сына *Артавазда*, первый изъ нихъ по отнятіи удѣла былъ убитъ, весь его родъ истребленъ, а второй принужденъ былъ бѣжать въ Месопотамію. Послѣдніе годы царствованія Артаса протекли въ войнахъ съ Домиціаномъ; вмѣсто сверженія римскаго ига, царь только ухудшалъ и безъ того незавидную участь Арменіи. Онъ умеръ, какъ надобно полагать, въ началѣ II вѣка по Р. X. и былъ погребенъ на золотомъ одрѣ, покрытомъ тонкимъ полотномъ, на который возложены были всѣ царскія регаліи; въ процессіи принимали участіе войска, шествовавшія за носилками съ музыкою; за ними слѣдовала толпа молодыхъ дѣвушекъ въ траурномъ одѣяніи. Вотъ все что можемъ узнать изъ лѣтописей о погребальныхъ обрядахъ древней Арменіи. Тѣ же самыя лѣтописи, повѣствуя о бракосочетаніи Артаса съ дочерью аланскаго царя Сатиникою, говорятъ, что при шествіи молодыхъ изъ храма они бросали народу золотыя монеты, а по прибытіи во дворецъ Сатиника была съ головы до ногъ осыпаема жемчугомъ. Оба эти обычая, несомнѣнно заимствованы у индусовъ (см. томъ I, *Индія*, гл. VIII стр. 61). *Артаваздъ*, преемникъ Артаса, былъ по преданіямъ народнымъ изъ племени драконова, славившагося своими близкими сношеніями со злыми духами. Царица Сатиника родила сына, вмѣсто котораго женщины изъ племени драконова подкинули ей Артавазда. Неумолимо-лютый онъ при воцареніи изгналъ изъ своихъ владѣній всѣхъ прочихъ дѣтей Артаса, и во все продолженіе царствованія обнаруживалъ несомнѣнное умопомѣшательство. Онъ погибъ на охотѣ, упавъ вмѣстѣ съ конемъ въ рѣку, въ которой тѣло его не было отыскано. Вслѣдствіе этого въ народѣ сложилось сказаніе, что царь не умеръ, но схваченный духами прикованъ къ стѣнамъ подземной пещеры, изъ которой силится вырваться на свободу и для этого неустанно грызетъ свои цѣпи — несокрушимыя. Эта сказка поро-

дила между армянскими кузнецами обыкновеніе, передъ началомъ работы ударять молотомъ по наковальнѣ, приговаривая: „Ради прочности цѣпей Артавазда!“

Здѣсь мы прекращаемъ обзоръ древнѣйшей исторіи многострадальнаго царства армянскаго, такъ какъ дальнѣйшая его судьба не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему предмету нашего труда. Скажемъ только, что въ 428 году Арменія была озарена свѣтомъ христіанства, имѣвшимъ самое благотворное вліяніе на умственное ея развитіе, но и съ этого же самого времени страна эта сдѣлалась добычею завоевателей, исторгавшихъ ее изъ рукъ другъ у друга и, подобно стаямъ коршуновъ или хищныхъ звѣрей, терзавшихъ ее и упивавшихся кровью ея дѣтей. Сассаниды, императоры византійскіе, аравитяне, сельджукиды, курды, турки, монголы, персіяне съ VI по XIX вѣкъ разоряли Арменію, часть которой наконецъ въ 1829 году по договору туркманчайскому, на вѣчныя времена была уступлена Персіею Россіи. Во время войнъ предыдущихъ вѣковъ города обращались въ развалины, бытописанія гибли въ огнѣ, частыя землетрясенія измѣняли самую поверхность земли армянской; возможно ли при этихъ условіяхъ требовать отъ этой страны обстоятельной исторіи, точныхъ свѣденій о ея первобытной религіи или искать въ ней памятниковъ временъ давно минувшихъ? Вотъ самыя уважительныя причины краткости и отрывчатости нижеслѣдующей армянской миѳологіи. Верховнымъ божествомъ, творцомъ міра и подателемъ всѣхъ благъ, древніе армяне признавали *Арамазда* или *Ахура-Мадза* (многосвѣдущаго), олицетворяя его себѣ въ видѣ небеснаго свода. Вмѣстѣ съ поклоненіемъ Арамазду связано было обожаніе солнца— *Арегак-акна* (око Арегна), Арева и сына Арамазда, *Михра* (Миѳры у персовъ). Матерью боговъ и всѣхъ свѣтилъ армяне называли *Анахиду* (Бельтиду ассирійцевъ и Милитту вавилонянъ). Ей посвящена была *Лус-ина* (луна) или огонь женскій. Дочерьми Арамазда и Анахиды были *Астхика* и *Нане* — планета Венера, въ двойственномъ своемъ появленіи въ видѣ утренней или вечерней звѣзды. Супругомъ Астахики называли *Вахагна* (армянскаго Геркулеса), онъ же планета Юпитеръ. Планету Марсъ именовали они *Баръ* или *Нинъ*. Въ *Баршимніи* (бѣло-блестя-

щій), у котораго Вахагнъ похитилъ солому, образовавшую на небѣ „млечный путь“ (см. выше стр. 221) можно предполагать планету Сатурна. Меркурій — *Тиръ*, планета, ниспосылающая вѣщія сновидѣнія, писецъ Арамазда *(Дебиръ)*, снотолкователь, проводникъ душъ былъ покровителемъ жрецовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался у армянъ репутаціею хитраго и вороватаго, а прозвище его *Іерахъ*, донынѣ служитъ браннымъ словомъ въ родѣ нашего „лукаваго“ или „нечистаго.“ Символомъ Тира былъ треугольный наконечникъ стрѣлы, который носили при себѣ постоянно волхвы-снотолкователи на шеѣ или на запятьяхъ. Созвѣздіе Дѣвы армяне именовали *Аманоръ* и *Ванатур-дикъ*, т. е. новымъ годомъ, подателемъ плодовъ, пріютодателемъ и въ мѣсяцѣ *навасардапъ* (въ августѣ) чествовали его шестидневными празднествами. Кромѣ боговъ были еще духи добрые (подвластные Арамазду) и злые, подчиненные заклятому его врагу *Ахриману* или *Харимани*, владычествовавшему въ преисподней *(Сандараметъ)*. Добрые духи, *аралезы* (лизуны) и *каджи* (храбрые) были хранителями воиновъ; первые, являясь въ видѣ собакъ, зализывали имъ раны и тѣмъ возвращали къ жизни. На небѣ, этихъ духовъ изображали созвѣздія Большаго и Малаго Пса. Главными подземными духами были: *Сандараметъ* и *Сандарапетъ*, покровительствовавшіе особенно колдуньямъ, гадальщицамъ. Еще въ IV вѣкѣ по Р. Х. армяне-язычники поклонялись двумъ чернымъ драконамъ (*вишанамъ*), которымъ приносили въ жертву молодыхъ дѣвицъ и юношей. Символами злыхъ духовъ были ядовитые пауки, фаланги, скорпіоны, жабы и змѣи; къ этимъ насѣкомымъ и пресмыкающимся армяне питали точно такое же отвращеніе какъ и персы къ своимъ *харфестерамъ*.

Водѣ (*джуръ*) и въ особенности рѣкѣ Евфрату, называвшейся святою, армяне воздавали почести какъ благодѣтельному божеству и приносили ей въ жертву коней. *Нефть* и *горная смола* пользовались также великимъ уваженіемъ, служа для поддержки огня на престолахъ Михры, солнца и луны. Эти оба горючія вещества, по древнѣйшему повѣрью, о которомъ упоминаетъ Веросій, армяне называли смолою, источаемою остатками Ноева ковчега, находящимися на вершинѣ Арарата. Изъ растеній армяне призна-

вали священными всѣ смолистые деревa и кусты, въ особенности *бѣлый тополь* (Populus alba L), въ вѣтвяхъ котораго будто бы жили свѣтлые духи, отвѣчавшіе волхвамъ на задаваемые имъ вопросы шелестомъ листьевъ. Бѣлымъ тополемъ (*бартз*) въ Арменіи засаживали цѣлыя рощи, при которыхъ находились жрецы или волхвы, гадавшіе по листьямъ, т. е. истолковывавшимъ благопріятный или зловѣщій ихъ шелестъ и оборотъ листьевъ ихъ верхней стороной или бѣловатой изнанкой. *Плиній* (Ист. міра, кн. II, гл. 41) ивѣ и бѣлому тополю приписываетъ свойство свертывать листья во время лѣтняго солнцестоянія. Несомнѣнно, что это свойство было въ древней Арменіи также одною изъ главныхъ причинъ посвященія бѣлаго тополя солнцу. Первая тополевая роща насаждена была Араманіакомъ, сыномъ Хайка, за 2026 лѣтъ до Р. Х. на берегу Аракса. Волхвы, древогадатели составляли особую касту, принятіе въ которую было сопряжено со многими испытаньями и называлось *посвященіемъ въ таинство.*

Храмы *мехьянъ*, по словамъ лѣтописей, отличались богатствомъ и обладали несмѣтными сокровищами; статуи изъ золота или серебра не считались даже особенными рѣдкостями. Непремѣнной принадлежностью каждаго храма былъ жертвенникъ (*багинъ*) съ неугасимымъ огнемъ. Всѣ жрецы повиновались одному верховному (*кермапетъ*), назначенному изъ царскаго рода и должность его была наслѣдственная. Кермапетъ имѣлъ собственныя войска и земли, городъ Атшишатъ былъ его резиденціею и метрополіею всего царства. По своимъ правамъ и преимуществамъ Кермапетъ напоминалъ тибетскаго далай-ламу.

Изъ праздниковъ армянскихъ извѣстны только *празднества Михры* и новаго года. Первыя сопровождались плясками вокругъ разведеннаго костра, совершающимися понынѣ и въ христіанской Арменіи въ день Срѣтенія Господня (2 февраля). Изъ вѣка въ вѣкъ, отъ одного поколѣнія къ другому языческіе обряды перешли къ христіанскимъ народамъ почти безъ измѣненія и нынѣшніе пляски вокругъ огня въ Арменіи вѣроятно тѣ же, какими были три тысячи лѣтъ тому назадъ. На церковныхъ дворахъ во время вечерней службы складываютъ костры изъ удобовоспламеняемыхъ древесныхъ вѣтвей преимущественно изъ терновника съ

плодами и кизиля (*пешатъ*). Дѣвицы и молодыя женщины взявшись за руки образуютъ вокругъ костровъ хороводы. Огонь подкладываетъ молодой человѣкъ и по мѣрѣ того, какъ разгорается пламя, хороводъ кружится, сначала медленно, потомъ быстрѣе и быстрѣе съ мѣрнымъ притоптываніемъ. Когда костры обратятся въ уголья, черезъ нихъ прыгаютъ юноши и молодые женатые люди, когда же уголья совершенно угаснутъ, черезъ нихъ опять перебѣгаютъ дѣвицы и молодыя женщины. Этотъ же обычай соблюдается и въ Ирландіи куда занесенъ первыми поселенцами острова, выходцами изъ Арменіи (1).

Служеніе солнцу жизнеподателю (*Ареву*), сохранялось въ Арменіи до VIII вѣка по Р. X. Преданные ему образовали особую секту, названную *Арев-ардикъ* (бѣсовыми дѣтьми). Къ ней принадлежали преимущественно старухи-ворожеи, продавальщицы волшебныхъ амулетовъ, приворотныхъ корешковъ и зельевъ, вѣрованіе въ которые не искоренимо на востокѣ какъ магометанскомъ, языческомъ, такъ равно и христіанскомъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Аравія.—Географическій очеркъ страны и ея раздѣленіе.—Первобытные жители.—Произведенія Счастливой Аравіи.—Баснословныя сказанія древнихъ.—Первобытныя племена и цари.—Адъ.—Шедадъ.—Локманъ.—Построеніе плотины.—Ѳамудиты.—Тасмъ и Джади.—Области Іемена и первые цари Гиміариты.—Хатаняне и измаильтяне.—Сабейцы.—Царица савская.—Язанинъ.—Самаръ.—Его подвиги и прозвища.—Абу-Малекъ.—Амранъ и Амру.—Сновидѣніе царицы.—Предзнаменованія разрыва плотины.—Бѣгство Амрана.—Заселеніе новыхъ областей.

Полуостровъ Аравія, составляющій окраину юго-запада азіат-

(1) Н. Эминъ. Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ армянъ. Москва 1864 г. т. 8, стр. 62.

скаго материка, можно назвать кускомъ Египта, отторгнутымъ отъ Африки Чермнымъ моремъ. Онъ занимаетъ пространство въ 57373 квадратныя мили на сѣверѣ сопредѣльное Сиріи и Мессопотаміи, а съ запада, юга и востока омываемое водами Чермнаго, Аравійскаго морей и Персидскаго залива. Древнее дѣленіе Аравіи на Каменистую, Пустую или Пустынную и Счастливую даетъ возможность какъ нельзя вѣрнѣе характеризировать разнообразіе климата, почвы и произведеній этой страны! Каменистая Аравія—ничто иное какъ песчаная степь, окаймленная скалистыми горами, между которыми особенно замѣчательны *Синай* и *Хоривъ*. Пустынною называется равнина между Іеменомъ и берегами Евфрата; восточные и юго-восточные берега Чермнаго моря называются Аравіею Счастливою и въ глубочайшей древности пользовались славою рая земнаго и сказачнаго *золотаго дна* за изобиліе драгоцѣннѣйшихъ произведеній царства растительнаго и ископаемаго. Пустынная Аравія была жилищемъ идумеянъ, моавитовъ, мадіанитовъ, амалекитовъ и въ теченіе сорока лѣтъ — израильтянъ, которыхъ Моисей велъ въ землю обѣтованную.

О растительныхъ богатствахъ Счастливой Аравіи, снабжавшей весь древній міръ пряными кореньями и ароматами, Діодоръ Сицилійскій, Теофрастъ, Страбонъ, Плиній разсказываютъ множество сказокъ, одна другой чудеснѣе. Главнѣйшими произведеніями Аравіи Плиній называетъ мирру и ладанъ, родящимися преимущественно въ странѣ Савской (кн. XII, гл. 30). Правомъ собирать эти смолы, по его словомъ, пользуются 3000 семействъ, по этой причинѣ называемыя священными. Большій или меньшій сборъ зависитъ отъ болѣе или менѣе строгаго соблюденія сборщиками традиціональныхъ условій, изъ которыхъ самое первое: идучи за ладаномъ или миррою быть чистымъ, воздерживаясь отъ сообщенія съ женщиною и отъ присутствія на похоронахъ. Десятую долю сбора аравитяне обязаны жертвовать въ храмъ верховнаго ихъ божества *Сабиса* (солнца). Мирра, ладанъ, стиракса водятся въ Аравіи въ такомъ изобиліи, что вѣтви ладаносныхъ деревьевъ употребляются тамъ на кухонныхъ очагахъ, причемъ для ослабленія благоуханія жители примѣшиваютъ къ дровамъ куски козлиной кожи (кн. XII, гл. 40). Корицу находятъ въ гнѣздахъ пти-

цы феникса на вершинѣ неприступныхъ скалъ [1]; казія же (Laurus casia L) родится на болотахъ, охраняемыхъ крылатыми змѣями и страшными летучими мышами. Кромѣ пряностей и благоуханій, Аравія изобиловала золотомъ, ониксами, рубинами, сапфирами и прочими драгоцѣнными камнями. Всѣ эти произведенія сбывались аравитянами финикійскимъ купцамъ въ обмѣнъ на ткани и другія мануфактурныя издѣлія.

Вотъ что повѣствуютъ арабскіе лѣтописцы о первобытномъ заселеніи ихъ родины:

При смѣшеніи языковъ послѣ вавилонскаго столпотворенія, *Адъ* поселился въ пустынѣ Эль-Асафъ, лежащей на самой срединѣ Аравійскаго полуострова. Сынъ его *Шедадъ*, покоривъ сосѣднія племена и увеличивъ свои владѣнія, вздумалъ построить дворецъ и развести сады, подобныхъ которымъ, до того времени, еще не бывало на свѣтѣ. Стѣны дворца сложены были изъ золотыхъ кирпичей, а въ садахъ, вмѣсто плодовыхъ деревьевъ и цвѣточныхъ кустарниковъ, посажены были растенія, выкованныя изъ золота, съ плодами и цвѣтами изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Гордясь несмѣтными своими богатствами, Шедадъ повелѣлъ своимъ подданнымъ воздавать себѣ божескія почести и тѣмъ навлекъ на себя наказаніе отъ истиннаго Бога. Въ ту самую минуту, когда онъ вступалъ во дворецъ, онъ былъ убитъ громомъ и жилище его и сады сдѣлались невидимыми. Послѣ смерти Шедада племя адово заселило Гадраматъ и впало въ идолопоклонство. Чтобы образумить нечестивцевъ, Богъ послалъ имъ пророка Гуда, внушеніямъ котораго потомки Ада не только не вняли, но глумясь надъ пророкомъ высѣкли его лозами. За это страна гадраматская поражена была засухой и неурожаями. Чтобы умилостивить

(1) Ссылаясь при этомъ на Геродота, Плиній подшучиваетъ надъ его легковѣріемъ; но гнѣзда фениксовъ изъ корицы выдуманы самимъ Плиніемъ, вслѣдствіе грубой ошибки переводчика съ греческаго текста, изъ котораго Плиній дѣлалъ выписки. Геродотъ сказалъ, что корицу финикіяне возятъ на своихъ корабляхъ. Въ переводѣ имя народа превратилось въ феникса, а корабли въ гнѣзда и вышла безсмыслица! См. Guérin du Rocher: Histoire véritable des temps fabuleux.

разгнѣваннаго Бога, жители избрали изъ среды своей 70 богомольцевъ и подъ предводительствомъ старшинъ Мартхада и Кила, отправили ихъ на богомолье въ храмъ Каабы. Царь Меджаза по имени, Моавія, милостиво ихъ принялъ въ своихъ владѣніяхъ, разрѣшилъ принести жертвы Богу, но не могъ не замѣтить, что едва ли онѣ будутъ угодны и что было бы гораздо разумнѣе вмѣсто всякихъ жертвоприношеній повиноваться пророку, Богомъ посланному. Килъ остался заложникомъ у Моавія, а Мартхадъ съ богомольцами прибылъ въ Каабу и принесъ жертву въ тамошнемъ храмѣ. Во время молебствія на небѣ явилось три облака: бѣлое, красное, черное и громкій голосъ съ неба спросилъ Мартхада, которое изъ трехъ онъ выбираетъ? Старшина богомольцевъ, въ полной увѣренности, что черное облако разрѣшится благодѣтельнымъ ливнемъ, указалъ на него. Тогда поднялся ужасный ураганъ, страшныя молніи разразились надъ жилищами гадраматцевъ и всѣ они погибли кромѣ мудраго *Локмана*, родоначальника новаго племени, жившаго на землѣ семь орлиныхъ вѣковъ. Во время его владычества, воины изъ его племени вторглись въ Египетъ, овладѣли этой страною и царствовали въ ней.

Локманъ владычествовалъ въ области Савской, часто опустошаемой потоками съ сосѣднихъ горъ. Чтобы сохранить свою страну отъ наводненій, Локманъ оградилъ ее плотиною (*Аримъ*) со шлюзами, для орошенія садовъ и полей во время засухи. Слѣдствіемъ этого мудраго распоряженія было необыкновенное плодородіе Савской области, въ короткое время покрывшейся роскошными нивами, пастбищами, цѣлыми лѣсами финиковъ, фисташекъ, ладану, мирры, алоя, корицы и гвоздики..

Этимъ временемъ потомки *Ѳамуда* поселились въ Каменистой Аравіи, гдѣ вырубили себѣ жилища въ утесахъ и подобно поколѣніямъ адовымъ служили идоламъ. Богъ послалъ къ нимъ пророка *Салеха*. Вразумляя ѳамудитовъ, Салехъ сотворилъ чудо: онъ ударилъ жезломъ въ скалу, которая разсѣлась, испустивъ изъ своей внутренности верблюжью самку, тотчасъ же родившую маленькаго верблюда. Ѳамудиты умертвили матку и дѣтеныша и за это Богъ наказалъ ихъ землетрясеніемъ, опрокинувшимъ каменные утесы, а съ ними жилища нечестивцевъ. Ѳамудитовъ смѣнили со-

южныя племена *Тасма* и *Доэкади*, сначала дружныя и покорныя старшинамъ, но впослѣдствіи взбунтовавшіяся и умертвившія одного изъ нихъ за его самовластіе.

Всѣхъ племенъ, первобытно заселявшихъ Аравію, историкъ Джел-аль-Эддинъ-эль-Сойути насчитываетъ девять: *Адъ*, *Θамудъ*, *Умайсимъ*, *Абиль*, *Тасмъ*, *Джадъ*, *Амликъ*, *Джурхумъ* и *Вабаръ*. Родоначальникомъ ихъ онъ называетъ Арама, сына Симова. По свидѣтельству книги Бытія (гл. XVI, XVII, ст. 20, XXV, ст. 13, 14, 15, 16, XXXVI, 16—19) Измаилъ, сынъ Авраама отъ рабыни его Агари, былъ родоначальникомъ двѣнадцати племенъ, поселившихся и кочевавшихъ въ Аравіи и происшедшихъ отъ сыновей Измаила: *Навасаθа*, *Кедара*, *Адбеела*, *Мивсама*, *Мишмы*, *Думы*, *Массы*, *Хадада*, *Θемы*, *Іетура*, *Нафиша* и *Кедмы*. Страну идумейскую или Эдомъ (Синайскій полуостровъ, Каменистую Аравію) впослѣдствіи заселили потомки Исава.

На юго-западной оконечности Аравіи въ Іеменѣ изъ поселеній осѣдлыхъ аравитянъ образовалось царство *гиміаритовъ*, но когда именно? Продолжительность его бытія, отъ начала до временъ Магомета, опредѣляютъ разно: отъ 4000 до 1500 лѣтъ; европейскіе ученые ограничиваются девятисотлѣтнимъ періодомъ. Мѣстныя сказанія — пестрая мозаика изъ преданій разныхъ восточныхъ народовъ, собранныхъ безъ всякаго вниманія къ хронологіи. Эрою, отдѣляющею времена баснословныя отъ временъ историческихъ, служитъ *разрывъ плотины* (*сеиль-эль-аримъ*), построенной Локманомъ. Преданія объ этомъ событіи отчасти напоминаютъ всемірный потопъ, и сказанія о немъ, безъ сомнѣнія, послужили тэмою, на которую аравійскіе историки написали затѣйливыя варіаціи. Они говорятъ, что Аравіею съ незапамятныхъ временъ владѣли два народа: *хатаниты* и *измаильтяне*. Первые поселившіеся въ Аравіи Счастливой застроили ее городами и занялись земледѣліемъ; вторые — обладатели Каменистой и Пустынной — занялись скотоводствомъ и торговлею. Хатаниты, величая себя чисто кровными потомками Измаила (*Ариба*), называли измаильтянъ *мутариба*, т. е. происшедшими отъ женскаго колѣна. О нравахъ ихъ царей повѣствуютъ различно. Стра-

бонъ говоритъ (кн. XVI), что преемниками царей были не первородные ихъ сыновья, но дѣти ближайшихъ родственниковъ, родившіяся въ первый годъ воцаренія. Агатархидъ, отрицая это, утверждаетъ, что власть царская была наслѣдственная и неограниченная, а Діодоръ Сицилійскій (кн. III, § 47) присовокупляетъ, что царь обязанъ былъ безвыходно жить въ своемъ дворцѣ и народъ въ случаѣ его появленія на улицѣ имѣлъ право побивать его каменьями.

Сыновья, Хатана *Гиміаръ* и *Каланъ*, основали въ странѣ Савской два царства, слившіяся воедино при царѣ *Харит-эль Раишъ*, который распространивъ завоеванія свои до Индіи принялъ титулъ цесаря (*Тобба*). Сынъ его *Д'уль Харнаинъ* (двурогій) покорилъ весь свѣтъ. Внукъ, *Д'уль Менаръ* завоевалъ Африку и во время своего владычества въ этой странѣ разставилъ въ пустынѣ сторожевыя вышки и маяки для указанія дороги черезъ степи. Слѣдующіе два царя, подобно предшествующимъ, были великіе завоеватели. Царица *Белькисъ* или *Белькида*, дочь Хаддада, знаменитая царица савская, супруга Соломона царя іудейскаго (¹) подновила плотину Маребъ возведенную Локманомъ. Дядя ея *Язанинъ*, прозванный обогатителемъ (*нашир-эль-ніамъ*) черезъ песчаную степь водилъ свои войска въ Вавилонъ, до котораго однако же не достигъ вслѣдствіе гибели большей части своей арміи въ зыбучихъ пескахъ. Въ предостереженіе потомкамъ, Язанинъ поставилъ въ пустынѣ мѣдную статую съ надписью воспрещавшей идти далѣе, безразсудно полагаясь на свою отважность и слѣпую удачу. *Самар-яраш-абу-Карибъ*, современникъ персидскаго царя Дарія Гистаспа, покорилъ его и изъ Персіи пошелъ въ *землю синовъ* (Монголію или Китай). Жители Согдіаны окопавшись высокимъ валомъ вздумали преградить путь побѣдителю, но за эту дерзость были всѣ перерѣзаны, а городъ ихъ разрушенъ. Въ память этого со-

(¹) Отъ города Савы или Сабы произошло названіе религіи сабизма. Жители Абиссиніи, въ свою очередь, библейскою царицею савскою называютъ свою царицу, а потомками ея и царя Соломона, своихъ негусовъ.

бытія вся область Согдіаны была названа *Самар-кандомъ* (разгромъ Самара). Герой, перешагнувъ черезъ трупы и развалины, вступилъ въ землю синскую. Визирь тамошняго царя изуродовавъ себя явился къ Самару и вызвался быть проводникомъ его полчищъ. Не подозрѣвая предательства Самаръ довѣрился ему и злодѣй завелъ аравитянъ въ пустыню, гдѣ они погибли (¹). Самару дано было два прозвища: *Ярашъ*, трясущійся, вслѣдствіе постояннаго дрожанія его тѣла (не вѣрнѣе ли, вслѣдствіе наводимаго имъ трепета?) и *Харнаинъ*, двурогій, за то что онъ заплеталъ волосы свои въ двѣ косы. Послѣднее, какъ мы видѣли, приложено было и къ другому царю, который вмѣстѣ съ Самаромъ любимый герой сказокъ, богатырь въ родѣ нашего Еруслана Лазаревича. Обоимъ царямъ приписываютъ аравитяне всѣ подвиги, совершенные Киромъ и Александромъ Македонскимъ.

При преемникѣ Самара *Абу Малекѣ*, въ землѣ египетской открыты были изумрудныя копи. Царь отправившійся туда умеръ на дорогѣ. На престолъ взошли два брата *Амранъ* и *Амру*. Первый былъ волхвомъ и чародѣемъ, а второму дано было прозвище *мазаикія* (рвущій платье) за то, что онъ каждый вечеръ рвалъ свою одежду въ куски, чтобы на другой день облачаться въ новое платье. При нихъ случился разрывъ плотины Маребъ, отъ гибельныхъ послѣдствій котораго цари спаслись чудеснымъ образомъ. Жена царя Амрана *Дорифа-аль-Хаиръ* видѣла во снѣ страшную тучу, разразившуюся надъ Іеменомъ страшною грозою и ливнемъ затопившимъ всю страну и предупредила мужа, давъ ему совѣтъ собираться къ бѣгству. Черезъ нѣсколько дней, гуляя съ нимъ и двумя дочерьми въ саду, Дорифа указала имъ на трехъ кротовъ, бѣгавшихъ на заднихъ лапкахъ и на черепаху, которая выскочивъ изъ бассейна и упавъ на спину силилась встать на ноги и поднимала сильную пыль. „Все это знаменія близкаго бѣдствія,“ сказала царица своему мужу; — „иди къ плотинѣ Маребъ и посмотри что тамъ дѣлается?“ Амранъ нашелъ тамъ крысу, подкопавшуюся подъ огромный камень, который съ трудомъ могли бы сдви-

---

(¹) Исторія Араспа въ Персіи; см. томъ III, гл. II, стр. 21

человѣкъ. „Наводненіе наступитъ тогда“, сказа-
'да рухнетъ этотъ камень!“
ідывая долѣе, собралъ всѣ драгоцѣнности, но не же-
озрѣніе внезапнымъ бѣгствомъ употребилъ хитрость.
условившись съ сыномъ, Амранъ задалъ велико-
аршинамъ подвластныхъ ему племенъ и на этомъ
о чемъ-то съ сыномъ, далъ ему пощечину... Сынъ
ѣмъ же и тогда царь объявилъ, что послѣ этого
не можетъ жить въ странѣ Савской и на вѣки ее
одавъ свои поля и усадьбы, Амранъ со всѣми же-
абами и стадами переселился въ страну племени
сыновья и внуки Амрана разошлись въ разныя
еще не заселенныя. Каждому изъ сыновей и вну-
анъ указалъ на достоинства и недостатки странъ,
шли, и на показаніяхъ Амрана они основывали

этомъ новомъ переселеніи аравійскихъ племенъ оче-
інъ въ искаженномъ видѣ изъ библейскаго сказа-
я двѣнадцати сыновъ Израиля, предреченной имъ
ѣ Іаковомъ (См. кн. Бытія, гл. XLIX, ст. 1—27)
:орозак. Гл XXXIII ст. 1—25).
исторія Іемена становится правдоподобнѣе, хотя
зъ не обходится безъ примѣси сказочнаго элемента.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Годъ разрыва плотины.—Царь Шерхабилъ, современникъ Рождества Христова. — Волхвы въ Виөлеемѣ. — Сказанія о нихъ. — Асад-абу-Карибъ. — Походъ въ Индію.—Рабіа-бен-Насръ.—Вѣщій сонъ.—Междоусобія.—Походъ въ Мекку.—Крещеніе Абу-Келала. — Тобба. — Осада Мекки.—Камень Каабы.—Переходъ Тоббы въ іудаизмъ.—Испытаніе огнемъ.—Четыре вѣроисповѣданія.—Дху-Шенатиръ.—Его пороки и злодѣйства.—Дху-Навасъ.—Христіанскіе мученики.—Царь огненной могилы.—Ошибки хронографовъ.—Нашествіе абисинцевъ.—Аріатъ.—Абраха.—Церковь въ Санѣ.—Чудесная жемчужина. — Походъ въ Мекку.—Чудеса.—Истребленіе войскъ Абрахи.—Эра бѣлаго слона.—Рожденіе Магомета.—Исламизмъ.—Участь прочихъ царствъ Аравіи.—Политическій ея составъ.

По мнѣнію большинства новѣйшихъ историковъ-оріенталистовъ, не смотря на сходство разсказа со сказаніями о всемірномъ потопѣ, эра разрыва плотины относится къ 30 году до Р. Х. Изъ династіи Гиміаритовъ, царь *Шерхабилъ* вошелъ на престолъ въ 1 годъ христіанской эры и вѣроятно былъ однимъ изъ трехъ волхвовъ, ходившихъ въ Виөлеемъ, на поклоненіе родившемуся тамъ божественному младенцу, будущему Спасителю міра Іисусу Христу (1). Вѣстницею Рождества Христова была звѣзда засіявшая на востокѣ, замѣченная волхвами, бывшая ихъ путеводительницею. Дары волхвовъ состояли изъ главнѣйшихъ трехъ произведеній Счастливой Аравіи: золота, ладана и смирны. Преданія церкви католической сохранили имена трехъ царей — волхвовъ

(1) См. отъ Матөея гл. II, ст. 1—12. Волхвы видѣлись съ Иродомъ, поручавшимъ имъ подробно развѣдать о младенцѣ, но они: «получивъ во снѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою» (гл. II, ст. 12).

Гаспара, *Мельхіора* и *Валтасара;* въ кёльнскомъ соборѣ донынѣ показываютъ золотой ковчегъ съ головами ихъ, о которыхъ существуетъ множество легендъ. Не распространяясь о нихъ, мы замѣтимъ только историческій фактъ *поклоненія волхвовъ* Спасителю міра, фактъ свидѣтельствующій, что Аравія, послѣ пастырей привѣтствовавшихъ Рождество Христово, была, въ лицѣ трехъ волхвовъ, первою страною востока поклонившеюся Сыну Божію.

Между царствованіемъ Шерхабила и воцареніемъ *Асад-абу-Кариба* (190—220 по Р. X.) протекло около двухъ вѣковъ, не ознаменованныхъ ни однимъ важнымъ событіемъ. Асадъ, увлекаемый духомъ завоеванія, овладѣлъ Тегамою, которую обложилъ тяжкою данью и Адербиджаномъ. Одинъ изъ индійскихъ царей, устрашенный успѣхами Асада, отправилъ къ нему пословъ съ богатѣйшими дарами, вмѣсто умягченія сердца завоевателями распалившими въ немъ чувства ненасытимой алчности и мысль присоединить Индію къ своей державѣ. Собравъ ополченіе изъ тысячи знаменъ, по тысячѣ воиновъ подъ каждымъ знаменемъ, Асадъ выступилъ въ походъ и оставивъ на границахъ Тибета запасный корпусъ изъ 12000 человѣкъ перешелъ китайскую великую стѣну и черезъ западную Татарію вторгнулся въ Индію, гдѣ награбилъ несмѣтныя сокровища. Походъ продолжался семь лѣтъ и навлекъ на Асада ропотъ войскъ и народа. Составился заговоръ къ низверженію царя, въ который злоумышленники старались вовлечь старшаго его сына Гассана. Царевичъ съ негодованіемъ отказался отъ этого гнуснаго предложенія, но тѣмъ не спасъ отца, павшаго жертвою яростнаго народа. Престоломъ помимо Гассана и братьевъ его Амру и Зары овладѣлъ *Ребіа-бен-Насрѣ*. Въ первый же годъ своего воцаренія онъ видѣлъ сонъ, будто на Тегаму падаетъ съ неба горячій уголь и выжигаетъ всю область со всѣми ея городами и жителями. Призванный къ царю волхвъ объяснилъ ему, что сонъ предвѣщаетъ нашествіе иноплеменниковъ и порабощеніе ими всей страны. Ребіа отослалъ дѣтей своихъ въ Иранъ, откуда они пробрались въ Хира, гдѣ и основали особое царство; самъ же Ребіа, мучимый предчувствіемъ вскорѣ умеръ. Законный наслѣдникъ престола Гассанъ, наслѣдовавшій похитите-

лю власти, казнилъ убійцъ своего отца, но самъ былъ убитъ братомъ своимъ *Амру* (238—250) и тогда начались распри и неурядицы, безъ которыхъ въ древности было немыслимо существованіе какого бы то ни было царства на востокѣ. Съ 250 по 272 г. одновременно управляли царствомъ четыре царя вмѣстѣ съ ихъ сестрою *Адхааю*. Они совершили походъ въ Мекку, для похищенія изъ тамошняго храма *камня Каабы*, перваго жертвенника, воздвигнутаго Авраамомъ единому Богу. Походъ былъ неудаченъ; цари погибли, а наслѣдовавшая имъ Адхаа властвовала одинъ годъ и десять дней. Преемникъ ея *Абдъ-Келалъ* (272—273) исповѣдывалъ вѣру христіанскую, въ которую крестился не столько по искреннему убѣжденію сколько изъ политическихъ видовъ. *Тобба* (297) покоривъ Медину (*Ятребъ*) назначилъ въ ней сына своего намѣстникомъ. Вскорѣ по удаленіи царскихъ войскъ, намѣстникъ этотъ былъ убитъ и Тобба желая отомстить убійцамъ осадилъ Мекку, давъ клятву не оставить въ городѣ камня на камнѣ. Въ числѣ жителей находилось нѣсколько еврейскихъ семействъ, выселившихся изъ Іерусалима; между ними знатнѣйшими были Бену-Караизха и Бену-Мадхиръ. Два депутата первой семьи отважились придти къ Тоббѣ для предупрежденія о неминуемой его гибели, такъ какъ по древнему пророчеству, овладѣвшій Меккою долженъ былъ умереть отъ руки божіей, охраняющей городъ. Особенная же милость божія надъ Меккою была вслѣдствіе грядущаго въ ея стѣнахъ рожденія великаго пророка изъ племени кореишитовъ. Бесѣды царя съ іудеями смягчили его гнѣвъ и вмѣстѣ съ тѣмъ побудили его принять законъ Моисеевъ со всѣми своими войсками. Слѣдомъ за іудейскими депутатами, къ царю въ лагерь, пришли аравитяне, предлагавшіе ему сокровища, находившіеся въ храмѣ, но іудеи предупредили его, что прикосновеніе къ этимъ заповѣднымъ сокровищамъ равно гибельно, какъ и овладѣніе городомъ и что именно для этого аравитяне предлагаютъ царю храмовыя сокровища.— „Для отклоненія опасности,“ предложили іудеи Тоббѣ— „обрѣйте себѣ голову, обойдите вокругъ храма и преклонитесь передъ его святынею...“

— Но если мѣсто это такъ свято, возразилъ царь, зачѣмъ же вы сами не ходите въ храмъ на поклоненіе?

— Мы бы ходили, отвѣчали іудеи, такъ какъ камень Каабы есть воистинну жертвенникъ, сооруженный Богу праотцемъ нашимъ Авраамомъ; не ходимъ потому, что жители Мекки разставили вокругъ храма 360 идоловъ, которымъ приносятъ кровавыя жертвы!

Тобба послѣдовалъ совѣту іудеевъ, поклонился храму, священному его камню, а въ теченіе шести дней раздавалъ богомольцамъ пищу и щедрыя милостины. Вслѣдствіе таинственнаго сновидѣнія, Тобба пожертвовалъ на кровлю храма драгоцѣнный парчевой покровъ и отступивъ съ миромъ отъ города возвратился въ свои владѣнія. Здѣсь, подданные встрѣтили его мятежемъ, за его отступленіе отъ вѣры предковъ и за его переходъ въ законъ Моисеевъ. Предоставляя самому Богу указать которое изъ двухъ вѣроисповѣданій Ему угоднѣе, Тобба предложилъ народу подвергнуть *испытанію огнемъ* жрецовъ языческихъ и раввиновъ іудейскихъ. На вершинѣ горы близъ Саны тогда горѣлъ неугасимый огонь, сквозь который всѣ несправедливо обвиняемые проходили безвредно, преступники же всегда гибли. Жрецы-язычники, взявъ идоловъ и всѣ принадлежности своего богослуженія, сгорѣли вмѣстѣ съ ними; раввины, несшіе въ рукахъ книги закона своего, прошли сквозь огонь цѣлы и невредимы (1). Тогда въ іудейство перешли многіе изъ подданныхъ Тоббы.

Такимъ образомъ, въ исходѣ IV столѣтія по Р. Х. въ Аравіи было четыре вѣроисповѣданія: 1) *сабизмъ*—поклоненіе свѣтиламъ, которому слѣдовали преимущественно кочевыя племена; 2) *идолопоклонство* — религія аравитянъ осѣдлыхъ, между которыми были исповѣдники — 3) *христіанства* и 4) *іудаизма.* Послѣдній законъ какъ-бы сливался съ язычествомъ въ стѣнахъ меккскаго храма.

Минуя царствованія *Мортхеда* (321 г.) и *Вакіи* (345 г.), ничѣмъ не замѣчательныя, мы назовемъ царя *Абраху* (370 г.) прославившагося мудростью и пророчествами о томъ, что преем-

---

(1) Для сравненія см. состязаніе Зороастра съ персидскими чародѣями. Томъ III, Персія, гл. XIV, стр. 134.

никами гиміаритовъ послѣ иноплеменнаго ига будутъ возлюбленные Богомъ кореишиты. Съ 399 по 480 годъ смѣнились четыре царя, изъ которыхъ *Дху-Шенатиръ* прославился тѣми мерзостями и противуестественными грѣхами, за которые огонь божій истребилъ Содомъ и Гоморру. Это нравственное уродство свойственно всему востоку какъ языческому, такъ и магометанскому. Грѣхъ, за который по закону Моисееву предавали смерти, терпимъ закономъ Магомета... Не распространяемся болѣе о мерзостяхъ, низводящихъ человѣка морально и физически на степень скота, да еще и изъ скотовъ-то выбраннаго, и въ скотахъ-то занимающаго послѣднюю степень тупости и скверности! Жертвъ своего сластолюбія Дху-Шенатиръ рѣзалъ, но одна изъ нихъ, нѣкто *Дху-Навасъ* (кудрявый), позванный къ Дху-Шенатиру, умертвилъ это гнусное животное и былъ провозглашенъ царемъ на его мѣсто (480—482 г.).

Дху-Навасъ, покровитель іудеевъ, былъ гонителемъ христіанъ. Желая обратить въ законъ Моисеевъ всю область Неджранъ, царь встрѣтилъ упорство со стороны тамошнихъ христіанъ и ихъ епископа *Абдалла-бен-эль-Темира*. Дху-Навасъ предлагалъ имъ на выборъ: смерть или отреченіе отъ Христа и они выбрали первую. По повелѣнію царя епископъ и съ нимъ *двадцать тысячъ* христіанъ ввергнуты были въ костры, разожженные на днѣ громаднаго оврага. За это Дху-Навасъ получилъ прозвище *царя огненной могилы*. Днемъ и годомъ казни христіанъ греческіе лѣтописцы и составители католическихъ святцевъ показываютъ 24 октября 523 года, что рознитъ отъ лѣтописей арабскихъ на 39 лѣтъ болѣе: доказательство, какъ еще мало разработана сравнительная хронологія древней исторіи и какъ еще ошибочны многія ея цифры! Изъ всѣхъ христіанъ приговоренныхъ Дху-Навасомъ къ смерти спасся только одинъ и нашелъ пріютъ въ Константинополѣ у императора *Льва Ѳракіанина* (или у *Анастасія*, если вѣренъ годъ греческихъ лѣтописей). Императоръ, выслушавъ ужасный разсказъ бѣглеца, рѣшился защитить аравійскихъ христіанъ отъ дальнѣйшихъ гоненій и по невозможности располагать собственными войсками предложилъ Негусу абисинскому (христіанину) объявить войну Дху-Навасу. Негусъ аби-

синскій, препоручивъ 30000 войска полководцу своему *Аріату*, приказалъ ему, при овладѣніи царствомъ Дху-Наваса, опустошить одну треть городовъ и селеній, перебить одну треть аравійскихъ воиновъ и взять въ неволю одну треть общаго числа женщинъ и дѣтей, подданныхъ Дху-Наваса. Разбитый Аріатомъ на голову послѣдній утонулъ въ морѣ. Съ нимъ пресѣклась династія гаміаритовъ и началось владычество эѳіоплянъ.

Покоривъ Іеменъ и распространяя тамъ христіанство, Аріатъ навлекъ на себя всеобщую ненависть, разрѣшившуюся заговоромъ и мятежами, которыми руководилъ *Абраха*, одинъ изъ военачальниковъ абисинскихъ. Щадя кровь человѣческую, Аріатъ предложилъ своему противнику покончить дѣло поединкомъ, что̀ было принято Абрахою. Противники вступили въ бой на мечахъ и перевѣсъ видимо былъ на сторонѣ Аріата, умерщвленнаго рабомъ, напавшимъ на него сзади. Падая, Аріатъ еще успѣлъ отрубить носъ Абрахѣ, за это прозванному *эль-асхрамомъ* (безносымъ). Подобно своему предшественнику Абраха покровительствовалъ христіанамъ и старался всѣми силами обращать язычниковъ, сабистовъ и іудеевъ къ ученію евангельскому. Видя, что число ходящихъ на богомолье въ Мекку не уменьшается, Абраха построилъ въ Санѣ великолѣпную церковь, въ которой надъ алтаремъ привѣсилъ безцѣнную жемчужину необыкновенной величины, имѣвшую свойство свѣтиться ночью. Это чудо прилекало въ христіанскую церковъ многихъ аравитянъ, пробуждая въ язычникахъ неукротимую ненависть. Два корешита, тихонько забравшись въ церковь и оставшись тамъ на ночь осквернили ее покрывъ жемчужину нечистотами. За это Абраха далъ клятву разорить Мекку и разрушить храмъ Каабы. Предводительствуя 40000 воиновъ, верхомъ на бѣломъ слонѣ, Абраха вступилъ въ техамскую область, а въ Таифѣ захватилъ стадо и верблюдовъ, принадлежавшихъ *Абу-эль-Motталибу*, одному изъ старшинъ Мекки. Абу-эль-Мотталибъ, пройдя въ лагерь къ Абрахѣ, просилъ его о возвращеніи захваченыхъ верблюдовъ.

— Не лучше ли было бы просить пощады городу? замѣтилъ Абраха.

— Стадо—моя собственность, отвѣчалъ Абу-эль-Мотталибъ, а

городъ собственность божія. Я защищаю свое, а боги защитятъ Мекку!

Абраха возвратилъ Абу-эль-Морталибу его стадо и верблюдовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ войскамъ готовиться къ вступленію въ беззащитный городъ. На томъ же бѣломъ слонѣ Махмудѣ, Арбаха тронулся въ путь, но слонъ не доходя до города, нѣсколько разъ останавливался или сворачивалъ въ сторону, не взирая ни на какія усилія вожака; передъ храмомъ Каабы слонъ преклонялъ колѣна... Въ это же самое время черная туча заволокла все небо; изъ нея вмѣсто дождя, вылетѣли безчисленныя стаи птицъ, съ ласточекъ величиною. Каждая птица выбрасывала изъ клюва небольшіе камни, пробивавшіе шлемы на головахъ абисинцевъ и пронизывавшіе ихъ тѣла насквозь. Абраха съ немногими спутниками едва спасся бѣгствомъ въ Сану, гдѣ вскорѣ умеръ отъ ужаснаго недуга.

Чудесное пораженіе абисинскихъ войскъ, случившееся въ годъ рожденія *Магомета* (571 г.), названо въ арабскихъ лѣтописяхъ *эрою бѣлаго слона*, отъ которой аравитяне до *эгиры* (т. е. до бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину, въ 622 году) вели свое лѣтосчисленіе. Дальнѣйшій образъ исторіи аравитянъ мы представимъ читателю въ исторіи *исламизма*, религіи міра новаго, догматы которой составлены изъ разнородныхъ элементовъ, заимствованыхъ изъ сабизма и закона Моисеева съ самой незначительной примѣсью правилъ ученія христіанскаго. Въ особенности обращаемъ вниманіе читателя на предопредѣленіе или *фатализмъ*, составляющій одинъ изъ основныхъ догматовъ закона Магомета.

Царство *Хира* самобытно существовало до 605 года, когда оно было завоевано персами. *Гассаниды* владычествовали на юго-востокѣ отъ Дамаска на рубежахъ Сиріи съ 200 по 528 годъ и весь политическій составъ Аравіи до ея объединенія подъ державою халифовъ въ VII вѣкѣ представлялъ нѣсколько отдѣльныхъ царствъ, въ родѣ нашихъ удѣльныхъ княжествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ множество группъ кочевыхъ племенъ, раскидывавшихъ свои парусинные города на разныхъ урочищахъ пустынной Аравіи и отчаянно отстаивавшихъ свою независимость.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

кія сказанія объ Измаилѣ.—Первобытная религія.—ы.—Три эпохи.—Жертвенные камни.—Веѳиль.—ное значеніе камней.—Сказаніе Геродота.—Гора в.—Восточныя сказанія о камнѣ Каабы.—Храмъ—Зодіакъ и созвѣздія.—Басня о созвѣздіи Пса.—года.—Святые мѣсяцы.—Идолопоклонство.—Гаісафъ и Наила.—Прочіе идолы.—Изображеніе пре-Дѣвы во храмѣ Каабы.—Нравы аравитянъ.—Поэенщины.—Ворожеи.—Гаданье стрѣлами.—Серьги.

библейскимъ сказаніямъ, въ истиннѣ которыхъ мы не осся сомнѣваться, родоначальникомъ племенъ, заселившихъ былъ *Измаилъ*, сынъ патріарха Авраама и рабыни его и Агари. Послѣдняя, беременная и притѣсняемая Сарою, зъ пустыню, гдѣ ангелъ божій предрекая ей о будущей Измаила сказалъ: „Онъ будетъ между людьми какъ дикій ки его на всѣхъ и руки всѣхъ на него“ (¹). По рожденіи же Авраамъ изъ устъ божіихъ услыхалъ: „Я благословлю его у его, и весьма размножу; двѣнадцать князей родятся отъ я произведу отъ него великій народъ“ (²). Тринадцатилѣтилъ вмѣстѣ съ Авраамомъ былъ обрѣзанъ; вскорѣ послѣ встѣ съ Агарью изгнанный, онъ выросъ въ пустынѣ, стрѣлкомъ изъ лука, жилъ въ пустынѣ Фаронъ и мать ему жену изъ земли египетской (³). Послѣднее сожно отнести, на основаніи достовѣрнѣйшихъ данныхъ, къ до Р. Х. Несомнѣнно, что Измаилъ слѣдовалъ религіи его, т. е. поклонялся единому Богу, приносилъ ему жердвергалъ обрѣзанію своихъ сыновей; но мать и жена его

(¹) Бытія, гл. XVII, ст. 12.
(²) Тамъ же гл. XVII, ст. 20, гл. XXI, ст. 13.
(³) Тамъ же гл. XXI, ст. 20 и 21.

оставались идолопоклонницами, что разумѣется не могло не имѣть вліянія на нравы, обычаи и богослужебные обряды въ семействѣ Измаила. Черезъ два или три вѣка послѣ его смерти, аравитяне поклонялись камню, служившему Измаилу алтаремъ, и построенной имъ башнѣ *Акаръ* или *Альквибилъ*; бога же Авраамова олицетворили себѣ въ солнцѣ, Уроталъ, Сабисъ, которому воздавали божескія почести. Это былъ первый шагъ аравитянъ къ сабизму и къ фетишизму. За поклоненіемъ *Уроталу* или Сабису слѣдовало поклоненіе *Алилатъ*, *Алиттъ* или *Милиттъ* (Лунѣ), *Дзолу* (Сатурну), *Дзохаръ* (Венерѣ), *Моситаръ* (Юпитеру), *Аѳариду* (Меркурію), *Альдебарану* (звѣздѣ первой величины въ глазу зодіакальнаго Тельца), *Сохаилю* (созвѣздію Арго), *Алобуру* (Сиріусу), *Альшеръ* и *Альгомеизъ* (Созвѣздіямъ Большаго и Малаго Пса), *Ягуѳо* (Плеядамъ) и т. д. Обожаніе свѣтилъ, т. е. чистый сабизмъ, можно назвать религіею *второй эпохи* бытія аравитянъ, длившейся нѣсколько вѣковъ; поклоненіе предкамъ и богамъ въ лицѣ кумировъ каменныхъ и металическихъ было религіею *третьей эпохи*. Аравитяне слѣдовали высокой идеи богопознанія въ обратномъ порядкѣ, т. е. отъ доктрины, сначала чисто духовной, постепенно перешли къ матеріальной и въ своемъ матеріализмѣ непозволительно грубой. Первоначально они поклонялись Богу *невидимому*; потомъ, Богомъ созданнымъ свѣтиламъ; наконецъ идоламъ изваяннымъ или отлитымъ руками человѣческими. Идолы аравитянъ въ ихъ глазахъ не были даже символами: имъ молились потомки Измаила въ полной увѣренности, что это идолы дѣйствительно боги, способные исполнять желанія людей за приносимыя имъ жертвы, способные творить чудеса.

Предметъ обожанія всѣхъ трехъ эпохъ измѣнчивой религіи аравитянъ заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія. Прежде всего посмотримъ, какимъ образомъ чистое, разумное богопознаніе Авраама, завѣщанное имъ своему сыну, могло перейдти въ сабизмъ, изъ сабизма въ безсмысленный фетишизмъ.

Намъ извѣстно изъ книги Бытія (1), что сыновья Адама, Каинъ

---

(1) Кн. Бытія, гл. IV, ст. 3 и 4.

и Авель уже приносили жертвы Богу, отъ плодовъ и отъ первородныхъ изъ стадъ. Нѣтъ сомнѣнія, что приношенія эти были возлагаемы не на землю, но на камни, бывшіе первообразами жертвенниковъ и алтарей. О жертвенникѣ впервые упоминается въ книгѣ Бытія при повѣствованіи объ исходѣ Ноя изъ ковчега (¹); затѣмъ жертвенные камни воздвигаемы были: Авраамомъ (²) и Іаковомъ (³) и одинъ изъ нихъ, положенный послѣднимъ на мѣстѣ его сновидѣнія и явленія ему Бога, названъ былъ *Веѳилемъ*. Этимъ же самымъ именемъ жители Сиріи и Финикіи называли *аэролиты* (камни падающіе съ неба), которымъ воздавали божескія почести, какъ увидимъ въ послѣдующихъ главахъ. Жертвенники сооруженные патріархами были вмѣстѣ съ тѣмъ и памятниками великихъ событій, преимущественно ознаменованныхъ проявленіемъ божественной благодати. Завѣту Измаила: покланяться единому Богу и приносить Ему жертвы на каменномъ алтарѣ, слѣдовали аравитяне, сохраняя завѣтъ и передавая его отъ одного поколѣнія другому все болѣе и болѣе въ искаженномъ видѣ. Десятое поколѣніе Измаила въ жертвенномъ камнѣ хотѣло видѣть уже самое божество и отсюда проистекло начало *обоготворенія жертвенныхъ камней*, сохранявшееся независимо отъ поклоненія свѣтиламъ небеснымъ и идоламъ до временъ Магомета. Геродотъ, разсказывая о древнихъ аравитянахъ-сабистахъ (кн. III, гл. 33), говоритъ между прочимъ: „Нѣтъ въ мірѣ народа, который бы такъ свято соблюдалъ данное слово какъ аравитяне; слово же свое они даютъ такимъ образомъ: Договаривающіяся стороны избираютъ посредника, который острымъ камнемъ дѣлаетъ у нихъ надрѣзы на ладоняхъ; потомъ обмакиваетъ въ кровь края ихъ одежды. Кровью этой посредникъ натираетъ *семь камней*, разложенные между ними, призывая при этомъ имена Діонисія, Вакха (Солнца) и Ураніи (Луны). Кромѣ этихъ божествъ аравитяне не признаютъ никакихъ другихъ. Они подбриваютъ себѣ волосы на

(¹) Кн. Бытія, гл. VIII, ст. 20.
(²) Тоже, гл. XII, ст. 7. XXII, 9.
(³) Тоже, гл. XXVIII, ст. 18 и 19. XXXIII, 20. XXXV, 7, 14, 15.

вискахъ и стригутъ ихъ кругомъ, говоря, что такова была прическа Вакха. Они называютъ его *Уроталомъ*, Уранію же *Алилатою, Милиттою.*" Поклоненіе жертвеннымъ камнямъ и первобытнымъ алтарямъ единаго Бога началось вѣроятно въ Каменистой Аравіи, вслѣдствіе изобилія предметовъ этого рода идолопоклонства. Племя дузоренійцевъ признавало своимъ богомъ-покровителемъ гору *Дузоресъ* или *Дизаресъ.* Въ маломъ видѣ его изображалъ черный четырехугольный камень на золотомъ пьедесталѣ и этому камню жители Петры приносили человѣческія жертвы. Главнѣйшимъ же кумиромъ аравитянъ или вѣрнѣе камнемъ, возведеннымъ на степень божества, былъ знаменитый *камень Каабы,* донынѣ сохраняемый въ Меккѣ, камень, на который самъ Магометъ не только не осмѣлился посягнуть, но который послужилъ краеугольнымъ камнемъ исламизму. Нижеслѣдующее преданіе о построеніи меккскаго храма и о камнѣ Каабы перешло къ магометанамъ отъ ихъ предковъ изъ глубочайшей древности:

За 2000 лѣтъ до сотворенія міра по повелѣнію Божію въ раю построенъ былъ храмъ, въ которомъ поклонялись Единому сонмы ангеловъ. Первый человѣкъ, при исходѣ изъ рая перенесъ этотъ храмъ изъ рая на землю, именно въ Мекку. Прошли вѣка, наступилъ потопъ; за нимъ послѣдовало новое заселеніе земли, но обновленное человѣчество уже не нашло и слѣдовъ отъ чудеснаго храма, называвшагося *Каабою* или домомъ божіимъ. Рабыня Авраама Агарь, изгнанная своимъ властелиномъ вмѣстѣ съ отрокомъ Измаиломъ въ пустыню, близъ самого мѣста нахожденія Каабы, обрѣла по указанію ангела, родникъ чистой воды, колодезь *Земзенъ* (1), вода котораго спасла Измаила отъ мучительной смерти отъ жажды. Впослѣдствіи надъ колодцемъ Авраамъ, по повелѣнію Божію, началъ строить храмъ и при рытіи фундамента нашелъ остатки древней Каабы. По порученію отца, Измаилъ пошелъ въ Джебиль Кобеиру за камнемъ, которымъ надобно было на углу созидаемаго храма означить мѣсто откуда богомольцамъ слѣдовало начинать

(1) Въ книгѣ Бытія (гл. XVI, ст. 14) источникъ Агари названъ Беэрлахай-рои (Источникъ Живаго, видящаго меня).

обходъ (туафъ). Измаила, на его пути, остановилъ посланный Богомъ архангелъ Гавріилъ и подалъ ему камень, свѣтлый и лучезарный, впослѣдствіи почернѣвшій отъ лобзаній и прикосновенія къ нему грѣшниковъ. Камень этотъ былъ знаменитый камень Каабы. Измаилъ окончивъ храмъ Мекки, былъ въ немъ первосвященникомъ; женился на дѣвицѣ изъ племени Бену-Джорхомъ и опочилъ на 137 году отъ рожденія. При *Набатѣ* или *Наваѳѣ*, сынѣ Измаила, камень Каабы достался въ обладаніе племени бени-джорхомъ. По разсказамъ путешественниковъ, камень Каабы овальной формы отъ 6 до 7 дюймовъ въ поперечникѣ, цвѣта изкрасна-чернаго; по мнѣнію ученыхъ это кусокъ лавы или базальта, а всего вѣрнѣе—*аэролитъ*, т. е. сплавокъ атмосферическаго желѣза, упавшій съ неба въ первые вѣка заселенія Аравіи, жители которой сложили о его паденіи чудесную легенду. Поклоненіе камнямъ (или обломкамъ скалъ, или аэролитамъ) сохранилось до временъ Магомета и особенно усилилось при властителѣ Мекки, Амру (въ III вѣкѣ по Р. Х.).

Счастливая Аравія была разсадникомъ сабизма. Жители ея,
уже говорили, первоначально поклонялись только солнцу
, *Урагалъ*) и лунѣ (*Алиттѣ* или *Милиттѣ*).
были посвящены рощи бальзамическихъ деревьевъ; при-
се состояли изъ ежедневнаго сожженія ладану и мирры.
віи, кромѣ солнца и луны, аравитяне начали поклонять-
амъ, созвѣздіямъ и нѣкоторымъ звѣздамъ двухъ первыхъ
Каждое племя избрало себѣ звѣзду-покровительницу; не
распространиться вѣрованіе во вліяніе свѣтилъ на со-
ественныя, политическія и на участь людей... Астроно-
сь съ астрологіей. Аравитяне приняли созвѣздія зодіака
года на двѣнадцать лунныхъ мѣсяцевъ. Зодіакъ назва-
бручемъ двѣнадцати укрѣпленій (Фалек-аль-Ба-
нтака), давъ имъ слѣдующія имена: 1) *Овенъ* (Эль-гам-
галь, Ачшамало); 2) *Телецъ* (Альтауръ, Атауръ, Туръ).
яся въ этомъ созвѣздіи *Плеяды*: Альторайя, Атаурія,
гнашъ, признаны были покровительницами пахарей, мо-
и вступающихъ въ супружество. Вслѣдствіе послѣдня-
ья аравитяне называли Плеядъ *дѣвами союза* (Бе-

нат-эль-науши). Изъ купы *Гіадъ* особеннымъ уваженіемъ пользовался Аль-деборанъ, *глазъ тельца* (Деборанъ, Аин-аль-Торъ). 3) *Близнецы* (Таваманъ, Аль-гезъ, Эльгезъ); 4) *Ракъ* (Сертанъ, Сартанъ); 5) *Левъ* (Аседатонъ, Алезетъ, Асадъ); 6) *Дѣва* (Эладари, Сунбала); *колосъ*, находящійся въ этомъ созвѣздіи, назывался Сумбела. 7) *Вѣсы* (Аль-мизанъ); 8) *Скорпіонъ* (Акрабъ); 9) *Стрѣлецъ* (Алькусъ); 10) *Козерогъ* (Гьеди); 11) *Водолей* (лошакъ съ двумя ведрами: сакиб-аль-ма, Делу, Аль-делу) 12) *Рыбы* (Хутъ, Самака, Хаутъ). О созвѣздіяхъ Большаго и Малаго Пса, у аравитянъ съ незапамятныхъ временъ сложилось любопытное сказаніе. У сестеръ *Альмеры* и *Альгомеизы* былъ братъ *Сохиль* (созв. Арго), женившійся на *Алънузѣ* (Оріонъ). Умертвивъ жену, онъ бѣжалъ къ Полярной звѣздѣ, преслѣдуемый *Алобуромъ* (Сиріусъ). Сестры, видя бѣдствія брата, плакали и у Альгомеизы отъ слезъ потускли глаза... Подобнаго рода сказаній о движеніи звѣздъ, ихъ сочетаніяхъ, измѣненіяхъ въ цвѣтѣ—въ аравійской астрологической миѳологіи существуетъ великое множество. Замѣтимъ при этомъ, что отъ народовъ древняго востока греки и римляне приняли обыкновеніе, олицетворять въ свѣтилахъ небесныхъ своихъ боговъ и души героевъ и, наоборотъ — о феноменахъ астрономическихъ слагать басни и эпопеи, замѣняя въ разсказѣ человѣческими личностями планеты и звѣзды.

Лунный годъ аравитянъ начинался, въ древности, какъ начинается и понынѣ въ исходѣ марта или въ началѣ апрѣля мѣсяца. Имена мѣсяцевъ слѣдующія: 1) *Мохарремъ* (мартъ-апрѣль или апрѣль-май), 2) *Сафаръ*, 3) *Реби* первый, 4) *Реби* второй, 5) *Джумада* первый, 6) *Джумада* второй, 7) *Реджебъ*, 8) *Шабанъ*, 9) *Рамаданъ*, 10) *Шевалъ*, 11) *Дхуль-каде*, 12) *Дхуль-хиджа*. Изъ нихъ: Мохарремъ, Реджебъ, Дхуль-каде и Дхуль-хиджа назывались *святыми*; въ теченіе ихъ аравитяне не смѣли вести войны или какимъ нибудь инымъ образомъ проливать кровь. Имена этихъ четырехъ мѣсяцевъ напоминали аравитянамъ ихъ обязанности, такъ какъ слово Мохарремъ, значитъ: *ненарушимо святой*, реджебъ: *высоко чтимый*, дхулькаде: *отдыхъ*, дхуль-хиджа: *хожденіе на богомолье*. Изъ

остальныхъ мѣсяцевъ, пять заключали въ своихъ именахъ опредѣленіе временъ года: *Реби* означаетъ первую зелень и весенніе дожди, *Джумада*—жары и засуху, *Рамаданъ*—зной. Знаки зодіака, соотвѣтствующіе мѣсяцамъ, были ихъ покровителями и, кромѣ того, у каждаго дня была своя звѣзда, добрая или неблагопріятная, а вслѣдствіе этого дни дѣлились на счастливые и несчастливые, или легкіе и тяжелые. Во времена Магомета, когда къ сабизму аравитянъ примѣшалось идолопоклонство, вокругъ Мекскаго храма, по свидѣтельству историковъ, разставлено было 360 идоловъ, безъ всякаго сомнѣнія боговъ, покровителей каждаго дня. Чистый сабизмъ оставался владычествующей религіей Аравіи Пустынной до распространенія Корана между ея кочевыми племенами, донынѣ еще вполнѣ не отрѣшившимися отъ древняго вѣрованія въ звѣзды и отъ поклоненія имъ.

Идолопоклонство, какъ мы уже говорили, возникло въ Аравіи въ III вѣкѣ по Р. Х. Амру-бен-амеръ, властитель Мекки, вывезъ изъ Сиріи идола *Габала* и, поставивъ его на кровлѣ храма, приказалъ своимъ подданнымъ поклоняться ему, присоединивъ къ этому кумиру еще двухъ *Асафа* и *Наилу*, два камня, подобные человѣческимъ фигурамъ. Асафъ и Наила, по сказаніямъ аравитянъ, были когда-то живыми людьми, но окаменѣли за то, что въ стѣнахъ Меккскаго храма осмѣлились предаваться любовнымъ наслажденіямъ. За первыми тремя идолами послѣдовали многіе другіе у каждаго племени. Племена Корейшитовъ, Кенана и Гкатфамы, признали своимъ божествомъ *Аль-Уззу*, которой приносили въ жертву молодыхъ дѣвственницъ. Племя Гкатфамы олицетворяло себѣ эту богиню въ видѣ финиковой пальмы. Адиты признали своимъ богомъ-покровителемъ *Хафедху*; племя Кельбъ поклонялось фигурѣ человѣческой *Вуддъ* или *Вудду* (имя, напоминающее Будду). Были идолы, изображавшіе: коня (*Яукъ*), орла (*Насръ*), льва (*Якгутъ*) и т. п. Но въ числѣ множества кумировъ, находившихся въ храмѣ Мекки и истребленныхъ Магометомъ, находилось изображеніе Пресвятой Дѣвы Маріи съ Божественнымъ младенцемъ на рукахъ, котораго аравитяне называли *Аисою*... Такимъ образомъ въ стѣнахъ Меккскаго храма при появленіи Магомета умѣстились всѣ вѣрованія древняго міра, меж-

ду которыми, будто свѣточь во тьмѣ—находилось даже христіанство, исчезнувшее впрочемъ въ пламени фанатизма, разожженномъ основателемъ магометанства!

Свѣденія о нравахъ и обычаяхъ древнихъ аравитянъ немногочисленны и отрывчаты. Намъ извѣстно только, что народъ этотъ съ незапамятныхъ временъ славился своимъ гостепріимствомъ и глубокимъ уваженіемъ къ хлѣбу-соли, преломленіе котораго связывало аравитянъ между собою неразрывными узами дружбы. Домъ осѣдлаго жителя Счастливой Аравіи и шатеръ кочеваго сына степей, былъ надежнѣйшимъ убѣжищемъ даже для ихъ враговъ; особа гостя была неприкосновенна... Черта тѣмъ болѣе достойная удивленія въ народѣ мстительномъ и въ ярости своей неукротимомъ. Страстные и вмѣстѣ съ тѣмъ поэтически мечтательные аравитяне питали глубокое уваженіе къ женщинѣ, первыми достоинствами которой полагали стыдливость, цѣломудріе и супружескую вѣрность. Дѣвственницы пользовались особеннымъ почетомъ и каждый влюбленный, до сочетанія бракомъ съ избранницею сердца, былъ самымъ скромнымъ и платоническимъ обожателемъ своей возлюбленной, воспѣвая ея прелести, вдохновляясь красотою и чистотой душевной... Аравія колыбель нѣжной, любовной поэзіи и пѣсни аравитянъ можно назвать образцами греческихъ эротическихъ стихотвореній и нѣжныхъ романсовъ средневѣковыхъ трубадуровъ и миннезенгеровъ. Любовь повсемѣстно была неистощимымъ источникомъ вдохновленія и человѣкъ, подобно соловью, тѣмъ слаще пѣлъ, чѣмъ сильнѣе томился страстью, но нигдѣ на востокѣ поэзія такъ не чествовала женщинъ, какъ въ Аравіи. Изъ великаго множества древнихъ и новѣйшихъ произведеній этой страны, мы приведемъ для образца только одно, романсъ или мадригалъ, не знаемъ какъ назвать. Молодой аравитянинъ пристально взглянулъ на молоденькую дѣвушку и смуглыя ея щечки покрылись яркимъ румянцемъ... „Красавица,“ сказалъ ей юноша, „взглядъ мой посѣялъ пышныя розы на твоихъ ланитахъ, позволь же мнѣ устами собрать жатву?“ Сколько дѣвственной прелести въ этихъ немногихъ словахъ!..

Впрочемъ, аравитяне вдохновляясь красотой, были совершенно правы, такъ какъ аравитянки, за весьма немногими исключеніями,

могутъ служить типомъ безукоризненной женской красоты, будучи обаятельно прелестны. Дѣйствуя на пылкое воображеніе первыхъ послѣдователей своего ученія, Магометъ не даромъ обольщалъ ихъ раемъ, населеннымъ *гуріями*, неувядаемыми красавицами, объятья которыхъ будутъ наградою правовѣрныхъ въ вѣчности. Отвергая въ женщинѣ бытіе души *на землѣ*, основатель исламизма въ ласкахъ женщины полагалъ вѣчное блаженство *на небесахъ*... Странное противорѣчіе! Скажемъ въ заключеніе, что до исламизма аравійская женщина не была рабою; въ числѣ правителей страны бывали царицы; въ богослужебныхъ обрядахъ, во многихъ храмахъ, принимали участіе дѣвушки.

Были у аравитянъ-язычниковъ и женщины *вѣщія* или колдуньи, съ которыми совѣщались цари въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. При осадѣ Мекки Абрахомъ въ 571 году, одинъ изъ правителей города Абу-эль-Мотталибъ намѣревался принести въ жертву богамъ своего сына, но по совѣту колдуньи замѣнилъ его сотнею верблюдовъ и съ того времени аравитяне опредѣлили этимъ количествомъ головъ животныхъ стоимость жизни человѣческой или *цѣну крови*, которою убійца могъ откупиться отъ мщенія родственниковъ человѣка имъ убіеннаго.

Гаданія по звѣздамъ, воздушнымъ явленіямъ, по полету птицъ, огнемъ, водою, растеньями, камнями, существовали у аравитянъ какъ и у всѣхъ прочихъ народовъ востока. Особенно вѣрили они *гаданію стрѣлами и метанію жребія*. Первое состояло въ томъ, что на нѣсколькихъ стрѣлахъ надписывали предполагаемое рѣшеніе задуманнаго дѣла, счастливое или несчастное; стрѣлы перемѣшивали и выдергивали изъ нихъ одну, дававшую отвѣтъ благопріятный или зловѣщій.

Изъ обыкновеній, безъ сомнѣнія тѣсно связанныхъ съ религіозными вѣрованіями древнихъ аравитянъ, укажемъ на *ношеніе серегъ* мужчинами и женщинами, замѣнявшее имъ амулетки и талисманы, вошедшіе впослѣдствіи также во всеобщее употребленіе. Судія народа израильскаго *Гедеонъ*, одержавъ побѣду надъ мадіанитами, обложилъ ихъ данью по одной серьгѣ съ человѣка. „Ибо“, сказано въ книгѣ Судей (гл. VIII, ст. 24), „у непрія-

телей много было золотыхъ серегъ, потому что они были измаильтяне.“

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Язычество израильтянъ въ пустынѣ. — Златой телецъ.— Узаконенія Моисея противъ идолопоклонства. — Мѣдный змѣй.—Символическое его значеніе.—Идолъ Нехуштанъ.— Языческіе народы Палестины и ихъ божества.—Ваалъ. — Астарта.—Дагонъ.—Малохъ.—Его идолы.—Прочія божества.—Бѣсы и сатиры.—Волхвы и гаданія.

Къ обзору религіи *Палестины*, до занятія ее народомъ израильскимъ, мы приступимъ тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ народъ божій шелъ изъ Египта въ землю Обѣтованную, именно, черезъ служившую ей преддверіемъ, пустыню Каменистой Аравіи, въ эпоху сорокалѣтняго скитанія іудеевъ по этой пустынѣ.

Долговременное пребываніе въ странѣ фараоновъ, въ кругу язычниковъ, не могло не имѣть гибельнаго вліянія на нравы и религіозныя вѣрованія сыновъ Израиля. Они до такой степени привыкли къ своимъ цѣпямъ и позорному рабству, что не понимали и не цѣнили достойно подвигъ ихъ боговдохновеннаго освободителя Моисея. Очевидная благодать Господня имъ сопутствовавшая, многочисленныя чудеса пророка не удержали іудеевъ отъ ропота, наконецъ и отъ идолопоклонства, въ которое они впали въ то самое время, когда Моисей на горѣ Синайской, внимая гласу божію, начертывалъ на скрижалахъ законъ, умѣщенный въ десять заповѣдей. Сомнѣваясь въ продолжительномъ отсутствіи законодателя іудеи потребовали у Аарона, чтобы онъ „сдѣлалъ имъ бога,“ который бы велъ ихъ и Ааронъ изъ серегъ женъ, дочерей и сыновей отлилъ и обдѣлалъ рѣзцомъ золотаго тельца, увидя котораго іудеи воскликнули: „вотъ богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской (1).

---

(1) Исходъ, гл. XXXII ст. 1—6, 19.

Этому тельцу (снимку съ египетскаго *Аписа*), Ааронъ поставилъ жертвенникъ; народъ принесъ всесожженія и жертвы мирныя; ѣлъ, пилъ передъ нимъ и чествовалъ его плясками и играми. Въ наказаніе за отступничество, Моисей, по возвращеніи своемъ въ станъ, разбивъ скрижали завѣта, заставилъ іудеевъ выпить золу сожженнаго имъ тельца и казнилъ руками левитовъ, около трехъ тысячъ человѣкъ. Гнѣвъ божій выразился моровымъ повѣтріемъ, поразившимъ израильтянъ (1). Изъ книги Левита, Числъ, Второзаконія видимъ, что Моисей особенно внушалъ іудеямъ гнушаться идолопоклонствомъ, чуждаться не только его обрядовъ и обычаевъ, но и всякаго сообщенія съ язычниками (*Левитъ*, гл. XVIII, ст. 21—24; XIX, 4, XX, 2—6; XXVI, 1; *Числъ*, гл. XII, 1—12; XXVI, 1—9; *Второзаконія*, гл. IV, 16—19; V, 7, 8; VII, 25, 26; IX, 16, 17; XII, 2, 3; XIII, 1—18; XVII, 2—4; XVIII, 10, 14; XXX, 17; XXXII, 16, 17). Мудрый законодатель воспрещалъ народу божію не отдавать дѣтей своихъ на служеніе Молоху; не совершать „мерзостей противуестественныхъ," которыми оскверняютъ себя народы Палестины; не отливать себѣ идоловъ металлическихъ и не вырубать каменныхъ, изображающихъ людей, звѣрей, птицъ, *пресмыкающихся;* не обращаться къ вызывателямъ мертвыхъ, волшебникамъ, *сновидцамъ* и *обаятелямъ;* въ знакъ траура по умершемъ не выстригать себѣ волосъ и не дѣлать надрѣзовъ на тѣлѣ и т. д. Всѣ эти заблужденія, отъ которыхъ Моисей предостерегаетъ іудеевъ, свойственны были языческимъ племенамъ, жившимъ въ Палестинѣ. Однако же израильтяне по прибытіи въ страну Ситтимъ вошли въ преступныя связи съ моавитянками, принимали участіе въ ихъ жертвоприношеніяхъ и прилѣпились къ *Ваал-Фегору.* За это, руками священниковъ, избито было двадцать четыре тысячи человѣкъ (*Кн. Числъ*, гл. XXV ст. 1—9).

Кромѣ этихъ *двухъ* случаевъ идолопоклонства іудеевъ въ бытность ихъ въ пустынѣ, не можемъ не указать на *третій*, имѣвшій таинственное пророческое значеніе. Послѣ смерти Аарона, во

---

(1) То-же, гл. XXXII ст. 19, 20, 26—28, 35.

время своего пути отъ горы Оръ, минуя землю Едома, народъ сталъ малодушествовать и роптать на Бога и его избранника. Тогда Господь послалъ на людей ядовитыхъ змѣевъ, жалившихъ народъ и умерло множество израильтянъ. Оставшіеся въ живыхъ раскаялись и обратились къ Моисею, умоляя его помолиться Богу объ удаленіи змѣевъ. Законодатель по повелѣнію божію сдѣлалъ *мѣднаго змѣя* и выставилъ его на знамя: *взглянувшій на него хотя-бы ужаленный оставался живъ* (¹). По истолкованію христіанской теологіи мѣдный змѣй былъ пророческимъ символомъ распятія Спасителя міра, взирая на которое каждый человѣкъ хотя и уязвленный грѣхомъ находитъ свое спасеніе. Но таинственный символъ понятный намъ, христіанамъ, для іудеевъ былъ только идоломъ, которому они еще поклонялись во времена царей, до истребленія его по повелѣнію *Езекіи*, сына Ахаза, царя іудейскаго. „Онъ отмѣнилъ высоты (²), разбилъ статуи, срубилъ дубраву и истребилъ мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей; потому что до самыхъ тѣхъ дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштанъ (³).“ Это событіе, невольно наводитъ насъ на мысль о тѣхъ недостойныхъ самозванныхъ служителяхъ церкви Христовой (хотя бы о первосвященникахъ римскихъ), которые эксплуатируя невѣжество и суевѣріе народное, придавали чуднымъ христіанскимъ символамъ значеніе языческихъ кумировъ, низводя чистое ученіе Іисуса Христа на степень идолопоклонства. *Мѣдный змѣй* — первообразъ Распятія, черезъ восемь вѣковъ послѣ Моисея превратился у іудеевъ въ языческій кумиръ, названный даже особеннымъ именемъ. *Ученіе евангельское*, точно также, черезъ нѣсколько вѣковъ послѣ Іисуса Христа, въ нечистыхъ и окровавленныхъ рукахъ ересіарховъ и инквизиторовъ уже приняло видъ грубѣйшаго язычества. Такъ называемые *крестовые походы* — эта выгоднѣйшая спекуляція папъ: Урбана II, Евгенія III, Инокентія III, Григорія IX развѣ не

(¹) Книга числъ, Гл. XXI, ст. 4—9.
(²) Алтари и жертвенники на горахъ.
(³) Четвертая книга Царствъ, гл. XVIII, ст. 4.

глумленіе надъ святымъ крестомъ Господнимъ; а всѣ эти альбигойцы, пастушки, тамплієры, иллюминаты, хлысты, скакуны, скопцы и весь легіонъ сумашествующихъ и бѣснующихся звѣрей въ образѣ человѣческомъ развѣ можно назвать стадомъ божественнаго пастыря? Костры *инквизиціи* конечно было бы гораздо приличнѣе воздвигать передъ какимъ нибудь Вааломъ, Молохомъ, Ваал-Фегоромъ или Ваал-зебуѳомъ нежели передъ святымъ символомъ спасенія и всепрощенія!

Изъ книгъ священнаго писанія намъ извѣстно, что Палестина или земля обѣтованная, до заселенія своего двѣнадцатью колѣнами Израиля, принадлежала многимъ народамъ, съ которыми израильтяне вели продолжительныя войны. Кромѣ эдомитянъ, потомковъ Исава, кочевыхъ аравійскихъ племенъ на югѣ Палестины, въ этой странѣ жили тогда: 1) *мадіаниты*, потомки Авраама и рабыни его Кетуры; 2) *моавитяне* и 3) *аммонитяне*, происшедшіе отъ племенъ Моава и Бен-Амми сыновей Лота, рожденныхъ отъ него его обѣими дочерьми, младшею и старшею ([1]); 4) *аммалекиты*; 5) *филистимляне*. Сабизмъ объединенный съ идолопоклонствомъ былъ религіею этихъ народовъ и боги ихъ были тѣ же что въ Сиріи и Финикіи ([2]). *Баалъ*, *Ваалъ* или *Белъ* (Вседержитель) и *Астарта*, *Астара*, *Асѳоретъ* или *Ваала* (Царица неба), т. е. солнце и луна, а впослѣдствіи планета Венера—были верховными божествами всѣхъ народовъ Сиріи, Финикіи и Палестины. Идолы перваго божества назывались *Гамманимъ* и имъ особенно посвящены были колесницы, запряженныя конями. Имена Ваала у народовъ Палестины измѣнялись, судя по тому подъ какимъ видомъ обожали солнце. Какъ источникъ плодородія и размноженія живыхъ существъ, Ваалу давали имя *Ваал-фегора* или *Ваал-пеора* и поклонялись его изображенію въ видѣ пріапа (индійскій *лингамъ*, см. томъ I, гл. I стр. 5). Этотъ видъ божества пользовался особеннымъ почетомъ у

([1]) См. книга Бытія, гл. XIX, ст. 31—38.

([2]) О божествахъ сиро-финикійскихъ мы поговоримъ подробнѣе въ послѣдующихъ главахъ; здѣсь упоминаемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которымъ поклонялись народы Палестины.

моавитянъ. Служеніе ему въ капищахъ состояло изъ возмутительнѣйшихъ безчинствъ и мерзостей; гнусное изображеніе Ваал-пеора жены и дочери моавитянъ носили на серьгахъ и ожерельяхъ. Аккарониты особенно уважали *Ваал-зебута* или *Веэл-зевуѳа* (бога—мухогонителя), названнаго въ книгахъ священнаго писанія царемъ духовъ тьмы. Ему особенно молились филистимляне въ лѣтніе жары объ истребленіи мухъ и мошекъ крайне безпокойныхъ въ знойномъ климатѣ Палестины. Наконецъ Ваала, какъ покровителя всѣхъ царствъ земнаго шара, называли *Ваал-Бериѳомъ*, т. е. богомъ союза.

Служеніе Астартѣ (буквально: *звѣзда*, а во множественномъ числѣ въ книгахъ священнаго писанія —*планеты*, вообще) богинѣ или царицѣ неба олицетворенной луною или планетою Венера—было неразлучно съ поклоненіемъ Ваалу. Кумиръ ея изображалъ женщину съ рогами тельца, а приношенія ей состояли изъ ладону, мучныхъ лепешекъ и вина. Кромѣ алтарей Астартѣ посвящены были рощи, въ которыхъ совершались празднества, запечатлѣнныя страшнымъ цинизмомъ. Дѣвственницы и юноши въ жертву Астартѣ приносили свою невинность, продавая ласки свои за деньги, которыя послѣ отдавали жрецамъ на содержаніе капища. Жрецы Астарты татуировали себя, накалывая на рукахъ изображенія древесныхъ вѣтвей; на празднествахъ они плясали, ревѣли, бѣсновались и при этомъ дѣлали себѣ нарѣзы на тѣлѣ. Филистимляне приносили въ храмы Астарты оружіе и головы своихъ враговъ. Такъ по сказаніямъ первой книги Царствъ, оружіе Саула было отнесено филистимлянами въ храмъ Астарты, а тѣло его было повѣшено на стѣнѣ Бее-сана (I кн. Царс. гл. XXXI, ст. 10, 11).

Дагонъ, богъ филистимлянъ, о которомъ особенно часто упоминаетъ священное писаніе, былъ богомъ плодовъ земныхъ и ихъ размноженія, что по толкованію коментаторовъ доказываетъ его имя, на финикійскомъ языкѣ означающее *пшеницу*. Толкованіе это, впрочемъ, довольно сомнительно, такъ какъ имя бога, могло происходить отъ еврейскаго *даг*—рыба и самый кумиръ Дагона изображалъ человѣка съ рыбьимъ хвостомъ. Славнѣйшій его храмъ, находившійся въ Газѣ, былъ разрушенъ Самсономъ.

Служеніе Ваал-тору и Астартѣ, т. е. развратъ, облеченный въ

религіозную форму, имѣлъ при всей своей мерзости ту пользу, что его послѣдствіемъ было размноженіе людей; но что сказать о поклоненіи *Молоху*, верховному божеству аммонитянъ? Въ жертву му идолу Молоха (мѣдному изваянію человѣка съ воловой и вытянутыми впередъ руками) приносили мла. Ихъ клали въ руки идола и разводили костеръ у его струи пламени будто огненные языки лизали и опаляли, которые наконецъ, скатывались въ огонь. Былъ еще дъ идоловъ Молоха, состоявшихъ изъ громадныхъ печей отдѣленіями въ видѣ шкафовъ: въ первое клали муку, запирали живыхъ голубей, въ третье — овцу, въ четвер- въ пятое — тельца, въ шестое — быка, въ седьмое — ре- зависимо отъ жертвоприношеній, аммонитяне при празд- *проводили дѣтей сквозь огонь костровъ*, для Между этими празднествами и служеніемъ Миѳры въ Пер- мъ III, гл. XXVII, стр. 237) существуетъ весьма близ- разница только въ томъ, что Миѳра былъ символомъ атурнъ, планеты зловѣщей, смертоносной, для умилости- орой безумные язычники жгли дѣтей. Объ *Адонисѣ нусѣ*, *Деркето*, *Марнѣ* (Юпитеръ) мы поговоримъ при обзорѣ религіи Сиро-Финикіи, теперь же изъ бо- ческихъ племенъ Палестины назовемъ *Хамоса* (въ ко- трудно отгадать египетскаго Аммона); *Ремфана* (пла- рнъ); *Нергала*, бога огня кутійцевъ; *Хаманина Ашиму* (Козла, Пана, Мендеса) емаѳянъ; *Нивхаза ка* (Тифона) аввійцевъ; *Адрмаелеха* и *Анаме- за* и Солнце) сепарвимцевъ, которымъ они приносили въ ихъ дѣтей (²).

служенія планетамъ и идоламъ жители Палестины по- бѣсамъ *(Шедимъ)* и сатирамъ *(Сеиримъ)*, житель- ъ въ пустынѣ Мертваго моря. Повелителемъ послѣднихъ

Молоха съ воловьей головой послужилъ грекамъ тэмою для асни о Минотаврѣ, пожиравшемъ дѣвицъ и юношей.

ін. Цар., гл. XVII, ст. 30—32.

называли *Азазеля* и представляли его себѣ точно такъ же какъ и греки, своихъ сатировъ — въ видѣ рогатаго, одѣтаго шерстью человѣка на козьихъ ногахъ. Вѣрованіе въ этихъ таинственныхъ жителей пустыни донынѣ сохраняется между жителями Курдистана и Месопотаміи, утверждающими будто сатиры и пустынные бѣсы особенно часто встрѣчаются на развалинахъ Вавилона и Ниневіи.

Жрецы или волхвы *(Когены)* языческой Палестины, раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, смотря по важности идоловъ и служебнымъ своимъ обязанностямъ. Между ними были *вызыватели усопшихъ; заклинатели змѣй* [1], гадавшіе по движеніямъ этихъ пресмыкающихся *(Объ)*; гадатели по движенію и очертанію облаковъ *(Мекасшефимъ);* гадатели по внутренностямъ жертвъ *(Коцемимъ)* и чревовѣщатели *(Іидеонимъ)*. Кромѣ капищъ, храмовъ и священныхъ лѣсовъ язычники Палестины воздвигали своимъ богамъ на горахъ алтари и жертвенники, называемые *Вамоѳъ*.

---

(1) О нихъ упоминается въ LVII псалмѣ, ст. 5 и 6 «... какъ ядъ змія, какъ глухаго аспида заграждающаго ухо свое. Который не слышитъ словъ обаятеля, заклинателя искуснаго въ заклинаніяхъ».

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Язычество іудеевъ по водвореніи ихъ въ землѣ обѣтованной.—Служеніе Астартѣ, Астарову, Ваалу и Ваалвериву. - Жертвоприношеніе Іефѳая.—Миха и его идолы.—Плѣненіе ковчега Божія филистимлянами. — Паденіе идола Дагона.—Бѣдствіе страны.—Золотые слѣпки накожныхъ наростовъ и полевыхъ мышей. — Саулъ.—Аэндорская волшебница и тѣнь Самуила.—Дѣйствіе одуряющихъ ядовъ на организмъ. — Соломонъ. — Золотые тельцы Іеровоама.— Аса.—Іосафатъ.—Ахазъ.—Іосія.—Казнь язычниковъ.—Ахавъ и Іезавель.—Пророкъ Илія.—Состязаніе его съ жрецами Ваала.—Ихъ казнь.— Частое отступничество древнихъ іудеевъ.—Постепенное измѣненіе народнаго ихъ характера.— Язычество, іудейство, христіанство.

О водвореніи израильтянъ въ обѣтованной землѣ, ихъ войнахъ съ тамошними народами, о началѣ царства іудейскаго, его распаденіи и покореніи иноплеменниками мы поговоримъ подробно въ исторіи *іудаизма*. Предметъ настоящаго нашего обзора: столкновенія израильтянъ съ язычниками и случаи отступничества первыхъ отъ закона Моисеева

Послѣ кончины пророка, во главѣ народа всталъ новый избранникъ божій *Іисусъ Навинъ*, подъ предводительствомъ котораго израильтяне перешли чрезъ Іорданъ и вступили въ предѣлы Палестины, овладѣли Іерихономъ, землею царя Гайскаго, поработили аморреевъ и завоевали наконецъ всю землю обѣтованную, размежеванную на удѣлы между двѣнадцатью колѣнами Израиля. Предсмертнымъ завѣтомъ Іисуса Навина было отреченіе израильтянъ отъ чужихъ боговъ и служеніе Единому истинному (¹), не смотря на это, вскорѣ послѣ его смерти сыны Изра-

(¹) Кн. Іисуса Навина, гл. XXIV, ст. 20—23.

левы стали служить Астартѣ, Астароту и богамъ окрестныхъ народовъ и предалъ ихъ Господь въ руки *Еглена* царя моавитскаго и онъ владѣлъ ими осмнадцать лѣтъ ([1]). Это иго свергнуто было судіею *Аодомъ;* но тѣмъ не менѣе израильтяне сдѣлались снова данниками Іавина, царя ханаанскаго; потомъ, мадіанитянъ, отъ которыхъ народъ божій былъ освобожденъ *Гедеономъ.* Послѣ его смерти сыны Израилевы обратились къ Ваалу и Ваалвериѳу ([2]). Послѣ *Іаира* число идоловъ умножилось богами арамейскими, сидонскими, моавитскими, аммонитскими и филистимскими. Жертвоприношеніе *Іеѳѳая*, который въ благодарность Богу за побѣду, одержанную надъ аммонитянами, возвелъ на костеръ свою дочь, служитъ доказательствомъ, что тогда у израильтянъ существовалъ даже этотъ гнусный обычай перенятый у язычниковъ. *Миха* житель горы Ефремовой отлилъ серебрянаго кумира, сдѣлалъ *ефодъ* и *терафимовъ*, и одного изъ своихъ сыновей сдѣлалъ священникомъ своей домашней молельни, присоединивъ къ нему левита, котораго пригласилъ за годовое жалованье. Израильтяне изъ колѣна Данова отняли у Михи серебрянаго идола, богослужебныя принадлежности и левита, основали новый городъ, въ которомъ поставили истукана и поклонялись ему, въ то самое время, когда истинный домъ божій—*скинія завѣта* находилась въ Силомѣ ([3]). Такимъ образомъ во все продолженіе періода судей израильскихъ видимъ отступничество, идолослуженіе и наконецъ, вопреки закону Моисееву—образованіе секты, представляющей нелѣпую смѣсь идолослуженія съ обрядами іудаизма. Единственнымъ блюстителемъ чистоты завѣта божія, былъ пророкъ *Самуилъ.* Въ одну изъ битвъ съ филистимлянами израильтяне были разбиты на голову, а ковчегъ божій былъ взятъ непріятелями въ плѣнъ и перенесенъ изъ Авенезера въ Азотъ, гдѣ его поставили въ храмѣ рядомъ съ идоломъ Дагона. На слѣдующее утро, жители Арта нашли кумира своего лежащимъ ли-

---

([1]) Тамъ же, гл. XXIV, ст. 36, кн. Судей, гл. II, 12; III, 6—7.
([2]) Судей, гл. VIII, ст. 33—35.
([3]) Кн. судей, гл. XVII, ст. 1—13 и гл. XVIII, ст. 1—31.

цемъ къ землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ. Они поставили ис-
а прежнее его мѣсто, но утромъ на слѣдующій день онъ
йденъ былъ на полу, голова же его, руки и ноги отру-
лежали на порогѣ храма. „По сему“ сказано въ первой
арствъ (гл. V, ст. 5) „жрецы дагоновы и всѣ приходя-
капище Дагона въ Азотъ, не вступаютъ на порогъ Да-
о сего дня (а переступаютъ чрезъ него).“ Вслѣдъ за
удомъ, Господь поразилъ жителей Азота мучительными
ли наростами, а на поля ихъ послалъ великое множество
Раскаяваясь въ святотатствѣ, азотяне отправили божій
въ Геѳъ, но и тамъ обнаружилась та же накожная эпи-
Жители Аскалона при перенесеніи къ нимъ ковчега,
ые ужасомъ, видѣли въ немъ вѣстника общей гибели, и
твія не обманули ихъ: тѣла жителей покрылись нароста-
оля ихъ безчисленнымъ множествомъ мышей. Семь мѣся-
быванія ковчега въ землѣ филистимской были семью мѣ-
болѣзней, голода и всеобщаго отчаянія. Жрецы и прори-
на вопросъ филистимлянъ какъ отпустить ковчегъ Божій
нее его мѣсто отвѣчали, что всего прежде слѣдуетъ при-
у жертву повинности въ видѣ отлитыхъ изъ золота пяти
мышей и пяти золотыхъ же слѣпковъ съ накожныхъ
ь [1]. Ковчегъ вмѣстѣ съ этими приношеніями былъ по-
на колесницу, запряженную двумя первородившими коро-
торыя прибыли съ нимъ сперва въ Веѳсамисъ, а потомъ
ѳеіаримъ. Послѣ этого израильтяне отступились отъ слу-
олямъ и обратились къ единому Богу [2].

въ, помазанный на царство пророкомъ Самуиломъ (1119 г.
..) изгналъ изъ своихъ владѣній волшебниковъ и гада-
днако же впослѣдствіи самъ, во время войнъ съ фили-
ми, гадалъ *чрезъ уримъ* и совѣщался съ аэндорской
щей, вызывавшей ему тѣнь Самуила. Царь переодѣтый
къ ней, но когда былъ узнанъ ею, то далъ слово, что

рвая кн. Цар., гл. VI, ст. 2—10.
ъ же, гл. VII, ст. 2, 3, 4.

она не будетъ въ отвѣтѣ за свое чародѣйство. Изъ сказаній Священнаго Писанія (первая кн. Цар., гл. XXVIII) о явленіи тѣни, можно понять, что волшебница дѣйствовала посредствомъ какого-то одуряющаго курева. Испуганный видѣніемъ и услышаннымъ изъ устъ его пророчествомъ о близкой своей гибели Саулъ лишился чувствъ и силъ, которыя однако же возвратились къ нему, *когда* по предложенію волшебницы *онъ поѣлъ мяса и хлѣба.*

Въ одной старинной книгѣ о чудесахъ бѣлой и черной магіи мы нашли рецептъ приготовленія курева для вызыванія тѣней усопшихъ и наставленія о всѣхъ пріемахъ, которыми обусловливается успѣхъ опыта. Послѣдній можетъ быть удаченъ только тогда, когда паціентъ истощенъ продолжительной діетой, а въ самый день эксперимента не вкушалъ никакой пищи. По окончаніи опыта, напротивъ, непремѣнно *слѣдуетъ закусить* во избѣжаніе послѣдствій весьма гибельныхъ для здоровья. Саулъ изнуренный голодомъ, полупомѣшанный, удрученный грустными предчувствіями во всемъ своемъ организмѣ представлялъ самые благопріятные задатки для успѣшнаго опыта и для морочившей его аэндоргской волшебницы былъ самымъ подходящимъ субъектомъ. Призракъ Самуила, хотя и говорившій Саулу отъ имени божія, былъ сновидѣніемъ на яву, отголоскомъ совѣсти и собственныхъ предчувствій несчастнаго Саула.

Съ воцареніемъ *Давида* (1097 г. до Р. Х.), который возвелъ свое царство на высокую степень славы и могущества, водворилось истинное богопочитаніе и служеніе идоламъ на время исчезло. Говоримъ „на время,“ потому что сынъ и преемникъ Давида, *Саломонъ* (1030 л. до Р. Х.), строитель храма іерусалимскаго, въ послѣдніе годы жизни окруженный наложницами язычницами, совратился съ истиннаго пути и впалъ въ идолопоклонство. Онъ сталъ служить „мерзостямъ“ Астарты и Милхома, построилъ капища Хамосу и Молоху ([1]). Раздѣленіе монархіи Саломона между его сыновьями *Ровоамомъ* и *Іеровоамомъ* (999 л. до Р. Х.) на царства *іудейское* и *израильское*,

---

([1]) III кн цар. гл. XI ст. 1—8.

было несомнѣннымъ признакомъ близкаго паденія обоихъ государствъ и ихъ порабощенія иноплеменниками. За разъединеніемъ политическимъ не замедлило разъединеніе религіозное. Храмъ іерусалимскій, въ который стекались сыны Израиля обоихъ царствъ въ одну дружную семью былъ помѣхою властолюбивымъ замысламъ Іеровоама и недостойный внукъ Давида не задумался надъ принесеніемъ въ жертву своей политикѣ вѣры праотцевъ. Онъ отлилъ двухъ *золотыхъ тельцовъ* и повелѣлъ израильтянамъ поклоняться имъ вмѣсто единаго Бога, поставивъ одного въ Веѳилѣ, а другаго въ Данѣ. Богослужебные обряды идоламъ совершались по примѣру обрядовъ храма іерусалимскаго и праздникъ бездушныхъ истукановъ въ Веѳилѣ по царскому повелѣнію былъ установленъ въ одинъ день съ праздникомъ Господу Богу въ Іерусалимѣ. Примѣру брата послѣдовалъ и Ровоамъ вь своемъ іудейскомъ царствѣ, и въ угоду своей матери аммонитянкѣ *Наамѣ* устроивалъ жертвенники на горахъ, ставилъ идоловъ, насаждалъ священныя рощи. Изъ книгъ ветхаго завѣта видимъ впрочемъ, что въ царствѣ іудейскомъ еще сохранялось истинное богопочитаніе въ то время, когда цари израильскіе коснѣли въ грубѣйшемъ идолопоклонствѣ. *Аса*, царь іудейскій, преемникъ Авія (979 г. до Р. Х.), ревнуя о возстановлоніи закона Моисеева, отвергъ идоловъ; мать свою *Ану* лишилъ званія царицы за то, что она сдѣлала истуканъ Астарты, котораго онъ изрубилъ и сжегъ у потока Кедрона ([1]). Преемники его: *Іосафатъ*, въ особенности же *Іиуй* усердно искореняли язычество въ Палестинѣ. Посѣдній пригласивъ на праздникъ всѣхъ жрецовъ Ваала приказалъ ихъ перерѣзать, идоловъ сжечь, а капище превратить въ мѣсто нечистотъ.... и при всемъ этомъ самъ продолжалъ поклоняться золотымъ тельцамъ! *Іоасъ*, *Амасія*, *Азарія*, *Озія*, *Іоафамъ*—„творили угодное въ очахъ Господнихъ,“ какъ сказано о нихъ въ писаніи, но при *Ахазѣ* возникло опять идолослуженіе въ царствѣ іудейскомъ съ прежнею силою. Опять появились идолы, капища, священныя рощи, самъ царь проводилъ сына своего черезъ огонь и во многомъ исказилъ и пе-

---

([1]) Тамъ же, гл. XV ст. 12, 13.

реиначилъ обряды, завѣщанные Моисеемъ народу божію. Изъ предшественниковъ *Седекіи*, при которомъ царство іудейское покорено было Навуходоносоромъ (609 л. до Р. X.), назовемъ *Езекію* и *Іосію* ревностныхъ возстановителей древняго благочестія. Іосія отставилъ жрецовъ служителей Ваала, солнца, луны, созвѣздій: вынесъ Астарту изъ дома Господня за Іерусалимъ, сжегъ ее у потока Кедрона и золу развѣялъ на кладбищѣ. Онъ же разрушилъ домы блудилищные, бывшіе при храмѣ Господнемъ, гдѣ женщины ткали одежды для Астарты; разрушилъ жертвенники на горахъ; запретилъ проводить дѣтей черезъ огонь въ честь Молоху; отмѣнилъ коней посвященныхъ солнцу и сжегъ посвященныя ему колесницы; вырубилъ дубравы, разрушилъ капища и возстановилъ повсемѣстно празднованіе Пасхи, котораго не соблюдали израильтяне со времени судей и во все продолженіе періода царствъ (1).

Царство израильское отъ самого своего основанія до порабощенія ассиріянами при *Осіи* (въ 739 г. до Р. X.) оставалось гнуснѣйшимъ вертепомъ идолослуженія и всѣхъ мерзостей сопряженныхъ съ его обрядами. *Ахавъ*, женатый на *Іезавели*, дочери Еѳваала царя сидонскаго, поставилъ жертвенникъ Ваалу въ Самаріи и посвятилъ этому богу дубраву. Жена царя—не женщина, а какое-то чудовище распутства и нечестія, преслѣдовала, истребляла жрецовъ закона Моисеева и содержала на свой счетъ 450 волхвовъ Вааловыхъ и 400 волхвовъ дубровныхъ; народъ ревностно служилъ идоламъ. Поборникомъ истины явился тогда святый пророкъ *Илія*, вызвавшій языческихъ жрецовъ на состязаніе, исходъ котораго долженъ былъ рѣшить, Ваалу или Богу единому долженъ быдъ поклоняться народъ израильскій? Языческіе жрецы положивъ на жертвенникъ тельца тщетно призывали Ваала, умоляя его зажечь дрова и испепелить жертву; тщетно скакали они у жертвенника ожидая чуда. Огонь сошелъ съ неба на жертвенникъ, сооруженный пророкомъ Иліею и поглотилъ дрова, жертву, камни и прахъ, не смотря на то, что на нихъ вылито было четыре ведра воды. Тогда языческіе жрецы по повелѣнію Иліи были заколоты

---

(1) IV кн. цар., гл. XVIII, ст. 4, 5. Гл. XXIII, ст. 1—23.

у потока Киссона ([1]). *Охозія*, сынъ Ахава, во время своей болѣзни отправилъ пословъ въ капище *Веельзевула* божества аккаронскаго для совѣщанія съ оракуломъ, и за это услышалъ свой смертный приговоръ изъ устъ Иліи пророка...

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ явствуетъ, что народъ израильскій — отъ вступленія своего въ землю обѣтованную до плѣненія вавилонскаго — постоянно совращался съ истиннаго пути и впадалъ въ идолопоклонство. Онъ измѣнялъ закону Моисееву во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда входилъ въ мирныя или враждебныя сношенія съ сосѣдними языческими царствами; причинами отступничества израильтянъ были ихъ родственныя связи съ дочерьми иновѣрцевъ, или страхъ и раболѣпство передъ иноплеменниками поработителями. Эта шаткость и измѣнчивость убѣжденій исчезли однако же съ вѣками и въ древности слабый характаръ племени еврейскаго мало по малу закалился въ желчи безсильной злобы, въ слезахъ страданья и въ крови истязаній. Царь Соломонъ мудрый и могущественнѣйшій изъ всѣхъ государей своего времени, на старости лѣтъ въ угоду своимъ наложницамъ, отступился отъ служенія Іеговѣ и воскурялъ ѳиміамъ Астартѣ и Молоху, т. е. другими словами, отвернулся отъ правды и обратился ко лжи; этому гибельному примѣру послѣдовали, за немногими исключеніями, его преемники... Прошли вѣка; потомки подданныхъ Соломона сдѣлались рабами римлянъ, затѣмъ разсѣянные по лицу земли безпріютные скитальцы, сдѣлались они рабами жителей всѣхъ тѣхъ странъ, гдѣ только находили себѣ прибѣжище... Презираемые язычниками, магометанами, христіанами, они тысячами гибли на кострахъ инквизиціи, подъ мечами рыцарей-крестоносцевъ, подъ ятаганами турокъ, подъ саблями нашихъ православныхъ гайдамаковъ и, при всемъ томъ, немногіе изъ нихъ рѣшались выкупать жизнь свою цѣною отступничества отъ вѣры праотцевъ. Твердость безспорно геройская, но совершенно неумѣстная — въ отношеніи къ ученію христіанскому, которое, сравнительно съ закономъ Моисеевымъ тоже, что въ свою очередь законъ Моисеевъ въ сравненіи съ язычествомъ или — выражаясь точнѣе: язычество — *ночь*, іудей-

---

([1]) III кн. Цар., гл. 21—40.

ство—*разсвѣтъ*, христіанство *день*, ясный, свѣтлый, озаренный Солнцемъ Правды!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Сирія.—Мелехи.—Историческія судьбы страны.—Древнѣйшее ея раздѣленіе.—Области и главнѣйшіе города.—Рѣки Кадешахъ и Адонисъ.—Ливанскіе кедры.—Божества Сиріи.—Дерцето.—Рыбы и голуби. — Причины запрещенія рыбной пищи въ Сиріи.—Басня о Семирамидѣ.—Созвѣздія.—Мѣсяцы.—Моазинъ.—Марна.

Сирія, нынѣшняя область Азіатской Турціи, въ составъ которой вошла и древняя Финикія, состоящая изъ четырехъ пашалыковъ: ***Алеппскаго***, ***Триполійскаго*** ***Акрскаго*** и ***Дамасскаго*** называлась въ глубочайшей древности *Арамъ*, состояла тогда изъ многихъ царствъ одно отъ другаго независимыхъ и управляемыхъ ***мелехами*** (государями). Эти мелехи (1) вели ожесточенныя войны съ іудеями, особенно при царяхъ Саулѣ, Давидѣ и Соломонѣ. То побѣдители, то побѣжденные, сирійскіе мелехи при порабощеніи царствъ израильскаго и іудейскаго ассиріянами и Навуходоносоромъ вавилонскимъ сдѣлались данниками сперва однихъ, потомъ другаго и владѣнія ихъ вошли въ составъ обширной вавилонской монархіи. При завоеваніи послѣдней Киромъ, Сирія превратилась въ область царства персидскаго; тамъ вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалась добычею Александра Македонскаго и только черезъ двадцать одинъ годъ послѣ его смерти, въ 302 г. до Р. Х. изъ нея образовалось могучее и независимое царство ***селевкидовъ***, въ 69 г. до Р. Х. покоренное римлянами... Въ 540 г. по Р. Х. Сирія была завоевана Хозроемъ персидскимъ;

---

(1) Подобно вавилонскому саръ, слово мелехъ, какъ видимъ изъ книгъ священнаго писанія, соединялось съ собственными именами царей сирійскихъ, въ видѣ придаточной частицы впереди или сзади имени. Напримѣръ: Мелхи-седекъ, Ави-мелехъ, Адра-мелехъ и т. д. Собственное имя еврейское. Мелхъ или Малхъ, заимствованное у сирійцевъ въ переводѣ значитъ—царь, подобно греческому Василій.

въ 633 году—аравитянами, а затѣмъ переходила изъ рукъ въ руки завоевателей востока: крестоносцевъ 1096 г., а послѣ нихъ турокъ, при Саладинѣ. Этотъ длинный, безконечный рядъ политическихъ переворотовъ не могъ не отразиться на религіи сирійцевъ. Сабизмъ, которому они слѣдовали въ древности, перешелъ при селевкидахъ въ политеизмъ сперва греческій, потомъ римскій; ученіе Евангельское, сначала встрѣченное въ Сиріи съ глубокимъ сочувствіемъ, нашло тамъ же и яростныхъ противниковъ въ лицѣ великаго множества ересіарховъ... однимъ словомъ, всѣ религіи древняго и новаго міра находили и находятъ въ Сиріи послѣдователей и противниковъ, слѣдствіемъ чего являлись и являются распри и усобицы донынѣ потрясающія эту неугомонную страну. Какъ будто вторя волненіямъ политическимъ, надъ Сиріей отъ глубочайшей древности тяготѣютъ два бича божіихъ: налеты саранчи и землетрясенія, донынѣ обращающія въ нѣсколько часовъ плодоносныя нивы въ голыя степи, а города—въ груды развалинъ.

Въ древности Сирія раздѣлялась на *верхнюю*, заключавшую въ себѣ сѣверныя области до горъ Ливанскихъ, и *нижнюю*, южную, или, какъ ее называли—пустую (полую): Келесирію. При завоеваніи этой страны Александромъ Македонскимъ она была раздѣлена на четыре области: Антіохію, Селевкію, Апамею и Лаодикею; но, при селевкидахъ Сирія состояла изъ слѣдующихъ десяти провинцій:

1) *Коммагена*, съ городами Самосатомъ, Германиціей и Антіохіей при Таврской (нынѣ Анатакіэ). 2) *Киррестика*, съ Гіераполисомъ (Бамбикою), Мабогомъ, въ которомъ находились храмы солнца и луны, привлекавшіе изъ всѣхъ окрестныхъ странъ богомольцевъ (*зеугма*); и Береею (Алеппо). Послѣдній городъ отъ глубочайшей древности пріобрѣлъ печальную извѣстность свирѣпствующей въ немъ накожной болѣзнію, называемой европейцами *прыщемъ*, а туземцами—годовымъ вередомъ (*хабаб-эль-сене*). Причину этого недуга приписываютъ водѣ находящихся близъ города источниковъ Хаилонъ. Эпидемическая накожная болѣзнь, которою Господь покаралъ филистимлянъ за плѣненіе ковчега (см. выше гл. XI, стр.), была, безъ сомнѣнія, этотъ самый алеппскій прыщъ. 3) *Піеррія* съ городомъ Миріандромъ впослѣдствіи

Александреттою (нынѣ Искендерунъ). Этотъ городъ донынѣ славится во первыхъ, ручными голубями, посредствомъ которыхъ еще не очень давно поддерживались почтовыя сообщенія съ Алеппо; во вторыхъ гостепріимствомъ окрестныхъ жителей, простирающимся со стороны женщинъ до забвенія стыда и страстнаго самопожертвованія. Голуби Искендеруна потомки птицъ священныхъ для древнихъ сирійцевъ, а неприличныя ласки женщинъ гостямъ—остатокъ древняго обычая страны или, вѣрнѣе сказать, обряда служенія богинѣ Астартѣ. 4) *Селевкида*, съ городомъ Селевкіею. 5) *Кальцидика* съ Хальцисомъ и Акрою (Арко). 6) *Халибонитида* съ городами Халибономъ и Ѳансакомъ. 7) *Пальмирена*, въ древности Ѳадморъ, основанный Соломономъ, царство Зиновіи, покоренное римлянами при Авреліанѣ (272 г. по Р. Х). Развалины Пальмиры и города Геліополиса находятся нынѣ близъ Бальбека и Дамаска. Ни время, ни политическіе и геологическіе перевороты не могли уничтожить и стереть съ лица земли этихъ развалинъ, имѣющихъ полное право на почетное прозвище совершенства древняго зодчества. Портикъ храма солнца съ великолѣпною колонадою близъ Бальбека, еще въ теченіе многихъ вѣковъ будетъ предметомъ удивленія каждяго, мало мальски одареннаго эстетическимъ тактомъ и сочувствіемъ къ изящному. По отзывамъ путешественниковъ древнихъ и новыхъ временъ; видѣвшихъ храмы Пальмиры въ полномъ ихъ блескѣ и въ разныхъ степеняхъ разрушенія, эти зданія по красотѣ не имѣютъ себѣ подобныхъ. 8) *Лаодикена* съ городомъ Рамидою, переименованнымъ Селевкомъ Никаторомъ въ Лаодикею (нынѣ Латакіэ). 9) *Апомена* (Фаміэ) съ Эмезою (Хемсъ), въ которой находился знаменитый храмъ Ваала. 10) *Антіохія* съ городомъ того же имени и Дафною, прославленной священной лавровой рощею и храмомъ Аполлона, сдѣлавшимся добычею пламени въ 362 г. по Р. Х.

Изъ прочихъ городовъ Триполійскаго и Акрскаго пашалыковъ, построенныхъ на развалинахъ древнихъ городовъ: сиро-финикійскихъ, назовемъ: *Триполи* (Тараболосъ) у подножія Ливана на рѣчкѣ *Кадешахъ* (святой), въ древности называвшейся Холусъ. Воды этой рѣки были священны для древнихъ сирійцевъ, а во-

дившимся въ ней рыбамъ они воздавали божескія почести. *Бетрунъ* и *Джебаилъ*, древніе Ботрисъ и Библосъ. Близъ послѣдняго находится рѣка Ибрагима-паши, имѣющая свойство дважды въ годъ принимать красноватый, кровавый цвѣтъ отъ растворяющейся въ ней желѣзной окиси (охры). Этотъ феноменъ, какъ увидимъ, играетъ важную роль въ миѳологическихъ сказаніяхъ о сиро-финикійскомъ божествѣ *Адонисѣ*. Нынѣшніе *Суръ* и *Суйдъ*—древніе Тиръ и Сидонъ; *Байрутъ*—Беритъ или Беритусъ... Но что въ сравненіи съ остатками городовъ и ихъ развалинами безсмертные современники Соломона и Хирима царя финикійскаго *ливанскіе кедры*, на которые съ одинаковымъ благоговѣніемъ взираютъ магометанинъ, еврей и христіанинъ? Немного уцѣлѣло этихъ исполиновъ растительнаго царства, отъ которыхъ вмѣстѣ съ смолистымъ ароматомъ вѣетъ таинственностью, библейскимъ величіемъ, святыней; немного ихъ, но нѣтъ сомнѣнія, что ихъ еще долго пощадитъ всесокрушающее время!

Изъ исторіи древней Сиріи намъ особенно любопытенъ ея первый періодъ отъ начала первыхъ ея царствъ до основанія монархіи Селевкидовъ въ 302 г. до Р. Х. Къ сожалѣнію всѣ сказанія объ этомъ періодѣ такъ тѣсно связаны со сказаніями первыхъ двухъ книгъ царствъ народа іудейскаго, что намъ пришлось бы независимо отъ пространныхъ заимствованій и выносокъ изъ Библіи, впадать въ повторенія предыдущаго. Въ религіозной исторіи древней Сиріи тоже видимъ хаосъ, донынѣ еще неразъясненный и путаницу, донынѣ еще нераспутанную даровитѣйшими историками. Сирійская ѳеогонія—пестрая смѣсь вѣрованій халдейскихъ, финикійскихъ и египетскихъ. На первомъ мѣстѣ видимъ неизбѣжныхъ: *Ваала* (Ваал-фегоръ, Ваал-забутъ, Ваал-гадъ то-жъ), *Молоха* (Мелеха), *Аммаса* (Аммона, Хамоса), *Адона* (Адониса) *Ѳаммуса*; *Астарту* (Астароѳа, Алитту, Милитту), т. е. тѣ же солнце и луну подъ разными наименованіями, которымъ поклонялись халдеи, аравитяне, жители Палестины, финикіяне и карѳагеняне, о которыхъ рѣчь еще впереди. Каждый разъ, при обзорѣ страны, поклонявшейся божествамъ своихъ сосѣднихъ царствъ, представлять читателю списокъ однихъ и тѣхъ же божествъ подъ разными именами, было бы невыносимо утомительно и намъ самимъ и читателямъ.

Во избѣжаніе этого, мы признаемъ всего удобнѣе упоминать только о божествахъ, особенно чествуемыхъ въ странѣ, о божествахъ покровителяхъ. Таковыми въ Сиріи были *Дерцето* или *Атергатида* и *Моазинъ*, изобрѣтенный царемъ Антіохомъ въ угоду его господамъ и повелителямъ римлянамъ. Въ связи съ обожаніемъ первой находится уваженіе сирійцевъ къ рыбамъ и голубямъ. Не осмѣливаясь брать на себя отвѣтственности передъ читателемъ, за разрѣшеніе вопроса о причинахъ обожанія Дерцето въ Сиріи — мы представляемъ на его благоусмотрѣніе слѣдующую выписку изъ превосходной исторіи *абата Банье* ([1]).

— Не смотря на мнѣніе многихъ ученыхъ, *Дерцето* или *Атергатида* и *Астарта*, одно и тоже лице, я основываюсь на словахъ Лукіана, весьма свѣдущаго въ религіи сирійцевъ, полагаю, что между обоими божествами есть существенная разница. Утверждая, что храмъ Дерцето въ Гіераполисѣ былъ построенъ Семирамидою, Лукіанъ говоритъ, что едва ли Дерцето была матерью знаменитой вавилонской царицы. „Я видѣлъ въ Финикіи“ продолжаетъ онъ, „кумиръ Дерцето, изображающій женщину съ рыбьимъ хвостомъ, но идолъ храма Гіерополиса состоитъ изъ цѣльной женской фигуры.“ Кромѣ Лукіана, Діодоръ Сицилійскій (кн. II, гл. 5), повѣствуетъ, что въ сирійскомъ городѣ Аскалонѣ на берегу большаго озера, изобилующаго рыбою, есть храмъ, посвященный богинѣ, называемой Дерцето. Идолъ ея состоитъ изъ рыбьей фигуры съ женской головой. Причину подобнаго изображенія богини, сирійцы объясняютъ тѣмъ, что Венера, разсерженная царицею Дерцето, внушила ей пылкую страсть къ молодому красивому жрецу. Дерцето родила отъ него дочь, но до того устыдилась своей слабости, что удалила куда-то молодаго жреца, дочь свою снесла въ пустыню, покрытую скалами, сама же бросилась въ озеро, гдѣ тѣло ея было превращено въ рыбу. Вотъ почему сирійцы донынѣ не употребляютъ рыбной пищи и воздаютъ рыбамъ божескія почести.

([1]) Abbé Banier: la Mythologie et les fables expliquées par l'histoire. Paris, 1739 in 12 tome III, livre VII, ch. 3, pp. 47 - 56.

Древніе писатели единогласно подтверждаютъ фактъ, что сирійцы не ѣдятъ рыбы, хотя причину тому объясняютъ очень розно. Ксенофонтъ, Діодоръ и Климентъ Александрійскій видятъ въ этомъ догматъ религіозный; Аѳеней, ссылаясь на Антипатра и Мнезея говоритъ, будто сирійская царица Атергатида, очень лакомая до рыбы, запрещала своимъ подданнымъ ѣсть ее. Послѣ смерти Атергатиды, народъ причислилъ ее къ сонму божествъ, посвятилъ ея памяти созвѣздіе (Андромеды), соорудилъ въ честь ея храмы украшенные изображеніями золотыхъ и серебряныхъ рыбъ; храмы, въ которыхъ въ жертву богинѣ приносили живую рыбу. По другимъ сказаніямъ, Дерцета, бросившаяся въ озеро, была спасена отъ потопленія рыбами. Порфирій, ссылаясь на Менандра (De Abstinent. lib. IV), говоритъ, что въ запрещеніи сирійцамъ вкушать рыбную пищу, была чисто гигіеническая цѣль: въ Сиріи рыбье мясо, употребленное въ пищу, производитъ болѣзни печени. По примѣру законодателей всѣхъ странъ, волхвы сирійскіе возвели гигіеническую мѣру въ религіозный догматъ (1). Дочь Дерцето, прижитая ею отъ жреца, была знаменитая Семирамида. Найденная пастухами, она была вскормлена женою одного изъ нихъ Симмою, давшей ей имя Семирамиды, на сирійскомъ языкѣ означающее голубку. Вотъ источникъ сказки, будто царица вавилонская была вскормлена голубями, вотъ причина религіознаго благоговѣнія къ этимъ птицамъ у жителей Аскалона. Изъ множества варіантовъ на эту тэму, укажемъ еще на басню, будто Семирамида родилась изъ яйца, выносеннаго рыбами со дна озера на берегъ и насиженнаго голубями. Такимъ образомъ, въ Аскалонѣ рыбы и голуби были живыми символами божествъ и жители разводили во множествѣ тѣхъ и другихъ при храмахъ Дерцето.

Дагонъ филистимлянъ, тоже самое божество, что и Дерцето, только мужескаго пола.

Французскій ученый исхода минувшаго столѣтія Дюпюи, въ любопытной своей книгѣ (2) доказываетъ, что Дерцето сирійцевъ

(1) См. томъ I, гл. VII, стр. 56—58; Буддизмъ, гл. VI, стр. 220. Томъ II, гл. XI. Японія, гл. XVII, томъ III.

(2) Dupuis: Origine de tous les cultes P. 1794 in 4 tome II, p. 231—254.

и Дагонъ филистимлянъ, ничто иное какъ зодіакальное созвѣздіе рыбъ, изображенное въ видѣ идоловъ. Это предположеніе кажется намъ тѣмъ основательнѣе, что въ Сиріи каждая область почитала себя подъ покровительствомъ котораго нибудь изъ созвѣздій зодіака. Изображенія рыбъ, овна, тельца, льва, дѣвы, козерога, чаще всѣхъ прочихъ знаковъ служили украшеніями сирійскихъ храмовъ. Здѣсь кстати представляемъ читателю сирійскія названія двѣнадцати мѣсяцевъ, начиная съ марта. Имена эти, за немногими измѣненіями, почти тѣ же, что и въ европейскомъ календарѣ: 1) *Низанъ*, 2) *Іиаръ*, 3) *Керинонъ* или *Кохинъ*, начинавшійся со дня лѣтняго солнцестоянія; 4) *Ѳамузъ*, 5) *Объ*, 6) *Элумъ*, 7) *Ѳисри I*, 8) *Ѳисри II*, 9) *Коннунъ I*, 10) *Коннунъ II*, 11) *Шебатъ*, 12) *Адаръ*. Сообразно вступленію солнца въ соотвѣтствующій мѣсяцу знакъ Зодіака, каждый городъ, находившійся подъ покровительствомъ послѣдняго, чествовалъ его божественными молебствіями и процесіями.

Богъ *Моазинъ*, о которомъ упоминается въ книгахъ пророка Даніила, получилъ право гражданства между прочими сирійскими богами при Антіохѣ-Эпифанѣ, установившемъ служеніе Моазину, въ угоду римлянамъ, такъ какъ Моазинъ сирійскій, никто другой какъ римскій *Марсъ*. По мнѣнію нѣкоторыхъ старинныхъ коментаторовъ, кумиры Моазина изображали римскаго орла, которому покланялись сирійцы, раболѣпствуя предъ своими побѣдителями.

Марна, богъ покровитель Газы у филистимлянъ пользовался великимъ почетомъ и вообще въ Сиріи. Это божество планета Юпитеръ. Въ честь его у сирійцевъ въ опредѣленныя времена года бывали игры и бѣги колесницъ. Въ какомъ видѣ изображали его идоловъ положительно неизвѣстно.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Гіераполисъ.—Сказанія Лукіана о храмѣ гіераполисскомъ.—Девкаліонъ.—Возліянія въ его память.—Атисъ и Рея.—Галлы-самооскопители.—Древность скопческой секты.—Башни при входѣ въ храмъ гіераполисскій.—Жрецъ оракулъ.—Уязвленіе скорпіономъ.—Солнце и скорпіонъ.—Символическое его значеніе.—Главные идолы.—Четыре изображенія солнца.—Идолъ автоматъ.—Священный прудъ и его рыбы.—Пловучій алтарь.—Жертвоприношенія.—Брачный обрядъ.—Рощеніе волосъ.—Замѣтки о значеніи ихъ въ религіяхъ древняго міра.—Обязанности богомольцевъ.—Неприкосновенность голубей.—Оскверненія.—Праздникъ огня.—Самобичеватели.—Кастрація жрецовъ и ихъ переодѣванье.—Жрецы, ихъ разряды и одѣянія.—Мерзости идолопоклонства.—Языческіе обычаи у народовъ христіанскихъ. —Погребальные обряды.

Въ второмъ вѣкѣ по Р. Х. греческій писатель *Лукіанъ* посѣтилъ Гіераполисъ, бывшій тогда метрополіею сабизма въ Сиріи и со всѣми подробностями описалъ знаменитый храмъ этого города. Хотя религія сирійцевъ и представляла тогда странную смѣсь обрядовъ и догматовъ сабизма, политеизма и даже іудейства, но, какъ бы то ни было, сказанія Лукіана заслуживаютъ вниманія потомства.

Гіераполисъ, т. е. священный городъ или городъ таинствъ, лежалъ на берегахъ Евфрата и почитался великолѣпнѣйшимъ и богатѣйшимъ во всей Сиріи. Кумиры этого храма, кромѣ золотыхъ и серебряныхъ статуй, состояли изъ автоматовъ, двигавшихся посредствомъ силы магнетической или посредствомъ искусно скрытаго механизма: кумиры сами сходили со своихъ пьедесталовъ, движеньями рукъ и головы отвѣчали на предлагаемые имъ вопросы, моргали глазами, разѣвали ротъ и даже, по словамъ Лукіана, лица ихъ въ виду зрителей покрывались каплями пота. Богомольцы въ храмъ Гіераполиса стекались не только со всѣхъ концевъ Си-

ріи, но даже и изъ Аравіи, Финикіи, Вавилона, Каппадокіи и Киликіи. При немъ находились огромные магазины для склада приношеній, состоявшихъ изъ ароматовъ, драгоцѣнныхъ тканей, золота, серебра, слоновой кости и т. п. Праздники отличались пышностью и торжественностью. Независимо отъ сказаній о Дерцето и Семирамидѣ, Лукіанъ слышалъ отъ жрецовъ, буто храмъ Гіераполиса построенъ скиѳомъ *Девкаліономъ*, въ память освобожденія земли отъ потопа, надъ той самой разсѣлиной въ землѣ, въ которую стекали воды. Въ ознаменованіе этого событія, въ храмѣ гіераполисскомъ дважды въ годъ, были празднества, состоявшія изъ переливанія морской воды въ находившуюся въ храмѣ разсѣлину на поверхности земли. Каждый богомолецъ приходилъ въ храмъ съ сосудомъ наполненнымъ водою и запечатаннымъ восковою печатью. Поклонясь алтарю онъ передавалъ свой сосудъ жрецу; тотъ по прочтеніи молитвы снималъ печать (за это получалъ съ каждаго богомольца особую плату), передавалъ сосудъ богомольцу, который выливалъ изъ нея воду въ разсѣлину. По другимъ сказаніямъ, строителемъ храма былъ не Девкаліонъ, но *Атисъ*, влюбленный въ Рею или Цибеллу и за это ею кастрированный. Убѣжавъ изъ Греціи послѣ этой операціи, Атисъ скитался по Фригіи, Лидіи и Самоѳракіи, повсюду строя храмы и учреждая таинства въ честь своей богини. Жители Сиріи отвергли ученіе Атиса о поклоненіи Реѣ и онъ построилъ храмъ на границахъ Ассиріи, занявъ при немъ должность верховнаго жреца, хотя и одѣвался постоянно въ женское платье. Кумиръ богини изображалъ женщину, сидящую на львахъ, увѣнчанную короною въ видѣ башни, съ головою окаймленною лучистымъ сіяніемъ. По примѣру Атиса, всѣ жрецы храма Реи, называвшіеся галлами, были скопцами. По разрушеніи этого храма, супруга царя Антіоха сирійскаго, *Стратоника* построила на его мѣстѣ новый, назначивъ верховнымъ жрецомъ при этомъ храмѣ своего пасынка, оскопившагося изъ любви къ своей мачихѣ (¹). И такъ, вотъ гдѣ колыбель этого безум-

(¹) Исторія говоритъ другое, Сынъ Селевка сирійскаго дѣйствительно влюбился въ мачиху и впалъ въ сухотку. Лечившій его греческій врачъ

наго самоистязанія въ угоду божеству; вотъ откуда оно распространилось по древнему востоку, проникло въ Грецію, а уже изъ Греціи и къ намъ на святую Русь, гдѣ въ лицѣ раскольниковъ нашло и даже по сіе время находитъ многочисленныхъ послѣдователей.

Вопросъ о скопческой сектѣ въ Россіи, въ недавнее время (по поводу дѣла моршанскаго ересіарха *Плотицына*) обратившій на себя общественное вниманіе, какъ намъ кажется, еще недостаточно разработанъ съ исторической точки зрѣнія. Есть нѣсколько данныхъ, довольно вѣроятныхъ, на основаніи которыхъ можно отнести начало скопческой секты къ первымъ временамъ крещенія Руси, т. е. къ X вѣку, когда предки наши вошли въ близкія, дружественныя сношенія съ Византіею. Что секта скопцовъ существовала въ христіанской Греціи, въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія, равно какъ и въ томъ, что въ Греціи эта секта была *остаткомъ язычества*. Доказательствомъ же, что скопцы были не только терпимы въ Восточной имперіи, но занимали тамъ и у насъ на Руси высшія, не только гражданскія, но и духовныя должности, служитъ назначеніе въ 1089 году митрополитомъ кіевскимъ *Іоанна* скопца, за которымъ дочь великаго князя Всеволода, Янка, ѣздила въ Константинополь ([1]).

При входѣ въ храмъ Гіераполиса сооружены были двѣ высокія башни—символы Пріапа (индійскій лингамъ), посвященные Юнонѣ или правильнѣе лунѣ, покровительницѣ Сиріи. Два раза въ годъ, на вершину одной изъ этихъ башенъ восходилъ жрецъ и оставаясь тамъ семь дней, изрекалъ прорицанія приходившимъ къ подножію башни богомольцамъ. Это восхожденіе совершалось въ память спасенія Девкаліона отъ потопа на вершинѣ горы. Прорицателю, находившемуся на башнѣ во все продолженіе семи сутокъ, вмѣнялось въ непремѣнную обязанность не смыкать глазъ,

---

Эразистратъ угадалъ причину болѣзни, сообщилъ царю и Селевкъ великодушно уступилъ сыну его мачиху Стратонику, на которой тотъ и женился.

(1) См. *Карамзина* Ист. Госуд. Росс. (изданіе Смирдина), томъ II, стр. 100.

подъ опасеніемъ за ослушаніе быть уязвленнымъ *скорпіономъ*, насѣкомымъ ядовитымъ, враждебнымъ Белу или Ваалу, т. е. солнцу. Источникъ этого повѣрья о враждѣ скорпіона съ солнцемъ прямо заимствованъ изъ астрономическихъ наблюденій; это повтореніе символовъ персидскаго Миѳры (см. т. III, гл. XXVII, стр. 237): тамъ скорпіонъ, язвящій быка, изображалъ осень, т. е. вступленіе солнца въ знакъ скорпіона; точно такъ и въ Сиріи издревле укоренилось вѣрованіе, что скорпіонъ — врагъ солнца.

Алтарь храма гіераполисскаго былъ обращенъ на востокъ и такимъ образомъ, чтобы первые лучи восходящаго солнца проникали внутрь храма. Украшенный золотомъ и драгоцѣнными каменьями, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи храмъ производилъ на посѣтителя впечатлѣніе невыразимое. Воздухъ его былъ до такой степени пропитанъ благоуханіями, что они проницали ткань одеждъ богомольцевъ и очень долго изъ нея не выдыхались. Лѣпныя золоченыя украшенія храма состояли преимущественно изъ изображеній рыбъ, овецъ, быковъ и львовъ (символы весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ). Идоловъ солнца, кромѣ главнаго (котораго Лукіанъ называетъ *Юпитеромъ*), было великое множество. Между ними были: *Аммонъ*, *Аполонъ*, *Бахусъ* и *Девкаліонъ* (солнце весеннее, лѣтнее, осеннее — способствующее созрѣнію плодовъ и оно же изсушающее воду). Кумиръ *Юноны* (луны) съ прялкою и скипетромъ въ рукахъ, отлитый изъ чистаго золота, былъ кромѣ того украшенъ двѣнадцатью драгоцѣнными каменьями, изъ которыхъ каждый соотвѣтствовалъ одному изъ двѣнадцати мѣсяцевъ. Полную луну изображали статуи женскія, но первую ея четверть и ущербъ олицетворяли фигуры мужскія. Одинъ изъ идоловъ Аполона былъ автоматъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оракулъ. Эта кукла сидѣла на тронѣ и въ извѣстные праздничные дни мотала головою жрецамъ, какъ бы подзывая ихъ къ себѣ. Если они медлили, кукла сама вставала со своего трона, причемъ лице ея покрывалось потомъ; когда же жрецы брали ее на плечи она сама подталкивала ихъ или *показывала рукою въ ту сторону куда желала шествовать*. Богомольцы, чрезъ верховнаго жреца задавали автомату вопросы. Утвердительный отвѣтъ состоялъ въ томъ, что кукла подталкивала своихъ носильщиковъ, *оста-*

ваясь висящею въ воздухѣ ([1]). Кромѣ этихъ идоловъ, Лукіанъ видѣлъ въ храмѣ статуи почти всѣхъ боговъ Греціи, бюсты и статуи жрецовъ, царей, царицъ—и въ числѣ послѣднихъ статую Семирамиды.

Во дворѣ храма содержалось множество лошадей, овецъ, быковъ и ручныхъ орловъ посвященныхъ солнцу и лунѣ. Неподалеку былъ *священный прудъ* съ разведенными въ немъ рыбами, которыя всплывали на голосъ жрецовъ, окликавшихъ этихъ рыбъ, каждую по данному ей имени. По срединѣ пруда, въ видѣ островка изъ цвѣтовъ съ постоянно курившеюся благоуханіями жаровнею находился *пловучій алтарь*, на который богомольцы кладутъ вѣнки достигая до него вплавь. Разъ въ годъ къ священному пруду изъ храма отправлялись торжественныя процесіи, въ которыхъ несли всѣхъ идоловъ. Впереди всѣхъ прочихъ несли идола Юноны, покровительницы рыбъ. „Если бы“ — объясняли жрецы Лукіану— „наши рыбы когда нибудь прежде богини увидѣли Ваала, то перемерли бы непремѣнно.“ Въ этомъ повѣрьи опять была частица правды: въ знойное лѣтнее время, особенно подъ палящими лучами солнца восточныхъ странъ, рыба засыпаетъ и тамъ же вступленіе солнца въ созвѣздіе рыбъ совпадаетъ съ наступленіемъ весны. Такимъ образомъ (какъ мы уже говорили) во всѣхъ древнихъ царствахъ, въ которыхъ исповѣдывали сабизмъ, каждый праздникъ былъ символическимъ изображеніемъ явленій астрономическихъ.

Въ храмѣ гіераполисскомъ дважды въ день совершались жертвоприношенія солнцу и лунѣ, т. е. Юпитеру и Юнонѣ; въ первомъ случаѣ при обрядѣ наблюдалось строжайшее безмолвіе; во второмъ, напротивъ, обрядъ сопровождался музыкой, пѣніемъ и плясками. Въ жертву приносили быковъ, овецъ, козловъ и лошадей. Приноситель велъ жертву свою къ алтарю, украшенному цвѣтными гирляндами: жрецъ, зарѣзавъ ее, обжаривалъ мясо на огнѣ алтаря, голову же и копыта клалъ на голову колѣнопреклоненному приносителю, послѣ того жаркое разрѣзывалось на куски и раздава-

([1]) Всѣ эти фокусы заставляютъ подозрѣвать участіе магнита. См. Томъ II Китай, гл. II, стр. 15.

лось всѣмъ присутствовавшимъ. Кромѣ закланія былъ еще другой способъ убіенія жертвы; ее сталкивали или сбрасывали съ высокой паперти храма. Иногда вмѣсто быка къ алтарю подводили на закланіе раба, завернутаго въ волчью кожу; при этомъ видѣ жертвоприношенія, приводившій раба обязанъ былъ говорить: „это быкъ, а не человѣкъ!“ Помимо этихъ жертвоприношеній юноши и дѣвственницы, вступая въ брачный союзъ, стригли себѣ волосы и клали ихъ на алтарь какъ приношенія Астартѣ (Юнонѣ, лунѣ). Изъ сказаній греческихъ историковъ видимъ, что мужчины въ языческой Сиріи не стригли себѣ волосъ отъ самаго рожденія до бракосочетанія; таковъ былъ законъ, которому слѣдовали неуклонно. При этомъ нельзя не припомнить библейскаго сказанія о *Самсонѣ* (Кн. Суд., гл. XVII ст. 17, 18) и о чудесной, таинственной зависимости его необыкновенной силы отъ его волосъ, силы уничтоженной ножницами коварной Далилы. Не существовало ли тогда обыкновеніе и между израильтянами не стричь дѣтей мужескаго пола до ихъ совершеннолѣтія или до вступленія въ бракъ? Здѣсь, кстати, обращаемъ вниманіе читателя на важную роль, которую играли волосы почти во всѣхъ религіяхъ древняго востока, въ средневѣковомъ европейскомъ язычествѣ, магометанствѣ, іудействѣ, даже въ христіанствѣ. У насъ при Петрѣ Великомъ, раскольники за свои бороды жертвовали головами, и въ этомъ случаѣ не далеко отступали отъ магометанъ, для которыхъ борода неприкосновенная святыня. Пейсы у мужчинъ и бритыя головы у замужнихъ женщинъ предписаны закономъ Моисеевымъ. Повинуясь завѣтамъ Брамы и Кунгъ-фу-си брѣютъ себѣ головы индусы и китайцы. У многихъ африканскихъ и американскихъ племенъ, у дикихъ островитянъ всего земнаго шара прически замѣняютъ европейскія внѣшніе знаки отличій и власти. Бритье головъ ссылаемыхъ въ каторгу донынѣ составляетъ одну изъ степеней наказаній, налагаемыхъ уголовными законами нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ...

Въ Сиріи богомольцы шествовавшіе въ Геліополисъ обязаны были, во первыхъ: брить себѣ головы; во вторыхъ, не употреблять для питья холодной воды; въ третьихъ, во все время пребыванія въ Геліополисѣ — не спать на мягкой постели или на какой нибудь подстилкѣ, но непремѣнно на землѣ или на голыхъ доскахъ,

или наконецъ, на камняхъ. При отбытіи богомольцевъ въ обратный путь, жрецы накладывали имъ тавра, т. е. клейма на руки и на шею. Таковы были обязанности богомольцевъ; всѣмъ же сирійцамъ безъ изъятія, законъ запрещалъ не только убивать рыбъ и голубей, но даже прикасаться къ нимъ, такъ какъ тѣ и другіе признаны были священными. Прикосновеніе къ трупу, падали и къ свиньѣ или борову оскверняло человѣка и требовало немедленнаго его омовенія, временнаго удаленія отъ храма и принесенія очистительной жертвы. Изъ всего этого явствуетъ, что въ древней Сиріи существовали религіозные уставы, очевидно заимствованные отъ индусовъ, египтянъ, персовъ и іудеевъ.

О *праздникахъ* сирійскихъ сабистовъ, хотя почти и нѣтъ никакихъ подробныхъ свѣденій, но можно предполагать, что важнѣйшимъ изъ нихъ былъ весенній *праздникъ огня*, время котораго совпадало со вступленіемъ солнца въ зодіакальный знакъ весенняго равноденствія. На этотъ праздникъ въ Геліополисъ сходились не только жители Сиріи, но и многія сосѣднія племена изъ Финикіи, Ассиріи, Палестины и Аравіи. Передъ храмомъ складывали въ огромную груду нарубленныхъ деревьевъ, преимущественно хвойныхъ, какъ посвященныхъ солнцу. Вѣтви ихъ богомольцы обвѣшивали кусками тканей, золотыми, серебрянными украшеніями, лепешками испеченными изъ муки, цвѣтами, плодами и т. п. Кромѣ этихъ украшеній къ древеснымъ вѣтвямъ привязывали живыхъ овецъ, телятъ, козъ и птицъ — за исключеніемъ голубей, разумѣется. Жрецы великолѣпной процессіей выходили изъ храма, неся идоловъ, обходили вокругъ деревьевъ и потомъ зажигали всю ихъ груду съ четырехъ сторонъ.

Праздникъ *самобичеванія*, въ которомъ принимали участіе преимущественно жрецы, сопровождался пѣснями, плясками и разными неистовствами, во время которыхъ жрецы били другъ друга бичами, вѣтвями колючихъ кустарниковъ, хвойныхъ деревьевъ и тростями. Въ этотъ же день происходили выборы въ жрецы изъ среды кандидатовъ, на мѣсто увольняемыхъ въ отставку прежнихъ жрецовъ. Избранные обязывались собственноручно совершить надъ собою гнусную операцію оскопленія и класть на алтарь ампутированныя части; послѣ того, снявъ эти приношенія

съ алтаря, они, окровавленные, бѣжали въ городъ, гдѣ бросали ихъ женщинамъ, а тѣ изъ послѣднихъ, которыя удостоивались получить подобные подарки, обязаны были снабдить будущихъ жрецовъ полнымъ женскимъ одѣяніемъ, такъ какъ, послѣ кастраціи, кандидаты навсегда облекались въ женское платье. Въ храмахъ солнца, на оборотъ, женщины принося жертвы надѣвали мужской костюмъ. Таинственный смыслъ этихъ религіозныхъ переодѣваній заключался въ напоминаніи молящимся въ храмахъ о сочетаніи во едино двухъ разныхъ половъ, подобномъ сочетанію солнца съ землею.

Жреческая каста раздѣлялась на нѣсколько степеней, различавшихся одна отъ другой цвѣтомъ мантій и нѣкоторыми особенностями въ одѣяніи. Верховный жрецъ носилъ пурпуровый хитонъ и золотую тіару; младшіе жрецы одѣвались въ бѣлое. При каждомъ обрядѣ были особые жрецы, и такимъ образомъ они дѣлились на: 1) *заклателей* рѣзавшихъ жертвы; 2) на жрецовъ для возліяній; 3) на *кадильщиковъ*; 4) на смотрителей храма. За сими слѣдовали музыканты, пѣвцы, бѣснующіеся *(галлы)* и женщины-кликуши или прорицательницы. Не безъ основанія въ книгахъ вѣтхаго завѣта сирійскіе богослужебные обряды названы „мерзостями“: ни одинъ изъ нихъ не обходился безъ сценъ способныхъ возмутить самаго закоснѣлаго циника. На праздникахъ Астарты богомольцы обоего пола не только предавались порывамъ неукротимаго сладострастія *естественнаго*, но въ какомъ-то опьяненіи распутства *буквально* нисходили до животныхъ... Не распространяемся, предоставляя остальное догадливости читателя. Всѣ эти неистовства отъ язычниковъ востока перешли къ грекамъ, отъ нихъ къ римлянамъ подъ именемъ *вакханалій*, *оргій*, *сатурналій* и *луперкалій;* проникли въ язычество первобытныхъ европейскихъ народовъ, а впослѣдствіи подъ невиннымъ именемъ *обычаевъ* и въ нѣсколько смягченной формѣ примѣшались къ нѣкоторымъ праздникамъ Церкви Христовой. У насъ, напримѣръ, святые дни Рождества Спасителя міра сопровождаются нелѣпымъ маскарадомъ — *святками;* недѣля сыропустная, такъ называемая масляница *проходитъ* повсемѣстно въ обжорствѣ и пьянствѣ... Ночь на Ивановъ день,

донынѣ у насъ и въ католическомъ мірѣ сопровождается гаданьями, игрищами, плясками вокругъ огней и тому подобными глупостями, только профанирующими праздникъ Предтечи Христова. И есть люди, которые еще говорятъ, что обычаи народные неприкосновенны, на томъ основаніи, что они „завѣтъ старины"... Но разумно ли слѣдовать *этимъ* завѣтамъ тѣмъ народамъ, которые исповѣдуютъ иной завѣтъ, завѣтъ Божественнаго учителя?

О *погребальныхъ обрядахъ* Сиріи, по недостатку свѣдѣній, мы можемъ сказать весьма немногое. Жрецовъ хоронили ихъ товарищи на тридцатый день; обыкновенныхъ же гражданъ хоронили на седьмой. Друзья и родственники въ знакъ траура брили себѣ головы и дѣлали надрѣзы на лицѣ. Трупъ, завернутый въ пелены пропитанными душистыми смолами, выносили изъ дому въ назначенное мѣсто; клали тамъ на землю и накладывали на него каменья, покуда изъ нихъ не образовывался высокій курганъ. Участвовавшимъ въ погребальной церемоніи на семь дней воспрещался входъ въ храмы и по миновапіи срока, они обязаны были подвергаться омовенію и окуриванію благоуханіями.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Финикія. — Народный характеръ. — Горы и священныя рѣки. — Изобрѣтеніе стекла. — Главные города. — Санхоніатонъ, его переводчики и коментаторы. — Космогонія. — Первозданные люди, ихъ открытія и изобрѣтенія. — Начало религіи, наукъ и искуствъ. — Исполины и библейскіе патріархи. — Заимствованія Санхоніатона изъ книги Бытія. — Потомки исполиновъ. — Мизоръ. — Зидикъ. — Уранъ и Гея. — Хроносъ. — Демароонъ. — Прочіе боги и богини. — Мелицертъ. — Убіеніе Урана. — Астарта и Адодъ. — Обрѣзаніе. — Удѣлы боговъ и богинь. — Изобрѣтеніе письменъ Ѳааутомъ. — Изображеніе Хроноса. — Продолжительность доисторической эпохи.

Сирія, въ глубочайшей древности, раздѣлялась по мѣстоположенію своему на двѣ части: *нагорную* или страну Арамъ и

низменную—Ханаанъ. Въ послѣдней, на восточныхъ берегахъ Средиземнаго моря находился небольшой участокъ длиною въ 175 верстъ, шириною около 40 верстъ, снискавшій себѣ въ исторіи громкую извѣстность подъ именемъ *Финикіи* ([1]). Жители этого микроскопическаго царства были властителями морей всего древняго міра, обладателями всѣхъ его торговыхъ путей, колонизаторами и просвѣтителями Греціи, Италіи, Испаніи и Сѣверной Африки. Въ древности финикіяне играли ту же самую роль, которую въ средніе вѣка играла Венеція, въ XVII вѣкѣ Голландія, въ наше время играетъ Великобританія. Земледѣліе, первое изъ искуствъ, съ которымъ ознакомились первобытные люди, въ Финикіи было почти невѣдомо; скудная почва отказала финикійскимъ земледѣльцамъ въ вознагражденіи при первыхъ попыткахъ къ ея обработкѣ. Бросивъ плугъ, они ухватились за кормила кораблей; вмѣсто земли избрали поприщемъ своей дѣятельности море, и оно сдѣлалось главнымъ источникомъ обогащенія и благосостоянія Финикіи. Можно сказать безошибочно, что если Халдея колыбель рода человѣческаго, Индія и Египетъ его просвѣтители, колыбели наукъ и искуствъ, то Финикія колыбель промышленности и торговли морской и сухопутной, а жители ея мирные завоеватели древняго свѣта. Неутомимая дѣятельность, терпѣніе, муравьиное трудолюбіе, алчность къ наживѣ, заглушавшая природную трусость, таковы добродѣтели и пороки финикіянъ завѣщанные ими, по праву близкаго сосѣдства и даже единокровнаго родства, сынамъ Израиля. Если читатель желаетъ имѣть самое точное понятіе о народномъ характерѣ финикіянъ, ему достаточно всмотрѣться въ характеръ современнаго еврея. Нельзя не выразить твердой увѣренности, что если бы безпріютные скитальцы, потомки Израиля, имѣли на землѣ небольшой участокъ для постояннаго жительства, они въ нѣсколько десятковъ лѣтъ превратили бы его въ центръ кипучей торговой и промышленной дѣятельности, центръ, изъ котораго въ видѣ излу-

---

([1]) Это имя данное землѣ ханаанской въ позднѣйшія времена греками, происходитъ отъ финиковой пальмы, символа или правильнѣе герба города Тира.

чистыхъ нитей исполинской паутины во всѣ концы свѣта разбѣгались бы пути сообщенія и возникали бы богатѣйшія колоніи, ярмарки и торговые склады.

Изъ горъ древней Финикіи назовемъ *Ливанъ* и *Кармилъ*, которымъ первоботные жители страны воздавали божескія почести. Между рѣками, таковымъ же почетомъ пользовались *Кизонъ* (Циссусъ) и *Белъ* (Пацида или Пагида). Послѣдняя достойна вниманія, какъ въ религіозномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніяхъ. О происхожденіи ея финикіяне разсказывали будто она была первоначально выпита *Магорасомъ*, богомъ-покровителемъ города Берита, проглотившемъ *бетиль* или *веѳиль* (аэролитъ). Послѣ того опять наполнившаяся водою, рѣка была названа рѣкою бога (Беломъ). Въ этой сказкѣ не трудно отгадать истинное преданіе о какомъ-то геологическомъ переворотѣ: около источника рѣки могъ упасть громадный аэролитъ, вслѣдствіе чего рѣка могла обмѣлѣть на время болѣе или менѣе продолжительное. Другое сказаніе о рѣкѣ, находимъ у Плинія (Ист. міра, кн. XXXVI, гл. 26). „Въ этой части Сиріи, говоритъ онъ, которая называется Финикіею, между скалами горы Кармила есть болото *Цендевія*. Изъ него вытекаетъ рѣка Белъ, на протяженіи 5000 шаговъ и впадающая въ море близъ Птолемаиды. Теченіе Бела тихое, вода вредна, хотя почитается святою, употребляется при религіозныхъ обрядахъ. Во время убыли воды на берегахъ находятъ песокъ тонкій, чистый, блестящій, изъ котораго финикіяне выплавляютъ стекло. Обрѣтеніе его было случайное. Купцы, высадившіеся около устья Бела, развели огонь на прибрежномъ пескѣ, употребивъ вмѣсто дровъ куски селитры, которую везли на своемъ кораблѣ. Песокъ сперва растаялъ, а потомъ изъ него образовался сплавъ, давшій финикіянамъ первую мысль о выдѣлкѣ полезнаго вещества называемаго стекломъ. Сказаніе любопытное, но весьма сомнительное.

О городахъ Тирѣ, Сидонѣ, Беритѣ, Библосѣ, Триполи, Лаодикеѣ, Акрѣ, мы упоминали при географическомъ обзорѣ Сиріи. Присоединивъ къ этимъ именамъ города: *Азотъ* (нынѣшній Эздудъ), *Арадъ* (Руадъ) и *Аскалонъ*, прибавимъ, что имя *Тира* происходитъ отъ еврейскаго слова тсуръ (скала), а время по-

строенія города относится къ 3500 г. до Р. Х., имя же *Сидона*—отъ тсидонъ (рыбная ловля), такъ какъ основателями его, за 3000 лѣтъ до Р. Х. были рыболовы. О колоніяхъ финикійскихъ въ южной Европѣ и сѣверной Африкѣ будетъ упомянуто подробнѣе при обзорѣ торговли и промышленности знаменитой страны. Эти колоніи были разсадниками многихъ миѳологическихъ преданій, которыми греки обогатили свою ѳеогонію... Напоминаемъ еще читателю, что финикіянамъ: *Кадму* (1550 лѣтъ до Р. Х.) и *Пелопсу* Греція обязана началомъ своего гражданскаго благоустройства и общественнаго образованія. Первый изъ нихъ ознакомилъ жителей Беотіи съ кузнечнымъ мастерствомъ и изобрѣлъ письмена, за что удостоился быть признаннымъ за полу-бога.

Перейдемъ теперь къ космогоніи и ѳеогоніи древней Финикіи.

Санхоніатонъ жрецъ Берита, жившій какъ полагаютъ до троянской войны, единственный писатель финикійскій, трактовавшій о происхожденіи міра и боговъ. Евсевій, сдѣлавшій изъ сочиненій его многія выписки (1), говоритъ, что Санхоніатонъ заслуживаетъ довѣрія какъ историкъ, а въ сочиненіяхъ *Порфирія* находимъ, что „Санхоніатонъ собралъ о іудеяхъ весьма достовѣрныя и правдивыя свѣденія частью изъ книгъ ихъ лѣтописцевъ, частію же и изъ разсказовъ Іеромваала жреца *Іево* (Іеговы). Трудъ свой Санхоніатонъ посвятилъ финикійскому царю Абибалу (или Авиваалу), по повелѣнію котораго книги были разсматриваемы свѣдущими людьми, подтверждавшими истину сказаній Санхоніатона. Кромѣ того матеріалами ему послужили лѣтописи городовъ и документы сохранявшіеся въ храмовыхъ архивахъ.“ *Фи-лонъ* библоскій переводчикъ Санхоніатона, при императорѣ Антонинѣ, говоритъ, что главнымъ матеріаломъ для финикійскаго автора служили книги Таута, изобрѣтателя письма и перваго въ мірѣ лѣтописца. Ни переводъ Филона, ни подлинникъ Санхоніатона не дошли до насъ и потому приходится довольствоваться отрывками сохраненными въ сочиненіяхъ Евсевія.

Основнымъ началомъ вселенной (по мнѣнію Санхоніатона) былъ

---

(1) Eusebii Prepar. Evangel. Lib. I.

воздухъ, сгущенный въ хаотическую *мглу*. *Духъ*, сочетаясь съ этой мглою, произвелъ *Мота* или *Мода*, т. е. илъ или вязкую тину, отъ которой произошли начатки всѣхъ существъ, наполнявшихъ вселенную. Сначала появились животныя безчувственныя, а послѣ отъ нихъ произошли одаренные разумомъ *зофеземины* (созерцатели небесъ). Послѣ *Мота* появились солнце, луна, планеты и звѣзды засіяли постепенно на небѣ. Вслѣдствіе свѣта и жара разлившихся въ воздухѣ, на поверхности земли и моря произошли вѣтры и появились тучи въ воздухѣ, разрѣшавшіяся дождями. Отъ дождей орошавшихъ землю образовались испаренія, вытягиваемыя солнцемъ; эти испаренія сгущались въ облака, которыя сталкиваясь одно съ другимъ въ воздухѣ производили молніи и громы, грохотъ которыхъ пробудилъ зофеземиновъ и они получили способность двигаться на землѣ и въ морѣ. Первые мужъ и жена назывались *Протогонъ* и *Эона;* послѣдняя научила мужа питаться плодами земли. Дѣтьми первой пары людей были *Генусъ* и *Генеа*, поселившіеся въ Финикіи. Во время страшной засухи, посѣтившей эту страну, они воздѣли руки къ солнцу, которое назвали богомъ и царемъ небесъ *Ваалсаминомъ* (Бе-лэзаминомъ). Впослѣдствіи у Генуса и Генеи родились сыновья: *Фосъ* (свѣтъ), *Пиръ* (огонь) и *Флоксъ* (пламя). Они изобрѣли способъ добывать огонь посредствомъ тренія одного куска сухаго дерева о другой. Дѣти ихъ, исполины поселились на вершинахъ горъ и дали горамъ свои имена; такъ произошли горы *Ливанъ*, *Антиливанъ*, *Брависъ*, *Кассій* и др.

Изъ дѣтей исполиновъ особенно были славны: *Мемрумъ* и *Гипсураній*. Послѣдній жилъ въ Тирѣ, гдѣ изобрѣлъ искуство строить хижины изъ камыша, тростника и папируса; братъ его, несогласно жившій съ нимъ, научилъ людей одѣваться въ звѣриныя кожи. Отъ тренія деревьевъ колеблемыхъ вѣтромъ, въ Тирѣ произошелъ пожаръ и тогда Гипсураній срубивъ одно пылавшее дерево бросилъ его въ море: видя что оно не тонетъ, онъ придумалъ способъ строить изъ дерева плоты и суда для плаванія. Въ память этого великаго событія, Гипсураній воздвигъ два камня въ честь вѣтра и огня, поклонился имъ и принесъ въ жертву нѣсколько животныхъ. Дѣти Мемрума и Гипсуранія поклонялись—

кромѣ этихъ камней, древеснымъ чурбанамъ, горнымъ скаламъ и установили для принесенія имъ жертвъ ежегодныя празднества. Они же начали воздавать божескія почести своимъ усопшимъ предкамъ. Послѣ этого шестаго поколѣнія исполиновъ жили въ Финикіи *Агрей* и *Галіей*, изобрѣтатели рыбной и звѣриной ловли. У нихъ были два сына, изобрѣтатели кузнечнаго мастерства. Одинъ изъ нихъ *Хризоръ* (Гефаистъ, Вулканъ) занимался кромѣ того чародѣйствомъ и волхвованіемъ; выдумалъ рыбный крючекъ, уду, рыбачій челнъ и паруса. Послѣ его смерти люди поклонялись ему какъ богу, назвавъ его *Зевсомъ-Михіемъ*, т. е. богомъ-механикомъ. Полагаютъ, что Хризоръ и братъ его научили людей и выдѣлкѣ кирпича. Преемниками ихъ были: *Технитъ* и *Геинъ-Аутокѳонъ*; имя перваго означаетъ художника, а втораго—рожденнаго въ нѣдрахъ земли. Они обрѣли искуство выдѣлки кровельной черепицы, смѣшивая съ глиною солому и потомъ просушивая на солнцѣ издѣлія изъ этого мѣсива. Сыновья Технита и Геина *Аграи* (полевой) и *Агротъ* (пахарь) занимались земледѣліемъ и звѣроловствомъ; ихъ же называли *Алетами* и титанами. Родоначальниками десятаго поколѣнія исполиновъ были *Аминъ* и *Магъ* (противникъ волхвовъ и обаятель), при которыхъ люди начали жить въ селеніяхъ и заниматься скотоводствомъ. Современниками ихъ были живщіе близъ Библоса: *Элюнъ* или *Гипсистъ* (высочайшій), жена его *Веріѳа*, дѣти ихъ: сынъ *Эпигей* (впослѣдствіи Уранъ) и дочь — *Гея*. Именами послѣднихъ греки назвали небо и землю. Послѣ смерти своей Гипсистъ, погибшій на охотѣ, былъ причисленъ къ богамъ; въ память его приносили жертвы и совершали возліянія. Уранъ наслѣдовавшій отцу женился на своей сестрѣ Геѣ и имѣлъ отъ нея сыновей: Хроноса или Сатурна, Веѳила, Дагона и Атласа."

На эти сказанія Санхоніатона абатъ Банье ([1]) дѣлаетъ четыре любопытныя коментарія. 1) Санхоніатонъ при исчисленіи десяти первобытныхъ поколѣній, заселявшихъ землю, упоминаетъ исключи-

---

([1]) Abbé Banier: Mythologie et les fables expliquées par l'histoire. P. 1748 en 12, tome I, livre II, chap. II, pp. 160—162.

тельно о потомкахъ Каина; 2) ни слова не говоритъ о потопѣ; 3) въ потомствѣ Каина онъ насчитываетъ десять поколѣній, тогда какъ въ книгѣ Бытія пророкъ Моисей упоминаетъ только о восьми (переходя отъ Эноха къ Ираду); десять поколѣній онъ исчисляетъ въ потомствѣ *Сиѳа;* 4) изъ чего явствуетъ, что Санхоніатонъ, заимствовавшій свои сказанія изъ книги Бытія, перемѣшалъ имена родоначальниковъ и приписалъ изобрѣтенія однихъ, другимъ. Что касается до Гипсиста, онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ коментаторовъ, никто другой какъ Ной — патріархъ. Вотъ какимъ образомъ абатъ Банье противупоставляетъ сказанія библейскія сказаніямъ Санхоніатона:

I. *Адамъ* и *Ева* . . . . . *Протогонъ* и *Эона;*
II. *Каинъ* . . . . *Генусъ* и *Генеа;*
III. *Энохъ* . . . . *Фосъ*, *Пиръ* и *Флоксъ:*
IV. . . . . *Кассій* и *Ливанъ;*
V. . . . . *Мемрумъ* и *Узоръ;*
VI. *Ирахъ*. . . . . *Агрей*, *Галіэей;*
VII. *Мехіаэль* . . . . *Хризоръ* или *Гефаистъ;*
VIII. *Маѳусаилъ*. . . . . . *Технитъ*, *Гезенъ;*
IX. *Ламехъ*. . . . . *Аграи* и *Агротъ*;
X. *Іавалъ*, *Тувалкаинъ*. *Аминъ* и *Магъ*.

Нельзя не замѣтить, однако, что абатъ Банье дѣлаетъ при этомъ весьма важную ошибку: Ѳовелъ или Тувалкаинъ былъ первымъ ковалемъ орудій изъ мѣди и желѣза (кн. Бытія гл. V, ст. 22), а у Санхоніатона изобрѣтеніе кузнечнаго мастерства приписано Хризору или Гефаисту *(Вулкану* — грековъ. Послѣднее имя очевидно переиначено изъ еврейскаго *Тувалкаинъ)*, а Хризоръ, по толкованію абата Банье соотвѣтствуетъ Мехіаэлю... Было бы несравненно правдивѣе примѣнить имена десяти исполиновъ Санхоніатона къ нижеслѣдующимъ именамъ десяти потомковъ Адама отъ Сиѳа: 1) Адамъ, 2) Сиѳъ, 3) Эносъ, 4) Каинанъ, 5) Малелеилъ, 6) Іаредъ, 7) Энохъ, 8) Маѳусаилъ, 9) Малехъ, 10) Ной.

Во всякомъ случаѣ изъ ѳеогоніи Санхоніатона явствуетъ до осязаемости, что имена библейскихъ патріарховъ переиначенныя, искаженныя, были именами первыхъ боговъ финикійскихъ. Нѣко-

торыя же сказанія о нихъ, въ видѣ миѳовъ, впослѣдствіи примѣшались и къ ѳеогоніи греческой. Затѣмъ Санхоніатонъ въ дальнѣйшихъ своихъ повѣствованіяхъ впадаетъ въ баснословіе и замѣтно отдаляется отъ первоначальнаго источника. Не упоминая ни слова о всемірномъ потопѣ, онъ переходитъ къ потомству Амина и Мага.

— Ихъ сыновьями были *Мизоръ* (Свободный) и *Зидикъ* (Правосудный), научившіе людей употребленію соли для приправы кушанья. У Мизора былъ сынъ *Ѳааутъ*, изобрѣтатель письменъ; дѣти же Зидика назывались *Кабирами* (мощными). Они усовершенствовали кораблестроеніе, а нѣкоторые изъ ихъ потомковъ первые занимались врачеваніемъ отъ укушенія и уязвленія звѣрями, посредствомъ травъ, снадобій, а также и устныхъ *заговоровъ* и *нашептываній*.

Уранъ, наслѣдовавшій отцу и женившійся на своей сестрѣ Геѣ, имѣлъ отъ нея (какъ мы говорили выше): Хроноса, Веѳила, Атласа, Дагона или Ситона, прозваннаго *богомъ-земледѣльцемъ* (Зевсъ-Аротрей) за то, что обучилъ людей обработывать землю и сѣять хлѣба и овощи. Кромѣ этихъ сыновей отъ жены у Урана было еще много дѣтей отъ наложницъ. Гея, недовольная непостоянствомъ мужа, часто ссорилась съ нимъ и довела его своими упреками до того, что онъ ее прогналъ отъ себя; впослѣдствіи однако же одумался, воротилъ Гею изъ изгнанія, опять сожительствовалъ съ нею, но покушался на умерщвленіе вновь рождаемыхъ ею дѣтей. Хроносъ, раздѣляя негодованіе матери, заключивъ союзъ съ Ѳааутомъ или Гермесомъ (Трисмегистъ египтянъ и Меркурій грековъ) изгналъ Урана изъ его царства и присвоилъ себѣ верховную власть. Въ одномъ изъ сраженій Хроноса съ Ураномъ, любимая наложница послѣдняго, беременная попалась въ плѣнъ и Хроносъ выдалъ ее за Дагона, которому она вскорѣ родила сына, названнаго *Демарооомъ*. Для совершенной безопасности Хроносъ окружилъ свой дворецъ каменной стѣной и основалъ городъ Библосъ, первый въ Финикіи, строенный изъ камня. Подозрѣвая брата своего Атласа въ измѣнѣ, Хроносъ по совѣту Ѳааута бросилъ его въ пропасть; онъ же казнилъ сына своего *Садида* и одну изъ дочерей обезглавилъ. Дочери Хроноса на-

зывались: *Персефона* и *Аѳена* или *Аѳина*; первая умерла дѣвственницею... Боги (*элоимы*) съ удивленіемъ и негодованіемъ взирали на злодѣйства Хроноса. Этимъ временемъ кабиры, отважившіеся на первое морское путешествіе, были бурею выброшены на морской берегъ у горы Кассія, на которой соорудили первый храмъ.

Уранъ, желая отомстить Хроносу за свое униженіе, задумалъ тайно его умертвить и съ этой цѣлью подослалъ къ нему своихъ дочерей: *Астарту*, *Рею*, *Діону*, *Имармену* и *Гору*; но Хроносъ, задержавъ ихъ у себя въ плѣну, сдѣлалъ ихъ своими наложницами. Отъ Астарты онъ имѣлъ семь дочерей, названныхъ Титанидами или Артемидами и двухъ сыновей *Паѳоса* и *Эроса* (страсть и желаніе). Отъ Реи у Хроноса было семь сыновей, изъ которыхъ младшій посвятилъ себя на служеніе богамъ, т. е. былъ жрецомъ; наконецъ въ Переѣ-сирійской жили еще три сына Хроноса: *Хроносъ*, *Зевсъ-Белъ* и *Аполлонъ*. На одной изъ Титанидъ женился Зидикъ и отъ этого брака родился Асклепій. Кромѣ этихъ боговъ и полубоговъ владычествовали въ Финикіи еще: *Понтъ*, сынъ его *Нерей* и *Тифонъ*. У Понта былъ сынъ *Посейдонъ* (Нептунъ) и дочь *Сидона*, одаренная чуднымъ голосомъ, первая сочинительница музыкальныхъ одъ и пѣснопѣній. Сыномъ Демароона былъ *Меликертъ* или *Мелицертъ* (Геркулесъ). Уранъ, въ союзѣ съ Демарооном, изгналъ Понта изъ его владѣній и во время этой войны Хроносъ, спрятавшись въ засаду въ рощѣ, орошаемой многими источниками и ручьями, подстерегъ Урана и собственноручно оскопилъ его... Кровь Урана, вскорѣ испустившаго духъ, окрасила воды ручьевъ. На самомъ мѣстѣ отцеубійства (заключаетъ Санхоніатонъ) люди построили храмъ въ честь Урана; ручьи же навсегда пріобрѣли свойство, въ извѣстное время года превращаться въ кровь.

Преемниками Хроноса были *Астарта* и *Адодъ* царь боговъ. Астарта, въ знакъ своего достоинства надѣвала себѣ на голову черепъ тельца съ рогами (новолуніе). Странствуя по своимъ владѣніямъ она однажды нашла звѣзду, упавшую съ неба и перенесла ее въ городъ Тиръ. Удѣломъ Аѳены Хроносъ назначилъ Аттику. Въ послѣдніе годы его царствованія голодъ и чума сви-

рѣпствовали въ Финикіи. Видя въ этихъ бѣдствіяхъ наказаніе за отцеубійство, Хроносъ, посвятивъ на служеніе въ храмѣ Урана сына своего Садида, подвергся обрѣзанію, повелѣвъ сдѣлать тоже самое и всѣмъ своимъ воинамъ. Изъ удѣловъ прочихъ дѣтей Хроноса городъ Библосъ принадлежалъ Ваалтидѣ или Діонѣ, Беритъ достался Нептуну, Кабирамъ и Агротамъ (морякамъ и земледѣльцамъ). Въ это же время Ѳааутъ изобрѣлъ письмена, взявъ за образецъ буквъ портреты боговъ: Хроноса, Дагона и другихъ. Перваго онъ изобразилъ съ четырьмя глазами въ знакъ его неусыпной дѣятельности, т. е. покуда одна пара глазъ спитъ, другая бодрствуетъ; къ плечамъ Хроноса Ѳааутъ точно также пририсовалъ четыре крыла, выражая тѣмъ, что покуда два распростерты, другіе два спокойно сложены. Приложивъ еще два крыла къ головѣ Хроноса, Ѳааутъ выразилъ тѣмъ быстроту мысли этого божества. Въ вознагражденіе за всѣ услуги, оказанныя Ѳааутомъ Хроносу, послѣдній отдалъ ему въ обладаніе Египетъ. Съ воцареніемъ потомковъ Хроноса начались времена историческія; боги же и полубоги отъ Эона до Хроноса владычествовали на землѣ, по словамъ Санхоніатона, 30000 лѣтъ.

Теперь перейдемъ къ обзору религіи, обрядовъ и праздниковъ Финикіи.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Божества Финикіи.—Верховная тріада.—Ваалъ.—Астарта.—Мелькартъ.—Геркулесъ.—Басня о фениксѣ.—Ея объясненіе.—Богъ союза.—Элъ.—Ваалтида.—Адонисъ.—Кабиры и Патеки.—Хузоръ.—Хузарѳида.—Ѳаутъ.—Ададъ, Деморъ и Атаргатида.—Греческіе діоскуры и ихъ значеніе.—Эсмунъ.—Солнце.—Луна и ея фависы.—Прочія планеты.—Ихъ раздѣленіе на добрыя и злыя.—Вода.—Священныя рѣки и озера.—Огонь.—Фосъ, Пиръ и Флоксъ.—Падающія звѣзды.—Аэролиты.—Огонь св. Эльма.—Воздухъ.—Символическіе звѣри.—Змѣи.—Агатодемонъ и Какодемонъ.—Священныя растенія.—Бальзамъ и Адонисъ.—Кедры.

Боговъ и богинь Сиро-Финикіи можно раздѣлить на два разряда: *верховныхъ* и *второстепенныхъ*. Къ первому разряду принадлежатъ миѳы и ихъ кумиры; къ второму соотвѣтствующія имъ планеты, а равно стихіи, метеоры, звѣри и растенія, посвященныя богамъ.

Первое мѣсто между божествами верховными принадлежитъ тріадѣ, образуемой *Вааломъ*, *Астартою* и *Мелькартомъ* (у египтянъ это Аммонъ, Ра, Муѳъ и Хонсъ, или Озирисъ, Изида и Горусъ).

Ваалъ (на еврейскомъ, финикійскомъ и халдейскомъ языкахъ: властелинъ, обладатель) назывался также *Гаваалъ*—верховнымъ божествомъ, царемъ боговъ, а съ прибавкою слова *Саминъ*—царемъ небесъ и всей вселенной. Кромѣ того ему давали прозвище: вседержителя (*Ваал-этанъ*), вѣчнаго (*Ваал-рамъ*), повелителя духовъ (*Ваал-зебутъ*), судя по тому, въ какомъ видѣ его себѣ изображали. Изъ всѣхъ боговъ Сиро-Финикіи Ваалъ былъ единственнымъ, которому приносили въ жертву дѣтей; котораго храмы (*веэ-гаваалы*) пользовались особенною репутаціею святости, а жрецы его особеннымъ уваженіемъ... Нужно ли прибавить къ этому, что между планетами Ваала изображали солнце?

Астарта, супруга его (луна и планета Венера), царица неба, была обожаема въ двухъ видахъ какъ Астарта небесная (*Танита*) и земная (утренняя и вечерняя звѣзда). Въ первомъ случаѣ при обрядахъ соблюдалось строгое приличіе; во второмъ—жрицы богини у подножія алтаря предавались неистовому распутству.

Мелькартъ или *Ваал-мелькартъ*, сынъ Ваала и Астарты былъ покровителемъ города Тира и вмѣстѣ съ тѣмъ богомъ купцевъ и промышленниковъ. Послѣ царя, жрецъ Мелькарта былъ въ Финикіи первымъ лицемъ. Богъ Мелькартъ, кромѣ того, былъ спутникомъ солнца во время его теченія по двѣнадцати областямъ небеснымъ и регуляризаторомъ временъ года. Его изображали въ цѣпяхъ, въ знакъ зависимости отъ солнца; въ жертву Мелькарту приносили перепелокъ. Купцы молясь ему называли его *Гарокеломъ*; греки, впослѣдствіи, переиначили это имя въ *Геркулеса.* Въ Сиро-Финикіи планетою Мелькарта былъ Меркурій; въ Карѳагенѣ—солнце. Во время весенняго равноденствія тамъ въ его честь сооружали громадный костеръ, изъ котораго выпускали орла, представлявшаго *феникса*, будто бы возрождавшагося изъ своего пепла. Замѣтимъ здѣсь, что фантастическое сказаніе о фениксѣ, въ Финикіи, Карѳагенѣ, а впослѣдствіи въ Греціи заимствовано прямо изъ астрономическаго годичнаго круговорота: съ декабря по іюнь мѣсяцъ солнце съ каждымъ днемъ все долѣе и долѣе остается на небесной тверди; слѣдствіями усиленной дѣятельности тепла и свѣта наступаетъ весна, смѣняемая лѣтомъ... затѣмъ, начинается уменьшеніе дней; осенній холодъ, зимній сумракъ вступаютъ въ свои права; солнце лишенное силы, какъ будто умираетъ, погружается въ усыпленье, чтобы въ опредѣленный срокъ пробудиться, воскреснуть опять и пробудить и воскресить землю отъ ея зимней летаргіи. Эта ежегодная смѣна смерти жизнію; жизни—смертію дала поводъ къ сложенію басни о фениксѣ, сожигающемъ себя на кострѣ, а потомъ воскресающемъ изъ своего пепла. Дѣйствительно: всмотритесь весной въ молодую, сочную изумрудную травку, прорѣзывающуюся изъ подъ порыжѣлой прошлогодней травы и блеклыхъ листьевъ; всмотритесь въ зеленый пухъ деревьевъ, прислушайтесь къ рѣзвому чириканью, щебетанью и свисту птичекъ, хоромъ поющихъ привѣтственный гимнъ воскресшей природѣ и со-

знайтесь, что въ миѳѣ о фениксѣ скрывается мысль глубокая, чудная, поэтическая. На праздникъ весны въ Карѳагенѣ изъ всѣхъ его колоній съѣзжались депутаты для принесенія присяги на вѣрность и доброе согласіе и тогда Мелькарта называли *богомъ-союза* (Ваал-вериѳъ или Баал-беритъ). На алтаряхъ этого бога горѣли неугасимые огни, въ жертву ему, по словамъ Плинія (Ист. міра, кн. XXXVI, гл. 5), приносили живыхъ людей. На Ѳаросѣ, Мелькарта называли *избавителемъ*, а изъ Карѳагена, вѣрованіе въ него распространилось по всей Испаніи.

Въ областяхъ сѣверной Финикіи верховная тріада состояла изъ *Эла* (Сатурнъ), *Ваалтиды* (созвѣздіе рыбъ) и *Адониса* (солнце). Эла называли первымъ строителемъ и покровителемъ городовъ. Ваалтида, родившаяся изъ пѣны морской, была основательницею Берита. Ей были посвящены рыбы и обожали ее подъ именами Венеры озера Афаки и Венеры Архитиды. Первая была звѣзда, найденная на землѣ Астартою и принесенная въ Тиръ. Ее называли также *Берутою*, т. е. богинею кипариса, такъ какъ дерево это было ей посвящено.

Адонисъ (царь, господь) олицетворялъ плодотворную силу солнца и почитался покровителемъ посѣва и жатвы. Его называли также *Гауасомъ* (высочайшимъ) и *Зерахомъ*. Послѣднее имя означало восходящее солнце. При обзорѣ праздниковъ Адониса, котораго кромѣ Финикіи чествовали въ Сиріи, въ Египтѣ, въ Греціи, мы разскажемъ подробно о всѣхъ басняхъ, сложенныхъ объ этомъ божествѣ. Имя его, въ смыслѣ нарицательномъ, прилагалось въ Финикіи къ нѣкоторымъ царскимъ именамъ (Адонгирамъ), подобно частицамъ: ваалъ, набо въ Вавилонѣ, мелехъ въ Сиріи и т. д.

Вторую группу божествъ финикійской миѳологіи, послѣ верховныхъ тріадъ составляли *Кабиры* (сильные, мощные) и *Патеки*. Кабиры (въ числѣ восьми) были покровителями горожанъ и въ особенности мореходовъ; рѣзными изображеніями ихъ финикіяне украшали носовыя части своихъ кораблей; патеки, дѣти старшаго кабира Хузора (Вулкана, бога огня) были хранителями домашнихъ очаговъ, первообразами римскихъ ларъ и пенатовъ. Вотъ перечень восьми кабировъ:

1) *Хузоръ Фтеа, Узоръ* (Вулканъ) блюститель порядка и гражданскаго благоустройства. Онъ разбилъ первобытное яйце, изъ обѣихъ половинокъ котораго образовались небо и земля. Символомъ Хузора былъ фаллусъ. Кромѣ Финикіи и Карѳагена его особенно чтили въ Испаніи. Супругою его была: 2) *Хузарѳида* (законъ). Храмы ея находились въ Тирѣ, Сидонѣ, Беритѣ, на островѣ Кипрѣ и Габалѣ. Въ послѣднемъ городѣ ее называли *Доѳо* и въ храмѣ его хранили ея фату или вуаль. Хузарѳида истолковала людямъ книги Ѳааута или Гермеса и была хранительницею лѣтописей небесныхъ: Аіон-Офіонъ и Уломъ; ее же какъ богиню разума чтили подъ именемъ *Онки*. 3) *Астарта*, переименованная въ Кабиры, была покровительницею земли. 4) *Ѳаутъ, Таутъ* или *Гермесъ* изобрѣтатель медицины, письменъ и металургіи. Онъ научилъ жителей Ѳракіи искуству выплавлять золото изъ его руды, а беотійцамъ показалъ секретъ составлять бронзу. 5) и 6) *Ададъ* и *Деморъ* (созвѣздіе близнецовъ; у грековъ діоскуры, т. е. Касторъ и Поллуксъ), и 7) жена перваго изъ нихъ *Атаргатида*. Символами Адада и Демора были столбъ и пальма, сами же они были олицетвореніями двухъ началъ всего живущаго: жара и влаги... Атаргатида была ихъ помощницею и безъ нея оба кабира не могли ничего создавать. Мы уже не одинъ разъ замѣчали, что язычество вообще, а сабизмъ въ особенности, ни мало не стѣснялись приличіями въ своей символистикѣ; постараемся же дать понять читателю (хоть намеками) что именно разумѣли финикіяне подъ тріумвиратомъ Адада, Демора и Атаргатиды. Греки назвали своихъ діоскуровъ *Касторомъ* и *Поллуксомъ*, сестру ихъ — *Еленою*: она и братья ея родились изъ яицъ Леды... Назвавъ Кастора и Поллукса близнецами или *близнятами*, мы остановимся, въ полной увѣренности, что читатель насъ понялъ (¹). 8) *Эсмунъ* (восьмой) кабиръ покровитель Берита, особенно обожаемый на Кипрѣ, въ Карѳагенѣ и Испаніи.

---

(1) Два слова, знакомыя не только врачамъ, но и людямъ хотя немного знакомымъ съ медициною: castratio et pullutio заимствованы отъ собственныхъ именъ греческихъ діоскуровъ.

Теперь перейдемъ ко второму разряду божествъ финикійскихъ, т. е. планетамъ, стихіямъ, символическимъ звѣрямъ и растеніямъ.

Солнце. Поклоненіе дневному свѣтилу изъ Халдеи перешло въ Сирію и Финикію, гдѣ особенно славился посвященный ему храмъ Геліополиса. Жрецы его назывались *абдсемсами* (у грековъ геліодулами); эмблемами солнца были столбы, *хаммапимы* (отъ слова хаммосъ - солнечный зной); непремѣнными принадлежностями храмовъ солнца—колесницы запряженныя четырьмя конями. Колесницею, на которой солнце ѣздило по небу, по сказаніямъ финикійской миѳологіи, управлялъ Мелькартъ. Помощниками дневнаго свѣтила были: Меркурій, Венера и Марсъ.

Луна—царица ночнаго неба, какъ солнце—царь дневнаго. Ее признавали доброю или злою, смотря по измѣненіямъ ея фазисовъ. Колесницу, на которой богиня являлась на небѣ, везли три быка. Смотря по фазисамъ ея; луну называли: *Онкою, Меномъ и Лунусомъ.* Въ послѣднемъ случаѣ она превращалась въ мужчину (мѣсяцъ).

Сатурнъ (Элъ) по финикійской астрологіи былъ правителемъ судебъ людей; онъ располагалъ звѣзды и планеты въ благопріятныя или зловѣщія купы, въ минуту рожденія человѣка. *Венеру* называли матерью всего живущаго (Haaною); она покровительствовала оплодотворенію и зачатію; возбуждая въ людяхъ чувства любви и какъ бы распаляя въ нихъ кровь своими алмазными лучами при появленіи на востокѣ утромъ, на западѣ вечеромъ. Планету *Меркурій* (Мокимъ или Монимъ) финикіяне позорили прозвищемъ коварнаго; *Юпитеръ*, звѣзда Ваала, пользовался напротивъ особеннымъ уваженіемъ. Съ именемъ *Марса* (Азиса) неразлучно была связана мысль о злѣ и разрушеніи.

Наконецъ планеты раздѣлялись на *добрыя, посредственныя* и *злыя.* Къ первымъ принадлежали Юпитеръ и Венера; ко вторымъ—солнце, луна и Меркурій; къ третьимъ — Марсъ и Сатурнъ.

Изъ стихій всѣ пользовались одинаковымъ уваженіемъ въ Финикіи. *Водѣ*—жилищу Посейдона, Понта, Океана, Нерея и Тифона (морской туманъ) приносили жертвы. Кромѣ названныхъ нами священныхъ рѣкъ были еще другія священныя. Въ озеро Афа-

ки богомольцы бросали приношенія Венерѣ; Мертвое море и рѣки Палестины именовались *святыми*, первымъ финикіяне клялись какъ греки Стиксомъ и Ахерономъ. Въ море, передъ отплытіемъ въ далекое путешествіе, вливали кровь жертвъ, а въ озера и пруды при храмахъ Астарты въ Геліополисѣ и Аскалонѣ жрецы бросали на съѣденіе рыбамъ ампутированныя части самоистязателей. Въ Тирѣ ежегодно совершались празднества въ память союза Нептуна съ нимфами. Замѣтимъ въ заключеніе, что въ Финикіи впервые возникъ гнусный обычай во время бури бросать въ море для его умилостивленія кого нибудь изъ экипажа корабля по жребію. Поклоненіе *огню* въ видѣ тріады: *Фоса, Пира* и *Флокса* было введено въ Финикіи Узоромъ или Гапсураніемъ. Съ обожаніемъ огня связано было воспоминаніе о немъ и о Мелькартѣ. Въ Афакѣ всѣ метеоры: огненные шары, падающія звѣзды пользовались особеннымъ уваженіемъ; именно осенью, когда явленіе падающихъ звѣздъ было особенно обильно, въ Афакѣ былъ праздникъ привлекавшій безчисленное множество богомольцевъ. Кромѣ того, жрецы слѣдили за паденіемъ аэролитовъ (*веѳилей*); эти найденные жрецами или кѣмъ бы то ни было воздушные камни складывались въ храмахъ Астарты на алтари и въ нихъ народъ обожалъ своихъ нерукотворныхъ кумировъ. Метеоръ, называемый въ западной Европѣ *огнемъ Св. Эльма*, не могъ ускользнуть отъ вниманія первыхъ мореплавателей финикіянъ. Извѣстно ли читателю что такое огонь св. Эльма? Въ открытомъ морѣ, передъ грозой на корабельныхъ мачтахъ и реяхъ появляются иногда фосфористыя искры, сопровождаемые легкимъ перерывистымъ трескомъ, похожимъ на издаваемый пороховыми зернами, брошенными на горячіе уголья. Древніе римляне называли эти огоньки Касторомъ и Поллуксомъ и появленіе ихъ на корабельныхъ мачтахъ почитали добрымъ предзнаменованіемъ. Это повѣрье къ грекамъ и римлянамъ занесено было изъ Финикіи; финикіяне въ этихъ огняхъ видѣли тоже нѣчто божественное и питали къ нимъ глубокое уваженіе. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть суевѣрныхъ примѣтъ, которымъ вѣрили моряки древняго міра (даже вѣрятъ моряки міра новаго) получили свое начало въ Финикіи.

Воздухъ и всѣ случающіяся съ нимъ перемѣны: т. е. затишье, вѣтеръ противный или попутный, вихри, ураганы и т. п. какъ въ Финикіи, такъ и въ Карѳагенѣ почитались проявленіями таинственной, божественой силы. Ихъ вымаливали у боговъ жертвами и молитвами и въ послѣднемъ случаѣ особенно щедро вознаграждали жрецовъ за посильное содѣйствіе. Чтобы читатель могъ достойно оцѣнить значеніе вѣтра въ финикійской миѳологіи, мы напомнимъ ему только, что для первыхъ мореплавателей вѣтеръ былъ тѣмъ же, что для насъ людей, XIX вѣка, могучій паръ, огненно влажное дыханіе торговли, промышленности, мореплаванія; словомъ — жизни каждаго здороваго государственнаго организма.

Изъ *животныхъ*: быки были посвящены Астартѣ, кони Адонису, львы Доѳо. Собака и боровъ были символами Ваала: вотъ одна изъ причинъ почему употребленіе въ пищу свинаго мяса было запрещено въ Финикіи. Ѳаутъ, изобрѣтатель письменъ ввелъ въ символистику змѣй (*таннимъ*) и съ того времени эти пресмыкающіяся пользовались въ народѣ великимъ уваженіемъ. Символомъ міра была змѣя кусающая свой хвостъ (у грековъ вѣчность); жезлъ кабира Эсмуна былъ обвитъ змѣею. Безвредный ужъ олицетворялъ добраго домашняго генія (*Агаѳодемона*), ядовитая змѣя олицетворяла злаго (*Какодемона*). Рыбы и голуби посвященные Астартѣ пользовались и въ Финикіи какъ во всей Сиріи особеннымъ почетомъ и правами неприкосновенности; послѣднихъ особенно почитали въ Аскалонѣ.

Всѣ деревья хвойныя и источающія смолу были посвящены солнцу. Достойно замѣчанія, что финикійское имя *ваал-самина*, *бальзамина* или *бальсама* перешло въ видѣ названія душистой древесной смолы въ ботаническую терминологію всѣхъ европейскихъ народовъ; тоже можно сказать и объ *адонисѣ*, которымъ до нынѣ называютъ растеніе, дающее цвѣты весною и осенью (Adonis aestivalis L. A. vernalis L). Финиковая пальма, лавръ, хлѣбные злаки и латукъ (Lactuca sativa L) играли также не послѣднюю роль на праздникахъ Адониса. Греческая символическая ботаника обогатилась впослѣдствіи многими заимствованіями изъ финикійской. Въ предыдущей главѣ мы упоминали о *ливанскихъ кедрахъ*: они, какъ извѣстно, послужили матеріаломъ для

построенія храма Соломонова и нѣтъ сомнѣнія, что другъ и союзникъ царя іудейскаго—Хирамъ, царь финикійскій, доставляя ихъ Соломону, руководился идеею религіозною: кедры принадлежали къ числу деревьевъ, посвященныхъ Ваалу. На деготь и смолу, источаемыя хвойными деревами, судостроители финикіане смотрѣли какъ на драгоцѣннѣйшіе дары Божіи.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Алтари.—Храмы.—Ихъ устройство.—Святилище.—Идолы. — Столбы огня. — Веѳили и абадиры. — Тератоморфизмъ. — Жертвы. — Человѣческія жертвоприношенія. — Фактъ изъ библейскихъ сказаній. — Распутство жрицъ.— Стрижка косъ. — Обрѣзаніе. — Раздѣленіе праздниковъ.— Праздники Геркулеса.—Сборъ винограда.—Бракосочетаніе водъ. — Праздники луны. — Адоніи. —Миѳъ объ Адонисѣ.— Афанигмосъ.—Евригисъ.—Связь обрядовъ сабизма съ индійскими.

Въ древней Финикіи, какъ и во всѣхъ странахъ, въ которыхъ исповѣдывали сабизмъ, сооруженіе алтарей предшествовало построенію храмовъ. Алтари воздвигались преимущественно на горныхъ вершинахъ, какъ будто люди думали, молясь на высотѣ, быть ближе къ божеству или къ свѣтиламъ—предметамъ обожанія. Первобытные нагорные алтари были ничто иное какъ неотесанные обломки скалъ или аэролиты (*веѳили*), положенные на груду камней. Впослѣдствіи времени, жители Финикіи начали обносить алтари изгородями, ставить надъ ними навѣсы, окружать ихъ стѣнами и такимъ образомъ, возникли наконецъ храмы, названные *домами божіими* (веѳ-иль, или бет-иль), будучи буквально мѣстомъ помѣщенія кумира, но не сборнымъ мѣстомъ богомольцевъ... напротивъ, храмъ почитался неприступною святынею, отъ которой людей отдаляли страхъ и таинственность. Только при оконча-

тельномъ гражданскомъ устройствѣ городовъ финикійскихъ въ нихъ появились храмы, при нихъ жрецы и установились обряды богослуженія, молитвъ и жертвоприношеній. Храмъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: *святилища*, доступъ въ которое кромѣ жрецовъ былъ воспрещенъ и собственно храма съ сѣнями. Въ святилищѣ сохранялись ковчеги и идолы, носимые въ религіозныхъ процесіяхъ, утварь и орудія, употребляемыя при богослуженіи. Тутъ же находился архивъ храмовыхъ лѣтописей, составленіе которыхъ было возложено на жрецовъ, а также помѣщалась химическая лабораторія для изготовленія разнаго рода чудесъ въ родѣ громовъ, сіяній и прочихъ пиротехническихъ фокусовъ, которыми жрецы морочили богомольцевъ... Однимъ словомъ, это святилище было жреческой мастерской или бутафорской, изъ которой выносили все потребное для обрядовъ въ переднюю часть храма. Здѣсь обыкновенно стоялъ посреди идолъ; передъ нимъ помѣщался алтарь съ курящимися на немъ благоуханіями и жертвенникъ для принесенія жертвъ безкровныхъ. Алтарь для принесенія на немъ въ жертву живыхъ существъ стоялъ у входа въ храмъ, гдѣ помѣщались также чаша для омовеній и жаровня съ неугасимымъ огнемъ. Вокругъ нѣкоторыхъ храмовъ бывали рощи, насажденныя священными деревами или пруды и рыбные садки, какъ напримѣръ въ Аскалонѣ, Афакѣ и Мабогѣ.

Идолами были первоначально столбы—каменные (*натсеботъ*), изображавшіе боговъ и деревянные (*асшера*), олицетворявшіе богинь. Солнцу, Ваалу и огню посвящали столбы (*хаммамимъ*), украшенные на вершинѣ подобіемъ пламени въ видѣ еловой или кедровой шишки. Замѣтимъ здѣсь, что сходство плодовъ хвойныхъ деревьевъ съ огнемъ, формою своею дѣйствительно напоминающихъ спокойно горящее пламя—съ незапамятныхъ временъ обратило на себя вниманіе финикіанъ и сабистовъ вообще, они видѣли въ немъ таинственный намекъ бога людямъ на то, что хвойныя деревья ему особенно угодны. Въ тирскомъ храмѣ Мелькарта, Геродотъ видѣлъ столбъ выточенный изъ цѣльнаго изумруда, имѣвшаго свойство свѣтиться ночью. Спѣшимъ замѣтить, въ виду возстановленія истины, что должность изумруда исправляло просто зеленое стекло, и чудесный столбъ былъ ничѣмъ другимъ, какъ фонаремъ, внутри котораго на ночь зажигали нѣсколько лампадъ.

Кромѣ столбовъ, въ храмахъ, на алтаряхъ лежали *веѳили* (аэролиты), которымъ особенно поклонялись въ Карѳагенѣ, гдѣ ихъ называли *абадирами*, а теперь *евкадирами*. При входѣ въ храмъ по бокамъ дверей стояли также столбы, символы орудія плодотворной силы—фаллуса (инд. лингамъ). Впослѣдствіи, когда финикіяне ознакомились съ искуствомъ ваянія, они начали изображать своихъ боговъ въ видѣ крылатыхъ фигуръ человѣческихъ и звѣриныхъ, давая Ваалу четыре крыла, прочимъ богамъ только два. Большая часть идоловъ представляла чудовищъ, со звѣриными головами на человѣческихъ туловищахъ, или наоборотъ. Этотъ характеръ языческой символистики можно назвать *тератоморфизмомъ*, т. е. олицетвореніемъ божества въ видѣ чудовища. Изображеніе боговъ въ видѣ людей, или *антропоморфизмъ* всецѣло принадлежитъ древней Греціи, съ идеею о божествѣ неразлучно соединявшей мысль о красотѣ пластической.

Жертвы (забахъ) у каждаго кумира были особыя. Быковъ, барановъ, козловъ и птицъ (не повсемѣстно) приносили въ жертву преимущественно Ваалу и Геркулесу; коровъ и телятъ щадили и мяса ихъ не употребляли въ пищу; послѣднихъ впрочемъ кастрировали, сожигая отрѣзанныя части на алтаряхъ Венеры (Астарты). Жрицамъ послѣдней дарили козловъ всѣ тѣ, которымъ онѣ въ честь богини продавали свои ласки... Стыдимся выговаривать: на праздникахъ Астарты жрицы ея скотоложествовали съ козлами. Изъ птицъ въ жертву Мелькарту приносили куропатокъ и перепелокъ, даже *голубей*, во многихъ финикійскихъ городахъ кромѣ Аскалона. Человѣческія жертвоприношенія Ваал-самину, Астартѣ и Муѳѣ совершались въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, избирая для этого по указанію жребія юношей или дѣвственницъ, непремѣнно красивыхъ собою и преимущественно первородныхъ въ семействѣ. Царскій первенецъ почитался особенно угодною жертвою, Этотъ гнусный обычай существовалъ не только въ Финикіи и Карѳагенѣ, но и по всей Сиріи. Человѣческое жертвоприношеніе было неизбѣжной принадлежностью каждаго великаго торжества, напримѣръ, благодарственнаго моленія за одержанную надъ врагами побѣду, выступленія на войну, а также и закладки городовъ. Едва ли мы ошибаемся, если подтвержденіе послѣднему видимъ въ третьей

книгѣ Царствъ, гл. XV, ст. 34. Въ царствованіе Ахава, погрязшаго въ язычествѣ „Ахіилъ Веѳилянинъ построилъ Іерихонъ: *на первенцѣ своемъ Авирамѣ*, онъ положилъ основаніе его, а на младшемъ своемъ сынѣ Сегубѣ, поставилъ ворота его...“ При общественныхъ бѣдствіяхъ: во время войны, голода, моровой язвѣ человѣческія жертвоприношенія также признавали необходимостью. Карѳагеняне во время войнъ съ римлянами тайно приносили дѣтей въ жертву Сатурну. Во время чумы въ Сициліи *Имилькаръ*, кромѣ младенца сожженнаго на алтарѣ Сатурна, принесъ многочисленныя жертвы Нептуну, потопивъ въ морѣ множество взрослыхъ людей. Отчаянные вопли сожигаемыхъ младенцевъ заглушались пѣснями жрецовъ и звуками трубъ, кимваловъ и барабановъ. По судорогамъ жертвъ, по степени печенія, вспухлости или обугленія ихъ труповъ жрецы судили объ успѣхѣ или неудачѣ задуманнаго предпріятія или объ исполненіи моленій. Сожженіе плѣнниковъ на кострахъ Ваала и Молоха въ Финикіи и Карѳагенѣ было самымъ обыкновеннымъ дѣломъ.

Выговоривъ однажды о безумномъ распутствѣ жрицъ Астарты, доскажемъ все что намъ еще извѣстно о гнусномъ служеніи этому мерзкому кумиру. Дѣвственницы до выхода замужъ обязаны были приносить богинѣ въ жертву свою непорочность въ рощахъ близъ ея храмовъ, передъ символомъ оплодотворенія (см. рисунокъ 16) изображенномъ на камнѣ. Обычай этотъ особенно строго наблюдался въ Геліополисѣ, гдѣ въ храмахъ Астарты открыто предавались разврату дѣвицы, женщины и дѣти—и не иначе какъ съ чужеземцами. Со временемъ, однако же, это мерзкое обыкновеніе было замѣнено для женщинъ *стрижкою волосъ*, которые складывались на алтарь богини сладострастія. Въ Тирѣ и Афакѣ (въ Финикіи) и въ Сикка-Венереѣ (въ Карѳагенѣ) жрицы переодѣваясь мужчинами предавались неистовому распутству и этотъ способъ служенія Астартѣ существовалъ въ Сиріи и по всей малой Азіи до III вѣка по Р. Х. Въ Беритѣ, въ храмахъ Эла и въ Библосѣ юноши совершали надъ собою обрядъ *обрѣзанія*, складывая на алтарь лоскутья кожи (praeputium), символически изображавшія юношескую непорочность, принесенную въ жертву верховному божеству.

Приступая теперь къ обзору *праздниковъ*, мы раздѣлимъ ихъ на второстепенные или *стихійные* и первостепенные или *планетные*, начиная обзоръ нашъ со второстепенныхъ. Таковыми были: 1) праздникъ весны или воскресеніе Геркулеса; 2) праздникъ *самосожженія*; 3) сборъ винограда или праздникъ осени и 4) бракосочетаніе морской воды съ прѣсною.

Праздникъ весны былъ установленъ царемъ Хирамомъ (980—947 г. до Р. X.) въ память воскресенія Геркулеса (Мелькарта). Финикійскій богъ, послѣ шестимѣсячныхъ непрерывныхъ побѣдъ надъ Тифономъ былъ наконецъ умерщвленъ послѣднимъ и нохороненъ своимъ сподвижникомъ Іолаемъ. По прошествіи шести мѣсяцевъ Іолай воскресилъ Геркулеса, давъ ему понюхать перепелку. Праздникъ въ память этого событія происходилъ въ Финикіи во все продолженіе мѣсяца, *перитія*, т. е. съ 16 февраля по 17 марта. Такова басня; посмотримъ, какая истина скрывается подъ ея личиною?

Въ теченіе шести мѣсяцевъ весны и лѣта, земля постепенно достигаетъ высшей степени своей плодотворной дѣятельности; впродолженіе послѣдующихъ шести мѣсяцевъ она ослабѣваетъ и погружается въ зимній сонъ. Въ Іолаѣ и Геркулесѣ финикіяне олицетворяли весну и лѣто; въ Тифонѣ—осень и зиму. „Іолай воскресилъ Геркулеса, давъ ему понюхать живую перепелку," т. е. во время прилета птицъ, весною — пробуждается земля и начинается ея плодотворная дѣятельность...

Тотъ же Геркулесъ, сожигающій себя на кострѣ, подобно фениксу (см. гл. XV стр. 295), символическое изображеніе весны смѣняющей зиму, новаго года воскресающаго изъ пеплу стараго. Напоминаемъ читателю, что Мелькартъ въ Финикіи былъ въ одно и тоже время олицетвореніемъ солнца вліяющаго на землю, и земли оживляемой небеснымъ свѣтиломъ. На праздникахъ воскресеніе Геркулеса ему приносили въ жертву перепелокъ, на праздникѣ-же *самосожженія* на кострѣ сожигали живаго человѣка. Такъ финикіяне и жители Сиріи въ одномъ и томъ же торжествѣ умѣщали высокую поэтическую мысль и самый варварскій матеріализмъ. Впрочемъ, что̀ такое и все язычество, если не грубое чувственное выраженіе идеальнаго и духовнаго? Кромѣ

вышеупомянутыхъ здѣсь праздниковъ, Геркулеса чествовали еще торжествами, въ родѣ греческихъ олимпійскихъ игръ, по прошествіи каждаго шестилѣтія.

При всей скудости почвы древней Финикіи, жители ея успѣшно занимались винодѣліемъ и вина тирскія составляли важную статью внѣшней торговли. Въ преданіяхъ, греческій выходецъ *Діонисій* (Вакхъ) обучилъ финикіянъ искуству разводить виноградъ и выдѣлывать вино изъ его соку: въ память этого событія *сборъ винограда* былъ въ Финикіи праздникомъ, на которомъ Діонисія чествовали играми и плясками.

Мы уже говорили выше, что близъ города Тира находился колодезь прѣсной воды, имѣвшій странное свойство принимать кровавый цвѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Жители объясняли этотъ феноменъ очень грубо, до того матеріально, что мы умолчимъ о сказаніяхъ ихъ про чудесный колодезь, который они называли *невѣстою*, а море *женихомъ* и сочетали ихъ бракомъ. Праздникъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ колодезь вливали нѣсколько ведеръ морской воды и тогда колодезная опять становилась прозрачною и годною для употребленія. *Бракосочетаніе воды прѣсной съ морскою* совершалось и обратнымъ порядкомъ, т. е. въ море вливали воду прѣсную. Легко можетъ быть, что въ этомъ празднествѣ и скрывался какой нибудь алегорическій смыслъ, но какъ бы то ни было, оно напоминаетъ поговорку о переливаніи изъ пустаго въ порожнее. Греческіе историки видятъ въ немъ праздникъ соединенія Нептуна съ нимфами и это объясненіе едва ли не самое разумное. Праздники планетные, само собою имѣли предметомъ чествованіе *луны* и *солнца* или Астарты и Адониса. Кромѣ *новолуній* (у грековъ — неоменіи), праздновавшихся двѣнадцать разъ въ году, были еще праздники *бѣгства* или *исчезновенія Астарты*, т. е. ущербовъ луны и исчезновеніе ея съ небеснаго свода, когда по объясненію сабистовъ „богиня отправлялась на поиски за Адонисомъ, своимъ супругомъ.“ Праздники послѣдняго *Адоніи* были самыми важнѣйшими религіозными торжествами не только въ Финикіи, но одновременно въ Сиріи, Халдеѣ и Египтѣ; впослѣдствіи перешли въ Грецію гдѣ сложилось прелестное граціозное сказаніе

объ Адонисѣ и Венерѣ. Здѣсь мы разскажемъ только о миѳѣ сиро-финикійскомъ и его праздникѣ.

Подобно египетскимъ Озирису и Изидѣ, Адонисъ и Астарта братъ съ сестрою и вмѣстѣ супруги. *Киннирз* или *Кинниразъ*, дѣдъ Адониса, однажды выпивъ не въ мѣру вина, уснулъ и раскинулся непристойнымъ образомъ. *Мора* или *Мирра* супруга его сына Аммона (Хаммонъ, Хамъ), увидѣвъ свекра въ этомъ положеніи, кликнула своего мужа и оба посмѣялись надъ спящимъ. Киннирь, по пробужденіи, проклялъ сына съ невѣсткою и они бѣжали въ Аравію, гдѣ Мирра родила *Адониса*. Изъ Аравіи они переселились въ Египетъ, гдѣ Адонисъ воспитывался, обучалъ людей земледѣлію и далъ имъ мудрые законы. Помощницею его была сестра и вмѣстѣ супруга *Астарта*, нѣжно имъ любимая. Просвѣтивъ Египетъ, Адонисъ съ Астартою отправились въ Сирію, гдѣ Адонисъ, охотясь на Ливанскихъ горахъ былъ раненъ дикимъ боровомъ (вепремъ) и умеръ отъ раны, а потомъ воскресъ. Въ память этихъ событій Астарта установила два ежегодные праздника: *смерти и поисковъ* и *обрѣтенія и воскресенія Адониса*. Египтяне въ день кончины своего Озириса, опускали въ море осмоленую корзинку съ письменнымъ извѣстіемъ, что Озирисъ воскресъ. Корзинка эта приплывала въ финикійскій городъ Библосъ именно къ тому дню, когда всеобщее сѣтованіе о кончинѣ Адониса смѣнялось радостью о его воскресеніи. Такимъ образомъ праздники Адониса въ Сиро-Финикіи и Озириса въ Египтѣ совершались въ одни и тѣ же дни. По словамъ Лукіана, близъ Библоса находилась та самая рѣка, въ которой Астарта обмывала раны Адонису; рѣка, воды которой принимаютъ кровавый цвѣтъ именно въ тѣ дни, когда Адонисъ былъ раненъ и когда въ Финикіи оплакивали его смерть. При первыхъ праздникахъ крови въ рѣкѣ Адонисѣ, весь городъ Библосъ облекался въ трауръ; жрецы и жрицы брили себѣ головы, вопили и стенали царапая себѣ ногтями лице. У домовъ выставляли скульптурныя или живописныя изображенія мертвеца, по улицамъ ходили длинныя процесіи, участвовавшіе въ которыхъ несли въ рукахъ цвѣточные горшки (съ посѣянными въ нихъ и давшими всходъ хлѣбными зернами), а также и пучки латука (въ кустахъ

котораго Адонисъ былъ найденъ Астартою). Эту первую часть Адоній, Лукіанъ называетъ *Афанагмосъ* или днемъ сѣтованія по умершемъ Адонисѣ. Точно такъ же праздновали этотъ день въ Вавилонѣ, въ Сиріи, Аравіи и въ Палестинѣ во времена владычествовавшаго тамъ язычества. Въ книгахъ пророка Іезекіиля (гл. VIII) Адонисъ названъ *Ѳаммусомъ*, по имени мѣсяца соотвѣтствующаго іюню, т. е. времени вступленія солнца въ знакъ Рака и началу убыли дней.

Корзинка съ извѣстіемъ о воскресеніи Озириса въ Египтѣ приплывала въ Виблосъ; жрецы вынувъ ее изъ воды возвѣщали жителямъ о воскресеніи Адониса и тогда наступало торжество *обрѣтенія* (Евригисъ): всеобщая радость и ликованія длившіяся восемь дней. Въ расказѣ Лукіана находимъ только одну недомолвку: онъ не опредѣляетъ ни мѣсяца, ни времени года, въ которые именно праздновалось воскресеніе Адониса. Если плачъ о его кончинѣ происходилъ въ іюнѣ, то воскресеніе должно было праздноваться въ декабрѣ—въ эпоху вступленія солнца въ знакъ Козерога... Или праздникъ Афанигмосъ совпадалъ съ осеннимъ, а Евригисъ съ весеннимъ равноденствіемъ?

Обращаясь за объясненіями къ древнимъ и стариннымъ коментаторамъ находимъ путаницу и противорѣчіе вслѣдствіе того, что къ миѳу сиро-финикійскому они приплели миѳы греческіе и сказанія Овидія. Остановимся же на томъ, что сирійскій Адонисъ и его похожденія—символъ солнца и временъ года, т. е. равноденствій или солнцестояній. Намъ еще придется довольно подробно поговорить объ Адонисѣ при обзорѣ греческой миѳологіи, теперь же закончимъ разсказъ о немъ указаніемъ на одинъ изъ атрибутовъ его погребальной церемоніи, именно на *посѣянныя въ горшкахъ жита:* явное заимствованіе изъ обрядовъ брамаистовъ (см. томъ I *Индія.* гл. XI, стр. 86—88, 89. гл. VII. *Буддизмъ* гл. VII стр. 222).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Четыре періода. — Хронологія. — Авиваалъ. — Хирамъ.— Дружба съ Соломономъ.—Игра въ загадки.—Сынъ Авдемона.—Библейскія сказанія.—Адонирамъ.—Время заложенія и освященія храма іерусалимскаго.—Хирамъ-литейщикъ.— Столбы Іахинъ и Воазъ.—Масонскіе символы.—Вѣтка акаціи.—Легенда объ Адонирамѣ.—Сходство именъ.—Преемники Хирама.—Стратонъ.—Восходъ солнца на западѣ.— Астартъ.—Астаримъ.—Ееваалъ.—Родство съ Ахавомъ.— Пигмаліонъ и Элисса.—Ея бѣгство.—Прибытіе въ Африку.—Воловья кожа.—Основаніе Кареагена.—Предзнаменованія при рытьѣ фундамента.—Смерть Элиссы.—Ошибочныя прозвища Дидоны и Анны.—Анахронизмъ Виргилія въ Энеидѣ.—Пунны.

Исторію Финикіи дѣлятъ на четыре періода. *Первый*, отъ начала царства—правильнѣе: отъ сотворенія міра до временъ основанія Сидона или древняго Тира (до 2760 или 1600 г. до Р. Х.). *Второй* періодъ отъ основанія Сидона до сверженія ига египетскаго, или періодъ иноземнаго владычества (1600 до 1100 г. до Р. Х). *Третій*—періодъ славы и могущества Финикіи (1100 г. до 826 г. до Р. Х.). *Четвертый* — періодъ упадка (826—332 до Р. Х.). За достовѣрность хронологіи не ручаемся. Руководствуясь библейскими сказаніями находимъ, что царь *Хирамъ*, современникъ Соломона взошелъ на престолъ въ 993 г. до Р. Х.; у Фортіи д'Юрбена годомъ его воцаренія показанъ 1026; у Гефера (¹) 980 годъ. Сообразно этому династическій списокъ царей древней Финикіи до Хирама можетъ быть составленъ слѣдующимъ образомъ (²):

(¹) L'Univers ed. Firmin Didot 1847. 8 Phénicie.

(²) Первая цифра по Фортіи д'Юрбену; вторая—по Библіи; третья— по Геферу.

Основаніе Сидона или древняго Тира съ храмомъ Геркулесу Мелькарту: 2760—2728—2715 г. до Р. Х.

Агеноръ, ливіецъ, строитель новаго Тира: 1590—1558—1545 до Р. Х.

Основаніе Гадеса финикіянами: 1250—1218—1213 г.

Хирамъ I: 1057—1025—1012 г. до Р. Х.

Авиваалъ, царь Тира и Сидона: 1041—1008—995 г. до Р. Х.

Хирамъ II другъ Соломона: 1026--993—980 г. до Р. Х.

Принявъ это тройственное лѣтосчисленіе, мы намѣрены придерживаться его въ нашемъ историческомъ обзорѣ. Первые два періода бытія Финикіи: ея основаніе и порабощеніе египтянами и царями Ассиріи или Вавилона—непроницаемый хаотическій мракъ, въ которомъ будто въ хаосѣ космическомъ, вмѣсто чудовищъ тѣснятся невѣроятныя басни и непонятныя алегорическія сказанія. По сверженіи иноплеменнаго ига, Финикія въ политическомъ своемъ составѣ представляла республику, управляемую двумя *суффетами* и сенатомъ, подобно Карѳагену, основанному впослѣдствіи *Элиссою*, царицею финикійскою. *Авиваалъ* замѣнилъ правленіе республиканское монархическимъ, соединивъ въ своемъ лицѣ власть царя и должность верховнаго жреца. О сынѣ его *Хирамѣ* (I или II, и это положительно неизвѣстно) сохранились сказанія въ Библіи и у греческихъ историковъ Менандра и Дія. Онъ увеличилъ и украсилъ Тиръ, соединилъ городъ посредствомъ плотины съ островкомъ, на которомъ находился храмъ Юпитера. Въ немъ Хирамъ воздвигъ золотой столбъ; установилъ праздникъ Геркулеса; построилъ новые храмы Геркулеса и Астарты изъ кедроваго и кипарисоваго лѣсу, срубленнаго на Ливанѣ. Другъ и вѣрный союзникъ царя іудейскаго *Соломона*, Хирамъ игралъ съ нимъ въ притчи или загадки. Цари положили между собою условіемъ, что проигравшій въ эту игру, т. е. не разгадавшій заданной ему загадки, долженъ на извѣстное число лѣтъ быть данникомъ другаго. Въ первый разъ проигралъ Хирамъ и за это, вмѣсто дани, снабдилъ Соломона строительными матеріалами для сооруженія послѣднимъ храма іерусалимскаго. Заданныя Соломономъ загадки во второй разъ, не только были разгаданы про-

зорливымъ юношей, сыномъ *Авдемона*, но и самъ царь Соломонъ принужденъ былъ сознаться, что онъ не въ состояніи разгадать загадокъ, предложенныхъ ему въ свою очередь сыномъ Авдемона... Такъ повѣствуютъ Менандръ и Дій. Вотъ что мы находимъ въ третьей книгѣ Царствъ (гл. V—VII).

Царь тирскій Хирамъ, услышавъ о восшествіи на престолъ Соломона, отправилъ къ нему пословъ для поздравленія и скрѣпленія ихъ дружбы и пріязни, связывавшихъ его, Хирама, съ покойнымъ царемъ Давидомъ. Соломонъ съ своей стороны, также чрезъ посланниковъ сообщилъ Хираму о своемъ намѣреніи приступить къ построенію храма, задуманному еще царемъ Давидомъ, но не совершенному по причинѣ войнъ съ окрестными народами. Соломонъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Хирама о доставленіи ему кедровъ съ Ливана и рабочихъ, за опредѣленное вознагражденіе. Хирамъ съ радостью исполнилъ желаніе Соломона, отправилъ къ нему плоты кедровыхъ и кипарисовыхъ бревенъ, ежегодно получая за это отъ Соломона пшеницу и оливковое масло. Тридцать тысячъ дровосѣковъ подъ начальствомъ *Адонирама* отправились на Ливанъ для рубки лѣсу и занимались ею десять мѣсяцевъ; изъ двѣнадцати образующихъ годъ два мѣсяца давались имъ на отдыхъ. Заложеніе храма произошло въ 480 году по исшествіи израильтянъ изъ Египта, въ четвертый годъ царствованія Соломона въ мѣсяцъ Зифъ (1), а на одиннадцатомъ году въ мѣсяцѣ Булѣ храмъ былъ оконченъ и все построеніе его длилось семь лѣтъ (981 по 974 до Р. X.).

Хирама, царя финикійскаго, не должно смѣшивать съ другимъ *Хирамомъ*, сыномъ тирянина, женатаго на израильтянкѣ изъ колѣна Нефѳалимова (III Кн. Цар. Гл. VII ст. 14—51). Этотъ Хирамъ искусный литейщикъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ украсилъ своими художественными произведеніями храмъ іерусалимскій и дворецъ царя Соломона. Онъ, между прочимъ, къ притвору храма

---

(1) III Кн. Цар. Гл. VI ст. 1. Годомъ исхода Израиля принимаемъ 1461 до Р. X. Слѣдовательно храмъ заложенъ былъ въ 985, Соломонъ воцарился въ 485 г. до Р. X., а Хирамъ въ 993.

поставилъ *два столба*, назвавъ поставленный справа—Іахинъ; а слѣва — Воазъ: оба украшенія очевидно были заимствованы у языческихъ храмовъ Ваала или Мелькарта, но, какъ бы то ни было—Хирамъ-литейщикъ, поставленные имъ столбы и Адонирамъ, начальникъ надъ работами іерусалимскаго храма, играютъ весьма важныя роли въ сказаніяхъ многихъ сектъ *вольныхъ каменьщиковъ* или *масоновъ*, сказаніяхъ, съ которыми считаемъ не лишнимъ ознакомить читателя.

Столбы Іахинъ и Воазъ, молотокъ, ватерпасъ (отвѣсъ), лопаточка и вѣтка акаціи — служатъ символами почти всѣхъ масонскихъ общинъ, напоминая сектаторамъ о строителяхъ храма іерусалимскаго, а вѣтка акаціи о плачевной участи Адонирама. Для соблюденія порядка при расчетѣ съ легіонами мастеровъ, подмастерьевъ, мастеровыхъ и простыхъ учениковъ, Адонирамъ раздѣлилъ ихъ на группы, давъ каждой, вмѣстѣ съ особеннымъ одѣяніемъ, свои пароли и лозунги. Мастеровые, завидуя мастерамъ и желая получить бо́льшую противъ заслуженной плату, задумали образовать отдѣльную шайку, костюмированную подобно мастерамъ, дабы получить отъ Адонирама болѣе нежели имъ слѣдовало. Измѣнить одежду было не трудно; главное препятствіе было въ паролѣ и лозунгѣ мастеровъ, простымъ мастеровымъ невѣдомыхъ. Принужденные вслѣдствіе этого отказаться отъ хитрости, мастеровые рѣшились тайно убить Адонирама и ограбить казну, бывшую на его попеченіи. Первое имъ удалось — они умертвили Адонирама, но не могли доискаться гдѣ у него были спрятаны деньги, ассигнованныя на жалованье рабочимъ. Досадуя на неудачу и раскаяваясь въ напрасномъ преступленіи, мастеровые зарыли трупъ Адонирама въ груду щебню и извести, помѣтивъ это мѣсто *вѣткой акаціи*, затѣмъ чтобы послѣ похоронить убіеннаго. На другой день, при первомъ слухѣ объ исчезновеніи Адонирама, царь Соломонъ разослалъ на поиски за нимъ нарочныхъ во всѣ концы своего царства, еще не зная жалѣть ему о вѣрномъ слугѣ или негодовать на него, какъ на вора. Въ это самое время левиты, пришедшіе къ царю, доложили ему, что на мѣстѣ строенія храма совершилось чудо: за ночь, на грудѣ сухаго щебня выросъ и разцвѣлъ большой кустъ акаціи... Дѣйствительно, къ удивленію всѣхъ

рабочихъ и къ ужасу убійцъ, вѣтка акаціи, которою они помѣтили мѣсто погребенія Адонирама, въ одну ночь дала корень и разрослась кустарникомъ. Царь Соломонъ съ левитами и вельможами прійдя на мѣсто не могъ не подивиться, какимъ образомъ на сухомъ щебнѣ и известкѣ могло явиться деревцо; желая убѣдиться съ корнемъ ли оно, царь приказалъ разрыть щебень.... Сочные корни далеко разбѣгаясь въ глубину достигали самаго трупа Адонирама! Всѣ присутствовавшіе оцѣпенѣли отъ ужаса, а одинъ изъ левитовъ, взявъ мертвеца за руку, почувствовалъ, что она оторвалась отъ туловища, такъ какъ тѣло отъ пребыванія въ извести начало тлѣть:

— *Макъ бен-акъ*! воскликнулъ левитъ и слова эти означали: тѣло отдѣляется отъ костей.

Виновные были отысканы и казнены; царь долго оплакивалъ Адонирама, что же касается до восклицанія левита *макъ бен-акъ*—оно сдѣлалось съ того времени условнымъ лозунгомъ каменьщиковъ и, такимъ образомъ, черезъ двѣ тысячи лѣтъ дошло до масоновъ, придающихъ этимъ словамъ особенное, таинственное значеніе.

Не лишнимъ считаемъ еще замѣтить, что Хирамъ-царь, Хирамъ-литейщикъ и Адонирамъ, о которыхъ упоминаетъ третья книга царствъ, легко могутъ быть приняты за одно лице, такъ какъ Адонаи-гирамъ или Адон-хирамъ на финикійскомъ языкѣ означаетъ и царь и господинъ Хирамъ. Что же касается до сказаній масонскихъ, то само собою разумѣется они основаны на вымыслѣ и истинны въ нихъ только имена. Такъ, царя Соломона называютъ сочинителемъ гадательной книги, о которой ему никогда и во снѣ не грезилось.

Хирамъ царствовалъ тридцать три года (993—960 по библіи; 980—947 до Р. Х. у Гефера) и завѣщалъ свой престолъ сыну своему *Валеазару* или *Ваалеастарту* (959—953 или 946—940 г. до Р. Х.). Послѣ этого царя осталось четыре сына: *Авдастартъ*, *Астартъ*, *Астаримъ* и *Феласъ*. Преемникомъ отца былъ старшій (952—944, или 939—931 г.), убитый сыномъ своей кормилицы, который и овладѣлъ престоломъ.

Этотъ похититель власти былъ, какъ полагаютъ, *Стратонъ*, о которомъ разсказано у Юстина (¹).

По словамъ этого историка, Авдастартъ погибъ во время мятежа рабовъ, выведенныхъ изъ терпѣнія тиранствомъ ихъ господъ. Вельможи гибли въ жестокихъ истязаніяхъ или, цѣлыми семьями бѣжали въ чужіе краи. Стратонъ, любившій своего стараго господина, не желая быть убійцею потому только, что могъ бы имъ быть безнаказанно, скрылъ старика и его сына отъ народной ярости и во все время бунта обходился съ ними кротко и почтительно. Удовлетворивъ мести, рабы рѣшились избрать новаго царя изъ своей среды. Уговорились возвести на престолъ того, кто первый увидитъ восходящее солнце.

Въ числѣ множества соискателей царской власти явился и Стратонъ, къ всеобщему удивленію вставшій на сборномъ мѣстѣ лицемъ не *на востокъ*, а *на западъ*, и пристально уставившій глаза на вершину горы. Не отвѣчая ни слова на распросы о причинѣ этой странности, Стратонъ, черезъ нѣсколько минутъ первый привѣтствовалъ восходящее дневное свѣтило, озолотившее своими лучами горную вершину и единогласно былъ провозглашенъ царемъ. Недавніе товарищи, теперь подданные Стратона, хвалили его за необыкновенную догадливость, но онъ, скромный въ самомъ величіи, сказалъ, что дѣйствовалъ такъ по совѣту бывшаго своего господина, жизнь котораго и на этотъ разъ была пощажена и самъ онъ занялъ по царѣ первое мѣсто въ государственномъ управленіи.

Между тѣмъ вельможи-эмигранты, при содѣйствіи иноземныхъ войскъ, вторгнулись въ предѣлы Финикіи, свергли съ престола Стратона, или сына кормилицы и возвели на его мѣсто втораго сына Валеозара, по имени *Астарта* (931—919 или 918—907 г. до Р. Х.), а такъ какъ дѣти его были недостойны наслѣдовать престолъ, то въ преемники Астарта былъ избранъ братъ его—*Астаримъ* (918—910, или 907—898 г.), убитый братомъ *Фалесомъ*, царствовавшимъ восемь мѣсяцевъ и

(¹) Iustinus XVIII. 3.

въ свою очередь убитый родственникомъ царскаго семейства *Еөвааломъ*, верховнымъ жрецомъ Астарты (909—878, или 897—866 г. до Р. Х.). Новый царь, укрѣпивъ городъ Ботрисъ со стороны Сиріи отъ набѣговъ тамошнихъ кочевыхъ племенъ, породнился съ царемъ израильскимъ *Ахавомъ*, выдавъ за него свою дочь, развратницу *Іезавель*. Кромѣ того при Еөваалѣ число колоній финикійскихъ умножилось основаніемъ новыхъ поселеній на берегахъ сѣверной Африки и города Анца въ Мавританіи. Преемниками Еөваала были его сыновья: *Ваальэзоръ* или *Вадезоръ* (877—870 или 865—858 г.) и *Муттонъ* (869—861 или 857—833 г. до Р. Х.). Братъ его *Акербатъ* — верховный жрецъ Мелькарта женился на дочери его *Элиссѣ;* сынъ же Муттона, *Пигмаліонъ*, былъ его преемникомъ. До безконечности жадный и завистливый Пигмаліонъ въ надеждѣ овладѣть сокровищами Акербата приказалъ его умертвить, ту же участь готовя и Элиссѣ. Проникая злодѣйскіе умыслы брата, Элисса объявила ему, что желаетъ навсегда покинуть свой дворецъ и переселиться къ нему, Пигмаліону со всѣмъ своимъ имуществомъ. Обрадованный Пигмаліонъ отправилъ къ ней вельможъ для содѣйствія при переселеніи. Элисса, еще до ихъ прибытія, нагрузивъ корабль драгоцѣнностями въ присутствіи пословъ приказала побросать въ море множество мѣшковъ будто бы набитыхъ золотомъ (на самомъ же дѣлѣ—пескомъ), объявивъ, что дѣлаетъ это въ память несчастнаго Акербата. Изъ пословъ Пигмаліона многіе изъявили желаніе сопровождать Элиссу, которая вмѣсто Тира вышла въ открытое море и поплыла къ острову Кипру, бывшему тогда финикійской колоніей. Здѣсь верховный жрецъ Юпитера объявилъ Элиссѣ, что по волѣ боговъ, онъ будетъ ея проводникомъ въ тотъ край, въ которомъ она будучи внѣ всякихъ преслѣдованій будетъ основательницею новаго, могучаго царства. Въ вознагражденіе за эту услугу, жрецъ выговорилъ у Элиссы право, быть верховнымъ жрецомъ въ новомъ царствѣ, съ предоставленіемъ этого сана на вѣчныя времена старшему въ его родѣ. Элисса, видя во всемъ этомъ предопредѣленіе свыше, охотно согласилась, и жрецъ со всѣмъ своимъ семействомъ перебрался къ ней на корабль, готовый къ отплытію въ дальнѣйшій путь. Кромѣ жреца, Элисса взяла съ собою дѣвушекъ, при-

бывшихъ на Кипръ для принесенія жертвъ Киприд̀ѣ (Венерѣ). Въ послѣднемъ случаѣ, Элиссою руководила мысль, по прибытіи къ цѣли своего путешествія, выдать этихъ дѣвушекъ замужъ, съ тѣмъ, чтобы эти семьи были разсадниками будущихъ жителей царства, основаніе котораго было задумано Элиссою. Узнавъ о бѣгствѣ сестры, Пигмаліонъ собравъ войска вздумалъ было ее преслѣдовать, но отказался отъ этого намѣренія уступая мольбамъ своей матери и угрозамъ волхвовъ, убѣдившихъ Пигмаліона, что онъ не долженъ осмѣливаться идти на перекоръ волѣ боговъ, опредѣлившихъ Элиссѣ быть основательницею новаго могущественнаго царства.

Между тѣмъ корабли Элиссы прибыли къ берегамъ сѣверной Африки, жители которыхъ приняли царицу съ большимъ радушіемъ и подобающими почестями. Элисса попросила у нихъ продать ей участокъ земли пространствомъ въ *воловью кожу* и жители съ радостью согласились. Тогда хитрая Элисса приказала нарѣзать воловью кожу на тонкіе ремешки и употребивъ ихъ какъ землемѣрную цѣпь отмежевала себѣ пространство достаточное для поселенія нѣсколькихъ тысячъ семействъ. Это поселеніе, названное *Бизою* (воловья кожа), сдѣлалось вскорѣ ярмаркою, на которую отовсюду наѣхали купцы для продажи товаровъ поселенцамъ. Изъ Утики явились къ Элиссѣ депутаты съ предложеніемъ основать настоящій городъ; къ нимъ присоединились и сосѣдніе жители. Тогда Элисса, прибавивъ къ отмежеванному ею пространству земли еще нѣсколько участковъ, приступила къ заложенію *Карѳагена* съ условіемъ платить сосѣднимъ жителямъ ежегодную поземельную подать. Когда начали рыть фундаментъ для городской стѣны, въ землѣ нашли бычачій черепъ. По объясненію волхвовъ, это было знаменіемъ, что почва будущаго города не скудна, но требуетъ постоянной обработки, а жители города будутъ, подобно волу носящему ярмо, постоянно подчинены иноземнымъ царямъ. Эти пророчества не понравились Элиссѣ, но найденный въ другомъ мѣстѣ лошадиный черепъ, по объясненію тѣхъ же волхвовъ, предвѣщалъ, что жители новаго царства будутъ люди воинственные и непокорные иноплеменикамъ. Эта находка утѣшила Элиссу и городъ сталъ, по сказочному, возрастать, расширяться не по днямъ, а по ча-

самъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Карѳагенъ сдѣлался богатѣйшимъ торговымъ пунктомъ.

Хіарвасъ или *Ярбъ*, царь сосѣдняго народа макситанскаго, до котораго дошли слухи объ умѣ и красотѣ Элиссы, вызвалъ изъ Карѳагена десятерыхъ депутатовъ и потребовалъ отъ нихъ, чтобы они, отъ его имени, предложили Элиссѣ быть его женою, въ случаѣ же отказа готовиться къ войнѣ. Депутаты по возвращеніи домой, не желая огорчать царицу, сказали ей, что Хіарвасъ предлагалъ имъ переселиться въ его царство для образованія и просвѣщенія макситанъ, но что они, депутаты, отказались и тѣмъ разсердили царя. „Вы должны были пожертвовать собою для блага моего царства,“ сказала имъ на это Элисса. Депутаты, въ свою очередь спросили ее: готова ли она сама пожертвовать собою для пользы подданныхъ? и на утвердительный отвѣтъ разсказали Элиссѣ всю правду. Не выразивъ ни согласія, ни отказа на предложеніе Хіарваса, Элисса потребовала отъ него три мѣсяца сроку на обсужденіе этого важнаго дѣла. Карѳагеняне неотступно просили ее выйдти за царя макситанскаго или вмѣсто него взять себѣ другаго супруга... По минованіи срока, Элисса объявила, что она согласна *соединиться съ супругомъ*, но не иначе, какъ по принесеніи жертвы памяти перваго своего мужа Акербата, убитаго Пигмаліономъ. По приказанію царицы за чертой города сложили огромный костеръ, явились жрецы, вельможи, за ними пришла Элисса и весь народъ собрался на торжество. Тогда основательница Карѳагена, послѣ молитвы богамъ, приказала разжечь костеръ и когда его охватило пламя, Элисса объявивъ, что она вѣрная слову *соединяется съ супругомъ*, закололась кинжаломъ и упала на огонь. Таковъ былъ конецъ знаменитой основательницы Карѳагена.

Греческіе и римскіе историки, назвавъ Элиссу *Дидоною* и *Анною* впали въ грубую ошибку, принявъ за собственныя имена *прозвища* богини Астарты. *Дидо* или Дидона по финикійски значитъ *планета*, а *ханна* или *анна* — „прелестная;“ эпитетъ прилагавшійся къ имени планеты Венера. Анахроническая ошибка Виргилія въ его Энеидѣ извѣстна всѣмъ и каждому: великій поэтъ представилъ современниками другъ другу Дидону и Энея, тогда какъ первая жила черезъ четыреста лѣтъ слишкомъ

послѣ втораго, такъ Эней жилъ во времена разоренія Трои, то есть въ 1185 г. до Р. X.

Римляне весьма основательно, принимая Кароагенъ за финикійскую колонію, жителей его называли *пуннами* или *пеннами* (puni, poeni), именемъ, очевидно происшедшемъ отъ слова „Финикія" или „Феникія..." Отсюда названіе войнъ римлянъ съ кароагенянами — войнами *пуническими*.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Затрудненія въ хронологіи.—Нашествіе скиоовъ.—Женскій недугъ.— Энноррейцы.—Финикійскіе цари послѣдняго періода.— Ошибки хронографовъ.—Упадокъ Финикіи.—Науки и искуства.—Пурпуръ.—Его обрѣтеніе.—Компасъ.—Соленье мяса и рыбы. —Монета, мѣра и вѣсъ.— Азбука.— Алфавитъ еврейскій.—Зодчество и ваяніе.—Египетъ, Финикія и Греція.

Что дѣлалось въ Финикія во время основанія Кароагена и его постепеннаго возвышенія на степень самобытной республики, кто былъ преемникомъ Пигмаліона? На эти вопросы нѣтъ отвѣтовъ въ исторіи и вмѣсто отвѣтовъ находимъ пробѣлъ или отрывчатыя сказанія безъ всякихъ хронологическихъ данныхъ.

Пигмаліонъ воцарился въ 860 или 832 году до Р. X. (1), бѣгство Элиссы могло быть въ 858 или 830 (у Фортіа д'Юрбена въ 882 г.), но какіе были преемники у Пигмаліона въ теченіе двухъ вѣковъ? На это исторія отвѣчаетъ молчаніемъ... Ниже

(1) Фортіа д'Юрбенъ показываетъ 895 годъ (Tableau historique et géographique du monde, Paris 1810, tome 1, p. 137).

мы попытаемся по возможности доискаться до хронологическаго порядка. Въ теченіе этихъ двухъ вѣковъ, по мѣрѣ возвышенія и усиленія Кароагена, упадалъ и ослабѣвалъ Тиръ, бѣднѣла Финикія. Өеглаөфелласаръ, царь ассирійскій, покоривъ Сирію завоевалъ часть Финикіи; онъ и его преемникъ Салманассаръ безуспѣшно однако же пытались овладѣть Тиромъ. Не задолго передъ тѣмъ скиөы, опустошившіе Сирію, овладѣли Аскалономъ и ограбили тамошній храмъ Венеры — Ураніи. За это святотатство богиня наказала скиөовъ *женскимъ недугомъ* (періодическимъ кровотеченіемъ), вслѣдствіе чего они были прозваны *эноррейцами* (кровоточивыми). Такъ повѣствуетъ Геродотъ (ист. кн. I, § 105), историкъ великій, но мало знакомый съ патологіей и принявшій (съ позволенія сказать) *геморой* за какую-то чудесную болѣзнь, которою Венера наказала грабителей своего храма. Можетъ быть даже, что скиөы страдали и не гемороемъ, а инымъ отвратительнымъ недугомъ одноименнымъ богинѣ любви, но уже отнюдь не могли быть превращены въ женщинъ. Послѣ скиөовъ властителями Финикіи были египтяне.

Отъ воцаренія Еөваала II, до покоренія Финикіи Навуходоносоромъ великимъ, при Хирамѣ II (съ 670 по 620 или съ 656 по 606 годъ до Р. Х.), въ теченіе пятидесяти лѣтъ смѣнилось десять слѣдующихъ правителей: 1) *Еөваалъ II* (670—656 или 656—642 г. до Р. Х.); 2) *Ваалъ*, *Балъ* (656—646 или 642—632 г.); 3) Судія или суффетъ *Эхниваалъ* (три мѣсяца 645 или 631 г.); 4) *Хельбесъ* (десять мѣсяцевъ 645—644 или 631—630 г.); 5) Верховный жрецъ *Авваръ* (три мѣсяца); 6—8) Царь *Ваалаөоръ* при двухъ суффетахъ *Митгонѣ* и *Герастратѣ* (644—638 или 630—624 г.); 9) *Мерваалъ* (638—634 или 624—620 г.) и 10) *Хирамъ II* (634—620 или 620—606 г. до Р. Х.). Цифры эти правдоподобны, но за несомнѣнную ихъ достовѣрность не можемъ поручиться. Основываясь на сказаніяхъ библейскихъ, получимъ періодъ съ 600 по 550 годъ; Фортіа д'Юрбенъ (¹) опре-

---

(¹) Tableau historique etc. tome I, p. 138.

дѣляетъ его съ 633 по 572, а *Геферъ* (1) съ 586 по 536 г. до Р. Х. Однако же хронологія позднѣйшихъ событій доказываетъ всю несостоятельность этихъ цифръ. Годъ паденія Финикіи совпадаетъ съ годомъ „плѣненія вавилонскаго;“ *Киръ* персидскій воцарился послѣ того черезъ семьдесятъ лѣтъ; монархія его послѣ 206 лѣтняго существованія была покорена Александромъ Македонскимъ въ 330 году до Р. Х. По лѣтосчисленію библейскому получимъ вмѣсто того 274, по Фортіи д'Юрбану—296, а по Геферу—260 г. до Р. Х. что составитъ противъ настоящей цифры громадную разницу.

Подъ иноплеменнымъ игомъ, особенно въ царствованіе чудовища подобнаго *Камбизу*—Финикія не могла похвалиться ни благосостояніемъ, ни цвѣтущимъ положеніемъ промышленности и торговли. Многократныя, но постоянно неудачныя попытки къ сверженію ига оканчивалась ухудшеніемъ участи и вящимъ притѣсненіемъ несчастнаго народа. Прошли тѣ времена, когда его паруса бѣлѣли на моряхъ древняго свѣта, обогащая страны и размѣниваясь съ ними драгоцѣнными мануфактурными издѣліями Тира и Сидона. Пала монархія персидская и вмѣстѣ съ нею Финикія была присоединена къ царству македонскаго героя. Александръ нанесъ окончательный ударъ торговому и промышленному значенію Тира основаніемъ Александріи и съ этого времени имя Финикіи исчезло изъ списка древнихъ царствъ и подобно прочимъ странамъ, завоеваннымъ Александромъ македонскимъ, она начала переходить изъ рукъ въ руки.

Мы не упомянули ни о морскомъ путешествіи финикіянъ вокругъ береговъ Африки, ни о знаменитой осадѣ Сидона Александромъ Великимъ, по той уважительной причинѣ, что разсказы объ этихъ событіяхъ отвлекли бы насъ отъ настоящаго предмета нашего труда. Заключаемъ историческій очеркъ Финикіи обзоромъ состоянія наукъ, искуствъ и ремеслъ въ этой знаменитой странѣ.

---

(1) l'Univers pittoresque. Paris 1847. Asie, tome I, Phénicie par Höfer p. 125.

По степени совершенства, до котораго у финикіянъ были доведены: мануфактуры шерстяныхъ, бумажныхъ, можетъ быть даже и шелковыхъ тканей, горнозаводское дѣло, литейное мастерство, кораблестроеніе—можно судить объ успѣхахъ этого народа въ наукахъ, такъ какъ безъ науки торговля и промышленность немыслимы. Если Египетъ оспариваетъ у Финикіи право на имя изобрѣтателя стекла, за то послѣдней неотъемлемо принадлежитъ честь открытія окраски тканей *пурпуромъ*, добываемомъ изъ морскихъ раковинъ, называемыхъ *багрянками*. Дѣятельными учеными изысканіями дознано, что финикіяне добывали пурпуръ разныхъ оттѣнковъ—отъ иссиня-пунсоваго до ярко-краснаго—изъ четырехъ родовъ багрянокъ: *геркулесовой булавы* (Murex brandaris L), *багрянки горбатой* (Jantinis communis L), *мурекса* (Murex trunculus Lam.) и *багрянки кровавоустой* (Purpura haemostoma Lam.). Рыбачья собака, бѣгая по берегу моря, раскусила лежавшую на пескѣ багрянку, сокъ которой окрасилъ морду собакѣ: таково было обрѣтеніе моллюска, сдѣлавшагося впослѣдствіи однимъ изъ источниковъ обогащенія Финикіи и важнымъ предметомъ ея внѣшней торговли.

Мореплаваніе финикіянъ, едва-ли могло достигнуть цвѣтущаго состоянія безъ путеводнаго *компаса*, употребленіе котораго безъ сомнѣнія было извѣстно жителямъ Тира и Сидона. Кромѣ гонки смолы и сидки дегтя, финикіяне умѣли заготовлять въ прокъ для мореходовъ соленое мясо и рыбу. Голандцы въ XVI вѣкѣ воздвигли монументъ Вильгельму Бенкельсу, изобрѣтаталю солки сельдей, извѣстной въ Финикіи еще за 1000 л. до Р. Х.

Продажа и покупка немыслимы безъ *монеты*, *мѣры*, и *вѣса*; введеніе ихъ во всеобщее употребленіе было въ Финикіи неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тамошней торговли и промышленности. Но незабвеннымъ для человѣчества изобрѣтеніемъ дѣятельнаго и трудолюбиваго народа была *азбука*, т. е. видимые знаки для выраженія звуковъ живаго голоса и сочетанія ихъ въ слова. Ѳаавтъ, финикіянинъ и Таутъ или Гармесъ Трисмегистъ египтянинъ можетъ быть одно и то же лице, но какъ бы то ни было, а изобрѣтеніе буквъ несравненно важнѣе изобрѣтенія іероглифовъ. Евреи, а за ними и прочіе жители Сиріи, взяли финикійскій алфавитъ себѣ

за образецъ, въ чемъ читатель легко можетъ убѣдиться изъ прилагаемой при семъ таблицы, изображающей буквы финикійской и еврейской азбукъ (см. рис. 17). Не думаемъ сдѣлать ошибки, если скажемъ, что азбука была извѣстна финикіянамъ за 1600 л. до Р. Х., къ языку же еврейскому она примѣнена была не ранѣе 1450 г. до Р. Х. и скрижали закона Моисеева можно безошибочно назвать первымъ письменнымъ памятникомъ народа божія.

Произведенія финикійскаго *зодчества* и *ваянія*, находятся во многихъ мѣстностяхъ азіатскаго материка и южной Европы. Если они не поражаютъ громадностью размѣровъ подобно индусскимъ или египетскимъ, за то обладаютъ извѣстной степенью изящества и составляютъ какъ бы переходъ отъ грубаго камнетеснаго мастерства первыхъ временъ бытія человѣчества къ художественному совершенству зодчества и ваянія греческаго. Храмъ іерусалимскій, въ построеніи котораго финикіяне принимали столь дѣятельное участіе въ архитектурномъ отношеніи, занимаетъ среднее мѣсто между пагодой индійской, капищемъ египетскимъ и акрополисомъ аѳинскимъ. Точно такой-же переходъ къ изящному находимъ въ идолахъ сиро-финикійскихъ отъ какого нибудь веѳиля или абадира—едва отесаныхъ камней, къ произведеніямъ безсмертныхъ рѣзцовъ Фидія и Праксителя.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Историческій очеркъ Карѳагена.—Разногласіе лѣтописцевъ о времени его основанія.—Сицилійскія войны.—Малхусъ.—Мятежъ войскъ.—Казнь Карѳалона.—Паденіе Малхуса.—Магонъ.—Братья Филены.—Аздрубалъ и Амилькаръ.—Дѣти ихъ.—Учрежденіе сената.—Осада Агригента.—Чума.—Подвигъ Имилькона.—Миръ съ Діонисіемъ.—Грабежъ храмовъ.—Новое появленіе моровой язвы.—Алтари Церерѣ и Прозерпинѣ.— Успѣхи Діонисія. — Тимолеонъ. — Заговоръ Ханнона.—Агаѳоклъ.—Побѣды его.—Бомилькаръ. — Пуническая клятва.—Борьба съ Пирромъ и Гіерономъ.—Столкновеніе съ Римомъ.

Въ дополненіе къ разсказанному нами объ основаніи *Карѳагена* (нынѣшній Тунисъ), прибавимъ, что многіе историки не только оспариваютъ честь его основанія у Элиссы, сестры Пигмаліона, но и противорѣчатъ другъ другу въ опредѣленіи года основанія этой знаменитой республики. Прокопій, лѣтописецъ византійскій говоритъ будто основателями Карѳагена въ 1590 г. до Р. Х. были сирійскіе и финикійскіе переселенцы, бѣжавшіе на берега сѣверной Африки отъ побѣдоноснаго оружія Іисуса Навина. Аппіанъ, Евсевсій и св. Іеремій называютъ основателями Карѳагена, Зоруса и Кархедона, другіе, вѣруя въ непогрѣшимость Виргилія утверждаютъ, что Дидона (т. е. Элисса) дѣйствительно была современницею Энея и жила въ 1255 г. до Р. Х. (между тѣмъ годомъ паденія Трои, вѣроятнѣе всѣхъ прочихъ, принято считать 1185 г.) Преданіе о воловьей кожѣ, давшей имя *Бирсѣ*, первому кремлю, построенному Элиссою, многіе отвергаютъ, предлагая вмѣсто бирса читать *борса*, что̀ на древне-сирійскомъ и еврейскомъ языкахъ означаетъ: крѣпость. Какъ бы то ни было, но со временъ Элиссы до 543 г. до Р. Х. въ лѣтописяхъ Карѳагена находимъ пробѣлъ, слишкомъ въ 300 лѣтъ, въ теченіе которыхъ

предѣлы республики значительно расширились и въ составъ ея вошли Балеары, Сардинія, Корсика, часть Сициліи и вся южная Испанія. Героемъ этого времени является суффетъ *Малхусъ*, который велъ удачныя войны съ фокейцами и народами сосѣдними Карѳагену. Въ 530 году во время похода Малхуса въ Сицилію, въ войскахъ его появилась страшная чума, въ которой карѳагенскій суффетъ видѣлъ гнѣвъ божій. Желая смягчить разгнѣванныхъ боговъ, онъ повелѣлъ приносить имъ человѣческія жертвы, но чума не унималась, а жители Сициліи пользуясь убылью въ войскахъ Малхуса разбили его на голову и принудили къ бѣгству въ Карѳагенъ. Сенатъ негодуя на суффета приговорилъ его къ изгнанію, но войска, принявъ сторону любимаго ими начальника, взбунтовались и подъ его предводительствомъ осадили Карѳагенъ, требуя Малхусу полнаго прощенія и возведенія его въ отнятый у него санъ суффета. Сынъ его *Карѳалонъ*, ѣхавшій по порученію сената въ Тиръ, для доставки въ тамошній храмъ Геркулеса военной добычи, отказался содѣйствовать отцу, ссылаясь на возложенное на него порученіе. На возвратномъ пути Карѳалонъ явился къ Малхусу въ пурпурѣ и вѣнчикѣ верховнаго жреца, желая этимъ уклониться отъ всякого соучастія въ мятежѣ. Отецъ укоряя сына въ несвоевременномъ щегольствѣ и въ равнодушіи къ интересамъ родины приказалъ распять сына своего на крестѣ и выставить на показъ осажденнымъ карѳагенянамъ. Вскорѣ городъ сдался; Малхусъ вступилъ въ него съ торжествомъ и въ доказательство своего полновластія, возвращеннаго силою оружія, казнилъ десять сенаторовъ особенно ему недоброжелавшихъ. Опираясь на военную касту, Малхусъ видимо стремился къ присвоенію единовластія и къ превращенію республики въ монархію, но по волѣ народа, вознегодовавшаго на его тиранію, былъ казненъ и на его мѣсто въ суффеты республики единогласно былъ избранъ *Магонъ* или *Маго*, родоначальникъ многихъ героевъ Карѳагена (509—489 г. до Р. Х.).

Первый годъ избранія Магона былъ ознаменованъ мирнымъ договоромъ между Карѳагеномъ и республикою римскою, имѣвшимъ цѣлію водвореніе порядка въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ. Кромѣ того карѳагеняне отложились отъ платежа Ливіи поземельной подати и требовали у этого царства признанія ихъ правъ на поль-

зованіе областями, отнятыми у ливійцевъ. Рѣшились покончить споръ путемъ мирныхъ переговоровъ. Та и другая стороны назначивъ по парѣ депутатовъ отправили ихъ на пограничную межу. Братья *Филены*, депутаты кареагенскіе, пришли на сборное мѣсто ранѣе ливійцевъ, задержанныхъ въ степи песчаными мятелями. Послѣдніе укоряя Филеновъ въ излишней поспѣшности и умышленномъ захватѣ значительнаго пространства земли далеко за пограничную линію затѣяли споръ, не предвѣщавшій добраго исхода. Наконецъ, ливійцы согласились признать неприкосновенность границъ Кареагена, съ условіемъ, чтобы братья Филены согласились дать зарыть себя живыми въ землю на пограничной межѣ. Братья приняли это предложеніе и надъ ними, погребенными заживо, воздвигнуты были два алтаря (arae Philenorum), служившіе вмѣстѣ съ тѣмъ ненарушимыми демаркаціонными пунктами. Такъ установлена была новая святая и ненарушимая граница между Ливіей и Кареагеномъ. Магонъ, какъ правитель республики, заслужилъ особенную благодарность сограждапъ благоустройствомъ войскъ и учрежденіемъ правильной военной дисциплины.

Съ 489 по 268 г. до Р. Х. республика кареагенская, мучимая ненасытимой алчностію—недугомъ бывшимъ причиною ея гибели—вела почти непрерывныя войны съ греками изъ за обладанія Сициліею.

Сыновья Магона *Аздрубалъ* (правильнѣе Астроваалъ) и *Амилькаръ* (Хаммелькартъ) при содѣйствіи Ксеркса, царя персидскаго, вытѣснили грековъ изъ ихъ сицилійскихъ колоній. Послѣ смерти Аздрубала, раненнаго въ сраженіи, Амилькаръ осадилъ Гимеръ, отъ стѣнъ котораго былъ отраженъ Ѳерономъ и Гелономъ и принужденъ искать спасенія въ бѣгствѣ, потерявъ до 150,000 убитыми и раненными въ самый день знаменитой побѣды грековъ надъ персами при Саламинѣ. При отступленіи, Амилькаръ, моля боговъ о побѣдѣ, сжегъ на кострѣ многихъ плѣнниковъ и наконецъ самъ бросился въ пламя. За это самопожертвованіе кареагеняне причли его къ сонму боговъ, съ греками же заключили миръ, съ уплатою имъ 2000 талантовъ (2,750,000 руб. сер.) пени и съ обязательствомъ построить особый храмъ для храненія въ немъ подлинника мирнаго договора.

Послѣ Аздрубала осталось три сына: *Имильконъ*, *Ханнонъ* и *Гисконъ*, послѣ Амилькара: *Аннибалъ* (Аннибаалъ), *Аздрубалъ II* и *Сапфо* (460—440 л. до Р. Х.). Всѣ шестеро были правителями республики, успѣшно воевали съ Мавританіей и Нумидіей, но для обузданія ихъ властолюбія, кароагеняне учредили *сенатъ* изъ сотни членовъ, которымъ суфеты обязаны были отдавать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Въ 440—430 годахъ, Имильконъ одержалъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ въ Сициліи, но чума въ его войскахъ, а вслѣдъ за тѣмъ въ Кароагенѣ, принудила его къ позорному отступленію. Въ 410 году Аннибалъ собравъ огромное ополченіе, взялъ въ Сициліи Селинонтъ и Гимеръ, ограбилъ оба города, разрушилъ ихъ, не оставивъ камня на камнѣ и зарѣзалъ 3000 плѣнниковъ на мѣстѣ гибели своего отца. Основавъ на сѣверѣ Сициліи городъ *Өермесъ*, Аннибалъ возвратился въ Карѳагенъ съ торжествомъ и несмѣтными сокровищами. Въ 407 г. онъ снова появился въ Сициліи вмѣстѣ съ Имилькономъ и осадилъ Агригентъ. Овладѣвъ предмѣстіями города съ находившимися тамъ кладбищами, Аннбалъ издѣваясь надъ мертвецами велѣлъ разрыть могилы, а памятники употребить на возведеніе высокаго окопа (*агера*). Жестокая чума была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого святотатства; говоримъ, „неизбѣжнымъ,“ такъ какъ въ числѣ труповъ, вырытыхъ изъ могилъ, были многіе похороненные во время послѣдней моровой язвы. Однако же какъ греки, такъ и кароагеняне видѣли въ появленіи чумы несомнѣнный гнѣвъ боговъ, каравшихъ святотатцевъ тѣмъ болѣе, что самъ Аннибалъ былъ одною изъ первыхъ жертвъ язвы. Воины его думали умилостивить боговъ, принося жертвы Сатурну и Нептуну, сожигая на кострахъ или топя въ морѣ живыхъ людей... Было бы, конечно, гораздо раціональнѣе жечь трупы зачумленныхъ, но этого кароагенянамъ не пришло въ голову. Чума не утихала; войска убывали съ каждымъ днемъ; на помощь Агригенту прибыли изъ Сиракузъ свѣжія войска и тогда Имильконъ самъ былъ вынужденъ выдерживать осаду въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. Къ бѣдствію чумы присоединилось новое—голодъ, и все войско кароагенское было на волосъ отъ конечнаго истребленія. Именно въ это время Имиль-

конъ совершилъ подвигъ безпримѣрный въ лѣтописяхъ военнаго искуства. Замѣтивъ въ морѣ караванъ судовъ, шедшихъ въ Агригентъ съ продовольствіемъ, Имильконъ напалъ на него въ расплохъ, овладѣлъ всѣмъ грузомъ и такимъ образомъ подвергъ городъ всѣмъ ужасамъ осады голодомъ. Жители Агригента принуждены были вскорѣ выступить изъ города и оставить его на разграбленіе Имилькону... Сокровища найденныя имъ вознаградили его и все войско за всѣ страданія и недавнія лишенія. Оставшись на зиму въ Агригентѣ, Имильконъ весною 404 г. до Р. Х. овладѣлъ Гелою и Комариною. Чума, бороться съ которою было кажется на роду написано карѳагенянамъ, охладила воинскій пылъ Имилькона. *Діонисій* сиракузскій заключилъ съ нимъ мирный договоръ, по которому греки уступили Карѳагену въ Сициліи: область сиканійцевъ, Селинонтъ, Агригентъ, Гиморъ, Гелу и Комарину. Увѣнчанный лаврами, съ безчисленными сокровищами Имильконъ возвратился въ Карѳагенъ, въ который вмѣстѣ съ послѣдними занесъ и моровую язву.

Пользуясь бѣдствіями республики, Діонисій сиракузскій собравъ флотъ (399 г. до Р. Х.) возмутилъ жителей Сиракузъ, перерѣзавшихъ всѣхъ карѳагенскихъ купцовъ, и осадилъ Мотію, главную цитадель карѳагенянъ въ Сициліи. Послѣ отчаянной защиты, стѣны Мотіи были разрушены стѣнобитными машинами и греки, овладѣвъ городомъ, перерѣзали всѣхъ его жителей (397 г.). Въ отмщеніе Діонисію за это вѣроломство, Имильконъ осадилъ Сиракузы, истребилъ тамошній флотъ; овладѣлъ Мотіею, Эриксомъ, Мессиною, Палермо—наконецъ осадилъ Сиракузы съ суши, Магонъ II—съ моря. Овладѣвъ предмѣстьями, Имильконъ вмѣсто боеваго шатра помѣстился въ храмѣ Юпитера; ограбилъ до чиста храмы Цереры и Прозерпины и по глупому, идіотическому примѣру Аннибала, разрылъ кладбища, особенно ругаясь надъ прахомъ Гелона и жены его Демареты... Время было знойное, для чумы самое благопріятное и она не замедлила своимъ появленіемъ... На этотъ разъ, по сказаніямъ историковъ, лютость моровой язвы превосходила всѣ предыдущія эпидиміи. Кромѣ чумныхъ бубоновъ, разрѣшавшихся нарывами, сопровождаемыми антоновымъ огнемъ, у зараженныхъ обнаруживались припадки бѣшенства и бредъ,

сопровождаемый страшными видѣніями; смерть — хотя и скорая была соединена съ мученіями невыносимыми. Діонисій этимъ временемъ сжегъ кареагенскій флотъ; Имилькомъ бросивъ свои войска на произволъ судьбы, окончилъ жизнь въ безвѣстности и нищетѣ — едва-ли не самоубійствомъ, какъ утверждаютъ греческіе историки. Войска, въ особенности же союзники кареагенянъ, нумидійцы, негодуя на низость Имилькона, покинувъ Сицилію, осадили Кареагенъ (395 г.) и заставили столицу республики испытать всѣ мученія голода, сопровождаемаго моровою язвою. Жители Кареагена рѣшились прибѣгнуть къ помощи неба и воздвигнувъ алтари Церерѣ и Прозерпинѣ, обиженнымъ въ Сициліи, признали ихъ за богинь; жгли дѣтей на жертвенникахъ Сатурна. Мятежныя войска и нумидійцы, вслѣдствіе несогласій въ своемъ лагерѣ, сняли осаду Кареагена. Нашествіе Магона на Сицилію (395—383 г.) окончилось миромъ, черезъ девять лѣтъ нарушеннымъ. Въ 383 г. Діонисій разбилъ кареагенянъ на голову подъ Кабалою; Магонъ былъ убитъ и по договору кареагеняне обязались вовсе очистить Сицилію и признать ея независимость. Съ 382 по 368 годъ въ исторіи Кареагена не находимъ ничего инаго кромѣ сказаній о неудачныхъ войнахъ, внутреннихъ мятежахъ и моровыхъ повѣтріяхъ... Въ 352 г. Кареагенъ возобновилъ мирный договоръ съ Римомъ и въ то же время возмутившіеся жители Сиракузъ изгнали изъ города Діонисія младшаго. При содѣйствіи коринеянъ и подъ предводительствомъ *Тимолеона*, сиракузяне отразили кареагенянъ, предводимыхъ Магономъ и Икетомъ; первый изъ нихъ закололся съ отчаянія, второй бѣжалъ. Точно такую же неудачу въ 340 году потерпѣли въ Сициліи *Амилькаръ II* и *Аннибалъ II*, разбитые на сушѣ и на морѣ. Въ послѣднемъ случаѣ грекамъ помогла страшная буря, истребившая флотъ кареагенскій. Въ 338 году республика заключила миръ съ Тимолеономъ, признавшимъ ея владѣніями всѣ колоніи Сициліи до рѣки Галика. Внѣшнія неурядицы на время утихли; ихъ замѣнили безпорядки внутренніе. Знатный гражданинъ *Ханнонъ*, задумавъ присвоить верховную власть, рѣшился истребить сенаторовъ и подкупивъ войска и народъ провозгласить себя царемъ Кареагена. Днемъ исполненія своего умысла

Ханнонъ назначилъ день свадьбы дочери, въ который желалъ дать пиръ сенату и всему городу. Сенаторы угадывая намѣреніе Ханнона, издали законъ опредѣлявшій цифру свадебныхъ издержекъ съ строжайшимъ запрещеніемъ превосходить ее. Видя, что хитрость не у мѣста, Ханнонъ рѣшился сыграть въ открытую и вооруживъ 20,000 рабовъ поднялъ знамя мятежа. Граждане и воины не приняли его стороны и Ханнонъ принужденъ былъ отступить и укрѣпиться въ предмѣстіи. Выданный сенату своими же, онъ послѣ жестокаго бичеванія съ выколотыми глазами и раздробленными членами былъ распятъ на крестѣ. Все его семейство погибло въ жестокихъ истязаніяхъ (337 г. до Р. Х). Водворилась тишина, предвѣстница бури и новыхъ кровопролитнѣйшихъ распрей съ *Агаөокломъ*, тираномъ сиракузскимъ.

Агаөоклъ (319—289 г. до Р. Х.) біографіей своей напоминаетъ Кромвеля, Пугачева и обоихъ Наполеоновъ (т. е. I и III) или вѣрнѣе сказать, совмѣщаетъ въ своей личности всѣ гнуснѣйшія черты этихъ похитителей власти, отдѣленныхъ отъ него двумя тысячелѣтіями. Сынъ простаго горшечника, онъ поочередно исправлялъ должность публичной *женщины*, былъ сводникомъ, разбойникомъ и солдатомъ. Въ послѣднемъ званіи достигъ чиновъ, сперва сотника, потомъ тысячскаго (*хиліарха*). Стремясь къ верховной власти Агаөоклъ осадилъ Сиракузы съ помощью Амилькара II. Послѣдній съумѣлъ примирить гражданъ съ Агаөокломъ и помогъ ему достигнуть престола. За это новый тиранъ сиракузскій далъ клятву Амилькару быть неизмѣнно вѣрнымъ союзникомъ Карөагена и на первый же случай объявилъ республикѣ войну, мстя будто бы сенату за притѣсненія Амилькара. Послѣдній осадилъ Сиракузы, но Агаөоклъ, въ свою очередь, благополучно миновавъ флотъ карөагенскій, высадился на берегахъ Африки, разбилъ *Ханнона*, *Бомилькара* и осадилъ Карөагенъ. Городъ, лишенный защиты, прибѣгнулъ къ помощи боговъ и въ одинъ день сжегъ на алтарѣ Сатурна (Молоха) до двухсотъ младенцевъ, выбранныхъ изъ знатнѣйшихъ семействъ. Амилькаръ покинувъ Сицилію поспѣшилъ на помощь къ Карөагену, а Агаөоклъ между тѣмъ, овладѣлъ Адруметомъ, Өаспомъ и Туписомъ... Заключивъ союзъ съ *Офельлатомъ*, царемъ Киренаики (котораго

впослѣдствіи онъ предательски умертвилъ), Агаѳоклъ нанесъ еще нѣсколько ударовъ республикѣ и поручивъ дальнѣйшее веденіе войны сыну своему *Архагату* возвратился въ Сицилію. Къ довершенію бѣдствія въ стѣнахъ осажденнаго Карѳагена вспыхнулъ мятежъ *Бомилькара*, который пользуясь неурядицей, вздумалъ превратить республику карѳагенскую въ монархію. Сначала одержавъ верхъ надъ сопротивлявшимися ему гражданами, Бомилькаръ вскорѣ со своими приверженцами принужденъ былъ выступить изъ города. Сенаторы опасаясь, чтобы онъ не соединился съ сиракузанами, клятвенно убѣдили Бомилькара въ прощеніи, лишь бы только онъ возвратился. Вѣря сенату, мятежникъ сдался и истерзанный пытками былъ тотчасъ же распятъ на крестѣ! Это коварство карѳагенскаго сената было первымъ дебютомъ такъ называемой *пунической клятвы*, которая у римлянъ была синонимомъ измѣны, подлости и вѣроломства... Чистосердечные римляне, вѣруя въ ненарушимость даннаго слова, конечно не думали, что пуническая клятва въ XIX вѣкѣ по Р. Х. будетъ основнымъ догматомъ политики многихъ европейскихъ народовъ.

Сенатъ карѳагенскій для отраженія Архагата назначилъ военачальниками *Адгербала* (Адхерваала) *Ханнона* и *Имилькона*. Сынъ Агаѳокла былъ вскорѣ оттѣсненъ ими отъ Карѳагена къ Тунису, но прибытіе тирана опять измѣнило ходъ войны. Доведенные до послѣдней крайности карѳагеняне заключили миръ и не нарушали его до самой смерти Агаѳокла въ 289 г. до Р. Х.

Избавленные отъ опаснаго врага, карѳагеняне не замедлили нарушить миръ и снова прибрать къ рукамъ сицилійскія колоніи. Въ 278 г. они предложили свое содѣйствіе римлянамъ, воевавшимъ тогда съ *Пирромъ*, эпирскимъ царемъ, женатымъ на дочери Агаѳокла, *Ланассѣ*. Походъ его въ Сицилію казалось долженъ былъ положить конецъ алчности карѳагенянъ: одну за другою Пирръ отнялъ у нихъ всѣ колоніи, за исключеніемъ Лиливіи. Безпокоимый однако съ моря флотомъ карѳагенскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожимый мятежами во многихъ городахъ Сициліи, Пирръ былъ вынужденъ покинуть этотъ островъ и произнесъ при этомъ пророческія слова: „чудный край! обширная арена для борьбы *между Римомъ и Карѳагеномъ*!“ Эпирскій царь былъ

правъ, близилось время войнъ пуническихъ; окончившихся паденіемъ неугомоннаго Карѳагеня. Еще за шесть лѣтъ до перваго своего столкновенія съ Римомъ карѳагеняне, все изъ за той же Сициліи, вели ожесточенную борьбу съ *Гіерономъ* сиракузскимъ (275—268 л. до Р. X.). Эта была борьба двухъ тигровъ, прекратившаяся при первомъ рыканіи *тибрскаго льва*, будущаго обладателя всего древняго свѣта, могучаго Рима!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Первая пуническая война.—Ея причины.—Мамертинцы.—Побѣды римлянъ надъ Гіерономъ.—Консулъ Постумій.—Флотъ у римлянъ.—Дуилій.—Битва при Экномѣ.—Грекъ Ксантиппъ.—Плѣнъ Регула.—Переговоры о мирѣ.—Казнь Регула.—Осада Лилибеіи.—Битва у Дрепанта.—Побѣды Лутація Катулла.—Миръ.—Бунтъ наемныхъ войскъ.—Осада Карѳагена.—Вторая пуническая война.—Разореніе Сагунта.—Аннибалъ въ Италіи.—Тессино, Требія и Тразимене.—Фабій-кунктаторъ.—Канны.—Капуа.—Сципіонъ.—Союзъ римлянъ съ Масиниссою.—Сраженіе при Замѣ.—Условія мира.—Истребленіе флота.—Антіохъ сирійскій.—Смерть Аннибала.

Охлажденіе между Римомъ и Карѳагеномъ обнаружилось еще во время войнъ перваго съ Пирромъ и обѣ республики искали только благовиднаго предлога къ разрѣшенію вопроса о первенствѣ и всемірномъ владычествѣ силою оружія. Случай не замедлилъ представиться. Наемныя войска Агаѳокла, оставшіяся въ Сициліи (орда буйной солдатчины, для которой грабежъ и насиліе составляли насущную потребность), овладѣли Мессиною. Большинство этихъ разбойниковъ составляли бродяги, изъ людей, величавшихъ себя въ честь бога войны Мамерта (Марса) *мамертинцами*. Одновременно съ захватомъ Мессины этими разбойниками, богатый гражданинъ Капуи

Децій Ювеллъ, ограбивъ Реджіо, вторгся въ Сицилію и овладѣлъ нѣсколькими городами, принадлежавшими республикѣ кареагенской. Этотъ злодѣй, по распоряженію сената римскаго, былъ достойно наказанъ; занятые его шайками города были освобождены и возвращены Кареагену, однако же кромѣ Мессины, въ которой властвовали мамертинцы. Сенатъ кареагенскій рѣшилъ вытѣснить ихъ и послалъ войска для осады Мессины. Мамертинцы отправили пословъ въ Римъ, съ просьбою о помощи и тѣмъ поставили тамошній сенатъ въ крайне двусмысленное положеніе: помогать разбойникамъ было дѣломъ недостойнымъ великаго народа; но и содѣйствовать кареагенянамъ въ ущербъ собственнымъ интересамъ было не расчетливо... Этотъ щекотливый вопросъ отдали на обсужденіе народу, который рѣшилъ его въ пользу мамертинцевъ. Тогда началась *первая* пуническая война, продолжавшаяся двадцать четыре года (262—238 г. до Р. Х.), съ обѣихъ сторонъ ознаменованная многими великими подвигами, но еще того болѣе существенными потерями, какъ для Рима, такъ и для Кареагена.

Вести войну не имѣя флота, съ державою, владычествовавшею на моряхъ, было со стороны римлянъ весьма опрометчиво. Римскія войска подъ предводительствомъ *Аппія Клавдія* прибыли въ Реджіо и на рыбачьихъ ладьяхъ переправились чрезъ Мессинскій проливъ, но были отбиты отъ берега кареагенянами и ихъ союзникомъ *Гіерономъ*. Аппій едва успѣлъ убѣжать въ Реджіо, откуда намѣревался и вовсе выступить обратно въ Римъ. Обрадованные успѣхомъ кареагеняне сняли осаду Мессины и тогда-то Аппій, вторично переправившійся изъ Реджіо на плотахъ, высадился у береговъ Мессины, разбилъ Гіерона и принудилъ его бѣжать въ Сиракузы; вытѣснилъ кареагенянъ изъ ихъ укрѣпленнаго лагеря, а затѣмъ осадилъ Сиракузы.

На слѣдующій годъ (261) въ Сицилію, подъ предводительствомъ двухъ консуловъ отправлено было 32,000 пѣхоты и 3,600 человѣкъ конницы. Въ короткое время шестьдесятъ семь городовъ сдѣлались добычею римлянъ и Гіеронъ принужденъ былъ вступить съ ними въ мирные переговоры. Римляне уступили ему часть Сициліи, взыскавъ съ него сто талантовъ (137,500 руб. сереб.)

военныхъ издержекъ. Аннибалъ шедшій съ флотомъ изъ Карѳагена на помощь къ Гіерону принужденъ былъ возвратиться. Въ 260 году консулъ *Постумій* овладѣлъ Агригентомъ послѣ семимѣсячной осады, потерявъ подъ его стѣнами до 30,000 войска... Флотъ былъ насущной потребностью римской республики и онъ явился, будто по мановенію волшебнаго жезла! Буря загнала къ берегамъ Италіи карѳагенскую галеру и она послужила образцомъ для постройки 120 военныхъ судовъ, сооруженныхъ въ два мѣсяца времени. Начальство надъ сухопутными войсками ввѣрено было консулу *Дуилію;*—надъ морскими силами *Корнелію*. Послѣ пораженія послѣдняго у Липари, Дуилій сдавъ предводительство трибунамъ, принялъ начальство надъ флотомъ и двинулся съ нимъ къ Мелѣ (Мелаццо) на встрѣчу карѳагенскому флоту, которымъ командовалъ *Аннибалъ*. Смѣясь надъ отвагою римлянъ новичковъ на морѣ, Аннибалъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ; она однако же измѣнила ему, благодаря изобрѣтеннымъ Дуиліемъ крючьямъ (воронамъ), которыми римскій консулъ схватился съ карѳагенянами на абордажъ и одержалъ надъ ними блистательнѣйшую побѣду: 130 кораблей были потоплены и Аннибалъ едва спасся бѣгствомъ. Оттѣснивъ карѳагенянъ отъ Сегеста, Дуилій овладѣлъ Мацеллою. Въ 257 г. для отвлеченія римлянъ отъ Сициліи Аннибалъ отправился на Сардинію и Корсику, но разбитый нѣсколько разъ *Корнеліемъ Сципіономъ*, онъ былъ распятъ на крестѣ собственными возмутившимися войсками. Корсика и Сардинія были заняты римлянами. Несравненно успѣшнѣе дѣйствовалъ въ Сициліи *Амилькаръ*, овладѣвшій Энною, Комариною, Эриксомъ и Дрепаномъ и смирившійся, наконецъ, предъ римскими легіонами, предводимыми консуломъ *Флорусомъ*. Въ 256 г. Атилій Колатинъ и Сульпитій Патеркулъ отняли у карѳагенянъ въ Сициліи Гиппону, Комарину и выжгли до тла Министратъ. За всѣ эти потери враги римлянъ вознаградили себѣ пораженіемъ Атилія въ морской битвѣ у острововъ Липарскихъ. Римляне рѣшились перенести театръ войны въ Африку и въ 254 году флотилія ихъ, 330 кораблей подъ начальствомъ *Регула* и *Манлія*, сразилась съ преграждавшими ей путь 350 непріятельскими кораблями предводимыми *Амилькаромъ* и *Ханнономъ*. Одержавъ надъ ними

морскую побѣду при Экномѣ, Регулъ высадился на африканскій берегъ и овладѣлъ Клипеею (нынѣшняя Калибія). Сенатъ римскій увѣренный въ успѣхѣ своихъ и слабости непріятеля, отозвалъ Манлія, препоручивъ одному Регулу продолжать борьбу въ предѣлахъ республики кареагенской. Онъ сдѣлалъ не только все что могъ, не смотря на неравенство силъ, но обложилъ Адисъ, овладѣлъ Тунисомъ и укрѣпленнымъ лагеремъ кареагенянъ, разбивъ на голову полководцевъ Аздрубала, Амилькара и Бостара. Непріятель вступилъ съ Регуломъ въ переговоры; побѣдитель требовалъ уступки Сардиніи и Сициліи, безплатной выдачи плѣнныхъ и тяжкой, ежегодной дани... Сенатъ кареагенскій не согласился на миръ, основанный на такихъ постыдныхъ условіяхъ, не смотря на отчаянное положеніе республики. Тогда, благодаря деньгамъ, совершился переворотъ въ пользу послѣдней и счастье измѣнило Регулу. Это страшное событіе напоминаетъ намъ позорный подвигъ Сардиніи противъ Россіи во время крымской кампаніи: сардинцы не постыдились продать свои услуги англо-французамъ, осаждавшимъ Севастополь, точно такъ же, какъ лакедемонянинъ *Ксантиппъ*— услуги свои кареагенянамъ. Этотъ злодѣй, вызванный изъ Греціи, не одобряя дѣйствій полководцевъ, предложилъ кареагенянамъ иной планъ войны, съ условіемъ довѣрить ему одному начальство надъ войсками. Благодаря превосходству силъ, а главное—слонамъ, смявшимъ римскіе легіоны, Ксантиппъ одержалъ надъ Регуломъ блестящую побѣду и взялъ несчастнаго проконсула въ плѣнъ! Радость кареагенянъ не имѣла границъ: она выразилась народными празднествами, религіозными процесіями и позорною выставкою славнаго плѣнника въ воинскомъ тріумфѣ Ксантиппа. Получивъ условленную цѣну крови, этотъ гадъ, довольствуясь этимъ единственнымъ подвигомъ, уползъ во свояси.

Вѣсть о бѣдствіи Регула принудила сенатъ римскій послать въ Африку флотилію съ консулами *Маркомъ Эмиліемъ* и *Сервіемъ Фульвіемъ*. Одержавъ побѣду у мыса Гермеума, они у береговъ Сициліи потерпѣли страшное крушеніе и изъ 350 кораблей едва уцѣлѣло 80. Въ 252 году, почти вся Сицилія была отнята у кареагенянъ; слѣдовавшіе затѣмъ два года римляне блокировали африканскіе берега, но у мыса Палинура захваченные

страшной бурей, опять потеряли почти весь флотъ и убѣдились наконецъ, что сильные и могучіе на сушѣ, они положительно неспособны быть мореходами. Кромѣ потери городовъ, кораблей и десятковъ тысячъ воиновъ, Кареагенъ истощилъ всю казну на веденіе войны, конца которой не предвидѣлось въ близкомъ будущемъ. На просьбу республики о выдачѣ ей 2000 талантовъ, Птоломей Филадельфъ отвѣчалъ отказомъ: строго соблюдая нейтралитетъ, онъ сказалъ, что не осмѣливается помочь одному своему другу противъ другаго. Доведенные до крайности кареагеняне отправили въ Римъ посольство для мирныхъ переговоровъ, поручивъ вести ихъ плѣнному Регулу, съ котораго взяли честное слово, во всякомъ случаѣ возвратиться въ темницу по окончаніи переговоровъ... Кому изъ насъ не извѣстенъ подвигъ незабвеннаго мученика чести? Регулъ, прибывшій въ Римъ не только не склонялъ гражданъ къ миру, но упорно настаивалъ на продолженіе войны. Его друзья и семейство умоляли Регула остаться; верховный жрецъ разрѣшилъ ему нарушить слово, данное кареагенянамъ... Но Регулъ былъ непоколебимъ и сопровождаемый слезами народа римскаго, отплылъ обратно въ свою темницу. По этому подвигу можно судить о великодушіи великаго народа римскаго, а по лютымъ истязаніямъ и казни—которымъ Регула подвергли въ Кареагенѣ—о низости, безчеловѣчіи и звѣрствѣ кареагенянъ! Историки упрекали *Катона-ценсора* за его настойчивыя требованія о разрушеніи Кареагена: но разореніе этого гнѣзда торгашей, продажныхъ и низкихъ душъ, было только справедливымъ возмездіемъ за смерть Регула. Кареагеняне, вырѣзавъ ему глазныя вѣки, нѣсколько дней кряду выводили его на знойное солнце, оборачивая лице его къ палящимъ лучамъ; сѣкли его бичами и наконецъ положили въ ящикъ, внутренность котораго была обита гвоздями. Въ этихъ пыткахъ характеръ народа кареагенскаго высказывается вполнѣ и тутъ не у мѣста ни разглагольствованія, ни сѣтованія... Пуническія войны называютъ борьбою двухъ могучихъ республикъ изъ за обладанія древнимъ міромъ; такъ, это само по себѣ, но кромѣ того, ихъ можно назвать борьбою тьмы со свѣтомъ, низости съ благородствомъ, зла съ добромъ. Что было

бы съ человѣчествомъ, если бы вмѣсто римлянъ, карѳагеняне были властителями свѣта?

Въ 248 году римляне безуспѣшно осаждали Лиливію; защищаемую *Имилькономъ*. Неутомимая дѣятельность этого полководца, удачныя вылазки, сожженіе имъ осадныхъ машинъ у осаждавшихъ, довели ихъ до отчаяннаго положенія, а обложеніе ихъ лагеря Аннибаломъ и Адгербаломъ, имѣло слѣдствіемъ жестокій голодъ, принудившій римлянъ отступить. Флотъ, посланный изъ Рима подъ начальствомъ консула *Публія Клавдія Пульхера*, потерпѣлъ пораженіе близъ Дрепанта, потомъ у Лиливіи, гдѣ окончательно былъ истребленъ бурею. Въ 246 году, главнокомандующимъ морскихъ и сухопутныхъ силъ у карѳагенянъ былъ *Амилькаръ-Барка*, отецъ героя второй пунической войны—Аннибала.

Амилькаръ опустошилъ берега Италіи, занялъ гору Эркте у Палермо, овладѣлъ Эриксомъ, въ которомъ держался два года, не смотря на всѣ усилія облегавшихъ его двухъ армій римскихъ. Въ 241 году *Лутацій Катуллъ* съ новымъ флотомъ разбилъ карѳагенянъ у острововъ Эгатскихъ и принудилъ ихъ къ миру на тѣхъ самыхъ условіяхъ, которыя подъ стѣнами Карѳагена предлагалъ имъ Регулъ. По договору, карѳагеняне отступались отъ всякихъ притязаній на Сицилію; обязывались не воевать съ союзниками Рима; выдать ему всѣхъ плѣнныхъ безъ выкупа; въ вознагражденіе же за военные убытки, заплатить единовременно 1,000 талантовъ золотомъ (137,500,000 руб. сер.) и 2,200 талантовъ серебромъ (2,750,000 руб. сер.) съ разсрочкою на двадцать лѣтъ. Такъ окончилась *первая* пуническая война, съ окончаніемъ которой не прекратились однако же бѣдствія республики карѳагенской.

Сенатъ республики—сборище торгашей, способныхъ при случаѣ на мошенничество, вмѣсто выдачи жалованья наемнымъ войскамъ, по неимѣнію денегъ, вздумалъ отдѣлаться обѣщаніями, посулами, наконецъ, безъ зазрѣнія совѣсти сталъ просить у наемниковъ уступочки, т. е. скидки со слѣдующей имъ платы. Наемники справедливо обижаясь, взбунтовались и предводимые *Маѳосомъ* и *Спендіемъ*, овладѣли Тунисомъ (237 г.), Гиппоною, Уттикою; умертвили полководца *Гискона*, высланнаго къ нимъ для пере-

говоровъ, наконецъ осадили Каренгенъ. Не мало времени, трудовъ, а самое главное—издержекъ, потребовали усмиреніе мятежа и спасеніе республики, или, выражаясь точнѣе, не спасеніе, а отсрочки ея гибели.

Желая вознаградить себя за потерю Сициліи, карѳагеняне рѣшились завоевать Испанію. Римская республика не препятствовала имъ, но положила предѣломъ ихъ владѣній рѣку Эбро и объявила городъ *Сагунтъ* своимъ союзникомъ. Не взирая на это, можетъ быть даже умышленно бравируя Римъ, полководецъ карѳагенскій *Аннибалъ* разорилъ Сагунтъ, и римляне не замедлили отправить въ Карѳагенъ консула *Фабія* требовать удовлетворенія за нарушеніе договора.

— Война или миръ? спросилъ Фабій у сенаторовъ карѳагенскихъ.

— Выбирайте сами! отвѣчали сенаторы.

— Въ такомъ случаѣ война! объявилъ Фабій.—Война началась.

Аннибалъ, облеченный званіемъ главнокомандующаго перешелъ черезъ Эбро, Пиринейскія горы, Рону и Альпы и преодолѣвая на каждомъ шагу естественныя преграды вступилъ въ предѣлы Италіи. О походѣ карѳагенскаго героя существуетъ великое множество правдивыхъ и баснословныхъ сказаній, надъ которыми мы однако же не остановимся, чтобы не отвлекаться отъ обзора военныхъ его дѣйствій. Тремя побѣдами надъ римлянами, Аннибалъ заслужилъ безсмертную славу: *Тессино, Требія и Тразимене*—имена незабвенныя въ лѣтописяхъ военнаго искуства (217 л. до Р. X). Черезъ 2016 лѣтъ на этихъ же самыхъ мѣстахъ *Суворовъ* воскресилъ въ памяти Европы подвиги Аннибала, давъ стратегическій шахъ и матъ войскамъ французской республики на тѣхъ же самыхъ клѣткахъ и тѣми же самыми ходами.

На мѣсто побѣжденнаго консула *Фламинія*, римляне избрали диктатора *Фабія*. Уклоняясь отъ битвы, послѣдній рѣшился утомлять Аннибала безпрестанными передвиженіями и оставался неизмѣнно вѣренъ этому плану, не обращая вниманія на ропотъ войскъ, согражданъ и на оскорбительное прозвище *кунктатора* (медлителя), данное ему ради укоризны въ излишней осторожно-

сти, чуть ли не въ измѣнѣ... Такъ дѣйствовалъ съ Наполеономъ I нашъ Барклай де Толли, подобно Фабію точно также не снискивавшій себѣ ничего, кромѣ обидъ и оскорбленій! Римскій сенатъ недовольный дѣйствіями кунктатора далъ ему въ сподвижники *Минуція*. Послѣдній, желая на опытѣ доказать всю странность тактики Фабія, вступилъ въ бой съ Аннибаломъ и былъ бы разбитъ наголову, еслибъ его не спасъ благоразумный Фабій. Побѣда его надъ Аннибаломъ не заставила замолчать недоброжелателей и начальство надъ римскими войсками ввѣрено было *Эмилію* и *Варрону*, чередовавшимся въ предводительствѣ. Варронъ сразился съ карѳагенянами при *Каннахъ* (216 л. до Р. Х.) и потерпѣлъ пораженіе, до того времени безпримѣрное въ лѣтописяхъ римскихъ! Къ вящшему униженію Варрона, Аннибалъ даже не преслѣдовалъ римлянъ, обращенныхъ въ бѣгство, приказавъ своимъ воинамъ щадить ихъ!

Ярость римлянъ и единодушная готовность мстить врагу возрастали вмѣстѣ съ неудачами. Отвергая всякую попытку къ миру, великій народъ возсталъ поголовно, давъ клятву своей кровью смыть позоръ и униженіе. Торжествующій Аннибалъ занявъ Кампанію вознамѣрился зимовать въ *Капуѣ*. Здѣсь его воины, вознаграждая себя за продолжительныя лишенія бивачной жизни, ударились во всѣ возможныя распутства; изнѣжились, облѣнились, обезсилѣли. Тщетно ожидая вспомогательныхъ войскъ изъ Карѳагена, Аннибалъ удалился въ южную Италію и принялъ систему войны оборонительной. Между тѣмъ новый полководецъ римскій *Сципіонъ* овладѣлъ Испаніею, а *Маркеллъ*, прозванный „мечемъ римскимъ,“ занялъ Сицилію (212 г.). Подобно громовымъ тучамъ римскіе легіоны облегали Аннибала и положеніе его становилось почти отчаяннымъ. Побѣды Сципіона въ Африкѣ доставили римлянамъ сильнаго союзника въ лицѣ нумидійскаго царя *Масиниссы*. Вызванный въ Карѳагенъ Аннибалъ съ грустію выступилъ изъ Италіи. Сенатъ карѳагенскій требовалъ настоятельно, чтобы онъ вступилъ съ римлянами въ рѣшительный бой и далъ Сципіону генеральное сраженіе. Повинуясь волѣ сената, Аннибалъ выразилъ желаніе свидѣться съ римскимъ полководцемъ. Въ смутномъ предчувствіи проигрыша герой Карѳагена, указавъ Сципіону на непо-

стоянство воинскаго счастія, предложилъ ему честный миръ: Сципіонъ отвѣчалъ отказомъ и участь Карѳагена была рѣшена на поляхъ *Замы* (202 г. до Р. Х.). Одержавъ надъ Аннибаломъ рѣшительную побѣду, Сципіонъ предписалъ карѳагенянамъ условія мира: 1) отреченіе ихъ отъ всѣхъ африканскихъ владѣній; 2) уплату римлянамъ 10,000 талантовъ сереб. (12,500,000 руб.); 3) признаніе Масиниссы владѣтелемъ всей Нумидіи; 4) повиновеніе во всѣхъ своихъ государственныхъ дѣлахъ волѣ Рима, и 5) выдачу римлянамъ всего карѳагенскаго флота, состоявшаго изъ 500 кораблей... Послѣдніе были сожжены въ виду Карѳагена! Разоренная, уничтоженная, раздавленная республика похожа была на живой трупъ человѣка разбитаго параличемъ; дальнѣйшее ея существованіе было уже не жизнію, но агоніей.

Преслѣдуемый проклятьями согражданъ и негодованіемъ римлянъ, Аннибалъ удалился ко двору Антіоха III сирійскаго и уговорилъ его объявить войну республикѣ римской. Разбитый при *Магнезіи*, Антіохъ уступилъ ей часть Малой Азіи по сю сторону Тавра и согласился выдать Аннибала (190 г. до Р. Х.). Послѣдній бѣжалъ въ Виѳинію, гдѣ окончилъ скитальческую и опостылую жизнь самоубійствомъ (въ 183 г. до Р. Х.).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Состояніе Карѳагена послѣ второй войны. — Катонъ ценсоръ.—Вѣтка смоквъ. — Борьба Карѳагена съ Массиниссою.—Третья пуническая война.—Разрушеніе Карѳагена.— Его сравненіе съ Римомъ.—Религія.—Душегубство, основаніе ея догматовъ. — Молохъ. — Геркулесъ — Полубоги.— Амилькаръ.—Обычай самосожженія.—Боги Греціи.—Связь сабизма съ язычествомъ древней Европы. — Письмена.— Ихъ преимущества передъ прочими памятниками.—Теренцій. — Магонъ.

Пятьдесятъ три года существовала карѳагенская республика послѣ второй пунической войны, подобно ядовитой змѣѣ, у кото-

рой вырваны зубы: не только Риму, но и слабѣйшимъ державамъ Карѳагенъ уже не могъ быть опасенъ. Лишенный силъ, морскихъ и сухопутныхъ, онъ навѣки отказался отъ завоеваній и обратился къ мирнымъ источникамъ обогащенія: къ торговлѣ и промышленности. Преданія о борьбѣ съ римлянами были неизгладимо свѣжи въ памяти народной и съ именами Фабія, Дуилія, обоихъ Сципіоновъ (африканскаго и азіатскаго) неразрывно связаны были проклятья и ужасъ... Однако же изъ всѣхъ враговъ республики карѳагенской, конечно ни одинъ не былъ такъ страшенъ, какимъ явился новый врагъ, виновникъ ея гибели, знаменитый *Катонъ-цензоръ*. Олицетворенный принципъ, безжалостный какъ топоръ палача, неумолимый какъ идолъ и подобно идолу—бездушный, Катонъ задался ужасной мыслію, что для упроченія могущества и славы республики римской уничтоженіе Карѳагена необходимое и единственное условіе. „Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ! (Delenda est Carthago!) повторялъ цензоръ сенату и голосъ его звучалъ какъ неумолимый погребальный звонъ надъ головою человѣка, приговореннаго къ смерти. Для Карѳагена три слова Катона-цензора: Delenda est Carthago имѣли тоже роковое значеніе, какъ *Мани ѳакелъ фаресъ* для Вавилона; устами цензора сама судьба возвѣщала римлянамъ свой непреложный законъ. Плиній разсказываетъ (Исторію міра, кн. XV. гл. 20), что однажды суровый ненавистникъ Карѳагена явился въ сенатъ съ вѣтвію спѣлыхъ смоквъ и спросилъ сенаторовъ: могутъ ли они отгадать, давно ли и гдѣ именно эти плоды сорваны? и на отрицательный отвѣтъ, сказалъ имъ, что смоквы сорваны три дня тому назадъ въ Карѳагенѣ и прибавилъ при этомъ:

— Вотъ какъ близко отъ Рима живутъ его заклятые враги и вы терпите, нимало не тревожась этимъ близкимъ и опаснымъ сосѣдствомъ!

Участь Карѳагена была рѣшена и правдолюбивые, честные римляне на этотъ разъ не постыдились придраться къ ничтожному поводу, чтобы объявить несчастной республикѣ третью и послѣднюю войну. Масинисса, союзникъ Рима вторгся въ области карѳагенскія и жители дерзнули защищаться. Сенатъ римскій вмѣшался въ это дѣло и предложивъ свое посредничество для при-

миренія воевавшихъ сторонъ, вслѣдъ за посольствомъ своимъ отправилъ въ Африку 84,000 войска. Карѳагеняне въ ужасѣ изъявили желаніе принять римское подданство; сенатъ согласился, но по отобраніи оружія у карѳагенянъ объявилъ имъ, что по волѣ народной Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ. Это вѣроломство пробудуло въ карѳагенянахъ отчаянную рѣшимость отстаивать до послѣдней капли крови свободу и независимость. Они приступили къ приготовленіямъ для послѣдней борьбы, не щадя имущества для сооруженія новаго флота и выдѣлки оружія. На выковку послѣдняго пошла металлическая домашняя утварь и земледѣльческія орудія; женщины несли въ кузницы свои золотыя и серебряныя запястья, кольца, серьги, ожерелья... Рѣзали и отдавали свои косы на плетеніе корабельныхъ снастей; собственноручно помогали строителямъ. Въ эти минуты жители Карѳагена имѣли полное право на лестное прозвище націи великой, являясь не сребролюбивыми торгашами, каковыми были до сихъ поръ, но людьми воодушевленными благороднѣйшимъ чувствомъ любви къ отечеству! Исходъ трехлѣтней, послѣдней пунической войны (149 — 146 г. до Р. Х.) отгадать было не трудно, однако же и римлянамъ не малаго труда стоило сломить отчаяннаго врага.

Сципіонъ Эмиліанъ овладѣлъ Карѳагеномъ и не смотря на врожденное великодушіе обязанъ былъ повиноваться волѣ сената: Карѳагенъ былъ превращенъ въ груды развалинъ, а изъ 700,000 жителей этого города уцѣлѣла *одна четырнадцатая доля*, прочія погибли отъ меча и огня! Карѳагенская республика была превращена въ римскую провинцію.

Сравнивать карѳагенянъ съ римлянами было бы слишкомъ лестно для первыхъ и унизительно для вторыхъ. Алчные, жестокіе, вѣроломные карѳагеняне только въ послѣдніе три года существованія ихъ республики загладили минувшее безславіе подвигами геройства, напоминая человѣка, всю жизнь свою дѣлавшаго зло и низости, но опомнившагося въ минуту кончины или погибшаго смертью мученика. Историкъ Геренъ (Guérin) выразился съ поразительной точностью, сказавъ, что основаніемъ могуществу римскому служилъ гранитный утесъ, а карѳагенскому—золотой песокъ... Развалины Карѳагена сохранились донынѣ въ окрестностяхъ Ту-

ıятниковъ, храмовъ, цирковъ и водопроводовъ
)ѣчаются въ Испаніи, на островѣ Сициліи и по
жьямъ Африки... Не распространяемся о нихъ
енія ихъ къ исторіи вѣрованій народныхъ ни-
ніи же художественномъ памятники эти не пред-
хъ особенностей стиля, такъ какъ изящныя
іе и зодчества Финикіи и Кареагена были подра-
ніямъ Ассиріи, а впослѣдствіи—Греціи, подобно
вѣрованіямъ.

енянъ о божествѣ могутъ быть названы жалки-
ельными. Для нихъ божество всегда являлось
цемъ, жаждущимъ крови, постоянно карающимъ
іъ ихъ, не иначе какъ за обязательныя злодѣй-
эловѣческихъ жертвоприношеній. Постигало ли
ствіе: моровая язва, голодъ, война и знатнѣй-
семейства вели и несли дѣтей своихъ въ храмъ
ли ихъ на костеръ въ полной увѣренности, что
гь младенцевъ умилостивитъ разгнѣваннаго бога.
зошибочно сказать, что ужасъ и душегубство
огматами религіи древняго Кареагена.

страны могутъ быть распредѣлены на три груп-
ы причисляемъ боговъ и богинь сиро-финикій-
героевъ Кареагена, послѣ смерти признанныхъ
тьей группѣ принадлежатъ боги и богини Гре-
ніе которымъ было заимствовано кареагенянами
ь послѣдніе годы существованія республики ея
ью сабизма съ полиѳеизмомъ (многобожіемъ).

жествомъ неизмѣнно оставался *Молохъ* (Са-
которому, какъ мы уже говорили, состояло изъ
обыкновеніе укоренилось въ Кареагенѣ, не взи-
завоевателей этой страны. Дарій Гистаспъ, царь
тельно требовалъ отъ кареагенянъ прекращенія
иношеній. Молоху, но требованія его не испол-
иранъ сиракузскій, заключая мирный договоръ
реагенскою, первымъ условіемъ положилъ то же
алъ отъ нея и персидскій царь; кареагеняне и

на этотъ разъ отдѣлались обѣщаніями. Тиверій, по словамъ Тертулліана, издалъ указъ — въ провинціи кароагенской вѣшать жрецовъ, уличенныхъ въ приношеніи дѣтей на жертву Молоху. Эта рѣшительная мѣра принятая императоромъ римскимъ (хотя и не отличавшимся особеннымъ мягкосердіемъ) отчасти ослабила нелѣпый фанатизмъ кароагенянъ. Послѣ Молоха главнѣйшимъ божествомъ былъ *Геркулесъ*. Изъ героевъ или полубожествъ назовемъ: царицу *Элиссу*, обоихъ братьевъ *Филеновъ* (см. выше стр. 325), *Амилькара*, *Бомилькара* и *Имилькона*. Амилькаръ, какъ повѣствуетъ Геродотъ, побѣжденный Гелономъ сиракузскимъ, безъ вѣсти пропалъ съ поля сраженія и всѣ розыски побѣдителя остались тщетными. Кароагеняне, свято чтущіе его память, говорили, что во время битвы, Амилькаръ оставаясь въ лагерѣ приносилъ въ жертву богамъ всевозможныхъ животныхъ и увидя бѣгство своихъ войскъ самъ бросился на костеръ. Впослѣдствіи, ему въ память, кароагеняне воздвигли алтари и приносили жертвы какъ божеству. Самосожженіе этого героя, равно какъ и основательницы Кароагена Элиссы или Дидоны наводитъ насъ на мысль о возможности существованія въ этой республикѣ обычая индусскаго, перенятаго кароагенянами у гимнософистовъ. Элисса восходящая на костеръ для *соединенія своего съ супругомъ* напоминаетъ героинь Бенареса и Малабара, отваживающихся на самосожженіе вмѣстѣ съ трупами ихъ мужей.

Изъ боговъ греческо-римскихъ, кароагеняне поклонялись *Нептуну*, покровителю мореходовъ; *Аполлону*, которому былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ въ Кароагенѣ; *Марсу*, котораго особенно чтилъ Аннибалъ; *Меркурію* (Сумесу), *Плутону* (Дису) и *Эскулапу*. Изъ богинь—кароагеняне поклонялись: *Венерѣ*, *Юнонѣ*, *Церерѣ* и *Прозерпинѣ*.

Если бы мы въ трудѣ нашемъ не слѣдовали хронологическому порядку, мы вслѣдъ за обзоромъ боговъ Финикіи и Кароагена должны были бы перейдти къ религіи жителей Иберіи (Испаніи), Галліи и Британіи, такъ какъ религія первыхъ и *друидизмъ*, образовались изъ догматовъ сабизма финикійскаго и кароагенскаго. Вѣрные предвзятой нами програмѣ ограничиваемся только этою замѣткою, и о связи религій древняго и новаго міровъ поговоримъ

въ послѣдующихъ томахъ. Не смотря на шаткость своихъ
къ убѣжденій и на склонность увеличивать число своихъ
ами иноземными — кареагеняне, вслѣдствіе обширныхъ тор-
юшеній съ прочими народами, много способствовали рас-
ю язычества въ южной и западной Европѣ. Путемъ
религія сабизма изъ Азіи и Африки проникла на бере-
гей Франціи и Великобританіи, можетъ быть даже Прус-
еціи. Въ послѣдующихъ частяхъ нашей исторіи, знако-
религіями *друидовъ*, *нормановъ*, *скандинавовъ* и
самъ читатель замѣтитъ разительное сходство миѳологій
восточныхъ и западныхъ.
мъ настоящій обзоръ религіи древняго Кареагена изо-
драгоцѣннѣйшаго памятника этой страны; памятникъ
лаго, живаго... Говоримъ о *письменахъ* кареагенскихъ,
іи своемъ представляющихъ, какъ видитъ читатель,
буквъ финикійскихъ, послужившихъ кареагенскимъ пись-
ювнымъ типомъ. По крайнему нашему разумѣнію, въ
ждаго просвѣщеннаго человѣка, изображеніе азбуки на-
нувшаго съ лица земли гораздо любопытнѣе рисунка
удь развалины; въ сравненіи съ послѣднимъ буквы то
живой человѣкъ въ сравненіи съ остовомъ. Письмена —
кровь мысли; лоскутъ древней хартіи для историка
ѣе какой нибудь руины или статуи обезображенной
любой памятникъ безъ надписи — тѣло безъ души. Ка-
можетъ пробудить въ зрителѣ рисунокъ развалинъ
рама, или монумента невѣдомо кому и невѣдомо за что
аго? Пробудитъ ли онъ хоть сотую долю тѣхъ чувствъ,
владѣваютъ душою путешественника видящаго, осязаю-
инникъ? Разумѣется нѣтъ... Совсѣмъ иное долженъ ощу-
вѣкъ мыслящій, при взглядѣ на письмена древняго на-
бы тѣхъ же кареагенянъ, азбуку которыхъ прилагаемъ
8). Соедините эти буквы въ слоги, составьте изъ нихъ
иссы, *Имилькона*, *Аннибала*, всмотритесь въ нихъ
те только, что двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ этими
знаками кареагеняне письменно выражали свои мысли,
и законы, заносили въ свои лѣтописи дѣянія героевъ;

что каждая изъ этихъ буквъ была когда-то живымъ звукомъ, или правильнѣе - живымъ нервомъ, тѣсно связаннымъ съ умственной дѣятельностью государственнаго организма царства, исчезнувшаго нынѣ съ лица земли... Подумайте объ этомъ и мы не сомнѣваемся, что воображеніе умчитъ васъ на радужныхъ своихъ крыльяхъ въ область глубокой древности быстрѣе нежели при вашемъ взглядѣ на рисунокъ, изображающій языческаго идола или полуразрушенный храмъ...

Подобно финикіянамъ, евреямъ и многимъ другимъ народамъ востока, карѳагеняне начертывали свои письмена *отъ правой руки къ львой*, начиная разумѣется сверху страницы. Изъ ученыхъ карѳагенскихъ намъ извѣстны *Теренцій* и *Магонъ*, сочиненія котораго по части естествознанія, по словамъ Плинія, были переведены на греческій языкъ *Денисомъ*, а въ сокращеніи *Діафаномъ*. Знаменитый римскій естествоиспытатель пользовался при сочиненіи своей Исторія міра и переводомъ и сокращеніемъ, но ни то ни другое къ сожалѣнію не дошло до насъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при разрушеніи Карѳагена добычею пламени сдѣлались многія произведенія по части исторіи и естественныхъ наукъ, въ которыхъ человѣчество понесло невознаградимую потерю.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Нумидія.—Поклоненіе Минервѣ. — Праздники.—Почитаніе усопшихъ. — Клятвы. — Жертвы. — Обряды при агоніи. — Нравственность.—Пороки нумидійцевъ.—Преданіе о развалинахъ.—Древнѣйшіе народы Африки.—Назамоны.—Псиллы.— Троглодиты.—Сказанія Плинія.—Его ошибки.—Вандалы. — Абиссинія. — Династія первыхъ царей.

Исторія *Нумидіи*, тѣсно связанная съ исторіей римской республики, отвлекла бы насъ отъ предмета нашего труда и по-

тому, не вдаваясь въ историческій обзоръ этой страны и не распространяясь о подвигахъ Масаниссы, Ювы и Югурты, скажемъ только, что основаніе этого царства было положено гораздо ранѣе основанія Карѳагена, извѣстность же оно пріобрѣло въ эпоху второй пунической войны (213 л. до Р. Х.). Греки разсказывали о Нумидіи, будто она была мѣстомъ борьбы Геркулеса съ Антеемъ, основаніе же ей положилъ самъ Аполлонъ, поселивъ въ этой мѣстности возлюбленную имъ нимфу Кирену. Въ 46 г. по Р. Х. Нумидія была покорена римлянами, образовавшими изъ нея особую провинцію подъ именемъ *Мавританіи*. Нумидійцы сами о своемъ происхожденіи разсказывали, будто предками ихъ были выходцы изъ Палестины, вытѣсненные изъ этой страны Іисусомъ Навинымъ.

Свѣденія о религіи, нравахъ и обычаяхъ Нумидіи весьма незначительны. Кромѣ солнца и луны—главныхъ божествъ сабизма, нумидійцы особенно чествовали *Минерву*, служенію которой посвящали молодыхъ дѣвственницъ. Ежегодно при празднествахъ этой богини, жрицы и приходившія на богомолье дѣвушки, раздѣляясь на два отряда и вооружась палками и камнями, вступали между собою въ бой, весьма часто оканчивавшійся не шуточнымъ кровопролитіемъ и увѣчьемъ. Кромѣ этой битвы, на праздникахъ Минервы присутствовавшіе дѣвицы пѣли гимны, и по мнѣнію Геродота, Нумидія была колыбелью священныхъ пѣснопѣній, впослѣдствіи перенятыхъ у нумидійцевъ греками. Кромѣ боговъ, жители страны особенно чтили усопшихъ, оставившихъ по себѣ память людей честныхъ и прямодушныхъ. Могильный курганъ подобнаго человѣка замѣнялъ нумидійцу алтарь, на который онъ, возлагая руку, приносилъ клятву, всегда ненарушимую. Другой видъ обоюдной клятвы состоялъ въ томъ, что договаривавшіеся пили воду другъ у друга изъ пригоршней, или произнося обѣщаніе, языками лизали землю. Геродотъ, упоминая объ этомъ обрядѣ, не взялъ труда объяснить таинственный его смыслъ, хотя отгадать его не трудно. Нумидійцы, подобно всѣмъ первобытнымъ народамъ земнаго шара, питали инстинктивную, младенческую привязанность къ родной землѣ, называя ее матерью и кормилицею. Принося клятву, они свидѣтельствовались ею, какъ

многіе другіе народы — небомъ. Прикасаясь языкомъ къ землѣ, нумидійцы доказывали чистоту и искренность словъ и благонадежность своихъ увѣреній. *Жертвы богамъ* жители Нумидіи приносили не въ храмахъ, но передъ своими домами. Выбравъ изъ стада лучшую овцу или жирнаго тельца, они обрѣзывали имъ уши, которыя бросали черезъ кровлю дома; потомъ, жертву не рѣзали, а свертывая ей шею ломали позвоночный хребетъ; мясо съѣдали. Вѣрованіе въ загробную жизнь существовало у нумидійцевъ, и при кончинѣ человѣка выражалось весьма страннымъ обрядомъ. При наступленіи агоніи, родственники умирающаго, приподнявъ его за плечи, сажали его на смертномъ одрѣ и поддерживали въ этомъ положеніи до той самой минуты когда онъ испускалъ послѣдній вздохъ. Душу, излетѣвшую изъ человѣка лежащаго (по повѣрью нумидійцевъ), ожидали за гробомъ лютѣйшія муки. По неимѣнію данныхъ, невозможно съ большей или меньшей точностью опредѣлить степень вліянія религіи на нравы нумидійцевъ и тѣ обязанности, которыя она, въ этой странѣ, налагала на человѣка. Всякая религія есть, такъ сказать, сводъ законовъ совѣсти и нравственности, т. е. понятій совершенно условныхъ: то что одна религія называетъ грѣхомъ, другая — вмѣняетъ человѣку въ обязанность и называетъ подвигомъ богоугоднымъ; поступки запрещаемые и возбраняемые первою, одобряются второю... Грѣшникъ по закону христіанскому, признается праведникомъ въ язычествѣ; душегубство и самоубійство два страшнѣйшіе грѣха для христіанина называются у брамаитовъ достохвальными подвигами. Религія древнихъ нумидійцевъ, состоявшаяся по видимому только изъ внѣшнихъ обрядовъ, безъ всякихъ догматовъ, безъ точнаго указанія людямъ пути къ истинѣ и спокойствію душевному, никогда не оказывала благотворнаго вліянія на ихъ нравы обузданіемъ страстей и означеніемъ тѣхъ предѣловъ, переступая черезъ которые, человѣкъ нисходитъ на степень животнаго. Нумидійцы, напримѣръ, необузданно сладострастные, повинуясь побужденіямъ естественнымъ, утоляли пылкія свои страсти наперекоръ законамъ природы, впадая въ гнуснѣйшіе противуестественные грѣхи. Любовь къ женщинѣ они дѣлили между любовью къ мужчинѣ и животному. По старинному обычаю, каждый подданный нумидійскаго

деспота былъ обязанъ представить ему ко двору дочь свою, достигшую совершеннолѣтія (по тамошнему климату 10—12 лѣтъ). Неудостоенной царскаго вниманія дѣвицѣ предоставлялось право поступить въ число жрицъ Минервы. Живя въ самой интимной дружбѣ со своими стадами и табунами коней, нумидійцы въ глубочайшей древности славились какъ отличнѣйшіе наѣздники и возничіе колесницъ; по словамъ Геродота, они первые изобрѣли конскую упряжь и доискались способовъ объѣзжать лошадей. Жили они первоначально въ шатрахъ (*мапаліи* или *магаріи*), имѣвшихъ видъ опрокинутыхъ вверхъ дномъ рѣчныхъ судовъ. Одѣяніе жителей Нумидіи обоего пола состояло изъ длинныхъ сорочекъ, неопоясанныхъ и широкихъ плащей съ башлыками, въ родѣ мантій нынѣшнихъ кочевыхъ бедуиновъ Алжира и Синайской степи. Сохранившіеся до нашего времени памятники послѣднихъ временъ бытія Нумидіи пользуются у жителей Туниса особеннымъ уваженіемъ и правами неприкосновенной святыни. Одному французскому путешественнику прошедшаго столѣтія, посѣтившему развалины древняго нумидійскаго цирка, туземцы разсказывали, что одинъ изъ тунисскихъ деевъ приказалъ взять нѣсколько мраморныхъ колонъ для какого-то зданія съ развалинъ, но съ ужасомъ принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія... Лишь только рабочіе прикоснулись къ развалинамъ, какъ небо омрачилось, пошелъ пепельный дождь и началось страшное землетрясеніе. Благодаря этой сказкѣ, развалины городовъ древней Нумидіи и Мавританіи сохраняются понынѣ и рука невѣжества не дерзаетъ къ нимъ прикоснуться.

Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій и Плиній повѣствуютъ много чудеснаго о народахъ, въ древности заселявшихъ сѣверную Африку. Вѣрить этимъ историкамъ на слово было бы конечно весьма опрометчиво; тѣмъ не менѣе ихъ разсказы достойны вниманія. Такъ, по словамъ Геродота, на границахъ *южной Ливіи* жили *адирмахиды*, *гилигамы*, *асбисты*, *асхизы*, *назамоны* и *псиллы*. Первые—религія которыхъ имѣла очень много общаго съ религіею Египта, подражали въ нравахъ, обычаяхъ и одѣяніяхъ жителямъ страны фараоновъ. Жены ихъ обязаны были носить мѣдныя кольца на лѣвыхъ лядвеяхъ, и отращать волосы,

которые онѣ носили распущенными по плечамъ. Вслѣдствіе жаровъ, пыли и рѣдкаго прикосновенія гребня къ головамъ женъ адирмахидовъ, всѣ онѣ страдали отъ отвратительныхъ насѣкомыхъ, истребленіе которыхъ служило имъ забавою и лакомствомъ: онѣ съѣдали собственныхъ головныхъ насѣкомыхъ. *Назамоны* издревле занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Засушивая плоды финиковой пальмы, они толкли ихъ въ муку, изъ которой съ примѣсью молока пекли лепешки, замѣнявшія имъ хлѣбъ. Многоженство было у нихъ дозволено безъ ограниченія числа женъ и безъ всякихъ обоюдныхъ обязательствъ... Чуждый всякаго чувства стыдливости, назамонъ ласкалъ своихъ женъ въ присутствіи постороннихъ лицъ, располагаясь для нѣжной бесѣды у копья воткнутаго имъ въ землю. Жены назамоновъ точно также не были стѣснены ничѣмъ въ своихъ отношеніяхъ къ мужьямъ и могли безпрепятственно расточать свои ласки кому вздумается. Невоздержные въ чувственныхъ наслажденіяхъ, назамоны однако же строго соблюдали постъ, воздерживаясь отъ мясной пищи и особенно презирая свинину, какъ мясо нечистое. При достиженіи своего сына четырехлѣтняго возраста, назамонъ, въ видахъ предотвращенія болѣзней, прижигалъ ему кожу на тѣмени и на вискахъ хлопьями немытой овечьей шерсти. Если во время прижиганія съ младенцемъ дѣлались конвульсіи, тогда его опрыскивали козлиной мочою, и средство это (по словамъ Геродота) всегда было успѣшно. *Псиллы*, народъ сосѣдній назамонамъ, живя въ знойной, безплодной странѣ и часто тревожимые палящимъ южнымъ вѣтромъ, рѣшились однажды объявить ему войну и, ополчась, отправились въ степь къ тому мѣсту, гдѣ по ихъ мнѣнію находилось царство южнаго вѣтра. Этотъ походъ народа-младенца окончился совершеннымъ его истребленіемъ: псиллы погибли въ степи отъ голода и жажды... Невидимый ихъ врагъ былъ ихъ побѣдителемъ.

Гараманты, народъ трудолюбивый и дѣятельный — занимались землепашествомъ, обработывая участки, на которые издалека наносили и навозили землю. Они вели ожесточенныя войны съ *троглодитами*, племенами хищниковъ, часто опустошавшихъ ихъ поля и нивы. Эти троглодиты не имѣли понятія не только о ре-

лигіи, но и о способности выражать словами свои мысли; языкъ ихъ состоялъ изъ рѣзкихъ, пронзительныхъ звуковъ, похожихъ на пискъ летучей мыши. Если бы Геродотъ былъ покороче знакомъ съ зоологіей, онъ не назвалъ бы народомъ *стай обезьянъ*, водившихся въ Африкѣ въ великомъ множествѣ! Троглодиты были никто иные, какъ орангутанги. Сосѣдями этого четверорукаго, нѣмаго народа, были *атаманты*—люди безъимянные, такъ какъ о собственномъ имени мужчины или женщины никогда не имѣли понятія. Подобно бѣднымъ псилламъ, воевавшихъ съ южнымъ вѣтромъ, атаманты ненавидѣли солнце и появленіе его на горизонтѣ встрѣчали проклятіями, а захожденіе радостными кликами. Только при наступленіи ночи, а съ нею и прохлады, бѣдные атаманты имѣли возможность дышать, двигаться, заниматься работами — словомъ, жить! *Максіи*, именовавшіеся потомками троянъ были, напротивъ того, поклонниками солнца и луны. Вслѣдствіе какого-то религіознаго закона, этотъ народъ брилъ себѣ лѣвую часть головы, отращивая волосы на правой и не нося одѣянія, мазалъ себѣ все тѣло растворомъ киновари. Одноплеменные максіямъ *замеки* славились въ древности наѣздничествомъ и искуствомъ управлять колесницами; въ послѣднемъ — женщины успѣшно соперничали съ мущинами.

Отъ повѣствованій Геродота и Діодора, перейдемъ къ Плинію. Онъ, въ VII книгѣ своей Исторіи міра, разсказывая о разныхъ народахъ Африки, почерпывалъ свои сказанія изъ множества сочиненій, по своему обыкновенію не трудясь очищать ихъ здравомыслящей критикой. Ссылаясь на *Агатархида* (кн. VII, гл. 2), Плиній говоритъ, напримѣръ, что африканскіе псиллы, запахомъ своей испарины и слюною, умерщвляютъ ядовитыхъ змѣй. При рожденіи младенцевъ, отцы ихъ, желая убѣдиться въ законности ихъ происхожденія бросаютъ новорожденныхъ змѣямъ, которыя никогда не тронутъ чистокровнаго псилла. Въ Африкѣ же, по словамъ Каллифона, живутъ *андрогины*, т. е. двухполые люди, у которыхъ одна грудь мужская, другая женская. Тамъ же существуютъ племена чародѣевъ, умѣющихъ посредствомъ заклинаній истреблять стада, изсушать деревья и умерщвлять дѣтей. Жители Эѳіопіи — *фарнаки* прикоснувшись къ чужеземцу наводятъ на

него неизлечимую сухотку и т. д. Наконецъ, тотъ же Плиній утверждаетъ, что въ африканскихъ степяхъ появляются по временамъ тѣни усопшихъ, пѣшія и конныя, о призракахъ этихъ римскій историкъ говоритъ точно о какихъ нибудь особенныхъ племенахъ. На чемъ именно Плиній основывалъ эти странныя сказанія, это требуетъ небольшаго объясненія. Читателю вѣроятно случалось замѣчать въ знойный лѣтній день, какъ струится воздухъ, причемъ сосѣдніе предметы кажутся какъ-бы колеблющимися? Знойный воздухъ тропическихъ странъ имѣетъ свойство передавать глазу отраженіе отдаленнѣйшихъ предметовъ какъ бы въ зеркалѣ и явленіе это называется *миражемъ*. По разсказамъ людей, путешествовавшихъ по песчанымъ степямъ, взорамъ ихъ представлялись нерѣдко, въ отдаленіи: цвѣтущіе сады, бѣлыя стѣны городовъ, развалины, группы людей и вереницы верблюдовъ... По мѣрѣ приближенія къ призракамъ они блѣднѣютъ и исчезаютъ. Въ строгомъ смыслѣ слова, конечно, это тѣни, но не усопшихъ, а живыхъ существъ и предметовъ дѣйствительно находящихся въ природѣ. Отсюда произошла басня, которой Плиній безусловно повѣрилъ и въ истиннѣ которой убѣждаетъ въ своей исторіи.

При такихъ понятіяхъ древнихъ о климатѣ и этнографія Африки, могли ли они имѣть вѣрныя свѣденія о религіи, нравахъ и обычаяхъ тамошнихъ народовъ? Сѣверныя области этой части свѣта, покоренныя римлянами, усвоили, мало по-малу, вѣрованія своихъ завоевателей и древній сабизмъ былъ замѣненъ политеизмомъ. Послѣ раздѣленія римской имперіи на западную и восточную, въ удѣлъ послѣдней достались всѣ внѣ-европейскія области и въ ихъ числѣ Африка. Въ это время проповѣдники Евангелія начали просвѣщать эту часть свѣта и распростанять въ ней ученіе Іисуса Христа, но успѣхамъ распространенія былъ нанесенъ жестокій ударъ вторженіемъ *вандаловъ*. Варвары эти, частію язычники, частію послѣдователи аріанской ереси, были гонителями истины, а съ нею наукъ и просвѣщенія. Были ли ими внесены новые элементы въ религіозныя вѣрованія жителей сѣверной Африки? Отвѣтъ на этогъ вопросъ крайне затруднителенъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что язычество вандаловъ нашло себѣ тамъ многочисленныхъ послѣдователей.

андаловъ мы съ должными подробностями поговоримъ язычества средневѣковой Европы, здѣсь же ограничимся то и въ языческой Европѣ владычествовавшею религіею ъ, т. е. обожаніе небесныхъ свѣтилъ.

ı царства и древнія племена Африки, мы не можемъ ѝъ *Абиссиніи*, царствѣ, которое по сказаніямъ ту- о основано славною царицею савскою, посѣтившею Со- решедшею вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ въ за- я. Сынъ ея *Менилекъ* былъ первымъ царемъ или иссиніи. Его вѣнчалъ на царство Соломонъ въ храмѣ мъ; по возвращеніи на родину Менилекъ привезъ съ нниковъ для наставленія своихъ подданныхъ въ за- ›омъ. Отъ этихъ выходцевъ изъ Іудеи произошли ны- :инскіе *умбары* или учители закона. Первосвящен- *небритомъ* былъ при Менилекѣ *Азарія*, главный построенный по образцу храма іерусалимскаго, нахо- родѣ Аксумѣ. Родительница Менилека постановила не- закономъ, чтобы царская власть была наслѣдсвенною ствѣ мужскаго колѣна и по увѣренію нынѣшнихъ абис- онъ этотъ не нарушался до сего дня. Послѣдній им- здоръ, застрѣлившійся при взятіи Магдалы англичанами ду, былъ — можетъ быть — потомкомъ Соломона и ца- й, происходя отъ ихъ сына Менилека. Представля- :ическій списокъ царей абиссинскихъ со времени осно- а по 755 г. до Р. Х.

до Р. Х. ***Макведа***, царица савская.
Менилекъ или *Давидъ* (царствовалъ 4 года).
Гендеида или *Загдуръ* (царств. одинъ годъ).
Авида (царств. 11 лѣтъ).
Авзій (царств. 3 года).
Саве (царств. 31 годъ).
Гезайя (царств. 15 лѣтъ).
Каторъ (царств. 15 лѣтъ).
Мута (царств. 20 лѣтъ).
Вахасъ (царств. 9 лѣтъ).
Кавида (царств. 2 года).

875 „ *Каназа* (царств. 10 лѣтъ).
865 „ *Катцина* (царств. 9 лѣтъ).
856 „ *Вазеха* (царств. 1 годъ).
855 „ *Газеръ* (царств. 2 года).
853 „ *Каласъ* (царств. 6 лѣтъ).
847 „ *Селайя* (царств. 16 лѣтъ).
831 „ *Фалайя* (царств. 26 лѣтъ).
805 „ *Агдеву* (царств. 3 года).
802 „ *Асизена* (царств. 1 годъ).
801 „ *Врусъ* (царств. 29 лѣтъ).
772 „ *Вогеза* (царств. 1 годъ).
771 „ *Вазенъ* (царств. 16 лѣтъ) (1).

Историческій обзоръ Абиссиніи мы представимъ въ исторіи іудаизма. Страна эта тѣмъ болѣе достойна вниманія, что въ теченіе почти трехъ-тысячелѣтняго своего бытія, она неизмѣнно пребывала вѣрною религіи однажды въ ней водворенной и свято и ненарушимо сохраняла нравы и обычаи своихъ предковъ... Явленіе особенно удивительное въ той части свѣта, въ которой совершилось такое множество переворотовъ политическихъ, поколебавшихъ въ самыхъ основаніяхъ религіозныя вѣрованія, нравы и обычаи всѣхъ прочихъ странъ.

---

(1) Fotria d'Urbain. Tableau historique et géographique du Monde. P. 1810 in 8, tome I, pp. 182—183.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Атлантиды. — Ихъ ѳеогонія по Діодору сицилійскому.— Уранъ, Титея и ихъ дѣти.—Великая матерь.—Гиперіонъ.— Геліонъ и Селена. — Ихъ убіеніе титанами.—Сатурнъ и Атласъ.—Геснеръ.—Дочери Атласа.—Плеяды.—Сатурнъ, Рея и Юпитеръ.—Связь ѳеогоніи атлантидовъ съ греческой миѳологіею.—Заключеніе.

Изъ всѣхъ писателей древности, одинъ только Діодоръ сицилійскій сохранилъ ѳеогоническія сказанія *атлантидовъ*, т. е. народовъ, жившихъ на берегахъ западной Африки. „Не лишнимъ считаю разсказать о нихъ,“ говоритъ историкъ, „такъ какъ ихъ повѣтствованія о происхожденіи боговъ весьма схожи съ повѣствованіями грековъ.“ Они хвалятся (продолжаетъ Діодоръ сицилійскій), что живутъ въ той странѣ, которая была колыбелью боговъ, и въ доказательство ссылаются на Гомера, у котораго Юнона говоритъ, будто она переносилась на край свѣта, чтобы видѣть Океанъ и Ѳетиду, отца и матерь боговъ.

Первымъ царемъ атлантидовъ, по ихъ сказаніямъ, былъ *Уранъ* (небо). Онъ принудилъ своихъ подданныхъ, до того времени кочевавшихъ безъ пріюта, къ жительству постоянному, образуя общество и обучилъ ихъ земледѣлію и пользованію всѣми благами, которыми земля вознаграждаетъ человѣка за его труды и прилежаніе. Свѣдущій въ астрономіи Уранъ установилъ годъ по теченію солнца, а мѣсяцы по видамъ луны; указалъ на связь между звѣздами и событіями, необлыжно предсказывая послѣднія. Подданные Урана, видя въ царѣ нѣчто божественное, послѣ смерти причислили его къ богамъ. У Урана отъ нѣсколькихъ женъ было сорокъ пять человѣкъ дѣтей и въ этомъ числѣ восемнадцать отъ одной *Титеи* (земля), названныхъ въ честь матери *титанами*. Послѣ смерти Титеи, ее подобно Урану признали богинею и для увѣковѣченія ея памяти назвали землю ея именемъ.

Изъ всѣхъ дочерей Урана и Титеи двѣ старшія прославились умомъ и высокими добродѣтелями. Первая, названная царицей (Рея или Пандора) воспитала братьевъ и сестеръ и за это удостоилась прозвища *великой матери*. Неизмѣнно цѣломудренная, она однако же для размноженія наслѣдниковъ отца сочеталась бракомъ съ *Гиперіономъ*, братомъ своимъ и родила двойней, сына и дочь: *Геліона* (солнце) и *Селену* (луну). Дѣти отличались разумомъ, прекрасными способностями и красотою. Титаны, дяди ихъ, завидуя достоинствамъ Геліона и Селены и опасаясь, чтобы тотъ и другая не сдѣлались единственными наслѣдниками царства Урана—умертвили Гиперіона, а Геліона низвергли въ Эриданъ. Селена, нѣжно любившая брата, съ отчаянія бросилась съ кровли дворца, а жена Гиперіона отправилась отыскивать трупъ сына и достигнувъ береговъ Эридана уснула, удрученная горемъ и усталостью. Здѣсь ей приснился убитый Геліонъ и объявилъ, что титаны жестоко поплатятся за свои злодѣйства; что она будетъ богинею; что Геліономъ люди назовутъ дневное свѣтило, а Селеною планету, донынѣ называемую *Мене* (луна). Рея, по пробужденіи, разсказала людямъ о своемъ чудесномъ сновидѣніи, приказала воздавать дѣтямъ своимъ божескія почести и воспретила прикасаться къ себѣ. Потомъ, съ нею сдѣлался припадокъ бѣшенства: съ распущенными волосами она бѣгала по полямъ, испуская дикіе вопли и вторя имъ ударами кимваловъ. Подданные Реи, видя ее въ этомъ ужасномъ положеніи, пытались остановить царицу, но при первомъ прикосновеніи къ ея тѣлу небо выразило свой гнѣвъ, принявъ цвѣтъ пламени, разразившись громами и проливнымъ дождемъ. Рея исчезла во время бури и съ того дня ей, Геліону и Селенѣ люди начали воздавать божескія почести, согласно предсказанному ей въ сновидѣніи.

Что могло послужить темою этому чудесному сказанію? Страшный геологическій переворотъ, сопровождавшійся сначала затмѣніемъ солнца (смерть Геліона), потомъ—луны (смерть Селены) и наконецъ землетрясеніемъ (помѣшательство и ревъ Реи). Царица исчезла, но появившаяся послѣ нея на небѣ новая планета была названа божествомъ и удостоилась обожанія.

Между тѣмъ титаны, особенно же *Сатурнъ* и *Атласъ* послѣ

смерти Урана начали дѣлить между собою его обширныя владѣнія. На долю втораго достались западные берега Африки и находящіяся тамъ горы названы были его именемъ. Такъ какъ царь этотъ прилежно занимался астрономіею и изученіемъ небесной сферы, о немъ сложилось преданіе будто Атласъ поддерживаетъ сводъ небесный. Одинъ изъ сыновей Атласа, *Гесперъ*, прославился благочестіемъ и прочими добродѣтелями и за это былъ восхищенъ на небо съ вершины горы Атласа, на которой онъ занимался астрономическими наблюденіями. И ему, подобно предыдущимъ царямъ и царицамъ, люди стали поклоняться, именемъ его называя лучезарную вечернюю звѣзду (планета Венера).

Кромѣ Геспера, у Атласа было еще семь дочерей; *атлантидъ*: Маія, Электра, Тайгета, Астерона, Меропа, Галькіона и Келено. Всѣ онѣ были повыданы за полубоговъ, героевъ и были родоначальницами многихъ могущественныхъ народовъ. Олицетворяя себѣ атлантидъ въ созвѣздіи *Плеядъ*, люди поклонялись имъ, какъ божествамъ. Представляемъ въ переводѣ тѣ имена нѣкоторыхъ изъ семи звѣздъ, которыя имѣютъ особенное характеристическое значеніе. *Маія*: могучая (у грековъ мать планеты [illegible]); *Электра*: золотистая, цвѣтомъ подобна янтарю (или
притягательной силой, которая обнаруживается въ ян-
ѣтомъ посредствомъ тренія); *Астерона*: звѣздная;
а: сильная.

нъ, братъ Атласа не заслужилъ особенной любви въ
ное свое царствованіе; онъ былъ скупъ и жестокъ.
на своей сестрѣ Реѣ, онъ имѣлъ отъ нея сына *Юпи-*
званнаго Олимпійскимъ. Впрочемъ атлантиды призна-
другаго Юпитера, брата Урана, царя критскаго, не
той извѣстности, которую снискалъ Юпитеръ Олим-
коривъ весь міръ и осыпавъ людей благодѣяніями, онъ
ги былъ однимъ изъ величайшихъ боговъ.

е, что разсказываетъ Діодоръ сицилійскій о ѳеогоніи
ь, обходя молчаніемъ *Нептуна*, которому они точно
онялись и *Минерву тритонійскую*, рожденную,
мъ древнихъ, на берегахъ озера Тритона въ Африкѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что оба эти божества—Нептунъ и Минерва принадлежали къ сонму боговъ у атлантидовъ.

Религія кареагенянъ и ееогонія этого народа составляютъ, такъ сказать, переходъ отъ *сабизма* къ *миѳологіи греческой*. Послѣдняя—полная поэзіи, замысловатыхъ аллегорій и остроумныхъ символовъ, можетъ быть названа изящною мозаикою, собранною изъ всѣхъ религій древняго міра, или, роскошною гирляндою, сплетенною изъ цвѣтовъ религіозной поэзіи всѣхъ странъ Азіи и Африки. Древняя Эллада, заимствуя какое нибудь религіозное повѣрье у иноземцевъ, усвоивала его въ облагороженномъ, изящномъ видѣ. Востокъ былъ для грековъ неистощимымъ рудникомъ миѳологическихъ сказаній, служившихъ имъ сырыми матеріалами, подвергавшимися тщательной обработкѣ. Миѳы Индіи, Персіи, Египта, сабизма являлись въ Греціи подобно темамъ, на которыя пылкое воображеніе народа разыгрывало разнообразнѣйшія варіаціи. Точно также безобразныя глыбы мрамора превращались у грековъ въ безсмертныя, образцовыя произведенія ваянія: у нихъ мысль о пластической красотѣ была неразрывно связана съ мыслію олицетворенія божествъ. Позволяя себѣ говорить сравненіями, скажемъ, что миѳологія греческая передъ индусскою или египетскою—тоже самое, что статуя Венеры Медиційской или Аполлона Бельведерскаго передъ кумиромъ Брамы или многорукаго Вишну, изваяннымъ изъ громадной, цѣльной скалы. Онъ поражаетъ зрителя громадностью размѣровъ, возбуждаетъ ужасъ, но никогда не приведетъ его въ тотъ восторгъ и не возбудитъ тѣхъ чувствъ высокаго эстетическаго наслажденія, которыя овладѣваютъ зрителемъ при взглядѣ на совершенство греческаго ваянія. Усвоивъ ученіе о *метампсихозѣ* или переселеніи душъ, греки не ограничиваясь царствомъ животныхъ включили въ область переселенія душъ произведенія царствъ растительнаго и ископаемаго. Подъ корою лавра, по сказаніямъ греческой миѳологіи, билось сердце *Дафны*, стыдливой дѣвственницы, превратившейся въ дерево, чтобы избѣжать страстныхъ объятій Аполлона; другъ этого бога—Кипарисъ подвергся той же участи. Изъ тѣла Левкоѳеи выросъ ладанъ; изъ тѣла Клитіи — подсолнечникъ; прелестные цвѣты: гіацинтъ, нарцисъ были тоже когда-то живыми людьми!

, по вѣрованіямъ грековъ, у каждаго дерева была своя у горы — *ореада*; у рѣки или источника — *нимфа*. ›бразомъ, въ древней Элладѣ вся видимая природа со ›численными произведеніями была наполнена богами, бодухами, геніями и приступая теперь къ греческо-рим›логіи, мы какъ будто входимъ въ страну чудесъ, гдѣ ›жидаетъ, на каждомъ шагу, непреодолимое очарованіе и и о богахъ и герояхъ древней Греціи, невольно припобезсмертныя слова Шиллера:

Schöne Welt, wo bist Du? Kehre wieder,
Holdes Blüthenalter der Natur!
Ach, nur in dem Feenland der Lieder
Lebt noch deine fabelhafte Spur! (1)

Прекрасный міръ! весна со всей любовью,
Всей прелестью—исторіи весна!
Мой жадный взоръ стремится къ баснословью
Гдѣ жизни той хоть тѣнь сохранена! (2)

Götter Griechenland's.
леръ въ переводѣ русск. писат. изд. Ник. Вас. Гербеля 1863
›*еціи*, перев. Бенедиктова.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 309 напечатана глава семнадцатая, слѣдуетъ читать глава восемнадцатая.—Стр. 318 напечатана глава восемнадцатая, слѣдуетъ читать глава девятнадцатая.

Къ стр. 152.

Рис 9 (а). Головы мумій.

Рис. 9 (b). Гробница мумін.

Къ стр. 169.

Рис. 10 (а). Архитектурныя детали.

Къ стр. 169.

Рис. 10 (b). Архитектурныя детали.

Къ стр. 170.

Рис. 11. Джезійскія пирамиды.

Къ стр. 172.

Рис. 12. Сфинксъ.

Къ стр. 173.

Рис. 13. Колоссы Мемнона.

Къ стр. 179.

Рис. 14. Дворецъ Мединетъ-Абу.

Къ стр. 179.

Рис. 15. Храмъ въ Эдфу.

Къ стр. 304.

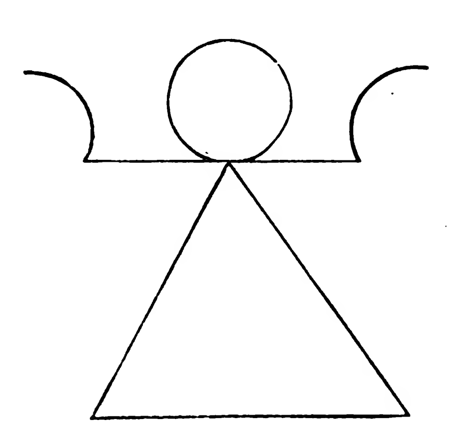


Рис. 16. Символъ Астарты.

Буквы финикійскія.	Еврейскій алфавитъ.	Русскія буквы.
	א алефъ	А
	ב беѳъ	Б
	ג гимель	Г
	ד далесъ	Д
	ה хе	Х (H)
	ו вау	В (W)
	ז заинъ	З
	ח хэѳъ	Х
	ט тетъ	Т
	י іодъ	I
	כ кофъ	К (Q)
	ל ламедъ	Л
	מ мемъ	М
	נ,ן нунъ	Н
	ס самехъ	С
	ע аинъ	Э
	פ фе	Ф
	צ цсаде	Ц
	ק кафъ	К
	ר решъ	Р
	ש шинъ	Ш
	ת ѳау	Ѳ

Рис. 17.

Къ стр. 344.

A

B

Gh

D

H

Ou(w)

Z

H(ch)

T

I

K

L

M

N

Sz

P

Ts

Q

R

Sch

Th

Рис. 18.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕГИПЕТЪ.

Стр.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Стр.

САБИЗМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Стр.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Стр.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Стр.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Стр.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.